

2011/№3

ДИПЛОМАТИКА

журнал общественной дипломатии

www.diplomatica.ru

ДЕРБЕНТ

древнейший
город России

5000 ЛЕТ

общей истории

Специальный выпуск
Русский Большой Кавказ

**Михаил Юрьевич Лермонтов,
русский поэт (1814-1841 гг.)**

*Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ.*

Из стихотворения М.Ю.Лермонтова «Кавказ», 1830 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Шершнёв Илья Леонидович
кандидат политических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Маркин Александр Владимирович
вице-президент Фонда общественной дипломатии

Мехонцев Владимир Вячеславович
академик Международной академии духовного единства народов мира

Наумов Александр Олегович
кандидат исторических наук, доцент

Нестерова Ольга Александровна
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой мировой культуры МГЛУ

Образцов Игорь Владимирович
доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии МГЛУ

Сагомонян Александр Артурович
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений МГЛУ

Тюрин Денис Валерьевич
генеральный директор Информационного агентства «Инфорос»

Фарина Алексей Яковлевич
кандидат исторических наук

Шарлай Александр Анатольевич
председатель Общественного совета Фонда общественной дипломатии

Шверикас Вячеслав Николаевич
член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Шершнев Леонид Иванович
президент Фонда «Русские», генерал-майор в отставке

РЕДАКЦИЯ

Стеблецов Всеволод
ответственный секретарь

Незнанова Александра
выпускающий редактор

Третьюхин Михаил
технический редактор

Гагарина Елена
редактор корректор

Девятова Татьяна
фотокорреспондент

Редакция благодарит Исаева Аслана за предоставленную фотографию для обложки

Русский Большой КАВКАЗ: Стратегии примирения и развития

Редакционный совет журнала «Дипломатика» выражает искреннюю признательность и глубокую благодарность всем, кто помогал и принимал участие в создании специального выпуска «Русский Большой Кавказ: стратегии примирения и развития». Наша особая признательность:

Халеевой Ирине Ивановне, ректору Московского государственного лингвистического университета, профессорско-преподавательскому составу университета, Молодежному интеллектуальному центру МГЛУ за научный, исследовательский и организационный вклад, интересные авторские статьи в области религиозного и светского гуманитарного образования на Кавказе, духовно-нравственного развития личности в поликультурном пространстве, усиления роли и места языка в современном духовном образовании.

Шверикасу Вячеславу Николаевичу, Члену Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, представителю от исполнительного органа государственной власти Республики Адыгея за интеллектуальную поддержку, практические советы, привлечение известных авторов и экспертов, предоставление оригинальных материалов, содействие развитию кавказоведения как науки, продвижение общественной дипломатии на Кавказе.

«Фонду поддержки исламской культуры, науки и образования» за укрепление дружбы, доверия и взаимопонимания между народами России, преодоление терроризма и экстремизма в российском обществе, просветительскую деятельность, экспертные оценки и консультации по проблемам межнациональных отношений, нахождение эффективных путей, форм и методов развития общественной дипломатии на Кавказе.

Информационному агентству «ИНФОРОС» за издание журнала «Дипломатика», новаторские идеи по его совершенствованию, дизайнерские решения, творческий и добросовестный подход к своему делу, неоценимый вклад в развитие общественной дипломатии России, популяризацию идей общественной дипломатии среди молодежи, просветительских, профессиональных, творческих, женских, экологических и иных общественных организаций.

Мы надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество с Вами в подготовке и издании новых выпусков журнала общественной дипломатии «Дипломатика».

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**Шершнёв И.**

О тематическом номере журнала «Дипломатика» - «Русский Большой Кавказ: стратегии примирения и развития»..... 5

РУССКИЕ И КАВКАЗ**Ганичев В.**

Россию надо заслужить..... 7

Шершнёв Л.

Русский Большой Кавказ: от конфликтов к гармонии отношений..... 11

Савченко И.

О русских и Российском Кавказе..... 30

Гордин Я.

Русский человек и Кавказ..... 33

Лермонтов М.

Кавказец..... 45

Бурда Э.

Терское казачество. 20 лет Возрождения..... 47

Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (Георгиевский трактат)..... 65

Обращение схода многонационального народа Абхазии, посвященного 185-летию добровольного вхождения Абхазии в состав России..... 70

ГЕОПОЛИТИКА**Сотниченко А.**

Кавказский треугольник: Турция, Иран, Россия..... 71

Саркисян А.

Роль Южного Кавказа для геополитического статуса России..... 76

Драганов А.

Конфессиональный фактор на Северном Кавказе в контексте современных региональных геополитических процессов..... 81

Миргород Д.

Возможные последствия политических потрясений на Ближнем Востоке для Северного Кавказа..... 86

ПОСТСОВЕТСКИЙ КАВКАЗ**Арешев А.**

Современный Кавказ: некоторые итоги постсоветского развития..... 89

Таукенов Б.

Северный Кавказ как «черная дыра» России..... 92

Хазанов А.

Южный Кавказ: ослепление шовинизмом..... 96

Исход русскоязычного населения с Северного Кавказа набирает обороты..... 100

ТЕРРОР-ВОЙНА**Сухов И., Фатуллаев М.**

Северный Кавказ: деньги за лояльность, на террор, против террора и... развитие..... 101

Вавилов А.

Новые лики терроризма..... 107

Хрулева Т.

Россия проигрывает очередную войну - «опиумную»..... 120

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР**Митрофанова А.**

Этнорелигия в современных международных отношениях..... 124

Половнёв А.

Этноконфессиональные источники дестабилизации современного российского общества..... 129

Всемирный союз мусульманских учёных..... 135

Бобровников В.

Уроки «исламского возрождения» на российском Кавказе..... 136

Егоров А.

Всплеск интереса к «черкесской проблеме»..... 142

На Северном Кавказе образованы новые епархии Русской Православной Церкви..... 144

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**Гегамян А.**

Армения: тревога за Великую Россию..... 146

Чкоидзе А.

Вера в Россию..... 152

Абхазия: проблемы роста..... 155

Гулиев З.

Азербайджан: Эхо «арабских революций»..... 156

Остановить депортацию российских граждан из Азербайджана..... 159

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ О КАВКАЗЕ

Парфитт Т. Моё пребывание в самом жестоком селе в России	160
Сошин Ю. Кавказ изнутри	164
Мехонцев В. Кавказ. Вспоминая о будущем	168

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Мирошниченко Е. Государство - это мы и наша «Миссия дружбы»	171
Образкова М. Народная дипломатия и Кавказ	174
Цыганов О. Молодежная дипломатия Азербайд- жана укрепляет узы дружбы с Рос- сией	177

ПОЛИТИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Лавров С. Сотрудничество с НПО - фундамен- тальная задача Министерства ино- странных дел России	181
Мухаметшин Ф. Народная дипломатия в современной России	185

ЛИЧНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ДИПЛОМАТА

Шевченко Максим Леонардович - ведущий на Кавказе общественный ди- пломат	188
--	-----

ФОРУМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Кабардино-Балкария: проблемы радикализации молодежи	190
Резолюция IX Конгресса народов Рос- сии «Исторический опыт дружбы и сотрудничества русского, кавказ- ских и других народов России: позитивные уроки и перспективы»	192
Бюллетень заседаний интеллектуаль- ного клуба «Кавказский круг»	196

СТРАТЕГИИ ПРИМИРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Хлопонин А. Настало время коренным образом переломить ситуацию на Кавказе	206
Аствацатурова М. Экспертное заключение о Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года	211

Материалы круглого стола «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального окру- га до 2025 года: образ будущего Кавка- за», г.Ставрополь, 17 марта 2011 года	215
--	-----

Мирошниченко Е. Назад в будущее	216
---	-----

Звонок С. В Стратегии развития СКФО нет целепо- лагания	219
--	-----

Джантеева Д. О социально-экономическом разви- тии Карачаево-Черкесской Респу- блики	220
---	-----

Васильев Ю. О необходимости доработки юри- дических механизмов реализации Стратегии	222
---	-----

Набокова В. Стратегия и антикризисный экономический сценарий	224
---	-----

ВЕЛИКИЕ ЛИЧНОСТИ В ЖИЗНИ КАВКАЗА

Потто А. Суворов на Кавказе	225
Проконсул Кавказа генерал Алексей Петрович Ермолов	232
Сагомоян А. Генерал Иван Давыдович Лазарев	237
Завещание великого Имама	240
Иосиф Виссарионович Сталин	245
Расул Гамзатов	251

Лермонтов М. Значение творческого наследия М.Ю.Лермонтова для духовного возрож- дения России и укрепления мира на Рус- ском Большом Кавказе	253
--	-----

*И. Шершнев,
главный редактор журнала «Дипломатика»*

О ТЕМАТИЧЕСКОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА «ДИПЛОМАТИКА» - «РУССКИЙ БОЛЬШОЙ КАВКАЗ: СТРАТЕГИИ ПРИМИРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ»

Наше обращение к теме Русского Большого Кавказа обусловлено целым рядом важнейших обстоятельств.

Во-первых, с распадом Советского Союза и ослаблением позиций исторической России на мировой арене резко возросло внимание главных политических игроков к Кавказу как объекту притязаний и реализации собственных национальных интересов в этом регионе. С их стороны предпринимаются откровенные попытки полностью вытеснить из него Российскую Федерацию вопреки многовековому российско-кавказскому совместному сосуществованию.

Во-вторых, постсоветский Кавказ является самой уязвимой болевой точкой России, сплошной зоной конфликтности, экстремизма, сепаратизма, крайнего национализма и терроризма. За минувшие 20 лет в регионе прошли две чеченские войны, идет вялотекущая гражданская война в Дагестане. Нам всем памятли недавние войны, развязанные Грузией против Абхазии, Южной Осетии, России. Есть опасность вооруженного конфликта между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха. Война-террор вот уже

15 лет с Кавказа распространяется, по сути, на всю территорию остальной России. Нельзя исключить серьезные провокации на Кавказе со стороны деструктивных сил в связи с проведением Сочинской олимпиады 2014 года.

В-третьих, необходимо как можно скорее найти оптимальные пути решения кавказской проблемы, устранить исходящие с территории Кавказа угрозы для России, стабилизировать обстановку и совместными усилиями добиться мира и созидательного развития в регионе. В первую очередь надо остановить процесс деруссификации, массовый исход русских с Кавказа, рост неприязни и даже враждебности между русскими и кавказцами. Следует пресечь вмешательство иностранных держав, транснациональных корпораций, зарубежных мусульманских кругов во внутренние дела России и кавказских народов.

И, наконец, своим названием «Русский Большой Кавказ» специального выпуска журнала общественной дипломатии «Дипломатика», мы хотели бы показать общность судеб русского народа и народов Кавказа, их неразрывную связь в прошлом, настоящем и буду-

щем. Кавказ - это одна из колыбелей русской цивилизации и русской культуры, южный форпост России в противостоянии с иноземными захватчиками, военной, экономической, идеологической и иной экспансии враждебных сил в условиях глобализации.

В понятие Русский Большой Кавказ нами вкладывается историческая данность совместного нахождения русского народа и народов Кавказа в едином цивилизационном и культурном пространстве, в едином государственном образовании - Российской Империи, Советском Союзе, Российской Федерации. Даже те страны, которые 20 лет назад стали независимыми государствами, сохраняют в себе «русскость», выраженную в традициях, языке, культуре, науке, образовании, экономике, в человеческих взаимоотношениях.

Мы с сожалением отмечаем, что в последние годы в связи с чеченской войной, террористическими актами в Москве и других городах России, совершенными выходцами с Кавказа, а также с их не всегда достойным поведением в общественных местах у отдельных граждан появились высказывания об отделении этого региона от России. Мы реши-

тельно отвергаем подобные пораженческие настроения. Наш общий интерес заключается в том, чтобы не утратить устоявшиеся связи между народами, которые веками назывались братскими и которые пережили немало трагических и славных периодов в своей истории.

Редакция журнала знакомит читателей с обстановкой на Кавказе, с характерными чертами глобального и регионального противостояния, с прорывными стратегиями для Русского Большого Кавказа, приемами, методами и формами, с содержанием общественной дипломатии в регионе в интересах противодействия терроризму, достижения мира, согласия и процветания народов Российского и Южного Кавказа.

Выражаем надежду, что материалы глубоких исследований, представленных в журнале, помогут читателям, всем тем, кто занимается Кавказом, в принятии верных управленческих решений и адекватных действий. Ждем Ваши отзывы на настоящий выпуск журнала, рекомендации и пожелания по дальнейшей работе над данной темой и развитием общественной дипломатии России.

РОССИЮ НАДО ЗАСЛУЖИТЬ

*Выступление председателя Союза писателей России
Валерия Ганичева на Конгрессе народов России в Грозном,
23 февраля 2011г.*

Уважаемые соотечественники, хозяева, участники конгресса!

Историческая глубина вопроса, который мы сегодня обсуждаем, позволяет многое увидеть, найти примеры всех оттенков. Но наша задача — выстроить, не греша против истины, то, что нас соединяет, позволяет без подозрений вершить общее человеческое

дело: любить, растить детей, крепить семью, строить дом, дружить с соседом и соседями, крепить Отечество.

Я не очень доверяю термину мультикультура. В России мы можем говорить о **многонациональном содружестве культур**, что ещё сохранилось от советского времени в виде некоего круга, в центре которого русская

культура и язык. И отнюдь не плавильный котёл, всё переваривающее и сплавляющее в глобалистическую серую массу. Конечно, элемент русской культуры обогащает культуры наших собратьев, и она воспринимала её уже как свою естественную часть. Пример, Чингиз Айтматов писал по-русски, а быт, характеры и образ мысли героев – киргизский.

Ситуацией нынешнего дня, силой современных обстоятельств и традиций Северный Кавказ сегодня в немалой степени стоит в центре общественной, политической и культурной жизни страны.

Мы присутствуем сегодня большой делегацией Союза писателей России, участвуем в конгрессе народов, собираемся провести секретариат Союза, на котором вручить членские билеты членам Союза писателей, выступить перед студентами.

После Беловежья и олигархического захвата СМИ Союз писателей был похож скорее на разбитую мозаичную картинку. Распалась страна, была умело раздута междоусобица и даже война. В 90-е годы казалось, что уже никому в России не нужна хакасская, чувашская, мордовская, бурятская и др. культура и литература, литература народов Кавказа.

Однако мы в Союзе писателей России взяли на себя миссию соединять, представлять, по крайней мере, литературу. Пожалуй, нет больше в стране культурной или даже административной организации, которая бы объединяла людей культуры и литературы во всех областях и республиках. В составе нашей организации писатели почти всех национальностей, всех народов и народностей России. Распалось единое духовное пространство, и его надо было снова воссоздать, стянуть в единый духовный узел. В Москве можно немало сделать, но далеко не всё. В России конечный результат зависит от мнения и усилий народа, от провинции, там осознаётся ценность столичных преобразований, там выносятся народная оценка власти.

Это касается литературы. Она отнюдь не делается только в Москве. И для этого Союз писателей России, чтобы не быть клубом по интересам, решил начинать и вести объединительную творческую работу из провинции, в областях и республиках.

Первая встреча- пленум прошла в Орле. Тема «Русская литература. Истоки. Традиции. Современность». Затем специальный самолёт Якутской Республики привёз сто пять-

десят писателей на Лену. Здесь масштабно шёл разговор о национальных литературах, о том, что они при суверенизации стали недоступны другим народам, оказались ненужными. **Блестящие переводческие школы потерялись, невостребованы.** Тогда сделаны были первые шаги.

У нас в здании на Комсомольском проспекте 13 прошли творческие отчёты писателей Башкирии, Дагестана, Удмуртии, Хакасии, Ингушетии, Карелии, Якутии. Там выступали наши друзья- соратники – хранители языка своих народов, проводники русской культуры. Например, два члена нашего Союза представили перевод карело-финского эпоса «Калевала». В принципе, это историческое событие, но наша глянцево-жёлто-голубая пресса этого не заметила, не заметила и государственная печать. Блистательным было представление удмуртской литературы, её классиков и современников. И тут надо отметить тех, кто неустанно борется на ниве соединения наших литератур.

Вот доктор филологии Зоя Богомолова из Ижевска, её называют «мамой» удмуртской литературы. Она русский человек, но она описала всех классиков, она художественно исследовала истоки их творчества, поддерживала нынешних писателей, рассказала о молодых. Большие антологии, учебные книги, популярные статьи – плод её работы. Она привозит к нам в Союз, «восхищает» нас ими, вводит их в мир нашей российской литературы.

А великий якут Суорун Омоллоон (Дмитрий Сивцев) на 90-летие своего творчества вышел на сцену уже в Союзе писателей с мешком книг: «Это – первая книга 1922 года, это – 1924-го, это – первая книга стихов, это – первый якутский букварь, это – первые пьесы, за это посадили, за это дали орден. Всего 50 книг!» Он обратился к якутской творческой молодёжи: «Постигайте русскую речь, учите русскую культуру, постигайте русское и якутское народное творчество, наш язык – и это будет основой для всей Вашей литературной деятельности».

Посмотрим сегодня на литературу и литераторов Северного Кавказа. Прекрасные поэты и писатели всегда были у сердца народов великой державы, были в учебниках и на устах.

Вспомним Расула Гамзатова, его «Мой Дагестан». Это была книга для России и для

мира, а перевёл её один из талантливейших русских писателей — Владимир Солоухин.

Поэтессы Кавказа — Танзиля Зумакулова, Фазу Алиева, Лейла Бекизова или аксакалы — Кайсын Кулиев, Алим Кешоков. Все они — аварцы, адыги, балкарцы, осетины — дорогие нашему сердцу кавказцы — певцы, мудрые философы, жизненные мудрецы.

Мы верим, что нынешнее поколение литераторов Северного Кавказа, напрягая всю волю своего сердца, наводит мосты согласия и дружбы. Это — аварец Магомед Ахмедов и кабардинец Хасан Тхазеплов, осетин Камал Ходов, даргинец Касумбек, Миграбов, лезгин Арген Кардаш, балкарец Муталиб Беппаев, чеченец Бувайсор Шамсудинов и другие.

Мы следим за становлением новой чеченской литературы, стараемся ввести в общее литературное пространство России, вернуть известных, ярких и самобытных поэтов чеченского народа. Вот недавно при участии нашей Московской организации Союза писателей России, её секретаря Ивана Голубниченко, который сам сделал несколько хороших переводов, вышла книга стихов, прозы, публицистики «чеченского Есенина» Арби Мамакоева «Я был твоим, Кавказ». Его творчество пронизано и общечеловеческими чувствами, и уважением к национальному началу, братству людей и народов. В этом своём творчестве он являет некий символ духовного единения наших народов.

В числе переводчиков — поэты А. Тарковский, Б. Кауров, В. Рахманов.

Блестяще переведена поэма Мамакаева «В горах Чечни» Эдуардом Балашовым.

Переводчик Вадим Рахманов известен у нас как заботливый издатель национальных авторов, который присутствует здесь.

Не могу не порадоваться, что событием в нашей литературе явился произведение Канта Ибрагимова «Детский мир». Когда ему присудили Государственную премию Российской Федерации, некоторые коллеги ухмылялись и говорили, что это снисхождение для национальной республики. Когда же многие из них прочитали, то увидели, что это панорамное, психологическое, художественно оснащённое произведение серьёзного мастера прозы, человека болевого нерва, сочувствия к людям.

Канта сумел показать драму войны, её жестокое лицо, её умение исказить суть человека.

Конечно, его художественной удачей явился образ Мальчика (с большой буквы). Заложенный в нём родителями, школой свет человеческой любви, когда то, что говорят, исповедуют, становится Верой. В ошеломлённых его святой высотой прорезается всё гуманистическое и человеческое в боевике Бага и федерале, капитане Головачеве. В хаосе войны остаётся очаг этой полуразрушенной квартиры в «Детском мире», где, как в Ноевом ковчеге умещается надежда всех видов.

Человечность второго обитателя — учителя Анастасии Тихоновны — соединяет наивность и свет Мальчика с великим искусством музыканта. В каком-то смысле это и есть для нас некий образец.

Роза — третий персонаж, живущий в «Детском мире», воплощает в себе отказ от лжи, которую распознаёт и не прощает близкому человеку.

И ещё, это тот фон, на котором происходит действие романа. Идёт война, разруха, смерть, тлен. Автор не жалеет виновников, он их видит и вводит в художественную ткань, показывая, как торгашество, алчность, прибыль, чистоган пытаются править миром, в котором для людей подобного рода нет ничего святого и человеческого и национального.

Но автор не оставляет нас в угнетённом безверии, ведь есть Мальчик. В конце книги Мальчик уже как бы парит над суетным, грозным и грязным миром. В нём как бы воплощается надежда людей: не всё погибло, не всё утеряно, откликнитесь люди на то детское, светлое, что заложено в детстве.

И очень важное для темы нашего конгресса — место русского языка, великого Пушкина. А его духовное наследие принадлежит не только православной России, но и всему миру. Российские мусульмане — татары, башкиры и народы Кавказа очень часто причисляют Пушкина к своим национальным поэтам.

Возвышенный интерес Александра Сергеевича Пушкина к изучению Священного Корана, стихи, посвященные Божественной Книге, подтверждают особый знак Всевышнего к гению русского народа, его могучую духовность. Эти факты говорят о многовековых и прочных узах православия и ислама.

В 2000 году мы проводили пленум на территории ещё воюющей Чечни, были в школах, в воинских частях. Привезли туда двести

томов Пушкина. Помню, когда в Гудермесе в школе одна учительница подошла к Валентину Распутину погладила его и сказала: «Хорошо, что Вы живы: я думала почти 10 лет, что Вы умерли». Да, так умирает литература, если не читать книги.

Но ещё дороже были её слова, когда вручили тома Пушкина школе, она сказала: «Пушкин приехал — значит, мир будет». **Великую ценность имеют наши народы. Они овладели двуязычием, т.е. своим родным языком и языком, который не только язык связи и общения, но и язык великой культуры и язык, который соединяет нас всех.**

В августе 2010 года Союз писателей России подарил городу Нальчику памятник Александру Сергеевичу Пушкину. Он встал рядом с памятниками моих друзей: Алима Кешокова и Кайсына Кулиева, которых я неоднократно издавал в издательстве «Молодая гвардия» в 70 - 80-е годы.

Думаю, что наш конгресс должен записать как решительное требование народов России — **вернуть в обязательные стандарты школы изучение русского и национальных языков.**

Просто провокационно, антигосударственно звучало в проекте стандартов то, что русский язык внесён в предметы по выбору и не менее провокационно то, что ученик может выбирать между русским языком и национальным. Такой клин между языками, между народами давно уже никто не пытался вбить. Только нынешний министр и его товарищи по разрушению великого образования, возможно, осмелились выполнять этот чудовищный заказ.

Думаю, что нам надо найти рычаги поддержки наиболее талантливых литераторов, людей честных, людей общей заботы о судьбах Отечества и наших народов. Творчество таких писателей уважаемо и влияет на умы и сознание больше, чем нынешние СМИ.

В прошлом году, когда мы проводили наш пленум в Северной и Южной Осетии, провели уроки мира во всех школах Цхинвали, поклонились жертвам Беслана. Вот тогда и родилась **идея нашей общей литературной премии.** Такие общероссийские премии у нас есть с Орловской областью: премии Бунина, Фета, военно-патриотическая премия «Прохоровское поле» с Белгородом, премия «Сталинград» о героях с волгоградскими коллегами, премия Твардовского, Тютчева, Рубцо-

ва, Шукшина со Смоленском, Брянском, Вологодой, Алтаем, Большой литературной премии России с компанией АЛРОСА и Якутией.

Созрела идея создания премии, выходящей отсюда, с Кавказа. Союз писателей России после консультации со своими коллегами внёс предложение о создании вместе с администрацией Чеченской Республики и чеченскими писателями **премии «Кавказское рукопожатие»** в произведениях о труде и традициях своих народов, о традициях и истории родного края, о воспитании подрастающего поколения в духе любви к Отечеству, уважении к людям всех национальностей, дружбе и взаимопонимании, укреплению единства Российской Федерации.

Надеемся, что такое предложение будет принято, и к нему могут присоединиться и другие республики.

Мы благодарим руководство Чеченской Республики за поддержку писательской организации, за то, что в центре, на улице Пушкина, что символично, ей передано здание.

И ещё раз о культуре, о тех, кто переводит и протягивает нить слова от поэта к поэту, от человека к людям, от народа к народу.

Называю тех, кто не бросил это творчество, или сотворчество.

Это — Владимир Костров (Москва), Евгений Семичев (Самара), Глеб Горбовский (С.-Петербург), Владимир Молчанов (Белгород), Станислав Куняев (Москва), Анатолий Парпара (Москва) и другие.

Еще и еще раз надо подчеркнуть, что русский человек, как говорил Достоевский, — **«всецеловек»**, то есть ему близки и понятны все боли и радости мира, окружающих его людей и народов. Мы, Россия, — великое **многонациональе.** Мы, русские, — в единой семье народов России, да и мира, и гордимся этим.

И, действительно, гордость национальная, самоуважение, высшее знание и мудрость, любовь к Отечеству должны быть нашими национальными чертами, чертами гражданина России.

И как писал Игорь Северянин, намаявшись за границей:

*Что толку плакать и тужить,
Россию надо заслужить.*

Давайте будем пытаться заслужить Россию!

*Л. Шершнёв,
президент Фонда «Русские»,
генерал-майор в отставке.*

РУССКИЙ БОЛЬШОЙ КАВКАЗ: ОТ КОНФЛИКТОВ К ГАРМОНИИ ОТНОШЕНИЙ

1. РУССКИЕ И КАВКАЗ: ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ОТНОШЕНИЙ

Понятие Русский Большой Кавказ (РБК) вводится нами в речевой оборот, чтобы подчеркнуть наличие фундаментальных национальных интересов России в кавказском макрорегионе, чтобы твёрдо сказать всем друзьям и недругам, что никакого русского исхода отсюда не будет, что Россия намерена восстановить и укрепить здесь свои позиции. В нашем представлении Русский Большой Кавказ - это пространство всего Кавказа, всего исторического Юга России. Если посмотреть на карту царя Фёдора, царя Бориса, составленную в 1600 году, то на ней «засечной чертой» к Кавказу отнесён и Крым, поскольку южная его часть в то время была подвластна Крымскому ханству. Русский Большой Кавказ - это образ, мифологема, символ сохранения ценностей русской цивилизации, русской культуры, русского языка в регионе, обретения гармонии и стабильности в русско-кавказских отношениях, гарантий безопасности и мира, совместного выживания и развития русского и других кавказских народов в условиях глобальных вызовов и угроз. В известной мере Кавказ назван нами Русским Большим в пику проектам США «Большой Ближний Восток», «Большая Центральная Азия» и др., имеющим целью распространить своё господство в этих макрорегионах и овладеть их ресурсами. РБК это и ответ на усиливающиеся попытки США вытеснить Россию из Кавказа.

Русский Большой Кавказ, на наш взгляд, включает традиционно относящиеся к этому региону следующие административно-территориальные образования Российской Федерации: Ростовскую область, Краснодарский край, Ставропольский край, республики - Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Северную Осетию - Аланию, Кабардино-Балкарскую, Калмыкскую, Карачаево-Черкесскую, Чеченскую. К РБК относятся также новые независимые государства, образовавшиеся после ликвидации Советского Союза - Абхазия, Азербайджан, Армения, Грузия и Южная Осетия. К нему примыкают акватории Чёрного и Каспийского морей.

Кавказ отличается полиэтничностью (здесь проживают представители более 100 этносов), конфессиональной неоднородностью (есть православие, ислам, буддизм),

большим разнообразием жизненных укладов (от опыта довольно продолжительной государственности у некоторых народов, до полного отсутствия такового), особой ментальностью его жителей. На Кавказе так и не сложилась государствообразующая нация, которая могла бы объединить, сплотить вокруг себя проживающие там многочисленные народы.

Кавказ является одним из стратегически важных регионов мира, занимает очень выгодное геополитическое положение, представляет собой геополитический перекрёсток, где издревле проходят значимые торговые пути (тот же Великий шёлковый путь). Владение Кавказом позволяет существенно влиять на Ближний и Средний Восток, Центральную Азию, на расстановку сил в мире. Поэтому регион всегда был и остаётся объектом повышенного внимания ведущих государств мира, в первую очередь США, Англии, Турции, а также транснациональных корпораций. Здесь сталкиваются интересы Суши и Моря, континентальной и морской цивилизаций. В силу этих факторов народы Кавказа никогда не были в изоляции и находились в постоянном контакте с самыми разными цивилизациями, империями, государствами.

Многовековую историю имеют отношения России и Кавказа. Можно предположить, что они начали складываться ещё задолго до покорения и замирения Кавказа в XIX веке. Первые контакты русских с кавказцами могли осуществляться по морю. Не случайно в летописях Древней Руси X-XVI веков встречается название Чёрного моря как «Русское море» и «Скифское море». На территории Кавказа до сих пор сохранились развалины древних византийских православных храмов X века (Сентинский храм Богоматери на Теберуе, Шоанинский храм, Нижне-Архызское городище...).

Историческая роль России на Кавказе, в судьбе кавказских народов была неоднородной. Одни из них добровольно вошли в состав Российской империи. Грузия, например, более 100 лет добивалась этой чести, и, воистину, её вхождение в состав России стало спасением грузинского народа. Широко известно лермонтовское заключение: «Под сенью дружеских (русских - Л.Ш.) штыков расцвела Грузия». Осетия всегда рассматривала колонизацию Россией Кавказа как отродное явление, поскольку благодаря этому

она вернула предгорные равнины, завоёванные у неё ещё в XV веке кабардинскими князьями. В тоже время черкесы не хотели жить под русской властью, что стало причиной их массового переселения в Турцию в 1862-1864 гг. Для большинства народов Кавказа, в том числе, и чеченцев, отношения с которыми у русских складывались наиболее сложно, силовое замирение в регионе стало, в конечном счёте, синонимом освобождения от вековой междоусобицы, началом цивилизованного развития.

На разных этапах совместного бытия русских и кавказцев сначала в Российской империи, затем в СССР, а сейчас в Российской Федерации и в новых независимых государствах имели место свои особенности, свои отличительные черты в их поведении и взаимоотношениях. В какой-то мере, хотя и не в определяющей, сказывалось отсутствие даже отдалённого этнического родства у русского и кавказских народов, наличие религиозных различий (православие-ислам), несходство характеров и традиций. Но главным, что оказывало решающее влияние на судьбы народов, были политические преобразования в России, смены строя, господствующих групп и лиц у власти, мировоззренческих установок. Менялись эпохи, обстановка, условия жизни и, как следствие, менялись люди, их нравы, нормы поведения и морали, системы ценностей, чувства друг к другу в диапазоне от любви до ненависти, от взаимного тяготения до отторжения, менялись способы сосуществования от мирных до вооружённых конфликтов.

И царская, и советская Россия обладала огромным опытом объединения народов поверх этнических границ. В его основе лежала идеология, сверхидея. Так, имперская сверхидея давала гарантии защиты и безопасности покорённым народам, равноправия, законности, получения властных полномочий, приобщения к достижениям русской культуры. Советская социалистическая сверхидея увлекла идеалами справедливости, дружбы и братства, призывами к великим свершениям, надеждами на лучшее будущее; она вдохновляла и воодушевляла народы, создавая общность людей даже более сплочённую, чем на этнических принципах.

Со времён покорения Кавказа и вплоть до нынешних постсоветских дней у русских всегда сохранялась романтическая

традиция восприятия кавказцев. Привлекали горская культура, обычаи, некое «рыцарство», образ «разбойника чести». Даже набег, разбой горцев оправдывались как стремление к славе, повышению своего социального статуса, проявление мужской доблести. Неся свою цивилизаторскую миссию, русские верили, что им удастся благотворно повлиять и скорректировать «дикие нравы» горцев, их «суровую и гордую нравственность», «вероломство», «себялюбие», «кровожадность» (Грабовский Н.Ф. Ингуши // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис, 1876 г.).

Ни о какой неприязни к кавказцам не могло быть и речи в советское время. Выходцы их Кавказа занимали многие высшие посты в государстве. Достаточно назвать в их числе «чудесного грузина» (ленинское выражение) И.В.Сталина, почти 30 лет управлявшего великой страной - СССР. Стоит напомнить, что он официально определял свою национальность как «русский грузинского происхождения». В СССР кавказец был другом, с которым можно было душевно провести время. Да и разбойничий Кавказ сменился Кавказом умиротворённым, курортным. Таким он оставался до «перестройки», закончившейся «перестрелкой» и развалом Советской государственности, «Советской империи». Тогда и появилась кавказская проблема, возник русский вопрос. Забылось, было предано забвению и поруганию очень многое лучшее, что связывало русских и кавказцев все долгие годы совместного бытия в едином Отечестве. В ситуации смуты вышли наружу самые низменные черты у значительной части людей, особенно у тех, кто оказался у власти, в бизнесе. Резко изменились отношения русских и кавказцев, как правило, к худшему внутри Российской Федерации, а во вне они вышли на уровень межгосударственных связей и контактов России с новыми независимыми государствами, выделившимися в южной части Кавказа.

Постсоветский Кавказ превратился в сплошную зону конфликтности, нездорового национализма, сепаратизма, экстремизма, религиозного, этнического и криминального терроризма. За относительно короткий период там прошли две чеченские войны; войны Грузии с Абхазией, Южной Осетией и Россией. По существу идёт гражданская война в Дагестане. Неспokoйно в Ингушетии

и Кабардино-Балкарии. Сохраняется угроза войны между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха. Крупномасштабные террористические акты с большим числом жертв, организованные кавказскими бандами, имели место в Москве (неоднократные взрывы метро, жилых зданий, захват заложников и т.д.) и ряде других городов России. За всем этим противостоянием кроется явное и скрытое международное участие, внешнее воздействие, заговор против России.

Наиболее ощутимым и опасным для сохранения территориальной целостности России и её влияния на Кавказе стала его **деруссификация**. Русских почти не осталось в Чечне. Согласно переписи 1989 г. в Чечне проживало 360 тыс. русских, в 2002 г. их было всего 40 тыс. человек, а сейчас и того меньше. Ещё до начала первой чеченской войны (декабрь 1994 г.) там прошла фактическая этническая чистка: разными методами, в основном насилием, из Чечни были изгнаны около 300 тыс. русских. В Ингушетии русских осталось всего 0,2% от населения республики. Немалое число русских ушли из других республик Северного Кавказа, а также из новых независимых государств. Русское население всегда выступало в роли стабилизирующего фактора в местах проживания. Русские составляют наиболее образованную и квалифицированную часть населения Северного Кавказа. Без них невозможным представляется возрождение региона. Достаточно сказать, что на Северном Кавказе проставляют высокотехнологические предприятия, поскольку после оставления их русскими инженерами и рабочими на них некому работать. Русских почти не осталось на административных должностях.

Сокращение присутствия русских на Кавказе происходит при одновременном увеличении численности кавказцев за счёт роста рождаемости и продолжительности жизни. Отмечен их массовый приток в регионы России с русским населением, особенно в крупные города. По некоторым данным, в России одновременно проживает порядка 1 млн азербайджанцев, 1 млн грузин, 1 млн армян. Что касается приезжих чеченцев, дагестанцев и других северных кавказцев, то их никто не считает, поскольку они как полноправные российские граждане могут совершенно свободно передвигаться по стране. При этом контакты их с русскими носят за-

частую недружественный, некорректный характер. Кавказцы быстрее, чем русские, приспособились к капитализму, к рыночным отношениям. Они овладели приёмами и способами получения наживы, не задумываясь о нормах нравственности и закона, проявляя агрессивность и напористость, алчность, не брезгуя криминальным бизнесом, не считая зорным обмануть доверчивых русских. Они буквально вытеснили русских производителей с базаров, захватили систему торговли. Хожение в Россию у них превратилось в исключительно доходное дело.

Дискриминационная политика в отношении русских на Кавказе, антирусские проявления со стороны кавказцев в диапазоне от бытовых стычек до военных действий и актов терроризма, возросший масштаб кавказской диаспоры в России и нарушение норм общежития её представителями привели к серьёзным сдвигам в массовом сознании населения страны по отношению к ним. Оно стало в опасной степени негативным, менее доверчивым, более подозрительным. **Заметно повысился уровень кавказофобии в стране.** Почти сошли на нет романтические представления о горцах, навеянные русской классической литературой. Всё больше остаётся в прошлом: *«Как я тебя любил, Кавказ мой величавый, твоих сынов воинственные нравы...»*. Стали чаще звучать призывы обывателей освободить нас от кавказцев и задаваться вопросы: *«А зачем нам Кавказ?»*. Сказывается «русская усталость», распространяющаяся по стране вместе с потоком беженцев и переселенцев из Кавказа, их рассказами о трудностях жизни в ставшей чужеродной среде.

Видимо, подобную «усталость» испытал в своё время сам «покоритель Кавказа», «гроза Кавказа» боевой генерал А.П. Ермолов (1777-1861). Осознав всю сложность, а возможно, неразрешимость кавказских проблем, видя продажность и ненадёжность местной знати, а также те людские и материальные потери, которые страна несёт в вечной войне, А.П.Ермолов незадолго до своей смерти выразил сомнение в отношении того, что, может быть, России не стоит так держаться за Кавказ («Русская старина», 1872, т. 6, № 11, стр. 475-492). Полагаем, что это сомнение было минутной слабостью прославленного генерала. До конца своих дней он переживал за то, что император Николай I не по-

зволил ему завершить начатое дело замирения Кавказа.

Каковы же видятся причинно-следственные связи роста взаимного отчуждения, неприязни русских и кавказцев? Главной причиной нарушения установившихся в советское время традиций их дружбы и сотрудничества, на наш взгляд, является **крайнее ослабление советско-российской государственности**, которая оказалась неспособной ни уберечь СССР от развала, ни пресечь затем в зародыше чеченский сепаратизм и предотвратить тем самым войну и смуту на Кавказе.

Негативно сказались на отношениях русских и кавказцев в новых условиях особенности их социальной организации, что по обыкновению никогда толком не учитывалось. У русского народа в основе социальной организации находится государство и ослабленными являются чувства национальной принадлежности, национального единства, а также способность к самоорганизации по национальному признаку. Они во всём рассчитывают на государство.

У горских же народов нет традиции собственной государственности, зато есть способность самоорганизации по клановым и национальным признакам. Российская государственность была им навязана после покорения Кавказа Россией. Когда центральная власть является сильной, кавказцы безропотно подчиняются ей, уважают её, живут по её законам. Когда же она ослабевает, становится неспособной выполнять свои функции управления, обеспечения защиты и безопасности, поддержания жизнедеятельности, кавказцы игнорируют такую власть и сплачиваются на основе клановой или национальной принадлежности. Они довольно ловко пользуются слабостью власти в своих интересах.

Кавказцы в меньшей степени, чем русские, ощущают свою принадлежность к российскому государству, у них слабо выражено чувство большой Родины, и нет той готовности, как у русских, умирать за неё. Они привязаны к семье, клану, малой Родине, и её они будут защищать не щадя своей жизни. Возможно, эта черта характера стала одной из причин, почему немалое число чеченцев и ингушей в годы Великой Отечественной войны уклонялось от отправки на фронт, а какая-то их часть даже воевала в Кавказском ле-

гионе на стороне нацистской Германии, связывая с ней свои помыслы, как казалось, с более сильным государством, чем СССР, допустившим продвижение немцев до Волги и Кавказа.

Слабость российского государства, размытость и невыразительность кавказской политики федеральной власти, отсутствие государственной объединяющей идеологии и, соответственно, её внедрения в массовое сознание позволили деструктивным силам на Кавказе оперативно выстроить **антирусские идеологемы и беспрепятственно в течение 20 лет вести широкую подрывную антироссийскую пропаганду.** Она была призвана обосновать некую исключительность кавказских народов, обособление от России, прямое предательство национальных интересов. Центральное место в этой пропаганде заняли претензии кавказцев к России, выставленные ей некой исторической вины перед ними. Например, грузины обвинили Россию в потере ими государственности; черкесы за «геноцид» и выселение в Турцию в 1862-64 гг.; чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы за ссылку (депортацию) в 1944-1956 гг. Предъявленные претензии к России имеют утилитарную цель: добиться от неё «вечной платы потомкам покорённых кавказских народов». При этом, конечно же, ничего не говорится о том, сколько средств за минувшее столетие Россия, русский народ жертвенно вложили и продолжают вкладывать в развитие Кавказа.

Кавказские апологеты сепаратизма и русофобы фактически заново переписали, сфальсифицировали историю региона, роль и место в ней России, русских. В то же время они игнорировали, где могли, запрещали научно обоснованные труды, исследования по Кавказу, объявляя их ложными и оскорбительными для кавказцев. Из России они создали образ «чуждого государства», а из русских «чуждого, пришлого народа». Русские превратились в изгоев на своей малой родине на Кавказе, где они родились, выросли, где похоронены их предки. Неожиданно для себя они стали «нетитульной нацией», некоренным населением, «гостями», а не такими же полноправными хозяевами как горцы. Их уже нет в местном самоуправлении, в местной администрации в ряде северокавказских республик.

Опять-таки решающим фактором столь униженного положения русских на Кавказе

явилось ослабление российской государственности. Будучи государственным народом, русские, как правило, связывали свою жизнь с государством. Они были сильными, когда государство было сильным, но они становились слабыми и беспомощными, когда государство лишало их своего покровительства, предавало их. Собственно, это и произошло на Кавказе. Живя на Кавказе среди горцев, каждодневно соприкасаясь с ними и порой страдая от их необузданного характера, русские как-то свыкались с местными условиями и чувствовали себя довольно уверенно, ощущая за собой немалую силу Российской империи, а затем Советского Союза. Когда же Союз распался, а новая российская государственность в лице Российской Федерации изначально проявила свою немощь во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в области межнациональных отношений, то русские на Кавказе почувствовали ненадёжность своего бытия по месту жительства. У них пропало ощущение, что они находятся у себя дома, на своей родине. Это чувство подкреплялось моральным террором по отношению к ним со стороны кавказцев, которые стали относиться к русским как к чужакам, которых они терпят из милости на своей этнической территории.

Лишившись государственной поддержки, русские оказались неконкурентоспособными на Кавказе. В значительной степени это связано с тем, что они разобщены, дезорганизованы, беспомощны. У них нет внутренней устойчивости, навыков самоорганизации и самозащиты, чем и отличаются от кавказцев, которые действуют солидарно, жёстко в рамках своих общностей. На Кавказе нет русских общественных организаций, хотя их довольно много у так называемых титульных наций. В условиях экономического упадка, деиндустриализации в регионе у русских нет возможности проявить свои интеллектуальные и профессиональные способности, что также снижает их общественный статус. Свой отпечаток на них накладывает тяжёлая криминальная обстановка, дискриминация по национальному признаку. Пока такие условия сохраняются, исход русских с Кавказа представляется неизбежным.

2. РОССИЙСКИЙ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ:

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА, ВОЙНА-ТЕРРОР

Традиционное общество северокавказских республик существенно отличается от российского на остальной части страны. Народы Северного Кавказа состоят из множества кланов¹, находящихся между собой и внутри себя в системе довольно устойчивых и сложных связей. Они, как правило, соперничают и даже враждуют друг с другом, стремясь захватить господствующие позиции в сложившейся иерархии, чтобы обеспечить себе определённые преимущества, в основном материальные, за счёт ущемления интересов сородичей, а также русского населения. Так, наиболее остро соперничество кланов проявляется при дележе дотаций, получаемых из федерального центра.

Поведение кавказцев во многом определяется их клановой принадлежностью, очень жестко удерживающей сородичей в рамках сложившихся веками обычаев, норм, правил, условностей, обязательств и ограничений. **Кланы - это общности коллективного выживания, самоорганизации бытия.** В них присутствует довольно устойчивая коллективная ответственность, групповая солидарность, круговая порука. Родоплеменные устои помогают родственникам преодолевать трудности в сложных жизненных ситуациях, рассчитывать на взаимную помощь. В тоже время, клановые связи нередко играют негативную роль для близких по крови людей, поскольку они способствуют втягиванию их в преступную, антиобщественную, антигосударственную деятельность.

Вспоминается встреча с чеченским ветераном Великой Отечественной войны 9 мая 1993 г. у Большого театра в Москве, где по обыкновению собираются бывшие фронтовики в надежде встретить своих однополчан. Что-то необычное привлекло меня в этом человеке с медалью «За отвагу» на груди. Мы переглянулись и сразу же стали знакомиться. Он представился «Колей», сказав при этом, что так его звали ребята во взводе. Мы провели с ним вместе всю вторую половину дня. Он сам рассказал мне, что жил в депортации в Казахстане, куда уехал к родственникам в 1945 году после возвращения с фронта. В разговоре он несколько раз называл себя «равнинным чеченцем», что из под-

¹ Клан - замкнутая устойчивая группа людей, объединённая по какому-либо признаку: национальному, родственному, религиозному, территориальному, профессиональному, лидерскому и т.п.

текста означало - «русский чеченец» - в отличие от горных чеченцев, враждебно настроенных к русским. Понимание разницы между ними пришло позднее, в том же 1993 году, когда русские беженцы рассказали, как с гор спускались «какие-то чеченцы», отняли у них квартиры, имущество, а затем выгнали, подвергнув всяким издевательствам, в «свою Россию».

Я спросил у своего нового друга, носил ли он обиду на московские власти за депортацию чеченцев. Он ответил «нет» и объяснил почему, что стало для меня полной неожиданностью, буквально потрясением. «Сталин, - сказал он, - был мудрым человеком и знал Кавказ. Своим решением о переселении всех без исключения чеченцев в другие районы России он, фактически, спас наш народ, потому что, если бы начались суды, то большинство из нас оказались бы в тюрьмах или в лагерях, потому что было за что. В семьях (скорее всего он имел в виду кланы - Л.Ш.) начались бы кровавые разборки, поиски виновных: кто выдал, кто кого прятал от войны, кто стрелял в спину русским солдатам, а кто служил у немцев. А так, благодаря ссылке, мы все выжили, и правые, и виноватые». Думается, что в ситуациях, подобных с чеченцами, коллективная ответственность, а, следовательно, и коллективное наказание взаимоувязаны, поскольку, как правило, родственники знают всё друг о друге, в том числе и о преступных намерениях и делах, вольно или невольно, пассивно или активно в них участвуют. Поэтому коллективное наказание кланов в том или ином виде представляется в определённой мере оправданным.

Многие северокавказцы тяготеют к клановым контролем настолько, что используют частое и продолжительное «хождение в Россию», чтобы избавиться от него и «оттянуться» на свободе. Находясь среди русских, они нередко позволяют себе такие «вольности», какие считаются недопустимыми в клановых отношениях.

Негативная роль кланового фактора на Северном Кавказе находит своё отражение в самых разных проявлениях. Нездоровыми и ненадёжными остаются отношения клановых «элит» с Федеральным центром, с чиновничьим кланом России, поскольку они строятся на основе формулы «деньги за лояльность». Суть негласного договора между Фе-

деральным центром и главами местных администраций, представляющих определённые кланы и назначаемых Москвой, заключается в том, что Центр предоставляет им дотации и свободу действий в их использовании, а они берут обязательство проявлять лояльность к верховной власти, отказаться от сепаратизма, вести борьбу с бандподпольем и обеспечивать победу на выборах партии власти. При этом верхушка кланов добивается права на бесконтрольное расходование бюджетных дотационных средств, угрожая в противном случае обособлением от России. Нередко они провоцируют рост напряжённости в регионе, полагая по опыту прежних расчётов, что чем острее обстановка, тем больше дотаций они получают от Федерального центра. Как правило, эти деньги оседают у клановой знати, чиновников и не доходят до людей. Дотации стимулируют рост коррупции и способствуют закреплению клановой власти. Они служат также источником склок и противоречий в конкурентной борьбе за эти деньги.

Тяжкой бедой северокавказского региона остаётся коррупция. На почве коррупции сложились довольно устойчивые, по сути, преступные связи этнических кланов Кавказа с чиновничьими кланами и преступными сообществами остальной России. Собственно, власти России со времён покорения и замирения Кавказа широко использовали подкуп местной знати, чтобы заручиться её поддержкой. Но то было целевой, контролируемой практикой генерала Ермолова А.П. и других военачальников, пытавшихся тем самым предотвратить боестолкновения и потери сторон. В современной России подкуп влиятельных людей приобрёл государственно-чиновничье-криминальный характер ради обогащения участников преступного сговора. Дотации выделяются, деньги «пилятся», делаются, списываются и лишь по остаточному принципу идут на восстановление и строительство определённых объектов. Приобретаемая таким образом лояльность не может быть надёжной, она в любой момент может смениться враждебностью к Федеральному центру, если будут урезаны дотации, властные полномочия и привилегии местной знати. Клановой благодарности не бывает: эти узкие группы лиц приносят только собственные шкурные интересы, обеспечивая своё благополучие за счёт

других. Президент Медведев Д.А. как-то употребил термин «фасадная демократия», т.е. имеет место внешняя видимость демократии в отсутствии её в реальности. Нечто подобное напрашивается и в определении лояльности назначаемых Москвой администраторов на Северном Кавказе - «фасадная лояльность», за которой может скрываться враждебность к России, наличие корыстных, узкоклановых интересов.

Свой негативный отпечаток на обстановку на Северном Кавказе накладывает исламский фактор в его экстремистском проявлении. Мусульманская община в этом регионе представляет собой один из двух исторически сложившихся на территории России мусульманских ареалов. Они достаточно консолидированы, самодостаточны, существенно отличаются друг от друга своими религиозными и культурными традициями. Кавказ меньше находился в составе России и, естественно, у него меньший опыт совместного бытия с русским народом, чем у мусульманских народов Среднего Поволжья. На Кавказе всегда был значительно более высокий уровень конфликтогенности как с русскими, так и между собой. В кавказском мусульманстве изначально отмечался большой уклон к радикально-фундаменталистскому поведению. Наконец, Кавказ испытывал на себе большее внешнее воздействие со стороны враждебных России сил, особенно Турции, Англии, Ирана, США. Поэтому не случайно кавказское мусульманство оказалось более подверженным влиянию исламских проповедников из Саудовской Аравии, Турции, других стран, которые экспортировали в его среду ваххабитские (салафитские) экстремистские воззрения и установки и тем самым способствовали политизации ислама, радикализации сепаратистских настроений.

Особую тревогу в отношении будущего Северного Кавказа и его положения в составе России вызывает проявившаяся там в условиях системного кризиса тенденция смены традиционного типа религиозного сознания верующих мусульман тягой к фундаментализму. Если радикальный ислам в его крайних формах в масштабе всей страны не состоялся, то в северокавказских республиках уже произошло чёткое разделение населения на тех, кто придерживается тра-

диций в вере, и на тех, кто тяготеет к салафитам² или неоваххабитам. У мусульман Северного Кавказа оказался менее стойкий иммунитет к нетрадиционным для них богословским учениям. Этот пришлый, привнесенный извне ислам используется в качестве политического инструмента достижения сепаратистских, подрывных, антироссийских целей. Отражением ваххабизации региона стало разобшение его исламского движения. Так, в начале 90-х годов вместо единого духовного управления мусульман появились целых семь, возникло множество исламских партий, националистических организаций, умеренных и экстремистских салафитских группировок. Развернулось острое противостояние традиционалистов и ваххабитов, которое продолжается и поныне. Но эта религиозная война внутри ислама является лишь одной из форм, прикрытием большой войны (её уже привычно называют 4-ой мировой войной), вот уже 20 лет ведущейся против России.

На основе радикального ислама в войнах, идущих на Северном Кавказе и с его территории против остальной России, соединились религиозные, этнические, криминальные и геополитические интересы разнородных сил, многие разновидности терроризма, технологии и формы вооружённого и информационно-психологического противоборства. В первой и второй чеченских войнах проводились широкомасштабные войсковые операции, когда федеральным силам приходилось штурмом брать Грозный и другие населённые пункты республики. Имели также место рейды крупных диверсионных отрядов сепаратистов вглубь России (захват Басаевым роддома в Будёновске в 1995 г., его нападение на Дагестан в 1999 г. и др. вооружённые акции). Уже в третьей северокавказской войне, которая охватила весь регион, сепаратисты применяют главным образом методы террора (взрывы в метро, диверсии на железных дорогах, нападения на сотрудников правоохранительных органов, мулл и др.), а с российской стороны проводятся контртеррористические операции. Одновременно исламские экстремисты ведут искусную пропаганду среди мусульман, вербуя в свои ряды сторонников. В последние годы

2. Салафизм - суннитский фундаментализм, ратующий за «чистый ислам» праведных предков; порицает курение, пьянство, музыку, пение, танцы, поощряет жертвенность в борьбе с неверными, индивидуальный террор.

отмечается приток в банды достаточно образованных молодых людей. Приходится также признать, что в отдельных случаях им удаётся сделать шахидов из этнических русских, принявших ислам.

Потерпев поражение в Чечне в открытом вооружённом противостоянии большими силами, руководство бандподпольем перешло к тактике распыления сепаратистского, салафитского, террористического движения по всему Северному Кавказу и за его пределами, создания подпольных сетевых структур. Оно трансформировало свои отряды в мобильные, слабо связанные между собой. У бандгрупп нет сейчас жёсткой иерархической структуры, они действуют автономно, способны к самовосполнению за счёт клановых связей. Участники бандподполья объединены общностью целей и исламской идеологией. Они в достаточной мере овладели опытом террористической деятельности за рубежом.

В чём же причины поражений и неудач России на Кавказе? Их немало, и они очень серьёзные.

Прежде всего, следует признать, что кавказская политика России переживает глубокий системный кризис. Собственно, как таковой её нет в целостном, глубоко продуманном, стратегически выверенном и последовательно реализуемом виде. Есть спорадические, спонтанные, ситуативные реагирования на изменения ситуации, к тому же не всегда отвечающие национальным интересам. **Отсутствие российской стратегии на Кавказе, определяющей целеполагание политики, способы, силы и средства её реализации, охватывающей все стороны жизнедеятельности региона, обходится очень дорого стране.** Продолжается война, множатся людские потери, растрачиваются интеллектуальные и материальные ресурсы, падает международный престиж России, ставится под вопрос проведение Сочинской Олимпиады, как и само российское присутствие на Кавказе. Под угрозой судьба российской государственности, русской цивилизации.

Кризис кавказской политики России является отражением тяжелейшего состояния всей российской государственности, российского общества в целом. Дело не в проблемах Северного Кавказа: они вполне решаемы при наличии политической воли и

различных действий властей, а в Федеральном центре, в том курсе, который он проводит в стране, порождая новые и новые проблемы и одновременно пытаясь с ними справиться. Общеизвестно, что первую чеченскую войну спровоцировал бывший президент России Ельцин, а вторую - бывший секретарь Совета безопасности Лебедь. Третья, уже северокавказская, война, идущая сегодня, во многом стала следствием симбиоза местной и федеральной системы связей, для которой является выгодным состояние хаоса и конфликтогенности в регионе. Модернизация, весьма напоминающая горбачёвскую перестройку, реформы экономики, образования, науки, управления, социальной сферы, военного дела и т.д. воспринимаются в массовом сознании как губительные, чуждые, кем-то навязанные проекты для страны и Кавказа, делаая невозможным достижение там примирения и созидания.

Кризис кавказской политики России связан с попытками определённых кругов в высших эшелонах власти втянуть нашу страну в западный проект устройства нового мирового порядка, что будет иметь крайне отрицательные для неё последствия. В условиях надвигающегося глобального кризиса и обострения борьбы за мировые ресурсы США, Запад стремятся отсечь кавказский регион от России, превратить его в геополитический плацдарм. При этом они рассчитывают на помощь так называемой элиты федеральной и кавказской. Небезызвестный Бжезинский как-то по её поводу высказался так: «Ваша элита содержит в наших банках 500 миллиардов долларов (по другим источникам гораздо больше - Л.И.). Так какая это элита, ваша или наша?». Конечно же, американская. И действует «пятая колонна» в интересах той страны, в банках которой находятся её деньги. Она, в частности, сдаёт им Русский Большой Кавказ, содействуя дестабилизации там обстановки.

Ситуация на Кавказе отражает все негативные процессы, идущие во всех без исключения субъектах Российской Федерации. Северный Кавказ в этом плане представляет сколок российского общества. Кому-то выгодно демонизировать ситуацию в регионе, чтобы отвлечь внимание общественности от общероссийских проблем. Так, мы осуждаем существование бандподполья на Кавказе, высокий уровень коррупции, клановость,

сращивание власти, силовых структур, бизнеса и криминалитета в единой структуре. Но все эти явления есть в общероссийском масштабе. Вся страна после 1991 года превратилась в станицу Кушевская, где чиновники, криминал и бизнес вершат судьбами людей. Конечно, есть какие-то отличия в коррупционных схемах на Кавказе и в остальной России, но это не имеет особого значения для общей оценки ситуации. К примеру, кланы на Кавказе строятся по этническому признаку, а в других регионах России - по территориальному, профессиональному и другому. Федеральный центр сам сделал кавказские кланы важнейшим сегментом административного управления в республиках региона. **Трудно поэтому представить, как сложившаяся в России порочная политическая система сумеет бороться и победить такую же на Кавказе.** В рамках такой системы кавказские проблемы не решить.

Российский Кавказ с начала 90-х годов XX столетия прочно вошёл в массовое сознание народа как территория этнического и исламского экстремизма и терроризма, откуда исходит угроза для жизни и здоровья всех граждан России, национальной безопасности. Это убеждение закрепляется тем фактом, что **война-террор, исходящая с Северного Кавказа, продолжается и ей не видно конца.** Чего-то, видимо, мы не понимаем в этой войне и как-то не так действуем, чтобы остановить её. Нет ответа на вопрос: «Почему молодые женщины с высшим образованием вопреки своей природе вдруг становятся смертницами, отнимая жизнь у себя, у детей, которых они могли бы родить, у ни в чём не повинных людей?». **Мы плохо представляем себе природу, корни, истоки и идеологию терроризма, его заказчиков и исполнителей.** Под общим знаком «терроризм» у нас смешались все понятия насилия над человеком: преступность, принуждение, ущемление, расправа, мятеж, нестабильность, напряжённость и другие. Имеет место упрощенный подход к терроризму как социальному феномену.

Между тем, терроризм является одним из способов ведения войны (борьбы). Поэтому он не может быть их субъектом, т.е. его нельзя назвать противником, как это сделано, например, в Стратегии национальной безопасности (2009 г.), что методологически неверно.

Отношение российских властей и части общества к терроризму во многом объясняется их приверженностью **американской доктрине «международного терроризма»**, принятой после нападения на США 11 сентября 2001 года. Суть её заключается в **совершенно неоправданном придании некой «исламской угрозы» глобального характера и мобилизации мирового сообщества на борьбу с ней на стороне США.** Как же, вдруг 1,5 млрд мусульман окажутся подверженными идеологии терроризма, в которой самопожертвование в джихаде, убийство неверных и отступников от веры возводятся в ранг высшей религиозной добродетели и гарантирует прямое попадание в рай? Тогда западной цивилизации, да и всем другим мало не покажется. Апологеты международного терроризма тем самым придают теории Хантингтона о «столкновении цивилизаций» вполне реальные и зримые очертания, провоцируют цивилизационное противостояние.

Российское руководство поспешило признать американскую трактовку международного терроризма за истинную и представить доморощенный кавказский терроризм как следствие его проявления на нашей почве. Тем самым оно как бы снимало с себя ответственность перед народом за кавказские войны и продолжающиеся террористические акты в Москве и других местах России. Коль у нас терроризм международный, привнесён извне, то и спрашивать за его проявления надо кого-то на стороне. Кроме того, принятие американской концепции международного терроризма позволило российскому руководству уйти от нежелательной критики в международных инстанциях своей политики на Кавказе. Понятие «международный терроризм» является очень удобным, чтобы манипулировать массовым сознанием, создавая в лице кавказцев образ «внедрённого врага» и отвлекая население от других более острых жизненно важных проблем.

Терроризм считается одним из способов захвата или удержания власти, управления, снижения уровня антиправительственных настроений в обществе, формы проявления недовольства населения, выражения социального протеста. Ссылки на терроризм помогают формировать либеральные установки на сближение России с Европой, США, Западом и разрыв с исламским миром, оправдывать отказ от евразий-

ства и представлять нашу страну в качестве некоего форпоста Запада в борьбе с исламским экстремизмом. Но особенно опасными представляются попытки антироссийских сил под предлогом угрозы терроризма побудить Россию отказаться от «проблемного Северного Кавказа» или отнять у неё этот регион. Поэтому им выгодна межнациональная и межконфессиональная напряжённость на Кавказе, что позволяет использовать в своих интересах технологии «управляемого хаоса». Следует также учитывать, что тема терроризма используется всеми сторонами и в спекулятивных целях. Кто-то на ней зарабатывает, кто-то шантажирует оппонентов, кто-то маскирует с её помощью свои неблагоприятные цели.

Необоснованность доводов в пользу того, что северокавказский терроризм является продолжением международного терроризма подтверждается уже тем, что первая и вторая чеченские войны велись до 11 сентября 2001г. Конечно, внешнее влияние на развитие негативных процессов в регионе было всегда. В качестве примера можно сослаться на интервью бывшего сподвижника Дудаева, живущего ныне в Турции, который рассказал о сотрудниках посольств и спецслужб США, Англии, эмиссарах убитого недавно американскими спецслужбами в Пакистане Усамы бен Ладена, которые приезжали в Чечню, чтобы спровоцировать вооружённый конфликт сначала в этой республике, а затем разжечь войну на всём Кавказе (фильм «Абубакар. План «Кавказ»). За минувшие годы немало трупов арабских, саудовских и других наёмников, убитых в ходе спецопераций, нам продемонстрировали по телевидению в подтверждение иностранного вмешательства.

Тем не менее, напряжённость, нестабильность на Кавказе, сепаратизм, мятежи, диверсионно-террористическая деятельность - всё это порождение, в первую очередь, внутренней неустроенности в регионе, в стране в целом. Иностранцы-наёмники являются исключением в бандформированиях. основной их состав - местные жители. В среднем в год нейтрализуется от 600 до тысячи участников бандподполья, примерно одна треть их этого числа уничтожается в ходе спецопераций. Но от этого меньше их не становится. Им на смену приходят новые люди, в основном молодёжь в возрасте от 17 до 35 лет (до 80%). Почему так происходит? Нет ответа.

Корни кавказского терроризма произрастают из социокультурных, идеологических, психологических установок, местных норм, ценностей, традиций. Они не в экономике, не в отсутствии материальных благ, не в бедности и не в безработице. Они находятся, прежде всего, в неумной, недальновидной, ошибочной или преступной, несправедливой политике Федерального центра, провоцирующей вполне прогнозируемые ответные действия на местах. Чего стоит, например, знаменитые ельцинское «добро» как высшее должностного лица в стране: «Берите суверенитета столько, сколько проглотите»? А почему бы и не проглотить? Или его демонстративное нежелание встречаться с главой чеченской республики Дудаевым? А его решение о вводе войск в Чечню, чтобы наказать того же Дудаева за строптивость? Большая беда приходит для народов, когда ущербная политика Центра сталкивается с такой же неумной, амбициозной, узкоэгоистической политикой местных ханов. Как пример негативных последствий - две чеченские войны, ставшие подлинной катастрофой для России, для русского и чеченского народов.

Корни северокавказского конфликта следует искать в игнорировании противоборствующими сторонами диалога и дипломатии, в чрезмерном уповании ими на силовые варианты достижения целей, на коварство и обман. Немало участников бандподполья взяли в руки оружие, испытав на себе произвол и насилие в ходе проводимых контртеррористических операций или в обыденной жизни со стороны правоохранительных органов. Далеко не всегда учитывается, что у кавказцев более обострённое восприятие несправедливости, унижения достоинства, у них чаще проявляется желание и готовность к мести за несправедливую обиду.

Корни северокавказского терроризма проявляются во внутрирелигиозных конфликтах в исламе, в наличии его различных толков, в религиозных представлениях, которые не согласуются с традиционным исламом. На Северном Кавказе действует немало исламских террористических организаций («Аль-Кайда», «Ярмук», «Шарият» и т.п.), которые подбивают мусульман на сопротивление властям. На Северном Кавказе ведётся активная пропаганда религиозно-политического экстремизма на деньги Саудовской Аравии и других исламских госу-

дарств. В ней федеральная власть выступает в образе врага кавказцев. Исламисты спекулируют на пороках русского населения, проявившихся в постсоветское время (наркомания, алкоголизм, коррупция и т.п.), ратуют за отделение от России и создание собственной государственности - Иммарат Кавказ с шариатской формой правления.

Корни северокавказского терроризма - в структурных особенностях жизнеустройства и характера взаимоотношений кавказцев, в тесном сплетении клановых, местных чиновничье-олигархических и мафиозных интересов там, где речь идёт о получении прибыли от нелегальной торговли, контрабанды, наркобизнеса. Особую роль здесь играет смычка северокавказских и московских кланов на почве «распиливания», присвоения бюджетных средств.

Корни северокавказского терроризма - в исторической неурегулированности различного рода проблем, касающихся межрегиональных, межрелигиозных противоречий, этноклановой разобщённости и раздробленности, административных границ, наличия спорных территорий, многократно пересматриваемых в царское и советское время, распределения бюджетных средств и др.

Корни северокавказского терроризма - в тех событиях, которые произошли в СССР в конце 80-х-начале 90-х годов прошлого века, которые привели к распаду СССР и способствовали появлению экстремистских форм национального самосознания, сепаратистских настроений, к экспорту ислама из-за рубежа в ущерб его традиционалистским формам.

Корни северокавказского терроризма - в глобальной политике США, Запада, НАТО, транснациональных корпораций, заинтересованных в формировании мирового хаоса как одного из способов захвата мирового господства. Они являются заказчиками международного терроризма. Отсюда идёт управление деструктивными процессами на Кавказе.

Россия терпит поражение в войне с терроризмом, которая является неотъемлемой частью информационно-психологической войны, а вместе с нею - 4-ой мировой войны. На Западе давно уже говорят, что 4-я мировая война является реальностью, но Россия не признаёт её точно также, как в своё время

Советский Союз не принимал всерьёз холодную войну, за что так жестоко поплатился. Более того, она однозначно в войне—терроре перешла на сторону Запада, поддержав его так называемую антитеррористическую операцию против Афганистана. Россия предоставила в распоряжение американатовских войск свою территорию для переброски грузов в эту страну, а также обеспечивает их горюче-смазочными материалами. Такая соглашательская позиция России способствовала тому, что вокруг неё на южных рубежах появились американские военные базы. С помощью России США захватили важнейший стратегический плацдарм в Центральной Азии, примыкающий к Кавказу.

Становится всё более очевидным, что терроризм в американской интерпретации является мифологемой, используемой для прикрытия глобальных планов англосаксов. В рамках информационной войны масштабы террористической угрозы искусственно раздуваются, что в полной мере отвечает интересам тех же террористов и их заказчиков. Если посмотреть на потери от террора в России, то они исчисляются сотнями жертв в год, что ни в какое сравнение не идёт с числом погибших от наркотиков, алкоголя, самоубийств, убийств, дорожно-транспортных происшествий и т.д., где счёт идёт на сотни тысяч людских потерь в год. Терроризм опасен своим информационно-психологическим воздействием, своей способностью посеять панику, тревогу, породить стрессогенную обстановку.

Терроризм, как элемент информационно-психологической войны, особенно опасен для России в связи с тем, что в стране нет должной защиты от информационного оружия. Давлеет недооценка этого фактора ещё в советское время, когда идеология, «чистая» пропаганда подменяла все другие виды воздействия на психику человека, отвергая их как субъективный идеализм. В России, в отличие от Запада, не проводятся глубокие исследования, касающиеся ментальности, архетипов, фобий, программирования поведения людей, инструментов воздействия на подсознание (цвет, слова-образы, сигналы, символы), приёмов сетевых войн. Благодаря этим технологиям США, Запад преуспели в проведении спецопераций по смене режимов, провоцируя «бархатные» или «оранжевые» революции. У

нас же даже в Стратегии национальной безопасности отсутствуют такие ключевые слова, как психология, сознание, подсознание, общие понятия, связанные с информационной войной, информационным терроризмом, войной-террором. На Западе есть немало сайтов, оказывающих мощное негативное воздействие на сознание именно молодых людей, которые в первую очередь поддаются под влияние террористической идеологии, а вот противодействовать им у нас нечем и некому. Государству недосуг. Гражданское общество ещё не созрело, чтобы включиться в информационную войну, принимать активное участие в нейтрализации враждебной пропаганды и агитации, в отражении информационно-психологических атак.

Власти уклоняются даже от того, чтобы назвать противников, ведущих против России информационную войну, войну-террор. При этом речь идёт не только о внешнем противнике, но и внутреннем, о «пятой колонне» в российском государстве. Отставание от Запада в области информационно-психологического противоборства может очень дорого обойтись России, ещё дороже, чем СССР.

3. О НОВОЙ КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ: ВЫВОДЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ, РЕКОМЕНДАЦИИ.

События на Кавказе несут на себе знак изменившейся после ликвидации Советского Союза геополитической конфигурации мира. Регион чётко вписывается в модель глобального мироустройства как важнейший геополитический узел и болевая точка планеты. Именно геополитический фактор является главным в том, как складывается в нём обстановка. Здесь сталкиваются интересы основных субъектов мировой политики, в том числе транснациональных корпораций и мафиозных группировок. Здесь развёртывается борьба за установление контроля над запасами нефтересурсов, над Чёрным и Каспийским морями, над торговыми артериями Евразии, над торговлей нефтью, оружием и наркотиками. Сохранение напряжённости на Кавказе является выгодным для США, Запада, НАТО, так как облегчает им задачу создания в регионе управляемого хаоса и контроля над ситуацией. Они рассматривают Кавказ как стратегический плацдарм для организа-

ции и ведения геополитического наступления на Россию, Китай, Иран - главных противников американского глобализма. На Кавказе имеет место внешнее управление действиями деструктивных сил, манипулирование имеющимися проблемами извне.

Обстановка на Русском Большом Кавказе остаётся нестабильной, напряжённой, взрывоопасной. В регионе присутствует большое число сложных, острых, застарелых и недавно возникших нерешённых проблем, касающихся спорных территорий, государственных и административных границ, межгосударственных, межнациональных, межрелигиозных отношений, истории, вопросов жизнеобеспечения и ресурсов. Многие из них могут стать поводом для развязывания вооружённых конфликтов и информационных войн. Наиболее вероятны военные действия между Азербайджаном и Арменией, между Грузией и Абхазией, между Грузией и Южной Осетией. На российском Кавказе сохраняется угроза повышения интенсивности вялотекущей гражданской войны в Дагестане и войны-террора в других его субъектах. Возможны серьёзные провокации, шантаж и спекуляции в связи с проведением Сочинской олимпиады 2014 года с целью её срыва, подрыва морального духа народов России, ослабления позиций нашей страны в мире. Следует ожидать обострения борьбы за Русский Большой Кавказ с геополитическими соперниками, в первую очередь с США, Англией, Турцией, НАТО, а также с экстремистскими силами ряда мусульманских стран.

В условиях резкого сокращения общего потенциала России, фактически утратившей статус сверхдержавы, ослабления её позиций и сферы влияния в мире даже в патриотической среде появились скептики, **полагающие, что русские должны уйти с Кавказа, как и с других территорий, которые они не в состоянии контролировать.** Надо, считают они, сосредоточиться на спасении русского народа, на воссоединении России с Украиной и Белоруссией, восстановлении славянского геополитического пространства. Особенно этим грешат так называемые русские националисты. По их мнению, нет смысла заниматься неблагодарным Кавказом, который враждебен России, к тому же нерентабелен, поглощает слишком много ресурсов, является главным поставщиком криминала в русские города и сёла.

Думается, **подобные пораженческие настроения от недомыслия, от непонимания сути глобальной смуты, от чувства безысходности, от неверия в Россию и её способности к возрождению и выполнению своей высокой миссии на Земле.** Эти «умники» плохо усвоили уроки геополитики, одно из неизбежных правил которой гласит: «Если ты уходишь с границы, то граница идёт за тобой». С отказом России от Кавказа её границы передвинутся далеко вглубь страны за пределы Поволжья, Якутии, территорий Сибири и Дальнего Востока, населённых нерусскими народами. Утраченное пространство станет лёгкой добычей ближних и дальних соседей - США, Японии, Китая, Турции, Англии, Германии и других государств. Затем дойдёт черёд и до колонизации оставшейся Нечернозёмной России. Таким образом, псевдонационалисты, называющие себя русскими, предлагают нам вместо собирания русских, сборки расколотого русского народа, возвращения отторгнутых от России исконно русских территорий отказ от самого русского народа, русской цивилизации. Глубоко ошибочным, аморальным и людоедским является их постулат, взятый из навязываемого нам либералами-рыночниками общества потребления, который можно выразить формулой: «чем меньше русских, тем сытнее они будут». Русский человек живёт идеей, духовными исканиями, любовью, соединяющей народы. **Не уходить с Кавказа, а создавать гармоничную целостность с множеством кавказских народов (их порядка 100), культур, верований, языков (их 90) - в этом должен заключаться весь смысл кавказской политики России.** Важно добиваться интеграции этносов и культур региона в русское культурно-цивилизационное пространство.

Как показывает опыт постсоветских лет, **любое отступление России с Кавказа сопровождается немедленным захватом противниками оставленных позиций.** Так, уход России с начала 90-х годов прошлого века из информационного и идеологического пространства Кавказа тут же сменился массивным контрнаступлением на массовое сознание враждебной, экстремистской, русофобской, крайне националистической, рели-

гиозной пропаганды, которая велась и ведётся как новыми титульными элитами, так и извне.

Два выдающихся русских генерала А.Е. Снесарев и А.Е. Вандам в первой половине XIX века глубоко обосновали геостратегическую концепцию прорыва России в Азию и значение в этом контексте для неё Кавказа. Снесарев, анализируя геополитическую историю России, признает «естественным и давно намеченным» движение России к «тёплой воде» Индии. Одна из причин - **русскому народу «мало Русской равнины»**, недостатками которой он считал однообразие ландшафта, отсутствие теплого океана и ненадежность границ. Русская равнина оказалась тесной землепашцам, поэтому Московское царство стало расширяться во все стороны. Выход на север ограничен льдами Северного Ледовитого океана, движение на запад было остановлено германскими племенами и шведами, а на юг сдерживалось Османской империей. Поэтому, делает вывод учёный, «русскому народу оставалась Азия, и он рванулся в нее по всем возможным направлениям: прямо на юг, **через Кавказ**, на юго-восток - через Киргизскую степь и далее к Индии и на восток по Сибири к Великому Океану и Китаю»³.

Особенностью концепции А.Е. Вандама было то, что уже в начале XX столетия он видел главным геополитическим противником России англосаксов (англичан и американцев). «**Плохо иметь англосакса врагом, - писал А.Е. Вандам, - но не дай Бог иметь его другом**»⁴. Чтобы предотвратить русское давление на юг, как в Закавказье, так и в Туркестане, англосаксы, по мнению А.Е. Вандама, должны будут стремиться в отношении к России к двум вещам: «1. уничтожить торговый и военный флоты России и, ослабив ее до пределов возможного, оттеснить от Тихого океана вглубь Сибири. 2. Приступить к овладению всею полосой южной Азии между 30 и 40 градусами северной широты и с этой базы постепенно оттеснить русский народ к северу. Так как по обязательным для всего живущего законам природы с прекращением роста начинается упадок и медленное умирание, то и наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избегнет своей участи»⁵.

3. Снесарев А.Е. *Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе.* - СПб., 1906. - С. 15.

4. Вандам А.Е. *Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии.* - СПб., 1913. - С. 53. Цит. по: И.И.Дусинский. *Геополитика России.* - М., 2003. - (Пути русского имперского сознания). - С. 13.

России нужна чёткая, выверенная, грамотная, долговременная полтика действий и на Русском Большом Кавказе, и на российском Северном Кавказе во взаимосвязи их проблем и интересов. Она должна охватывать все сферы жизнедеятельности - военную, политическую, социальную, экономическую, национальную, религиозную и др. Она призвана определить стратегические устремления России, конечные и промежуточные цели и задачи, пути, методы и способы их достижения, порядок планирования, обеспечить единый подход к Кавказу с позиций учёта местных потребностей. Одной из главных задач политики РФ на Северном Кавказе является укрепление российской государственности.

Пока кавказская политика не носит долгосрочный, стратегический характер, с большим опозданием, спонтанно реагирует на происходящие события и произошедшие изменения. В процессе управления Кавказом участвуют несколько федеральных структур (кланов), которые конкурируют между собой и блюдут лишь собственные интересы, далёкие от государственных. В условиях полной смычки, прямого сговора местных кланов с федеральными всесторонняя стратегия развития Северного Кавказа представляется невозможной. В этом плане представленная недавно общественности Комплексная стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года уже по своему названию не тянет на полноценную стратегию. Документ касается главным образом экономических вопросов и потому не может быть «комплексным», как он назван. Односторонний подход к проблемам Кавказа неприемлем и обречён на неудачу. Тактически, в каких-то конкретных ситуациях, в качестве краткосрочной акции подкуп, выраженный формулой «деньги либо война», может сработать, но стратегически - это проигрыш. Такой приём развращает, требует новых и новых вливаний, порождает иждивенчество. Доказательством тому, что деньги и оружие могут не всё, служит тот факт, что шахиды взрывают себя, ру-

ководствуясь идеологическими, религиозными мотивами, внедрёнными кем-то в их сознание и подсознание.

Русский Большой Кавказ в целом и российский Северный Кавказ представляют собой сколок царской, советской и современной исторической России, а потому у них идут сходные процессы с небольшими отличиями. Если мы констатируем, что Россия переживает системный кризис, то он фиксируется и на Кавказе. Если мы называем его причинами в России распад СССР, последовавшая за ним разруха в экономике и в голове людей, отсутствие объединяющей идеологии, насильственное навязывание аутизма⁶, культурная деградация, коррупция, преступность и т.д., то они в полной мере проявляются и на Кавказе. Нет стратегии развития России, её нет и во всех субъектах Кавказа. Поэтому, когда мы говорим о том, что у России должна быть кавказская стратегия, то закономерно возникает вопрос: «Кто будет проводить её в жизнь? Те же чиновничье-олигархические кланы?». Но вся-то проблема заключается в том, что власть не знает, куда вести страну. Недавно сам президент России Д.А. Медведев честно признал: «Мы в тупике», повторив подвиг Ю.В. Андропова, Генерального секретаря ЦК КПСС, заявившего в своё время: «Мы не знаем общества, в котором живём». Только самый ленивый политик из патриотической части общества не высказался по поводу того, что либерально-криминально-олигархический, прозападный режим не имеет в России перспектив, но никаких намёков на его смену пока нет, наоборот, он, как раковая опухоль, разрастается.

Одна из древних заповедей для врача заключается в совете: излечи себя сам, прежде чем лечить больного. Этот совет годится и для современной тяжелобольной России и, прежде всего, для федеральной власти, которая, к примеру, что-то предпринимает, чтобы оздоровить обстановку на Кавказе, будучи сама нездоровой и создающей своей политикой, своими действиями кучу новых проблем вместо решения существующих.

Проблемы Северного Кавказа нереша-

5. Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия. - М., 2002. - С. 89.

6. Властный аутизм или аутизм власти (авторское понятие) - тяжёлое не явно выраженное психическое заболевание чиновников, людей во власти. «Аутизм» по латыни «сам», уход в себя, отрешённость. Болезнь является следствием поражения фактором власти над другими людьми. Следствием болезни является потеря контроля за внешним миром, уход в себя; полное равнодушие к судьбам других; глубокий страх за собственное благополучие, за своё кресло; завышенное самомнение, ощущение принадлежности к высшей касте и презрение к тем, кто ниже. Такой чиновник всё делает лишь с выгодой для себя, продажен, живёт сегодняшним днём, не видит перспективы; защищает только себя, клановые и групповые интересы; крайне уязвим для внешнего воздействия со стороны иностранных агентов, разного рода лоббистов, проходимцев, подхалимов, жуликов.

емы социально-экономическими и военными методами, необходимо максимально задействовать в целях стабилизации обстановки в регионе культурно-цивилизационные, духовно-нравственные и информационно-пропагандистские средства и способы воздействия. Нестабильность, напряжённость на Северном Кавказе, повсеместное ухудшение отношений между русскими и кавказцами, исход русских с Кавказа и угроза его потери для России неразрывно связаны с духовно-нравственными характеристиками людей. За минувшие 20 лет после либерально-криминального переворота в стране весьма значительная часть российского общества, особенно его номенклатурный слой (так называемая элита), заметно деградировала нравственно, духовно и физически, расчеловечилась, восприняла порочный образ жизни как норму. Но у нас нет других людей, кроме тех, что есть, со всеми их достоинствами и недостатками. Поэтому нужно найти способ, как улучшить ослабленный человеческий потенциал России, как остановить опасное помутнение общественного сознания, как подвинуть людей и избавлению от скверны, к самосовершенствованию, к осознанию каждым своей ответственности за прошлое, настоящее и будущее Отечества.

Мной уже не раз предлагались и в публичных выступлениях и в публикациях провести всеобщую общественно-государственно-религиозную кампанию по очищению самосознания всего населения России от президента до обывателя. Собственно, эта кампания могла бы стать и исходной точкой отсчёта для духовно-нравственного подъёма, для пассионарного толчка, который послужил бы сигналом к смене строя, смене власти, что является предпосылкой для осуществления созидательных преобразований в России. В ходе её каждый взрослый человек прошёл бы обусловленную заранее процедуру гласного и негласного, гражданского и религиозного покаяния и взятия на себя обязательства жить по совести, по правде и справедливости, с человеколюбием, без корысти и обмана, унижения окружающих. Затем должно последовать прощение соотечественников.

Проведение такой кампании было бы особенно важным для установления атмосферы понимания и доверия в отношениях между русскими и кавказцами, в которых сохраняется и даже растёт неприязнь и отчуждён-

ность друг к другу. Следует отметить, что кавказцам в силу особенностей их характера и быта в гораздо большей степени, чем русским присущ этнический эгоизм и патологический этноцентризм (авторский термин), когда кавказцы негативно воспринимают людей, не принадлежащих к их клану, роду, к их этнической общности и, соответственно, недружелюбно или равнодушно к ним относятся.

В таком выводе мне довелось укрепиться после того, как в течение месяца через моё сознание прошли три эпизода. **Первый:** В Чечне тележурналист берёт интервью у матери сына, убитого футбольного фаната Свиридова. Она горячо защищает, оправдывает своего отпрыска, выдвигает свою версию его выстрела как вынужденной самообороны. При этом она демонстрирует свои способности политического шантажа: если России Кавказ не нужен, мы отделимся от неё. Понятно, не сама придумала. Поразило другое: у неё на лице была только злоба, обида за арестованного сына. Она, сама мать, не нашла ни одного слова, чтобы выразить сострадание родителям сына, убитого её сыном.

Второй эпизод. В Дагестане берут интервью у отца смертницы, собиравшейся совершить террористический акт в Москве и погибшей по неосторожности на собственном поясе шахида. На прямой вопрос, осуждает ли он дочь, он ответил: «Нет, не осуждаю».

Третий эпизод. В прессе прошло сообщение об освобождении «русского раба», 20 с лишним лет находившегося у какого-то хозяина в рабстве в Ингушетии. Родственники, соседи наверняка знали об этом преступлении против человечности, возможно, завидовали рабовладельцу и помогли. Такая вот психология осталась ещё у какой-то части кавказцев.

Почему федеральные власти так долго не могут справиться с вооружённым сопротивлением на Северном Кавказе? Одна из причин заключается в том, что существующий в России либерально-криминально-олигархический уклад не в состоянии решать масштабные созидательные задачи ни в одной сфере жизнедеятельности, в том числе и вопросов, касающихся разрешения конфликтов, защиты национальных интересов. **Другая причина** - неспособность руководства страны грамотно использовать исто-

рический опыт; мы постоянно наступаем на одни и те же грабли, допускаем одни и те же ошибки. Если во времена генерала Ермолова над действиями армии давлен опыт победоносной Великой Отечественной войны 1812г., то в первой и второй чеченских войнах - опыт Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Но ведь в Чечне была уже совершенно другая война, были другие правила войны и следовало применять другую науку побеждать. Примечательно, что Ермолов, прибыв на Кавказ, рассчитывал замирить его за два года и силами двух дивизий. Генерал Грачёв, так ничему и не научившийся в Афганистане, легкомысленно полагал, что ему хватит двух полков, чтобы устранить антиконституционный режим Дудаева в Чечне.

Собственно, для иллюстрации того, что генералы мыслят категориями прошлых войн, приведу пример проведения в Кабуле, в штабе 40-й армии (опять же Ограниченный контингент советских войск) конференции на тему... Берлинская операция 1945 г. И это в условиях, когда армия не вполне понимала правила навязанной ей мятежниками войны, не была способна в должной мере учитывать социокультурные особенности местного населения и т.п. Ставка на силу, устрашение и деньги без комплексного подхода к решению проблемы не способна гарантировать достижение скорой победы в нетрадиционных войнах. И сегодня на Северном Кавказе мы нуждаемся в нестандартных действиях, в ассиметричных ответах на вызовы и угрозы.

В 2003 г., когда ещё шла вторая чеченская война, в журнале «Безопасность» № 7-8, мной была опубликована статья «Всероссийский освободительный поход в Чечню (Освобождение Чечни как залог сохранения России)». Центральной мыслью статьи было предложение воспринять чеченскую войну как катастрофу, как всенародное бедствие, губительное и для русских и для чеченцев, и для других народов. А коль это так, то надо ввести в эту войну третью силу - весь российский народ, сделать умиротворение Чечни всенародным делом. В качестве одного из способов такого включения предлагалось проведение Всероссийского освободительного похода в Чечню с созидательными мотивами и целями, с преобладанием в операции невоенных средств и методов, немилитарных, а соци-

ально ориентированных мыслей и действий. Армии отводилась в нём вспомогательная роль. Она обеспечивала бы действия «многоцелевых» гуманитарно-оздоровительных отрядов освобождения и примирения, решающих пропагандистские, хозяйственные, административные и военные задачи от борьбы с бандитизмом до проведения сельскохозяйственных работ, восстановления производства, разминирования, сбора оружия, оказания медицинской помощи, налаживания системы образования, культурной жизни и т.п. Прообраз таких отрядов у нас есть: это боевые агитационно-пропагандистские отряды в 40 армии в Афганистане.

Конечно же, в тех условиях мысли о каком-то Всероссийском освободительном походе в Чечню и отрядах освобождения и примирения могли показаться утопичными, нереальными. Как знать, если бы они тогда были реализованы, то война из Чечни не перешла бы на весь Северный Кавказ, не было бы войны-террора, другой, духовно окрепшей и сплочённой была бы Россия.

Сегодня в Чечне, на Северном Кавказе другая ситуация, чем была семь лет назад. Убеждён, какие бы коррективы не вносились в кавказскую политику, **если не удастся сделать решение проблемы Северного Кавказа всенародным делом, нам не сохранить его в российском государстве, не обеспечить свою национальную безопасность, нам придётся отказаться от своей великой державы, от всечеловечной миссии России.**

Кавказ, по сути, не такой уж взрывоопасный и не поддающийся примирению, как очень многие себе представляют. Есть опыт продолжительного мирного сосуществования на Кавказе в царское время после окончания Кавказской войны и в советское время. Есть также опыт совместной защиты общего Отечества. Хорошо показала себя в Первой мировой войне «дикая дивизия», состоящая из кавказских горцев. Немало горцев проявили мужество и героизм в Великой Отечественной войне. Например, среди защитников Брестской крепости были четыре чеченца. Нет и патологической ненависти у кавказцев к русским. Во время массового насилия над русскими в 1993-1994 гг. многие чеченские семьи брали их под защиту. Наконец, есть статистика, свидетельствующая, что по целому ряду показателей жизнеспособ-

способности Северный Кавказ выглядит лучше многих других субъектов России. Так, продолжительность жизни в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии на 7-11 лет превышает общероссийский показатель и составляет 74-76 лет. В регионе один из самых низких показателей смертности, убийств, самоубийств, грабежей, разбоев, изнасилований. В нём выше уровень качества жизни, меньше пьянства, наркомании, меньше разрыв расслоения населения по соотношению 20% самых богатых и 20% самых бедных семей. В регионе высокий уровень предпринимательской активности (в 2,5-3 раза выше, чем в целом по России). Доля теневой экономики в 2-2,5 раза превышает общероссийские показатели, но ведь она работает на потребителя. В северокавказских республиках отмечается строительный бум, рост промышленного и сельскохозяйственного производства. Так что жизненные ресурсы в регионе есть, хотя он ещё не может обойтись без федеральных дотаций.

Представляются актуальными мысли о создании гуманитарных отрядов «Миссия дружбы», способных осуществлять свою деятельность как на территории Северного Кавказа, так и остальной России. К примеру, кавказские отряды могли бы быть задействованы для восстановления заброшенных сельскохозяйственных угодий в Нечерноземной России. В постсоветское время загублены миллионы гектаров пашни в стране, совершенно преступление века, ещё не осознанное и оставшееся без наказания. Спасение русской земли - это тоже общенародная задача, в том числе и кавказцев. Их участие в конкретном общем деле способствовало бы сближению народов и улучшению их благосостояния. Вспоминается. Во время службы в Туркестанском военном округе мне доводилось неофициально общаться с корейцами, которые ежегодно отправлялись на сезонные работы в Ставропольский край выращивать лук, что приносило им немалые доходы. Заброшенная русская земля ждёт ухода, в чём могли бы помочь кавказцы по договорённости с местными властями и ко взаимной пользе для страны, производителей и потребителей.

Одним из условий успешного противодействия противнику на Северном Кавказе является глубокое знание используемых им сил, средств, приёмов и способов борь-

бы. Сегодня главным его оружием является экспортируемый в нашу страну ислам, чужой и чуждый традиционному вероучению мусульман России. Следовательно, надо противопоставить этой идеологической диверсии то ценное, сущностное, в полной мере отвечающее кораническим нормам, что есть в исламе, исповедуемом в нашей стране. Представляется желательным возрождение традиций русского мусульманства в качестве противодействия чужеземному исламскому экстремизму во всех его проявлениях и обеспечения единства русско-православного и мусульманских народов России на основе взглядов одного из самых известных в мире тюрко-мусульманских мыслителей Нового времени, крымскотатарского просветителя XIX века Исмаил-бея Гаспринского. Было бы полезным включить книгу И. Гаспринского «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения», 1881 г., Бахчисарай в школьные и вузовские программы. В ней содержится формула совместного бескорыстного бытия русского и других народов России, православных и мусульман, идентификационная принадлежность русских и мусульман к одному Отечеству - России. 21 марта 2011 года исполнилось 160 лет со дня рождения И. Гаспринского. Юбилейная дата - это хороший повод для создания Клуба почитателей И. Гаспринского, а также проведения научно-практических конференций, круглых столов, семинаров, встреч, посвященных его общественно-политической и просветительской деятельности.

Ключевое значение для успешной реализации всех без исключения мероприятий в связи с Северным Кавказом имеет учёт социально-культурных, политических и других традиций населения, а также причин растущего взаимоотношения русских и кавказцев в межличностных и межобщинных отношениях. В этих целях следует создать Государственный научно-исследовательский институт кавказоведения, который объективно отслеживал бы обстановку и выдавал обоснованные рекомендации для руководства страны, силовых структур, общественности, касающиеся их возможных действий в регионе. Непонятно, как так получилось, что у нас в России до сих пор нет научного центра, занимающегося мятежным и нестабильным Кавказом.

Было бы также целесообразно создать

Агентство российско-кавказской информации и проектирования, включающее следующие подразделения:

- планирования, координации, реализации проектов, рекомендаций, предложений;
- текущей (злободневной, актуальной) информации;
- пропагандистского воздействия;
- анализа и экспертных оценок.

Это Агентство могло бы иметь свои представительства в субъектах Федерации и за рубежом. Оно занималось бы налаживанием повсеместного, регулярного и конструктивного диалога русских и кавказцев по самым насущным вопросам совместной жизнедеятельности. Агентство могло бы открыть портал «Русский Кавказ» в сети Интернет, создать и вести социальную сеть, объединяющую русских и кавказцев в сетевой общине. Агентство могло бы регулярно издавать журнал «Русский Кавказ», молодежное издание газеты «Вместе в будущее». **Агентство в первую очередь способствовало бы сокращению, а затем и устранению социально-культурного разрыва между русскими и кавказцами, образовавшемуся за последние 20 лет.** Объектом его особого внимания являлась бы кавказская молодёжь, выросшая в постсоветское время и прошедшая основательную идеологическую обработку в антирусском, антироссийском духе. Важным направлением его работы было бы целенаправленное воздействие на членов бандформирований с целью возвращения их к мирной жизни. Агентство занималось бы пропагандистским обеспечением контртеррористических операций, имело бы в своей структуре мобильные агитационно-пропагандистские группы для работы в районах их проведения с местным населением, родственниками участников бандподполья. **Одной из функций Агентства могло бы стать формирование системы противодействия идеологии терроризма, восстановление российского идеологического, информационного влияния на Кавказе, выработка единой кавказской информационной политики.**

В комплексной программе примирения и развития Северного Кавказа упор следует делать на то, чтобы сами кавказцы взяли на себя функции щита остальной России от террористических нападений. Если теракты

в центральных районах будут продолжаться, то рассчитывать на восстановление добрых отношений между русскими и кавказцами не приходится. Ограждение России от террористических проявлений должно стать святой обязанностью, делом чести кавказских республик. Следует помочь им в формировании на Северном Кавказе подразделений из местных жителей для реализации миротворческих функций в регионе, для борьбы с наркотической угрозой, нелегальным алкогольным бизнесом, коррупцией.

Нужна федеральная программа переселения и обустройства русских на Северном Кавказе, без чего стабилизация положения в регионе представляется невозможной. В этом контексте вызывает большие сомнения оправданность выделения Северо-Кавказского федерального округа из Южного федерального округа, что привело к снижению влияния русского фактора в регионе. Следует всеми мерами ускорить воссоздание русского костяка на Кавказе.

Русский Большой Кавказ - это серьёзное испытание для России, её государственности на прочность, испытание русского народа на мудрость, на его способность нести великую миссию созидания. Это и тест для народов Кавказа на их верность заветам предков жить в дружбе с Россией. Кавказ нужен России, как и Россия нужна Кавказу. Нам жить и созидать вместе, что может служить гарантией нашего общего благополучного будущего.

*И. Савченко,
кандидат социологических наук, доцент*

О РУССКИХ И РОССИЙСКОМ КАВКАЗЕ

Сегодня много и по-разному говорят о Северном Кавказе. Выросла целая плеяда маститых ученых, политиков, журналистов, которые специализируются исключительно на Юге России. Такой интерес понятен и очевиден: здесь происходят очень болезненные, но при этом не лишённые исторической яркости события. Поднимаются очень важные темы: терроризм, сепаратизм, религия, экономика, коррупция, межнациональные отношения и так далее. Это действительно очень важные проблемы, в которых нужно разбираться, о которых необходимо говорить.

Но есть проблема, о которой как-то не очень принято говорить. Хотя это проблема носит принципиально важный характер для сохранения и развития российского Кавказа. Я говорю именно о российском Кавказе, то есть о Кавказе, имеющем вполне определённую политическую принадлежность и ориентацию. Это проблема русского населения.

Не то, чтобы об этой теме не говорят. Нет, выходят очень интересные журналистские репортажи, публикуются замечательные научные исследования, даже слышны отдельные выступления политических деятелей. Но в общем потоке информации о Северном Кавказе проблематика русского населения теряется и становится малозаметной.

История Северного Кавказа последних лет превратилась в глазах публики в историю кавказцев. Это опасное заблуждение! Причем страдают им в первую очередь сами русские, так как в среде кавказцев такое заблуждение все же не так распространено.

Не совсем понятно, почему так происходит. Не хочется думать, что кто-то нарочно «закрывает» тему русских на Кавказе, понимая ее актуальность. Скорее действует банальная самоцензура, действует по принципу «Как бы кто чего не подумал!» Но, видимо, те, кто так рассуждает, не в полной мере понимают остроту проблемы. И вот с этого места подробнее.

Во-первых, русские - это крупнейший этнос Северного Кавказа. Если говорить об СКФО, то численность русских составляет почти 3 млн. человек. Взятые данные переписи населения 2002 года, и в настоящее время общая численность русских изменилась, как изменилось и число русских проживающих в северокавказских республиках (в 2002 году их было 706 тысяч человек). И тем не менее

русские остаются самым большим народом на российском Кавказе. Можно ли говорить о проблемах региона и не касаться крупнейшего регионального этноса?

Во-вторых, можно, конечно, зажмурить глаза и записать всех разом в новую историческую общность «российский народ», записать просто по месту рождения. Но здравый смысл и окружающая действительность говорят, что это не так. **Мы разные.** У нас разный родной язык, мы по-разному молимся, у нас различные идеалы, непохожая внешность. Критическая ли это разность? Нет! Нет, эта разность не критическая. Но не потому, что мы народы России все такие уж гуманисты, и именно нам доступно священное сокровище добрососедства. **Наша разность является не критической, потому что многие поколения наших предков пробами и ошибками научились ужиться вместе. Мы притерлись!** В той или иной степени выучили обычаи друг друга. Сформировали общие традиции и обычаи. У нас есть наши общие победы вне зависимости от того, какой мы национальности.

Но при этом не стоит упрощать всё лишь до уровня бытовых контактов и народной дипломатии. Когда говорят о той или иной степени близости народов, то имеют ввиду их интегрированность в единое языковое, социальное, политическое, культурное и экономическое пространство. Для такой сложной интеграции не достаточно совместного проживания и народной дипломатии. **Интеграция происходит на основе языка, баланса интересов и ценностей, понятных и более или менее принимаемых гражданами страны, независимо от их этнической принадлежности.** Помимо этого необходим интегратор, то есть социальная или этническая группа, которая может (или смогла бы) обеспечить распространение этих общих ценностей от центра страны до самых до окраин и смогла обеспечить соблюдение более или менее приемлемого баланса интересов различных народов, в том числе на Кавказе.

И этим интегратором являются русские, которые плохо или хорошо, но в целом сводят все разрозненные ниточки этнических интересов в единую ткань российской жизни. Не какая-то абстрактная идентичность и не СМИ, а именно русское население. В том числе и на юге, где русские являются связующим звеном между Северным Кавказом и

остальной Россией. И никто другой в обозримом будущем на себя эти функции взять не сможет, даже если захочет, так как другие народы Кавказа этого просто не примут. Или в качестве интеграторов осетин примут ингуши, а чеченцев - народы Дагестана, карачаевцев - кабардинцы и так далее? Здесь можно парировать тем, что если жизнь становится все хуже, то зачем такой интегратор. Я так не считаю. Это требует отдельного анализа, и я постараюсь провести его дополнительно.

В-третьих, забывая про то, что **русские такой же этнос Кавказа, как, скажем, черкесы или даргинцы**, мы создаем крайне опасную ситуацию. Вкратце опишу ее, разложив на две составляющие: с точки зрения кавказских этносов и с точки зрения русских.

Когда я говорю о кавказских этносах, то имею в виду этносы, для которых Кавказ является (или являлся) местом проживания основной части населения. Для меня «кавказскость» в большей степени территориальный, а не этнический критерий.

Итак, когда представители кавказских этносов начинают считать, что русские это новый или пришлый народ на Кавказе (забывая о том, что **русские в разных частях Кавказа селились, начиная с XI века**), то для некоторых горячих голов это может означать, что русских нужно выдавливать отсюда, можно убивать, что территории расселения русских - это захваченные территории, которые непременно необходимо освободить и так далее.

Когда русские начинают считать себя некавказским этносом в том смысле, что Кавказ не является исконной территорией их проживания, то это означает, что для каких-то горячих голов, скажем, в армейских или других силовых структурах Кавказ начинает выглядеть как колония, в которой русские, как основной этнос России, временно находятся. А раз это колония, значит можно здесь вести себя в качестве легионеров, то есть брать ресурсы или какой-либо из видов ренты, можно проводить карательные операции, можно бомбить, не оглядываясь ни на что. Скажем, какому-нибудь абстрактному русскому полковнику, генералу или политику бомбить Вологодчину не приснится и в кошмарном сне, а Чечню можно, потому что это колония, потому что кто-то не очень умный объяснил, что русские на Кавказе временно, что Кавказ не является домом для русских.

Так можно ли, говоря о российском Кавказе, забывать о русских? Мне кажется, что это очень опасно для всех, и для кавказцев и для русских.

Существуют и другие обстоятельства, которые объясняют крайнюю необходимость говорить о проблемах русского населения Северного Кавказа и поднимать эту тему на различных уровнях. Но и описанного представляется достаточным.

Нравится это кому-то или нет, но **вне русского населения, ощущающего Кавказ своим домом, Северный Кавказ будет становиться все менее российским регионом со всеми вытекающими отсюда как для России, так и для северокавказских регионов последствиями**. Хотя номинально российская принадлежность может и сохраняться. Это не означает, что русской темой исчерпываются проблемы Северного Кавказа. Нет. Существует множество разноплановых проблем, они касаются в том числе и положения других этносов. Но комплекс проблем связанных с состоянием, положением, ролью русского населения и взаимодействием русских с северокавказскими этносами, является одним из наиболее значимых для российского Кавказа. А то внимание, которое уделяется данной теме в СМИ, научном сообществе и политических кругах представляется явно недостаточным. Причем подобная ситуация длится десятилетиями, что усугубляет характер проблем. Сохранить российский Кавказ в качестве полноценного российского региона вне постановки проблемы русских сложно. Увидеть проблему и начать говорить о ней - значит сделать первый шаг к ее решению.

*Я.Гордин,
российский историк,
публицист, литератор*

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК И КАВКАЗ

Мысли от прочитанного.

Как читатель, выражаю глубокую признательность автору статьи - Гордину Якову Аркадьевичу за очень точно, проникновенное описание психологического состояния участников покорения Кавказа в XIX веке. Статья глубоко взволновала меня. Поразили аналогии разных эпох, разных формаций, разных типов людей: Кавказ и Афганистан, разделённые полуторами веков, порождали схожие чувства у русского дворянства и у русского (советского) офицера. Лев Толстой говорит о своей службе на Кавказе как о «мучительном и хорошем времени» И я всегда своё участие в афганской войне 1979-1989 гг. определял как самое счастливое время в своей жизни. В условиях «застоя» тогда, после победы над Наполеоном и в период афганских событий XX века русскому дворянину и русскому (советскому) офицеру, настроенным на решение задач мирового масштаба, Кавказ и Афганистан

стали новой сферой приложения сил, духовной энергии. Они восприняли эти «сущностно чуждые пространства» как свои. Лучшие из когорты военачальников стремились решать в этих пространствах свои задачи, делая упор на гуманно-цивилизаторские методы, что находило большой отклик у коренных народов. Сплетение судеб России, Кавказа и Афганистана оказалось столь тесным, что они существовать уже друг без друга не могут. Сдача руководством Советского Союза (Горбачёв, Шеварднадзе) Афганистана и неоправданный вывод советских войск из этой страны предопределили поражение СССР в Третьей Мировой войне (холодной) и его расчленение, исход России из Кавказа неминуемо приведёт к её поражению в идущей Четвёртой Мировой войне и утрате государственности.

Л.И. Шершнев

Тема, заявленная в названии очерка, отнюдь не исчерпывается этнографическим, военным, колонизационным аспектами. Все гораздо сложнее. Само движение России на Кавказ имеет значительно более глубокие причины, чем военно-стратегические, геополитические и экономические. В данном случае речь пойдет о культурно-психологическом аспекте, игравшем огромную роль в российско-кавказской драме.

Кавказ как культурно-психологический феномен возник в сознании русского просвещенного дворянства в момент, казалось бы, для этого совершенно неподходящий, - в середине 1810-х годов, после военного триумфа, когда русский дворянин имел все основания для гармоничного самоощущения и удовлетворения своей исторической ролью. Однако именно в этот период дворянский авангард входит в полосу тяжелого психологического кризиса. Чрезвычайно чуткий к фундаментальным тенденциям эпохи Петр Андреевич Вяземский писал Александру Ивановичу Тургеневу сразу после взятия русскими войсками Парижа, т.е. в 1814 году: «От сего времени жизнь наша будет цепью вялых и холодных дней. Счастливы те, кто жили теперь!».

Предпосылки для кризиса появились раньше. Тут надо вспомнить тяжкое разочарование, которое обрушилось на просвещенную часть русского общества в конце XVIII века - отчаяние от катастрофических результатов «века Просвещения». Молодое русское дворянство ощутило усталость от культуры этого века. Нужны были не только новые идеи, но и новые сферы приложения сил. С 1805 года такую возможность русское дворянство получило благодаря Наполеону. Войны 1805, 1807, 1812-1814 годов дали возможность выплеснуться не только физической, но в меньшей степени духовной энергии. Русский дворянин в этой титанической борьбе решал задачи мирового масштаба. И понимал это.

Кризисное сознание зародилось в постпетровскую эпоху, когда произошел разрыв между самовосприятием человека, формирующегося в период крупных исторических сдвигов, и его реальным положением вытесненного из сферы крупного исторического действия. Кризисное сознание, наряду с политико-экономическими факторами, объ-

ясняет стремительную деградацию русского дворянства в XIX веке, ужасавшую Пушкина. Просвещенный дворянин, осознавший свои возможности и почувствовавший себя человеком историческим, оказался - по контрасту с минувшими годами противоборства с великим Наполеоном, в «мертвой зоне». «Цепь вялых и холодных дней...» Дело было не в отсутствии поля деятельности, но в масштабах деяний.

Именно психологическим дискомфортом, вызванным резким изменением масштабов, не в последнюю очередь объясняется всплеск разнообразной активности дворянского авангарда, имеющей оппозиционную власть окраску. В том числе деятельности, имеющей утопический характер, - «Союз русских рыцарей» Дмитриева-Мамонова и Михаила Орлова, затем стремительный рост масонских лож и порыв к мистическому опыту, а параллельно и тайные общества.

В этой ситуации и определилась особая роль Кавказа. Достаточно вспомнить паническое настроение в 1816 году Ермолова, которому прочили командование гренадерским корпусом - далеко не последний по значимости пост в русской армии. Но Ермолов упорно интриговал, стремясь получить назначение на Кавказ. «В Европе нам не дадут ни шагу без боя, а в Азии целые царства к нашим услугам». Ермолов с ужасом чувствовал близость «мертвой зоны», того, что в наше время назвали «застоем».

Александровская эпоха после наполеоновских войн представляется нам временем, полным движения. Но Пушкин писал в стансах «Друзьям», оправдывая свое сближение с Николаем: «Россию вдруг он оживил Войной, надеждами, трудами». «Ожил...»

Для активного дворянства стремление на Кавказ - надежда на изживание кризиса, внутреннего дискомфорта, динамизация застывающего психологического пространства.

Позже Константин Леонтьев писал об омертвелости метрополии и животворной роли окраин. Но если для Леонтьева окраины - Кавказ, в первую очередь, - благотворны как психологические пространства, в которых сохраняется традиция, противостоящая разрушительному либерализму и европейской уравнительности, и потому их

надо сохранять в первозданном виде, то для другого мыслителя и практического деятеля того же времени - **генерала Ростислава Фадеева Кавказ** - средоточие враждебной для России энергии, враждебной всему христианскому миру энергии вытесняемого из истории мусульманства, энергии, которую необходимо подавить.

Два незаурядных мыслителя выразили две взаимоисключающие тенденции русского общественного сознания последнего периода Кавказской войны, эпохи резкого изменения политического прожектерства.

И эта взаимоисключаемость двух сильных тенденций свидетельствует о парадоксальном состоянии общественного сознания, возбужденного внезапно открывшейся после смерти Николая I и снятия запрета на информацию Кавказе картиной загадочного края и необходимостью определить к нему свое отношение.

Этому предшествовал длительный и многообразный процесс возникновения уникального явления, которое можно определить как «кавказскую утопию». Она складывалась из чрезвычайно разнородных элементов. В отличие от XVIII века самоформирование дворянства в постнаполеоновскую эпоху было завершено, а власть не могла и не хотела поставить перед дворянским авангардом задачи, достойной его самопредставления. Произошел окончательный и болезненный разрыв между самопредставлением и реальной ролью. **Экспансия оказалась наиболее простым и доступным применением сил.** Однако экспансия на Кавказ несла в себе мощный экзистенциальный смысл.

Мир Кавказа отнюдь не был идиллическим, но для реализации принципа психологической компенсации этого и не требовалось. **Символом Кавказа для русского человека были горы - тип ландшафта, резко контрастировавший с российской плоскостью, антитеза Великой русской равнины.** Если мы вспомним «дорожную лирику» русских поэтов, то окажется, что доминирующий элемент пейзажа - степь, равнина, подавляющая своим однообразием. Разумеется, среднерусский ландшафт гораздо разнообразнее, но нам важна именно доминанта восприятия. **Горы очаровывали русского дворянина при первом своем появлении на горизонте.** Горы сами по себе

были вызовом жизненной тривиальности. Это был мятеж природы против унылой упорядоченности. Горы - пространственная вертикаль - приобретали смысл, далеко выходящий за пределы топографии. Радикальная смена рельефа была не главной, но достаточно важной составляющей взаимоотношений русского человека и Кавказа. Из характера горного пейзажа вырастала философская концепция края. Война в горах, однако, переключала восприятие горного ландшафта в иной, так сказать, регистр.

Полковник Константин Бенкендорф, человек того типа, который интересуется нас прежде всего, писал о впечатлениях похода в Дагестан:

«Воздух на больших высотах отличается необыкновенной прозрачностью, с глаз как бы спадает какая-то завеса, и поле зрения увеличивается почти вдвое. С полным удобством мы как бы парили над этим нагромождением скал, над этими чудовищными трещинами и пропастями, которые сходятся, сплетаются, но нигде не прерываются, составляя в общем страну гор, именуемую Дагестаном. Мы не встречаем здесь ничего, подобного строению известных нам горных стран, где соединение горных цепей, возвышение и опускание хребтов следует известной системе. Здесь - целый мир обломков и развалин, здесь все перемешано, все разбито, все в беспорядке; точно чудовищные волны океана как бы внезапно застыли и окаменели в бурю; это полное изображение первобытного хаоса.

Восхищаешься потрясающей красотой величественного и внушительного зрелища, но вместе с тем испытываешь чувство ужаса, как бы очутившись перед вратами ада.

Отсюда понятно отвращение, внушаемое нашим бедным солдатам грозной природой Дагестана, и та захватывающая тоска по родине, от которой они гибнут, вспоминая широкое раздолье этой родины, ее зеленые, слегка волнистые равнины, богатые и цветущие, веселые субботние хоровые песни и хороводы и церковные воскресные службы.

Сколько раз замечал я, как наши солдаты вздыхали о прелестях Чечни, между тем как там их отовсюду подстреливают, и каждый переход по лесу стоит чьей-нибудь жизни. Но там, по крайней мере, есть трава, есть лес, которые все-таки напоминают родину, а в Дагестане одни скалы да камни, камни

да скалы.

«Когда бы только избавиться от этих проклятых гор». Нельзя не повторить с Ермоловым его энергичного чисто русского выражения, вырвавшегося у него, когда он с вершины Караная, как и теперь мы, в первый раз увидел у своих ног этот огромный лабиринт пропастей, громадных гор, расколотых и перевернутых, образующих это море камней и скал Дагестана».

Тонкий и образованный Бенкендорф в этом романтическом пассаже очень точно - хотя и не впрямую - очертил психологический парадокс, игравший немалую роль в духовном бытии русского человека на Кавказе: **восторг перед грандиозным величием горного пейзажа, смешанный с ужасом почти мистическим.** Дело, разумеется, было не только в тех трудностях, которые создавали особенности рельефа в чисто военном плане. Кавказские войска постепенно выработали рациональную тактику ведения боевых действий в горных условиях. Дело было в ощущении экзистенциальной чуждости этого пространства, воспринимаемого как пространство inferнальное, находящееся по другую сторону человеческой жизни, пространство смерти.

Причем смерть в данном случае не ассоциировалась с реальной боевой опасностью. Отношение к непримиримой Чечне, где пуля и шашка горца подстерегали солдата и офицера на каждом шагу, служил тому свидетельством. Хотя труднопроходимые, изрезанные оврагами дебри ичкерийских лесов были несопоставимы с лесами среднерусскими. Надо иметь в виду тогдашнюю ограниченность географического опыта русского военного человека. И солдаты и офицеры в подавляющем большинстве рекрутировались из жителей центральной и северо-западной России. Они не знали ни Алтайских гор, ни гор Средней Азии. Редко кто из них пересекал даже низкорослые Уральские горы. Весьма немногие офицеры бывали в Альпах. И потому **горный пейзаж вообще был совершенно особым психологическим опытом для русского человека.** Тем более чудовищный дагестанский лабиринт.

В XVIII веке русскому военному человеку не раз приходилось преодолевать психологический барьер, осваивая существо чуждое пространство. Такова была ситуация Персидского похода Петра I и его

последствия - попытка закрепиться на восточном берегу Каспия. Наиболее ярким примером была судьба двух полков, оставленных Петром в крепости у Красных Вод (будущий Краснодарск). Полки почти вымерли за два года не только от дурной воды и климата, но и от мучительного ощущения несовместимости с окружающим миром - черные скалы, пустыня, жара, обилие змей и других гадов, мутно-зеленое море у побережья - фантастический для русского человека мир, и в самом деле напоминающий преисподнюю. **Однако опасность кавказской жизни, близость смерти для определенной части русского дворянства являла одну из притягательных черт Кавказа.** «Благодаря привычке к вечно повторяющейся опасности картина смерти стала совершенно обыденной и постоянно предоставляется уму тех, кто давно живет на Кавказе. Для тех же, кто там родился, - смерть соседка, и когда она является, то почти что не тревожит того, кого подкашивает, а для тех, кто видит, как умирают, - смерть простой случай... Для казака выстрел из винтовки то же самое, что большая тунга кахетинского вина для ленивого жителя благословенной Грузии... Мысль о смерти зачастую представляется в виде шутки. Помню, как однажды Фрейтаг выслушивал сообщение лазутчика, когда я вошел к нему в палатку; взглянув на меня, чеченец расхохотался, а когда я спросил его о причине смеха, то он ответил мне пренаивно, что он в это же утро забавлялся тем, что дал по мне три выстрела, ни разу не попав, и что теперь ему смешно меня видеть».

Другой ветеран-кавказец писал в воспоминаниях: **«Кто служил в рядах Кавказских войск, кто сроднился с Кавказом, тот навсегда сохраняет в душе самое приятное воспоминание об этом времени своей жизни и о роскошном, чудном и своеобразном крае...** Причина подобного чувства заключается, я думаю, не столько во влиянии климата и природы, сколько в самой жизни кавказца, полной трудов и лишений, но привлекательной разнообразием ощущений, часто сильных, и беззаботностью, неразлучной с сознанием всегдашней опасности за жизнь. Сегодня жив, завтра нет, так стоит ли думать о будущем...»

Любопытно, что для русских дворян, воевавших на Кавказе во второй половине XVIII

века, Кавказ представлялся вполне заурядным театром военных действий, затрудненных, правда, усложненным рельефом. Никакой особенности Кавказа как пространства, несущего новую культурно-психологическую нагрузку, мы не обнаружим в офицерских и генеральских воспоминаниях того периода.

Первые признаки иного подхода к войне на Кавказе как образу жизни появляются в начале XIX века. Собственно, с достаточной уверенностью мы можем привести один, но знаменательный пример. Это пример молодого гвардейца Михаила Семеновича Воронцова, заложившего позже в 1840-1850-х годах - основы покорения края. С него начинается кавказский миф, радикально изменивший судьбы многих незаурядных людей. **Миф о Кавказе как сфере высокой самореализации.**

Рафинированный аристократ граф Михаил Воронцов, воспитанный в Англии, где его отец был послом, вернувшись в Россию, пренебрег открывавшейся перед ним карьерой и, несмотря на возражения отца, отправился в 1803 году на Кавказ к генералу князю Цицианову, тогда уже обретавшему черты легендарной фигуры. Это было, как писал в эпилоге «Кавказского пленника» Пушкин:

*Когда на Тереке седом
Впервые грянул битвы гром
И грохот русских барабанов,
И в сече с дерзостным челом
Явился пылкий Цицианов.*

Воронцов в Петербурге принадлежал к кружку гвардейских интеллектуалов, европейский культурный климат ему был внятнее не только по заморскому воспитанию, и его стремление именно на Кавказ определялось отнюдь не только желанием приобрести боевой опыт и уж наверняка не карьерными соображениями. Карьера у него и так шла вполне успешно.

Молодой Воронцов не был прекраснотелым мечтателем и не склонен был романтизировать сами военные действия. Он побывал в тяжелейших экспедициях против лезгин, чудом спасся при разгроме горцами отряда генерала Гулякова, участвовал в изнурительной и кровавой осаде Эривани. В сентябре 1804 года он писал из Тифлиса своему петербургскому другу полковнику Арсеньеву, пылкому идеалисту, вскоре убитому

на дуэли:

«Я же между тем отдыхаю здесь после похода, который все считают в числе труднейших бывших в здешнем крае. Беспредельные драки ничего бы не значили, хотя и потеряли мы в оных довольно людей; но поддели нас больше недостаток в провианте, страшная жара и особливо болезни, которые до того простирались, что больше шести недель половина корпуса лежала, а другая половина более походила на тень человеческую, нежели на настоящих воинов. И в этом-то состоянии, имея менее 2000 под ружьем и расположенные на семи верстах кругом неприятельского города, в котором было до шести тысяч гарнизону, а вокруг нас персидская армия до 45000, мы дрались почти всякий день и всегда побеждали, так что, когда уже не стало ни хлеба, ни способов к доставлению оного, и что мы по сей причине принуждены были снять блокаду, персияне не смели почти беспокоить наше отступление, хотя оно было и труднейшее... В один день они нас потревожили серьезно следующим образом. Ветер был сильный, нам в тыл, а трава в степи весьма сухая от больших жаров. Они ее зажгли, так что обоз был в крайней опасности, и особливо находящиеся сзади зарядные и патронные ящики. В самое то время они сделали со всех сторон сильное нападение. Тут было очень жутко. Однако, хотя и с большим трудом, успели, наконец, огонь потушить плащами и мешками и пр., а персияне отбить штыками».

За два года службы у «пылкого Цицианова», затевавшего самые рискованные операции и, в конце концов, по причине своего бесстрашия и погибшего, Воронцов мог вполне насытиться боевыми впечатлениями, если бы дело было только в них. Но в июне следующего года, уже из Петербурга, он писал тому же Арсеньеву, находившемуся на острове Корфу в составе экспедиционного русского отряда: «Ты справедливо заключил, что мне хотелось остаться при князе Цицианове. Я тебя уверяю, что ежели б не получал я писем от батюшки, в коих он непременно требовал моего возвращения, то и теперь бы я был в Грузии. Я так был во всем счастлив в том краю, что всегда буду помнить об оном с крайним удовольствием и охотно опять поеду, когда случай и обстоятельства позволят».

Отчего европеец Воронцов, тонкий и об-

разованный аристократ, ценитель итальянской оперы и сам музыкант, а не кровожадный рубака, был так счастлив, участвуя в жестокой резне с лезгинами, командуя полуживыми от голода солдатами в Эриванском походе, отбиваясь из последних сил от персов в горячей степи? Трудно сказать, насколько в начале XIX века было уже идеологически осознано особое обаяние Кавказа как культурно-психологического явления. Но оно уже зарождалось, чтобы в ермоловскую эпоху стать существенным фактором в самосознании просвещенного русского дворянина, человека с идеями. Для того, чтобы в ситуации тяжелого психологического кризиса единичные случаи стали мощной тенденцией, нужен был идеологический толчок. Сразу после окончания наполеоновских войн он и произошел.

Кавказ как культурно-психологический феномен, как выход из дискомфорта, как возможность психологической компенсации был открыт для ищущего русского дворянина романтизмом.

Романтизм - культурное явление великой сложности и многообразия, но в данном случае важна его неперемнная составляющая - вера в существование иного мира, кроме обыденного, мира не обязательно идеального, но предоставляющего иные возможности, иную степень свободы, иное качество свободы.

Решительное наступление на Кавказ в ермоловский период, совпавший по времени с экспансией в Россию байронической идеологии, имело для русского дворянина совершенно особый смысл - отличный от смысла освоения Сибири, а позднее - Средней Азии. Ни предкрымская степь, аналогичная степям Южной России, ни благодатные крымские берега с их уютными игрушечными горами не могли вызвать психологического потрясения, в них не было иного качества, их легко было осознать, к ним легко было привыкнуть. Быстро покорившееся крымское население, сразу же обезоруженное, не являло для привыкшего к российской полиэтничности русского человека никакой загадки.

Освоение Сибири было фактически мирным - на первом этапе чисто военные задачи решались отрядами казаков максимальной численностью в несколько сотен сабель, ее природа отличалась от собствен-

но российской только масштабами, - но и в России были огромные леса на Брянщине, Тамбовщине, на архангельском Севере, были полноводные реки - и здесь не могло быть потрясения.

Освоение новых пространств русским народом проходило без психологического напряжения, без ломки миропредставлений, без воздействия на духовный мир, на общественное сознание, без формирования нового человеческого типа. Пока Россия не подошла вплотную к Кавказу. Тут все изменилось.

Герои Байрона вырывались из повседневности, презирали общественные предрассудки, свободу и своеволие они ценили превыше всего. Когда романтическая идеология байронического толка широко проникла в сознание русских дворян, их особое внимание к Кавказу стало неизбежным. Кавказ с его гордым, вольным, буйным населением, с его природой, принципиально отличной от классической среднерусской, и был той иной сферой, иным миром, который сулил психологический выход из бытового тупика.

Для активной части дворянства, для которой романтическая идеология была не пустым звуком, Кавказ как вариант иного мира, в котором раскрывалось иное качество пространства - горы, который был населен иными людьми - свободными от европейских условностей, был воплощением принципа, который можно определить как **принцип психологической компенсации**. Неудовлетворенному дворянскому сознанию Кавказ не просто как географическое и этнографическое, но и как метафизическое явление давал возможность ощутить бытийную полноту. Этот иной мир был, он был достижим - и это уже было чрезвычайно важно.

Именно на основе восприятия Кавказа как иного мира возникло явление, сыгравшее немалую роль в русском общественном и культурном сознании, но малоизученное и малооцененное - **кавказская утопия**.

Утопия складывалась постепенно. Стимулом к ее возникновению была, как уже говорилось, глубокая неудовлетворенность реальностью и отчасти романтическая идеология. Она складывалась из историко-культурного мифа и представления о Кавказе как о принципиально другом мире.

В «Рубке леса» у Толстого бывший гвардеец Волхов, богатый, благополучный внешне человек, добровольно приехавший служить на Кавказ, на вопрос рассказчика - зачем он приехал на Кавказ, говорит: «По преданию. В России ведь существует странное предание про Кавказ: будто это какая-то обетованная земля для всякого рода несчастных людей... Ведь в России воображают Кавказ как-то величественно, с вечными девственными льдами, бурными потоками, с кинжалами, бурками, черкешенками - все это страшное что-то, а в сущности ничего в этом нету веселого...»

Здесь и в самом деле таится какая-то загадка, и Толстой, проживший несколько лет на Кавказе, воевавший, бывавший в горах, пытался ее разрешить. С одной стороны, он понимал и несостоятельность «предания». В черновиках «Казаков» есть такой текст:

«Странное существует в России мнение о действии, производимом жизнью на Кавказе на состояние, характер, нравственность, страсти и счастье людей. Промотавшийся юноша, несчастный игрок, отчаянный любовник, неудавшийся умник, изобличившийся трус или мошенник, оскорбленный честолюбец, горький бездомник, бобыль: все едут на Кавказ... По принятому мнению, это очень естественно. Я же до сих пор сколько ни напрягал свои умственные способности, - не мог еще объяснить себе, почему они едут именно на Кавказ, а не в Вологодскую или Могилевскую, или Нижегородскую губернию. Несчастный игрок на Кавказе больше, чем где-либо, будет несчастным, ежели только не гадким. Неудавшийся умник найдет много предшественников на Кавказе и скорее, чем где-нибудь, будет понят. Трус останется трусом, сколько бы раз он ни ходил в походы и не подвергал без цели жизнь свою опасности. Честолюбец, тоже едва ли найдет то, что ожидает, так как на Кавказе еще меньше, чем везде, успех зависит от достоинства и усердия. Остается один отчаянный любовник, который в кровавом бою хочет сложить свою голову и тем самым, по какому-то странному умозаключению, отмстить неприступной, коварной или жестокой; но и то мне кажется, что уж ежели он непременно намерен лишиться себя жизни, то можно бы было сделать это удобнее, вернее и скорее - дома».

Толстой так не думает, но он предполагает

ет, так сказать, рациональную антитезу кавказскому мифу, кавказской утопии. Сам же он писал в письме своей тетушке графине Александре Толстой, с которой был очень откровенен: «Пришло время, что жизнь начала терять свой смысл. Я был одинок и несчастлив, живя на Кавказе. Я стал думать так, как только раз в жизни люди имеют силу думать. У меня есть мои записки того времени, и теперь, перечитывая их, я не мог понять, чтобы человек мог дойти до такой степени умственной экзальтации, до которой я дошел тогда. Это было мучительное и хорошее время. Никогда, ни прежде, ни после, я не доходил до такой высоты мысли, не заглядывал туда, как в то время, продолжавшееся 2 года». И в это вполне можно поверить. Вскоре после отъезда с Кавказа 5 марта 1855 года он записал: «Разговор о божественном и вере навел меня на великую, громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта - основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле».

У философа Кьеркегора есть замечательное выражение - «Головокружение свободы». Речь идет не о свободе политической, так сказать, низшей свободе, но о свободе духа, свободе экзистенциальной, определяющей не бытовую, но высокую судьбу человека.

Вот это выражение - «Головокружение свободы» - в высшей степени применимо к грандиозным замыслам Толстого на Кавказе. И в известной степени к состоянию тех, кто был увлечен кавказской утопией.

Одним из основополагающих источников не прагматического знания, но восприятия Кавказа как некоего надбытового явления, была поэма Пушкина «Кавказский пленник». На нее ссылаются многие из адептов кавказской утопии. Там сказано о герое:

*Отступник света, друг природы,
Покинул он родной предел
И в край далекий полетел
С веселым призраком свободы.
Свобода! он одной тебя
Еще искал в пустынном мире...*

Итак, герой Пушкина, русский дворя-

нин, очевидно, офицер, полетел на Кавказ за свободой.

Что же это была за свобода? О горской свободе писали и до Пушкина. Жуковский в 1814 году в стихотворении, посвященном части Кавказу, писал о горцах:

*Пицаль, кольчуга, сабля, лук
И конь - соратник быстроногий -
Их и сокровища и боги;
Как серны, скачут по горам,
Бросают смерть из-за утеса;
Или, по топким берегам,
В траве высокой, в чаще леса
Рассыпавшись, добычи ждут.
Скалы свободы их приют.*

Это та самая «дикая свобода», о которой много писали и говорили, свобода насилия, разбоя, неподчиненности. Но вряд ли герой Пушкина стремился на Кавказ за такой свободой.

У известного славянофила Ивана Сергеевича Аксакова в одной из статей есть определение свободы: «Свобода! Кому не дорого это слово! Не желание ли свободы движет сердцами всех честных людей?.. Свобода есть понятие совершенно духовное и зиждется на нравственном уважении к человеческой личности и признанием за ней нравственных прав на независимость духовную».

Вот эта формула, на мой взгляд, и была - часто подсознательно - сутью кавказской утопии в ее нравственном аспекте - право на независимость духовную.

Элементы политической «вольности», разумеется, на Кавказе в определенные периоды были. Но, если вернуться к Пушкину, то маловероятно, что его герой ждал там полной внешней независимости: все, кто отправлялся на Кавказ, - служили, были включены в достаточно жесткую систему. Речь шла о внутреннем самоощущении, которое давал принципиально иной мир, которое давало соотношение с носителями особой свободы - отнюдь не только хищной, которой обладали горцы, - свободы абсолютного самоуважения, осознания своей внутренней независимости, которая органично сливалась с независимостью внешней. Свобода как независимость. Разумеется, мы говорим все же именно об утопии. В горском мире тоже все было и в этом смысле не так идиллично. Но

речь идет о восприятии этого мира русскими дворянами. О солдатах разговор особый.

Почему именно Кавказ давал возможность этой внутренней независимости или, по крайней мере, иллюзию независимости?

Если продолжить цитату из «Рубки леса», то Толстой там говорит очень важную вещь. В ответ на скептический пассаж капитана Волхова он отвечает: «Да, мы в России совсем иначе смотрим на Кавказ, чем здесь. Это испытывали ли вы когда-нибудь? Когда читаешь стихи на языке, который плохо знаешь: воображаешь себе гораздо лучше, чем есть?» То есть Кавказ для русского человека - другая знаковая система, внутри которой отпадают многие привычные критерии. Отсюда и возможность внутреннего раскрепощения. Причем сюда входит многое. В частности, как уже говорилось, характер природы - горы как доминанта, нечто принципиально новое для человека с великой русской равнины. Известно замечательное описание появления гор в «Казаках», перерабатывающее взгляд героя на мир.

Сочетание прекрасного и ужасного, смерти и свободы и было одной из мощно притягательных черт Кавказа, стимулирующей бытование кавказской утопии. Отмеченный чутким и тонким Бенкендорфом inferнальный аспект кавказского горного мира - об этом писали и другие мемуаристы и путешественники по Кавказу, - объясняет, в частности, почему, например, Лермонтов избрал Кавказ местом действия своей великой поэмы «Демон» - ареной борьбы добра и зла, рая и ада.

Кавказская утопия имеет два слоя, причем оба связаны с представлением о свободе-независимости. Первый, о котором здесь шла речь, - дворянский. Второй - народный, актуальный для солдат и казаков, переселенцев-сектантов.

Тот же Бенкендорф оставил очень любопытные утверждения, касающиеся одного из аспектов кавказского мифа: «Страна, подобная Кавказу, где место, занимаемое человеком, - ничто, а сам человек - все... такая страна облагораживает человека, отдавшего ей душой и телом... Зачем лишать себя этого неоценимого сокровища - «Кавказа», который суть никто другой, как тот же русский, переделанный Кавказом!» Это парадоксальное, на первый взгляд, но значимое по существу утверждение

дение. Дело в том, что настоящие русские кавказцы воспринимали Кавказ как единое целое. Несмотря на ожесточенное противостояние с большей частью горцев, они не проводили роковую границу между собой и горскими народами. Это имеет отношение к существующей ныне теории фронта как особой зоны. Кавказ был для русских кавказцев своим, а с горцами их связывали сложные и подчас причудливые психологические отношения. «Амалат-бек» Марлинского, которым так увлекались будущие кавказцы, построен именно на дружбе-вражде русского офицера и горского аристократа. Эта причудливость психологических отношений существовала и на уровне солдат.

В воспоминаниях Бенкендорфа есть поразительная сцена: «Однажды, в одном селении, в базарный день, возникла ссора между чеченцами и апшеронцами; куринцы не преминули принять в ней серьезное участие. Но кому они пришли на помощь? Конечно, не апшеронцам! «Как нам не защищать чеченцев, - говорили куринские солдаты, - они наши братья, вот уже 20 лет, как мы с ними деремся!...»»

Солдаты Куринского полка - элита Кавказского корпуса, - вставшие на защиту чеченцев против солдат Апшеронского полка и объясняющие это боевым братством, - не потому, что они воевали вместе с чеченцами, а потому, что воевали против них, - ключевая ситуация для понимания кавказского мира периода войны, в значительной мере объясняющая возникновение кавказской утопии.

Главное, конечно, было не в воздействии природы, а в восприятии горца. Это большая и сложная тема. Это восприятие эволюционировало с XVIII века по середину XIX-го. Но в классический период Кавказской войны складывалось восприятие горца как фигуры не только враждебной, коварной, опасной, но и таинственной, закрытой для понимания, явлением другого, быть может, более высокого по некоторым своим чертам мира.

Можно предположить, что кавказская утопия была запоздалой реакцией на петровскую закованность человеческой личности, индивидуальной воли по квазиевропейскому образцу, когда на смену относительной самостоятельности в частной жизни дворянина пришла «регулярность», жест-

кое включение в систему. Дело было, как уже говорилось, не в политической свободе, но в принципиально ином способе существования. В горах были, разумеется, ограничения человеческого самовольству, но они оставляли свободной индивидуальную независимость. В этом отношении Кавказ был противовесом русской жизни. Отсюда его обаяние для неудовлетворенного русского дворянина. Кавказ как мир предельных состояний - в природе, в силе человеческих страстей, в постоянной близости опасности и смерти, был антиподом российской скованности. Душевная размашистость русского человека была искусственно скована сконструированными сдержками. Горец же органичен в своей свободе и ограничен естественно сложившимися обычаями. Горец - непрерывная естественная традиция, дающая прочную психологическую опору. Русский дворянин - жертва прерванной традиции, испытывающий дискомфорт от неорганичности системы, в которую он включен. Горец живет непререкаемым преданием, русский дворянин - писанной историей, которую легко поставить под сомнение.

Вспомним, как описывает Толстой в «Казаках» чеченцев: «Брат убитого, высокий, стройный, с подстриженной и выкрашенной красною бородой, несмотря на то, что был в оборванной черкеске и папахе, был спокоен и величав, как царь... Оленина поразила величественность и строгость выражения на лице джигита; он заговорил было с ним, спрашивая, из какого он аула, но чеченец чуть глянул на него, презрительно сплюнул и отвернулся». И далее: «Не ненависть, а холодное презрение выразилось в этом взгляде». И сцена гибели окруженных абреков: «Все было тихо. Вдруг со стороны чеченцев раздались странные звуки заунывной песни... Чеченцы знали, что им не уйти, и, чтобы избавиться от искушения бежать, они связались ремнями, колено с коленом, приготовили ружья и запели предсмертную песню».

Горец - человек иного уровня, иного характера самооценки, чем русский дворянин. Он непонятен в своей гордыне, презрении к смерти, он существо иного мира - как правило, враждебного на примитивном военно-политическом уровне, но притягательного своей контрастностью по отношению к русскому миру, сулящему неясные, но

заманчивые возможности.

Известны примеры волевых попыток войти в этот мир, принять его правила, оставаясь одновременно человеком русского, европейского мира. В предельном случае это приводило к разрушению этических основ.

Один из наиболее ярких примеров - Александр Якубович, о котором Пушкин писал Александру Бестужеву: «Когда я вру с женщинами, я их уверяю, что я с ним разбойничал на Кавказе».

Позже в набросках «Романа на Кавказских водах» Пушкин конкретизировал термин «разбойничал», но уже всерьез и с явной этической окраской. Персонаж - Кубович, прототипом которого был Якубович, вместе с горцами занимается похищением русского офицера.

Была целая категория кавказцев, которые вели войну с горцами горскими методами. При этом размывались границы представлений о допустимом. С европейской точки зрения.

Восприятие русским дворянином кавказского мира приводило к возникновению противоречивой, многосмысленной, парадоксальной картины, в основе которой лежала идея завоевания как императива, и в то же время пересекающееся с ней сомнение в правомочности этого завоевания. Вспомним запись в дневнике Толстого: «Все утро мечтал о покорении Кавказа». В то же время в автобиографических «Казаках» герой мечтает, подъезжая к Кавказу: «То с необычайной храбростью и удивляюще всех силой он убивает и покоряет бесчисленное множество горцев; то он сам горец и с ними вместе отстаивает против русских свою независимость».

В черновых вариантах «Набега» есть потрясающей силы пассаж: «На чьей стороне чувство самосохранения и, следовательно, справедливость: на стороне ли того оборванца, какого-нибудь Джемиджи, который, услышав о приближении русских, с проклятием снимет со стены старую винтовку и с тремя, четырьмя, зарядами в заправках, которые он выпустит недаром, побежит навстречу гяурам, который, увидав, что русские все-таки идут вперед, продвигаются к его засеянному полю, которое они вытопчут, к его сакле, которую сожгут, и к тому оврагу, в котором, дрожа от испуга, спрятались его мать, жена, дети, подумает, что все, что только может

составить его счастье, все отнимут у него, - в бессильной злобе, с криком отчаяния сорвет с себя оборванный зипунишко, бросит винтовку на землю и, нагнувшись на глаза папаху, запоет предсмертную песню и с одним кинжалом в руках, очертя голову, бросится на штыки русских? На его ли стороне справедливость, или на стороне этого офицера, состоящего в свите генерала, который так хорошо напевает французские песенки?.. Он имеет в России семью, родных, друзей, крестьян и обязанности в отношении их, не имеет никакого повода и желания враждовать с горцами, а приехал на Кавказ... так, чтобы показать свою храбрость». Что касается русского офицера, то здесь-то мы имеем дело в большей степени с художественным приемом - резко контрастные варианты, - чем с кавказской реальностью. Гвардейцы, приезжавшие на Кавказ только за наградами и чинами и там не задерживающиеся, были фактором глубоко второстепенным. Несчастному Джемиджи противостояли «коренные кавказцы», воспринимавшие этот край как органически свой и отношение которых к горцам было, как уже говорилось, достаточно парадоксальным. Генерал Филипсон, служивший на Кавказе много лет и прекрасно его знавший, один из немногих сторонников гуманно-цивилизаторского метода, в своих воспоминаниях, характеризуя горцев, оборонил многозначительную фразу: «Воровство и разбой, как в древней Спарте, были у черкесов в чести; позорно было только быть пойманным в воровстве». Надо помнить, какую роль играли античные реминисценции в сознании просвещенного дворянина, чтобы понять значение этого уподобления. Горский «хищник» - под воровством здесь подразумевается набеговая практика, - ставился, таким образом, в значительный культурно-смысловой ряд.

Словосочетание «горское рыцарство» было вполне привычным. М. Венюков, известный этнограф, в молодости воевавший на Кавказе, писал: «Я сейчас упомянул о горском рыцарстве. Оно проявлялось во многом, хотя бы, например, в честном держании условий о перемириях, не говоря уже о прославленном их гостеприимстве. Они, например, были сконфужены, что при выдате за выкуп одного пленного русского семейства забыли спящего ребенка и не знали, как без стыда для себя передать его ро-

дителям... С нами они дрались, но уважали нас».

Горец - ожесточенный противник, хищник, живущий разбоем, горский рыцарь, свято соблюдающий благородные обычаи, загадочное существо, не пускающее гяуров в свой особый мир, превыше всего ценящий свою «дикую свободу» и достоинство, - мощно влиял своим существованием на смятенное сознание русского дворянина, ищущего смысла бытия. Горский мир притягивал русского дворянина своим очевидным контрастом с привычным и опостылевшим миром, из которого он «эмигрировал» на Кавказ.

Лермонтов писал в замечательном по психологической убедительности очерке «Кавказец» о типичном «русском кавказце»: «Последнее время он подружился с одним мирным черкесом; стал ездить к нему в аул. Чуждый утонченности светской и городской жизни, он полюбил жизнь простую и дикую; не зная истории России и европейской политики, он пристрастился к поэтическим преданиям народа воинственного. Он понял вполне обычаи и нравы горцев, узнал по именам их богатырей, запомнил родословные главных семейств». В приведенных сценах из «Казаков» чеченцам придается значительность, какой не обладают казаки и тем более Оленин.

Одним из глубоко осмысленных парадоксов русского мира Кавказа было отношение русских офицеров к внешним атрибутам, присущим горцам. Горский костюм, который, очевидно, с ермоловских времен стали носить русские офицеры (со временем некоторые части Кавказского корпуса получили горскую одежду как официальный военный костюм), изначально имел куда более серьезное значение, чем просто удобная боевая одежда. Одежда Кавказского корпуса с тех же ермоловских времен была не менее удобной. И тем не менее... Мы располагаем массой свидетельств о том, какую роль играл горский костюм в самоощущении русского офицера.

Лермонтов писал в том же очерке: «Он (русский офицер - Я.Г.) легонько маракует по-татарски; у него завелась шашка, настоящая гурда, кинжал - старый базалай, пистолет закубанской отделки, отличная крымская винтовка, которую он сам смазывает, лошадь - чистый Шаллох и весь костюм чер-

кесский, который надевается только в важных случаях и шит ему в подарок какой-нибудь дикой княгиней. Страсть его ко всему черкесскому доходит до невероятия». Аристократ Печорин одевался так, что казаки принимали его за кабардинца.

Зиссерман, прослуживший на Кавказе четверть века, писал в воспоминаниях: «Сами чеченцы не усомнились бы признать меня своим земляком, так преобразился я несколькими-летним пребыванием среди горцев и увлеченный поэтической стороною их воинственной полудикой жизни; ну, а наружно и говорить нечего: бритая голова, маленькая русая козлиная бородка, загорелое лицо, костюм, оружие и все ухватки до тончайшей подробности не уступали оригиналу».

Русские завоеватели высшим достижением считают максимальное отождествление себя с горцами. Когда Лермонтов писал, что Печорин гордился своим неотличимым сходством с кабардинцем, то он знал, что говорил: «С тех пор, как я выехал из России... изъездил линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Куба, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски». Это - из письма другу С. Равескому в 1837 году.

Можно с достаточной вероятностью предположить, что насмешки Лермонтова над Мартыновым, в мирной обстановке носившем утрированный горский костюм - «горец с большим кинжалом!» - были вызваны именно этой профанацией обычая, глубокую суть которого Лермонтов понимал.

Зиссерман гордится тем, что его не отличить от чеченца. Причем, это не только самоощущение. Наместник Кавказа Воронцов, выросший и воспитанный, как мы знаем, в Англии, был в восторге от вида Зиссермана. Генерал Засс, прославившийся своими набегами на горские аулы, не только сам носил черкесский костюм, но и все его окружение одевалось так же.

Ношение горского костюма русскими офицерами было явлением знаковым. Оно означало стремление влиться в исконный мир Кавказа, отделиться таким образом от русского мира (при этом не теряя чувства имперского патриотизма).

Это стремление могло возникнуть и проводиться с такой настойчивостью только в том случае, если мир Кавказа воспринимал-

ся как нечто более значительное, чем русский мир. И, стало быть, горец, которого копировали русские офицеры, воспринимался как личность с более высоким экзистенциальным статусом. Горец воспринимался как носитель свободы, русскому человеку недоступной.

Любовь славянофилов к русскому платью - допетровской эпохи: платье это они носили как вызов, как символ отрицания европеизма. Это было осознанное оппозиционное действие, но достаточно поверхностное и искусственное. Славянофилы не пытались, да и не могли вжиться в мировосприятие допетровского русского человека. Черкесское платье русского «кавказца» было, по сути дела, таким же вызовом, но скорее подсознательным и потому более глубоким. Русский офицер органично воспринимал мир Кавказа как свой мир.

Черкесское платье, верховая посадка, оружие - имитация облика джигита. Джигит - концентрация достоинств свободного человека и высшая похвала как для горца, так и для русского.

И здесь снова нужно вспомнить о принципе «психологической компенсации», о котором уже шла речь. Литератор, публицист Евгений Марков, автор лучшего анализа толстовских «Казачков», путешествовавший по Кавказу и хорошо его понимавший, писал в 1880-х годах: «Когда смотришь в одно время на лезгина и на нашего брата вахлака-русского, то русский производит впечатление неуклюжего травоядного животного рядом со статным и смелым хищником. У лезгина пестрота наряда какой-нибудь пантеры или барса, грация и гибкость ее движений, ее страшная сила, воплощенная в изящные стальные формы».

Разумеется, Марков преувеличивает контраст. Казаки-линейцы часто не уступали горцам в боевой выучке и сноровке. Но очевидно, что русский офицер осознавал разницу своих возможностей и возможностей горца. И дело было отнюдь не только в чисто военном соревновании. Горец идеально вписывался в окружающий мир, что создавало основу его высокого самосознания. Имитируя внешние формы, русский офицер сознательно или подсознательно стремился сравняться с горцем именно во взаимоотношениях с миром.

За пределами данного очерка осталось

много принципиально важных составляющих заявленной в заглавии темы. В частности, культурно-исторический аспект, игравший немалую роль в идеологии завоевания как императива.

Едва ли не самый влиятельный имперский публицист-идеолог второй половины XIX века в России Михаил Катков писал в издаваемых им Московских ведомостях 27 мая 1864 года, в передовой статье, посвященной окончанию Кавказской войны:

«Припомним, что с Кавказом соединяются древнейшие предания Греции, начавшей историю Европы и положившей первые основания европейской образованности и гражданственности. Припомним также, что с Кавказом же соединяются и некоторые воспоминания из древнейшего периода русской истории - из периода Киевской Руси, когда впервые появился на свет русский народ и Русская земля. Кавказ, классическая Колхида, страна золотого руна, куда ходили герои первого полумифического предприятия вступавшей в историческую жизнь Европы, был также знаком нашим богатырям, которые добрались до него еще на заре нашей исторической жизни. Удалые князья Киевской Руси, наметившие копьем своим границы Русской земли, не забыли Кавказа. Что было намечено Киевской Русью в ту первую пору, то все или почти все приобрел и возвратил себе русский народ после многих невзгод и испытаний, в которых дробилась его область и сам он разрывался на части и подвергался иноземному игу. За Русской землей утвердился, как её неотъемлемая принадлежность, как ее кровное достояние, и Кавказ».

Геополитические выкладки Каткова сомнительны и конъюнктурны, но мысль о роли Кавказа в культурных представлениях русских людей вполне справедлива. Тот же Марков в «Очерках Кавказа» писал: «Античные писатели помещали государство амазонок именно на Кавказе. Целый комплекс древних античных мифов вместе с Кавказом вошел в русскую мифологию».

Роль феномена Кавказа в русском общественном и культурном сознании XIX века была значительно выше, чем мы это себе представляем. И это делало для русского офицера органичной идеею включения кавказского мира в общероссийский мир как исторически и культурно необходимый фрагмент империи, а не просто как колонизированное пространство.

М.Ю. Лермонтов

КАВКАЗЕЦ (1841г.)¹

От редакции.

М.Ю. Лермонтов называет кавказцами русских офицеров, служивших на Кавказе и воспринявших многое от местных народов и природы.

Во-первых, что такое именно кавказец и какие бывают кавказцы?

Кавказец есть существо полурусское, полуазиатское, склонность к обычаям восточным берет над ним перевес, но он стыдится ее при посторонних, то есть при заезжих из России. Ему большею частью от тридцати до сорока пяти лет; лицо у него загорелое и немного рябоватое; если он не штабс-капитан, то уж верно майор. Настоящих кавказцев вы находите на Линии; за горами, в Грузии, они имеют другой оттенок; статские кавказцы редки: они большею частью неловкое подражание, и если вы между ними встретите настоящего, то разве только между полковых медиков.

Настоящий кавказец человек удивительный, достойный всякого уважения и участия. До восемнадцати лет он воспитывался в кадетском корпусе и вышел оттуда отличным офицером; он потихоньку в классах читал «Кавказского пленника» и воспламенился страстью к Кавказу. Он с десятью товарищами был отправлен туда на казенный счет с большими надеждами и маленьким чемоданом. Он еще в Петербурге сшил себе ахалук, достал мохнатую шапку и черкесскую плетку у ямщика. Приехав в Ставрополь, он дорого заплатил за дрянной кинжал и первые дни, пока не надоело, не снимал его ни днем, ни ночью. Наконец, он явился в свой полк, который рас-

положен на зиму в какой-нибудь станице, тут влюбился, как следует, в казачку, пока, до экспедиции; все прекрасно! сколько поэзии!

Вот пошли в экспедицию; наш юноша кидался всюду, где только провизжала одна пуля. Он думает поймать руками десятка два горцев, ему снятся страшные битвы, реки крови и генеральские эполеты. Он во сне совершает рыцарские подвиги - мечта, вздор, неприятеля не видеть, схватки редки, и, к его великой печали, горцы не выдерживают штыков, в плен не сдаются, тела свои уносят. Между тем жары изнурительны летом, а осенью слякоть и холода. Скучно! Промелькнуло пять, шесть лет: все одно и то же. Он приобретает опытность, становится холодно храбр и смеется над новичками, которые «подставляют лоб без нужды».

Между тем хотя грудь его увешана крестами, а чины нейдут. Он стал мрачен и молчалив; сидит себе да покуривает из маленькой трубочки; он также на свободе читает Марлинского и говорит, что очень хорошо; в экспедицию он больше не напрашивается: старая рана болит! Казачки его не прельщают, он одно время мечтал о пленной черкешенке, но теперь забыл и эту почти несбыточную мечту. Зато у него явилась новая страсть, и тут-то он делается настоящим кавказцем.

Эта страсть родилась вот каким образом:

1 Впервые опубликовано Н.О. Лернером в альманахе «Минувшие дни» (1928, № 4) по копии (ГПБ), на которой имеется помета владельца и переписчика Н.А. Долгорукого: «Список с статьи собственноручной покойного М. Лермонтова, предназначенный им для напечатания в „Наших“ и не пропущенный цензурою».

последнее время он подружился с одним мирным черкесом, стал ездить к нему в аул. Чуждый утонченностей светской и городской жизни, он полюбил жизнь простую и дикую; не зная истории России и европейской политики, он пристрастился к поэтическим преданиям народа воинственного. Он понял вполне нравы и обычаи горцев, узнал по именам их богатырей, запомнил родословные главных семейств. Знает, какой князь надежный и какой плут; кто с кем в дружбе и между кем и кем есть кровь.

Он легонько маракует по-татарски; у него завелась шашка, настоящая гурда, кинжал - старый базалай, пистолет закубанской отделки, отличная крымская винтовка, которую он сам смазывает, лошадь - чистый шаллох и весь костюм черкесский, который надевается только в важных случаях и шит ему в подарок какой-нибудь дикой княгиней. Страсть его ко всему черкесскому доходит до невероятия. Он готов целый день толковать с грязным узденем о дрянной лошади и ржавой винтовке и очень любит посвящать друзей в таинства азиатских обычаев. С ним бывали разные казусы предивные, только послушайте. Когда новичок покупает оружие или лошадь у его приятеля узденя, он только исподтишка улыбается. О горцах он вот как отзывается: «Хороший народ, только уж такие азиаты! Чеченцы, правда, дрянь, зато уж кабардинцы просто молодцы; ну есть и между шапсугами народ изрядный, только все с кабардинцами им не равняться, ни одеться так не сумеют, ни верхом проехать... хотя и чисто живут, очень чисто!»

Надо иметь предубеждение кавказца, чтобы отыскать что-нибудь чистое в черкесской сакле.

Опыт долгих походов не научил его изобретательности, свойственной вообще армейским офицерам; он франтит своей беспечностью и привычкой переносить неудобства военной жизни, он возит с собой только чайник, и редко на его бивачном огне варятся щи. Он равно в жар и в холод носит под сюртуком ахалук на вате и на голове баранью шапку; у него сильное предубеждение против шинели в пользу бурки; бурка его тога, он в нее драпируется; дождь льет за воротник, ветер ее раздувает - ничего! бурка, прославленная Пушкиным, Марлинским и портретом Ермолова, не сходит с его плеча, он спит на ней и покрывает ею лошадь;

он пускается на разные хитрости и пронырства, чтобы достать настоящую андийскую бурку, особенно белую с черной каймой внизу, и тогда уже смотрит на других с некоторым презрением. По его словам, его лошадь скачет удивительно - вдаль! поэтому-то он с вами не захочет скакаться только на пятнадцать верст. Хотя ему порой служба очень тяжела, но он поставил себе за правило хвалить кавказскую жизнь; он говорит кому угодно, что на Кавказе служба очень приятна.

Но годы бегут, кавказцу уже сорок лет, ему хочется домой, и если он не ранен, то поступает иногда таким образом: во время перестрелки кладет голову за камень, а ноги выставляет на пенсию; это выражение там освящено обычаем. Благотельная пуля попадает в ногу, и он счастлив. Отставка с пенсионом выходит, он покупает тележку, запрягает в нее пару верховых кляч и помаленьку пробирается на родину, однако останавливается всегда на почтовых станциях, чтоб поболтать с проезжающими. Встретив его, вы тотчас отгадаете, что он настоящий, даже в Воронежской губернии он не снимает кинжала или шашки, как они его ни беспокоят. Станционный смотритель слушает его с уважением, и только тут отставной герой позволяет себе прихвастнуть, выдумать небылицу; на Кавказе он скромнее - но ведь кто ж ему в России докажет, что лошадь не может проскакать одним духом двести верст и что никакое ружье не возьмет на четырехста сажень в цель? Но увы, большею частию он слагает свои косточки в земле басурманской. Он женится редко, а если судьба и обременит его супругой, то он старается перейти в гарнизон и кончает дни свои в какой-нибудь крепости, где жена предохраняет его от гибельной для русского человека привычки.

Теперь еще два слова о других кавказцах, ненастоящих. Грузинский кавказец отличается тем от настоящего, что очень любит кахетинское и широкие шелковые шаровары. Статский кавказец редко облачается в азиатский костюм; он кавказец более душою, чем телом: занимается археологическими открытиями, толкует о пользе торговли с горцами, о средствах к их покорению и образованию. Послужив там несколько лет, он обыкновенно возвращается в Россию с чином и красным носом.

Э.Бурда

ТЕРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

20 ЛЕТ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Принято считать, что возрождение казачества России началось в конце 80-х - начале 90-х годов XX века. Отчасти это и правильно, поскольку ослабление Советского Союза в конце 80-х годов и неожиданный его развал в начале 90-х годов, для уцелевшего казачества имел обратную сторону - **обретение старой свободы и веры, а на их основе быстрое самовозрождение.** Правовой фундамент для этого заложила Конституция Российской Федерации, во второй главе которой было записано должжданное: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Жизнь обрела новый смысл. Произошло мучительное переосмысление недавнего трагического опыта, начались поиски единства и места казачества в общественной и государственной системе демократической России. Для многих обращение к казачеству стало восстановлением связи с прошлым, возвращением к заветам и традициям предков, предметом законной гордости деяниями прежних поколений.

Процесс же возрождения казачества начался задолго до официально признанной даты. Так, в военные и послевоенные годы социально значимым в общественной жизни стало такое явление, как **возрождение воинских традиций казачества.** После окончания Великой Отечественной войны в стране действовало негласное правило - не сообщать публично всю информацию о побежденных и противниках советского строя, замалчивать неудобные темы. Власть теперь рассматривала казачество, прежде всего, как граждан социалистического государства, неразрывную часть советского народа и в этом направлении определяла свою политику. При этом сама казачья жизнь для миллионов советских людей, еще некоторое время, олицетворялась с теми кавалерийскими соединениями, которые создавались в период Великой Отечественной войны и продолжали существовать до конца 40-х - начала 50-х годов, когда в ходе перевооружения и сокращения армии практически все кавалерийские части были расформированы. А в связи с этим погибли коневодческие хозяйства.

Память о легендарных кавалерийских полках еще долго была жива. Так, в 1951 году в знаменитых казачьих лагерях под Новочер-

касском было торжественно отмечено 10-летие начала формирования донских добровольческих частей, а в 1967 году было положено начало регулярным встречам (слетам) кубанских казаков-гвардейцев. Но при всем при этом, **из системы Советской Армии корпоративный дух казачьих соединений, построенный на мощном воинском традиционализме, оказался вычеркнутым.**

В период так называемой хрущевской «оттепели» с новой силой прокатилась и волна гонений на церковь. И если в годы Великой Отечественной войны было открыто более 14 тысяч храмов, 85 монастырей, 8 духовных семинарий и 2 академии, а за огромную патриотическую работу ряд священнослужителей получили высокие правительственные награды, то при Хрущеве их осталось всего 7523. Снова развернулись преследования верующих и священников. Гонениям также подверглись и старообрядческие общины, которые смогли выжить во времена церковных гонений в 20-е - 30-е годы. Теперь они объявлялись «сектантами», их молитвенные дома закрывались. А обрадованные этими погромами искусствоведы и этнографы целыми грузовиками вывозили из гребенских станиц бесценные иконы XVII-XVIII веков, древние церковные книги, рукописи, которые складировались в запасниках и хранилищах Грозненского музея и Государственного университета Чечено-Ингушской АССР. Впоследствии все эти бесценные раритеты погибли в пожаре Чеченской войны.

Казалось, механизм культурной ассимиляции, заложенный советской системой, неизбежно должен был уничтожить последние осколки казачьей самобытности и особенности, но этого не произошло. **Казачий дух** не исчез под руинами раздавленных, но недобитых Гражданской войной и коллективизацией остаточных проявлений общинного устройства. Казачьи воинские части 30-х - 50-х годов не дали казачьему имени стать только достоянием истории. Но и с уходом кавалерии в область былого, казачий дух, как небывалая по своей живучести субстанция, остался жив, и заслуга в этом казачьей интеллигенции, подхватившей эстафету не только памяти, но и, в первую очередь, выживания.

Так, в послевоенный период массовое представление о казачестве формировалось по фильмам - «Богдан Хмельницкий», «Сте-

пан Разин», «Кочубей», «Кубанские казаки», «Тихий Дон», и другие. Образ Григория Мелихова, созданный киноартистом казаком Петром Глебовым - прямым потомком героя 1812 года Орлова-Денисова, стал толчком к более глубокому осмыслению и пересмотру отношений к сложной и противоречивой судьбе казачьих семей. В 1969 году возобновил концертную деятельность Кубанский казачий хор. Благодаря самоотверженным усилиям творческой интеллигенции, о непростой истории, культурных традициях и воинской славе казаков узнали миллионы людей в Советском Союзе и за рубежом.

Проявлялся и определенный интерес к истории и этнографии терских казаков среди ученых. Уникальным явлением была многолетняя Северо-Кавказская этнографическая экспедиция Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, которая работала 30 лет с 1961 по 1991 годы под руководством доктора исторических наук Лидии Борисовны Заседателевой. В 1974 году вышла в свет ее первая крупная монография о терском казачестве. В экспедиции принимали участие студенты, аспиранты, сотрудники из столицы и местных научно-исследовательских учреждений. Было обследовано свыше 50 станиц бывшей Терской области. На их основе была сформирована коллекция археолого-этнографического музея МГУ и музей казачьего быта в станице Котляревской Кабардино-Балкарской республики.

Огромная роль в сфере пропаганды истории и культуры казачества принадлежала Михаилу Александровичу Шолохову, знаменитые произведения которого «Донские рассказы», «Тихий Дон» и «Поднятая целина» вышли в свет еще в 20-е - 30-е годы, неоднократно переиздавались и были экранизированы.

Еще в тридцатые годы М. А. Шолохов неоднократно обращался к руководству СССР, и лично к И. В. Сталину, с просьбами и ходатайствами в отношении казачьей жизни, и в послевоенный период этот замечательный писатель оставался глашатаем казачьей жизни, вокруг которого формировалось общественное мнение в отношении героического прошлого и культурной самобытности казачества.

В 1970 году М. А. Шолохов в своем обращении к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу писал:

«В этом году исполняется 400 лет со дня официального узаконения царем Иваном Грозным существования Донского казачества. Событие это, как известно, имело немаловажное значение для истории государства Российского. Мне думается, что умалчивать о четырехсотлетию казачества едва ли целесообразно хотя бы по одному тому, что умолчание может вызвать нежелательную реакцию и у нас внутри страны и на Западе.

И не лучше ли будет, если Политбюро примет решение, обязывающее центральную печать посвятить 400-летию небольшие, но квалифицированные статьи, а Совмин РСФСР решит вопрос о создании в станице Старочеркасской историко-архитектурного ансамбля...».

По поручению Брежнева вопрос был внимательно изучен и в докладной записке сделан основополагающий вывод: «Отдел пропаганды (т. Яковлев) и Отдел организационно-партийной работы ЦК (т. Петровичев), рассмотрев письмо т. Шолохова, а также материалы по истории Донского казачества, считают, что «развертывать какую-либо пропагандистскую работу, посвященную 400-летию Донского казачества, было бы нецелесообразным», а вопрос о создании в станице Старочеркасской историко-архитектурного ансамбля мог бы быть рассмотрен Совмином РСФСР».

В постановлении Секретариата ЦК КПСС № СТ 108/18 от 08. 09. 1970 года с грифом «совершенно секретно» было выражено согласие с предложениями отделов ЦК КПСС. Было также решено поддержать предложение т. Шолохова М. А. в части опубликования статей, посвященных истории Донского казачества, в центральной и ростовской областной печати». Так, **благодаря Шолохову вспомнили и разрешили широко говорить о казаках и их корнях.**

В феврале 1979 года было создано Бюро по изучению истории казачества при Научном совете Академии наук СССР. Стали готовиться российские, всесоюзные и международные конференции, первые из которых состоялись в 1980 и 1986 годах в Черкесске. В докладах и сообщениях присутствовали и вопросы изучения истории, культуры и быта терских казаков. Местные краеведы в городах и станицах бывшей Терской области создавали музеи и по крупницам собирали предметы казачьего быта и другие материалы.

«Перестройка» общественной жизни, начавшаяся во второй половине 1980-х годов, подтолкнула многих людей к поиску незбытых идеалов, вечных истин и твердой мировоззренческой базы, что должно было во времена экономической и социально-политической смуты, порожденной идеологическим хаосом, помочь не потерять смысл жизни, определить свои духовно-нравственные ориентиры, выбрать конструктивное отношение к происходящему, просто выжить. В связи с этим обращение к культурным традициям, национальному самосознанию и исторической памяти было вполне естественным процессом.

На январском (1987 года) пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь Михаил Горбачев выступил с докладом о «перестройке и кадровой политике партии», в котором впервые явно прозвучала идея «революционного» переустройства советского общества. Но к концу 1987 года для реформаторов сложилась непростая ситуация. Курс на перестройку встретил непонимание, а порой и сопротивление части властных структур (как центральных, так и региональных). Кроме того, народ, в своем большинстве, достаточно пассивно воспринял новые идеи и лозунги. В этой ситуации перед инициаторами перестройки стояла двуединая задача: сломить сопротивление сил, выступавших **против революционной вестернизации страны**, и расширить свое влияние на массы. Предложенная М. С. Горбачевым и А. Н. Яковлевым идея «широкой демократизации» должна была помочь всколыхнуть широкие народные массы, создать ситуацию неустойчивости, контролируемую сверху, и в итоге получить организованные силы, которые можно было бы в случае необходимости использовать в своих интересах.

Главная роль в политизации общественного сознания была отдана средствам массовой информации. Переход к гласности, поддерживаемой и даже побуждаемой «сверху», будоражил общественное мнение - начались процессы по реабилитации «жертв политических репрессий», изменилось отношение к истории, идеологии, культуре. Реакцией стал бурный рост массового движения «снизу». По всей стране появляются неформальные объединения, группы, кружки, фонды. Число подобных объединений уже к концу 1987 годы превысило 30 тысяч.

Таким образом, возрождение казачества происходило не только «снизу», но и достаточно активно стимулировалось «сверху». Стимулирование возрождения казачества «сверху», своеобразная попытка его «реставрации», носило как прямой, непосредственный, так и косвенный характер. В немалой степени политическую активность казачества стимулировал и Указ, к тому времени уже президента СССР, М. С. Горбачева от 13 августа 1990 года, в котором были признаны незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в 20-50-х годах XX века. Политические силы, заинтересованные в дальнейшем реформировании, еще раз использовали историю для достижения своих целей. Именно в этот период предпринимаются первые попытки реставрации казачества по подобию исторически существовавших казачьих войск и землячеств.

На рубеже 80-х - 90-х годов повсеместно в местах проживания казаков начали создаваться казачьи общественные объединения, в большинстве своем первоначально состоящие из представителей интеллигенции и нацеленные на пропаганду и развитие казачьей культуры. Так в октябре 1989 года в Ростове-на-Дону было создано добровольное общество - литературное товарищество «Шолоховский Круг».

Примерно в это же время в Краснодаре под председательством Ф. Г. Бунина начал работать Кубанский казачий клуб, первый зарегистрированный на кубанской земле казачий курень.

В июне 1989 года в Москве также возникло землячество казаков. Первыми его организаторами и активными пропагандистами стали Г. В. Кокунько, С. А. Гавриляченко, Г. Л. Немченко и С. Г. Заградская. Учредительный круг землячества состоялся 5 января 1990 года, на котором атаманом был избран писатель Г. Л. Немченко, активно взявшийся за подготовку общеказачьего съезда и возглавивший его оргкомитет.

Терские казаки одними из первых начали формировать структуры казачьего управления на своей территории.

Еще в 1988 году во Владикавказе начала работать инициативная группа по созданию Владикавказского отдела, который в дальнейшем возглавил Герой Советского Сою-

за полковник Василий Дмитриевич Коняхин (1923-2001 гг.).

Официальное начало возрождению терского казачества положил Малый Круг терского казачества, состоявшийся 23 марта 1990 года во Владикавказе, на котором В. Д. Коняхин был избран войсковым атаманом. Три делегации терских казаков побывали в Москве, встречались с Председателем и членами Верховного Совета РСФСР по вопросам реабилитации и признания терского казачества. Члены Правления Малого Круга в течение года охватили организаторской работой все сохранившиеся станицы бывшей Терской области. Результатом этой работы стали организационные круги, которые прошли по всей терской земле:

- 5 мая был образован Сунженский отдел (атаман Александр Подколзин);
- 12 мая - Терско-Гребенской отдел в станице Червленной (атаман Юрий Мащенко);
- 2 июня - Моздокский отдел (атаман Алексей Подгурский);
- 19 октября - Терско-Малкинский отдел (атаман Михаил Клевцов);
- 20 октября - Наурский отдел (атаман Александр Луганский);
- 8 декабря - Грозненский отдел (атаман Георгий Галкин).

Впервые за 70 лет в столице терского казачества городе Владикавказе был проведен праздник казачьей песни, получивший поддержку у населения. Здесь же прошел казачий семинар и был образован культурный казачий центр. В станице Архонской была создана конноспортивная школа.

Казачьи общества, возникающие на территории Ставропольского края, в большинстве своем объединялись в созданный 28-29 сентября 1990 года по инициативе В. В. Ходарева и П. С. Федосова «Ставропольский краевой Союз казаков». Уже к маю 1991 года количество членов этой казачьей организации выросло до 25 тысяч человек.

28-30 июня 1990 года в Москве в клубе завода «Серп и молот» состоялся **Большой Учредительный Круг Союза казаков**. Примечательно, что Круг открылся в день начала работы XXVIII съезда КПСС, которому от собравшихся казаков было послано приветствие. На Круге присутствовало 263 делегата от нескольких десятков казачьих организаций и инициативных групп, представлявших потомков казаков общей численностью

свыше 70 000 человек. Круг принял Устав и определил цели союза - «возрождение казачества как самобытной, исторически сложившейся культурно-этнической общности людей, на принципах православия, уважения к нациям и религиозным традициям всех народов, духовного, нравственного воспитания молодежи». На Круге были избраны атаман, Совет атаманов и атаманское правление. Атаманом Союза казаков стал донской казак Александр Гаврилович Мартынов.

Таким образом, основным катализатором возрождения казачества была та политическая, социально-экономическая, этнокультурная ситуация, которая сложилась во второй половине 1980-х годов. Если в первые годы возрождения казачье движение ставило перед собой лишь цели культурной и патриотической направленности, то к началу 1990-х годов оно все мощнее начинает заявлять о себе как о политической силе. В это время формируются и основные тенденции его политической активности, которые наиболее ярко проявятся на последующих этапах возрождения. Власть же пытается использовать казачье движение для реализации своих планов по созданию широкой социальной базы перестроенному процессу и реформированию государства.

«Возрождение казачества» или, по-другому, «казачий ренессанс», проходило в условиях, очень непростых для всего казачества России, а для терского - особенно. Огромный эмоциональный подъем среди казаков, который сопутствовал структурному объединению казачьих организаций Терека, наталкивался на две большие проблемы, наложившие отпечаток на все дальнейшие этапы жизни терцев - неспособность Федерального центра решить экономические и политические проблемы Кавказа, и, как следствие этого, захлестнувший северокавказские республики всплеск националистических и сепаратистских настроений.

23-24 марта 1991 года в г. Владикавказе состоялся Первый Большой круг терского казачества на котором присутствовали около 300 делегатов и приглашенных, в том числе от республиканских и местных органов власти. Самой многочисленной была делегация казаков Терско-Малкинского казачьего округа Кабардино-Балкарской республики (103 казака из 183, или 56,3%). Под зву-

ки духового оркестра в зал было внесено, освященное православной церковью, знамя возрождающегося Терского казачества: на светло-синем полотнище, в венке из дубовых и лавровых ветвей взлетающий орел с булавой в когтях, увенчанный старинным гербом Терской области.

По казачьей традиции круг благословил благочинный православных церквей Северной Осетии протоиерей Леонид (Ахидов), который в своем напутствии сказал: «Казачество - это вольность, это героизм и мужество, это преданность Матери-Родине и Церкви Православной, это любовь к земле и труду, это здоровый семейный быт и уважение к женщине, это христианское милосердие и благотворительность, это защита Матери-Родины, защита мира и справедливости на земле. Оно помнит слова Господа: «Нет больше той любви, как кто положит жизнь свою за ближних своих».

В отчетном докладе атаман В. Д. Коняхин доложил о проделанной работе и отметил, что к настоящему времени число терцев уже достигло 497 000 человек. В 3 часа делегаты круга собрались на площади Свободы на митинг по случаю прибытия в Северную Осетию Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцина, который в своем выступлении твердо заверил, что вопрос о реабилитации казачества, в том числе терских казаков будет законодательно решен. В связи с обострившейся обстановкой на границе с Грузией и ведением боевых действий в Южной Осетии, казаки приняли обращение к Президенту СССР М. С. Горбачеву, Председателю Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцину, Верховному Совету Республики Грузия и одобрили резолюцию «О межнациональных отношениях». В резолюции в частности говорилось: «Мы обращаемся ко всем народам многонационального Северного Кавказа вернуться к вековому опыту добрососедства, мира и труда, не допускать насилия и экстремизма, решать все вопросы межнациональных отношений только мирным путем».

В ходе работы круга пришло печальное известие, что 23 марта группой ингушей в количестве 7 человек в станице Троицкой был убит семнадцатилетний казак Виктор Типайлов, вступившийся за честь своей одноклассницы. Убийцы, как это водится в национальных республиках Северного Кавказа, не понесли никакого законного наказания.

Предыстория этого и последующих кровавых событий была заложена еще в эпоху Хрущевской «оттепели». 7 февраля 1957 года при реабилитации депортированных народов была восстановлена Чечено-Ингушская республика. В ее состав вернули сунженские казачьи станицы, но теперь уже без всякой автономии. Кроме того, от Ставропольского края отчленили 4 района терского левобережья, которые раньше в Чечено-Ингушетию никогда не входили. И в качестве «компенсации» их тоже присоединили к воссозданной автономной республике. Тоже самое происходило и с восточной оконечностью терских земель. Так, Кизлярский район оказался отрезанным от Ставропольского края, и его отдали Дагестану. При этом возвращаемым из ссылки чеченцам и ингушам власти всячески препятствовали селиться в горах, направляя их на казачьи земли. Уже в 1959 году в Наурском районе чеченцы составляли 7,3%, в Шелковском 5,7%. В дальнейшем эти цифры росли.

После окончания работы Большого круга события стали развиваться стремительно. Так, уже через две недели в поселке Карабулак 7 апреля в День Светлого Христова Воскрешения ингушским националистом И. Батыровым был зарезан атаман Сунженского отдела Александр Ильич Подколзин.

Спустя 20 дней в ночь с 28 на 29 апреля 1991 года ингушскими экстремистами с трех направлений был совершен вооруженный налет на беззащитное население станицы Троицкой. В течение 10 часов в станице длились погромы. В ходе бандитского налета погибло 5 казаков и 53 получили различной тяжести ранения, было сожжено 8 домов, пострадал частный автотранспорт. Обстановка в Сунженском районе накалилась до предела, в станицу Троицкую были введены подразделения МВД и батальон ОМОН.

В эти трагические для Сунженского отдела дни казаки не оставили в беде своих братьев. После трагических событий в станице Троицкой, Кубанская казачья Рада организовала сбор пожертвований в фонд Сунженского отдела Терского казачества, а 500 семей сунженских казаков нашли приют на кубанской земле.

26 апреля 1991 года был принят Закон РСФСР № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов», в который была включена формулировка «...и иные

культурно-этнические общности людей, например казачество». Впервые в официальной советской лексике прозвучало слово «казачество». В этот же день было принято постановление Верховного Совета РСФСР № 1108-1 «О порядке введения в действие закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Однако следует заметить, что этот Закон и постановление, как и последующие подзаконные акты (Указ Президента РФ «О мерах по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» от 15 июня 1992 года и Постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества» от 16 июля 1992 года) носили явно декларативный характер. В целом же вышеуказанный Закон негативно повлиял на сложную межэтническую ситуацию на Северном Кавказе, спровоцировав претензии национальных лидеров на новое территориально-этническое размежевание. Высшее Советское руководство в очередной раз применила древнеримский принцип «разделяй и властвуй».

Как следствие этого, начал нарастать кризис между Северной Осетией и Ингушетией, и в условиях назревающего межэтнического конфликта казаки станицы Троицкой 28 апреля 1991 года образовали Комитет по спасению Сунженских казаков. Комитет выдвинул требования о восстановлении Сунженского округа, упраздненного в 1928 году, а также о введении чрезвычайного положения на территории Сунженского района. Это требование было поддержано на экстренном Малом Совете атаманов Союза казаков проходившем 6-7 мая 1991 года в Москве. Малый Совет атаманов принял резолюцию, в которой потребовал от Президента СССР, Верховных Советов РСФСР, Чечено-Ингушской республики принять незамедлительные меры по введению чрезвычайного положения в Сунженском районе и стабилизации ситуации. Резолюция была передана 7 мая вице-президенту Янаеву, заместителю Председателя Верховного Совета РСФСР Исаеву, отправлена по телеграфу в Верховный Совет Чечено-Ингушской республики.

Через две недели 23 мая 1991 года на Съезде атаманов Юга России и представителей горских народов впервые были сформулированы жесткие требования к властям, которые определили всю дальнейшую политику возрождения казачества во взрывоопасных регионах Северного Кавказа:

«1. Ввести в Сунженском районе Чечено-Ингушской Республики чрезвычайное положение и принять действенные меры по разоружению ингушских бандитских групп.

2. Срочно сформировать из состава воинов запаса (казаков) на добровольной основе подразделения МВД на время чрезвычайного положения для охраны станиц Сунженского района: Троицкая, Орджоникидзенская (Слепцовская), Ассинская, Нестеровская, п. Карабулак, с. Серноводск.

3. Восстановить Сунженский автономный округ, незаконно упраздненный в 1928 году, в его исторических границах.

4. Для расследования фактов геноцида против сунженских казаков и осетин и привлечения всех виновных к строгой ответственности создать следственные группы прокуратуры и КГБ РСФСР и СССР.

5. О всех преступлениях и результатах расследования сообщить народам России через центральные средства массовой информации».

К сожалению, это обращение так и не было услышано властными структурами. **Начался массовый исход русского населения с территории Ингушетии.**

4 ноября 1991 года в поселке Червлёные Буруны Чечено-Ингушетии была принята Декларация об образовании Казачье-Ногайской автономии на левобережье Терека.

Подобных требований от казачьих организаций России в тот период выдвигалось немало. Второй Большой Круг Союза казаков России, проходивший в Ставрополе 7-10 ноября 1991 года, принял Резолюцию № 1 «О казачьем землепользовании», Резолюцию № 2 о признании Союза казаков Области Войска Донского правопреемником Донской республики, а так же специальное решение «О восстановлении незаконно упраздненно-го национально-государственного образования в составе РСФСР» (Донской республики). Круг поддержал идею создания Баталпашинской и Зеленчукско-Урупской казачьих республик в составе Карачаево-Черкесии. Но как оказалось, ни высшее руководство страны, ни власти на местах не собирались давать ход казачьим инициативам.

В стране тем временем происходили куда более глобальные перемены. Так развернувшееся противостояние различных политических сил зеркально отражалось на движении за возрождение казачества, рас-

кол российского общества проецировался и на казачье движение. Одной из самых больших проблем, вставшей на пути казачьего движения России и сравнимой только с северокавказским экстремизмом, явилось внутриказачье размежевание. Недалековидные и крайне амбициозные казачьи лидеры начали раскалывать до этого непродолжительное время являвшийся единым казачий лагерь. По инициативе атамана Московского землячества казаков Георгия Кокунько 20 июля 1991 года в противовес Союзу казаков России был создан СКВР - Союз казачьих войск России (с 1993 года - СКВРЗ - Союз казачьих войск России и Зарубежья). Учредителями СКВР явились 30 казачьих организаций, представляющих так называемое «белое казачество». В результате казачье движение оказалось расколотым, и ему был нанесен значительный ущерб. Использовали опыт создания СКВР и другие казачьи лидеры, и вскоре на политическом горизонте России появился целый «букет» как «всероссийских» казачьих структур, так и организаций, оппозиционных и параллельных уже существующим казачьим войскам. Подобные течения способствовали дискредитации казачьего движения и уводили казачьи силы от решения более серьезных и масштабных проблем в плоскость внутриказачьей борьбы.

19-21 августа 1991 года в СССР была принята робкая попытка остановить реформы, ведущие к развалу страны. Созданный «Государственный Комитет по чрезвычайному положению» объявил в стране Чрезвычайное Положение. И если руководство Союза казаков России (СКР) призвало казачество воздержаться от политических действий, то при Союзе казачьих войск России (СКВР) был образован «временный походный штаб» из членов Правления для противодействия ГКЧП, было выработано обращение, которое заканчивалось словами: «Все на защиту законного правительства России». От Союза казаков Области Войска Донского (СК ОВД) в Москву был послан так называемый «Сводный заградительный полк», а из казаков, участвовавших в «обороне» Белого Дома, была сформирована «Особая посольская сотня генерала Дорохова» под командованием А. Максимова.

Что же касается руководства Терского казачества, то выполняя постановление Со-

юза казаков России, атаманом В. Д. Коняхиным 19 августа 1991 года была отправлена телеграмма с поддержкой ГКЧП на имя исполняющего обязанности Президента СССР Г. Янаева. В телеграмме, в частности, говорилось: «Мы, терские казаки, приняли наше твердое решение направить свои силы и помыслы в помощь государственному комитету по чрезвычайному положению для установления стабилизации и порядка в стране. В трудное для отечества время казаки всегда приходили ему на помощь и достойно защищали мощь и величие России. Ныне мы разъединены и унижены. Необходимо сплочение политическое, экономическое, духовное. Только так мы обретем достойные нашего народа мощь и благо. Казаки с вами. Да хранит вас Бог».

Примечательным показателем признания казачества в качестве реальной военно-политической силы государством было появление 20 августа 1991 года, в ходе уличного противостояния ГКЧП, Приказа № 3, подписанного председателем госкомитета РСФСР по оборонным вопросам генерал-полковником К. Кобецом. В Приказе в частности говорилось, что «российское казачество признается в качестве реальной боевой единицы Государственного комитета РСФСР по оборонным вопросам».

Несмотря на открытую поддержку ГКЧП, Большой Круг терского казачества, прошедший во Владикавказе 15-17 ноября 1991 года, подтвердил полномочия атамана В. Коняхина и предложил создать Терскую республику в составе РСФСР [12, с. 41.]. Но, как известно, ни это решение, ни решения принятые на Втором Большом Круге Союза Казаков реализовано не было.

19 декабря 1991 года была образована еще одна организация, объединяющая казаков-терцев на территории Ставропольского края - Пятигорский округ Ставропольского краевого Союза казаков (позднее округ вошел в состав Терского казачьего войска). Атаманом был избран Александр Алефилов. Практически с самого начала своего существования и до 1997 года эта структура была наиболее организованной, многочисленной и энергичной среди подобных казачьих обществ, как на Ставрополье, так и в северокавказском регионе в целом.

23 февраля 1992 года в городе Владикавказе состоялся очередной Большой круг тер-

ского казачества, на котором присутствовали 332 делегата, представители командования владикавказского гарнизона, местные органы МВД, делегации казаков с Дона, Кубани, Ставрополя. Основным лейтмотивом работы Круга была **обеспокоенность сепаратистскими действиями властей Чеченской республики, оттоком русского населения из неблагоприятных районов.** Так в своем выступлении атаман Наурского отдела А. Г. Луганский отметил, что положение осложняет ряд законов, принятых в Чеченской республике, которые противоречат принципу приоритета общечеловеческих ценностей, дают основания для дискриминации невайнахских народов, в том числе коренного казачьего населения, по национальному и религиозному признаку. Тревогу атамана вызвал и отток русского населения из республики. Атаман Кизлярского отдела В. Ф. Чеботарев отметил, что проявления чеченского национализма выплескиваются и за пределы Чечни. Он привел факты хулиганских выходов чеченских националистов в Кизлярском районе Дагестана, в частности о нарастании напряженности в отношении между даргинцами и чеченцами в станице Дубовской, где последние пытаются воспрепятствовать исполнению обязанностей избранного главы администрации.

Решением делегатов круга Терскому казачеству было возвращено его историческое название - Терское казачье войско, утверждён текст присяги терских казаков. Круг потребовал обеспечить безопасность русскоязычного населения в соседних с Чечней районах, восстановить законный порядок в Чеченской республике.

Требования казаков не были восприняты органами государственной власти, более того весной 1992 года все федеральные силовые структуры спешно покинули Чеченскую республику. В руки сепаратистов попали многочисленные склады и военные городки, полные современного оружия.

Ситуация на Северном Кавказе стала напоминать кровавые события периода Гражданской войны. Брошенное на произвол судьбы русскоязычное население бежит из родных мест. **За 2,5 года Чеченскую и Ингушскую республики вынуждены были покинуть свыше 220 000 человек.** В Наурском, Шелковском и Слепцовском районах славянское население сократилось на 15%.

Дольше всех держались казачьи станицы. Вскоре положение на Северном Кавказе усугубилось началом боевых действий в Чеченской республике. **С началом военного конфликта в 1994 году исход русского населения с территории Ингушетии и Чечни стал лавинообразным.**

С этого момента и практически на десятилетие вперед незыблемым требованием почти всех Кругов и Советов атаманов Терского казачьего войска явилось то создание мифической Терской области или Терской республики, то возвращение Наурского, Шелковского, Тарумовского и Кизлярского районов в состав Ставропольского края.

Теперь по прошествии определенного периода времени, совершенно очевидным является то, что вполне законные требования казаков были в ситуации общегосударственного хаоса просто невыполнимы. И **главная причина тому - полное отсутствие политической воли у федерального центра.** В этой ситуации терские казаки упустили из внимания самое главное требование, которое могло заменить все остальные - **власть на местах.** На фоне процесса суверенизации некоторых субъектов Российской Федерации нужно было самим брать власть на местах. Но у лидеров казачьего движения еще была вера в то, что федеральный центр защитит их. В самой казачьей среде наблюдалось практически полное отсутствие глубокого общинного самосознания, присущего казачьему социуму в досоветский период. «Без крепкого традиционализма и казачьего обычного права, - пишет в своем исследовании О. В. Губенко, - невозможно было заставить работать как функции общественной активности, так и функции общественного контроля. Налицо было проявление заложенного в 1917 году механизма рассказывания - культурной ассимиляции».

В начале 90-х годов в казачьи ряды влилось огромное количество авантюристов и провокаторов, которые кое-где на волне дешевого популизма смогли увлечь за собой люмпенизированные псевдоказачьи массы и, пользуясь их поддержкой, стать во главе некоторых казачьих организаций. Следом за этим последовал отток тех, кто стоял у истоков казачьего возрождения в конце 80-х годов - творческой и научной интеллигенции и руководителей среднего звена, почувствовавших неустойчивость. Такое положение

ние дел вызывало тревогу и у атамана Терского казачьего войска В. Д. Коняхина. Так незадолго до Большого Круга Терского казачьего войска в газете «Терский казак» атаман дал оценку некоторым негативным проявлениям казачьей жизни: «Сегодня далеко не все наши планы воплощены в конкретные дела. То ли это связано с меньшей активностью, то ли с тем, что в наших рядах много молодежи, которая не знает всех тонкостей и нюансов казачьей жизни. Давайте не будем забывать и о том, что за семьдесят с лишним лет Советской власти все мы забыли лучшие казачьи традиции, перестали считаться со словами стариков. Их слова перестали быть законом. Да и некоторые непродуманные, поспешные действия молодежи, будем говорить прямо, вредят благородному делу возрождения казачества».

27 марта 1993 года на Большом Круге Терского казачьего войска, атаман В. Коняхин подал в отставку. Новым атаманом Терского казачьего войска был избран заместитель командира мотострелкового полка потомственный сунженский казак подполковник Александр Стародубцев.

В этот период перед казачеством Северного Кавказа встала важнейшая задача объединения всех сил, чтобы выжить в столь непростых условиях. Еще с ноября 1992 года в казачьих организациях северокавказского региона началось обсуждение вопроса о необходимости интегрироваться в единую структуру под названием Кавказского линейного казачества (КЛК). Но, несмотря на то, что Большой Круг Терского казачьего войска 27 марта 1993 года не одобрил идею создания КЛК, эта организация была создана 10 июля 1993 года решением Большого Учредительного Круга в городе Новопавловск Ставропольского края. Атаманом КЛК был избран П. С. Федосов. Немного позднее, 11 февраля 1994 года, КЛК было переименовано в Кавказское линейное казачье войско. Руководство Терским казачьим войском во главе с атаманом А. Стародубцевым скептически отнеслось к созданию КЛКВ, считая эту организацию временной. Поставленные перед собой задачи КЛКВ не выполнила, и вместо объединения внесла еще больший раскол в казачьи организации северокавказского региона. Справедливости ради следует отметить, что просуществовало Кавказское линейное казачье войско лишь до 1 июня 1996 года, когда

была официально ликвидирована.

На период начала 90-х годов, несмотря на все негативные явления, приходился наивысший пик казачьей активности. Так, в связи с катастрофическим положением русского населения в Чечне и Ингушетии в городе Кизляре 31 июля 1993 года прошел Большой Чрезвычайный круг Терского казачьего войска. На круге было принято ультимативное обращение к верховным властям России о незамедлительных мерах по защите русских в республиках Кавказа. При этом, был назначен срок выполнения требования ультиматума - до 3 августа. В связи с тем, что требования казаков осталось без внимания, 7 августа 1993 года в городе Минеральные Воды прошла первая в современной России акция по перекрытию железной дороги, а также трассы «Ростов-Баку». В акции приняло участие более 500 казаков почти со всех отделов Терского казачьего войска, руководство осуществлял атаман В. Мороз. Казаки требовали принятия экстренных мер по защите русского населения в Чечне и Ингушетии.

Эффект от проведенной казаками акции был значительным. Власти всех уровней на тот период находились в состоянии растерянности и охотно давали различные обещания, т.е. делали всё, что бы сбить накал казачьих страстей. Казакам поступило предложение провести экстренную встречу с представителями правительства РФ. На Большом Чрезвычайном Круге терского казачьего войска, проходившем в Минеральных Водах 10 августа 1993 года, было принято решение об отправке в Москву делегации в следующем составе: В. Дубинин, А. Мелехин, А. Месечко и В. Веселов.

13 августа 1993 года казачью делегацию принял вице-премьер Владимир Шумейко и руководители ряда федеральных министерств. Казачьей делегации пообещали положительно решить вопрос о защите русского населения на Северном Кавказе, но при этом было предложено немного подождать. Таким образом, неискушенные в тонкостях демагогии казачьи делегаты поверили обещаниям чиновников и вернулись на Северный Кавказ с твердым убеждением, что их услышали и обещанная помощь придет. Публичное общение с казаками для большинства политиков того периода являлось возможностью разыграть какой-либо политический ход и оказать давление на некоторых

несговорчивых как федеральных, как и северокавказских лидеров. Но, к сожалению, казаки тогда еще не знали об этих политических технологиях.

На отношении Федерального центра к казачеству непосредственно отразились процессы, которые происходили в высших эшелонах власти. Период времени с середины 1992 по октябрь 1993 года стал для России временем противостояния высших ветвей власти страны. Противоборство шло между исполнительной и законодательной властью, каждая из сторон стремилась заручиться поддержкой большого числа населения. Это, несомненно, активизировало деятельность руководства государства по формированию пакета нормативных документов в отношении казачества, которое можно было бы использовать как реальную политическую силу.

Стремясь повысить свой авторитет в казачьем движении, Правительство Российской Федерации еще 24 марта 1992 года опубликовало Распоряжение № 545-Р об образовании Комиссии и рабочей группы для выработки проекта Закона РФ «О реабилитации казачества». 15 июня вышел Указ Президента РФ № 632 «О мерах по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества», а 26 июня Закон РФ № 3130-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». В ответ на это 16 июля Верховный Совет Российской Федерации принимает постановление № 3321-1 «О реабилитации казачества».

Следующим шагом было создание в октябре 1992 года при Правительстве Российской Федерации рабочей группы по изучению казачества во главе с секретарем Совета Безопасности Юрием Владимировичем Скоковым. В рабочую группу вошли и атаман Союза Казаков России Александр Гаврилович Мартынов и атаман Всекубанского казачьего войска Владимир Прокофьевич Громов.

29-30 января 1993 года в Москве прошел Совет атаманов Союза Казаков России, в работе которого принял участие заместитель Председателя Правительства РФ Сергей Михайлович Шахрай. Совет атаманов выступил с требованием подписания Указа Президента РФ «О государственной службе казаков».

17-18 февраля Малый Совет атаманов Союза Казаков России принял обращение к Пре-

зиденту РФ и Верховному Совету по поводу закона «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановления «О реабилитации казачества». На Совете атаманов была также принята «Декларация казачества России». В ней, в частности, говорилось: «На данном этапе Союз казаков играет роль организационного центра, который должен трансформироваться в государственную структуру, принимающую на себя функции по управлению казачеством». Особо отмечалось, что «Союз казаков не входит ни в одну политическую партию и в целом не поддерживает ни одно политическое движение. Однако казачество не замыкается в себе: все его существование, вся его деятельность направлены на служение Российской государственности и народам России».

Как известно, политическое противостояние ветвей власти завершилось в октябре 1993 года разрушением существовавшей формы государственного устройства в виде республики Советов и появлением нового Основного закона - Конституции РФ, закрепившей не только новую форму государственного устройства, но и новую расстановку сил.

15 марта 1993 года Президентом РФ Б. Н. Ельциным был подписан Указ № 341 «О реформировании военных структур, пограничных войск на территории Северокавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества». Отметим только два важнейших аспекта Указа, вызвавших особый интерес казаков - служба казаков в Вооруженных Силах и земельные отношения в казачьей среде. Так в соответствии с Указом, поручалось Министерству обороны, Министерству безопасности и Министерству внутренних дел утвердить перечень казачьих соединений и частей, а также присвоить им соответствующие казачьи наименования. Говорилось в Указе и о том, что казаки «проходят военную службу, как правило, в казачьих соединениях и частях».

В Указе давалось указание Совету Министров разработать «...Положение о земельных отношениях с казаками, проходящими военную службу, и особом режиме пользования землями в казачьих обществах, предусмотрен в нем:

- передачу земель на территории проживания членов казачьих обществ в частное,

коллективное и общинное пользование;

- отнесение к землям казачьих обществ земель станичного (хуторского) юрта, состоящего из паев членов казачьего общества, земель коллективного пользования общины, земель войскового резерва;

- создание льготных условий для сельскохозяйственного производства при выполнении казачьими обществами обязательств по продаже государству сельскохозяйственной продукции».

Однако эти благие пожелания о земельном казачьем устройстве разбивались о несокрушимый гранит Земельного Кодекса, в котором отсутствовало определение общинного права собственности на землю.

Более подробно были расписаны принципы отношения государства и казачьих организаций в Постановлении Правительства РФ от 22 апреля 1994 года за № 355 «О концепции государственной политики по отношению к казачеству», в которой в частности было признано необходимым:

1. Возрождение основы казачьей культуры - государственной службы, направленной на восстановление традиций государственного статуса казачества.

2. Определить виды и формы государственной службы казаков.

3. Оговорить механизм государственно-го управления и казачьего самоуправления.

4. Восстановить традиционные казачьи территориальные объединения - войско, округ, отдел, станица, хутор.

5. Определить основы отношений членов казачьей общины с государством и общиной.

6. Рекомендовать восстановление казачьей общины с восстановлением традиционного землепользования.

К сожалению, и этот документ имел декларативный характер, и представлял собой желание федерального центра сделать казачье движение понятным и управляемым в соответствии с теми правовыми нормами, которые уже сложились на тот момент. Попытки внести поправки в существующее федеральное законодательство даже не предпринимались.

Таким образом, в тот сложный для страны период, когда противоречия между исполнительной и законодательной властью поставили Россию перед угрозой Гражданской войны, особенно ярко проявилось **двойственное отношение к казачьим обществам со**

стороны государства. Почувствовав в казаках реальную силу, политические деятели Российской Федерации уже не могли игнорировать его. Однако и признать за казаками право на правовую, имущественную и территориальную реабилитацию власть не могла, опасаясь негативных проявлений со стороны лидеров национальных республик. Остался единственный проверенный временем путь уговоров, обещаний и громких декларативных заявлений, призванных оттянуть время и пустить казачье движение по нескольким (одинаково тупиковым) альтернативным направлениям.

Волей или не волей, но в круговорот политической жизни стали попадать и многие атаманы. Были среди них были и те, кто почувствовав вкус власти, начинали заниматься политической саморекламой, проявляли беспринципность. Так, атаман Союза казаков Области Войска Донского Николай Козицын 27 августа 1994 года подписал с Джохаром Дудаевым Договор о дружбе и сотрудничестве между Чеченской республикой Ичкерия и донским казачеством. Сделано это было без согласия с Терским казачьим войском в тот период, когда терцы на территории Чечни в большинстве своем подвергались физическому уничтожению и изгнанию. В этом договоре среди прочих статей была и такая: «...не пропускать через свою территорию вооруженные силы, предназначенные для использования в борьбе против одной из договаривающихся сторон». Стоит заметить, что большинство донских казаков к этому договору отнеслись крайне отрицательно.

Постоянные требования казаков о полноценном признании казачьего движения все же начали находить свой отклик у высшего руководства страны. К середине 90-х годов появилось несколько правовых актов, существенно повлиявших на дальнейший ход событий. Так, Указом Президента РФ от 1 июля 1994 года за № 1389 «О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации» из представителей российского казачества, Администрации Президента, Правительства РФ и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти в качестве консультативного (совещательного) органа при Президенте РФ на общественных началах создается **Совет по делам казачества**. Председателем Совета был назначен Министр по делам националь-

ностей и региональной политике Николаю Дмитриевичу Егорову. Согласно Положению «О Совете по делам казачества при Президенте Российской Федерации», утвержденному Указом Президента РФ от 1 декабря 1994 года № 2141, Совет должен был информировать Президента о процессах, происходящих в казачьем движении, обеспечивать взаимодействие властных структур с казачьими обществами. Совету было дано право участвовать в разработке государственной политики в отношении казачества и проектов нормативных правовых актов по вопросам реализации государственной политики. Кроме этого, вопросы взаимодействия российского казачества с зарубежными казачьими организациями находились теперь в ведении Совета, в обязанности Совета также входила подготовка и проведение Всероссийских казачьих кругов.

Таким образом, начавшийся с лета 1994 года период в истории казачества можно условно назвать - статусно-регламентационным. Этот период характеризуется ростом политической активности казачества при ориентации большинства казачьих лидеров на «интеграцию» казачьего движения в политическую систему государства и переходом на государственную службу. В этот период представителями федеральной власти были определены основные направления, по которым государство собиралось взаимодействовать с казачьими обществами. В первую очередь, это касалось вопроса так называемой «государственной и иной службы казачества».

Поворотным документом, реализующим концепцию государственной политики по отношению к казачеству, и логическим продолжением Указа Президента РФ от 15 июня 1992 года № 632 явился Указ Президента РФ от 9 августа 1995 года № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». В Указе ответственность за ведение государственного реестра возлагалась на Министерство по делам федерации и национальностей Российской Федерации. От федеральных органов исполнительной власти требовалось «обеспечить необходимые условия для привлечения в установленном порядке членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр..., к несению государственной и иной службы, а также представить членам указанных каза-

чьих обществ экономические и иные льготы в соответствии с федеральным законодательством».

Во временном положении о государственном реестре казачьих обществ Российской Федерации определялся принцип подчиненности казачьих структур по отношению друг к другу. Так, первичными обществами были определены хуторские, станичные и городские казачьи общества, которые путем объединения формируют отделы (округа), а те, в свою очередь, входят в состав казачьих войск. Временное Положение определяло и основной принцип приема Устава казачьим обществом, а также главные требования по отчетности перед федеральными структурами.

Таким образом, данное Положение окончательно закрепляло за «реестровым» казачеством статус государственной структуры. При этом пункт № 4 «Временного положения» закрепил тезис о неэтническом характере казачьего движения тем, что определял казачье общество как объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к прямым потомкам казаков или добровольно вступивших в казачьи общества и выразивших желание нести государственную службу.

В 1996 году властные структуры Российской Федерации были более последовательны в своем желании упорядочить и регламентировать казачье движение. Так, на основании Указа Президента РФ № 67 от 20 января 1996 года «О главном управлении казачьих войск при Президенте Российской Федерации» была сформирована структура для организации взаимодействия и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и казачьих обществ по выполнению нормативно-правовых актов о российском казачестве. Указом от 1 апреля 1996 года за № 462 начальником Главного управления казачьих войск при Президенте РФ был назначен А. П. Семенов.

Здесь следует сделать еще одно небольшое отступление. Профессиональный военный А. Семенов на своем посту смог обеспечить привлечение казаков к охране государственной границы и к службе в армейских частях. Первыми результатами деятельно-

сти Главного управления казачьих войск под руководством А. Семенова стало массовое привлечение казаков к службе по контракту в Вооруженных Силах РФ и в пограничных частях. Эксперимент по невойсковой охране государственной границы проводился с 1 декабря 1996 года по 1 июня 1997 года на российско-монгольском участке в четырех субъектах Российской Федерации: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Читинская область. Позже, с 1 февраля по 1 июня 1997 года в эксперимент был полностью включен открытый российско-казахский участок в ранее не охраняемом ФПС России Центрально-Азиатском регионе - это тоже четыре субъекта Российской Федерации: Саратовская, Оренбургская, Челябинская и Омская области.

Генеральным Штабом Вооруженных Сил РФ в адрес начальников штабов военных округов и военным комиссарам субъектов РФ было направлено письмо от 11 января 1996 года № 315/4/150 с требованием «организовать совместную работу с местными органами исполнительной власти и руководством казачьих обществ по получению достоверных и документально подтвержденных данных о наличии на своей территории... казачьих обществ, общей численности их членов, в том числе способных и изъявивших желание нести государственную службу».

16 апреля 1996 года были подписаны Указы Президента РФ № 563 «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» и № 564 «Об экономических и иных льготах, предоставляемых казачьим и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы».

В первом Указе определялось, что члены казачьих обществ имеют право, в соответствии с федеральным законодательством, нести военную службу, а также привлекаться к охране государственной границы в составе общественных формирований и к производству и поставке сельскохозяйственной продукции для нужд Российской армии. Определялись и следующие виды иной службы:

- охрана общественного порядка;
- охрана объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности, а также сопровождению грузов;
- участие в мероприятиях, связанных с

ликвидацией последствий стихийных бедствий и оказанием помощи пострадавшим;

- участие в таможенной охране в составе таможенных органов Российской Федерации;
- участие в егерской, природоохранной и экологической службе, а также контроль за использованием и охраной земель;
- охрана лесов от пожаров и защите от вредителей и болезней;
- производство, закупка и поставка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для федеральных и региональных нужд;
- охрана объектов обеспечения жизнедеятельности населения.

В соответствии с этим Указом определялось, что государственная и иная служба осуществляется казачьими обществами на основании заключенных договоров с соответствующими федеральными, региональными или муниципальными структурами власти.

Во втором Указе определялось, что члены казачьих обществ, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы, имеют право на получение земельных участков под индивидуальное строительство, им могут выделяться беспроцентные ссуды на обзаведение хозяйством. Правительство гарантирует безвозмездную финансовую помощь на строительство домовладений в приграничной зоне, а также закупку древесины со скидкой 50% для строительных нужд. Также Указ разрешал местному военному и гражданскому руководству передавать казачьим обществам строения военных городков и военную технику, а главное, поручалось Правительству установить порядок формирования целевого земельного фонда.

В соответствии с этим Указом Председателем Правительства РФ 8 июня 1996 года было подписано Постановление № 667 «Об утверждении Положения о порядке формирования целевого земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам, включенным в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, и режиме его использования».

В условиях набирающего из года в год роста в северокавказских республиках экстремизма и сепаратизма у казаков появилось к федеральной власти еще одно требование, которое сводилось к следующей форму-

ле: «**Дайте нам в руки оружие, и мы защитим себя и свою страну сами**». Казацкие Круги настойчиво требовали от правительства России создания казачьих территориальных воинских подразделений для противодействия распространению негативных антирусских и антигосударственных тенденций в северокавказском регионе. Аргументом к казачьему заявлению служили и примеры участия казаков в качестве добровольцев в боевых действиях в Северной Осетии, Приднестровье, Абхазии и Югославии. Официальные власти всячески уходили от решения этого вопроса, ссылаясь на отсутствие правовой базы. Но с началом Чеченской войны командование Северокавказского военного округа вспомнило о казачьем предложении. Казаки-добровольцы, особенно терцы, оказались крайне востребованными в зоне военного конфликта в связи со знанием местности и имеющимся боевым опытом. Как правило, небольшие казачьи группы направлялись на выполнение боевых задач в составе спецподразделений ГРУ.

В этот период казаками начали проводиться и **социально значимые акции**. Так, с началом боевых действий многотысячные массы беженцев оказались на территории сопредельных с Чечней субъектов Российской Федерации и, в первую очередь, в Ставропольском крае, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской республиках. Казаками проводилась широкомасштабная кампания по сбору для пострадавших от последствий военного конфликта людей продуктов питания и вещей первой необходимости. Только через Минераловодческий казачий отдел в зиму 1994-1995 годов прошло более 5 тысяч беженцев из Грозного. Большую помощь терцам оказали кубанцы - 70 тонн гуманитарного груза и казаки Центрального казачьего войска - продовольствие и медикаменты на сумму свыше 125 миллионов рублей.

Собирали казаки гуманитарную помощь и для русского населения, оставшегося в Чечне, а также для частей и подразделений, находящихся в зоне боевых действий. Гуманитарные конвои, как правило, сопровождалась казаками до места назначения, что позволяло им осуществлять моральную поддержку и мирного населения, и военнослужащих.

В августе 1995 года в рамках эксперимента по привлечению казаков к комплек-

тованию казачьих подразделений Российской армии, из 27 казаков Минераловодского отдела Терского казачьего войска, возглавляемых походным атаманом В. Зуевым, был сформирован взвод в составе 503-го мотострелкового полка, который дислоцировался на тот момент вблизи города Грозный. Трехмесячный эксперимент был удачным - казаки показали высокую степень дисциплины, и этот результат был не последним аргументом в вопросе необходимости создания уникального явления современной казачьей истории - **694-го отдельного мотострелкового батальона имени генерала Ермолова**.

Неоднократные встречи атамана Терского казачьего войска Владимира Константиновича Шевцова (избранного на должность в октябре 1995 года) с представителями командования Северокавказского военного округа, на которых атаман аргументировано, отстаивал идею **необходимости привлечения казачьих сил к выполнению боевых задач по поддержанию мира и стабильности на левобережье Терека**, увенчались успехом.

Ермоловский батальон был сформирован в феврале 1996 года на базе мотострелковой бригады в городе Прохладном численностью около 500 человек, и состоял в основном из терцев. Были среди военнослужащих и несколько казаков с Дона, Урала, Сибири, Санкт-Петербурга, других регионов России, и даже Болгарии. Батальон формировался по старому казачьему принципу - от станиц, на семейной основе, без возрастных ограничений, из числа прошедших действительную военную службу, и преимущественно имеющих боевой опыт.

При комплектовании взводов учитывался старый казачий принцип землячества. Так, во 2-ой роте Ермоловского батальона 1-ый взвод состоял из казаков Минераловодского отдела, 2-ой взвод - Терско-Малкинского отдела, 3-й Павловского отдела. Командирами взводов были не офицеры Российской Армии, а свои походные атаманы. «Земляческая» спайка позволяла подразделениям наиболее эффективно выполнять поставленные командованием боевые задачи.

В конце февраля на базе мотострелковой бригады в Моздоке началось формирование казачьей усиленной роты (160 человек), приданной Ермоловскому батальону в 20-х числах марта 1996 года под Ачхой-Мартаном.

Перед батальоном ставилась задача - защита населения и изгнание сепаратистов с захваченных старых казачьих земель Сунжи и Среднего Терека. Не успели казаки вступить на территорию Чеченской республики, как в нарушение договоренности с атаманами Терского казачьего войска, их перебросили в Грозный. 8 марта казаки совместно с федеральными войсками приняли участие в штурме Заводского района. Сепаратистам заранее был известен маршрут батальона и ко встрече с ним они подготовились. Когда на батальон обрушился сильный, с трех сторон, огонь противника, он тут же открыл ураганный огонь из своих 400 с лишним стволов, а через несколько минут заработали казаки-минометчики. Бой длился около 2,5 часов, было разгромлено элитное подразделение сепаратистов «серые волки», боевики потеряли 35 убитыми и 27 ранеными. У казаков потери составили - 2 убитыми и 17 ранеными. С этого момента начался боевой путь казачьего батальона имени генерала Ермолова.

После Грозного были новые бои под Ачхой-Мартаном, Старый Ачхой, Орехово, Шали, Бамут, Бенной. Нередкими были проявления героизма. Есть несколько примеров того, как раненые в ходе боя казаки отказывались покинуть подразделение, другие же после непродолжительного лечения в госпитале возвращались опять в строй. Ни одного казака не было взято в плен и не оставлено врагу.

Самой яркой и трагической страницей в истории Ермоловского батальона стал бой за Орехово 29-30 марта 1996 года. По расчетам командования взять село за две недели должны были два полка и батальон. Но «ермоловцы» справились собственными силами за полтора дня и вошли в село. При штурме погибли 12 казаков, 50 были ранены. В том бою погиб и атаман минераловодцев Валентин Иванович Перепелицын, который накануне привез бойцам гуманитарную помощь. Узнав, что завтра будут брать Орехово, решил идти вместе со своими казаками. Его отговаривали, ведь атаману было 53 года. Всего же за время боевых операций батальон потерял 27 человек убитыми и 262 человека получили ранения, 98 казаков удостоились правительственных наград.

Двухмесячное нахождение в зоне военного конфликта показало высокие бое-

вые качества батальона, который выполнил все поставленные задачи, но вместе с тем вскрылись и некоторые негативные факторы. Так, на общее количество убитых и раненых приходилось чуть меньшее количество дезертиров. И явление это было не только следствием трусости, но и нередко ложного чувства казачьей «вольности». Почти все, кто дезертировал из батальона аргументировали это тем, что дескать «нас командование обмануло и вместо службы на казачьем левобережье Терека бросило на Грозный, где нас и «подставило». Мы казаки - народ вольный. Хотим - служим, хотим - не служим».

В конце апреля остатки батальона были возвращены в город Прохладный и распущены по домам. Обращение атамана В. К. Шевцова к казачьим отделам Терского казачьего войска о необходимости сформировать вторую очередь Ермоловского батальона осталось практически без внимания. Желающих набралось немного, всего около 150 человек. Постоянные нападки оппонентов в лице региональных и федеральных политиков, нашедшие поддержку среди военного руководства довершили процесс разрушения идеи создания казачьих частей. Батальон стал достоянием истории.

В 1996 году согласно поручению Президента Российской Федерации в Главном управлении казачьих войск был разработан и согласован в инстанциях законопроект «О российском казачестве». Был принят к рассмотрению устав Терского войскового казачьего общества.

В 1996 - начале 1997 года терскими казаками была предпринята попытка как-либо повлиять на решение вопроса о положении русского населения в республиках Северного Кавказа. Здесь прослеживается прямая связь с последствиями предательского «хасавюртовского договора», в соответствии с которым из Чеченской республики Ичкерия были выведены федеральные войска, а оставшееся русское население оказалось в положении фактических заложников. Конец 1996 года был отмечен ростом бесчинств и расправ с местным населением в Наурском районе. Здесь с октября по декабрь было совершено 23 зарегистрированных убийства, ограбления и изнасилования русских жителей.

11 декабря 1996 года атаман Ю. С. Чуриков собрал Чрезвычайный Совет атамана-

нов Пятигорского округа Терского казачьего войска. На Совет прибыл и войсковой атаман В. К. Шевцов, а также казаки и атаманы из соседних округов, таким образом, Совет атаманов Пятигорского округа приобрел статус общевоискового. Совет принял решение о проведении акции гражданского неповиновения.

В соответствии с этим решением 13-14 декабря 1996 года в городе Минеральные Воды был собран чрезвычайный бессрочный Круг Терского казачьего войска, в котором принял участие около 3 000 казаков. Участники Круга потребовали от федеральных властей:

1. Прекратить нарастающий геноцид русского населения и казаков в Чечне и за ее пределами.

2. Прекратить всякое преследование казаков за хранение оружия, приобретенного для самообороны, т. к. правительство не способно нас защитить.

3. Немедленно решить вопрос о включении в государственный реестр Терского казачьего войска, наказать всех виновных в том, что этот процесс затянулся.

4. Положить конец попыткам Кабардино-Балкарского руководства внести раскол в ряды казаков и включить в государственный реестр Терско-Малкинский округ.

5. Решить вопрос отделения от Чечни исторических казачьих территорий и включить их в состав Ставропольского края в качестве Терской области.

6. Вооружить и ввести казачьи батальоны ТКВ в Наурский и Шелковской районы Чечни.

Чтобы обратить внимание правительства на необходимость принятия неотложных мер по защите русскоязычного населения в Чеченской республике и пограничных с ней субъектов Российской Федерации во время работы круга 13 декабря было проведено часовое пикетирование на трассе Ростов-Баку, осуществленное путем перекрытия автотрассы в районе горы Кинжал. На следующий день, 14 декабря, одна часть казаков вместе с милицией выставили посты на важнейших автомагистралях, другая часть - в течении часа блокировала в Минеральных Водах аэровокзал и железнодорожную станцию. В случае невыполнения требований Круга казаки грозились расширить акции протеста. Власть пошла на уступки. Атаманы терских казаков были приглашены на встречу с губернатором Ставропольского

края А. Л. Черногоровым, а войсковой атаман В. К. Шевцов принят в Апаране Правительства Российской Федерации.

19 декабря 1996 года Ставропольская краевая Дума утвердила положение об отрядах самообороны, в соответствии с которым казаки получили право формировать отряды, подчиняющиеся главе соответствующего муниципального образования, и в чрезвычайных ситуациях использовать огнестрельное оружие.

28 декабря 1996 года в поселке Иноземцево провел свою работу Совет атаманов Юга России, а 10 января 1997 года во исполнение его решений состоялась общая акция протеста в разных регионах России. Казаки Дона, Кубани и Терека вышли на улицы с лозунгами: «Мы против развала России!», «Руки прочь от левого берега Терека!», «Немедленно включить казаков-терцев в Государственный реестр».

Вслед за этим, 15 января 1997 года в поселке Иноземцево вновь собрался Совет атаманов Юга России, в количестве 310 человек. От Терского войска в нем приняло участие - 130 человек. Кубанское войско представляли 93 человека. Донское войско было представлено - 52 делегатами, Ставропольское войско прислало 30 человек и от Калмыцкого войска прибыло 5 человек. На Совете атаманов Юга России были приняты следующие решения:

1. Создать Совет атаманов казачьих войск Юга России в составе атаманов войск для координации практических действий казачества, направленных на предотвращение реальной опасности развала России.

2. Немедленно обратиться в Конституционный суд РФ с иском о конституционности отторжения исторических казачьих земель в состав ЧИАССР и территориальных претензиях самопровозглашенной республики Ичкерия на эти земли (Наурский и Шелковской районы).

3. Потребовать от Президента России немедленного принятия в реестр Казачьих войск юга России.

4. Создать вооруженные казачьи формирования самообороны.

5. Потребовать выделить время еженедельно для программы «Казачий час» на ОРТ и других каналах, подготовленный силами казачьего информационного центра.

6. Обеспечить представительство каза-

ков во всех структурах, связанных с решением чеченского вопроса и иных конфликтных ситуаций.

7. Категорически потребовать прекратить преследование казаков и закрыть уже заведенные уголовные дела, связанные с хранением и ношением оружия для самообороны. Амнистировать ранее осужденных.

8. Потребовать немедленного приведения конституций и законодательных актов РФ (Чечня, Дагестан, Адыгея, Кабардино-Балкария, Осетия, Карачаево-Черкессия) в соответствии с Конституцией и законами РФ. Укрепить границы с Чечней силами военных казачьих подразделений.

9. В случае невыполнения наших требований Совету Атаманов Юга России подготовить комплекс мер по проведению акций протеста.

10. Потребовать от Президента РФ и Государственной Думы территориальной реабилитации казачества.

Совет атаманов установил для федеральных структур и сроки исполнения: до 25 января дать ответ.

Сбить накал казачьих страстей федеральным структурам власти удалось, как и раньше, с помощью обещаний разобраться в проблемах казаков и региона в целом. Отвлекло также терских казаков от процесса «выбивания» из федерального центра ответа на предъявленные ими требования и нарастающее внутривойсковое противостояние. Так, Пятигорский округ во главе с атаманом Ю. С. Чурековым выступал инициатором самых массовых и скандальных акций. Для некоторой, более осторожной, части казачьих лидеров казалось, что демарши Пятигорского округа мешают выстроить нормальный диалог с представителями власти. Кроме того войсковой атаман В. К. Шевцов как военный человек воспринимал факты прямого обращения атаманов станиц, отделов и даже округов Терского войска к атаману Чуреву по тем или иным вопросам, как разрушение вертикали власти. В связи с этим в повестку дня Большого Чрезвычайного Круга Терского казачьего войска, проходившего в городе Буденновск 30 января 1997 года, был экстренно включен пункт об упразднении окружной системы и подчинении казачьих отделов Управлению Атамана войска. Вопрос о ликвидации округов был одобрен подавляющим большинством голосов.

Таким образом, с одной стороны, Терское

казачье войско становилось более структурированной организацией, с другой стороны, казачьи отделы все более обособлялись как в политическом, так и экономическом плане, и с этого момента началось полуавтономное развитие социально-экономических отношений в разных казачьих обществах, имеющих юридическую самостоятельность. **В организационном плане Терское казачье войско приобретало форму конфедерации независимых казачьих обществ.**

Снижению напряженности в казачестве, в определенной мере, способствовал Указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 1997 года № 97 «Об утверждении Устава Терского войскового казачьего общества» и вручение свидетельства этому обществу о внесении его в государственный реестр.

Первым реестровым атаманом Терского войскового казачьего общества стал генерал-майор в отставке Владимир Константинович Шевцов, которому Указом Президента Российской Федерации от 4 января 1999 года № 3 был присвоен чин казачьего генерала.

С момента вручения свидетельства о внесении в государственный реестр в Терском казачьем войске началась активная работа по упорядочению и преобразованию существующих, восстановлению разрушенных и созданию новых казачьих обществ. Терское казачество к этому времени полностью утратило свои позиции в Ингушетии, из-за выдавливания казаков из этой республики. В 10 раз сократилась численность казачьих организаций в Кизлярском районе Дагестана. Президент Кабардино-Балкарии отказался согласовать Устав войскового общества и тем самым отмежевался от терских казаков, выразивших желание пойти на государственную и иную службу. В Северной Осетии, наоборот, руководство поддержало стремление местного населения вступить в казачьи ряды, что резко увеличило численность казаков-осетин.

Согласившись с предложенной федеральным центром системой Государственного реестра, казаки, тем не менее, интуитивно видели её ущербность. Свои надежды на будущее они связывают сейчас с Законом о казачестве, проект которого уже находится на рассмотрении.

**ДОГОВОР
О ПРИЗНАНИИ ЦАРЕМ КАРТАЛИНСКИМ И КАХЕТИНСКИМ ИРАКЛИЕМ II
ПОКРОВИТЕЛЬСТВА И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ
(ГЕОРГИЕВСКИЙ ТРАКТАТ)¹**

Во имя Бога всемогущего единого в Троице святой славимого.

От давнего времени Всероссийская империя по единоверию с грузинскими народами служила защитой, помощью и убежищем тем народам и светлейшим владетелям их против угнетений, коим они от соседей своих подвержены были. Покровительство всероссийскими самодержцами царям грузинским, роду и подданным их даруемое, произвело ту зависимость последних от первых, которая наипаче оказывается из самого российско-императорского титула. Е.и.в., ныне благополучно царствующая, достаточным образом изъявила монаршее свое к сим народам благоволение и великодушный о благе их промысел сильными своими стараниями, приложенными о избавлении их от ига рабства и от поносной дани отроками и отроковицами, которую некоторые из сих народов давать обязаны были, и продолжением своего монаршего призрения ко владетелям оных. В сем самом расположении снисходя на прошения, ко престолу ее принесенные от светлейшего царя карталинского и кахетинского Ираклия Теймуразовича о принятии его со всеми его наследниками и преемниками и со всеми его царствами и областями в монаршее покровительство е.в. и ее высоких наследников и преемников, с признанием верховной власти всероссийских императоров над царями карталинскими и кахетинскими, всемилостивейше восхотела постановить и заключить с помянутым светлейшим царем дружественный договор, посредством коего, с одной стороны, его светлость, именем своим и своих преемников признавая верховную власть и покровительство е.и.в. и высоких ее преемников над владетелями и народами царств Карталинского и Кахетинского и прочих областей, к ним принадлежащих, ознаменил бы торжественным и точным образом обязательства свои в рассуждении Всероссийской империи; а с другой, е.и.в. также могла бы ознаменить торжественно, каковыя преимущества и выгоды от щедрой и сильной ее десницы даруются помянутым народам и светлейшим их владетелям.

К заключению такого договора е.и.в. уполномочить изволила светлейшего князя Римской империи Григория Александровича Потемкина, войск своих генерал-аншефа, повелевающего легкой конницей регулярной и нерегулярной и многими другими военными силами, сенатора, государственной военной коллегии вице-президента, астраханского, саратовского, азовского и новороссийского государева наместника, своего генерал-адъютанта и действительного камергера, кавалергардского корпуса поручика, лейб-гвардии Преображенского полка подполковника, главного начальника мастерской оружейной палаты, кавалера орденов Св. апостола Андрея, Александра Невского, военного Св. великомученика Георгия и Св. равноапостольного князя Владимира больших крестов; королевских прусского Черного и польского Белого Орлов и Св. Станислава, шведского Серафимов, датского Слона и Голстинского Св. Анны, со властью, за отсутствием своим избрать и снабдить полною мочью от себя, кого он за благо рассудит, который по тому избрал и уполномочил превосходительного господина от армии е.и.в. генерал-поручика, войсками в Астраханской губернии командующего, е.и.в. действительного камергера и орденов российских Св. Александра Невского, военного великомученика и победоносца Георгия и голстинского Св. Анны кавалера Павла Потемкина, а его светлость карталинский и кахетинский царь Ираклий Теймуразович избрал и уполномочил с своей стороны их сиятельств своего генерала от левой руки князя Ивана Константиновича Багратиона и его светлости генерал-адъютанта князя Гарсевана Чавчавадзева. Помянутые полномочные, приступив с помощью Божией к делу и разменяв взаимные полномочия, по силе их постановили, заключили и подписали следующие артикулы.

¹ Выверено по изданию: *Под стягом России: Сборник архивных документов. М., Русская книга, 1992.*

Артикул первый

Его светлость царь карталинский и кахетинский именем своим, наследников и преемников своих торжественно навсегда отрицается от всякого вассальства или под каким бы то титулом ни было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляет перед лицом всего света, что он не признает над собой и преемниками иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства е.и.в. и её высоких наследников и преемников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность и готовность пособствовать пользе государства во всяком случае, где от него то требуется будет.

Артикул второй

Е.и.в., приемля со стороны его светлости толь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и покровительство их от светлейших царей карталинских и кахетинских никогда отъемлемы не будут. В доказательство чего е.в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его светлости царя Ираклия Теймуразовича, предполагаемая распространить таковое ручательство и на такие владения, кои в течение времени по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут.

Артикул третий

В изъявлении того чистосердечия, с каковым его светлость царь карталинский и кахетинский признает верховную власть и покровительство всероссийских императоров, поставлено, что помянутые цари, вступая наследственно на царство их, имеют тотчас извещать о том российскому императорскому двору, испрашивая чрез посланников своих императорского на царство подтверждения и инвеститурой, состоящей в грамоте, знамени с гербом Всероссийской империи, имеющим внутри себя герб помянутых царств, в сабле, в повелительном жезле и в мантии или епанче горностаевой. Сии знаки или посланникам вручены будут, или же чрез пограничное начальство доставлены будут к царю, который при получении их в присутствии российского министра долженствует торжественно учинить присягу на верность и усердие к Российской империи и на признание верховной власти и покровительства всероссийских императоров по форме, прилагаемой при сем трактате. Обряд сей и ныне исполнен да будет со стороны светлейшего царя Ираклия Теймуразовича.

Артикул четвертый

Для доказательства, что намерения его светлости в рассуждении толь тесного его соединения со Всероссийской империей и признания верховной власти и покровительства всепресветлейших той империи обладателей суть непорочны, обещает его светлость без предварительного соглашения с главным пограничным начальником и министром е.и.в., при нем аккредитуемым, не иметь сношения с окрестными владетелями. А когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, оные принимая, советовать с главным пограничным начальником и с министром е.и.в., о возвращении таковых посланцев и о надлежащей их владетелям отповеди.

Артикул пятый

Чтоб удобнее иметь всякое нужное сношение и соглашение с Российским императорским двором, его светлость царь желает иметь при том дворе своего министра или резидента, а е.и.в., милостиво то приемля, обещает, что оный при дворе ее принимаем будет наряду с прочими владетельных князей министрами равного ему характера, и сверх того соизволяет и со своей стороны содержать при его светлости российского министра или резидента.

Артикул шестой

Е.и.в., приемля с благоволением признание верховной ее власти и покровительства над царствами Карталинским и Грузинским, обещает именем своим и преемников своих:

1. Народы тех царств почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с империей её и, следственно, неприятелей их признавать за своих неприятелей; чего ради мир, с Портой Оттоманской или с Персией, или иной державой и областью заключаемый, должен распространяться и на сии покровительствуемые е.в. народы.

2. Светлейшего царя Ираклия Теймуразовича и его дома наследников и потомков сохранять беспеременно на царстве Карталинском и Кахетинском.

3. Власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу и сбор податей

предоставить его светлости царю в полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться в какие-либо распоряжения.

Артикул седьмой

Его светлость царь приемля с достоуверенным благовоением толь милостивое со стороны е.и.в. обнадеживание, обещает за себя и потомков своих:

1. **Быть всегда готовым на службу е.в. с войсками своими.**

2. С начальниками российскими обращаясь во всегдашнем сношении по всем делам, до службы е.и.в. касающимся, удовлетворять их требованиям и подданных е.в. охранять от всяких обид и притеснений.

3. В определении людей к местам и возвышении их в чины отменное оказывать уважение на заслуги перед Всероссийской империей, от покровительства коей зависит спокойствие и благоденствие царств Карталинского и Кахетинского.

Артикул восьмой

В доказательство особливового монаршего благоволения к его светлости царю и народам его и для вящего соединения с Россией сих единоверных народов, е.и.в. соизволяет, чтоб католикос или начальствующий архиепископ их состоял местом в числе российских архиереев в осьмой степени, именно после Тобольского, всемилостивейше жалуя ему навсегда титул Святейшего Синода члена; о управлении же грузинскими церквами и отношении, каковое долженствует быть к Синоду российскому, о том составится особливый артикул.

Артикул девятый

Простирая милость свою к подданным его светлости царя, князьям и дворянам, е.и.в. устанавливает, что **оныя во Всероссийской империи будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены**, а его светлость, приемля с благодарностью толь милостивое к подданным его снисхождение, обязывается прислать ко двору е.в. списки всех благородных фамилий, дабы по оным можно было знать в точности, кому таковое отличное право принадлежит.

Артикул десятый

Постановляется, что **все вообще уроженцы карталинские и кахетинские могут в России селиться, выезжать и паки возвращаться безвозбранно**; пленные же, если оные оружием или переговорами у турок и персиян или других народов освобождены будут, да отпустятся восвосяи по их желаниям, возвращая только издержки на их выкуп и вывоз; сие самое и его светлость царь обещает исполнять свято в рассуждении российских подданных, в плен к соседям попадающихся.

Артикул первый на десять

Купечество карталинское и кахетинское имеет свободу отправлять свои торги в России, пользуясь теми же правами и преимуществами, коими природные российские подданные пользуются; взаимно же царь обещает постановить с главным начальником пограничным или с министром е.в. о всемерном облегчении купечества российского в торге их в областях его или в проезде их для торгу в другие места; ибо без такого точного постановления и условие о выгодах его купечества места иметь не может.

Артикул второй на десять

Сей договор делается на вечные времена; но ежели что-либо усмотрено будет нужным переменить или прибавить для взаимной пользы, оное да возымеет место по обоюдному согласию.

Артикул третий на десять

Ратификации на настоящий трактат должны быть разменены в шесть месяцев от подписания его, или и скорее, буде возможно.

В достоверие чего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Георгиевской крепости, июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

СЕПАРАТНЫЕ АРТИКУЛЫ**Артикул сепаратный первый**

Твердое е.и.в. намерение, дабы единовенные ей народы, толь тесными узами с империей ее соединенные, пребывали между собой в дружестве и совершенном согласии в страх завистующим им соседям и в отражение соединенными силами всякого покушения на их свободу, спокойствие и благоденствие, побуждает е.в. преподать его светлости царю карталинскому и кахетинскому Ираклию Теймуразовичу дружественные советы и увещания о сохранении дружбы и доброго согласия со светлейшим царем имеретинским Соломоном и о постановлении всего того, что может только пособствовать пресечению различных распри и к упреждению всяких недоразумений, обещая императорским своим словом не только споспешествовать стараниями своими событию сего толико полезного дела, но и на таковой мир и согласие дать свое ручательство.

Его светлость царь Ираклий, приемля с должной благодарностью великодушные е.в. попечения о соблюдении дружбы между народами единого происхождения и закона и высочайшее ее ручательство, исповедует сим, что в делах их взаимных со светлейшим царем Соломоном ныне и впредь признает е.и.в. совершенным арбитром, подвергая распри и недоразумения, между двумя владетелями паче всякого чаяния происходящие, ее верховному решению.

Артикул сепаратный второй

Для охранения владений карталинских и кахетинских от всякого прикосновения со стороны соседей и для подкрепления войск его светлости царя на оборону е.и.в. обещает содержать в областях его два полных батальона пехоты с четырьмя пушками, которым провиант и фураж по их штатам производиться будет в натуре от земли по соглашению его светлости с главным пограничным начальником за положенную в штатах цену.

Артикул сепаратный третий

На случай войны главный пограничный начальник всегда со стороны е.и.в. уполномочен быть долженствует с его светлостью царем карталинским и кахетинским согласить и положить на мере о защищении означенных земель и о действии против неприятеля, который не иначе как за общего врага разумеем быть должен. Причем постановляется, что ежели бы часть войск карталинских и кахетинских употреблена была для службы е.и.в. вне пределов их, то оным имеет быть производимо полное содержание противу прочих войск е.в.

Артикул сепаратный четвертый

Е.и.в. обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира настоящим о возвращении земель и мест, издавна к царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои и останутся во владении царей тамошних на основании трактата о покровительстве и верховной власти всероссийских императоров, над ними заключенного.

Сии сепаратные артикулы будут иметь такую же силу, как бы оные в самый трактат от слова в слово внесены были. Чего ради и ратификации на них в тот же срок вместе разменены быть должны. В достоверие чего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей подписали сии артикулы и приложили к ним свои печати в Егорьевской крепости июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АРТИКУЛ

Как карталинские и кахетинские цари от давних времен венчаются царским венцом и помазуются на царство святым миром, то е.и.в. именем своим и преемников своего императорского престола не только всемилостивейше дозволяет помянутым царям употребление сего священного обряда, но еще в вящее доказательство отличного своего благоволения жалует им сверх прочих знаков императорской на царствие инвеституры, в договоре положенных, обыкновенную царскую корону, которую как е. выс-во ныне владеющий

царь Ираклий II употреблять, так и светлейшие его преемники той же венчаемы быть должны.

Е. выс-во царь Ираклий, сию высочайшую милость е.и.в. с достождным благоговением и благодарностью приемля, обещает именем своим и преемников своих, что обряд священного тех преемников его на царство венчания и помазания не прежде совершаем будет, как по учинении положенной трактатом присяги на верность всероссийскому императорскому престолу и по получении утвердительной императорской грамоты с инвеститурой.

Сей артикул имеет почитаем быть принадлежащим к числу других, трактат составляющих, в доверие чего уполномоченные к подписанию того трактата по данной им доверенности оный подписали и печатями укрепили в 24 ... месяца 1784 г.

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

ОБРАЗЕЦ, ПО КОТОРОМУ ЕГО СВЕТОСТЬ ЦАРЬ КАРТАЛИНСКИЙ И КАХЕТИНСКИЙ ИРАКЛИЙ ТЕЙМУРАЗОВИЧ УЧИНИТ КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ НА ВЕРНОСТЬ Е.И.В. САМОДЕРЖИЦЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ И НА ПРИЗНАНИЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА И ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ ВСЕРОССИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ НАД ЦАРЯМИ КАРТАЛИНСКИМИ И КАХЕТИНСКИМИ

«Аз нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е.и.в. всепресветлейшей и державнейшей великой государыне императрице и самодержице всероссийской Екатерине Алексеевне и ее любезнейшему сыну, пресветлейшему государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, законному всероссийского императорского престола наследнику, и всем высоким преемникам того престола верным, усердным и доброжелательным быть. Признавая именем моим, наследников и преемников моих и всех моих царств и областей на вечные времена высочайшее покровительство и верховную власть е.и.в. и ее высоких наследников надо мною и моими преемниками, царями карталинскими и кахетинскими, и вследствие того отвергая всякое надо мною и владениями моими, под каким бы то титулом или предлогом ни было, господствование или власть других государей и держав и отрицаясь от покровительства их, **обязываюсь по чистой моей христианской совести неприятелей Российского государства почитать за своих собственных неприятелей, быть послушным и готовым во всяком случае, где на службу е.и.в. и государства всероссийского потребен буду, и в том во всем не щадить живота своего до последней капли крови.** С военными и гражданскими е.в. начальниками и служителями обращаться в искреннем согласии. И ежели какое-либо предосудительное пользе и славе е.в. и ее империи дело или намерение узнаю, тотчас давать знать. Одним словом, так поступать, как по единоверию моему с российскими народами и по обязанности моей в рассуждении покровительства и верховной власти е.и.в. прилично и должно. В заключение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Сей образец имеет служить и будущим впредь царям карталинским и кахетинским для учинения клятвенного обещания при вступлении их на царство и при получении подтвердительной грамоты со знаками инвеституры, от российского императорского двора жалуемой.

В доверие сего нижеподписавшиеся полномочные по силе их полных мочей тот образец подписали и приложили к нему свои печати в Егорьевской крепости июля 24-го дня 1783 г.

На подлинном подписано:

Павел Потемкин.

Князь Иван Багратион.

Князь Гарсеван Чавчавадзе.

**ОБРАЩЕНИЕ СХОДА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА АБХАЗИИ,
ПОСВЯЩЕННОГО 185-ЛЕТИЮ ДОБРОВОЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ
АБХАЗИИ В СОСТАВ РОССИИ**

Почти двести лет назад народ Абхазии сделал исторический выбор, связав свою судьбу с великой Россией. В специальной грамоте император Александр I принял Абхазию на вечные времена под покровительство и защиту Российской империи. С тех пор Абхазия находится в едином с Россией политическом, экономическом, религиозно-культурном и языковом пространстве. Это позволило абхазскому этносу сохранить себя и свои связи с кровными братьями с Северного Кавказа и Юга России. И после 1931 года, когда Сталин фактически подарил Абхазию Грузии, подавляющее число жителей многонациональной Абхазии продолжало тяготеть к России. Это нашло свое выражение в народных выступлениях 1957, 1965, 1967, 1978, 1989 и 1991 гг.

Отмена органами власти Грузии всех актов, объединяющих ее с Абхазией в рамках бывшей Грузинской ССР, и развязанная в августе 1992 года антинародным режимом Шеварднадзе война против Абхазии породили горе и страдания тысяч и тысяч людей, превратили в руины городские кварталы и деревни, сделали невозможным наше дальнейшее пребывание в грузинском государстве.

В тот тяжелый час на помощь Абхазии пришли братья с Северного Кавказа и Юга России, из разных регионов ближнего и дальнего зарубежья, что имело для Абхазии неоценимое значение. И стало вполне закономерным обращение Верховного Совета Абхазии 23 марта 1993 г. к Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину, Верховному Совету Российской Федерации с просьбой вернуть Республику Абхазия в состав России. В последние месяцы активизировались силы, которые вновь стремятся оторвать Абхазию от России и передать ее антироссийскому режиму Шеварднадзе.

Сегодня мы вновь подтверждаем, что рассматриваем Абхазию как территорию, находящуюся под покровительством и защитой России. Только единение с Россией позволит возродиться многонациональному народу Абхазии, который не мыслит своего существования без тесного общения с родственными народами Северного Кавказа, всей России и Европы. Только Россия способна обеспечить в регионе мир и спокойствие, сохранить многонациональный народ Абхазии и необходимое для его существования политико-экономическое и духовное пространство.

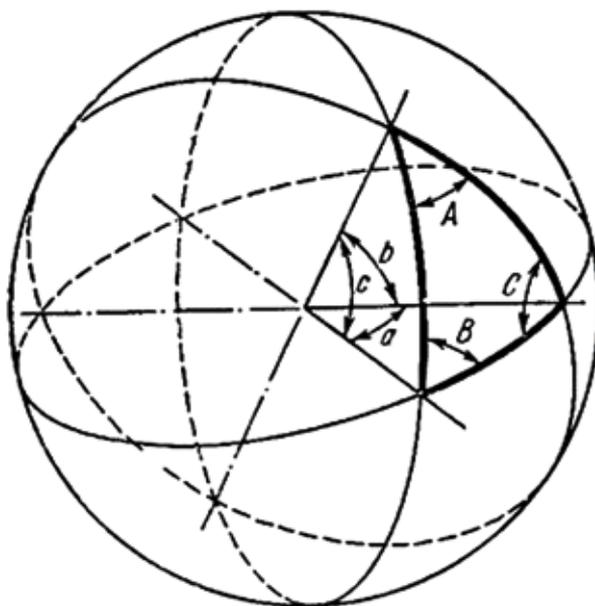
Исходя из вышеизложенного, мы, участники схода многонационального народа Абхазии, вновь обращаемся к народу и руководству Российской Федерации с просьбой о воссоединении Абхазии с Россией.

Республика Абхазия, г.Сухум
16 апреля 1995 г.

А. Сотниченко

КАВКАЗСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК: ТУРЦИЯ, ИРАН, РОССИЯ

С распадом СССР Кавказ стал ареной противостояния самых различных региональных и глобальных политических сил. Для Турции и Ирана это стало не меньшей неожиданностью, чем для стран Запада. Ни у Анкары, ни у Тегерана не было подготовленных специальных стратегий для действия на появившемся постсоветском пространстве, поэтому, решено было действовать уже имеющиеся. Правда, никто не знал, какова будет реакция России? **Надолго ли уходит Кавказ из под контроля Москвы и будут ли русские пытаться восстановить положение?** Казалось бы, события августа 2008 г. не оставили сомнений в российских намерениях. Однако, по-прежнему Кавказ задает вопросов больше, чем дает ответов. В том числе и в области региональных международных отношений.

Турция: от пантюркизма к стратегическому партнерству на Кавказе.

В 1991 г. Турция с восторгом рукоплескала распаду СССР. Анкара первой признала независимость Азербайджана и тюркских республик Центральной Азии, рассчитывая в ближайшем будущем занять место России. Многочисленные пантюркистские организации, близкие в первую очередь к партии Националистического Движения, открывали свои отделения в Закавказье и за Каспием. Особо привлекательным для них был Азербайджан. Близость языка и культуры позволила президенту Азербайджана Абдулфазу Эльчибею сформулировать идею: «Одна нация - два государства», которую радостно поддержали в Турции. Азербайджан из Анкары уже виделся как богатая углеводородами турецкая провинция. Правда, разочарование наступило очень скоро. Из-за Нагорно-Карабахского конфликта и анархии в Грузии каспийскую нефть и газ в Турцию оказалось просто невозможно транспортировать. Уже через несколько лет стало ясно, что идея единения всех тюрков в едином геополитическом пространстве так и осталась мифом, вышедшим из под пера романтиков начала XX в. В чем же причина этого провала?

В начале 90-х годов Турция по-прежнему представляла собой отсталое государство с множеством экономических и политических проблем. Инфляция достигала 60% в год, внешняя задолженность росла, партийные баталии не ослабевали, а на юго-востоке страны бушевала настоящая война с курдскими сепаратистами. В этих условиях при всем желании не было никаких возможностей возглавить потенциальный союз тюркских народов. Не меньшим препятствием оказалось отсутствие границ с тюркским миром. Турция имеет только 7 км. общей границы с Нахичеванской областью Азербайджана, которая отделена от основной части территорией Армении. Именно это обстоятельство повлияло на крайне ограниченный состав помощи Азербайджану во время Карабахского конфликта: единственное, что смогли тогда сделать турки - закрыть границу с Арменией. Но самое, как оказалось, главное, такая агрессивная политика не могла понравиться России, которую было рано списывать со счетов.

Ситуация коренным образом изменилась

уже в конце XX в. Турецкие политические проекты на Кавказе и в Центральной Азии терпели крах, а сотрудничество с Россией сулило большие выгоды. Сначала довольно стабильный доход в казну приносили российский челноки и туристы, оказавшие значительное влияние на развитие легкой промышленности и сферы услуг. Затем, на Россию как на надежного поставщика газа и нефти обратило внимание и турецкое правительство. В 1997 г. было подписано рамочное соглашение о транзите газа по дну Черного моря, известное как «Голубой поток». Строительство затянулось на долгих 6 лет, однако, первые поставки газа начали медленно но верно растапливать лед турецко-российских отношений.

Разумеется, кроме газа было и много других факторов. Некоторые политические силы, близкие к руководству Турции, довольно лояльно относились к кавказским сепаратистам. Во время Второй Чеченской кампании турки составляли большинство добровольцев в отрядах независимой Ичкерии. В первую очередь это было связано с наличием четвертьмиллионной кавказской диаспоры в Турции, однако, необходимо заметить, что турецкое правительство сквозь пальцы смотрело на существование многочисленных «фондов помощи сражающейся Чечне», втайне надеясь на превращение Кавказа в зону своего влияния. Поражение сепаратистов окончательно закрепило за Россией статус центра силы на Кавказе и дало понять Анкаре, что без взаимных консультаций с Москвой политику в регионе проводить не следует.

Многое изменилось с приходом к власти в 2002 г. правительства партии Справедливости и Развития. Новая стратегия внешней политики Турции, получившая окончательную формулировку только в 2009 г., строилась под лозунгом «**ноль проблем с соседями**». За восемь лет пребывания у власти туркам удалось наладить хорошие отношения с традиционными соперниками - Сирией, Ираном, Грецией, а также Россией, которой суждено было стать основным экономическим партнером. Вслед за беспрецедентным ростом экономических связей укреплялось и политическое сотрудничество, в том числе и на Кавказе.

С 2003 года турецкое правительство прекращает деятельность ряда фондов, тесно связанных с поддержкой террори-

стов на Кавказе. В 2004 году в преддверии визита Путина в Анкару несколько наиболее одиозных деятелей было арестовано. В 2003-2007 годах проводились постоянные консультации, касающиеся в первую очередь проблем трансграничного партнерства и разрешения региональных проблем. Россия и Турция активно сотрудничали в создании Блэксифор - сил быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации на Черном море, в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества и по другим каналам. Правда, это совсем не значит, что Турция откасалась от распространения своего влияния на Кавказе или не предпринимает антироссийских шагов. Просто, от власти были отстранены силы, которые пытались это сделать при помощи грубой силы и опираясь на популистские идеологические конструкции.

Например, параллельно с развитием российско-турецких энергетических отношений, увеличения российского экспорта газа и нефти в Турцию, Анкара активно поддержала строительство нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан, в задачу которого входит создание альтернативного российскому пути поставок Каспийской нефти на мировой рынок. Этот проект так и не вышел на полную мощность, а близкие к правящей партии СМИ критикуют его за низкую рентабельность, тем не менее, он существует, и роль Турции в его функционировании ключевая.

В настоящее время Анкара сосредоточила свои внешнеполитические усилия на Кавказе в трех направлениях. Первое - это разрешение противоречий с Ереваном. В рамках программы «Ноль проблем с соседями» Турция с 2007 года предпринимает шаги по урегулированию отношений с Арменией, которые завершились в 2009 подписанием Цюрихских протоколов об урегулировании прерванных в 1994 году отношений между двумя государствами. Пока проблема далека от разрешения, однако, весь мир видит, что инициатива в основном исходит от турецкой стороны, а противодействие, наоборот, от армянской, что дает Анкаре значительные политические дивиденды.

Второе направление - это поддержание стабильных отношений с Азербайджаном на фоне меняющейся стратегии внешней политики. Даже попытки налаживания турецко-армянских отношений в Баку воспринимаются как предательство общих наци-

ональных интересов. Однако, турецкие политики отмежевались от своих братьев по крови в этом вопросе. В последнее время в центральных газетах появляются статьи статусных экспертов, критикующих знаменитый лозунг «Одна нация, два государства» за национализм и историческую необоснованность. В этих непростых условиях необходима новая стратегия отношений с Баку, которая отвечала бы интересам Турции, но не повлияла бы отрицательно на динамику турецко-азербайджанских отношений.

Третье направление условно можно назвать российским, хотя в него входят и отношения с Грузией, Абхазией, Южной Осетией и республиками Северного Кавказа, входящими в состав РФ. В 2008 году Анкара сделала важный и ответственный выбор, фактически поддержав в августовском конфликте Москву. Премьер-министра Р.Т. Эрдоган предложил российскому руководству проект «Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе», важной особенностью которого было предложение решать проблемы Кавказа силами региональных участников без привлечения США, ЕС, НАТО или других. Фактически, это призыв к двустороннему партнерству в регионе в вопросах разрешения конфликтов.

Иран: от экспорта исламской революции к сохранению Status Quo.

Распад СССР - «малого сатаны» по терминологии основателя Исламской Республики Иран Аятоллы Хомейни открыл для идеологов исламской революции новые перспективы расширения политического и экономического влияния. В Азербайджане большинство населения формально являются адептами шиитской версии ислама, а территории всех трех республик Южного Кавказа в большинстве своем ранее входили в состав Персии, что давало определенные перспективы в этом направлении. На Северном Кавказе большинство населения исповедует ислам, что также давало Тегерану возможность принимать участие в регулировании политических процессов.

С образованием независимого Азербайджана на его территорию были направлены эмиссары различных шиитских фондов, занимавшихся распространением религиозной и политической литературы на

азербайджанском языке, а также бизнесмены, изучавшие перспективы экономического сотрудничества. Однако политическая элита Азербайджана в 90-е годы XX века была настроена скорее националистически, что представляло определенную угрозу для Ирана, треть населения которого составляют этнические азербайджанцы. Иранские религиозные проекты встретили в Баку неприятие, тем более, они никак не способствовали разрешению главной проблемы Азербайджана - возвращению под юрисдикцию Баку Нагорного Карабаха. Не радовало Тегеран и братание азербайджанцев с турками.

Экономические отношения Азербайджана и Ирана также не сложились. В первую очередь, это связано с тем, что основными экспортными культурами стран являются углеводороды, что превратило Баку и Тегеран в конкурентов. Иран в настоящее время скорее является транзитной страной для перевозки турецких товаров, чем поставщиком, а значит, и его роль в экономике Азербайджана оказалась не столь велика. По-прежнему неразрешимой проблемой является спор о статусе Каспийского моря, в котором Иран и Азербайджан выступают с разных позиций и претендуют на одни и те же месторождения нефти, причем, никаких ближайших перспектив по разрешению этого вопроса не видно.

В результате, руководство ИРИ сделало ставку на сотрудничество с Арменией, тем более, оно сулило значительные перспективы.

В начале 90-х гг. XX в. Армения оказалась фактически отрезанной от внешнего мира. Границы с Турцией и Азербайджаном были перекрыты, в Грузии продолжалась гражданская война. Единственным стабильным соседом Армении был Иран, традиционный экспортер углеводородов, которых так не хватало Еревану. Однако, и здесь перспективное сотрудничество оказалось крайне ограниченным. В первую очередь, сказалось крайне низкое развитие инфраструктуры в Северном Иране, который по-прежнему является одним из самых отсталых регионов страны. Здесь до сих пор нет не только современных сетей по транспортировке нефти и газа, но даже нормальных дорог. Единственный мост, связывавший территорию Армении с южным соседом, все 90-е годы находился в плачев-

ном состоянии и не мог обеспечить стабильный грузопоток. После замораживания Карабахского конфликта и с ростом влияния России в регионе доля Иранского экспорта в экономике Армении начала падать и достигла в 2004 году 5%.

Фактически, обе стороны так и не смогли модернизировать инфраструктуру, необходимую для полноценного развития торговли и отказались от планов стратегического сотрудничества.

Немаловажную роль в этом сыграла политическая обстановка в регионе. **Параллельно с Россией Армения постоянно стремилась налаживать отношения с США и Евросоюзом, что не могло удовлетворять Иран, особенно с причислением этой страны к «оси зла» в 2002 году.** Иран с тревогой наблюдал за потоками финансовой помощи Армении со стороны Вашингтона, за преобразованиями армянской армии под стандарт НАТО. Чего там говорить, даже сайт национального собрания Республики создавался на деньги американского правительственного Агентства международного развития (USAID)! В настоящее время **иранские политики высказывают открытые опасения относительно использования армянской территории для экспансии США, о каком стратегическом партнерстве может идти речь?**

Таким образом, Иран некоторое время назад столкнулся с невозможностью проведения политической и экономической экспансии в регионе. Мало того, Южный Кавказ стал представлять и определенную угрозу для этой страны. **Азербайджанские националисты не стесняются открыто претендовать на значительные территории Ирана, причем, в этом их активно поддерживают США.** Армения так и не стала полноценным экономическим и стратегическим партнером, а Грузия в настоящее время и вовсе является оплотом Вашингтона на Кавказе. Силы оказываются явно неравными, поэтому Ирану остается надеяться лишь на прочность собственных границ, а также отказаться от всяких помыслов о распространении своего влияния в регионе.

Россия: от империи к... империи?

* В настоящее время Иран является лишь седьмым экономическим партнером Армении

В течение нескольких лет, последовавших вслед за распадом СССР, Россия решала свои внутренние проблемы, а Кавказ оставался одной большой горячей точкой. В 1994 году президент России Борис Ельцин все же принял окончательное решение о сохранении Северного Кавказа в составе Российской Федерации, за чем последовал многолетний конфликт. Не закончился он и сейчас, причем, не только в формате боевых действий против сепаратистов, но и в **умах граждан России, среди которых и сейчас весьма популярна идея отсоединения этнически чуждого дотационного региона.** Пока мы воевали в Чечне, проблемы Южного Кавказа касались нас в известной степени опосредовано, и только коренной перелом в борьбе с сепаратизмом, наступивший в 2000 году позволил по-новому взглянуть как на кавказскую политику России в целом, так и на взаимоотношения с важнейшими региональными акторами - Турцией и Ираном.

Многие современные английские и американские консервативные авторы пишут о новой русской империи Путина, строительство которой началось с Кавказа. Однако, мы позволим себе с ними не согласиться. На самом деле, **Москве так и не удалось сформулировать полноценную интеграционную доктрину, объясняющую всем народам России необходимость совместного проживания.** Консолидация властной элиты в случае с Чечней или Южной Осетией была реакционной (в ответ на действия противника) и негативной (не допустить, остановить, прекратить). **Для создания империи требуется в первую очередь позитивная консолидация общества вокруг неких новых идей, обуславливающих расширение подконтрольного пространства, интеграцию, экспансию.** В настоящее время в России присутствует один главный вектор позитивной консолидации и политический императив - увеличение экономического потенциала, ставшего самоцелью, тот самый прагматизм, измеряемый в долларах в единицу времени. Активная же кавказская политика Кремля за восстановление влияния обусловлена в первую очередь беспокойством за непредсказуемость последствий альтернативного хода событий.

За последние 20 лет Россия значительно снизила уровень своего присутствия на Кавказе. Политический вакуум некоторое время пытались заполнить глобальные и ре-

гиональные игроки, создавшие к настоящему времени **три ярко выраженные тенденции развития региона.**

Первая - интернационализация Кавказа под эгидой США, НАТО и глобальных международных организаций. Региональные акторы в этом случае окажутся не у дел, или вовсе под угрозой прямого вмешательства во внутренние дела. Именно поэтому такой вариант категорически не приемлют Турция и Иран. Вмешательство инорегиональных сил в урегулирование конфликтов вряд ли принесет мир и процветание, мы можем видеть примеры таких операций в Афганистане и Ираке.

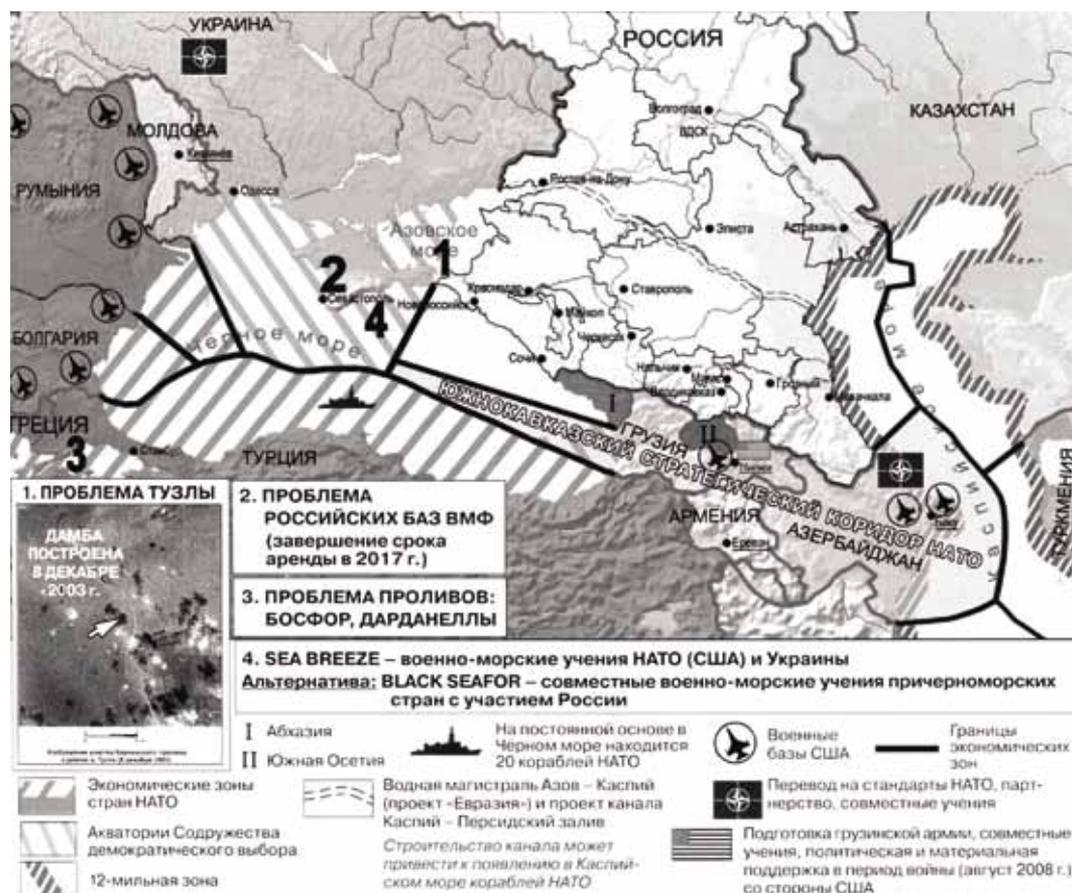
Вторая - конкуренция за влияние на Кавказе между основными региональными державами, в первую очередь, Турцией, Россией и Ираном, с привлечением глобальных акторов. Многие российские эксперты воспринимают этот вариант как единственно существующий и возможный. Однако, для России и народов Кавказа такая ситуация не может быть приемлемой, так как влечет за собой перманентную нестабильность. Кроме того, вряд ли Россия выйдет победителем в этой борьбе, учитывая динамику политического, экономического и демографического развития стран региона.

Остается **третья тенденция** - региональное сотрудничество на основе добрососедства, взаимного доверия и интеграции. Высокий уровень современных отношений между Россией, Турцией и Ираном вполне может стать основой такого взаимодействия, однако, неформальным лидером региона станет государство, которое предложит рабочую схему новой региональной кооперации. Турция уже сделала шаг в этом направлении, предложив в 2008 году проект **«Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе».** Может быть, пришло время России предложить собственную программу?

А. Саркисян

соискатель кафедры истории и теории международных отношений МГЛУ

РОЛЬ ЮЖНОГО КАВКАЗА ДЛЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА РОССИИ

С давних времен Кавказ рассматривался как важный геостратегический регион, арена противостояния Византии, Османской империи, Ирана и России. На протяжении всей его истории здесь происходило смешение различных племен и этносов. В политическом и духовном менталитете народов Кав-

каза веками оформлялись и кристаллизировались пространственно-территориальные критерии социальной организации и самоидентификации. Пространство Кавказа осознавалось как способное защитить от внешнего врага и, вместе с тем, трудное для освоения.

Говоря о геополитическом измерении Кавказа, необходимо отметить, что его характеристики определяются двумя существенно значимыми обстоятельствами - это пространство, где «стыкуются» две цивилизации - христианская и исламская, и где разграничиваются и взаимодействуют Запад и Восток как культурно-цивилизационно-географические образования.

Кавказ как геополитический феномен содержит в себе противоречие уже по самой своей сущности. С одной стороны, это периферия, нечто вроде цивилизационной провинции (окраины), что по определению не относится к сфере большой политики, с другой - пространство пристального интереса многих крупных держав, что уже само по себе выводит Кавказ за рамки провинциально-периферийного статуса. В геополитическом ландшафте Кавказ играет роль одного из важнейших плацдармов, за который ведут борьбу различные государства и разнообразные политические силы.

Специфика политической культуры, общественного сознания и социальной психологии народов Кавказа и сегодня в значительной степени обусловлена судьбами культурно-исторического развития. Закавказье, а еще в большей степени Северный Кавказ уже с XVII - XVIII веков все более тесно связываются с Российским государством.

В XX веке начались бурные миграционные процессы, воздействующие на социальную и духовную жизнь населения, его ценностные ориентации и жизненные предпочтения. А новая ситуация, сложившаяся в 90-е годы XX века, сделала геополитическое пространство Кавказа чрезвычайно изменчивым, нестабильным и плюралистичным в силу его открытости внерегиональным экономическим и информационным потокам.

До распада СССР его кавказские территории включали как союзные закавказские республики: Грузию, Армению и Азербайджан, так и собственно российские автономные северо-кавказские республики, края и области. Распад Союза привел к образованию новых независимых государств, которые уже ориентируются в своей внешней и внутренней политике не только на Россию, правопреемницу бывшего СССР, но и налаживают новое партнерство с соседними государствами - региональными лидерами, такими, в частности, как Турция, Иран, Саудовская Аравия и другие.

После распада Советского Союза, происходящие в мире глобальные процессы указывают на очень интересную и примечательную тенденцию, что непосредственно связано с интересами супердержав по отношению к Кавказскому региону. В западных политических и научных кругах все большую поддержку получает теория, в соответствии с которой, в 21-веке центры мирового влияния и экспортируемые ими геополитические проекты превратятся в область «конкуренции»: - Запада, России и исламского мира.

Надо отметить, что выше упомянутые центры (Европа, Россия, США и исламский мир) непосредственно примыкают к Кавказу и Средней Азии и составляют разделительно-соединительную буферную зону. Таким образом, в этой зоне потеря или установление, или соответственно, усиление или ослабление контроля Запада над Евразией может привести к объединению нескольких суперсил против западной гегемонии, или наоборот к их разобщению и изоляции. Исходя из этого, США всеми силами постараются установить в этой зоне свой контроль и политическое влияние. В этом контексте, надо отметить, что Америка внедрением капитала в регион Каспия и Черного моря, установлением влияния своих политических и экономических интересов в Средней Азии, а также установлением контроля над месторождением энергоресурсов и их транспортных маршрутов, целенаправленно пытается создать реальную основу для контроля над геостратегической зоной Кавказа и Средней Азии. Фактор нефти - одно из важнейших средств для достижения этой цели.

Страны Запада рассматривают Кавказ не только как стратегически значимый рынок энергоносителей, но и как плацдарм, позволяющий в обход России выйти к богатствам Каспийского моря. Возрастает влияние на Кавказе Турции, Ирана, арабских стран. Этот регион стал составной частью дуги нестабильности, которая в геополитическом отношении означает противостояние атлантической и континентальной моделей развития, а в культурно-цивилизационном - столкновение западной, исламской и православной цивилизаций.

Стратегическая значимость Кавказа для бывшего СССР и для России заключалась и заключается в том, что Кавказ является своеобразным связующим звеном между Европой и

Центральной Азией, что он имеет выход к системе трех морей: Черного, Азовского и Каспийского.

В то же время другой особенностью Кавказа является своеобразная изолированность новых кавказских независимых государств и российских республик, что обусловлено отсутствием международных контактных узлов, где сходились бы границы нескольких государств, затрудненностью связи данных политических субъектов с внешним миром и между собой, сильной экономической, а теперь политической и военно-стратегической зависимостью от транзита через территории соседних стран.

Кавказ является единой геополитической системой, и ее стабильность может быть обеспечена только политическим единством всех народов Кавказа. В рамках Российской империи и бывшего СССР такое единство было достигнуто, теперь же предстоит искать новые формы, новые пути политической интеграции.

В настоящее время **Северный Кавказ**, то есть российская часть кавказских территорий, является одним из наиболее конфликтных регионов РФ. Это обусловлено наличием здесь критического уровня противоречий в сфере национально-государственного устройства и межэтнических отношений, в основе которых лежит конкурентная борьба этнических и политических сил за перераспределение власти и ресурсов: земли, производственных мощностей, источников финансовых поступлений. Свое выражение эта борьба находит в разнообразных движениях народов Северного Кавказа: за реабилитацию репрессированных народов, повышение статуса народа в иерархии национально-государственных образований, за выход той или иной территории из состава Российской Федерации.

Высокая степень конфликтности в кавказских регионах обусловлена не только полиэтничным составом населения, но и **противопоставлением двух мировых религий** - ислама и христианства. Причем народы, проживающие на Кавказе и исповедующие ислам, принадлежат к двум разным конфессиям - суннитам и шиитам. В дальнем зарубежье сунниты населяют Турцию, Сирию, Иорданию, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, а также Афганистан и Пакистан. Шииты - Иран и Азербайджан. В Ираке - и те и другие представители данных конфессий.

Турция, претендующая на роль региональной державы, неоднократно заявляла о своей поддержке мусульманского движения в мусульманских кавказских регионах, в частности, готовности принять активное участие в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, в том числе и военными средствами. Подобная инициатива не встречала до сих пор поддержки НАТО, но не исключена возможность в дальнейшем корректировки позиции Североатлантического Союза.

В свою очередь, Иран, имеющий значительную протяженность границ с Азербайджаном и Арменией, также претендует на активную военно-политическую роль в регионе и в случае ослабления России может стать объединителем исламских фундаменталистских сил.

Таким образом, **ослабление влияния России на Кавказе в долгосрочном плане может привести к заполнению этой геостратегической «ниши» Турцией.** В меньшей степени это вероятно для Ирана. Такая перспектива угрожает РФ возможностью столкновения российских интересов на Кавказе с интересами Запада через натовскую Турцию с ее идеями пантюркизма в сочетании с массивной финансовой помощью со стороны аравийских нефтяных монархий и, в первую очередь, Саудовской Аравии.

Необходимо принимать во внимание, что **реализация национальных интересов России** в настоящий момент может осуществляться только при учете того факта, что вся территория бывшего СССР является сферой её жизненно важных интересов. Они обусловлены высокой интегрированностью всех бывших союзных республик, представляющих в предшествующий период единый экономический и военно-стратегический комплекс, имеющих до сих пор «прозрачные» границы, а также большое количество населения, проживающего за пределами своих национально-государственных образований. Для России наличие твердой позиции и влияния на Кавказе является неотъемлемой частью для поддержания её геополитического статуса.

За реализацию этих национальных интересов Россия, как ни одно государство в мире, платила и по сегодняшний день продолжает платить колоссальную цену.

Несмотря на официальные заявления ру-

ководителей США и НАТО, очевидно, что одним из ключевых элементов кавказской стратегии Североатлантического блока и западных политических и экономических структур является установление геополитического контроля над Южным Кавказом, вытеснение России, создание стратегического коридора в Центральную Азию.

Не секрет, что Запад продолжает развивать и претворять в жизнь геополитические доктрины таких геополитиков как Х. Макиндер, который видел главную задачу англосаксонской геополитики в недопустимости образования вокруг России стратегического континентального союза и адмирала А. Мэхэна, который писал, что «нужно приступить к овладению всей полосой Южной Азии между 30-40 градусами северной широты и с неё постепенно оттеснять русский народ к Северу... Так как по всем законам природы с прекращением роста начинается упадок и медленное умирание, то наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избегнет своей участи»¹.

Методы утверждения западного влияния на Южном Кавказе были частично апробированы в странах Восточной Европы и на постсоветском пространстве и заключались в обеспечение прихода к власти, путем «демократических революций», лояльных политических режимов, которые создавали затем необходимые условия для дальнейшего военно-политического закрепления в регионе. Примером может служить Грузия или Украина.

США усилили своё военное присутствие в Грузии и Азербайджане, создав таким образом ряд опорных баз для обеспечения как военного контингента, так и разведслужб, безопасности энергокоммуникаций, американского геополитического влияния. Поводом для создания баз выдвигается необходимость оказания помощи и содействия государствам региона в сфере безопасности.

По мнению ряда экспертов, ключ от разрешения проблем в Южном Кавказе не в Грузии и не в Азербайджане, а в Армении и в армяно-турецких отношениях. Эти отношения и особое положение Армении в регионе служат России стратегическим рычагом для всего региона. На взгляд экспертов, нельзя

утверждать, что американцы никогда не понимали этого, «но американцы понимали это недостаточно и не так, как нужно»².

В целом, отношения США с государствами Южного Кавказа определяются их геополитическим положением и ресурсными возможностями, а также лоббистскими возможностями этих стран в США.

Отношение США к политическому режиму в Азербайджане весьма неоднозначно. В Белом Доме и в Госдепе не совсем доверяют Ильхаму Алиеву и его окружению, несмотря на постоянные заверения Алиева в преданности прозападному курсу и дружбе с США. Нынешнее правительство Азербайджана, состоящее из представителей одного клана, совершенно не имеет представления о демократических нормах, предельно коррумпированное и во многом ситуативное, почему и не может рассматриваться США надёжным партнёром. А Армения, несмотря на её военно-политическое сотрудничество с Россией, представляется более понятной страной, и о ней всегда говорят с некоторым сожалением, как о возможном, но не состоявшемся партнёре в регионе.

Нефтеносный Каспийский регион остаётся полем соперничества между Россией и Западом. Именно за коридоры - нефтегазовые трубопроводы, имеющие геостратегическое значение для мировой экономики, ведётся нешуточная борьба великих держав. Известно, что, на сегодняшний день, из более чем ста компаний, работающих на каспийском шельфе, 49 - американские и только 1 - российская (Лукойл).

Так, в беседе президента Грузии М. Саакашвили с бывшим госсекретарем США Г. Киссинджером, входе которой обсуждалось участие Грузии в реализации нефтяных проектов в зоне Каспия, американский политолог заявил: «В наших стратегических интересах особенно важно не допустить возрастания роли России на Кавказе и в Закавказье».

В настоящее время Россия не может позволить себе характерный для советского периода одинаковый подход ко всем трем государствам Закавказья и вынуждена строить свои взаимоотношения с Грузией, Азербайджаном и Арменией дифференцированно с учетом следующих факторов: во-

¹ А. Мэхэн. Влияние морской силы на историю. 1660-1783. - М.: «Издательство АСТ», СПб, 2002

² Игорь Мурадян, «Региональная политика США и Великобритании», 2008, стр.247

первых, тенденций формирования региона Южного Кавказа; **во-вторых**, сложными взаимоотношениями между государствами региона; **в-третьих**, интересов США в регионе; **в-четвертых**, роли Турции на Южном Кавказе; **в-пятых**, роли международных организаций (ЕС, НАТО, ООН).

Таким образом, регион от Балкан до Центральной Азии является ареной политической борьбы ведущих держав. Политическое, экономическое и военное присутствие здесь представляется важным ресурсом в борьбе за влияние и приоритеты в гораздо более широком диапазоне международной политики. Черноморско-Кавказско-Каспийский регион стал классическим примером геополитической борьбы главных Океанических и Континентальных держав за ресурсы, и, прежде всего, энергетические ресурсы. Здесь в полной мере проявилось действие **основного закона геополитики - борьба за контроль над пространством**. Противоборствующие державы рассматривают этот регион как транзитный и буферный. Наряду с США в регионе утвердилась политика Великобритании и Европейского Союза, ведущих европейских государств. Признанные и непризнанные государства Южного Кавказа в настоящее время пытаются определить и упрочить своё место и роль в мировой политике, что в значительной мере оказывает влияние на международные отношения. Значение и роль государств региона определяются геоэкономическими факторами, включающими энергетические ресурсы и транзит, интеграцию в военно-политические альянсы, а также, конфликтными условиями и политикой конфронтации. Регион, несомненно, прочно занял место в мировой политической дискуссии. Южный Кавказ стал полем, где формируются новые политические отношения, подвергается ревизии традиционное стратегическое сотрудничество между ведущими державами, что проявляется особенно выпукло, в отношениях между США и Турцией, США и Ираном, а соответственно, между данными государствами и Россией, а также ЕС.

Реалии современности таковы, что при всех материальных, политических, экономических и идеологических потерях, у России на Кавказе сохраняется огромный геополитический потенциал, и во многом от ее действий зависит геостратегиче-

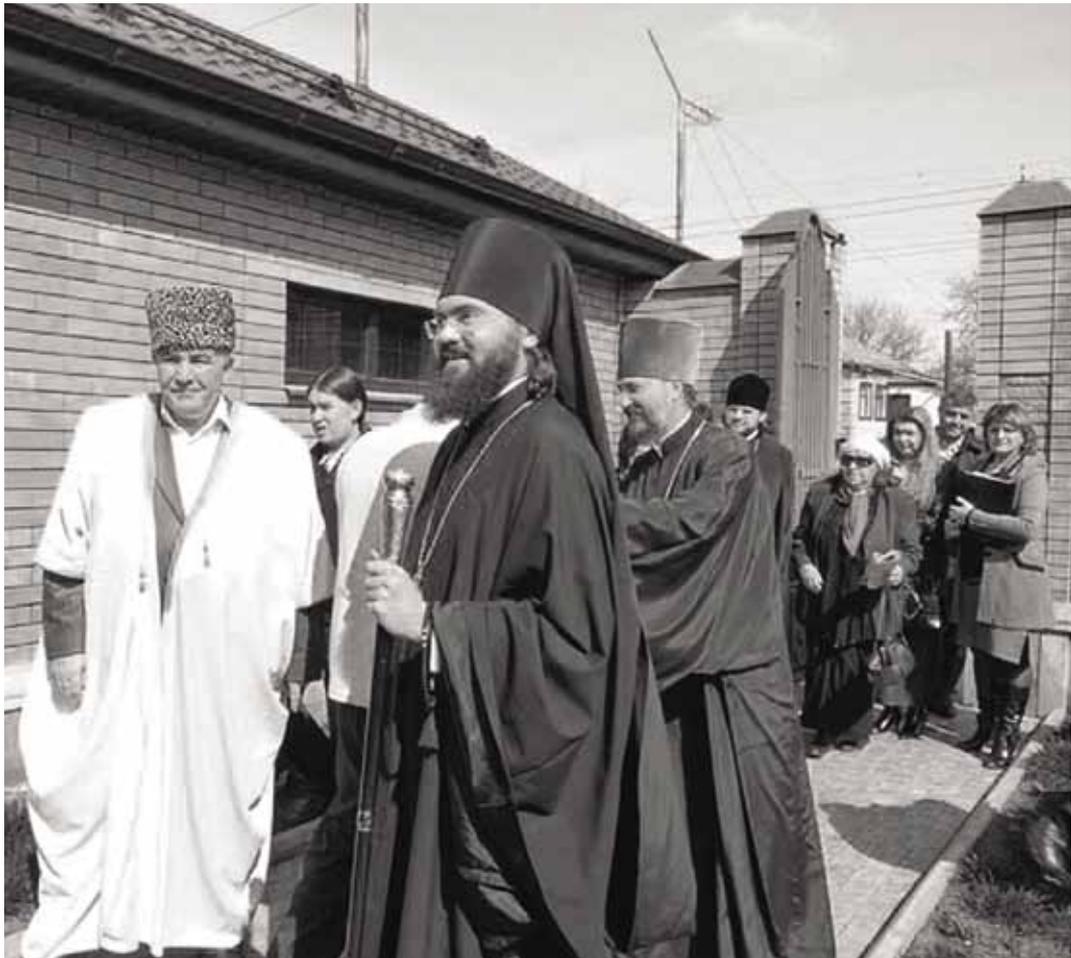
ская устойчивость региона. Очевидно, что от ситуации на Южном Кавказе во многом зависит стабильность Северного Кавказа. Нельзя не учитывать и тот немаловажный факт, что в течение длительного времени закавказские страны и Россия находились в едином военно-политическом, социально-экономическом и цивилизационно-культурном пространстве в системе одного государственного организма.

После длительного периода геополитических уступок, Россия восстанавливает свои позиции, что оказывает определяющее влияние на Балканы, Чёрное море, Кавказ, Центральную Азию, а также на политику Турции и Ирана.

Россия всегда была и остаётся значимой державой в этом регионе исходя из многих факторов. Но чтобы не потерять здесь свой статус, России необходимо вести твёрдую, но сбалансированную политику. Ситуация меняется и очень важно действовать и выстраивать нашу политику исходя из существующих реалий, но при этом не забывая об исторических связях и проверенных союзниках. Россия обязана остаться в регионе как основная сила, способная контролировать ситуацию. У нас есть потенциал, и мы должны его реализовывать. От этого зависит геополитический статус нашей страны и успехи в решении внешнеполитических задач в целом.

*А. Драганов,
соискатель ПГЛУ (г. Пятигорск)*

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

По ёмкому определению известного российского ученого Ю.А. Жданова, Кавказ является «Солнечным сплетением» Евразии. Он представляет собой уникальный в своем роде регион, где встречаются Восток и Запад, Север и Юг, Европа и Азия, христианство и ислам. На этой территории соприкасаются многие народы, культуры, конфессии, которые имеют друг к другу немало претензий территориального и иного характера. Традиционно Кавказ подразделяется на Северный и Южный.

Основные геополитические параметры Северного Кавказа большей частью детерминируются ландшафтно-географической, ресурсной, климатической спецификой, влияющей на протяжении всей истории существования региона на этнические и национальные аспекты, историю проживающих здесь народов. **Специфические условия бытования и богатая событиями история на разных этапах «перекраивала» политическую карту региона.** У каждого кавказского народа свои условия ведения сельского хозяйства, территориально-пространственные показатели, богатства недр, наличие или отсутствие выхода к морю. Комплекс перечисленных параметров создает потенциально возможные и реальные характеристики как составляющих кавказский регион, так и всего региона в целом, позволяя ему занимать определенное место в мировом сообществе. Ведущим ресурсом, как убедительно доказывает ход истории, является сама территория или земля. Её географическое положение заставляет принимать присущие именно этому государству, народу экономические и внутривнутриполитические решения, наряду с решениями внешнеполитическими.

В этой связи, Северный Кавказ всегда был и остается сложным регионом как по разнообразию естественно-географических условий, так и по многонациональному и многоконфессиональному составу населения. Причем историю каждого кавказского народа невозможно рассматривать изолированно, вне рамок общекавказского исторического процесса и социокультурного существования народов Северного Кавказа.

Конфессиональный фактор, наряду с фактором этническим, занимает видное место в региональных геополитических отношениях, в том числе и на Кавказе. В последние десятилетия отмеченный процессами дезинтеграции фактор конфессиональной наполняемости региона приобретает решающую значимость.

Религиозные убеждения в той или иной мере составляют неотъемлемую часть интеллектуальной жизни каждого современного общества, составляя его уходящую в глубь веков основу, как бы оно ни было продвинуто в материальном отношении.

Проблемы значимости конфессионального фактора в региональной геополитике, находясь в поле зрения исследователей,

нередко рассматриваются совместно с фактором этнической и национальной идентификации человеческих общностей, фактором взаимодействия этнических составляющих в самых разных регионах мира. При этом, на наш взгляд, наблюдаются два крайних подхода. **Первый подход** состоит в том, что значимость конфессионального фактора в геополитике либо отрицается, либо умалчивается. Вариантом данного подхода можно считать замену термина «конфессиональный» на «этнический» или «национальный», причём этническому явно отдается предпочтение. Назовем этот вариант подхода эвфемистическим (от греч. euphēmismos - «хорошо говорю»: использование более мягкого слова вместо грубого). Иногда в стремлении избежать прямого рассмотрения межконфессиональных проблем говорят о мультикультурализме. Этот термин появился на рубеже XX-XXI веков.

Второй подход характеризуется гипертрофированным вниманием к религиозной стороне жизни социума, возведением религии в ранг политической силы, превращением религии в основу государства, как, например, в Иране. В подавляющем большинстве случаев теократия проявляется в том числе и в ориентации на агрессивное неприятие иноверцев. Здесь выделяются такие направления ислама, как ваххабизм и суннизм.

Обращает на себя внимание тот факт, что хотя в исследованиях ситуации в XIX-XX веках в СССР советскими учеными затрагивались проблемы взаимодействия христианства и иудаизма, христианства и ислама, разработка данных тем считалась закрытой, литература и результаты исследований не были общедоступны. Причиной считали возможность разжигания межнациональной и межрелигиозной розни. В зарубежной литературе конфессиональный фактор рассматривался чаще всего в рамках миссионерства, или же в геостратегическом пространстве столкновения и противостояния различных цивилизационных моделей мироустройства.

Роль конфессий, занимающих, наряду с их институтами, значимое место в системе духовной и социально-политической составляющей жизни общества, определяет возможные способы реализации конфессиями своего потенциала. Здесь достаточно исследованными представляются условия их функционирования, регулируемые в новое время политическими институтами. Подхо-

ды к конфессиональной политике определяются целым рядом факторов, среди которых ведущими можно считать общеполитическую ситуацию, взаимоотношения между основными конфессиями, отношениями элит, прежде всего правящих, к вопросу религии.

Выстраивание системы государственно-конфессиональных отношений в эпохи становления гражданских обществ может выходить на первый план и принимать разнообразные формы конституционного и правового регулирования, при этом переходные этапы развития действующей практики взаимодействия конфессий и государства включают те или иные элементы конфронтации, борьбы, вплоть до противостояния на общественно-политическом уровне. Так, принятие в условиях бурной общественной дискуссии на федеральном и республиканском уровнях ряда законодательных актов в Российской Федерации и Республике Татарстан в 1990-е годы можно считать ярким подтверждением этой закономерности.

Христианство в рамках геополитики, на наш взгляд, мало исследовано или не исследовано вовсе, тогда как так называемый исламский фактор стал обязательным термином во всех работах, посвященных современному Кавказу, Ближнему Востоку, но далеко не всегда он рассматривается именно как явление религии, конфессиональное. Вместе с тем, появился целый ряд работ, содержащих в заглавиях термин «политический ислам», т.е. данный конфессиональный тип мыслится как собственно политический, государственный.

Под определение «конфессиональный фактор» подпадают наиболее распространенные религиозные течения, такие как христианство, ислам, иудаизм, буддизм и их направления (православие, католицизм, шиитство, суннитство, вахабизм, салафизм и др.). Все эти составляющие по-разному проявляются в политической деятельности различных стран. Некоторые из них, как говорилось выше, руководствуются основополагающими признаками религии, как в управлении государством, так и в распространении их за его пределы.

Так, по мнению американских исследователей, религия оказывает серьезное влияние на внутривнутриполитические отношения и внешнюю политику страны. В частности, К. Волд полагает, что причина политической конфликтности в США кроется в противостоя-

нии религиозного консерватизма и религиозного либерализма. На наш взгляд, это есть проявление политического отношения к конфессиональному аспекту, а никак не конфессиональный антагонизм, поскольку отношения между двумя направлениями в ведущей конфессии - христианстве - католицизмом и протестантизмом практически нивелированы.

С точки зрения другого американского политолога С. Хантингтона, в целом политика, политическая культура в зависимости от их религиозной релевантности может быть завершённой или инструментальной. Завершённый тип более консервативен, характеризуется нетолерантностью по отношению к нерелигиозным, ценностям. С. Хантингтон называет их демократическими. Инструментальный тип более открыт, толерантен к инакомыслию.

Экстраполируя терминологию С. Хантингтона на конфессиональный аспект геополитики, получаем следующее: католицизм, ислам, иудаизм, конфуцианство, православие становятся базой закрытой геополитики, тогда как протестантизм, индуизм, синтоизм формируют инструментальную, или открытую геополитику.

История показывает, что на протяжении веков завоевание земель сопровождалось и насаждением иной конфессии, причем в некоторых случаях чисто территориальные интересы отодвигались на второй план, как, например, во времена крестовых походов Средневековья. Колониальная политика Великобритании, Испании, Португалии осуществлялась параллельно с навязыванием католицизма, борьбой с местными религиями, прикрываемой так называемым «миссионерством».

В настоящее время всё значимее становится влияние самой молодой мировой религии - ислама, используется термин «исламский фактор», по сути дела, замещающий все остальные типы конфессионального фактора. Исследования специфики проявления конфессионального фактора в Северной Африке и Ближнем Востоке (Египет, Алжир, Марокко, Ливия, Палестина, Ливан, Саудовская Аравия), Среднем Востоке (Иран, Афганистан), Кавказе и Ближнем Востоке, Средней Азии свидетельствуют о том, что ислам оказывает большое влияние на внутреннюю, внешнюю и международную сферы политики. Происходит активная «реполитизация» мусульманской религии, возникают и развиваются неофициальные исламские религиозно-политические ор-

ганизации и движения, ислам используется государством в целях легитимации власти и консолидации общества, а также для артикуляции интересов и идентичности группы в гетерогенном политическом сообществе.

Принято считать, что российский опыт интегративного религиозного существования «диссонирует с западной практикой монистического миростроительства», при этом геополитически Россия противостоит атлантистскому вектору сил, но многонациональный и поликонфессиональный Северный Кавказ вносит некоторый разлад в этот вектор. Баланс конфессиональных сил в ряде ситуаций нарушается и находится на грани превалирования ислама, что не может не сближать бывшие советские республики на Кавказе как между собой, так и с исторически мусульманскими странами, такими как Турция и Ближневосточные страны, где распространен суннитский вариант ислама. Однако весьма привлекательным для мусульман Кавказа оказывается и ислам в Иране, или шиитский, более жесткий по отношению к светскому поведению исповедующих данную религию, поскольку в этой стране ислам является государственной основой, имеет государственный статус. Таким образом, все экономические и геополитические амбиции Ирана могут быть реализованы на Кавказе, в том числе, и «на плечах» ислама, импортируемого на Кавказ в качестве имиджа правильного мусульманского государства, правоверного подхода к религии.

Ислам, как составляющая конфессионального фактора, «контролирует» и «ведет» все геополитические процессы в мусульманских странах. Данный тезис вполне закономерен, если учитывать тот факт, что в исламском мире, в основном, религия не отделена от государства. Так, Иран официально имеет статус исламской республики, где духовенство управляет государством, а не политическая элита страны.

Кавказ рассматривается как важный геостратегический регион, на территории которого сталкиваются интересы разных государств. На протяжении всей его истории здесь происходило смешение различных племен и этносов. В политическом и духовном менталитете народов Кавказа веками оформлялись и кристаллизировались пространственно-территориальные критерии социальной организации и самоидентификации. Пространство

Кавказа осознавалось как способное, объединившись, самостоятельно защититься от внешнего врага и, вместе с тем, трудное для освоения. К тому же горы способствовали сохранению в этнических характеристиках наиболее архаических качеств.

Северный Кавказ представляет собой наиболее сложный регион в плане сложившейся неоднозначной социально-экономической и конфессиональной ситуации, а также государственного управления. Очень сложно поддерживать национальную безопасность как России, так и государств постсоветского пространства. В этом регионе произошли вооруженные конфликты, один из которых - война в Чечне, ставшая самой разрушительной на территории бывшего СССР.

Внутриконфессиональный конфликт развивается в основном среди приверженцев ислама: между ортодоксальным, или традиционным, направлением и исламскими радикалами. Последние характеризуются экстремистскими, разрушительными тенденциями. Наиболее остро проблема противоборствующего сосуществования двух направлений в исламе стоит в Республике Дагестан, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республиках.

В Республике Дагестан показателем межэтнической напряженности является разделение исламской уммы по этническому признаку. Напряженность создается и внутри традиционалистов, где официальный ислам в лице духовных управлений мусульман (ДУМ) стремительно радикализуется. Мощная поддержка зарубежного ислама, подготовка кадров для мусульманских учреждений осуществляется странами, где сильны позиции радикального ислама или ваххабизма. По приезду на Кавказ вновь обученные служители культа занимают руководящие посты, естественно, проповедуя идеи, с которыми они ознакомились в зарубежных религиозных учреждениях.

Ваххабизм проповедует идеи братства и равенства, справедливости, но не в обществе в целом, а лишь в закрытых от внешнего мира общинах, объединенных сильной идеологией религиозно-политического экстремизма. Мнимое благородство идей вдохновляет молодежь и интеллигенцию, причем, чаще всего, тех, кто лишился работы или попал в иную затруднительную жизненную ситуацию. Подвержено ваххабизму и студенче-

ство как уже имеющее свои организационные структуры.

Затянувшийся экономический кризис, растущее материальное и социальное расслоение населения Чечни, Ингушетии, Дагестана и других республик Северного Кавказа создает благоприятную почву для ваххабизма. Зафиксированы многочисленные ваххабитские джамааты во всех субъектах Северо-Кавказского Федерального округа, а также Южного Федерального округа, в частности, в республике Адыгея. Есть мощные мусульманские общины и на территориях с преимущественно русским населением.

Собственно кавказские предпосылки конфликтов, уже существующие и перешедшие в разряд перманентных конфликтных ситуаций, многократно усиливаются за счет внешних факторов: близкое соседство с нестабильными геополитическими регионами, а также заинтересованность удаленных от Большого Ближнего Востока государств в поддержке нестабильности в кавказском регионе и установлении своих порядков. Крупные экстремистские группировки международного уровня ведут активную разрушительную работу, направленную не только на дестабилизацию ситуации, но и на распад федеративных отношений на Кавказе, предоставление этническим регионам самостоятельности. Однако совершенно очевидно, что выход из состава РФ неизбежно открывает пути заинтересованных держав к богатым ресурсам Кавказа, земле, транспортным путям. Следует оговорить, что в Западном проекте вытеснения России с Кавказа объективно заинтересованы не одни лишь религиозные фанатики, а, в большей степени, - мощные нерелигиозные силы, к числу которых можно отнести и США, и другие амбициозно настроенные государства. Стратегия и тактика геополитической войны включает в себя приемы инициации и поддержки межэтнических конфликтов, прямую помощь местным экстремистским организациям, оказываемую под прикрытием экономической и гуманитарной помощи. Перед геополитиками, аналитиками в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах стоит задача номер один - объективная оценка целей субъектов политики как ближайших регионов, так и весьма удаленных, разработка верной стратегии и тактики укрепления единства Российской Федерации.

В настоящее время, уже в течение более

чем двух десятилетий, на Кавказе усиленно муссируется и распространяется образ униженных сначала царской Россией, а затем - Советской властью народов. Одновременно путем вбрасывания в народ вполне объективных сведений исторического порядка, а также результатов изысканий некоторых псевдоучёных о генетическом первенстве того или иного этноса, создается комплекс превосходства одного этноса, одного народа над другим или другими. Причем в этой иерархии превосходств любой народ может оказаться как на вершине, так и в подчиненном положении. Единственное, что объединяет все эти теории, - резко отрицательное отношение к русскому населению и всему в России. В такой ситуации необходимо развивать идеи правового плюрализма.

Как отмечает А.В. Попов, правовой плюрализм, который существует и развивается во многих странах, на Северном Кавказе «может оказаться более эффективным, чем единое правовое пространство». Необходимо модернизировать структуры местного управления, совершенствовать их качество, не сосредотачивать внимание на вопросе истинных границ исторического проживания народа.

Укрепление позиций федерального присутствия на Северном Кавказе должно быть спланированным на долгосрочную перспективу процессом, не возникать спонтанно в моменты возгорания конфликтов или военных действий, поскольку существует большая опасность совершения неверных шагов в экстренных кризисных ситуациях. Главной проблемой в разрешении ситуации на Северном Кавказе является как неразработанность стратегии, так и несогласованность силовых и иных структур, непонимание местных обычаев, уклада жизни, традиций управления и межличностных отношений, гендерных и по возрастному признаку.

Многообразие и противоречивость интересов, как самих региональных участников, так и внешних сил до сих пор не позволяет выработать эффективные подходы к урегулированию конфликтов и решению других проблем безопасности как Южного, так и Северного Кавказа, что затрудняет, в свою очередь, развитие экономики и становление демократии в странах региона. Кавказ остается в большей мере зоной соперничества, нежели сотрудничества внешних сил.

*Д. Миргород,
преподаватель кафедры междуна-
родных отношений, мировой эконо-
мики и международного права
Пятигорского государственного
лингвистического университета*

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОТряСЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ДЛЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Одни из главных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации сосредоточены на ее южном стратегическом направлении, где расположен Северный Кавказ, который граничит с бывшими советскими республиками (Грузией, Арменией, Азербайджаном), имеющими прямой выход к странам Ближнего Востока. Именно поэтому политические процессы, протекающие на Ближнем Востоке, имеют огромное непреходящее значение для России и ее южных субъектов.

В связи с этим существенный интерес представляет прогнозирование возможных последствий последних потрясений на Ближнем Востоке для Северного Кавказа.

После переворота в Тунисе недовольное своим положением население на Ближнем Востоке и в Северной Африке продемонстрировало готовность к ведению борьбы за свои права и отстаиванию своих политических взглядов. В научный оборот политологов постепенно начал входить термин «тунисизация», который появился сразу после начала протестов в Египте, приведших к тому, что Хосни Мубарак ушел в отставку, а его сын Гамаль покинул пост секретаря правящей Национально-демократической партии по политическим вопросам и так же, как и его отец, отказался от участия в предстоящих президентских выборах.

Понятие «тунисизация» наглядно отображает возможность лавинообразных процессов смены политического курса в некоторых государствах ближневосточного региона и окружающих его стран. Массовые беспорядки, охватившие Тунис, а затем и Египет, перекинулись на Йемен и даже на казавшиеся благополучными Бахрейн, где шиитское большинство требует равноправия с суннитами и отмены монархии, и Кувейт, в котором активно начали заявлять о своих правах так называемые «бидуны», не имеющие кувейтского подданства и не имеющие права пользоваться социальными гарантиями кувейтского государства. Протесты в Ливии привели к тому, что ряд стран НАТО начали там боевые действия.

Также в самое ближайшее время революционные настроения могут перекинуться на Иорданию и Сирию, а также другие страны региона. Так, по мнению президента Института Ближнего Востока Е.Я.Сатановского, в ближайшие годы революциями будут охвачены почти все государства региона, где у власти долгое время стоят одни и те же люди. При этом нет никакой определенности по поводу того, по какому сценарию дальше будут проходить события в регионе. Неизвестно, сопряжены ли эти процессы с демократическими преобразованиями или они приведут к политическому хаосу и приходу к власти исламистов, что неминуемо скажется на региональной стабильности, повлияет на положение в аравийских странах-производителях нефти и на ситуацию с ближневосточным урегулированием. Очевидно то, что при худшем развитии обстановки на Ближнем Востоке под угрозой будет находиться вся структура как региональной, так и международной безопасности.

В настоящее время невозможно дать точный прогноз того, как именно скажутся события в ближневосточном регионе на Северном Кавказе, тем не менее, наиболее реалистичными представляются следующие сценарии. Во-первых, если ситуация на Ближнем Востоке будет развиваться по наихудшему направлению и к власти в ближневосточных странах начнут приходить исламисты, то это может вызвать новую волну сепаратизма и активизацию радикальных исламистов и террористов на

Северном Кавказе, которые наверняка будут получать дополнительную помощь от новых режимов.

Таким образом, в разы усилится внешняя поддержка антироссийским силам на Северном Кавказе. Другой угрозой в этом контексте может выступить идея столкновения христианской и исламской цивилизаций. Так лидер ливийской революции М.Каддафи назвал военную операцию «Одиссея рассвета» новым крестовым походом. Многие арабские политологи, теологи и журналисты вновь заговорили о начале войны западной цивилизации с исламом. В этой связи можно ожидать реанимирования идеи о том, что в настоящее время идет «четвертая мировая война», понятие о которой ввел в научный оборот Э.Коэн, после терактов 11 сентября, подчеркивая, что третьей была «холодная война» между США и СССР. И если Коэн говорил о борьбе с терроризмом, то на арабском Ближнем Востоке среди многих исследователей все прочнее утверждается идея о том, что четвертая мировая война является междоцивилизационным противостоянием.

Подобное развитие ситуации может негативно отразиться на всем исламском мире, который может начать активное противостояние западной цивилизации. Северокавказские республики, где значительная часть населения исповедует ислам и где радикальные исламисты не испытывают проблем с поиском новых приверженцев своих идей, могут столкнуться с серьезными трудностями, связанными с расползанием угрозы терроризма и сепаратизма.

С другой стороны может произойти совершенно противоположное. Ближневосточные государства, которые в данный момент времени заняты решением своих внутривнутриполитических проблем, могут значительно снизить уровень поддержки бандформирований на Северном Кавказе. При этом России следует поддерживать тех исламских проповедников, которые ведут проповедь в пользу истинного ислама против экстремизма, и необходимо усилить контроль над тем, куда они едут учиться. Так, Е.М.Примаков отмечает, что в этом отношении стоит больше сотрудничать с руководством, например, Саудовской Аравии. Ее король выступает за средний ислам, против экстремизма. Нужно больше

договариваться, чтобы те, кто едет учиться, попадали бы в те медресе и университеты, где действительно происходит обучение богословов, а не подготовка террористов.

Другим возможным сценарием, который может протекать на фоне двух указанных, является то, что еще больше в регионе активизируется США, которые попытаются вернуть к жизни свой масштабный политико-географический проект Большого Ближнего Востока, расположенного на границах России. По оценкам некоторых экспертов революционное движение в арабском мире может перекинуться на южнокавказский Азербайджан и среднеазиатские Таджикистан и Азербайджан. Именно там фундаменталисты попытаются захватить власть. И они наверняка найдут поддержку, причем со стороны не только из государств Ближнего Востока, заинтересованных в распространении ислама, но и из-за океана. Поскольку падение авторитарического режима в Центральной Азии и на Южном Кавказе и превращение их в зону нестабильности в первую очередь подрывает национальную безопасность России.

Это создаст дополнительное напряжение на южных рубежах РФ и вынудит российские власти к усилению военного присутствия на Северном Кавказе, в Абхазии и Южной Осетии и к проведению более активного внешнеполитического курса, который в условиях нынешней международной обстановки должен выстраиваться с максимальной осторожностью, для того чтобы избежать повторения ситуации, когда долгое время после двух чеченских кампаний Россия восстанавливала свое реноме на Ближнем Востоке.

После войн на Северном Кавказе возникла опасность формирования в преимущественно мусульманском ближневосточном регионе образа России как врага ислама. Но ситуацию со временем удалось исправить. Отметим также, что Россия в отличие от многих западных государств не смешивает ислам с терроризмом. В России проживает около 20 млн мусульман, поэтому она получила статус наблюдателя в Организации Исламская Конференция, и на сегодняшний день на регулярной основе проходят консультации между Россией и мусульманским миром, центр которого

расположен на Ближнем Востоке. Подобные связи, бесспорно, являются дополнительным укрепляющим элементом во взаимоотношениях. Именно поэтому сейчас от России требуется поддержание доверительных и партнерских отношений с арабским миром.

Серединным сценарием можно считать, то что в скором времени обстановка на Ближнем Востоке стабилизируется. В этом случае последствия «тунизизации» для Северного Кавказа будут минимальными, и СКФО сможет продолжить свое поступательное развитие.

Таким образом, в настоящее время невозможно дать точный прогноз того, как повлияют последние ближневосточные события на обстановку в северокавказском регионе, поскольку до сих пор нет определенности по какому сценарию будут развиваться процессы непосредственно на Ближнем Востоке. Тем не менее, уже сейчас необходимо четкое осознание всех вероятных последствий «революционной волны» для Северного Кавказа, который как никогда нуждается в поддержании на его территории стабильности, безопасности и нормализации социально-политической обстановки.

А.Аршев, эксперт Фонда стратегической культуры, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН

СОВРЕМЕННЫЙ КАВКАЗ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ

Оценивая общее наследие отечественного кавказоведения, стоит отметить его тесную связь с процессами государственного строительства в регионе. Наиболее фундаментальные сдвиги в теоретических и методологических основаниях кавказоведческой науки были обусловлены не столько накоплением эмпирических данных, требовавших пересмотра господствующей парадигмы (в соответствии с теорией «научных революций» Т. Куна), сколько кардинальными поворотами в политическом, социально-экономическом, культурно-идеологическом развитии России по крайней мере дважды в XX веке - в 1917 и 1991 году. Двадцать лет назад проходившие по Большому Кавказскому хребту административные границы стали едва ли не в одночасье государственными, создав принципиально новую геополитическую ситуацию, осмысление которой продолжалось все последующие годы.

Основным геополитическим трендом минувшего 20-летия стало увеличение геополитической капитализации кавказского региона, как следствие - повышение внимания региональных и глобальных игроков.

Советский Союз потерпел поражение в глобальном противостоянии, что непосредственным образом сказывается на состоянии как России, так и других государств, образовавшихся на месте некогда единой страны. Попытки некоторых «осколков» советского государства играть самостоятельную роль хотя бы по отдельным вопросам (следствием чего является нынешний баланс сил в Нагорном Карабахе и вокруг Абхазии и Южной Осетии) встречает и неизбежно будет встречать жесткое противодействие в виде, прежде всего, разнообразных форм американской «опеки», но также и соответствующих действий других игроков (прежде всего Ирана, Турции, Европейского Союза), что, с одной стороны, создает возможность для маневра, а с другой - многократно усиливает риски, связанные с отсутствием общей системы региональной безопасности. Термины «латентная нестабильность» или «замороженная нестабильность», используемые некоторыми комментаторами применительно к отдельным государствам Южного Кавказа или же субъектам федерации Северного Кавказа, еще в большей степени применимы к региону в целом.

Если у кого-то складывается впечатление, что при той или иной американской администрации Кавказу стало оказываться меньше внимания, это может означать лишь временную перегруппировку политико-дипломатических и иных ресурсов, направляемых на решение более приоритетных для Вашингтона задач. Можно предположить, что курс на усиление американского влияния на Южном Кавказе будет продолжен, однако на отдельных этапах, например, в рамках объявленной политики «перезагрузки», может быть достигнута договоренность о решении усилиями Москвы задач, в нынешних условиях совершенно неразрешимых (в первую очередь, речь идет о Нагорном Карабахе). Следует подчеркнуть также растущую обеспокоенность НАТО продолжающимися региональными конфликтами на Южном Кавказе - фактор, который вовсе не следует игнорировать.

Внешний фактор непосредственным образом влияет не только на внешнеполитические ориентиры, но и на внутривнутриполитическую динамику в регионе, отражаясь, в том числе, и на кавказоведческой науке. Так, различные аспекты борьбы Кавказской войны продолжают активно разрабатываться ведущими научными центрами Запада и Ближнего Востока. В качестве примера можно привести **Международный Шамилевский симпозиум, созданный в 1991 году в Англии по инициативе Колледжа святого Антония Оксфордского университета и центра азиатских исследований Лондонского университета**. Решения и рекомендации Оксфордской конференции послужили основой для продолжения разработок по шамилевской тематике и национально-освободительной борьбе кавказских горцев (1). И это только один из примеров четкой синхронизации научных мероприятий, организуемых силами зарубежного кавказоведения, с последующими шагами в сфере практической политики. Именно науке принадлежит существенная роль в инвентаризации и последующей актуализации определенных тенденций (например, применительно к позднесоветскому обществу - готовность к

центробежным тенденциям, что в наибольшей степени проявилось именно на Кавказе). Сегодня политизация соответствующих исследований особенно заметна, например, в контексте оценок заключительного этапа Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе.

Усиление внешнего влияния негативным образом сказалось на безопасности и стабильности ряда государств региона, приблизив его (по моделям управления через контролируемый хаос) к проектируемому т.н. «Большому Ближнему Востоку» (2). На Кавказе воспроизводится известная схема: навязывание политических, экономических, социальных, культурно-идеологических моделей, не присущих органически и не свойственных исторически данному региону, что ведет к экономической деградации, росту социальной и межэтнической напряженности, жертвами которой оказываются, как правило, наиболее незащищенные группы (характерный пример - русские на Северном Кавказе, в более широком плане - «нетитульные» меньшинства).

События на Кавказе, особенно последнего времени, подчеркивают глубину и драматические последствия распада Советского Союза, которые вряд ли осознавались 20 лет назад. В частности, признание новых независимых государств Абхазии и Южной Осетии доказывает незавершенность процесса национально-государственного размежевания, которое может протекать и далее, причем в самых разнообразных формах. **Силовые попытки решить существующие на Кавказе конфликты доказали свою полную несостоятельность.** Механизмы их решения, предлагаемые международным сообществом, вряд ли будут позитивно восприниматься сторонами конфликтов вне учета специфики «национального фактора» и вне контекста наработанного опыта (Косово, Абхазия, Южная Осетия, Южный Судан). В отсутствие эффективной системы региональной безопасности механизмом обеспечения безопасности в конфликтных зонах на годы вперед будет оставаться международное признание, подкрепленное соответствующими военно-политическими, экономическими и

(1) Матвеев В.А. Концептуальные парадигмы в контексте историографического анализа проблемы геополитического единства России и Северного Кавказа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 3. С. 26-33.

(2) В качестве характерного примера можно назвать Ливан, внутривнутриполитическую жизнь которого удалось дезорганизовать посредством убийства Р. Харири и организации т.н. «расследования» этого дела под присмотром ангажированных международных структур. Это привело к многочисленным негативным последствиям, в том числе - к ухудшению положения местных христиан, ставших к тому же с некоторых пор в Ливане меньшинством. Добавим, что численность армянской общины в этой стране сократилась за последние годы в 2 раза.

иными ресурсами.

Актуализация исламского фактора, наблюдаемая в последние годы, особенно характерна для Северного Кавказа, но также отчасти и для Южного (тут есть несколько «маркеров» процесса, среди которых, например, тема ношения «хиджабов», «популярность» которой стремительно растет). Процессы государственного строительства, общественно-политического и социально-экономического развития на севере и на юге кавказского региона имеют общие черты, выраженные в преимущественной ориентации на использование имеющихся ресурсов (природных, интеллектуальных, геополитических и т.д.). Однако, скажем, прокладка трубопроводов (политически мотивированных и экономически недостаточно обоснованных), сопровождаемая надеждами на комфортное существование за счет коммуникационной ренты, если и привела к процветанию, то только для незначительной части населения государств Южного Кавказа (Азербайджана и Грузии) на фоне повсеместного усугубления социально-экономических проблем основной части населения (сокращение бюджетных расходов, рост коммунальных платежей, высокая инфляция, серьезный уровень безработицы, стагнация в реальном секторе экономики, повышение налогов для малого и среднего бизнеса, рост общенационального долгового бремени и т.д.).

Неизбежный в этой ситуации **переход к более авторитарным формам правления, к «формальной демократии» отнюдь не гарантирует стабильность внутривнутриполитических систем** в условиях дефицита социальных, идеологических и психологических факторов, способных поддерживать их внутреннюю стабильность.

Образовавшийся после распада СССР **идеологический вакуум естественным образом заполняется наиболее радикальными течениями**, большинство из которых имеют явно манипулятивный характер, не способствуя дальнейшему позитивному развитию региона. Этнический (и даже этнократический) характер многих государственных образований многократно усугубляет существующий здесь конфликтный потенциал, усугубляет существующие и создает новые разделитель-

ные линии, что негативно сказывается на обеспечении как национальной безопасности России, так и других государств (3).

Этому процессу способствует примитивизация и архаизация социально-экономических отношений, упрощение социальной структуры общества, вымывание целых социальных слоев, занимавшихся некогда интеллектуальным трудом. **Основной формой существования большинства населения является мелкооптовая и розничная торговля.** Сформировавшийся за последние полтора десятилетия уклад не имеет аналогий как с советским, так и с более ранним периодом. Одним из следствий создавшейся ситуации является, например, **неконкурентоспособность местной продукции**, когда, например, дагестанское мясо или фрукты стоят дороже аналогичной или худшей по качеству продукции, завозимой из Латинской Америки или Турции. Подобная ситуация не соответствует потребностям дальнейшего развития, затрудняя решение острых социально-экономических проблем.

Нельзя не обратить внимание и на процессы **правовой демодернизации** в постсоветский период. Архаизация этой сферы особенно наглядно проявляется в возрождении традиционной (нормы адата) или мусульманской (нормы шариата) системы права на Северном Кавказе.

В качестве позитивной тенденции стоит отметить признаки изменения отношения к радикальному исламу как эффективному инструменту решения геополитических проблем. Это создает почву для эффективной многоуровневой консолидации (прежде всего между Россией и Западом) в борьбе против международного терроризма, однако сохраняющиеся политические разногласия (по вопросам Грузии, отношения к сочинской Олимпиаде в контексте т.н. «черкесского геноцида» и т.д.) способны если не дезавуировать, то, по крайней мере серьезно ограничить намечающееся сотрудничество.

Консолидация научного потенциала будет способствовать стабилизации общественно-политической и социально-экономической ситуации в регионе.

Статья подготовлена на основе выступления автора в ходе научной конференции «Проблемы Кавказа и современного кавказоведения» (г. Ереван, Армения, 21-23 февраля 2011 г.).

(3) Например, процесс призыва в армию сталкивается с определенными трудностями, а в многонациональных и многоконфессиональных государствах обостряется проблема фрагментации Вооруженных Сил соответственно по национальному и конфессиональному признакам.

Б. Таукенов,
журналист, кандидат экономических наук,
управляющий филиалом Московского банка на Северном Кавказе

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ КАК «ЧЕРНАЯ ДЫРА» РОССИИ

Арабский мир лихорадит. Беспокойством охвачены и благополучный Бахрейн, и бедный Египет, и тот же европеизированный Тунис. С АРЕ более или менее все понятно. А вот события в богатом Бахрейне и вполне светском Тунисе ввели в недоумение и обывателей, и специалистов по арабскому миру. Вот уж действительно не «просто открывается ларчик». Оказывается, бедность не всегда становится причиной массовых взрывов недовольства. И не религиозный фанатизм всему причиной.

Применительно к арабским странам, ко всем без исключения, да и не только арабским, можно предположить, что сработал или в любой момент может сработать закон **убывающей эффективности системы**. Проще говоря, рутинная, понимаемая не в бытовом плане, а воспринимаемая с институциональной точки зрения, для системы оказалась пострашней тотальной бедности или демонизированной по всему свету мусульманской формы идеократии. Конечно, речь идет об открытых обществах. А закрытых в информационный век уже и нет.

Но бог с ними, с арабами, разберутся сами... Непонятно другое. Непонятно, на чем базируются суждения о том, что бацилла, мягко говоря, массового беспокойства не обязательно, но может перекинуться на Северный Кавказ. То есть некоторые эксперты узрели некую логическую связь между событиями в арабском мире и теми, что имеют место на юге России. Но республики СК вот уже два десятилетия настолько перегружены всякими событиями, что скучать их народам не приходится. Вот тут то и возникает вопрос: а, может быть, вся причина нестабильности в регионе именно в отсутствии вообще какой-либо системы?

Маленьких обижают

Начнем с государственного устройства, именно с того, что формирует институты, которые и характеризуют внутреннюю сущность государственного образования. Территория, с которой связана вся российская политическая напряженность, представлена сегодня шестью республиками, независимость и самостоятельность которых подразумевается самим их республиканским статусом. Однако все шесть входят в состав России в рамках федеративного договора, что уже противоречит формальным признакам федерализма. В этом направлении все, что сделал центр, - это заставил законодательства республик привести в соответствие с законодательством РФ. Что касается всей другой атрибутики, - чем бы дитя ни тешилось...

А может, и не снисхождение это, а грамотная национальная политика, демонстрация равенства российских этносов? Нет. В этом отношении по факту мы видим не что иное, как **законсервированный советский опыт национально - государственного строительства, когда во главу угла были поставлены преимущественно количественные параметры.** Применительно к республикам Северного Кавказа в наши дни, которые отличаются от советских времен отсутствием каких-либо сконструированных и осмысленных властью идеологических ценностей, эта политика оборачивается полным игнорированием прав нетитульных наций, составляющих меньшинство внутри субъектов РФ.

Ведь не случайно в свое время ингуши приложили максимум усилий, чтобы выйти из состава некогда Чечено-Ингушетии и образовать собственную республику. По образцу

и подобию продолжают выражать свое несогласие со своей «второсортностью» балкарцы в Кабардино-Балкарии, черкесы в Карачаево-Черкесии. Между тем, большинство наций и народностей северокавказского региона проходит сегодня стадию **первичной самоидентификации.** Как свидетельствует мировой опыт, процесс сам по себе достаточно болезненный, что еще больше оттеняет национальный вопрос. И перманентные перестановки кадров по этническому признаку в иерархии власти в зависимости от степени давления снизу, по сути, не являются решением проблемы. Это - консенсус, на который власть вынуждена пойти в целях сохранения ее в нынешнем статусе, унаследованном из прошлого с его принципиально иным экономическим базисом. И даже в этом прошлом эта тщательно сконструированная система не отличалась высокой эффективностью, потому что действовали в основном мотивационные факторы, присущие тоталитарным обществам.

В условиях же демократии для обеспечения устойчивого развития социума необходимо **соблюдение закона Эшби, который звучит так: разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия управляемого объекта.** В противном случае неминуемо всевозрастающее рассогласование всех элементов внутри исторически сложившихся общностей.

Разрешили молиться богу

Очень много внимания уделяется в средствах массовой информации такому вопросу, как **религиозный радикализм и фанатизм на Северном Кавказе.** Между тем, в религиозном плане структура общества мало чем отличается от остальных регионов России. То есть объект для управления не является чем-то исключительным и не поддающимся регулированию с точки зрения универсальных для всей страны формальных и неформальных правил для этой сферы. Есть атеисты с инерцией советского мышления. Подавляющее большинство образованных людей говорит, что верит в бога, но индифферентно к пяти столпам ислама, обязательных для соблюдения правоверными мусульманами. Немало тех, кто блюдет каноны ислама, среди которых значительна прослойка экзальтированных в своей вере, пытающихся передать свое возбужденно-восторженное состояние другим. Последним можно отличить: мужчин - по небритым боро-

дам, женщин - по одежде, отличной от привычной светской. И превеликое множество лицемеров, характеристика внутреннего состояния которых недвусмысленно дана в Коране.

Есть две видимые причины критического восприятия религиозной атмосферы на Кавказе. Первая, внешняя, - открытая и завуалированная масштабная пропаганда антиисламских настроений. Вторая, внутренняя. Она характерна для всех мусульман бывшего СССР, когда подчеркнутая, доходящая порой до вызова, демонстрация религиозной принадлежности стала следствием как упомянутой внешней причины, так и многолетнего запрета на ислам. Воинствующий атеизм в советский период имел более тяжкие последствия в республиках Северного Кавказа, чем на любой другой территории страны. Например, в Кабардино-Балкарии с подавляющим мусульманским населением в советский период было два действующих православных храма, одна синагога, один молебный дом баптистов. И ни одной мечети. Трудно представить, что в этом была виновата Москва. **Бесчинствовали местные власти с их чрезмерным усердием форсировать воспитание нового человека именно среди коренных жителей.**

С запретом на ислам одновременно был введен негласный запрет на обрядность, связанную с религией. И это не вызывало открытого протеста в случаях обыденных, заурядных по своему внутреннему содержанию. Но когда речь заходила о проводах в последний путь усопшего, мусульмане были непреклонны. Историческая наука утверждает, что самой консервативной, практически не поддающейся разрушению традицией у всех без исключения народов во всех странах мира и во все времена был и остается именно обряд проводов усопшего в последний путь.

В тридцатые - сороковые на Кавказе людей преследовали за соблюдение обрядности на похоронах и чтение сур Корана над могилами. В хрущевско-брежневские времена отдельные члены КПСС из страха испортить себе карьеру и вовсе не появлялись на похоронах своих самых близких и родных.

Последствия отмены запрета на свободу совести и вероисповедания оказалась сродни резкому разжатию пружины. Для большинства принявших участие в нападении на Нальчик в 2005 году это был протест против возврата к

старому, когда в КБР стали преследовать всех тех, кто не хотел ходить в мечеть, которую построила официальная власть и которая получила благословение от официальной власти. Ею был нарисован образ ваххабита: борода, феска на голове. И милиции для отчетности было легче и безопасней третировать, доставлять в отделы и безнаказанно избивать, порой до смерти, ни в чем неповинных верующих в фесках, чем ловить вооруженных до зубов бандитов, которым сама создававшаяся атмосфера нетерпимости к верующим и финансовые подпитки извне подсказали мысль надеть на себя тогу правозащитных мусульман. **И власти легко согласились придать религиозный окрас обыкновенному бандитизму,** тем самым дискредитируя действительно гуманную, проповедующую терпимость мировую религию.

Какие они ваххабиты?! Обыкновенные уголовники. Какие шахиды и шахидки?! У Ч.Айтматова в «Бурном полустанке» описан один древний способ воспитания манкурта. Сегодня в век торжества науки таких способов великое множество.

Бандиты были и в советские времена. И в советские времена они и грабили, и убивали. Но только почему - то в советские времена им не приходило в голову прикрывать свои преступные деяния религиозной риторикой.

Как бы там ни было общими усилиями - властей, СМИ, бандитов создан миф о чрезвычайно сложной криминогенной обстановке на Северном Кавказе, замешанной на религиозном фанатизме с явно выраженными сепаратистскими тенденциями. И все это при экономической отсталости региона, выраженной в первую очередь массовой безработицей.

Ищите деньги

И еще один вопрос, открыто муссирующийся в средствах массовой информации. Он сводится к следующему факту: на каждого жителя республик Северного Кавказа средств из федерального бюджета приходитсякратно больше, чем на жителя любого другого дотационного региона России. Если бы речь не шла о республиках Северного Кавказа, то все те, кто имеет хоть малейшее представление о том, как формируются бюджеты территорий, не увидели бы в этом ничего предосудительного. Есть понятие депрессивных регионов, отличающихся в виду исторически сложившихся обстоятельств крайней степенью разба-

лансированности факторов экономики. И дотации в этом случае вполне законное средство поддержания в них функционального состояния. Но речь-то идет о Северном Кавказе, потому оценка указанного факта из области государственной бюджетной политики переходит в плоскость **политических спекуляций**.

Факт сей на уровне власти и околоставных структур трактуется двояко. Плату за лояльность хотят видеть в этом некоторые чиновники в этих республиках. Аналитики в центре объясняют это стремлением федеральных властей предотвратить возможное усиление центробежных сил. Но есть и третья точка зрения, ее придерживается большинство населения России: **правительство неправильно распределяет средства налогоплательщиков, необоснованно выделяя республики Северного Кавказа**. Все три точки зрения по своей сути предполагают существование некоей эксклюзивной государственной политики по отношению к Кавказу. Политика, может быть, и есть. Но она отнюдь не государственная. Если присовокупить к сказанному еще одно мнение, активно озвучиваемое в СМИ, а именно: **средства разворовываются между Москвой и столицами северокавказских республик**, то приходишь к выводу, что дотируются не республики, а крайне неэффективные системы управления ими. Попросту говоря, **идёт нелегальное перераспределение средств между чиновниками различных уровней**. Достается и бандитам за создание криминального фона, за ту мутную воду, в которой проще ловить большую рыбу.

Что касается подавляющего большинства законопослушных кавказцев, они незаслуженно пожинают плоды нелюбви к себе практически на всей территории нашей страны. И не надо у большинства спрашивать: хотите ли вы отделиться от России? Может, и найдутся из десяти двое, которые задумаются на мгновение, вспоминая незаслуженно нанесимые обиды, **но всё равно скажут: нет**. Лучше задать более конкретные вопросы: хотите ли вы лишиться пенсий по возрасту, пособий по инвалидности, «детских денег», бесплатного среднего образования, бесплатной медицинской помощи? Или еще такой вопрос: вы хотите, чтобы был введен визовый режим между той или иной республикой СК и Россией? И увидите в глазах у всех без исключения респондентов в лучшем случае растерянность.

Минимум сто пятьдесят лет многочис-

ленные народы СК общаются друг с другом на русском языке, на русском языке изучают науки, через русский язык приобщаются к мировой культуре и всем благам цивилизации.

А, может быть, задать следующий вопрос: Вы хотите вернуться в средневековье? Или: Вы верите в строительство северокавказского единого эмирата? Что касается последнего, тем, кто спекулирует на якобы желании северокавказцев отделиться, хотелось бы напомнить: боевые башни - единственные памятники архитектуры средневековья на Северном Кавказе, более чем убедительно говорят, что распространение ислама в горах не стало поводом для объединения его народов. **Единение было привнесено извне**. Да, силой оружия. Но таковы тренды исторического развития всех народов на земле. Цивилизация, насчитывающая семь тысяч лет, знает 14000 войн, в среднем по две войны на каждый год.

В предчувствии великой смуты

Кто не думает о своем будущем, у него его не будет, писал Голсуорси. Задумаемся и мы, попытаемся представить, каким оно будет - будущее северокавказских республик. К сожалению, на фоне событий прошедших двадцати лет и тех, что разворачиваются на современном этапе, надежды на радужную перспективу тают с каждым днем. **Даже в создании отдельного северокавказского федерального округа некоторые аналитики увидели первые шаги к постепенному отделению республик Северного Кавказа от России**. Худшего не может представить ни один здравомыслящий житель региона.

Но так ли они далеки от истины эти аналитики? Северный Кавказ стал вроде «черной дыры», притяжение которой обрело смутно осязаемое целеполагание, в вероятность существования которого не хочется верить. Но факты - вещь упрямая. Не видеть то, что эта «дыра» уносит в никуда колоссальные материальные ресурсы, и еще более ценное и невозполнимое - жизни ни в чем неповинных людей, даже при самом большом желании невозможно. И средства из бюджета идут и продолжают идти в северокавказские республики **нескончаемым потоком только для того, чтобы воспроизводить региональные власти, ни по форме, ни по содержанию не способные управлять объектами управления, сложность и разнообразие которых было преопределено исторически**.

*А. Хазанов
доктор исторических наук, профессор кафедры
теории и истории международных отношений
ИМО и СПН МГЛУ*

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ОСЛЕПЛЕНИЕ ШОВИНИЗМОМ

В пьесе Бертольта Брехта «Кавказский меловой круг» есть такой кульминационный эпизод: по велению судьи вокруг мальчика Михаила Абашвили очерчивается меловой круг, и две женщины, претендующие на материнство: одна - бросившая ребенка, и другая, спасавшая его ценою собственной жизни, - приглашаются к некоему поединку. Каждая должна взять малыша за руку: кто вырвет ребенка из круга, той и быть матерью.

Поневоле вспоминаешь этот брехтовский эпизод в связи с нынешними событиями на Кавказе: Южный Кавказ напоминает этого ребенка, которого тянут за руки в разные стороны из этого «Кавказского мелового круга». Как у Солженицына, между двух жерновов зернышко попало. Южный Кавказ - это сейф, к которому есть много ключей: в Тбилиси, в Баку, в Москве, в Вашингтоне.

Конечно, история - это многожильный провод, но я коснусь только одной ее жилы.

Если говорить об историческом бэкграунде нынешней Кавказской трагедии, то я думаю, здесь исторически были заложены 2 мины замедленного действия.

1-я - когда в 1920-1930 гг. было проведено так называемое национально-территориальное размежевание. В феврале 1921 г. Красная Армия совместно с войсками Кемалистской Турции вошла в Грузию. Вскоре Аджария, Абхазия и Южная Осетия были преобразованы в автономные республики и оказались в составе Грузинской ССР, несмотря на цивилизационные, религиозные и языковые отличия от Грузии. А в 1922 г. они вместе с Азербайджаном и Арменией вошли в так называемую Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику, которая просуществовала до 1936 г., когда все ее участники вошли в состав СССР. Произвол и дилетантизм, допущенные тогда, заложили 1-ю мину замедленного действия, которая сработала спустя десятилетия.

В результате возникла сложная иерархия территорий и народов: так называемые титульные нации имели собственную государ-

ственную, в то время как другие этнические группы проживали на их территориях и часто являлись объектом дискриминации.

После распада СССР все эти противоречия вырвались наружу. Наиболее взрывоопасным регионом на всем постсоветском пространстве стал Кавказ с его крайне ограниченными ресурсами относительно с быстро растущим населением.

2-я мина замедленного действия была заложена, когда после распада СССР в ООН были приняты Грузия и Азербайджан в том виде, в каком их очертил на карте Сталин в ходе национально-территориальных размежевания 1920-1930 гг., а делегация РФ в ООН проголосовала за это. Надо было предостаточно поставить Грузии и Азербайджану ультимативное условие: создайте федерации и дайте равные права Карабаху и Нахичевани в Азербайджане и Южной Осетии, Аджарии и Абхазии в Грузии. К несчастью, это не было сделано, РФ не наложила вето, и Грузия, и Азербайджан были приняты в ООН в произвольно проведенных границах 1920-1930 гг.

Они отказались цивилизационно закрепить юридически свое федеративное устройство, вместо этого пошли по пути строительства моноэтнических государств и начали этнические чистки и ликвидацию иноязычных и инокультурных автономий.

С самого начала в отношении межэтнических и этнополитических конфликтов в Грузии руководство РФ заняло крайне негибкую и непродуманную позицию. Признание Грузии в качестве суверенного государства в границах бывшей Грузинской ССР без учета существования в этих границах других мини-государств способствовало усилению шовинистических амбиций правительств Гамсахурдия и Шеварнадзе. Выход из этой ситуации в свое время предложил А. Сахаров.

Отвергнув рациональное зерно в сахаровском проекте Конституции, предусматривавшей выравнивание в правах союзных республик, Правительство РФ, проявляя уваже-

ние к Шеварнадзе, по выражению А. Козырева, приняло итоговый документ 3 сентября 1992 г., в котором вновь признало сталинские границы Грузинской ССР в качестве государственных.

Результатом всего этого явилось то, что в полной мере оправдался пессимистический прогноз А. Сахарова, который писал: малая империя, каковой является Грузия, освободившись от гнета метрополии, сама станет угнетателем малых народов. С Грузией произошло то, что, как мы, историки, знаем, не раз происходило с целыми странами и народами, например с Германией и Японией в 1930-е гг., а именно - трагедия ослепления национализмом и шовинизмом целой нации. Результатом этого явились поддерживаемые всей титульной нацией попытки силовым путем утвердить права только одного своего этноса.

Трагедия ослепления национализмом целой страны наглядно показывает, что интеллигенция постсоветских государств оказалась неспособной предложить своему народу подлинно демократической цивилизационной альтернативы и потому перешла на националистические и шовинистские позиции.

Преобладание националистических амбиций над здравым смыслом имеет место не только в Грузии. Это очень точно передал публицист Л. Жуховицкий: «Черноволосяе и черноглазые кандидаты наук с равной страстью отстаивают противоположное: вековую принадлежность Карабаха - одни армянам, другие - азербайджанцам - и сколько же раз за последнее время аргументом в ученой дискуссии становилась кровь».¹

Этим вирусом национализма и шовинизма были заражены все президенты независимой Грузии - Гамсахурдиа, Шеварнадзе и Саакашвили. Они не выдержали испытания национальными идеями и все были одержимы маниакальной идеей во что бы то ни стало навязать силовым путем нацменьшинствам господство своего этноса в едином и неделимом государстве Сакартвело. То есть, как и предвидел А. Сахаров, Грузия стала малой империей, угнетающей малые народы.

Саакашвили принял окончательное решение порвать с Россией и переориентироваться на США после визита Дж. Буш младшего в Грузию весной 2005 года. Этот визит называли уникальным и судьбонос-

ным. И дело не только в том, что Грузия стала единственной страной СНГ, кроме России, где побывал президент США. Визит Буша окончательно обозначил выход Грузии из-под российского политического влияния. (Саакашвили обещал 2000 солдат для Ирака). После него Тбилиси оказал сильнейший нажим на Москву, добиваясь скорейшей ликвидации двух российских военных баз и вывода российских войск из Грузии. Саакашвили пошел даже так далеко, что стал осыпать оскорблениями российское руководство. США (вместе с Израилем) вооружили и обучили грузинскую армию.

8 августа 2008 г. в 00 часов грузинские войска начали штурм столицы Южной Осетии Цхинвали. В 00:55 вооруженные силы Южной Осетии вступили в прямое соприкосновение с противником на подступах к Цхинвали. В 3:30 грузинская армия приступила к танковой атаке на южные окраины Цхинвали. Вскоре начался обстрел мирно спавшего города Цхинвали ракетными установками «Град».

Позже стали известны планы грузинской стороны в отношении Южной Осетии и Абхазии. 26 августа 2008 г. заместитель начальника генштаба Вооруженных сил РФ генерал-полковник А. Ноговицын продемонстрировал трофейную карту, названную грузинами «Топографическим атласом бывшей Югоосетинской области». На ней нанесены все объекты Цхинвали для огневого поражения: отмечены штаб миротворцев, учебный центр, авиационная площадка, вокзал, гостиница, здание милиции, роддом. Удары предполагалось наносить и по заводам, насосной станции и энергетике, по зданию почты и телеграфа, штаба смешанных сил по поддержанию мира, миротворческим постам и батальону, комендатуре. По карте, продемонстрированной генералом, видно, что грузинские войска были намерены полностью разрушить Цхинвали, находясь на удалении от него.²

В случае успеха операции в Южной Осетии, названной «Чистое поле», Тбилиси планировал выдавить осетин через Рокский тоннель (поэтому не взорвал его) и ввести в действие группировку на сухумском направлении. Это также доказывают трофейные карты. Грузия создала в Абхазии усиленную группировку войск, которая должна была выйти в течение суток к Новому Афону. Время «Ч» зависело от успеха операции «Чистое поле».

1 Россия - СНГ - Азия (Проблемы и перспективы сотрудничества). - М.: 1993. - С. 17.

Операцию в Абхазии в Тбилиси назвали «Утренней зарей». Грузинские войска должны были наступать на нескольких направлениях, в том числе со стороны Гали, с приморского направления в сторону Сухуми и Кодорского ущелья. Фактически оккупация Абхазии была бы завершена с выходом на Новый Афон через 24 часа.³

Однако этот авантюристический план блицкрига, в основе которого лежала неистребимая навязчивая идея Саакашвили во что бы то ни стало подчинить своей власти Южную Осетию и Абхазию, был сорван в результате решительного противодействия России.

По приказу Верховного Главнокомандующего Президента РФ Д.А. Медведева 8 августа 2008 г. в 18 часов 23 минуты подразделения 58-й армии заняли северную окраину Цхинвали.

В 9:17 одна из тактических групп 58-й армии Северо-Кавказского военного округа прорвалась в базовый лагерь российских миротворцев в Цхинвали, а в 11:38 подразделения 76-й воздушно-десантной дивизии из Пскова вышли в Цхинвали. Туда были переброшены также подразделения 98-й воздушно-десантной дивизии из Иванова и спецназ из состава 45-го отдельного разведывательного полка. Грузинские военные сдаются в плен и покидают позиции в столице Южной Осетии. После пятичасового боя прекратился артиллерийский обстрел Цхинвали. Танковый штурм был прототвращен.

На южных окраинах города было подбито 12 грузинских танков.⁴

Утром 10 августа МВД Грузии объявило о выводе войск из Южной Осетии.

Еще 9 августа абхазская армия начала вооруженную операцию в верхней части Кодорского ущелья и вскоре полностью очистила его от грузинских войск. Давая оценку варварскому обстрелу мирного населения Цхинвали грузинской армией, премьер-министр В.В. Путин сказал: «Уже совсем с ума сошли, это ни в какие рамки цивилизованного поведения не укладывается». «На мой взгляд, это уже элементы какого-то геноцида против осетинского народа... Что касается России, то с юридической точки зрения наши действия являются абсолютно обоснованными и легитимными, более того, они являются необходимыми».⁵

Действительно, варварское и преступное нападение Грузии 08.08.2008 на Южную Осетию, обстрел ее мирного населения и российских миротворцев, ничем не могут быть оправданы.

Западная пресса всегда представляла Саакашвили как маяка демократии, а он оказался маньяком демократии. Фигурально выражаясь, камень, который он поднял против осетин и абхазов, он уронил себе на ноги. Видимо, Саакашвили не знает правила, которым всегда руководствовались лидеры Финляндии: когда лежишь рядом с медведем, лучше лежать тихо.

Саакашвили, вероломно напав на мирных жителей Цхинвали, нарушил законы человеческие и божеские.

26 августа 2008 г. РФ официально признали независимость Абхазии и Южной Осетии. И символический и истинный мотивы признания четко обозначены в президентских указах по Абхазии и Южной Осетии. В первых строках указы содержат ссылку на волеизъявление народов Абхазии и Южной Осетии, хотя формально Россия до сих пор не признала итогов трех югоосетинских и одного абхазского референдумов о независимости.

Далее президент рекомендует МИДу разработать договоры о дружбе с Сухуми и Цхинвали, в соответствии с которыми российские войска смогут поддерживать мир на территории республик, уже не будучи ни количественно, ни качественно связанными рамками международных мандатов. Таким образом, Россия получит право военного присутствия в зоне, прилегающей к ее государственной границе, что представляется очень важным российским военным в свете теперь уже практически гарантированного, как считают многие, принятия Грузии в НАТО.

За прошедшие два года Грузия, с одной стороны, строго следовала рекомендациям руководства НАТО, всеми силами стараясь приблизить день вступления в альянс, но с другой - войной в Южной Осетии вызвало откровенное и острое недовольство «старо-европейцев», главным образом - Франции и Германии. И если прежде к членству Грузии в НАТО эти державы относились сдержанно

² *Время новостей*, 27.08.2008.

³ *Там же*.

⁴ *Время новостей*, 27.08.2008.

⁵ *Там же*.

отрицательно, учитывая отношение к этому вопросу России, то теперь их позиция резко ужесточилась. Вследствие изменений в руководящих верхах Польши Тбилиси лишился и самого ярого союзника в Европе - новое руководство в Варшаве объявило: на те отношения, которые были при покойном Лехе Качинском, Михаилу Саакашвили рассчитывать не стоит.

Таким образом, в вопросе о членстве НАТО у Грузии осталась лишь союзная поддержка США и, возможно, стран Балтии и некоторых государств Восточной Европы.

Настроение Североатлантического союза в отношении Тбилиси выразил генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, завершивший свой визит в Грузию в сентябре 2010 г. словами: «Альянс не меняет своих позиций в вопросе поддержки суверенитета и территориальной целостности Грузии, остается верным решению Бухарестского саммита, и думаю, на Лиссабонском саммите эта позиция будет подтверждена».⁵

Действительно, на саммите НАТО в Лиссабоне 19-20 ноября 2010 г. была подтверждена позиция альянса - поддержка суверенитета и территориальной целостности Грузии, но ей было по существу отказано в приеме в НАТО.

В свою очередь Грузия, всячески подчеркивая близость к идеалам НАТО, за прошедшие два года сумела из «пассивного» участника миротворческой миссии в Афганистане трансформироваться в едва ли не самого серьезного союзника США с этой операцией. В то время как большинство других стран вывели свои войска или готовятся сделать это, Тбилиси по показателю «объем участия в операции на душу населения» встал почти вровень с Вашингтоном и планирует расширение присутствия в Афганистане. Заместитель министра иностранных дел Нино Каландадзе сообщила, что рассматривается вопрос о командировке гражданских служащих. «На начальном этапе подразумевается медицинский персонал», - подчеркнула Каландадзе и отметила, что Грузия будет верна своим обязательствам и не собирается выводить из Афганистана своих представителей, - наоборот, «осознавая ответственность, несмотря на имеющиеся, к сожалению, жерт-

вы, мы готовы принять более активное участие в миротворческой миссии».⁶

В последнее время Тбилиси делает примирительные жесты в сторону Москвы. В октябре 2010 г. премьер-министр Грузии Ника Гилаури, выступая в Вашингтоне, заявил, что Грузия не будет препятствовать вступлению России в ВТО. По его словам, Грузия будет добиваться «деокупации» ее территорий, но не станет увязывать вопросы вступления России в ВТО с выводом войск из Абхазии и Южной Осетии.⁷ Как пишет журналист Чарльз Кловер в «Файнэншл таймз», в результате этого изменения позиции Грузии «эксперты надеются, что Россия сможет стать членом ВТО к будущему году». Грузия имеет право наложить вето на прием России в ВТО. Но важнейшей переменной он считает неясное отношение к ВТО премьер-министра В.Путина. «Путин постепенно осознает, что на сей раз Россию действительно согласны принять в ВТО, и относится к этой перспективе всё теплее».⁸

На переговорах между делегациями России и Грузии в Берне в марте 2011 г. о вступлении России в ВТО Тбилиси предложил России организовать совместный таможенный контроль на всем протяжении грузино-российской границы. Это означает, что Грузия требует от России открыть доступ грузинским представителям к таможенной границе у реки Псоу (абхазский участок грузино-российской границы) и у Рокского туннеля (югоосетинский участок российско-грузинской границы). Это предложение неприемлемо для России, но в контексте возобновления российско-грузинских переговоров Россия готова пойти на определенные уступки Грузии, так как стремится стать членом ВТО. В частности, вполне возможно возвращение грузинской продукции на российский рынок, что является привлекательной перспективой для Грузии. Весьма положительным сдвигом в позиции Тбилиси в отношении конфликта с Россией следует считать также недавнее заявление Михаила Саакашвили о том, что Грузия впредь никогда не будет прибегать к силе в своих отношениях с Россией, в частности, для решения проблем Абхазии и Южной Осетии.

Все эти факты позволяют сделать вывод о возможности в обозримом будущем вывести российско-грузинские отношения из нынеш-

⁶ Новая газета, 13.10.2010.

⁷ Там же.

⁸ Интерфакс, 08.10.2010.

⁹ Financial Times, 08.12.2010.

ИСХОД РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА НАБИРАЕТ ОБОРОТЫ

Массовый отток русских с территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) уже дошел до числа около 500 тысяч человек. На сегодняшний день, в частности, в Ингушетии русское население составляет всего лишь 0,2% от общего количества жителей. Попытки вернуть русских в республику остаются бесплодными - даже при условии финансовой поддержки на федеральном уровне.

«Третья кавказская война» идет уже давно - это война в буквальном смысле слова: за земли, за территории, за должности в государственных органах. При этом на данный момент русское население Кавказа выступает исключительно в пассивной роли. Уровень его консолидации объективно слабый, так как оно не объединяется по тейповым или клановым признакам. Среди русских нет солидарности даже на семейном уровне. Именно поэтому русские проигрывают в «Третьей кавказской войне», - заявил Осетинскому радио и телевидению председатель Славянского союза Осетии Владимир Писаренко.

По словам Владимира Писаренко, «гонят» русских с Северного Кавказа не только физическим устранением, как, например, в Ингушетии, где идет «отстрел» русских семей. Русских в основном повсеместно просто-напросто вытесняют.

«Это вытеснение и есть та самая «Третья кавказская война», - так сказать, «тихая война», невидимая и неслышимая», - считает глава славян Осетии. Существует множество способов ее ведения, в том числе «юридический» - это когда на «неудобных» заводят уголовные дела, как правило, под каким-то вымышленным предлогом.

Давно известно, что одной из главных причин роста напряжения на Северном Кавказе является этнократия, захлестнувшая национальные республики, органы власти которых поражены этнической коррупцией.

Процесс вытеснения русских в Северной Осетии стал предметом недавнего обсуждения на отчетно-выборной конференции общества «Русь», речь шла о том, что за последние 15 лет с каждым годом идет уменьшение численности русских чиновников. Их уже нет среди заместителей мэра, префектов, заместителей префектов, начальников управлений и т.д. Сам Писаренко был последним русским заместителем префекта одного из районов Владикавказа.

Призыв к русским возвращаться на Кавказ вообще является преждевременным: в первую очередь необходимо остановить их отток, интенсивность которого сохраняется на весьма высоком уровне. В последнее время катализатором оттока выступает экономический кризис, лишивший квалифицированных специалистов рабочих мест в СКФО.

При этом тех же русских, кто уже уехал, на юге и в центральной России парадоксальным образом ассоциируют с коренным населением СКФО - воспринимают их в качестве, например, «чеченцев», что, в свою очередь, приводит к новым конфликтам.

Владимир Писаренко обратил внимание на то, что «ситуацию крайне усугубляет отсутствие всякой активности со стороны федеральных властей: кроме разговоров - никаких конкретных действий в плане приостановления оттока русского населения не видно. С момента создания СКФО никто ни разу не связывался с руководителями русских или славянских общественных организаций с предложениями о сотрудничестве. Более того, на одной из встреч с казаками Кабардино-Балкарии полпред президента РФ А.Г.Хлопонин прямо заявил, что исход русских из Северного Кавказа - явление... нормальное: «...так работает современная экономика... Это проблема русского народа... Ему в центре прощай, чем кабардинцам и балкарцам». Что в такой ситуации остается делать - собирать чемоданы?» - задаются вопросом славяне.

И. Сухов,
обозреватель газеты «Московские новости».
М. Фатуллаев,
обозреватель «Независимой газеты»

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ДЕНЬГИ ЗА ЛОЯЛЬНОСТЬ, НА ТЕРРОР, ПРОТИВ ТЕРРОРА И... РАЗВИТИЕ

«Куда эти деньги делись?» — изумленно спросил в 1997 году Борис Ельцин в связи с исчезновением гигантских казенных средств, отпущенных на восстановление Чечни в первую войну. После второй войны Чечня наконец отстроилась. Но ельцинский вопрос все равно возникает при сопоставлении внушительных средств, расходуемых федеральным бюджетом на всем Северном Кавказе, с более чем скромным результатом.

Северный Кавказ никогда не входил в число российских национальных проектов, но де-факто является одним из них. Уже никто в Москве не сомневается, что регион пора спасать, не считаясь с затратами. Картина пока неутешительная. В регионах Северо-Кавказского федерального округа живет 6,5% населения страны. При этом доля СКФО в российском ВВП – всего 2,1%, в общероссийском объеме налоговых поступлений – 0,9%, в суммарном внешне-

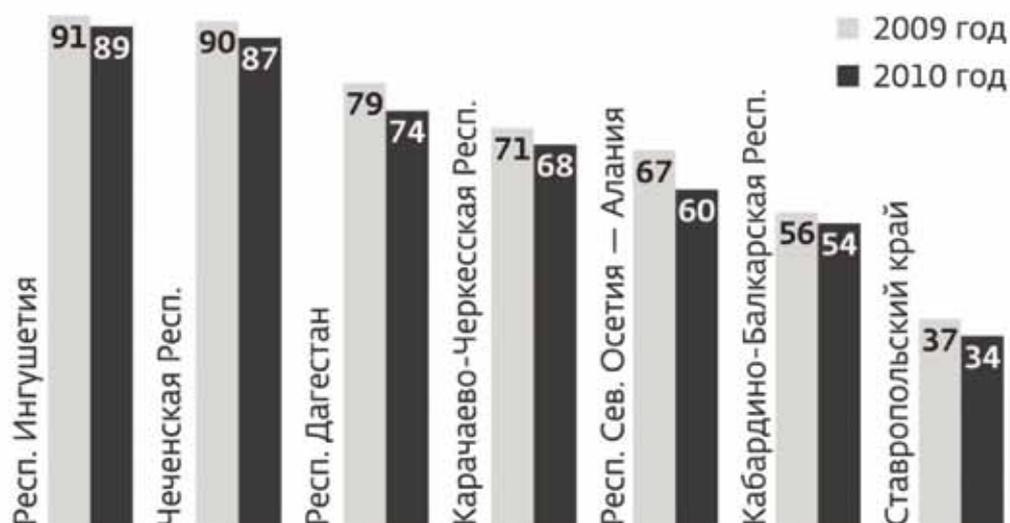
торговом обороте России – 0,4%. На Кавказе большая доля бедных – 16,5% имеют доход ниже прожиточного минимума. Безработица составляет 18% экономически активного населения (среднероссийский уровень – 8,2%). В Ингушетии работы нет у 53%, в Чечне – у 42%, в Дагестане – у 17,2% населения.

В 2009 году президент РФ Д.А. Медведев призвал к социально-экономической реабилитации Северного Кавказа. Кремль хо-

Уровень дотационности регионов СКФО

в 2009–2010 гг.

в процентах от бюджета

Распределение федеральных средств в доходной части консолидированных бюджетов регионов Северо-Кавказского Федерального округа в 2010 году, в %* от доходной части бюджета каждого региона

	Ставропольский край	КЧР	КБР	Северная Осетия	Ингушетия	Чечня	Дагестан
Дотации на сбалансированность	1	2	2	4	5	26	0
Дотации на выравнивание	14	30	30	2*	42	20	49
Субсидии на реализацию ФЦП	0	4	4	8	14	22	6
Поступления из фонда реформирования ЖКХ	3	3	2	4	3	0	2
Субсидии и субвенции на занятость	2	3	3	4	9	8	3
Прочие трансферты	14	26	13	13	16	11	14
Всего безвозмездных поступлений (уровень дотационности)	34	68	54	60	89	8*	74
Всего доходная часть	~4,3 млрд руб	13,8 млрд руб	22,5 млрд руб	17,8 млрд руб	15,7 млрд руб	64,6 млрд руб	49,7 млрд руб

чет завлечь в регион инвесторов, которые создадут рабочие места и социальную стабильность. А она станет залогом стабильности политической.

В 2010 году средний уровень дотационности в Северо-Кавказском федеральном округе превысил 66%, а доходная часть бюджета СКФО – 271 млрд. рублей. В грубом приближении это значит, что Россия тратит на Кавказе около 179 млрд. рублей в год.

Правительственная стратегия развития Кавказа до 2025 года как минимум не подразумевает сокращения бюджетных затрат. Частные деньги так и останутся гипотезой, пока на Кавказе есть проблемы с безопасностью. В стратегии развития Кавказа до 2025 года три сценария: инерционный, базовый и оптимальный. При инерционном все останется как есть – футурологи из Пятигорска полагают, что и в нынешнем состоянии Кавказ дотянет до 2025 года. Базовый и оптимальный сценарии исходят из того, что проблема безопасности на Северном Кавказе будет решена за 5-10 лет. Ответа на ключевой вопрос: «Как?» в стратегии нет.

Любой, кто бывал в Грозном во время войны и попадает туда сейчас, видит, что город восстал из руин. Чечня пока единственный пример успеха Кремля на Кавказе. Но цена этого успеха такова, что едва ли Москва захочет повторить чеченское чудо на остальном Кавказе.

Год от года дотационность кавказских республик снижается, но очень медленно. «Чемпионами» остаются Чечня и Ингушетия: доля дотаций в консолидированном бюджете много лет колеблется около 90%.

Главный «отличник» – Кабардино-Балкария. Она с 2005 года снижала дотационность и в 2010-м получила результат 54%. Но одновременно в КБР в несколько раз выросла террористическая активность: недавний обстрел туристов в Приэльбрусье показал, что бюджетные успехи не гарантируют безопасность.

«Поддержка республик дифференцирована, в основе дифференциации не экономические, а политические факторы», – говорит директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич, которая из

года в год анализирует северокавказские бюджеты.

Директор Центра социальных и экономических исследований регионов Денис Соколов считает, что: «логика распределения денег на Северном Кавказе строится не вокруг экономической эффективности, а вокруг уровня напряженности. Стимул для наращивания финансовых вложений – перемещение центра напряженности, это видно на примере Чечни и Ингушетии. Критические участки оказываются в более выгодном положении, чем стабильные территории. Рынок распределения бюджетных средств связан на Кавказе с рынком насилия. Если и есть риски для зимней Олимпиады 2014 года, то они связаны именно с этим.

Любые попытки перераспределить ресурсы, будь то Олимпиада, проект горнолыжного кластера или инвестиционные проекты Хлопонина, вызовут ответную реакцию в виде роста насилия. Совсем не давать денег на Кавказ нельзя, но и финансировать «рынок насилия» тоже не выход. Надо сделать региональные институты власти более прозрачными и эффективными. Но кавказские элиты – часть политического класса России. И любая попытка реформ чревата политическим кризисом. А бездействие – дальнейшим распадом и в итоге тоже политическим кризисом. На Кавказе созрел заказ на институциональные реформы. Но рецептов пока нет».

Пока политические факторы складываются в пользу Чечни. Она получает из бюджета около 65 млрд. рублей в год – треть того, что выделяют Северному Кавказу в целом. В 2010 году поток денег в Чечню впервые сократился, но не слишком значительно. Её бюджет сопоставим с бюджетом Ставрополя, где вдвое больше людей. Душевые доходы бюджета Чечни превышают аналогичный показатель для Ставрополя почти в два раза. Пять лет назад Чечня лежала в руинах, а сейчас ее соседи откровенно завидуют объемам денег, которые республика вычерпывает из федерального бюджета.

Динамика расходов в Ингушетии свидетельствует, что ситуация в республике изменилась в течение последних двух лет сильнее, чем где бы то ни было еще на Кавказе. Схема позволяет увидеть, что

Ингушетия в 3,8 раза увеличила траты на жилищно-коммунальное хозяйство, в два раза — на образование и национальную экономику. Социальные расходы выросли всего на 20%, но внутри этого скромного результата есть еще один настоящий прорыв, которого на диаграмме не видно: выплаты социальных пособий выросли в Ингушетии в 3,5 раза.

Ингушетия пока далеко отстает от Чечни. Но в отличие от Чечни в 2010 году она нарастила доходную часть своего бюджета. Кроме нее это удалось в СКФО только Северной Осетии и Карачаево-Черкесии. Наталья Зубаревич считает, что федеральный центр направляет деньги туда, где существуют самые серьезные вызовы политической стабильности. Но дело не только в этом.

Скачок социальных выплат говорит об успехе команды главы Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, который с момента своего прихода к власти осенью 2008 года поставил задачу борьбы с коррупцией, наведения порядка в республиканской бухгалтерии и снижения дотационности. Заработала и Федеральная целевая программа развития Ингушетии. В 2010 году Ингушетия получила в рамках ФУП 1,5 млрд. рублей и смогла выставить своё социофинансирование в объёме 175 млн. рублей (планировалось 150 млн.). ФУП даёт возможность строить новые предприятия, создавать рабочие места, пополнять со временем бюджет.

Рост соцпособий и высокие госрасходы на национальную экономику едва ли могут сами по себе считаться исключительно добрым признаком. С 2008 года все кавказские республики, кроме Чечни, повысили свои расходы на экономику: Дагестан (в 1,4 раза), Ингушетия (в 2,1 раза), Карачаево-Черкесия (в 1,5 раза). «Но это означает, что государство почти полностью замещает бизнес в финансировании развития проблемных регионов вместо того, чтобы улучшать институты и инвестиционный климат, - говорит Зубаревич. - Вряд ли такая стратегия эффективна».

Все кавказские республики с 2008 года увеличили расходы на образование и здравоохранение: исходно они были крайне низкими даже по сравнению с другими российскими регионами. **Но самая быстрорастущая статья социальных расходов - вы-**

платы соцпособий. Социальные выплаты - простой способ «купить» лояльность населения. Но они усиливают иждивенческий характер расходов. Это лишь отдаляет воплощение давнего замысла Москвы дать жителям Северного Кавказа хорошую удочку вместо скудной, но готовой рыбы.

«В 2009 году бюджетная политика властей республик Северного Кавказа не во всем совпадала с общими для регионов России тенденциями, — резюмирует Наталья Зубаревич. — Дополнительные средства из федерального бюджета активно расходовались на развитие образования, здравоохранения и на поддержку ЖКХ. Но росли и расходы на госуправление. **В итоге рост расходов на повышение человеческого капитала сочетался с ростом неэффективных расходов на бюрократию».**

Единственная кавказская республика, которая последовала общероссийскому тренду снижения расходов на госуправление, — Северная Осетия. В остальных республиках расходы на управление только росли: кавказские чиновники не склонны обижать сами себя.

В 2010 году Москва послала кавказским регионам ряд сигналов о том, что бюджетные ресурсы не бесконечны. По данным Независимого института социальной политики, за прошлый год объем федеральных трансфертов вырос только в Ингушетии и Карачаево-Черкесии. В большинстве республик, включая даже Чечню, объем трансфертов снизился. Но расходы бюджетов практически повсеместно продолжали расти.

Столичные эксперты упрекают власти в том, что они поощряют иждивенческие настроения в обществе. «Дополнительные трансферты республикам Северного Кавказа чаще всего стимулируют рост инвестиций в экономику, которые дают максимальную административную ренту, и социальные выплаты, хоть как-то успокаивающие население, — полагает Наталья Зубаревич. — Сокращение федеральной помощи ведет в первую очередь к урезанию расходов на ЖКХ и национальную экономику. При этом **расходы на госуправление, как правило, не сокращаются, а растут.** В республиках Северного Кавказа доминируют собственные правила игры при распределении денег, которые ограничены лишь масштабами

и динамикой федеральной помощи».

Северокавказские чиновники отвечают, что сокращение социальных выплат может вызвать политический взрыв. Иногда оказывается, что угроза взрыва лишь способ добиться от Москвы дополнительных денег. С другой стороны, ясно, что Северный Кавказ живет на пороховой бочке. Она, возможно, давно бы взорвалась, если бы не теневой сектор, скрывающий реальные самостоятельные производства и десятки тысяч рабочих мест. «Легальная экономика Северного Кавказа практически мертва, – считает Наталья Зубаревич. – Там есть большой теневой сектор, но проанализировать его реальное состояние никто не может. Для этого просто нет данных».

Михаил Чернышов, экономист, советник президента Дагестана считает, что индексация социальных расходов съедает ресурсы развития. По его словам, «тенденции в динамике федеральной помощи дагестанскому бюджету очевидны: с 2005 по 2009 год – бурный рост (с 17,7 до 47,5 млрд. рублей), затем существенный спад (42 млрд. рублей в 2010-м и 39,7 млрд. в 2011-м). Дагестану приходится затягивать пояс и искать внутренние резервы. Расходы бюджета республики в 2009-2011 годах сохраняются на уровне 64 млрд. рублей (до 2009 года наблюдался их ежегодный рост). С 2005 по 2010 год собственные доходы региона выросли в 3,9 раза, но это не решает существующих проблем. Рост налоговых выплат в 2010-2011 годах позволяет профинансировать лишь около 6% расходов бюджета.

В этих условиях у региональной элиты возрастает спрос на реформы, позволяющие снять с бюджета «социальную удавку» и расширить масштабы налогооблагаемой экономики. Но идеи, способные наполнить реформы адекватным содержанием, пока в дефиците. Рост радикальных настроений, подогреваемый, в частности, несоответствием социальной политики общественным ожиданиям, заставляет элиты искать выход в условиях предельного дефицита времени».

В немалой степени ресурсы развития Северного Кавказа съедает финансирование бандподполья как из бюджетных средств, так и отечественным бизнесом.

Ещё несколько лет назад основные финансовые ресурсы бандподполью поступали из-за рубежа. Скажем, некая иностранная фирма имеет подряды в России, инвестиции поступают из-за кордона. А вот сколько их на самом деле ушло в бизнес, а сколько в леса и горы – не всякая проверка выявит.

Распространённым явлением стал вполне легальный канал, когда арабские спонсоры издают религиозную, и не только, литературу, оплачивают все расходы, связанные с транспортировкой, оплатой таможенных пошлин, а затем направляют ее через Иран, Турцию или Азербайджан в Россию. Здесь прибыль, полученная от реализации высоколиквидного товара, направляется «по назначению». Достаточно сказать, что **общий оборот религиозных товаров в России составляет 1 млрд. долларов.**

Практика отжима денег у бизнесменов методически отработана. Когда беседуешь с так называемыми мирными салафитами (в быту их называют ваххабитами), понимаешь, что логика боевиков не лишена ни идеологического обоснования, ни справедливости в их понимании. Так, «лесные», выходя на очередного бизнесмена, знают все данные о его деловой и личной жизни. «Самое главное, – заметят вам, – мы никогда не обращаемся к тем, кто имеет меньше 5 миллионов свободных рублей». И это – правда.

«Справедливость» ваххабитов основана на вольной интерпретации положений ислама о поддержке религии. В Средневековье захваченная в походах добыча делилась на пять равных частей. Три получал всадник, одну – пеший воин, а последнюю долю отправляли халифу. Такую же долю боевики «отжимают» даже у политиков, которых они считают бизнесменами во власти.

При этом данный «налог» они почему-то называют «закятом», хотя «закят», или сороковина (2,5%) – обязательный социальный налог мусульманина, выплачиваемый им в пользу бедных. Причём, имеется в виду доход верующего за вычетом средств, необходимых на содержание его семьи, собственности, выплату долгов.

Но социальный налог, да еще с такими оговорками, слишком мал, гораздо привлекательнее «захватывать добычу». Боевики установили **20-процентный налог**

«на джихад» для «муртадов» (пособников власти), правда, имеющих, как было сказано, более 5 млн. рублей. Делёж добычи тоже претерпел трансформацию: древо жизни и при догматике пышно зеленеет. Между бойцами делится половина налога, пятая часть уходит «амиру», а 30% действительно уходит на «джихад» - закупку оружия, продовольствия, техники...

Чуть ли не все бизнесмены средней руки, довольно известные люди в Дагестане, Чечне и Ингушетии, в меньшей степени в остальных республиках, испытали на себе такие подходы «лесных». Только очень обеспеченные люди, которые могут позволить себе отгородиться многочисленной охраной (сродни боевикам), не замечают «налоговиков» из леса. В Дагестане, к примеру, с подозрением смотрят на то, что боевики атакуют только ненавистных им глав МВД (предыдущий был убит) и Миннаца (погибли два министра, на ныне действующего совершенно неудачное покушение). Остальных «пособников Кремля и неверных» боевики не замечают. Здесь важно не просто отгородиться от террора бронированным «мерсом» и телохранителями, но и иметь возможность воздать боевикам в ответ в случае их покушений на деньги и жизнь VIP-персоны. Ведь «лесные» не трогают не только таких бизнесменов и чиновников, но и их фирмы и торговые точки, в том числе торгующие спиртным. Им можно.

Об избирательности боевиков, отсутствия у них «справедливости» даже в их понимании красноречиво свидетельствовал недавний случай группового изнасилования 13-летней девочки в Хасавюрте. Блогосфера буквально взорвалась, когда почувствовала, что следствие пытается развалить дело, несмотря на личный контроль над процессом со стороны уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ Павла Астахова. Участники форумов, чатов напрямую обращались к боевикам с просьбой учинить справедливое возмездие. А в ответ - тишина. Там денег не платят. Точно так же ответил первому президенту Чечни Ахмаду Кадырову один из арабов-наемников, когда глава республики спросил у него, почему он приехал сюда, а не освобождает свою Палестину. «Там денег не платят», - честно ответил араб.

Есть, конечно, идейные финансисты.

Никто, например, не заставлял красноярского бизнесмена дагестанского происхождения Исмаила Казакбиева продать свой бизнес и уйти в лес, чтобы через полгода быть убитым в спецоперации. Но за последние десять лет зафиксировано лишь 12 случаев, когда очень богатые уходили в подполье вместе со своими деньгами и даже семьями - женами и детьми.

Ликвидация боевиками «несознательных» и неугодных бизнесменов - далеко не спонтанное решение: вот, мол, ты - министр или торгуешь спиртным - значит, будешь убит. Как правило, человека предупреждают, по возможности, на него выходят для проведения откровенной «душевной» беседы, отговаривают, предупреждают, запугивают. Причина в том, что радикалам нужна социальная поддержка, постоянные посулы справедливости.

Власти ничего не могут поделаться. Люди готовы платить, хотя и нехотя: так спокойнее. Защиты нет. В Махачкале корреспондент «НГ» не раз наблюдал, как один из чиновников, весьма обеспеченный человек, прежде чем выехать со двора, проводит целую спецоперацию. Его охрана зачищает все переулки, обеспечивает свободный проезд машине босса, которого на большой скорости вывозят на работу. Оказалось, что ему однажды пришлось заплатить «лесным», второй раз, видимо, не хочет. Приходится нести расходы на охрану.

Часть бизнесменов и чиновников, что чаще всего одно и то же, выбрали другой путь. Они сами перекрасились не только в «глубоко верующих», но и в самих ваххабитов. На местном уровне - на уровне глав городов и районов - примерно треть руководителей можно по формальным признакам назвать «мирными ваххабитами». Они не берут в руки оружия, но как минимум сочувствуют боевикам. Отсюда некоторый иммунитет от произвола полиции: лишний раз с человеком, имеющим связи в лесу, не станут конфликтовать. Но главное - есть возможность избежать «налога на джихад».

Поэтому, когда в СМИ появилась информация, что некий дагестанец за несколько лет профинансировал подполье на 160 млн. руб., не следует делать однозначные выводы. Он по собственной воле отдал деньги или его вынудили, так как власть и силовики не обеспечили ему защиту от террора?

Нет ответа.

А. Вавилов,
доктор исторических наук, профессор

НОВЫЕ ЛИКИ ТЕРРОРИЗМА

Начатая США «всемирная антитеррористическая кампания» после авиатаранов 2001 г. не сняла с повестки дня международной жизни террористическую угрозу. По данным госдепа США, в 2005 г. в мире произошло 11 157 терактов, жертвами которых стали 74 280 человек, в 2008 г. их было уже 11770, когда пострадало 54 747 человек. Расширяется их география, совершенствуются методы и способы осуществления. Сбывается устрашающее предсказание У.б. Ладена о том, что противостояние Востока и Запада будет длиться десятилетия (www.mgimo.ru. 17.09.09).

Тревоги добавил и опубликованный в апреле 2010 г. доклад «Института Т.Мора для европейских исследований», согласно которому действия филиалов «Аль-Каиды» всё более явственно имели тенденцию к

распространению на юг африканского континента, охватывая Сенегал, Нигер, Мали и другие «проблемные» государства (Asharq Alawsat.12.04.10). В сентябре 2010 г., к примеру, вооружённые исламисты штурмовали тюрьму на севере Нигерии. В результате 732 заключенных оказались на свободе, в том числе 150 боевиков (Asharq Alawsat.09.09.10).

Глава Объединённого комитета начальников штабов адмирал М. Маллен откровенно признался в июне 2010 г., что в ходе поездки по региону «был поражён степенью слияния «Аль-Каиды» с талибами и другими террористическими группировками». Такую оценку разделил и руководитель национального антитеррористического центра США полковник М. Лейтер (The New York Times.01.07.10).

Выступая в феврале 2011 г. в конгрессе США, директор национальной разведки Дж. Клэппер признал, что «Аль-Каида» продолжала вынашивать планы совершения терактов против западных стран, несмотря на понесённые ею крупные потери. Особую озабоченность американских разведчиков вызывала «её решимость привлекать в свои ряды американцев и плодить связанные с ней группировки по всему миру». Дж. Клэппер также обратил внимание конгрессменов на «тревожные примеры саморадикализации среди наших собственных граждан» (ИТАР-ТАСС, РИА. 11.02.11).

Как отмечает российский исследователь Е.Е.Кирсанов, «эmissары «Аль-Каиды», несмотря на всю оптимистическую статистику о падении популярности их борьбы среди мусульманского населения, пользуются поддержкой политических элит и «простых жителей» исламских стран. Это связано с племенной и клановой системой построения этих государств и тесным переплетением интересов различных страт общества. Эти два момента представляют собой основу системы «устойчивости и живучести» политических систем этих государств. Ликвидируя того или иного эmissара «Аль-Каиды», руководство страны должно, таким образом, тщательно «взвешивать» все «за и против», проецируя последствия на перспективу отношений с тем или иным племенем или кланом» (Кирсанов Е.Е. Некоторые проблемы противодействия «Аль-Каиде» на современном этапе // www.iimes.ru). Именно этими соображениями, думается, руководствовалась пакистанская верхушка, получая помощь от США в противодействии талибам и одновременно, как обнаружилось из опубликованных в Интернете в конце июля 2010 г. секретных документов, оказывая им поддержку (Первый канал.26.07.10).

Администрация Б.Обамы отдаёт себе отчёт в этом тревожном феномене и считает борьбу с международным терроризмом и транснациональной преступностью с привлечением местных сил одним из главных своих приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности.

Такое взаимодействие можно было бы прогнозировать при установлении между США и их союзниками в исламском мире достаточно высокой степени доверия. А вот

его-то на фоне предвзятой и однобокой политики Вашингтона, прежде всего на ближневосточной арене, добиться было весьма не просто.

Поэтому разведсообщество США реалистично оценивает результативность антитеррористической борьбы на ближайшие 20 лет весьма скептически. Основанием для безрадостного прогноза служат весьма неясные перспективы экономического и политического развития ближневосточных стран, которые стали ещё более туманными после вмешательства в дела региона американцев и их союзников. Это позволило главному разведчику США сделать тревожный вывод о том, что условия жизни там «будут и дальше способствовать росту радикализма и вербовке молодежи в террористические группировки». По его предположению, через 15-20 лет известные террористические организации сменятся новыми, которые, однако, «унаследуют организационные структуры ныне существующих, механизмы управления и координации действий, а также систему подготовки, необходимые для осуществления тщательно разработанных терактов» (ИТАР-ТАСС.01.11.08).

Добавим к этому обоснованному заключению: как мы увидим ниже, террористические ячейки не только «наследуют» уже имеющиеся наработки своих предшественников, но и весьма существенно совершенствуют и модернизируют их, приспосабливаясь к динамично развивающейся обстановке в отдельных странах и по всему миру. «Аль-Каида» всё в большей мере оправдывает своё арабское название, выступая лишь в качестве базы для разработки идеологических основ и направлений главных ударов по уязвимым местам Запада, а исполнители получают всё больший простор для своей инициативы и творчества в осуществлении полученных через Интернет директив в виде фетв и проповедей. Дробление террористических сетей, их «фрагментация» делает распознавание замыслов экстремистов всё более трудным делом.

Поучительно в этой связи заявление бывшего главы Центрального командования (Сентком) США (охватывает 20 стран Большого Ближнего Востока), в прошлом командующего коалиционных войск в Ираке, а затем в Афганистане генерала Д.Петреуса. На основе своего многотрудного опыта этот во-

начальник констатировал в интервью компании MSNBC, что **одними контртеррористическими операциями терроризм победить нельзя**. Нужны целенаправленные и многовекторные действия целых государств (MSNBC.07.05.09). Как справедливо отмечалось в том же докладе «Института Т.Мора», для снижения уровня террористической опасности в странах «третьего мира» было необходимо «вселить в его молодое поколение веру и надежду на социальную справедливость и успех» (Asharq Alawsat. 12.04.10).

Не удавалось перекрыть и каналы финансирования террористов, которые в век широкой компьютеризации и информатизации становились всё более разветвлёнными, а потому трудно распознаваемыми и отслеживаемыми. Свою сковывающую роль играло стремление США и их западных союзников уберечь от разглашения собственную весьма деликатную конфиденциальную информацию экономического и политического характера.

К началу 2010 г. прогнозы национальной разведки США приобрели ещё более тревожный характер: по её данным, «Аль-Каида» с союзниками готовилась к осуществлению новых крупномасштабных терактов на американской материковой территории в течение предстоящих шести месяцев. Директор ЦРУ Л.Панетта указал на изменение тактики террористов, которые стали всё больше привлекать к сотрудничеству лиц, ранее не замешанных в подрывной деятельности и имевших «чистые» документы, в том числе и оформленные в США. В одном Йемене, к примеру, «для изучения арабского языка» находилось около 3 тыс. натурализованных граждан США, многие из которых, по признанию директора ФБР, вполне «могли быть использованы для засылки в Соединённые Штаты для осуществления терактов» (The Christian Science Monitor.17.03.10).

Немалую озабоченность руководителей спецслужб США вызывали и **участившиеся атаки на компьютерные сети корпораций и государственных структур**, позволявшие хакерам выявить их наиболее уязвимые места (Lenta.ru 03.02.10).

Такая модернизация имела для террористов и их пособников немалые экономические преимущества, позволяя меньше тратить на подрывные акции. По оценкам за-

падноевропейских исследователей, «Аль-Каида», чтобы удержаться на плаву без подпитки из исламистских сетей, требовалась в год, учитывая миллиардное состояние одного лишь У.бен Ладена, сравнительно небольшая сумма - ок. 50 млн. долл. Нападения 11 сентября 2001г. обошлись во много раз дешевле - порядка 500 тыс. долл. (Берг И.С. Финансирование «Аль-Каиды»: источники, спонсоры, способы пересылки//www.iimes.ru). Компьютерные атаки позволяли обходиться ещё более скромными средствами, получая не меньший, если не больший эффект.

К тому же на отсутствие внешних источников финансирования исламисты не могли пожаловаться: по оценке госдепа, просочившейся из WikiLeaks, на конец 2010 г. частные фонды Саудовской Аравии и других государств Персидского залива оставались главными спонсорами радикалов. Даже «малюсенький Катар», годами «дававший приют американским военным», по той же критической оценке, «хуже всех боролся против терроризма», опасаясь обвинений и репрессий со стороны исламистов «за потворство США» (The New York Times.29.11.10).

К началу президентства Б.Обамы относится появление на мировом террористическом поле новых ядовитых всходов - **террористов-одиночек**, часто действующих самостийно, хотя и не без влияния экстремистской пропаганды. Радикальный ислам становится лишь идеологическим прикрытием для их разнонаправленной подрывной деятельности.

Нередко являясь неплохо образованными и обеспеченными гражданами западных государств и хорошо зная «правила игры» в них, эти элементы практически не различимы для соответствующих спецслужб.

Вскоре после переезда Б.Обамы в Белый дом, уже в мае 2009 г. в самом сердце США - Нью-Йорке была пресечена попытка четверых доморожденных террористов (все родились в США и имели американское гражданство), не связанных с «Аль-Каидой» или другими террористическими сетями, осуществить подрыв весьма показательных объектов - синагоги и еврейского культурного центра в Бронксе, а также авиабазы национальной гвардии в Ньюбурге (Независимая газета.22.05.09). Они были задержаны

при попытке заложить зарядные устройства под припаркованные у синагоги автомобили (EuroNews.21.05.09).

К разряду «**весьма опасных индивидуальных инициатив**» министр внутренней безопасности США Дж. Наполитано отнесла попытку этнического пакистанца, получившего годом ранее гражданство США, финансового аналитика (!) Ф.Шахзада (кстати, как выяснилось в ходе следствия, активного заведомая исламистских сайтов в Интернете) взорвать в начале мая 2010г. начинённый примитивной взрывчаткой внедорожник на одной из самых оживлённых улиц Нью-Йорка - Таймс-сквер (The Times.03.05.10). Взрыв не произошёл по счастливой случайности: уличный торговец майками вовремя углядел дым, повалившийся из заминированной автомашины. Свою роль сыграла и спешная (всего за 5 дней) подготовка пакистанскими талибами новоявленного террориста. Самого его удалось задержать только на борту самолёта, готовившегося взять курс на Дубай. Хотя его имя уже фигурировало в списке пассажиров, подозревавшихся в связях с террористами, ему преспокойно удалось взять билет и пройти паспортный контроль (The New York Times.23.06.10).

«Я на 100% признаю свою вину,- дерзко заявил он в суде. - До тех пор, пока США не уберутся из Афганистана и Ирака, пока они не перестанут бомбить Сомали, Пакистан и Йемен с беспилотников и нападать на мусульманские страны, мы, солдаты Ислама, будем наносить удары по Америке». На вопрос судьбы, почему он собирался лишиться жизни невинных американских граждан, несостоявшийся террорист без тени смущения и раскаяния, а главное - резонно ответил: «А вы со своих беспилотников лишаете жизни детей в Афганистане» (Die Welt. 22.06.10).

О нарастании угрозы индивидуального террора в США свидетельствовала и статистика: если в 2002-2008 гг. обвинения в такой подрывной деятельности были предъявлены 81 американцу, то только в одном 2009г. - 42 (The Washington Post.24.06.10).

Да и в Европе накапливается всё больший взрывоопасный потенциал из замороженных молодых, слабо образованных и во многом далёких от религиозных высот радикалов, которые уже «на месте» и готовы к бою, движимые обидой и социальным про-

тестом. Для развёртывания подрывной деятельности им не нужны паспорта и визы, а также транспортные расходы. Им нужно лишь, да и то не всегда, посоветоваться, куда побольнее ударить этих «зажравшихся богачей». Именно эти «одинокие волки», получившие ускоренную подготовку и инструкции по Интернету, осуществили смертоносные удары в Мадриде (2004г.), Лондоне (2005г.) и Глазго (2007 г.) (The Washington Post.08.06.08). Дальше ещё опаснее: в середине октября 2009 г. спецслужбы засекали в Интернете сотрудника (алжирского происхождения) Европейского центра ядерных исследований в Швейцарии, который признался в связях с «Аль-Каидой», планировавшей диверсию на одном из ядерных объектов (РТР.12.10.09).

Как наглядно показывает опыт Великобритании, Нидерландов, Франции и многих других западноевропейских стран, ряды экстремистов ежедневно и ежечасно пополняются за счёт плохо устроившейся и потому недовольной иммигрантской молодежи. Она не находит себе желаемого и достойного места в благополучном и закрытом для чужаков западном обществе, заинтересованном в них и вынужденном (в силу низкой рождаемости среди европейского населения) привлекать их лишь на непрестижную, неквалифицированную, а следовательно, и мало оплачиваемую работу. В последние годы страны ЕС пытаются как-то ограничить и поставить под контроль захлёстывающую Запад иммигрантскую волну, однако, потребности экономики оказываются сильнее.

В поисках смысла жизни, славы, романтики и приключений молодые люди из бедных иммигрантских семей легко поддаются на демагогические призывы «отомстить Западу за притеснения мусульман, дать достойный ответ на крестовый поход неверных против Ислама и пр.». А СМИ ежедневно в режиме «on line» подкрепляют подобные призывы богатым и часто визуальным, а следовательно, и наиболее убедительным фактическим материалом. Не случайно, французский исследователь П. Брюно полагает, что средства массовой информации и Интернет «служат кислородной подушкой для терроризма», делая ему рекламу и помогая получать новых приверженцев и бойцов (Defense nationale et securite collective.Janvier 2008.P.58).

Умеренные исламские деятели отмеча-

ли и ещё одну опасную особенность религиозного «Интернет - обучения» современной молодёжи - его индивидуальный, трудно отслеживаемый диалоговый и безальтернативный характер. Молодые люди, в силу своего возраста склонные к максимализму и не привыкшие к долгому и часто утомительному поиску решения возникающих перед ними сложных жизненных проблем, не видят необходимости в их обсуждении с улемами и факихами - носителями истинного знания Ислама и его гуманных законов. В Интернете «доброжелатели», лженаставники и всякого рода шарлатаны с готовностью подталкивают их на кажущиеся простыми и лёгкими богопротивные пути выхода из возникающих трудностей (Asharq Alawsat.15.01.11).

В ноябре 2009 г. вся Америка была потрясена бойней (13 убитых и более 40 раненых), устроенной не где-нибудь, а на тexasской военной базе Форт-Худ, и не кем-нибудь, а психотерапевтом (!) палестинского происхождения М.Н.Хасаном 39 лет от роду, незадолго до того произведённым в майоры. Прокричав исламский клич «Аллах наивелик!» («Аллагуль Акбар!»), он в течение семи минут палил из пистолета по застигнутому врасплох и потому остолбеневшим сослуживцам, проходившим вакцинацию перед тем, как убыть к месту боевых действий (The New York Times.16.11.09). Как установило следствие, такой импульсивный поступок до того вполне уравновешенного и законопослушного медика во многом объяснялся его нараставшим неприятием военных действий США в Ираке и Афганистане, умело направленным в нужное экстремистское русло видным проповедником «Аль-Каиды» 38-летним А.аль-Аулаки, американским гражданином, сыном бывшего министра сельского хозяйства Йемена.

В середине марта 2010 г. радикальный имам А. аль Аулаки разразился в Интернете гневной проповедью с призывом к мусульманам Соединённых Штатов восстать против собственного правительства, «ведущего войну против ислама и мусульман». «Я родился в США, - проникновенно заявил он, - и жил там, в течение 21 года. Но после американского вторжения в Ирак и последующих американских агрессий против мусульман... я пришёл к выводу, что джихад против США является долгом для меня, равно как для любого мусульманина, который в состоянии принять в нём участие» (<http://journal-neo.com/>

<http://content.php?id=622>). В мае того же года он уже напрямую призвал всех мусульман, действовавших в боевых частях американской армии в Ираке и Афганистане «наносить удары по врагам веры».

В случае с Н.Хасаном его начальники в своё время обратили внимание на возрастную приверженность палестинца мусульманскому вероучению, за что тот подвергался насмешкам и издевательствам со стороны сослуживцев, особенно после терактов 11 сентября 2001г. Для охлаждения его религиозного пыла ему вменили в обязанность посещать лекции по исламу и антитерроризму. Однако жуткие воспоминания побывавших в «горячих точках» никак не состыковывались с теоретическими построениями его наставников. Войны США в Ираке и Афганистане (куда ему в скором времени предстояло направиться) он стал воспринимать как «неправедные войны» не против терроризма, а против мусульман и ещё больше укрепился в таком мнении в ходе общения со своим «духовником», всё тем же А.аль-Аулаки. Спецслужбы своевременно засекли его подозрительные контакты и частые посещения исламистских сайтов, однако должного внимания им не уделили (The Washington Post.16.11.09).

К ещё одному серьёзному проколу американских специалистов по антитеррору можно отнести симптоматичный случай с 23-летним нигерийцем У.Ф. Абд аль - Муталлабом выпускником университетского колледжа в Лондоне, где он и был завербован «Аль-Каидой». Ещё в студенческие годы он возглавил исламское общество в своём учебном заведении, организовывал конференции и семинары, в ходе которых весьма критически высказывался об американской «войне с террором», пытках в концлагере Гуантанамо, изверских издевательствах над заключёнными в позорно известной багдадской тюрьме Абу Грейб и прочих эксцессах (London Times.30.12.10).

Его активности спецслужбы Великобритании и США в своё время не уделили должного внимания. В Йемене, куда он отправился «изучать арабский язык», У.Ф. Абд аль - Муталлаб прошёл ускоренную подготовку по минновзрывному делу на одной из тренировочных баз «Аль-Каиды». При этом его наставниками были недавние узники американской тюрьмы в Гуантанамо, отправлен-

ные в Саудовскую Аравию на «перевоспитание» и затем беспрепятственно переключившиеся в Йемен, чтобы опять взяться за своё (The New York Post.30.12.2009). 25 декабря 2009 г. (день католического Рождества, видимо, был выбран намеренно) новоявленный «воин Аллаха» с американской визой в кармане и спрятанной в трусах взрывчаткой без труда прошёл наземный контроль и оказался на борту переполненного аэробуса, следовавшего по маршруту Амстердам-Детройт. Когда лайнер пошёл на посадку, он к вящему ужасу трёх сотен пассажиров попытался активировать припасённую взрывчатку, которая, к счастью, из-за неисправности детонатора лишь загорелась.

После пленения изрядно обгоревшего горе-шахида «Аль-Каида» объявила, что попытка теракта была предпринята в отместку за удары американцев по её базам в Йемене и заявила «об успешном разрушении мифа о «непробиваемой безопасности» Америки» (на это, кстати, указывалось и после авиатаранов 11 сентября 2001г.).

В ходе следствия незадачливый террорист сообщил, что в Йемене была подготовлена целая группа смертников (ок. 20 человек) для атак на американские авиалайнеры (The London Times.29.12.09). «Это лишь начало. Я преодолел ваши проверки, и вам нас не остановить», - самодовольно и угрожающе заявил А. Муталлаб на одном из допросов (The Washington Times.30.12.09). За такой поступок в своём очередном видеобращении сам У.бен Ладен назвал его «настоящим героем» (Независимая газета.26.01.10).

Осень 2010 г. стала не менее «урожайной» на теракты, в том числе и индивидуального свойства. В сентябре двое американцев погибли при взрыве в воздухе грузового самолёта компании «UBS», следовавшего из Дубая в ФРГ. В том же месяце был арестован иммигрант из Ливана С.Хассун по подозрению в закладке взрывного устройства близ стадиона «Рэнгли» в Чикаго. В следующем месяце мировые СМИ широко обсуждали обнаружение в грузовом самолёте на пути из Йемена в Великобританию посылок, адресованных синагоге в Чикаго, с заминированными картриджами для принтеров. Их удалось обезвредить по наводке одного из активистов «Аль-Каиды», отсидевшего пять лет в американской тюрьме в Гуантанамо, вернувшегося в ряды боевиков и затем добровольно сдав-

шегося саудовским силам безопасности. Аль-Каида на Аравийском полуострове» тут же поспешила самодовольно заявить в Интернете о своём твёрдом намерении нанести дальнейший экономический ущерб США таким весьма дешёвым способом. Отправка двух посылок якобы «стоила всего 4,2 тыс. долл., зато среди врагов был посеян страх, и они были «поставлены на уши» (РИАН.22.11.10).

Анализируя нарастающую угрозу «внутреннего терроризма», глава сенатского комитета по безопасности Дж. Либерман критично отметил, что **нашумевшие теракты не состоялись лишь из-за недостаточной подготовки их исполнителей, а не в результате эффективной профилактической деятельности спецслужб, которая носила не активный, а скорее реактивный характер** (Asharq Alawsat.31.12.10). Все предпринимавшиеся ими меры «бежали вдогонку за террористами» (использование служебных собак, сканирование пассажиров и их мануальный обыск перед посадкой в самолёт) а не опережали их. К тому же, как показал накопленный опыт, применявшиеся весьма дорогостоящие технические средства контроля (одни электронные ворота, к примеру, обошлись в четверть миллиона долл.) не являлись панацеей от террористической угрозы, а лишь несколько снижали её. В связи с этим эксперты предлагали главный акцент перенести на «профилактическую работу с людьми», подвергая, скажем, каждого желавшего получить в США вид на жительство и тем более гражданство, да и авиапассажиров подробной предварительной проработке по электронным базам разведанных. Такая идея тут же вызвала громкие возражения правозащитников против «антиконституционного вторжения в личную жизнь граждан».

Кровавый инцидент с Н.Хасаном наглядно продемонстрировал усиливавшуюся активность террористов-идеологов в безбрежном виртуальном пространстве мировых электронных информационных сетей. **Неся ощутимые потери на «поле брани», экстремистские группировки все больший упор делают на кибертерроризм, на подстрекательство к подрывной деятельности через Всемирную паутину.**

Именно поэтому в американской печати ещё накануне вступления Б.Обамы в должность появились тревожные прогнозы о

том, что помимо Ирака и Афганистана ему предстоит и «третья» война - против множества автономных и связанных через Интернет террористических групп, не имеющих «ни страны, ни отечества» (The Los Angeles Times.0911.08). И эту новую опасность, в конечном счете, был вынужден откровенно признать и сам Б.Обама, представляя в мае 2010 г. свою новую стратегию национальной безопасности.

Воздействие интернетобщения на «неустойчивых граждан» США директор ФБР Р.Мюллер выделил в качестве нового опасного и трудно распознаваемого канала пополнения рядов радикалов-боевиков (The Christian Science Monitor.17.03.10). По мнению аналитиков разведсообщества США, основной упор в своей деятельности международные террористические сети переносят с масштабных и демонстративных акций на подвиге 11 сентября 2001 г. с длительной подготовкой и задействованием многочисленных исполнителей на мобильные мини-терракты «одиноких волков».

Вот почему центр тяжести в вербовочно-пропагандистской работе идеологов «всемирного джихада» всё в большей степени переносится с личных контактов в мечетях, кофейнях и тренировочных лагерях в виртуальное и слабо поддающееся контролю спецслужб пространство Интернета, открывая перед ними поистине бескрайнее поле деятельности. Неслучайно поэтому специалисты по пропаганде отмечают резкую активизацию в последние годы таких рупоров экстремистов, как медийные центры с романтическими и одновременно весьма ёмкими названиями «Ас-Сахаб» («Облака»), «Аль-Фаджр» («Рассвет») и десятков других. А материалов для их работы, мягко говоря, не всегда продуманная деятельность американцев и их союзников в отношении мусульманских народов даёт каждый день предостаточно.

Идеологи терроризма, к примеру, после заключения американо-иракского соглашения о статусе оккупационных войск (2008 г.) стали активно и успешно продвигать по своим разветвлённым пропагандистско-агитационным каналам весьма доходчивый по своей простоте тезис, полностью приписавший заслугу «бегства американцев из Ирака» самоотверженным действиям джихадистов (The New York Times.21.12.09).

Для пущей убедительности руководители террористических организаций не чураются открытого диалога со всеми интересующимися их взглядами и целями. Второй человек в «Аль-Каиде» и её главный идеолог египтянин А. аз-Завахири создал свой форум в Интернете и пригласил желающих без стеснения задавать ему любые вопросы. С декабря 2007 г. по июнь 2008 г. он получил их около 2 тысяч, на одну пятую из которых весьма подробно и аргументировано ответил. Пропагандисты этой организации каждые 3-4 дня размещают на своих сайтах новые видео и аудио материалы на злобу дня. Уже в 2007 году их число приблизилось к сотне, в пять раз превысив показатель 2005 г.

К своей пропагандистской работе экстремисты всё чаще привлекают американских «неофитов». На видео с очередным обращением А. аз-Завахири, выпущенном в Интернет в конце сентября 2009 г., за главным идеологом «Аль-Каиды» преспокойно расположились бывший военнослужащий армии США Б.Бергдал, захваченный в Афганистане в июне того же года, и обвинённый ещё в 2004 г. в государственной измене американец А.Гадан, принявший ислам и получивший боевой псевдоним Азам аль-Амирки (Азам - американец) (Lenta.ru 24.09.09). За его голову ФБР обещало аж 1 млн. долл. (Arab News.20.06.10).

Через год он уже вышел в эфир медийной сети «Ас-Сахаб» как член руководства «Аль-Каиды», выдвинув в 24- минутном язвительном видеообращении два главных и трудно выполнимых для Вашингтона условия прекращения конфронтации - отказ от всемерной поддержки Израиля и вывод всех американских войск и военного снаряжения из всех мусульманских стран, от Афганистана до Занзибара (Asharq Alawsat 21.06.10). «Если вы сравните число убитых мусульман со сравнительно небольшим количеством уничтоженных американцев,- угрожающе заявил он,- то станет кристально ясным, что мы ещё даже не начинали сводить с вами счёты. В мире сотни миллионов мусульман, готовых противостоять Америке, не являясь членами «Аль-Каиды», и майор Н.Хасан достойный тому пример» (Arab News.20.06.10).

Американские спецслужбисты были вынуждены признать свои упущения и в противостоянии информационно-

пропагандистскому наступлению «Аль-Каиды» и других радикальных исламистских группировок, уровень и техническое оснащение которого ушли далеко вперёд и оказались вне контроля соответствующих служб США, недооценивших его убедительности. Им, к примеру, так и не удалось обнаружить источник, из которого во всемирной сети регулярно появлялись видеосюжеты, расходящиеся в миллионах копий, с обращениями У.Б. Ладена и других вожаков «Аль-Каиды».

Американские специалисты по контрпропаганде оказались не в состоянии нейтрализовать и идеологическую аргументацию радикальных исламистов. «Просто обескураживает, - расстроено сокрушался министр обороны США Р.Гейтс в ноябре 2007 г., - что «Аль-Каида» лучше, чем Америка доносит свой мессидж по Интернету» (The Washington Post.24.06.08). Попытки США осуществлять контрпропагандистские мероприятия без хорошего лингвистического обеспечения и знания особенностей местной психологии на фоне необузданных действий западных союзников в Ираке и на Ближнем Востоке в целом легко сводились на нет глубоко законспирированными и хорошо оснащёнными медиа-сетями «Аль-Каиды» и других террористических группировок, а также вполне легальными СМИ.

В противовес весьма популярной катарской «Аль-Джазире» американцы, к примеру, в 2004 г. затеяли телеканал «Аль-Хурра» («Свободный»), вложив в него к 2008 г. ок. 350 млн. долларов. Программы этого детища американской пропаганды оказались для арабского зрителя скучными, а в ряде случаев и просто возмутительными. Однажды во время Пасхи ведущий додумался обратиться к мусульманам с приветствием «Христос воскрес!»! Как объяснял такие накладки бывший редактор «Аль-Хурры» Я.Табт, «многие попросту не знали, что им нужно делать. Если в эфире случалось что-то, они отшучивались: мол, всё равно нас никто не смотрит».

К серьёзным политическим промахам канала можно отнести и эпизод с ликвидацией основателя Хамаса шейха А.Ясина точечным ударом израильской ракеты весной 2004 г. В знак протеста все арабские телеканалы прервали вещание, один «Аль-Хурра» продолжал работать, как ни в чём не быва-

ло. После ряда других серьёзных промахов телеканал заслужил репутацию «телевизора Буша» и в рейтинге арабских видео СМИ скатился на последнее место (The Washington Post. 23.06.08).

Стараясь идти в ногу со временем, после «Интернет-революций» в Тунисе, а затем и в Египте госдеп США в феврале 2011 г. завёл свой эккаунт в Твиттере на фарси, а затем на арабском и некоторых других восточных языках. Однако такие «инновации» не привели к улучшению американского рейтинга, который продолжал неуклонно падать из-за продолжения Белым домом прежней негибкой произраильской политики. На её фоне настойчивые призывы Х.Клинтон и американских пропагандистов к проведению демократических реформ по типу египетских выглядели, по меньшей мере, подстрекательскими.

В это же время арабские телеканалы набирали всё новых и новых зрителей и слушателей, как это делала популярная программа «Райские птицы», рассчитанная на детей. Израильская печать с тревогой отмечала, что её авторы в доходчивой и привлекательной для подростков форме, например, в виде незатейливых песенок и стихов, весьма искусно обличали деяния оккупационных властей и прославляли шахидов (Asharq Alawsat.07.12.10).

Малый эффект имела и запущенная американцами в 2006 г. программа «информационного контакта» с ближневосточными СМИ, в рамках которой в Лондоне, Брюсселе и Дубае были открыты специальные центры по распространению новостных и иных материалов из США и разъяснению внешнеполитических шагов Вашингтона (Asharq Alawsat.26.11.09). Повседневная практика американской и тем более израильской политики в регионе не оставляла камня на камне от таких «разъяснений», которые нередко использовались её противниками для очернения информационного имиджа США.

В отчаянных попытках хотя бы немного поправить неблагоприятное положение в электронных СМИ палата представителей конгресса США в конце 2009 г. не постеснялась принять законопроект, требовавший признания ряда ближневосточных телекомпаний ни много, ни мало «террористическими организациями». Это решение предусматривало также подготовку ад-

министрацией и представлением конгрессу ежегодных докладов о «подстрекательстве к насилию на Ближнем Востоке» с включением в него списков враждебно настроенных СМИ в каждой стране и спутниковых компаний, транслирующих антиамериканские программы «для принятия к ним соответствующих мер» (ИТАР-ТАСС.11.12.09).

«Инициатива конгрессменов-справедливо отмечает российский исследователь Д.К.Шишкин-доказывает одно: **США проигрывают информационную кампанию...**». Он же вскрывает и основные причины такой неудачи: общий негативизм в отношении как «арабской улицы», так и политической элиты к политике американцев в регионе, симпатии населения к джихадистам, которые по убеждению большинства в мусульманском мире сражаются «против христианских захватчиков», пытающихся поставить под свой контроль местные природные ресурсы, претензии политических и бизнес-элит на равноправное место в современной модели мироустройства, подлежащей соответствующей перестройке. И, наконец, ещё один пункт, который никогда не позволит американцам одержать победу в информационной войне и изменить свой негативный имидж в мусульманском мире. Это устойчивое для всех мусульман убеждение в базовой поддержке США политики Израиля. С этим, прогнозирует автор, «ничего поделать нельзя и изменить его можно (да и то не сразу) только тогда, если США вдруг объявят ультиматум Израилю, что больше имеет отношение к фантастике» (Шишкин Д.К.Изменит ли Б. Обама имидж США в мусульманском мире? \ www.iimes.ru).

По стопам США в информационно-пропагандистской сфере шли и их западноевропейские союзники. Они, к примеру, в середине июня 2010 г. в ответ на настоятельные просьбы Израиля приняли волюнтаристское решение прекратить ретрансляцию через французский спутник Norsat программ телеканала Хамас «Аль-Манар», весьма популярных среди возраставшего день ото дня мусульманского населения Западной Европы, а также в Северной Африке и зоне Персидского залива своей доходчивостью и созвучностью его образу мыслей (Arab News.15.06.10).

Драматические события, развернувшие-

ся в до той поры сравнительно благополучном и «демократичном, по западным меркам» Тунисе в январе 2011 г., а за ним и в Египте и ряде других арабских стран, наглядно продемонстрировали действие такого нового в социально-политической жизни феномена как **бифуркация информационного поля**. Возникновение и каждодневное расширение виртуального Интернет - медийного пространства и спутникового телевидения и главное - их практически всеобщая доступность в значительной степени сводили на нет влияние традиционных подконтрольных государству СМИ, лишали правящие круги монополии на информацию, а, следовательно, и средств воздействия на массовое сознание. Неслучайно поэтому, по мере обострения обстановки и нарастания «кризиса доверия» власти блокировали доступ во всемирную и социальные сети, а затем и мобильную связь. Безмерно расширившимися информационно-коммуникативными возможностями, как мы видели выше, активно пользовались радикальные исламисты для продвижения своих идей и воззрений.

Множившиеся день ото дня тревожные инциденты побуждали аналитиков задаваться вопросом о причинах не спадавшего антиамериканизма в мусульманской среде, да и не только в ней. Думается, журнал «The American Conservative» пусть несколько упрощённо, но близко к истине попытался найти ответ на этот ставший сакраментальным вопрос. «Хизбулла», - отмечал он в мае 2010 г., - не нападала на американских морских пехотинцев до тех пор, пока мы не направили этих пехотинцев в самую гущу гражданской войны в Ливане [1982 г.]. Ни один иракец не устраивал против нас терактов, пока мы не вторглись в Ирак... Усама бен Ладен объявил нам войну прежде всего затем, чтобы избавиться от массивированного американского присутствия на священной саудовской земле, где располагаются Мекка и Медина... Глядя на войны Америки в Ираке, Афганистане и Пакистане, майор Хасан, Абд аль - Муталлаб и Шахзад решили, что **то, что мы называем войной с террором, на самом деле, является войной с исламом**. Все они решили воспользоваться своим доступом, чтобы потребовать возмездия за наши убийства их собратьев-мусульман. Нас атакуют здесь,

потому что мы находимся там» (<http://inosmi.ru/usa/20100512/159866553.html>).

Важное значение для эффективности антитеррористической борьбы имеет и реакция самих мусульманских стран, руководители которых, по оценке американского политолога Т.Фридмана, стремятся сосуществовать с экстремистами, как бы говоря им: «если вы будете действовать против нас, мы вас арестуем, а если оставите нас в покое и будете воевать где-либо подальше, то без проблем». Поэтому, делает вывод многоопытный обозреватель, только арабы и мусульмане могут вести идеиную войну в исламе, в том числе и в «виртуальном Афганистане», состоящем из сотен джихадистских сайтов. А такого желания в исламском мире не наблюдалось. «Команда Б.Обамы» весьма убедительно отмечает Т.Фридман — любит рассуждать о том, сколь много у нас союзников в Афганистане. Простите, но нам не надо больше союзников из НАТО, чтобы убить больше талибов или кайдовцев. Нам нужно больше арабских и мусульманских союзников, чтобы убить их экстремистские идеи, которые благодаря «виртуальному Афганистану» распространяются все шире, как никогда ранее». Укоренившееся в США, по мнению этого знающего специалиста, особенно после событий 11 сентября 2001г отношение к арабам и мусульманам как к объектам, а не субъектам борьбы против исламизма, должно быть пересмотрено. «Иначе и они, и мы проиграем в реальном и виртуальном Афганистанах» (The New York Times, 16.12.09).

Многое в сфере антитеррористической борьбы можно позаимствовать из опыта, накопленного в самих арабских странах. Немалый интерес в этой связи представляют выводы и обобщения посла Саудовской Аравии в Пакистане, а затем в Ливане А. бен Усейри в книге «Антитерроризм: роль Саудовской Аравии в войне с терроризмом», написанной на основе закрытых документов МВД королевства и личных наблюдений и опыта автора. Его основные заключения сводятся к следующему:

- **терроризм** - разнообразное и многоплановое социальное явление и начинать бороться с ним надо не с применения грубой силы, а долго и настойчиво «лечить умы людей», улучшая условия их повседневной жизни и добиваясь их социальной реабилитации. На эти цели саудовское руководство

выделяло из бюджета до 50 млн. долл. в год (La Repubblica, 23.04.10);

- **антитеррористической деятельностью** должны заниматься страны, поражённые «вирусом экстремизма», а не внешние силы, которые могут оказывать лишь востребованное содействие;

- **недопустимо связывать терроризм с какой-либо религией**, наоборот религиозных деятелей, не поражённых вирусом экстремизма, следует активно привлекать к морально-психологической реабилитации «заблудших в дебри радикализма» (Asharq Alawsat, 01.02.10).

По мнению руководителя израильского Центра мира Переса (Peres Center for Peace) Р. Пундака, термин «террористический» стал использоваться в упрощенном смысле, отражающем растущее влияние радикализма по обе стороны баррикад. Он часто применяется, чтобы «размыть» проблему, избежать переговоров и продемонстрировать собственное моральное превосходство (The International Herald Tribune, 27.02.09). Именно из-за этих политико-конъюнктурных устремлений мировое сообщество до сих пор не смогло выработать общепринятое определение таких опасных феноменов современной международной жизни, как «терроризм» и «террористическая деятельность».

Явно неудачная «демократизация» Ирака, да и вся ближневосточная политика США нанесли серьёзный урон репутации Америки в мире. Осмысливая итоги, невольно вспоминаешь ироничное, но весьма меткое определение Б.Шоу: «Демократия — это красивый воздушный шарик. Пока одни люди восхищаются им, задрав головы вверх, другие люди ловко «чистят» им карманы» (Цит. по: Советская Россия, 11.12.08).

Выступая вскоре после своего пришествия в Белый дом в телеинтервью компании CBS 22 марта 2009 г., президент Б.Обама под давлением доставшегося ему политического наследия был вынужден с горечью признать, что «администрация Буша сделала всё, чтобы разжечь во всём мире ненависть к США и теперь им необходимо восстанавливать свою репутацию».

И хотя сам Буш под занавес своего президентства, и его госсекретарь К.Райс усердно витийствовали насчёт «заслужен-

ной США от арабских народов благодарности за привнесённые американские идеалы свободы и демократии», суровая реальность поведения американцев в регионе каждый день и час опрокидывала эти демагогические фигуры речи, призванные лишь создать хорошую мину при плохой игре.

Правда, в конце своего пребывания у руля американской внешней политики К. Райс была вынуждена признать «некоторые ошибки и просчёты» в борьбе за насаждение «демократии» по всему миру. В статье в «Foreign Affairs» она даже покритиковала «неудачную сделку» США с «тираническими режимами», которые, по замыслу Вашингтона, должны были в обмен на американскую поддержку обеспечивать стабильность в регионе. Этот просчёт, на её взгляд, объяснялся частым расхождением «сиюминутных интересов США с их высокими идеалами». Антидемократические режимы якобы нужно было поддерживать и из интересов «антитеррористической борьбы» (The Foreign Affairs, July/August 2008. PP.13-14).

«Двойные стандарты» американской региональной политики весьма наглядно проявились в подходах к явно авторитарным и диктаторским, но дружественным США режимам и к победившему на общепризнанных демократических выборах в Газе движению Хамас со всем его экстремизмом и несговорчивостью. А его недальновидное отторжение Западом на фоне стагнации ближневосточного мирного процесса лишь помогало ему набирать дополнительные политические очки. Это был вынужден публично признать даже бывший глава «Моссада» Э. Халеви, выступивший на конференции в Париже в январе 2011 г. (Le Figaro, 19.01.11).

Однако «всемирная демократизаторская миссия» США, по убеждению К. Райс, не поддлежала ни малейшему сомнению. Как видим, допущенные ошибки американских политиков так ничему и не научили.

Кроме того, многие специалисты по антитеррору предупреждали и, как показала практика, не без основания, что, просидев в застенках ЦРУ, многие подозреваемые прошли хорошую идеологическую и практическую «школу джихада (войны за веру)» и, выйдя на свободу, пополняли террористические ячейки по всему миру.

Об «эффективности» задуманных с помощью американцев реабилитационных программ для бывших сидельцев в Гуантанамо свидетельствует список наиболее подозреваемых в терроризме лиц, опубликованный саудовскими властями в феврале 2009 г.: из 85 человек 11 прошли курс «восстановления», который пошёл им явно не на пользу (The Washington Post, 30.12.09).

Так, к примеру, в январе 2009 г., по сообщениям американской печати, в руководство йеменского отделения «Аль-Каиды» на правах второго, а затем и первого лица вошёл один из бывших узников Гуантанамо А. аш-Шихри, благополучно прошедший «фильтрационное чистилище» в Саудовской Аравии. В своём видеообращении на одном из исламистских сайтов он сделал примечательное заявление: «Аллах видит, что тюремное заключение только усилило нашу приверженность принципам, которым мы служим, во имя которых мы пошли на джихад и ради которых оказались в тюрьме» (The Times, 27.01.09).

Американцы предприняли попытки более активно подключить йеменское руководство к борьбе с «Аль-Каидой» и другими террористическими группировками, однако натолкнулись на весьма прохладную реакцию. Дело в том, что, по данным российского исследователя П.П.Рябова, «само выживание нынешнего президента Йемена А.А. Салеха в период гражданской войны между Севером и Югом в 1994 году во многом обеспечили именно исламисты по главе с прошедшими Афганистан полевыми командирами» (Рябов П.П. Йеменская проблема Вашингтона // www.iimes.ru).

Как выяснилось, между Саной и вожаками экстремистских организаций было заключено негласное «джентльменское» соглашение о взаимном ненападении в условиях, когда страна раздиралась шиитскими мятежниками на северо-западе и сепаратистами на юге. Более того, суннитские радикалы, в том числе ортодоксальные салафиты, имевшие связи с «Аль-Каидой», широко использовались центральными властями для репрессий и подавления шиитов. Многие из ставших безработными и ненужными обществу 60 тыс. ветеранов «горячих точек» в 80-х годах прошли школу джихада в Афганистане и по возвращении были встречены как герои (The Washington

Post, 11.02.10). Эти «герои» время от времени совершали налёты на местные тюрьмы для освобождения своих сотоварищей и соплеменников. В ходе одного из них в июне 2006 г. было освобождено сразу 23 каидовца (Arab News, 20.06.10). Такие «целевые рейды» на йеменские тюрьмы продолжались и в дальнейшем. Американцам же уклончивость йеменцев была представлена как следствие «нехватки средств» для сотрудничества в этой сфере (The Washington Post, 25.09.08).

После многократных нападений исламистов на американское посольство в Санае в 2008 г. США пришлось принимать дополнительные меры. По секретной директиве тогдашнего командующего Сенткомом генерала Д.Петреуса, подписанной в конце сентября 2009 г., в район Ближнего Востока и в Йемен в частности были направлены дополнительные отряды американского спецназа (Lenta.ru, 25.05.10), на оснащение йеменской армии было запланировано выделение 155 млн. долл. (The New York Times, 25.05.10).

В конце декабря 2009 г. йеменская армия всё-таки нанесла ряд ударов по базам «Аль-Каиды», которые были проплачены и обеспечены американской огневой и разведывательной поддержкой (Washingtonpost.com, 21.12.09). Однако многочисленные жертвы среди мирного населения на месте ударов крылатых ракет с клеймом «Made in USA» имели обратный и весьма «долгоиграющий» результат - резкий рост антиамериканских настроений по всей стране, а видеосъемки искалеченных или безжизненных тел детей и женщин тут же появились на всех джихадистских сайтах (The Time, 21.12.09).

Свой вклад в начавшийся ажиотаж внесли и правозащитники: Amnesty International распала фотографии, свидетельствовавшие о применении против каидовцев, а заодно с ними и мирных йеменцев запрещённых кассетных снарядов. Вновь США были поставлены в неловкое положение оправдывавшихся. Им пришлось спешно переадресовывать вопросы настырных правозащитников к Санае, хотя было твёрдо доказано, что удары, в результате которых погибло полсотни мирных жителей (в том числе 14 женщин и 21 ребёнок), наносились американскими крылатыми ракетами Томагавк,

которых у йеменцев просто не было. Когда этот манёвр не сработал, Вашингтон был вынужден заявить, что изначально был против конвенции о запрете кассетных боеприпасов, и она для него не указ (Arab News, 07.06.10). В условиях эскалации напряжённости в аравийском субрегионе министр обороны США Р.Гейтс был вынужден признать ошибочность и поспешность оценок американских спецслужб о сокращении боевых возможностей «Аль-Каиды».

По его мнению, эта организация «успешно обростала филиалами» и существовала реальная опасность «её тесного взаимодействия с талибами», что ставило перед США новые, ещё более сложные задачи в борьбе с «таким разветвлённым и трудно распознаваемым террористическим синдикатом» (The Washington Post, 21.01.10).

Силовая политика прежней администрации на Ближнем Востоке, пресловутая «демократизация» покорённого Ирака, нарочитая отстранённость США в период кровавой бойни в Газе не могли не вызвать в арабском, да и во всём мусульманском мире заметное усиление антиамериканских настроений. Как отмечал журнал «Тайм», судя по соцопросам института Гэллага, «большинство мусульман категорически не верят, что США искренне хотят им помочь» (Time, 24.03.09).

Вице-президент американского Института Като по исследованиям в области обороны и международной политики Т.Г. Карпентер в статье, перепечатанной в июньском (2007 г.) номере «Международной жизни», привёл на этот счёт весьма показательные данные. Проведенный ещё в декабре 2006 г. службой «Zogby» опрос населения пяти арабских стран выявил, насколько антиамериканские настроения распространены там и в регионе в целом. Отвечая на вопросы, стало ли их отношение к США лучше, осталось на прежнем уровне или ухудшилось по сравнению с предыдущим годом, 72% респондентов в Египте, 62% - в Саудовской Аравии, 57% - в Марокко, 76% - в Иордании и 47% - в Ливане ответили: «ухудшилось». В целом «неблагоприятные впечатления» от политики США составили 85% опрошенных в Египте, 89% - в Саудовской Аравии, 64% - в Марокко, 62% - в Иордании и 60% - в Ливане.

На основе опроса американский учёный пришёл к логичному выводу, что «гневное

непримиримости американской агрессии и оккупации Ирака (наряду с политикой США по палестинской проблеме) оставалось главным фактором» нараставшей враждебности к США. Ответы респондентов на вопрос о том, как они рассматривают политику США в Ираке, дали следующие результаты: Саудовская Аравия - 2% позитивно, 96% негативно; Египет - 26 и 50% соответственно; Марокко - 6 и 93%, Иордания - 7 и 86% и Ливан - 16 и 73%. К такому же неутешительному для Вашингтона выводу нередко приходили в многочисленных беседах с автором и американские дипломаты - ближневосточники.

В условиях неостановимых процессов глобализации гегемонистские действия США на Ближнем Востоке имели не только региональный, но и общемировой эффект, в основном отрицательного свойства.

Оправдывая силовую тактику в регионе задачами распространения демократии и борьбы с международным терроризмом, администрация Дж. Буша добилась прямо противоположных результатов. «Все открывшиеся факты, связанные с политикой Запада и его стратегией в отношении арабов и мусульман, - гневно констатировал в ноябре 2010 г. обозреватель «Аш-Шарк аль-Аусат» д-р Б.Шаабан, - несомненно, доказывают расистскую природу этой политики и стоящих за ней политиканов. Её суть - империалистическая, она рассматривает мусульман как низшую расу и презирает их жизнь, безопасность и стабильность в их странах. Вот подлинное лицо американской политики, которая разрушила Ирак, Афганистан и Пакистан, которая дестабилизирует Судан, Ливан и Йемен и захватывает то, что осталось от Палестины (Asharq Alawsat, 29.11.10).

«Демократия по-американски» стала притчей во языцех для зарубежных политиков и открытым пугалом для широких слоёв населения стран Азии, Африки и Латинской Америки. Б.Обаме и его соратникам предстояло немало поработать над восстановлением светлого образа демократических идеалов.

Косвенно указывая на ошибки своего предшественника, в интервью «Би-Би-Си» 1 июня 2009 г. новый руководитель США был вынужден отметить, что «демократия, верховенство закона, свобода слова, свобода вероисповедания - это ...универсаль-

ные принципы», но американцам было бы опасно полагать, будто бы они могут «навязать свои ценности иным государствам, у которых совершенно отличная история и культура (Подцероб А.Б. Барак Обама и политика США на Ближнем Востоке, //www.iimes.ru).

Продолжая эту мысль в интервью американскому National Public Radio накануне своей первой поездки на Ближний Восток в июне 2009г., президент США миролюбиво заверил: « Мы не собираемся заставлять страны принимать различные наши ценности, поучая их или используя военные средства» (Независимая газета, 03.06.09). Последующая практика опровергла эти благие намерения.

Приход к власти Б.Обамы и его благожелательные пассы в сторону исламского мира не изменили негативного восприятия США. По данным той же службы «Zogby», 77% опрошенных в шести арабских странах (Египет, Иордания, Ливан, Марокко, ОАЭ и Саудовская Аравия) заявили, что отрицательно относятся к Америке, поместив её на второе место после Израиля в списке угроз арабскому миру (Независимая газета, 25.05.09). Как отмечала в этой связи «Интернэшнл Геральд Трибюн», **в арабских странах полагают «использование Западом террористического ярлыка лицемерием.** Даже попытка Обамы протянуть руку мусульманскому миру не вызывает доверия, так как в памяти еще свежо нападение на сектор Газа, а Вашингтон до сих пор называет «Хамас» и Хизбуллу террористическими группировкам... Арабское общество возмущено тем, что США считают «Хамас» террористической организацией, а Израиль - близким другом» (The International Herald

Историческую память и современный политический опыт одними словами, пусть даже самыми приятными и многообещающими, вытравить было трудно. В арабском, как и во всём мусульманском мире, от новой администрации ждали конкретных дел.

На волне неприятия широкими слоями населения арабских стран «демократии по-американски», навязывания в корне чуждых местной политической, социальной и религиозной среде заокеанских стандартов поднимает голову оппозиция, прежде всего религиозная, с которой правящие режимы не считаются не могут.

От редакции. Тема становится особенно актуальной для Русского Большого Кавказа, который все больше превращается в потребителя наркотиков, и в перевалочный пункт их продвижения в центральные районы России

Т.Хрулева

РОССИЯ ПРОИГРЫВАЕТ ОЧЕРЕДНУЮ ВОЙНУ – «ОПИУМНУЮ»

«Пока Китай остается нацией наркоманов, нам не стоит бояться того, что эта страна превратится в серьезную военную державу, так как эта привычка высасывает жизненную силу из китайцев». Эти слова произнес в 1895 году на заседании Королевской комиссии по опиуму консул Великобритании в Китае Джефф Херст. К сожалению, сегодня аналогичное заявление можно сделать и в отношении России, население которой все больше превращается в нацию наркоманов.

Год от года статистика становится все более устрашающей. По данным ООН, в 2010-м Россия занимала третье место в мире по числу наркозависимых (после Афганистана и Ирана). За год в результате употребления наркотиков погибает больше россиян, чем за все десять лет войны в Афганистане и обе чеченские кампании вместе взятые. За последние 100 лет более страшные потери страна несла только в годы мировых войн. Войну с наркоманией Россия пока явно проигрывает.

Как справедливо было замечено, страна, охваченная наркоманией, не может играть значительную роль на международной арене. Вот только если ситуация не изменится, России не просто придется забыть о статусе великой державы — на карту будет поставлено само существование страны.

Ярчайшим примером того, к каким разрушительным последствиям может привести наркотизация населения, является история опиумных войн в Китае XIX века.

О невоенных способах решения проблем

О воздействии наркотиков на организм человека было известно давно. Но в качестве инструмента для достижения геостратегических целей их стали использовать только в конце XVIII века. Подобно большинству «инноваций» того времени, это решение родилось на берегах Темзы.

Как и сегодня, во второй половине XVIII века внимание всего мира было приковано к Китаю. Товары из Поднебесной пользовались большим спросом в Европе и Северной Америке, в особенности шелк и чай. Китайцы же от импорта чаще всего отказывались, а в качестве оплаты за свою продукцию требовали исключительно серебро. **Китайское правительство, стремясь оградить свою страну от вредоносного иностранного влияния, целенаправленно проводило изоляционистскую политику.** Вся торговля велась только в портовой зоне города Гуанчжоу (Кантон) и через уполномоченные китайские фирмы. Таким образом, территория Китая была полностью закрыта для иностранцев. Определенным исключением была Россия, торговля с которой осуществлялась на северных рубежах Китая.

Великобритания проявляла особый интерес к Китаю – из всех западных стран она обладала наилучшими позициями на азиатском континенте. Однако по мере того, как рос импорт китайского чая и шелка, увеличивался и торговый дисбаланс. Это грозило серьезными экономическими проблемами. Подобное положение вещей категорически не устраивало британцев. Установить экономическое доминирование в Китае стало одной из основных целей английской политики в этом регионе.

Британское правительство сочло, что военная интервенция нецелесообразна и слишком дорого обойдется казне. Вместо этого было решено найти товар, который будет пользоваться спросом у китайцев, и таким образом обратить торговый баланс в свою пользу. Этим товаром стал опиум.

Согласно китайскому законодательству, разрешалось ввозить в страну не более 200 ящиков опиума в год (приблизительно 12 тонн) для медицинских целей. Однако подобные объемы англичан не устраивали. Их целью было продавать столько опиума, сколько позволит спрос. И, разумеется, исключительно за серебро, чтобы драгоценный металл в еще большем объеме возвращался обратно в Великобританию. Но поскольку легальная торговля в таких масштабах была запрещена, то крупнейшая экономическая держава того времени занялась контрабандой опиума, который выращивался на плантациях в Бенгалии. В 1773 году монополию на его закупку приобрела знаменитая Ост-Индская компания.

В 1775 году нелегально было продано

всего чуть более 20 ящиков опиума (где-то 1,4 тонны). К 1820 году число продаж возросло до 5150 ящиков (309 тонн), а к концу 30-х годов XIX столетия в Китай возилось более 30 тысяч ящиков (свыше 1800 тонн) в год. О таких темпах роста современные наркобароны могут только мечтать. В 1833 году была достигнута заветная цель английских финансистов – положительный торговый баланс с Китаем. Особо стоит отметить, что подобного успеха британцам удалось достичь именно благодаря контрабандному характеру своей торговли. В 1858 году обозреватель газеты New-York Daily Tribune справедливо отметил, что «если бы китайское правительство узаконило торговлю опиумом и одновременно допустило разведение мака в Китае, это означало бы серьезную катастрофу для англоиндийского казначейства». Возразить тут нечего. Кстати, журналиста звали Карл Маркс.

Совершенное оружие массового поражения

Результатом британской торговой политики стала повальная наркотизация населения Китая. А после того, как в 1834 году Ост-Индская компания потеряла монополию на торговлю опиумом, Китай захлестнул настоящий опиумный бум. К 1840-му году наркоманами стали почти 90% мужчин до 40 лет, живущих в прибрежных районах Китая. Отток серебра был столь велик, что оно почти исчезло из оборота. Платить налоги стало практически нечем, так как взимались они именно в серебре. В 1839 году на покупку опиума китайцы потратили 100 млн лян, в то время как затраты правительства составили только 40 млн лян. **Деловая активность резко сократилась, упал уровень жизни населения, государственный аппарат погряз в коррупции.** По свидетельствам современников, в торговле опиумом участвовали представители всех уровней власти – от мелких чиновников до императорских цензоров. По мере того, как властелином китайцев становился опиум, император и его свита в такой же степени утрачивали свое влияние.

Конечно, власти осознавали катастрофичность положения и пытались бороться с наркоманией. Первый запрет на продажу опиума вышел еще в 1800 году. За ним последовали другие указы, предусматривавшие все более суровые наказания за торговлю наркотиком и его употребление. Но чем строже издавался закон, тем выше становилась плата за право

его нарушать.

Одна серьезная попытка справиться с повальным распространением наркомании все же была предпринята. В 1839 году в неблагополучную провинцию Гуандун был направлен императорский комиссар Линь Цзэсюй. Он предпринял беспрецедентные до этого меры – арестовал около полутора тысяч наркоторговцев, блокировал места проживания иностранцев и конфисковал около 20 тысяч ящиков с опиумом, содержимое которых потом жгли и топили в море три недели. При этом китайский мандарин поступил с иностранцами «варварами» как истинный джентльмен: за утраченный товар им была предложена компенсация чаем.

Британские купцы благородства Линь Цзэсюй не оценили. Они стали требовать от своего правительства немедленного вмешательства – вплоть до военного. Также они настаивали на том, что необходимо положить конец китайской изоляции и принести в Китай принципы свободной торговли (экспорт демократии в XIX веке еще не вошел в моду). Окончательное закрытие порта Гуанчжоу для английских и американских торговцев (последние там появились после прекращения монополии Ост-Индской компании) было расценено как повод для военных действий против Китая. Началась так называемая Первая Опиумная война.

Отсталая в техническом отношении Цинская империя была не в состоянии длительное время противостоять Владычице Морей. Тем более, что значительная часть китайских вооруженных сил сидела на опиуме. Примечательно, что на фоне боевых операций по ночам вдоль берегов курсировали английские лодки, украшенные яркой рекламой, которая предлагала любому желающему наркотики по сильно заниженной цене.

В 1842 году Китай капитулировал, подписав Нанкинский договор. Он предусматривал открытие для торговли пяти портов, передачу Гонконга под юрисдикцию Британии и выплату китайской стороной контрибуции в размере \$21 млн серебром. Что касается Линь Цзэсюй, то еще в начале войны на него возложили вину за неудачи императорской армии и отправили в ссылку. Сразу после подписания мирного договора торговля опиумом продолжилась в еще больших масштабах.

В 1856 году началась Вторая Опиумная война, завершившаяся через четыре года.

По ее итогам Китай de facto перестал существовать как субъект международных отношений, а судьба его внутренней и внешней политики решалась на европейском и североамериканском континентах. Конечно, у любой медали есть две стороны – Китай, наконец, был открыт для современных западных технологий. Инструментом проникновения на китайский рынок стал именно наркотик, орудия сказали свое слово только в последнем акте. Однако цена подобной модернизации оказалась непомерна высока. К тому же, с обратной стороны медали столкнулись и западные коммерсанты – торговля ненаркотическими товарами в Китае год от года становилась все менее эффективной, так как почти все серебро на китайском рынке поглощал опиум.

К концу XIX столетия опиум уже не было необходимости ввозить в страну. Мак выращивали на полях, где раньше росли чай и рис, которые в итоге пришлось импортировать. Население стало стремительно сокращаться и деградировать (в 1842 году население – 416 млн человек, в 1881 году – уже 369 млн). При подобном раскладе, англичане действительно могли не опасаться, что Китай станет серьезной военной державой.

Новые опиумные войны

Викторианская Англия первая стала использовать наркотики как эффективное оружие. Впоследствии ее примеру последовали и другие. В начале XX века английским примером успешно воспользовались японцы в период колонизации острова Формоза (Тайвань). Они активно проводили кампанию по наркотизации местного населения, которое стало думать только о том, где достать новую дозу, а не как противостоять захватчикам. Позднее метод нарковойн стал применяться в локальных конфликтах в Азии, Африке и Латинской Америке.

В настоящее время главным наркополигоном мира является Афганистан. За последние десять лет, которые прошли с момента начала операции сил НАТО «Несокрушимая свобода», производство афганского героина возросло более чем в 40 раз. Сегодня более 90% героина в мире – афганского происхождения. При этом в одной провинции Гильменд его производится достаточно, чтобы насытить весь мировой рынок. Всего же, по данным ООН, с 2001 года этого наркотика было произведено на сумму почти \$1 трлн. Судя по этим данным, афганские наркопроизводители

ли действительно пользуются неограниченной свободой. Чего не скажешь об афганском населении.

По данным ООН, в мире от героина ежегодно умирают 100 тысяч человек. То есть за 10 лет — приблизительно миллион. Эти потери несопоставимо больше, чем потери от терактов или потери сил коалиции в Афганистане. Казалось бы, все эти данные должны заставить принять срочные меры. Но ничего не происходит.

Руководство НАТО объясняет подобное бездействие заботой об афганских крестьянах. Уничтожение маковых полей, по их мнению, оставит большинство афганцев без средств к существованию, что толкнет их в сторону Талибана. Того самого Талибана, при котором, кстати, выращивание опийного мака было сведено к рекордно низким показателям. Кроме того, представители Альянса делают акцент на том, что в случае использования ядохимикатов окружающей среде будет нанесен серьезный урон. При этом, правда, авиация США активно посылает с воздуха гербицидами кокаиновые плантации в Колумбии и Боливии. Видимо, латиноамериканская экология волнует американцев меньше афганской. Идея замещения мака посевами других культур также называется малоперспективной. Хотя до конца 70-х мак в Афганистане вообще почти не выращивали, и в сельскохозяйственном отношении эта страна была вполне самодостаточна.

На международной арене идею уничтожения опийных посевов в Афганистане наиболее активно отстаивает Россия. Это позиция более чем оправдана, если учесть, что на долю страны приходится четверть потребления всего афганского героина. Однако политика НАТО в этом направлении пока что вряд ли будет пересмотрена. Поэтому бороться с афганским героином российские власти могут только ужесточая таможенный контроль на границе, перекрывая наркотрафик и создавая социальные условия, обеспечивающие эффективную борьбу с наркоманией. В конце концов, наивно полагать, что исчезновение афганского героина с российского наркорынка автоматически решит проблему наркомании в целом. Не достав героина, наркоман просто перейдет на другой наркотик. Тем более, как показывает статистика, доля наркотиков «натурального происхождения» неуклонно снижается, а им на смену приходят

синтетические.

В заключение хочется вновь обратиться к примеру Китая. Когда в 1949 году к власти пришли коммунисты, маковые плантации занимали более миллиона гектаров посевных площадей, а наркомания так и оставалась главным китайским бедствием. Бедные слои населения с помощью наркотиков пытались «забыться», обеспеченные китайцы употребляли их, чтобы просто убить время. Новые власти стали действовать гораздо жестче, чем в свое время Линь Цзэсуй. За год были уничтожены все маковые плантации. По официальной информации, 80 тысяч человек, связанных с наркобизнесом, были арестованы, каждый сотый из них — расстрелян. Данные почти наверняка занижены. Негуманно? Возможно. Но зато эти меры свели наркобизнес в Китае почти на нет. А значит, спасли миллионы жизней тех, кто умер бы от передозировки или от болезней и преступлений, связанных с наркоманией.

Но основным фактором явилось то, что правительство не ограничились полицейскими мерами. Битва с наркоманией превратилась в масштабное массовое движение. Эта кампания опиралась не на социальных работников, а буквально на всё население. Велась активная антинаркотическая пропаганда, для работы с наркоманами привлекались члены семей, друзья и соседи. Проводились множественные митинги и демонстрации, наркотики сжигались на народных праздниках. Стремясь покончить с продажей и потреблением наркотиков, люди самоорганизовывались в каждом городе или деревне при активной поддержке государства. Борьба в прямом смысле слова шла за каждого человека. Но самое главное, новые власти смогли дать населению уверенность в том, что проводимые реформы принесут столь необходимые перемены к лучшему и покончат с многовековым застоём и произволом. У людей появилась мотивация не прятаться за наркотик. Как ни патетически и наивно это звучит, но главным оружием против наркомании в Китае оказалась именно вера в светлое будущее. Итог — через три года в стране практически не осталось наркоманов. Заодно всему миру было продемонстрировано, что с этой проблемой можно справиться.

По крайней мере, как известно, сегодня у Китая нет проблем с сокращением и деградацией населения. Равно как и с положением на международной арене.

*А. Митрофанова,
доктор политических наук,
старший научный сотрудник
Института актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России*

ЭТНОРЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

После окончания холодной войны в теории международных отношений возродился полузабытый «культурный» подход, согласно которому действия субъектов международных отношений (государственных и негосударственных) определяются принадлежностью к той или иной культуре. Американский политолог Сэмюэл Хантингтон одним из первых выразил мнение, что мировой порядок ближайшего будущего будет определяться взаимодействием и борьбой высших культурных единиц - цивилизаций. Он утверждает, что когда соперничество сверхдержав сменяется соперничеством цивилизаций, местная политика становится этнической, а глобальная - цивилизационной [1]. То есть, на региональном и местном уровне противостояние глобальных цивилизаций реализуется в виде этнических и/или религиозных конфликтов, которые могут происходить как между государствами, так и внутри государств, а также иметь форму взаимодействия государств с негосударственными субъектами (как, например, террористические акты) или негосударственных субъектов между собой. Действительно, в конце 90гг. роль этничности (а значит - культуры и религии) как основы конфликтов резко возрастает, а доминирующим типом конфликта становится конфликт этноконфессиональный. Среди примеров можно назвать распад Югославии (СФРЮ), отделение Эритреи от Эфиопии, Приднестровья от Молдовы и другие конфликты.

Значит ли это, что другие факторы (например, экономические интересы) теряют всякое значение? Разумеется, это не так, но борьба за экономические и геополитические интересы приобретает форму не идеологического, а этнорелигиозного противостояния. Однако этноконфессиональный конфликт не исчерпывается одними лишь этническими и религиозными противоречиями. Если бы религиозные различия сами по себе были причиной конфликтов, то невозможно было бы объяснить примеры мирного существования представителей разных этносов и религий (например, протестантов и католиков в Германии). На примере Югославии можно утверждать: ни один эксперт не смог предсказать, что этнорелигиозные различия приведут к вооруженным конфликтам такого масштаба и продолжительности. Когда же конфликты разгорелись, многие экс-

перты немедленно заявили об их «неизбежности» изза сосуществования разных этносов и религиозных традиций в рамках одного государства. Можно согласиться, что теория Хантингтона (и его сторонников) удобна для объяснения уже состоявшегося конфликта, но исходя из нее нельзя объяснить случаи, в которых конфликта не происходит.

Сама по себе религиозная и этническая принадлежность сторон ничего не объясняет, и сказать, что, например, сербы воевали с боснийцами потому, что одни - православные, а другие - мусульмане, значит не сказать ничего. Гораздо интереснее задать вопрос, почему именно в это время и именно в этой стране нормальные межэтнические и межконфессиональные отношения вдруг вылились в вооруженный конфликт? Разумно предположить, что перерастание обычного межэтнического напряжения (которое есть даже в самых интегрированных государствах) в вооруженный конфликт происходит тогда, когда для данного региона экономически выгодной становится политическая самостоятельность. Фактически же речь идет о выгоде не для всего населения, а только для той его части, которая имеет доступ к ресурсам, обладающим определенной ценностью на мировом рынке. Сказанное не означает, что этноконфессиональный конфликт можно «свести» к конфликту экономическому. Для современных международных отношений как раз характерно то, что почти все конфликты, чем бы они ни были вызваны, со временем приобретают этноконфессиональную окраску.

Первым шагом к превращению конфликта в этнорелигиозное противостояние может стать циничное использование религии вполне светскими политическими силами, стремящимися лишь к реализации своих экономических интересов. Для этого значительно больше возможностей возникает в обществе секуляризованном, атеистическом или религиозно безразличном (в традиционном, глубоко религиозном обществе использовать религию для реализации корыстных целей сложно, так как люди легко распознают обман). Граждане современных государств (в том числе так называемых «исламских», большинство которых стали «исламскими» совсем недавно) плохо знают основы своих «традиционных» религий, равно как и «традиции» своего этноса, что делает их

уязвимыми для корыстного использования религии. То же самое происходило в Чечне: первоначальной идеей сепаратистов, стремившихся, главным образом, к экономической независимости от России («Чечня - второй Кувейт») было не исламское государство в ваххабитском стиле, а светское чеченское национальное государство, духовной основой которого стали бы традиции местных суфийских братств. Однако этот проект потерпел неудачу, что и заставило Аслана Масхадова провозгласить исламское государство [2]. Исламизация была в данном случае не причиной конфликта, а его результатом.

Несмотря на то, что этнорелигиозные факторы вторичны по времени, в ходе развития конфликта и эскалации насилия они выдвигаются в массовом сознании на передний план, почти совершенно подменяя собой первоначальные экономические устремления. Академик В.А.Тишков отмечает (его мнение разделяют ведущие российские антропологи и этнологи), что до начала конфликта чеченское общество (как и вообще советское) было в высшей степени секуляризовано, а местные суфийские традиции забыты. Первоначальная риторика руководителей сепаратистского движения была светскинационалистической, а «обращение к исламу имело утилитарную цель как для властей, так и для служителей культа» [3]. Однако это чисто утилитарное обращение к религии открыло дорогу политизации ислама, которая шла нарастающими темпами по мере того, как становилась очевидной неудача светского националистического проекта Джохара Дудаева. В результате, пишет Тишков, «чеченцы, не успев в должной мере вернуться к традиционному для них исламу суфийского толка, оказались под сильным внешним воздействием сторонников «чистого ислама» [4]. Из этого примера видно, что хотя этноконфессиональные конфликты происходят не изза религии, религия, даже вопреки лидерам сообщества, быстро выходит на передний план, а события развиваются согласно собственной логике.

Помимо распространения этноконфессиональных конфликтов есть и другие признаки возрастающего влияния религии на поведение субъектов международных отношений. В последнее время усиливается религиозная мотивация международного терроризма. На протяжении многих лет моти-

вация терроризма почти всегда была идеологической или же националистической (например, Ирландская республиканская армия). Ещё в 1968 г. среди известных террористических групп не было ни одной, которая действовала бы на религиозных основаниях. Но уже в 1990 гг. примерно четверть активных групп имела религиозные мотивы [5]. Сдвиг в сознании террористов произошел по той же причине, что и распространение религиозных обоснований вооруженных конфликтов - из-за массового разочарования в светских идеологиях (включая коммунистическую), которое охватило развивающиеся страны еще в 1970 гг., а к концу 90-х гг. распространилось на остальной мир.

В данном случае речь не идет о том, что террористы используют религию для оправдания своекорыстных насильственных действий (это особенно очевидно в случаях террористов-камикадзе). Об истинной религиозной мотивации можно говорить только тогда, когда акт политического насилия (т.е., террористический акт) совершается исключительно в религиозных целях. Американский исследователь Марк Юргенсмейер пишет о религиозных войнах следующее.

Такого рода религиозные действия являются не просто политическими феноменами, которые оправдывают с помощью религии; истинно верующие воспринимают их как грани более фундаментального противостояния. Конфликты реального мира связываются с невидимой, космической войной: духовной битвой между порядком и хаосом, светом и тьмой, верой и сомнением [6].

Жертвами религиозного терроризма становятся на первый взгляд случайные люди, которых объединяет принадлежность к группе, наделенной свойствами абсолютно врага. Для религиозного терроризма характерны два момента: жертвы не являются личными врагами убийц, а исполнители теракта часто погибают сами, словно подчёркивая свое бескорыстие. В рамках религиозно мотивированного насилия, пишет Юргенсмейер, «любой индивид, входящий в группу, которая считается вражеской, может с полным основанием стать объектом насильственного нападения, даже если он или она - ни в чем не повинный прохожий. В космической войне такого понятия нет; здесь все - потенциальные солдаты» [7]. То, что сам террорист идет на верную смерть,

вполне разумно с его точки зрения, так как в большинстве религиозных традиций считается, что погибшие за веру попадают прямо в рай (даже если ранее они и не вели святую жизнь в общепринятом смысле). Так, например, Исламбули (убийца Анвара Садата) исходил в своих действиях из того, что для верующего главной наградой является спасение, а для этого можно убить и быть убитым во имя Бога⁸. Такие же соображения высказывали или могли бы высказать все известные террористы-камикадзе.

Этноконфессиональные конфликты и религиозно мотивированный терроризм - факты, которые сами по себе демонстрируют возрастающую роль религии в международных отношениях. Вопрос в другом: можно ли, вслед за Хантингтоном, говорить о них как о частных проявлениях борьбы цивилизаций? Действительно ли существует «исламский мир», не говоря уже о «православном мире», или же максимум о чем можно говорить - «исламский фактор» в международных отношениях, существование которого, к тому же, не доказано? Фактически, чтобы доказать существование «цивилизаций» (в истолковании Хантингтона), следует доказать наличие системных связей между различными субъектами международных отношений, образующими тот или иной «мир», например, исламский.

Советское исламоведение большей частью отрицало существование исламского мира как культурно-политического единства (цивилизации) на том справедливом основании, что исламские страны слишком разнятся по своим экономическим и политическим характеристикам. Это признает и Хантингтон, утверждая, что слабость исламского мира (он, разумеется, признает правомерность этого понятия) заключается в отсутствии «ядра», то есть какого-то сильного государства, которое выступало бы гегемоном в сообществе исламских стран [9]. Некоторые ученые, например, А.А. Игнатенко, считают, что признание исламского мира в качестве консолидированного субъекта возможно на основании того, что существуют международные исламские организации [10]. Однако этот критерий, взятый в отрыве от других возможных обоснований, выглядит, во-первых, чересчур формальным и, во-вторых, слишком легко опровергаемым (ведь все исламские организа-

ции достаточно аморфны). Системность исламского мира можно доказать и с помощью других аргументов, если мы вспомним, что в сложных системах (а исламский мир, несомненно, представляет собой сложную систему) первоочередное внимание исследователя должно быть направлено **не на элементы** (то есть на сами исламские страны и их субъективные характеристики), **а на связи между элементами**.

Если с институциональной точки зрения может показаться, что никакой структуры нет или что она чисто формальна, то с точки зрения связей картина другая. Обычно в международных отношениях различают следующие разновидности связей: **проникающие** (представители одной страны участвуют в процессах принятия решений в другой стране); **реактивные** (события в одной стране вызывают сильную реакцию в другой); и **эмулятивные** (в разных странах дается, фактически, одинаковый ответ на одно и то же событие) [11]. С этой точки зрения можно увидеть системные отношения там, где на первый взгляд наблюдается лишь хаос разнообразных элементов (государств и других участников международных отношений) - в данном случае, «исламских стран», «исламских организаций», «исламских движений». В частности, существование исламского мира можно обосновать, помимо наличия институциональной структуры, пусть и аморфной, также наличием всех трех разновидностей связей. Как пример проникающих связей можно привести участие иранских военных специалистов в подготовке боснийской армии; как пример реактивных - демонстрации мусульман против военных действий в Чечне, проходившие в Иране, Турции и других странах; как пример эмулятивных - общую негативную реакцию всех исламских стран и движений на «Сатанинские стихи» Салмана Рушди.

Значительно сложнее ситуация с так называемым «православным миром». В данном случае речь не идет даже о такой слабой институциональной структуре как, например, Организация Исламская Конференция - ничего подобного нет у «православных стран». Однако и здесь мы находим некоторые виды связей (например, общая негативная реакция на бомбардировки Косово в России, Греции, Украине, Кипре, Белоруссии и др.), позволяющие утверждать, что право-

славный мир обладает если не единством, то потенциалом единства. Так, хотя Греция является членом ЕС и НАТО, она оказалась единственным членом НАТО, не поддержавшим бомбардировки Косово, а в 1994 г. Греческая православная церковь наградила орденом лидера боснийских сербов Радована Караджича. В марте 1999 г. демонстрации протестующей молодежи проходили также в России и на Кипре. Другим примером демонстрации определенного единства православного мира является широкая, начатая в Греции и затем распространившаяся на Россию, кампания против использования штрихкодов и налоговых номеров. Хотя все эти примеры не дают оснований говорить об интеграции на межгосударственном уровне, они выдают наличие реактивных и эмулятивных связей в православном мире. Не исключено, что по мере возрастания роли религии в международных отношениях будет усиливаться интеграция не только внутри православного и

исламского миров, но и в других культурно-политических единствах.

Напрашивается вывод, что роль религии в современных международных отношениях возрастает. По этой причине России следует интенсифицировать свое участие в международных организациях, созданных на религиозной основе, таких как Организация Исламская Конференция (где Россия имеет статус наблюдателя), Межпарламентская ассамблея православия и др.

Россия может выступить инициатором организации международного неправительственного православного форума. Встречи этого формата могут носить характер международных конференций. В названии форума не обязательно использовать слово «православный», так как на него могут быть приглашены наблюдатели и участники из «неправославных» стран и регионов. Однако в программных документах форума следует его сохранять.

ИСТОЧНИКИ:

1. См.: Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Touchstone, 1997, p. 28
2. См.: Савватеев А.Д. Ислам и политика в Чеченской Республике // *Общественные науки и современность*. №2, 2000. с. 8587, 89; Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М., Наука, 2001. с. 227350 («Религия в конфликте»).
3. Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте, с. 336
4. Там же, с. 339
5. См.: Ranstorp, Magnus. Terrorism in the name of religion // *Journal of International Affairs*, Summer 1996. Vol. 50. Issue 1, p. 41, 22 p. Взято из базы данных EBSCO Academic Search Elite, единица хранения 9608250938
6. Juergensmeyer, Mark. Sacrifice and Cosmic War // *Violence and the Sacred in the Modern World*. Ed.by Juergensmeyer M. L.: Frank Cass, 1992. p. 112
7. Juergensmeyer, Mark. The New Cold War? Religious Nationalism Confronts the Secular State. Berkeley, etc.: University of California Press, 1993, p. 165
8. См.: Alianak, Sonia L. The Mentality of Messianic Assassins // *Orbis*. Spring 2000. Vol. 44. Issue 2, p. 289
9. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, p.177
10. Игнатенко А.А. Самоопределение Исламского мира // *Ислам и политика*, М.: Крафт+ИВ РАН, 2001, с. 7
11. См.: Frankel J. Contemporary International Theory and the Behaviour of States. London: Oxford University Press, 1973, p. 4243

А.Половнёв,
доцент кафедры социологии ИМО и СПН МГЛУ,
кандидат социологических наук, доцент

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Россия многонациональное государство и характер складывающихся отношений между различными этническими и конфессиональными группами во многом определяет общественно-политическую стабильность в государстве. Среди факторов и угроз, оказывающих негативное влияние на обеспечение национальных интересов России, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года не случайно выделяется развитие «националистических настроений, ксенофобии, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгом религиозного радикализма»¹. В резолюции IX Конгресса народов России, прошедшего в феврале 2011 года, также признается, что «на фоне социально-экономических трудностей переходного периода в разных регионах страны все активнее проявляют себя различные формы межэтнической и расовой непримиримости, национализма, нацизма. Глубокое потрясение общенности вызвали события на Манежной площади, страшный теракт в аэропорту Домодедово, целый ряд трагедий на Северном Кавказе»². По данным мониторинга, проводимого Минрегионом России, а также по сведениям Генеральной прокуратуры РФ и МВД России, начиная с 2004 года, в стране наблюдается неуклонный рост числа конфликтных

ситуаций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. С учётом полиэтничной и многоконфессиональной структуры российского общества данная проблема становится одной из ключевых с точки зрения сохранения стабильного, поступательного развития страны.

Под *этноконфессиональными источниками* в данной работе понимается совокупность причин этнического и конфессионального характера, влияющих на общественно-политическую ситуацию в стране. К числу наиболее существенных этноконфессиональных детерминант относятся: особенности национального самосознания и межэтнические установки населения; характер складывающихся отношений между представителями различных национальных и религиозных групп, проживающих на территории страны; тенденции в изменении этнического состава населения регионов. Опираясь на результаты социологических исследований и официальные статистические данные последнего десятилетия в сфере этноконфессиональных отношений и массового сознания можно выделить несколько факторов, способных дестабилизировать политическую и социальную ситуацию в современной России.

1 См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Рос. газ. - 2009. - 19 мая.
2 Резолюция IX Конгресса народов России. URL: <http://www.abdulatipov.ru>.

1. Изменение этнической структуры, сложившегося этнического баланса, этнокультурные и конфессиональные различия содействующих этнических групп обуславливают **рост этноконфессиональной напряженности в крупных полиэтничных мегаполисах.**

На фоне относительно низкого уровня этноконфессиональной напряженности в целом по стране, повышенным уровнем этноконфессиональной напряженности выделяется столичный мегаполис. По данным ВЦИОМ 51% столичных жителей негативно оценивает межнациональные отношения: 36% считает их напряженными, 15% - конфликтными³. О том, что этноконфессиональная ситуация в столичном мегаполисе по сравнению с другими регионами России выделяется в худшую сторону свидетельствует сравнительный анализ оценок межнациональных отношений по регионам РФ (см. табл. 1.).

2. В отношении некоторых народов у значительной части россиян сформировалось устойчивое негативное отношение, что выступает одним из источников национал-экстремистских настроений в обществе.

Данные опросов Социологического центра РАГС при Президенте РФ, проведенных в 2007 г. в 12 субъектах РФ, свидетельствуют о том, что большинство россиян отрицательно относятся к представителям народов Вьетнама и Китая (67%); представителям кавказских народов России (66%), выходцам из Азербайджана, Армении, Грузии (66%); представителям народов Средней Азии (58%)⁵.

Данные исследовательской организации Левада-центр также подтверждают наличие у россиян ксенофобии с ярко выраженной антикавказской и антикитайской направленностью. За ограничение проживания на территории России выходцев из Кавказа в 2009 г. выступало 38% россиян, а за ограничение проживания китайцев 34%.⁶

Таблица 1
Оценка населением регионов России межнациональных отношений⁴

	В среднем по РФ	г. Москва	г. Санкт-Петербург	Федеральные округа						
				Северо-Западный	Центральный	Южный	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Доброжелательные	6,4	2,2	5,4	5,0	4,2	7,6	10,2	3,4	6,6	8,4
Нормальные	57,1	40,4	48,6	60,2	56,6	49,4	62,9	60,4	61,5	59,4
Напряженные	23,8	34,9	28,4	21,8	25,6	27,3	17,3	26,0	22,8	20,5
Взрывоопасные	5,9	12,5	7,2	5,6	6,0	8,7	3,5	4,4	4,4	5,4
Разность позитивных и негативных оценок	33,8	-4,8	18,4	37,8	29,2	21,0	52,3	33,4	40,9	41,9
Затруднились ответить	6,8	10,0	10,4	7,4	7,6	7,0	6,1	5,8	4,7	6,3

3 См.: Пресс-выпуск №1353. Межнациональные отношения в столице глазами ее жителей. URL: <http://wciom.ru>.

4 Опрос проведен в июле 2007 г. по всероссийской выборке: в 81 субъекте Российской Федерации опрошено 7119 человек. Данные по Центральному и Северо-Западному ФО приведены без учета показателей, соответственно, по г. Москве и г. Санкт-Петербургу.

5 См.: Димаев А.Р. Миграция населения как фактор этноконфессиональной напряженности в российском обществе // Вестник РУДН Серия «Социология». - 2009. - №1. - С.78.

6 См.: Общественное мнение - 2009. М.: Левада-Центр, 2009. - С.145.

Особенно высоким уровнем нетерпимости, по отношению к выходцам из южных республик, отличаются жители столичного мегаполиса. В декабре 2010 года раздражение и неприязнь по отношению к жителям южных республик испытывали соответственно 31% и 27% опрошенных москвичей, в то время как

пени поддерживает в начале XXI века более половины опрошенных россиян. Идея «Россия - для русских» по данным исследователя встречает сейчас поддержку среди 58% жителей страны, тогда как в 2010 году ее разделяли 54% россиян, в 2005 году - 53%, в 2000 году - 49%, а в 1998 году - 43% (см. табл. 2).

Таблица 2. Как Вы относитесь к идее «Россия для русских»⁹

	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Поддерживаю, ее давно пора осуществить	13	15	16	16	21	16	16	15	14	15	18	19	15
Ее было бы неплохо осуществить, но в разумных пределах	30	34	42	38	32	37	37	35	41	42	36	35	43
Отрицательно, это настоящий фашизм	30	27	20	26	18	25	23	26	27	25	32	21	24
Меня это не интересует	14	12	11	9	7	12	12	12	11	12	9	16	13
Затруднились ответить	7	6	5	3	8	4	5	4	7	7	5	9	5
Общая сумма поддерживающих	43	49	58	54	53	53	53	50	55	57	54	54	58

в целом по стране, неприязнь и раздражение демонстрировали соответственно 14% и 15% россиян⁷.

Негативные этноконфессиональные установки столичных жителей формируются в условиях высокого уровня иммиграционного потока. По подсчетам экспертов, в Москве и Московской области находится более половины всех иммигрантов (на ЦФО примерно 68%)¹⁰. Рост численности этнических иммигрантов, недостаточная степень управляемости иммиграционным потоком, а также недостаточная социокультурная интеграция иммигрантов в российское общество являются одной из причин роста межнациональной напряженности и укрепления неприязни к перечисленным выше этническим группам.

3. В массовом сознании россиян устойчиво сохраняются и проявляются националистические идеи. Особенно остро экстремистские тенденции проявляются в молодежной среде.

Идею о том, что Россия должна быть государством русских людей в той или иной сте-

Особую тревогу вызывает сегодня *распространение молодежного экстремизма и активизация молодежных экстремистских организаций*. По данным Генеральной прокуратуры, на территории России действует около 200 объединений экстремистской направленности численностью до 10 тыс. человек. Количество выявленных активных членов экстремистских молодежных организаций, состоящих на учете в органах внутренних дел, составляет около 7000 человек. Только в Москве на учете в органах внутренних дел находится более 20 наиболее крупных и проявивших себя организаций экстремистской направленности¹⁰.

Число преступлений экстремистского характера ежегодно возрастает. По данным ГИАЦ МВД России, в 2002 г. зафиксировано 256 преступлений связанных с проявлением экстремизма, в 2005 г. - 288, а в 2007 - 356¹¹. В 2008 г., по словам Генерального прокурора Ю. Чайки, в России было зарегистрировано 460 преступлений экстремистской направленности. По сравнению с 2007 годом их общее количество увеличилось, таким образом, на 29%¹².

7 См.: Межнациональная напряженность особенно обострена в столице. URL: <http://www.levada.ru/press/2010122703.html>

8 См.: Дезэскалация конфликтов как путь стабилизации региональных социумов // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. - М., Новый хронограф, 2010. - С.212.

9 См.: Общественное мнение - 2009. М.: Левада-Центр, 2009. - С.144; Национализм в современной России. Пресс-выпуск - 04.02.2011. URL: <http://www.levada.ru/press/2011020407.html>

10 См.: Тимошев Р.М. Противодействие процессам межэтнической и межконфессиональной конфликтности // Безопасность России - 2010. Экспертно-аналитическое обозрение. - М.: ИД «Триумфальная арка». 2009. - с.216.

11 См.: Экстремизм и его причины / под ред. Ю.М. Антоняна. - М.: Логос, 2010. - С.30.

12 См.: Тимошев Р.М. Противодействие процессам межэтнической и межконфессиональной конфликтности // Вестник Военного университета. - 2009. - № 4. - С.8.

Молодежь демонстрирует сегодня наибольшую решительность к протестным действиям для защиты интересов своей нации. Именно подрастающее поколение оказывается наиболее благоприятной средой для восприятия шовинистских и националистических лозунгов самого радикального толка. По данным социологических исследований, проведенных в 2006-2007 гг. Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в рамках проекта «Экстремизм в российской молодежной среде»:

радикализм в отношении к мигрантам проявляет 41% молодежи (согласие с утверждением «Приезжие мешают нам жить, пусть уезжают восвояси»);

в отношении к представителям других религий экстремальные проявления наблюдаются у 38% молодежи (согласие с утверждением «Иноверцы опасны для окружающих, им нет места в нашем городе»);

в отношении к представителям других национальностей экстремальность фиксируется у 40% молодежи (убеждение в том, что отрицательные черты, пороки человека связаны с его национальной принадлежностью)¹³.

4. Медленно, но неуклонно, трансформируется этническая структура населения, с тенденцией сокращения доли славянского населения в южных регионах страны. Особенно стремительно этот процесс протекает в национальных республиках. По официальным данным, численность русского населения покинувшего Северный Кавказ в период с 1989 по 2002 г. составила 279 тыс. чел.¹⁴. В общем миграционном потоке из северокавказских республик доля русских составляет сегодня примерно 73%.

Миграция русских из северокавказских республик не столько проблема сегодняшнего дня, сколько продолжение достаточно долгосрочной тенденции. В 1959 г. доля русских в численности населения республик и автономных областей региона составляла почти 40%, в 1979 г. сократилась до 29%, а в 1989 г. - до 26%. В конце XX века миграционный отток славян приобрел ярко выраженную до-

минанту в этнической структуре миграционных потоков. В результате доля русских в составе титульных республик этого региона, по данным переписи населения России 2002 г., составила только 15% (см. табл.3).

Схожие тенденции наметились и в национальных республиках Сибири - Якутии-Саха, Туве и Бурятии. Численность русских неуклонно сокращается и в республиках Поволжья, где еще недавно, согласно переписи 1989 г., они составляли меньшинство лишь в Чувашии. Ключевыми причинами оттока русского населения из национальных республик выступают: неурегулированность межэтнических отношений и обострившаяся русофобия.

Если тенденция уменьшения доли русских в национальных республиках не приостановится, то русские могут оказаться меньшинством на значительной части Российской Федерации, что в свою очередь будет способствовать дальнейшему развитию процессов этноцентризма и этноизоляции республик, а впоследствии может способствовать нарастающему серьезным этнополитическим проблемам в национальных образованиях¹⁵.

5. Сохранение высокого потенциала протестных действий и рост готовности населения отстаивать интересы своей национальности и конфессии.

Крайне опасным симптомом, способным дестабилизировать общественно-политическую обстановку в стране, выступает рост протестной активности населения, случаи выступления против власти и вовлеченность этнических и конфессиональных компонентов в протестную активность. По данным Фонда общественного мнения, доля граждан РФ, которые допускают для себя участие в массовых акциях протеста, предполагающих, в том числе радикальные действия, стабильно держится на отметке 29-39%¹⁶.

Последние данные опросов Левада-центра свидетельствуют о резком повышении за последний год вероятности массовых кровопролитных столкновений на национальной почве.

13 См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. - М.: Academia, 2009. (Монографические исследования: социология). - С.65-68.

14 См.: Дзадзиев А.Б. Русское население республик Северного Кавказа: современные миграционные установки // Северный Кавказ в национальной стратегии России. М., 2008. - С.130.

15 См.: Курбанцев В.Л. Южный федеральный округ: новая волна миграции // Социологические исследования. - 2010. - №8. - С.79.

16 См.: Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичность в эпоху глобальных миграций. Научное издание. - СПб.: Издательство ДЕАН, 2010. - С.166.

	1989 г.	2002 г.
Все республики	100%	100%
Титульное население	66%	80%
Русские	26%	15%
Другие национальности	8%	5%
Адыгей	100%	100%
Титульное население	22%	24%
Русские	68%	65%
Другие национальности	10%	11%
Дагестан	100%	100%
Титульное население	80%	86%
Русские	9%	5%
Другие национальности	11%	9%
Ингушетия	100%	100%
Титульное население	75%	78%
Русские	13%	1%
Чеченцы	10%	20%
Другие национальности	2%	1%
Кабардино-Балкария	100%	100%
Титульное население	58%	67%
Русские	32%	25%
Другие национальности	10%	8%
Карачаево-Черкесия	100%	100%
Титульное население	41%	50%
Русские	42%	34%
Другие национальности	17%	16%
Северная Осетия	100%	100%
Титульное население	53%	63%
Русские	30%	23%
Другие национальности	17%	14%
Чечня	100%	100%
Титульное население	66%	93%
Русские	25%	4%
Другие национальности	9%	3%

Таблица 3
Динамика этнического состава населения республик Северного Кавказа на основании переписей населения (1989 г., 2002 г.)

Если в 2009 г. 23% россиян считали возможным для себя подобные столкновения, то в январе 2011 г. возможность межнациональных кровопролитных столкновений отметили более половины граждан России (56%).

6. Незрелость гражданской (общероссийской) идентичности и высокий уровень значимости этнического самосознания.

Советское интернациональное сознание с развалом СССР стало замещаться этническим сознанием, а общероссийская идентичность находится только в стадии формирования. По данным исследований, проведенных Институтом социологии РАН, этническая и конфессиональная идентичность у россиян актуализирована в большей степени, чем гражданская. Так, 42% опрошенных жителей России ощущает близость и единство с людьми своей национальной, 30% с людьми своей веры, а со всеми гражданами России только 21%¹⁷. Характерно, что значимость российской идентичности над этнической проявляется в основном у русского населения, в то время как для многих автохтонных российских народов этническая идентичность преобладает над российской¹⁸.

Более высокая значимость этноконфессиональной константы и низкая востребованность общенациональной идентичности не может способствовать сплочению народов России, формированию единого, относительно целостного и бесконфликтного социального пространства. Культивирование множества этнических и религиозных идентичностей в ущерб единой общероссийской приводит к серьезным политическим проблемам, связанным с поддержанием целостности многонационального российского государства.

17 См.: Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л.М. Дробижева. - М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009. - С.73.

18 См.: Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. - М., Новый хронограф, 2010. - С.128.

Таблица 4. Возможны ли в настоящее время в России массовые кровопролитные столкновения на национальной почве?¹⁹

	июль 02	июль 07	окт.08	ноя.09	янв.11
определенно да	12	13	10	3	15
скорее да	37	37	29	20	41
скорее нет	30	32	32	39	28
определенно нет	12	8	18	25	6
затрудняюсь ответить	10	10	11	12	11

7. Распространение фундаменталистских исламских идей в регионах Северного Кавказа.

Рост уровня религиозности населения, наблюдаемый в последние десятилетия, создает предпосылки для усиления влияния на массовое сознание института религии, причем влияния не только конструктивного, но и деструктивного характера. Особую опасность для общественно-политической сферы российского общества вызывает развитие и функционирование в регионах, подавляющее население которых традиционно исповедует ислам, радикальных религиозных течений. По данным социологического опроса, проведенного в 2008 г. в 12 субъектах Южного федерального округа, более 25% респондентов заявили, что в местах их проживания имеются приверженцы радикальных направлений ислама²⁰.

К основным предпосылкам распространения религиозного экстремизма на Северном Кавказе, помимо высокого уровня религиозности, относятся: низкий уровень благосостояния населения, высокий уровень безработицы, а также финансовая и идеологическая поддержка радикальных религиозных течений извне.

Актуальность перечисленных выше этноконфессиональных факторов и наметившаяся тенденция к их обострению в последние годы, требуют принятия неотложных мер по снижению их деструктивного влияния на государственную и общественную безопасность. Развал СССР и история развития постсоветской России многократно доказывали - этноконфессиональные факторы выступают важной составляющей внутривнутриполитической и социальной стабильности государства. В связи с этим требуется дальнейшее повышение эффективности государственной национальной политики, активизация деятельности власти и правоохранительных органов по предотвращению возможных негативных последствий перечисленных этноконфессиональных факторов. Вместе с тем, этноконфессиональные отношения в современной России должны быть объектом внимания не только власти, но и институтов гражданского общества, представителей интеллигенции и конфессиональных лидеров, так как эффективное решение проблем и снижение угроз в указанной сфере в значительной степени определяет стабильность всего российского общества.

¹⁹ См.: Национализм в современной России.

Пресс-выпуск - 04.02.2011. URL: <http://www.levada.ru/press/2011020407.html>

²⁰ См.: Меркулов А.В. Межнациональные и межконфессиональные противоречия и конфликты как фактор, способствующий формированию и развитию экстремистских и террористических проявлений в Российской Федерации // Этнокультурные технологии профилактики экстремизма и ксенофобии: Сборник материалов межрегионального семинара. - Вологда: Правительство Вологодской области, 2009. - С. 13.

Доха, 23 мухаррам 1432 г. х. /
29 декабря 2010 г

Перевод с арабского

ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ МУСУЛЬМАНСКИХ УЧЁНЫХ

Депутату Государственной думы Российской Федерации,
Члену Комитета по международным делам
г-ну С. А. Багдасарову

Уважаемый господин Багдасаров! Мир Вам, милость Аллаха и благословение Его!

Пользуясь случаем, выражаем Вам благодарность и признательность за поддержание контактов с нами и за все те слова, что были сказаны в наш адрес. Мы также ценим приверженность Российской Федерации ее исторической позиции в отношении проблем, важных для арабов и мусульман, и ожидаем от неё ещё большей поддержки.

Что касается Вашего запроса относительно фетвы, то наша позиция заключается в следующем:

1. Ислам - это религия милости и блага, ибо Всевышний сказал: *«Мы послали тебя только как милость для миров»* («Пророки»: 107). И еще сказал Всевышний: *«И скажут богобоязненным: «Что такое ниспослал вам Господь?» Они скажут: «Благо!»»* («Пчелы»: 30).

2. Ислам выступает за справедливость, благочестие и доброе отношение к другим людям даже в условиях войны. Ислам выработал великие принципы соблюдения прав гражданских лиц, установил нравственные нормы ведения войны, согласно которым убивать можно лишь сражающегося противника, но нельзя убивать женщину, ребенка или старика.

3. Если человек взрывает себя среди толпы людей, такое действие запрещено шариатом, если оно направлено против гражданских лиц, даже немусульман. Ислам вообще запретил убийство живой души иначе, как по праву, ибо сказано в Коране: *«Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех»* («Трапеза»: 32).

Поэтому когда кто-то взрывает себя, как это было в городе Москве, в столице Северной Осетии, Чечне, Дагестане, Ингушетии, или даже в Вашингтоне 11 сентября 2001 г., либо в любом другом городе, то такие взрывы являются запрещенными. Мы осуждали их и от своего имени, и от имени Союза, поскольку они противоречат Закону Всевышнего Аллаха, принципам великого ислама, примеру жизни благородного Посланника Магомеда (да благословит его Аллах и приветствует) и его праведных преемников-халифов. Более того, когда Посланник Магомед (да благословит его Аллах и приветствует) увидел женщину, убитую на поле боя, он сказал: *«Она не сражалась - за что же ее убили?»*. И запретил убивать женщин и детей.

Поэтому мы от имени Союза призываем всех наших мусульманских братьев и сыновей убояться Всевышнего Аллаха и не проливать кровь безвинных мирных людей, а также дать совет тем немногим, кто совершает такие действия, прекратить их, так как это искажает облик ислама. На них следует действовать советом и наставлением в свете текстов Священного Корана и благородной сунны Пророка. Мы также призываем их к единству в словах, делах и призыве к Всевышнему Аллаху с мудростью и хорошим увещанием, ибо наша религия - религия милости, добродетели, мудрости и препирательства тем, что лучше: *«и препирайся с ними тем, что лучше»* («Пчелы»: 125). И да поможет нам Аллах!

Президент Союза
Шейх д-р Юсуф аль-Карадави

Генеральный секретарь
Шейх д-р Али аль-Карадаги

*В. Бобровников,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института востоковедения РАН*

УРОКИ «ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ» НА РОССИЙСКОМ КАВКАЗЕ

Последнее десятилетие XX века и первый десяток лет нового тысячелетия прошли для мусульман российского Кавказа под знаком бурного исламского подъема. Как по мановению волшебной палочки, регион из советского превратился в исламский. Метаморфоза произошла не только во внешнем облике городов и селений, но также в частной жизни и организации общества. Ислам стал основой социализации и идентификации большинства кавказских мусульман. Открылись исламские школы и вузы. Появились исламские партии и движения разных направлений, исламская периодика и даже русскоязычный исламский Интернет. На Восточном Кавказе открыто действуют отделения-вирды братств накшбандийя, шазилийя и кадирийя.

Если кавказские мусульмане, — по крайней мере, в 90-е годы, — связывали с исламским бумом надежды на свободу, процветание и восстановление связей с единоверцами за рубежом, то для немусульманского населения региона реисламизация Кавказа была шоком. Новая «азиатская» физиономия региона озадачила и напугала российские власти. Во-первых, было непонятно, чем вызван исламский подъем. Было ли «исламское возрождение» возвращением к местным исламским корням? Или же моду на ислам в Россию занесли из-за рубежа арабы после падения «железного занавеса»? Во-вторых, не ясными остаются связи исламского бума с ростом конфликтов и преступности в регионе. Нужно ли бороться с победным шествием ислама, а если да, то как?

С начала исламского подъема в регионе прошло около пятнадцати лет. К середине 2000-х годов увлечение исламом пошло на убыль. После социальных и экономических потрясений послеперестроечной поры жизнь как в России, так и на Кавказе, похоже, входит в более устойчивую колею. Время обдумать уроки, которые можно извлечь из исламского бума на Кавказе. Как этнограф, я хочу сделать это, обратясь к своим полевым материалам, собранным на Кавказе с осени 1992 по конец 2009 г. На их основе я постараюсь ответить на поставленные выше злободневные вопросы. Начну с цифр.

Ислам «возрождается»: количество и качество

Главным внешним показателем исламского подъема на Северном Кавказе конца 80-х — начала 90-х годов XX в. стал рост числа мечетей и связанных с ними общин-джамаатов. В 1985 г., по данным Совета по делам религий, тут было лишь 47 пятничных мечетей (джума) и зарегистрированных при них мусульманских общин: 27 в Дагестане, 12 в Чечено-Ингушетии и 8 в Кабардино-Балкарии. К 1990 г. в регионе была зарегистрирована уже 431 мечеть [1]. Особенно бурно исламский бум шел в Дагестане, где на 1 ноября 2007 г. действовало 1910 религиозных мусульманских общин-джамаатов, работало 1107 джума-мечетей. К концу 1998 г. в Чечне, по данным А.В. Малашенко, действовало до 1000 мечетей. В других республиках и областях региона мечетей и джамаатов было на

порядок меньше: 132 в Кабардино-Балкарии (2002 г.), 91 в Карачаево-Черкесии (1997 г.), 26 в Адыгее и Краснодаре (2003 г.) и т.д. [2] К началу 2010 г. особо сильных перемен в этих цифрах не произошло.

Исламский подъем в разной степени охватил различные мусульманские народы региона. Кавказ вообще отличается крайней этноконфессиональной пестротой. Ислам сосуществует здесь с целым рядом конфессий от православия и протестантизма до буддизма (в Калмыкии) и языческих культов. Да и сам ислам очень неоднороден. На Северо-Западном Кавказе (как и в других регионах России) преобладает ханафитский религиозно-правовой толк суннитского ислама. Мусульмане же Дагестана и Чечни (за исключением ханафитов-ногайцев) традиционно следуют его шафиитской школе (мазхаб). Среди азербайджанцев Южного Дагестана воссоздано 20 джамаатов шиитов-имамитов. Святые места (зияраты) и суфийские братства сосредоточены в основном на Восточном Кавказе. Только в Дагестане на волне исламского бума было восстановлено 839 зияратов и 16 суфийских вирдов [3].

Из приведенных выше цифр ясно, что по числу исламских институтов в регионе лидируют Дагестан с Чечней.

Именно в Центральном и Северном Дагестане и Южной Чечне оказался эпицентр исламского подъема. Крупнейшая на Кавказе мечеть построена при помощи турок в Махачкале. Она вмещает 7,5 тыс. чел. Кроме мечетей здесь открылись тысячи небольших частных молельных домов, которые дагестанцы называют курма/кулла (от араб. кулла, «место для омовения [перед молитвой]»). Их число не поддается точному подсчету. При мечетях в Дагестане открыто 324 начальных школ (мектеб), 141 колледж-медресе и 19 исламских вузов с 14 филиалами [4]. Крупнейший исламский вуз постсоветской России — Государственный исламский институт, — до начала в 1994 г. первой чеченской войны работал в Грозном.

Казалось бы, созданы все условия для установления исламского порядка и возрождения высокой дореволюционной исламской культуры. Однако этого почему-то не произошло. По верному замечанию дагестанского историка А.Р. Шихсаидова [5], исламские вузы начала XXI в. лишь тень от знаменитых медресе XVIII в., благодаря ко-

торым Дагестан был прозван «морем наук» (бахр ал-'улум). Сегодня всему региону резко не хватает образованных имамов и служителей мечети, учителей и судей-кади. **Надежды на исламский порядок тоже провалились.** Кавказ стал одним из самых опасных и беспокойных уголков мира. Все это наводит на грустный вывод о том, что исламское духовное возрождение региона не состоялось.

Почему же исламская культура на российском Кавказе остается в упадке? Что мешает переходу количества в качество? Похоже, корни проблемы лежат в советских преобразованиях. С одной стороны, урбанизация и секуляризация второй половины XX в. снизили потребность общества в исламском образовании. Русский заменил арабский и тюркский как язык культуры, суда и администрации. Вместе с тем, еще в 20–40-е годы XX в. костяк мусульманской духовной элиты был уничтожен в сталинских тюрьмах и лагерях. К 1941 г. все мечети и примечательные школы были закрыты, а их библиотеки уничтожены. В 50–80-е годы нужды советских мусульман в «служителях культа» худо-бедно удовлетворяли медресе Мир-и Араб в Бухаре и институт в Ташкенте. Кроме этих двух школ, попасть куда для большинства было не реально, на Северном Кавказе работали нелегальные частные кружки коранические, но уровень их был низким.

Итак, советское наследие не позволяет вернуться к дореволюционной исламской культуре. В постсоветское время к упадку культуры добавились экономическая разруха, безработица и последствия вооруженных конфликтов, в первую очередь двух войн в Чечне. На фоне нерешенных социальных проблем как «потемкинские деревни» растут новые мечети. Чтобы поднять свой престиж, бизнесмены и политики вкладывают деньги в их строительство, вместе с тем продолжая наживаться на производстве запрещенных исламом спиртных напитков, торговле наркотиками и банковских махинациях. Сегодня внешний блеск для мусульманских спонсоров важнее, чем реальная помощь нуждающимся. Поэтому строительный бум не привел к ощутимым результатам, а в последние годы число примечательных школ даже сокращается. Например, в Дагестане количество мектебов упало вдвое: с 670 в 1996 г. до 94 в 2007 г. [6].

«Традиционный ислам» в законе

Ход «исламского возрождения» тесно связан с метаморфозами постсоветской государственности. Распад Советского Союза сопровождался распадом центральных органов управления мусульманами. С конца «перестройки» до середины 90-х годов ислам ненадолго вышел из-под государственного контроля. В 1991 г. прекратил существование общесоюзный Совет по делам религий в Москве, надзиравший за регистрацией мечетей, мулл, исполнением советского законодательства о культах. Еще раньше, 13 мая 1989 г., группа мусульманских активистов из Дагестана и Чечни захватила здание Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) в Махачкале и низложила муфтия Махмуда Геккиева.

В 1989–1992 г. ДУМСК распался на ряд республиканских муфтиятов (ДУМ), от которых откололись моноэтнические духовные управления. В 1989 г. возникли ДУМ Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии. При разделе в 1991 г. ЧИАССР появился муфтият Чеченской республики, оказавшийся в оппозиции Дж. Дудаеву. В пику ему власти ЧР создали в 1992 г. одноименный официальный муфтият. В том же году появилось ДУМ Ингушетии. ДУМ Карачаево-Черкесии и Ставрополья было создано в 1990 г. В 1991 г. от него отделился оппозиционный карачаевский Имамат. К этому времени появилось ДУМ Адыгеи и Краснодарского края. Дагестан, занимавший ключевые позиции в ДУМСК, получил свой муфтият в 1992 г. Однако его признали лишь отдельные аварские джамааты. В противовес ДУМД в 1992–1993 гг. возникли кумыкский и лакский муфтияты, даргинский Казият и лезгинский ДУМ Южного Дагестана [7].

Последние муфтияты возникли в Ногайском районе Дагестана (1999 г.) и ДУМ на Ставрополье (7 июля 2004 г.) [8]. Но они пока никак не проявили себя, как и большинство ранее созданных национальных ДУМ. Со второй половины 90-х годов пошел обратный процесс собирания джамаатов под властью республиканских муфтиятов. Наиболее сильным из них оказался «аварский» ДУМД, разбивший в 1994 г. национальную оппозицию и монополизировавший проведение хаджа. Дагестанские власти поддерживают ДУМД, контролируя его через Комитет по делам религий во главе с

А.М. Магомедовым, который недолго исполнял в начале 90-х годов обязанности муфтия ДУМСК. О поддержке официальных ДУМ федеральными властями говорит назначение в 2000 г. покойного муфтия А. Кадырова главой Чечни в 2000г. и награждение орденом Дружбы муфтия Карачаево-Черкесии И. Бердиева, главы Координационного центра мусульман Северного Кавказа (создан в 1998 г.).

И муфтияты, и обслуживающее их мусульманское духовенство были созданы для управления мусульманами в Российской империи, а затем воспроизведены в новых формах в Советском Союзе и постсоветской России. В принципе в них нет ничего собственно исламского, ведь в исламе нет ни церкви, ни духовенства. Ещё в XIX в. законность учреждения муфтиятов вызвала споры среди исламских богословов [9]. Сегодня большинство мусульман уже принимают их за свои «исламские традиции». К концу 90-х годов к власти в официально признанных ДУМ пришли сторонники этих традиций, люди среднего и старшего возраста. Их объединяет уверенность, что только на Кавказе сохранился «чистый ислам». В Дагестане, Чечне и Ингушетии они тесно связаны с вирдами накшбандийя-шазилийя и кадирийя. Зачастую традиционалисты не совсем компетентны в вопросах нормативного ислама, за что их резко критикует оппозиционная молодежь, «новые мусульмане».

Переход к государственной поддержке «традиционного ислама» закреплен в федеральном законодательстве. В новом законе о свободе совести и религиозных организациях, принятом в сентябре 1997 г., ислам впервые получил статус признанной, самой «традиционной» после православия конфессии. Закон защищает интересы «традиционного ислама» против зарубежных миссий и иных «нетрадиционных» конфессий, чьи права после 1997 г. существенно ограничены. Им запрещено открывать школы, издавать и распространять религиозную литературу, иметь иностранные представительства [10]. Вернувшись к советской практике регистрации религиозных организаций, законодательство пытается поставить ислам под государственный контроль. Республиканские версии закона конкретизируют эти положения в пользу ДУМ против «новых мусульман» [11].

Метаморфозы ваххабитской оппозиции

Несмотря на все усилия воссоздать ничего подобного общерегиональной структуре ДУМСК не удалось. Большинство мусульманских общин не подчиняются муфтиятам. К тому же чуть ли не в каждой республике есть религиозная оппозиция. В Адыгее оппозиция ДУМ группируется вокруг майкопской общины Б. Абдулахова и З. Дзеукожева. ДУМ Северной Осетии-Алании во главе с новым муфтием М. Тавказаховым не контролирует даже джума-мечеть во Владикавказе, в которой обосновался Исламский культурный центр [12]. Большинство джамаатов и вирдов Дагестана не признает ДУМД, захваченное сторонниками накшбандийского и шазилийского шейха Сайда Чиркеевского. Невозможность контролировать мусульманские общины Ставрополя из Черкесска вызвала раскол ДУМ ДУМ Карачаево-Черкесии и Ставропольского края, о котором уже писалось выше.

Однако главным врагом духовной и светской власти стали диссиденты-ваххабиты. Такую кличку дали движению его противники из ДУМД, полагающие, что те впадают в «ересь» Мухаммеда ибн Абд ал-Ваххаба, реформатора из Аравии XVIII в. Ваххабиты резко противопоставляли себя кавказским мусульманам как по убеждениям, так и в одежде (по крайней мере, до начала гонений конца 90-х годов). Мужчины носили укороченные брюки и отпускают бороды, сбритая усы. Женщины надевали платок (химар или хиджаб), а порой закрывали лицо, что прежде не встречалось среди горянок. Ваххабиты стремятся очистить ислам от недозволенных новшеств (бида'), к которым они относят практики суфиев, почитание святых и ряд местных обычаев, например поминки и чрезмерные ритуальные расходы. В отличие от традиционалистов ваххабиты ищут «чистый ислам» вне принятых на Кавказе мазхабов.

Российская пресса не раз называла ваххабизм «долларовым исламом», утверждая, что за каждого новообращенного арабские миссионеры платили ваххабитским имамам (амирам) тысячи долларов. Тем самым намекают на иностранное происхождение движения, якобы занесенного на Кавказ «бородачами» из арабских стран. Факты не подтверждают этих слухов. На самом деле ваххабизм родился в Дагестане в 90-е

годы. Его идеологи стояли у истоков «исламского возрождения». Позднее они действительно получали деньги и гуманитарную помощь от зарубежных фондов «Тайба», «ал-Харамайн», «ал-Игаса ал-исламиия» и др. Однако еще большие средства проходили через руки ДУМД и других официально признанных кавказских муфтиятов [13]. Не только ваххабиты, но и традиционалисты часто ездили в возродившийся с 1990 г. массовый хадж.

Расколу ваххабитов и традиционалистов способствовала борьба за власть в муфтияте. Еще в 70-е годы в Северном Дагестане будущие лидеры ваххабитов Багаутдин Магомедов и Ахмад-кади Ахтаев вместе с традиционалистами обучали молодежь арабскому языку и основам ислама. После низложения Геккиева сводный брат Багаутдина Абас Кебедов работал секретарем ДУМСК. Но в ДУМД ваххабитов уже не пустили. Власти не раз закрывали медресе ал-Хикма, зарегистрированное в 1991 г. Багаутдином в Кизилюрте, периодически высылали из Дагестана арабских миссионеров. В то же время до 1997 г. они не реагировали на призывы традиционалистов запретить ваххабизм как религиозный экстремизм. Ваххабиты могли учиться за границей, получать оттуда субсидии. Открыто работали ваххабитские мечети, Исламский центр «Кавказ» в Махачкале, распространялись ваххабитская литература и видеокассеты.

В середине 90-х годов ваххабиты втянулись сначала в первую, а затем во вторую чеченскую войну. Среди них появились военизированные радикальные группы. Этому превращению помогли поражение в борьбе за ДУМД и смерть в 1998 г. склонного к компромиссу с традиционалистами А. Ахтаева. В декабре 1997 г. Б. Магомедов с группой последователей бежал в Урус-Мартан. Центр движения тоже сместился в Чечню. Вместо миссионерской пропаганды или исламского призыва ваххабиты переключились на вооруженную борьбу в защиту веры (джихад) и установление на Кавказе исламского политического порядка (дар ал-ислам) [14]. К движению присоединились ветераны афганской и двух чеченских кампаний, например, знаменитый саудовец, известный под псевдонимом ал-Хаттаб, террорист Шамиль Басаев, другие чеченские полевые командиры.

Быстро разбив вторгшиеся в Северный Дагестан отряды Басаева и шариатскую «Кадарскую зону» осенью 1999 г., федеральные силы все же не сумели уничтожить движение. В Дагестане ваххабизм запрещен по закону 16 сентября 1999 г. Тогда же были закрыты все ваххабитские мечети, школы и миссии [15]. Но подобно сказочному Везде-Нигде, ваххабитские группы проникли с беженцами из Чечни на Ставрополье, в Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию, Азербайджан, Поволжье. По всему Кавказу прокатился ряд терактов и нападений на силы правопорядка. Среди них были захват заложников Басаевым в Беслане в сентябре 2004 г., нападение джамаата «Ярмук» на Управление Госнарконтроля в Нальчике в декабре 2004 г. и повторные беспорядки там же в октябре 2005 г., «охота» на милиционеров в Дагестане. Стало ясно, что для нейтрализации ваххабитов нужны новые средства.

Старые страхи и новые барьеры

В страхе перед ваххабитской опасностью Россия укрепляет южные рубежи. С осени 2004 г. идет строительство военного городка в Ботлихе в Дагестане. Ужесточен паспортный контроль. Можно подумать, что история вернулась на два столетия назад, когда через весь регион проходила укрепленная Кавказская линия.

Всплыли старые страхи об исламской угрозе из-за рубежа. Даже серьезные эксперты говорят об «экспорте» исламизма в Россию из арабского мира [16]. Подобно старым воякам Кавказской войны XIX в., российские военные в Чечне с ностальгией по утраченному имперскому величию обещают не отдать ни пяди «политой русской кровью кавказской земли» [17]. В кавказских мусульманах они видят потенциальных союзников зарубежных террористов.

Решительная борьба с терроризмом на Кавказе, конечно, необходима. Наряду с провалами вроде трагедии в Беслане у российских силовиков на Кавказе есть несомненные успехи. К числу последних относится разгром в январе 2005 г. в Нальчике джамаата «Ярмук» с его амиром Сейфуллой (М. Атаевым). Вместе с тем повторные столкновения с мусульманскими радикалами, будь то в Кабардино-Балкарии или в Дагестане, заставляют задуматься. **Нейтрализовать радикальные движения удастся лишь при поддержке мирного мусульманского населения, как традиционалистов, так и «новых мусульман».** Тут одни сило-

вые меры не помогут. Выход из положения я вижу в поиске диалога с обеими фракциями мусульманской духовной элиты.

Характерно, что в наиболее тяжелом положении стоят сегодня республики, власти которых в 90-е годы играли на противоречиях между официальным муфтиятом и оппозицией. В первую очередь это относится к Дагестану. Волнения в Кабардино-Балкарии, как это верно заметил А.А. Ярлыкапов [18], связаны с неумелыми действиями властей, закрывавших мечети, устраивавших облавы на молящихся и иначе грубо оскорблявших религи-

озные чувства оппозиции. Характерно, что в Адыгее, например, противостояния муфтията и молодых мусульман удалось избежать благодаря политике муфтия Н. Емижа, привлекавшего молодежь к работе в ДУМ и создавшего при нем молодежную организацию во главе с черкесом-репатриантом из Косово Н. Абази. Признавая ислам в реалиях современного российского Кавказа, следует сохранять декларированную конституцией светскость государства и не идти на поводу ни у одной из враждующих мусульманских группировок.

ИСТОЧНИКИ:

1. Оpubл. в кн: Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды. М., 1999. С. 101.
2. Малашенко А.В. Исламское возрождение в постсоветской России. М., 1998. С. 76.; Бабич И.Л. Республика Адыгее и Краснодарский край: мечети и исламские общины // Там же. Вып. 3. С. 84; она же. Республика Кабардино-Балкария: мечети и исламские общины // Там же. Вып. 3. С. 37. Общие сведения о количестве религиозных объединений и организаций в Республике Дагестан на 1.01.2007 // Текущий архив Комитета по делам религий. Автор благодарит К.М. Ханбабаева за предоставленную информацию.
3. Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. М., 1998. С. 249.
4. Общие сведения о количестве религиозных объединений и организаций в Республике Дагестан на 1.01.2007.
5. Шихсаидов А.Р. Ислам в Дагестане // Центральная Азия и Кавказ. 1999, №4. С. 110.
6. Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000. С. 71; Общие сведения о количестве религиозных объединений...
7. Подробнее см.: Бобровников В.О. Дагестан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Сост. и отв. ред. СМ. Прозоров. Вып. 1. М., 1998. С. 31–32.
8. Ярлыкапов А.А. Ислам на Северном Кавказе: современные проблемы. Северо-Западный Кавказ // Этническая ситуация в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад. Под ред. В.А. Тишкова и Е. Филипповой. М., 2005. С. 39–40.
9. См. об этом: Kemper M. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789–1889: der islamische Duiskurs unter russischer Herrschaft. Berlin, 1998.
10. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997, №39. С. 7677–7678, 7667, 7669, 7673, 7674–7676.
11. См., например: Дагестанская правда. 6.03.1997.
12. Roshchin M. Islam in North Ossetia // Frontier. Autumn 2005. No. 10. P. 46–47.
13. Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам... С. 47.
14. Подробнее см.: Ярлыкапов А.А., Бобровников В.О. Ваххабиты Северного Кавказа // Ислам на территории... Вып. 2. М., 1999. С. 20–23.
15. О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан // Религии и религиозные организации в Дагестане. Справочник. Сост. К.М. Ханбабаев. Махачкала, 2001. С. 86–88.
16. См., например: Игнатенко А.А. Ислам и политика. М., 2004. С. 181–188.
17. Jersild A. Orientalism and Empire. North Caucasus Mountain Peoples and the Georgian Frontier, 1845–1917. Montreal-London, 2002. P. IX.
18. Ярлыкапов А.А. Ислам на Северном Кавказе... С. 37.

А.Егоров

ВСПЛЕСК ИНТЕРЕСА К «ЧЕРКЕССКОЙ ПРОБЛЕМЕ»

кой представитель американского разведсообщества, как Пол Гоббл. А корреспондент влиятельного британского еженедельника Economist обратил внимание на состоявшееся недавно мероприятие Совместного Балтийско-американского национального комитета (JBANC - Joint Baltic American National Committee), приуроченное к 50-летию этой организации и к 20-летию «восстановления свободы» балтийских государств. [1] Отличительной особенностью мероприятия, как отметил Economist, стало присутствие на нем «экзотических гостей - представителей черкесской диаспоры».

Пресловутый «черкесский вопрос» может превратиться в заметный фактор не только внутривнутриполитической жизни России и стран компактного проживания адыгов (черкесов), но международных отношений.

Не утихают споры по поводу степени влияния США, Запада в целом на «арабские революции», перспективы распространения аналогичных процессов на Кавказ и Центральную Азию. Так или иначе, интерес Вашингтона к происходящему не только по южную, но и по северную сторону Большого Кавказского хребта приобретает в последнее время качественно новый характер. Кавказ имеет много шансов стать той площадкой, на которой субъекты глобальной политики попытаются «скомпенсировать» трудности их отношений с миром ислама.

После того, как известный израильский аналитик предрек конец 200-летнего «колониального» (именно так!) российского присутствия на Северном Кавказе, нетрудно было предположить, что его тезисы подхватят. Одним из первых это сделал та-

Черкесская диаспора в США серьезно активизируется с 2007 года. Существенную роль в этом играют представители Всемирного Адыгского братства. В Калифорнии создана новая общественная организация «Адыгэ Хасэ» Калифорнии. При участии Всемирного Адыгского братства на базе «Адыгэ Хасэ» Нью Джерси создана Circassian Education Foundation. Основная задача данных структур - привлечение через Интернет молодых людей черкесской национальности к общественной, волонтерской работе.

Аналитики Jamestown Foundation разъясняют интересующимся не только давнюю, но и новейшую историю вопроса. Напоминают, например, о заявлении Б.Ельцина, относящемся к 1994 г., о том, что «сопротивление царским войскам [в 19-м веке] было оправданным», однако критикуют бывшего президента России за то, что тот не признал «вину царского правительства за гено-

цид». Примерно тогда же группа активистов из Кабардино-Балкарии и Адыгеи обратилась в Государственную Думу с просьбой «пересмотреть ситуацию и принести необходимые извинения». В октябре 2006 года черкесские общественные организации России, Турции, Израиля, Иордании и ряда других стран, где в большом количестве проживают черкесы, направили председателю Европарламента письмо с просьбой признать «факт геноцида» против черкесского народа. Начало работ по подготовке к проведению Олимпиады в Сочи стало новым поводом к запуску различных информационных кампаний, связанных с черкесами.

Год назад, на конференции в Тбилиси по «черкесскому вопросу», президент черкесского института из Нью-Джерси Иад Йогар четко сформулировал три цели радикального крыла черкесского движения: создание собственного государства (на части территории Российской Федерации!), признание геноцида черкесов русскими и отмена Олимпиады в Сочи. [2] Позиция черкесской диаспоры Израиля столь же радикальна, как и позиция черкесов США. В то же время представителей Турции к мероприятиям израильских и американских черкесов привлечь не удаётся. Есть определённая закономерность: степень радикализма черкесских диаспор в разных странах по отношению к вопросу о «геноциде» и проведению Олимпиады в Сочи является своеобразным индикатором подлинного отношения страны пребывания к перспективам использования «черкесского вопроса» в целях усиления своего политического влияния на российском Северном Кавказе

Сближение «черкесского национального движения» и прибалтийских ветеранов «борьбы за независимость» дало пищу смелым предположениям о том, что на Западе взят курс на придание черкесскому национальному движению некой «респектабельности» с последующей легитимацией его самых радикальных конечных целей - образования «черкесского политического субъекта» с тре-

бованием выхода из состава Российской Федерации.

Сейчас это может показаться ненаучной фантастикой, полностью оторванной от жизни. Журналист Демис Поландов писал, например, о преимущественно «виртуальном» характере «проекта Черкессия», отмечая географическую разрозненность адыгов, отсутствие единой программы действий, индифферентность элит и подавляющего большинства граждан в многонациональных Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгеи по отношению к националистической риторике.

Тем не менее всплеск интереса западных «мозговых центров» и НПО к межэтническим и межконфессиональным отношениям на Северном Кавказе говорит о том, что процессы в черкесском обществе могут приобрести совершенно иную динамику - например, в случае появления признаков ослабления контроля над этим регионом со стороны федерального центра под влиянием предвыборных забот (это только один из вариантов). Ведь уже сегодня мы имеем дело с четко выстроенной информационно-пропагандистской кампанией, которая, в случае отсутствия адекватной на неё реакции, может вызвать очень серьезные последствия. Примеров тому в позднесоветской истории немало.

Агитация за признание «геноцида черкесов» ведётся сейчас в Грузии, а это - сигнал Москве о внимании Тбилиси к Северо-Западному Кавказу. Корабли Черноморского флота приступили к патрулированию кавказских берегов. Недавнее обострение ситуации на грузино-абхазской границе может оказаться звеном в цепи действий, цель которых - поддержание незатухающего очага напряженности, в том числе на собственно российской территории. И нельзя не заметить во всём этом аналогий с эпохой Кавказской войны XIX века - с поправкой на современные информационные технологии, способные развернуть едва ли не любое проявление гражданской активности в русло разрушения.

ИСТОЧНИКИ:

1. За время этой «свободы» численность населения Литвы, Латвии и Эстонии, включая «тигунское», ощутимо сократилась.
2. <http://www.newsgeorgia.ru/digest/20100322/213141008.html>

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ОБРАЗОВАНЫ НОВЫЕ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Статья из НГ-Религии от 06.04.2011 г. с небольшими сокращениями.

Синод Русской Православной Церкви на заседании 22 марта 2011 года рассмотрел вопрос о положении церковных дел на Северном Кавказе. Было принято решение о создании новых епархий в этом регионе. Патриарх Кирилл утвердил его 31 марта своими указами трем новым епископам. До этого момента православных верующих на этой территории окормляли два епископа, причем один из них имел кафедру за границей, в столице независимого Азербайджана.

Ставропольская и Владикавказская епархия РПЦ, просуществовавшая в нынешнем виде девять лет, была разделена на три части: образованы **Ставропольская и Невинномысская, Пятигорская и Черкесская, Владикавказская и Махачкалинская епархии**. Ставропольской кафедре оставили в подчинении территорию одноименного края, за исключением трех южных районов, приграничных с национальными республиками Северного Кавказа. Эти районы и территория республик Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия перешли под духовное управление Пятигорского епископа. Православные приходы Северной Осетии, Дагестана, Чечни и Ингушетии теперь объединены во Владикавказскую и Махачкалинскую епархию.

Ранее приходы большей части республик Северного Кавказа находились под управлением Ставропольского архиепископа **Феофана (Ашуркова)**, а дагестанские - епископа Бакинского **Александра (Ищенина)**. Решениями последнего Синода архиепископ Феофан переведен на Челябинскую кафедру вза-

мен ушедшего на покой митрополита Иова (Тывонюка), а титул Александра изменен с епископа Бакинского и Прикаспийского на Бакинский и Азербайджанский. Реформа не затронула только Ростовскую и Новочеркасскую епархию.

Новые северокавказские кафедры заняли архиереи, чья жизнь связана с этим сложным регионом. Архиепископом Владикавказским и Махачкалинским назначен **Зосима (Остапенко)**, епископом Пятигорским и Черкесским - **Феофилакт (Курьянов)**, епископом Ставропольским и Невинномысским стал Кирилл (Покровский), сохранивший при этом должность председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством и викария Московской епархии и наместника Донского монастыря в Москве. **Архиепископ Зосима начинал свое священническое служение в храмах Махачкалы и Грозного, а епископ Феофилакт родился в Грозном и на протяжении многих лет служил в различных приходах Ставропольской епархии.**

Преобразование структур Московского Патриархата на Северном Кавказе вызвало неоднозначную реакцию экспертов и представителей местной православной общественности и казачества. В региональной прессе высказывались предположения, что реформа свидетельствует о повышении внимания Патриархии к региону. Сложными и разнородными православными приходами Северного Кавказа, по мнению некоторых обозревателей, легче руководить несколькими епископам. Кроме того, различные

части Северного Кавказа резко различаются между собой по специфике и представительству православных верующих. Вместе с тем много вопросов вызвало удаление из региона архиепископа Феофана (Ашуркова), часто попадавшего на страницы газет благодаря своей активной деятельности и ярким и неоднозначным заявлениям.

1 апреля в Ставрополе прошел круглый стол «Геополитические последствия разделения Ставропольской епархии на три части». «Расчленение епархии - это разрушение системы, которая создавалась два столетия 19 епископами, и это резко ослабит позиции православия на Кавказе. Сменив семь раз свое название, ее неизменным центром оставался Ставрополь, олицетворяющий собой оплот православия. Скоропалительное решение Синода отодвинуло епархию на два столетия назад», - заявил руководитель общественной организации «Территория закона» Владимир Полубояренко.

«Казачество спокойно восприняло решение Синода. Идет усиление православия на Кавказе. Теперь вместо одного регион получил трех достойных духовных лидеров, каждый из которых имеет свой опыт служения», - напротив отметил атаман Ставропольского казачьего войска Союза казаков России Дмитрий Стригунов в беседе с корреспондентом газеты «Кавказский узел». **В среде северокавказского казачества заметны и другие мнения.** «Казаки нашего Ипатовского куренного казачьего общества с недоумением восприняли известие о разделении епархии, - сказал атаман Ипатовского хуторского казачьего общества Владимир Беловолов. - В настоящее время, когда ситуация на Северном Кавказе неблагоприятная, делать этого нельзя. Боюсь, что разделение епархии может привести и к разделению в рядах казаков».

В действиях церковного священноначалия можно проследить стремление соответствовать логике власти государственной, как это не раз уже бывало в истории **Кавказской епархии Православной Церкви России, которая отсчитывает свое начало с 1843 года.** Как и тогда, сегодня Церковь становится помощником государства в деле укоренения на Кавказе русского населения и усиления казачества как авангардной силы в противостоянии сепаратизму.

Косвенную поддержку решениям Синода можно услышать в словах полномочно-

го представителя президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Александра Хлопонина на встрече с журналистами 3 апреля в Ессентуках. «Критерием оценки эффективности (новообразованных. - «НГР») епархий будут в том числе и вопросы, связанные с оттоком русскоязычного населения», - заявил Хлопонин. Полпред также считает, что Церковь должна «реально привести казачество к единству».

С другой стороны, произошло размежевание приходов региона. Единое (пусть во многом это единство носило формальный характер) православное пространство распалось на «исконно» русские и казачьи районы с центром в Ставрополе и разрозненные общины, существующие в мусульманском окружении на гарантиях поддержки республиканских властей. Ведь в национальных республиках Северного Кавказа, по наблюдениям политологов, уже не первый год идет **стреми- тельная исламизация общественной жизни.** Этот подход Патриархии проявляется и в подборе епископов, возглавивших разделившиеся кафедры. Например, епископ Феофилакт (Курьянов) в течение трех лет совмещал другие должности с управлением приходами благочиния в Туркменистане, а стало быть, должен знать, как найти подход к восточным владыкам. Нынешний епископ Ставропольский и Невинномысский Кирилл (Покровский) был все время сосредоточен на делах казачества и не раз выступал в духе русского патриотизма. Его юрисдикция будет ограничена казачьими районами с относительно гомогенным населением.

Кроме того, лишился власти над дагестанскими приходами Бакинский епископ Александр (Ищевин), который вынужден поддерживать сложный диалог с властями Азербайджана и руководством Управления мусульман Кавказа. Теперь епархия Бакинского епископа замкнута на Закавказье. Этот процесс имеет свою историческую логику. Напомним, что эта епархия только в 1998 году выделена из состава Ставропольской, а в 2003 году к Ставропольской кафедре отошли еще и приходы в Чечне, ранее управляемые из Баку. Таким образом, реорганизация структур РПЦ на Кавказе учитывает реалии и вызовы политической ситуации. «Священство» в очередной раз продемонстрировало лояльность «царству».

*А.Гегамян,
лидер партии «Национальное единение» (Армения)*

АРМЕНИЯ: ТРЕВОГА ЗА ВЕЛИКУЮ РОССИЮ

Прошло чуть более месяца с тех тревожных декабрьских дней, которые всколыхнули Москву, да и Россию в целом. Речь идет о событиях, последовавших после убийства 6 декабря 2010 г. фаната «Спартака» Егора Свиридова - беспорядках, имевших место 11 декабря на Манежной площади, разгоне несанкционированного митинга 15 декабря у Киевского вокзала, выступлениях граждан в других городах России... По прошествии этого времени хочется поделиться чувствами, ощущениями, которые испытывали мы в Армении от этих событий в России.

Вне всякого сомнения, первое, естественное чувство, которое я испытал - это боль за гибель человека, за побои, которым подверглись граждане России в ходе инцидентов, произошедших в Москве 6, 11 и 15 декабря 2010г.. Сожаление за то, что были разгромлены разного рода торговые точки, которые являются источником для существования многих граждан России, а также для многих работающих там легальных мигрантов. Затем наступила пора осмысления случившегося. И вот тогда во мне сформировалось двоякое восприятие произошедшего: во-первых, тревога за Великую Россию, а стало быть и за свою родину - Республику Армения, а также меня охватил гнев от осознания того, что, казалось бы, брошенная на свалку истории выработанная Западом стратегия расчленения России в наши дни не только реанимируется, но и вступает в горячую фазу. И осознание этих реалий побудило меня поделиться своими размышлениями и тревогами.

Итак, вернёмся по историческим меркам в недалёкое прошлое: в годы пресловутой холодной войны, в 17 июля 1959 года. Именно тогда Конгрессом США был принят Закон (Public Law) 86-90 (P.L.86-90) «О порабощённых нациях». Второе его название - Закон о расчленении России. Из текста этого закона следовало, что политика Коммунистической партии Советского Союза привела якобы к «порабощению и лишению национальной независимости» Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии,..., словом, всех союзных республик. Дальше - больше. В тексте этого закона было записано: «Так как эти порабощённые нации видят в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы, ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости и в деле восстановления религиозных свобод христианского, иудейского, мусульманского, буддистского и других вероисповеданий, а также личных свобод, и так как для национальной безопасности Соединенных Штатов жизненно необходима поддержка стремления к свободе и независимости, проявляемому народами покорённых наций... именно нам следует надлежащим официальным образом ясно показать таким народам тот исторический факт, что Народ Соединенных Штатов разделяет их чаяния вновь обрести свободу и независимость». На

протяжении последующих после принятия этого закона 50 лет каждый из президентов США давал клятву о его исполнении. Советский Союз распался, однако Закон Public Law 86-90 никто не отменял, он продолжает действовать по сей день.

Именно через призму исполнения этого закона следует рассматривать события двадцатилетней давности, когда в разных точках Советского Союза с небольшим интервалом времени вспыхивали межнациональные столкновения с кровавыми последствиями.

Так, с 23 мая по 8 июня 1989 года в Узбекистане, в Фергане произошли этнические столкновения между узбеками и турками-месхетинцами. В этот период было сожжено 757 домов, погибло 103 человека, в том числе 52 турка-месхетица, 36 узбеков, травмы и увечья получили свыше 1000 человек. Было принято решение о выводе 17 тысяч турок-месхетинцев (то есть всего турко-месхетинского населения Ферганской долины) в ряд центральных областей европейской части России. Но и это не помогло. В феврале-марте 1990 г. произошли новые погромы на этнической почве, но уже в Ташкентской области. Примечательно, что, комментируя эти кровавые события, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (бывший первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана) Рафик Нишанович Нишанов заявил, что причиной случившегося стала рыночная ссора из-за клубники, дешкать, в цене не сошлись.

Тогда, почему-то ни в Политбюро ЦК КПСС, ни в Верховном Совете СССР никто не вспомнил о кровавых событиях, имевших место 27-29 февраля 1988 года в Сумгаите. Ведь погром армян в Сумгаите, учинённый азербайджанскими националистами, был знаковым событием и поворотным пунктом в обострении межнациональных конфликтов в Закавказье, вызвавшим первые потоки армянских беженцев из Сумгаита в столицу Нагорно-Карабахской Автономной области Степанакерт и в Армению. Ведь ещё тогда, 29 февраля 1988 года на заседании Политбюро ЦК КПСС в Москве было официально признано, что массовые погромы и убийства в Сумгаите осуществлялись по национальному признаку. Однако и тогда, как и после Ферганских событий, из-за отсутствия своевременного расследования обстоятельств погромов, установления и обе-

спечения неотвратимости наказания всех виновных в гибели 26 армян и более сотни раненых, стали возможны погромы армян, имевшие место в Баку с 13-го по 20 января 1990 года, в ходе которых погибло около 300 жителей этого города армянской национальности. Именно трагедия в Баку всколыхнула всю Армению и армянскую диаспору, всех честных людей Советского Союза, деятелей науки и культуры с мировым именем, простых граждан разных национальностей и разных вероисповеданий, поднявших свой голос в защиту армян. Именно после этих трагических событий и произошла дальнейшая эскалация карабахского конфликта. Но это тема для другого разговора.

После армянских погромов на политической карте единой Советской страны то здесь, то там возникали так называемые горячие точки, которые стали миной, заложенной под фундамент Союза Советских Социалистических республик. Великая страна распалась. Сколь бы ни различались исследования о причинах распада СССР, сколь бы ни подчёркивались объективные причины о якобы неизбежности этого процесса, по образному выражению Владимира Владимировича Путина «геополитический катастрофы», бесспорно, одно: **расчленение СССР стало возможно лишь в результате чётко продуманных, подрывающих устои государства действий Запада.** В основе их - нагнетание межнациональной розни в многонациональной стране, насаждение обстановки нетерпимости ко всему «инородному», привитие низменных чувств о национальной исключительности тех или иных наций, населяющих страну.

И только сейчас, по прошествии десятилетий после развала СССР, стало предметом гласности существование так называемых **Гарвардского и Хьюстонского проектов.** Уже сейчас пишут о том, что в начале 80-х годов XX века советской разведке удалось добыть материалы так называемого «Гарвардского проекта», который состоял из трёх томов: «Перестройка», «Реформа», «Завершение». Уже сейчас совершенно по новому воспринимаются геополитические изыски советника по национальной безопасности при президенте Джимми Картере, небезызвестного **Збигнева Бжезинского, который «творчески» развил подходы по реализации пресловутого Закона Public Law 86-90,** написав труды на эту тему. **Бжезинский раз-**

вил ту часть этого Закона, в соответствии с которой расчленение СССР должно быть осуществлено на 22 части. На 15 частей (союзных республик) расчленение уже совершено, осталось расчленить теперь уже Россию ещё на 7 частей, о чём он откровенно пишет в своей книге «**Геостратегия для Евразии**». По Бжезинскому, **предполагается расчленение России на составные части путём конфедерализации системы внутригосударственных отношений между ними.** При этом Россия лишается доступа к морям за исключением Северного Ледовитого океана. Согласно этой, уже не первой свежести, стратегии «**Петля анаконды**», выход России в Балтийское море переходит под контроль ФРГ (вместе с Санкт - Петербургом), выход в Чёрное море - под контроль Турции (вместе с Крымом и Кавказом), выход в Тихий океан - передаётся под контроль Японии на Юге и США на Севере.

В развитие этих стратегических разработок в 2007 году выходит в свет **новая книга Збигнева Бжезинского «Второй шанс»,** в которой он предупреждает следующего американского президента о том, что «**третьего шанса не будет**». В конце своей книги автор пишет: «**Америке нужно безотлагательно сформировать внешнюю политику, действительно соответствующую обстановке, сложившейся после окончания холодной войны. Она ещё может это сделать при условии, что следующий американский президент, сознавая, что сила великой державы уменьшается, если она перестает служить идее**». Бжезинского заботит судьба мира, который может в результате роковой ошибки лишиться «стабилизатора», общепризнанного лидера, способного разрешить конфликты «политически пробуждённого человечества», не позволив перерасти в войну всех против всех. Уже ясно, что в представлениях Бжезинского «**следующий президент**» Америки это Барак Обама, которого Збигнев и сегодня консультирует и имя которого ассоциируется с процессом политического обновления, как в США, так и в мире в целом. С человеком, с кем связываются надежды на реализацию «перезагрузки» отношений США с Российской Федерацией.

Что же тормозит реализацию стратегических планов Запада и как это, по их мнению, можно преодолеть. В арсенале разрушителей «империи зла» есть уже успешно приме-

нённое и оправдавшее себя на практике оружие: в многонациональной России разжигание межнациональных конфликтов, подталкивание страны к нестабильности и состояние хаоса - неизменно приносило успех разработчикам этой стратегии.

Если в цепочке событий на Ленинградском проспекте, Манежной площади и на площади Киевского вокзала рассматривать выступление американского сенатора, кандидата в президенты США Джона Маккейна в Школе перспективных международных исследований Университета Джона Гопкинса, то многое представится нам в новом свете. В выступлении Маккейн не скрывает своего истинного отношения к России и предлагает: «Нам следует прекратить переоценивать успехи сотрудничества (имеется в виду с Россией - А.Г.). И нам надо начать вести себя с Россией в большей степени как с второстепенной державой, которой она является сейчас, а не как с великой державой, которой она была. Это, в частности, значит, что нам надо более устойчиво защищать наши интересы и ценности. Для начала необходимо возобновить продажи оборонительных вооружений Грузии... Наши союзники в Центральной и Восточной Европе будут рассматривать Грузию как показатель того, вступятся за них Соединённые Штаты, или нет. Россия тоже рассматривает Грузию как показатель, позволяющий понять, сколько ей может сойти с рук в этой стране, - а значит, и за её пределами... Это следует изменить». Далее он предлагает отказаться от «смехотворных инициатив», таких, как российско-американская рабочая группа (имеет в виду комиссию «Макфол - Сурков» - А.Г.), которую возглавляет «один из ближайших союзников и главных идеологов Путина (имеет в виду первого заместителя руководителя аппарата Президента РФ Владислава Суркова - А.Г.). Маккейн и не скрывает, что с помощью нового республиканского большинства в Палате представителей и имеющегося правоцентристского большинства в Сенате, Конгресс будет в состоянии подтолкнуть администрацию Барака Обамы в более приемлемом направлении. Как пишет The Washington Post: «Во внутренней политике президент сейчас занял оборонительную позицию, и это значит, что в международной политике ему - и Америке - пора переходить в наступление. Россия - идеаль-

ное место для того, чтобы начать это дело». Такова теневая сторона «перезагрузки» отношений между США и Россией. Примечательно, что наезд Маккейна на Суркова произошёл после выступления Немцова в Вашингтоне, который также поднимал вопрос об отставке Суркова. Видимо, оба эти политика реально оценивают роль Суркова в обеспечении стабильности и устойчивости политической системы современной России, которая сводит на нет усилия и потуги внесистемной оппозиции по расшатыванию устоев государства, достижению фактической недееспособности властей противостоять межнациональным столкновениям, сопровождаемым уличными погромами и насилием. Не случайно Маккейн, характеризуя Владислава Суркова, как «одного из ближайших союзников и идеолога Путина», лукаво противопоставляет и проводит разделительную линию между тандемом Медведева - Путина.

Дальний замысел сенатора - вбить клин в этот тандем, через несколько дней подхватывает Эбигнев Бжезинский. Так, в интервью польскому Newsweek он заявил, что хотя и всем известно, как президент Медведев оказался на своем посту, «но более очевидным фактом является то, что президент начинает мыслить иначе, чем Путин, по крайней мере в вопросе о будущем России». Очередная изощрённая попытка расколоть политический тандем Путин - Медведев, который, как показало время, является гарантом устойчивости всей политической системы современной России, заслоном на пути к её расчленению.

Так, 27 декабря 2010 г., выступая на совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов, Президент РФ Медведев, по сути, изменив повестку дня заседания, заявил: «Мы поговорим... о главном национальном приоритете, без которого не может развиваться нация, о важнейшей задаче и для Государственного Совета, для государственных структур, без решения которой невозможно сохранение и развитие самого государства. Это поддержание гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия в нашей стране... Для России межнациональные конфликты смертельно опасны. Смертельно опасны где бы они ни происходили: на Кавказе, в Поволжье, в Сибири или в Москве,

они подрывают основы нашего общества».

Очень своевременно и отрезвляюще прозвучали и слова премьер-министра, сказанные им 16 декабря 2010 г. в телепрограмме «Разговор с Владимиром Путиным»: «На самом деле, нужно пресекать проявления экстремизма со всех сторон, откуда бы они ни исходили. И нельзя общей краской мазать ни кавказцев, ни людей других национальностей, хотя такой национальности как кавказец, нет. Но нужно жёстко пресекать любые крайние проявления. И наша общественность, в том числе и либеральная общественность, должна понимать... порядок должен быть, и его нужно поддерживать... Но, проводя борьбу с негативными проявлениями в органах правопорядка, в том числе и милиции, здесь нельзя всех мазать чёрной краской,... а то придется нашей либеральной интеллигенции бородёнку сбрить и самим надеть каску - и вперёд, на площадь, воевать с радикалами».

И когда мысленно анализируешь хронологию прошедших в декабре 2010г. катаклизмов, в частности, характер имевших место провокаций, как-то: наличие разного рода националистических лозунгов, суть которых разделить Россию на русских и нерусских, нацеленных на разжигание ненависти на национальной почве, на создание атмосферы страха, когда анализируешь высказывания печально известных радетелей за установление в России демократии, то приходишь к выводу: им нужна такая демократия, которая неизбежно приведёт к хаосу, подобному тому, что был в последние годы президентства Горбачёва. При этом вновь убеждаешься не только в стихийном характере бунта людей, собравшихся на Ленинградском проспекте или Манежной площади. Убеждаешься еще и в том, что на самом деле имевший место объективный протест тысяч граждан в ответ на неадекватные действия милиции и следственных органов, которые отпустили лиц, подозреваемых в причастности в совершении убийства Егора Свиридова, был ловко использован определенными силами для нагнетания национальной нетерпимости. Кое-кому уж больно надо было прощупать пульс, возможный накал страстей, которого можно достичь, нагнетая атмосферу на почве национальной нетерпимости, переводя объективное недовольство граждан в пло-

дость межнационального противостояния. Прощупать степень твёрдости правоохранительных органов, их профессионализм, готовность действовать решительно в экстремальных условиях.

Сейчас в Армении многие задаются вопросами: могут ли декабрьские события в России повлиять на те процессы, которые сегодня происходят в армянском обществе. В частности, следует ли ожидать обострения проблемы по открытию иноязычных школ, особенно, русских школ или усилить недовольство монополизацией российскими брендами армянской экономики, армянского рынка - в области энергетики, связи, газовой отрасли? В этой связи следует сказать, что для Армении декабрьские события в России - очень серьёзный сигнал к бдительности. Что я подразумеваю? Ведь не секрет, что в России проживает около двух миллионов азербайджанцев и свыше полутора миллиона армянских мигрантов. Нетрудно предсказать, что произойдёт в случае провоцирования, например, военных действий в Нагорном Карабахе, каким огромным кровопролитием будет это чревато для армянской и азербайджанской диаспор, проживающих в России. Тогда неизбежно мы станем свидетелями масштабных столкновений армян и азербайджанцев на улицах Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Краснодара, Екатеринбургa - везде, где сегодня вполне мирно совместно проживают как армяне, так и азербайджанцы.

Опасность таится в том, что в случае подобного развития событий этим незамедлительно воспользуются разного рода радикально настроенные элементы, за плечами которых опыт Манежки. Видимо, по воле providения, в числе футбольных фанатов среди пострадавших был и друг Егора Свиридова - армянин по национальности Сергей Гаспарян (получивший тяжелые травмы и попавший в больницу). Факт его присутствия там говорит о том, что сами фанаты изначально не были настроены радикально националистически, просто их гневом и возмущением ловко воспользовались радикалы. И в этой связи нельзя не воздать должное провидческой проницательности Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, который после этих трагических событий сказал: «Межэтнические отношения - это сообщающиеся сосуды. Нельзя показывать паль-

цем на одну сторону этого сосуда, игнорируя другую сторону этого сосуда. Возникновение радикализма в этнически солидарных группах, особенно возникновение криминальных радикальных этнических групп, немедленно провоцирует реакцию большинства, тоже радикальную. Мы имеем столкновение радикализмов. Кто от этого страдает? А страдают простые люди». Пожалуй, лучше нельзя было охарактеризовать пережитое в декабре прошлого года.

Что касается вопроса об обострении проблемы, связанной с открытием русскоязычных школ в Армении, то здесь мы имеем несколько иное явление, но так или иначе связанное со стратегическим планом по расчленению России. Не секрет, что сегодня армянские школы готовят учащихся к жизни, которой не существует. Модернизация школьного образования в нашей стране в условиях глобализации - актуальнейшая проблема для сохранения независимой армянской государственности. Такое утверждение - не есть преувеличение. Одним из возможных путей модернизации нашего школьного образования, первой ласточкой на этом пути, должна была стать реализация задумки нашего соотечественника Рубена Варданяна, президента фирмы «Тройка диалог». А идея заключалась в создании в Армении образовательного центра по примеру Московской школы управления «Сколково». Для реализации этого проекта необходимо было внести некоторые изменения в «Закон о языке». И здесь-то началась совершенно неоправданная политизированная вакханалия, конечной целью которой было разжигание националистических страстей, направленных против русскоязычного образования, которое якобы подрывает устои армянской государственности. Это тоже органически вписывается в разжигание межнациональной розни. Ведь организаторы подобной антироссийской истерии, подстрекатели русофобских настроений в Армении прекрасно отдавали себе отчёт в том, что это непременно скажется и на настроениях россиян, русских людей в отношении армянских мигрантов.

Как видим, соответствующие зарубежные центры работают системно и не только в России, но и на всем постсоветском пространстве. Причём в каждом конкретном случае используют характерные для постсоветских государств болячки.

Сегодня необходимо ясно осознать, что политическая стабильность в России - это необходимое условие изменения жизни в армянском обществе к лучшему. Никаких существенных общественных благ мы в Армении не будем иметь, если в России, не приведи Господь, будут провоцироваться межнациональные столкновения и межконфессиональное противостояние. Поэтому все сознательные граждане республики Армения кровно заинтересованы в стабильной и процветающей России. Как уже было отмечено, около 1,5 миллионов наших соотечественников живут в России. Будучи законопослушными гражданами, они в своём подавляющем большинстве вместе с русским народом, другими народами многонациональной страны создают величие России. Более того, трудно переоценить значение той материальной помощи, которую они оказывают своим родным и близким, проживающим в Армении. Достаточно сказать, что за январь-октябрь 2010 года только через банковскую систему наших стран для коммерческих целей гражданам Армении из России было перечислено 838 млн 738 тысяч долларов, что составляет 88% от всего объёма соответствующих денежных переводов в нашу республику. При этом мы прекрасно понимаем, что реальный объём денежных поступлений из России в Армению через третьих лиц (в конвертах) значительно выше.

Однако кроме экономической составляющей, на мой взгляд, куда более важной составляющей является установление межнационального согласия не только в России, но и в пространстве СНГ. Не испытывая терпение читателей, в заключение о декабрьских событиях 2010 года на Манежной площади хотелось бы привести слова Патриарха Кирилла: «**Всякая провокация межэтнической розни является вызовом для самого существования нашего многонационального и великого Отечества**». Вот оно праведное и судьбоносное предостережение великого гуманиста современности. Предать забвению это предостережение равносильно предательству национальных интересов. В нашем случае, национальных интересов Республики Армения и всего армянского народа, более двух третей которого проживает за пределами своей исторической Родины.

А. Чкоидзе,
грузинский политолог

ВЕРА В РОССИЮ

(ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Существует исторически сформировавшаяся и подтвержденная реальной жизнью закономерность, своеобразная традиция, явно или тайно диктующая нам направление действий. Это явление обычно называют «**правилами игры**». О нем много пишут социологи и политологи, психологи и философы. Такой интерес вполне естествен: все хотят до конца осознать задачу, которая не так уж редко, независимо от нашей воли регулирует многообразные течения и движения.

Исторический опыт свидетельствует, что **для нации, общества, государства весьма серьезную угрозу представляет жизнь в условиях длительной напряженности**. Интенсивная напряженность и неопределенность нарушают и разлагают единство страны и оказывают разрушительное влияние на психику человека. Внутригосударственные неурядицы порождают хаос и революции, внешние же - войны и конфликты.

Поэтому в политических кругах особо ценятся такие качества властей предрержащих, как способность к компромиссу и диалогу, воля и самообладание, безусловное признание примата общественных интересов и терпимость и, что важнее всего, - мудрость и дальновидность. А ведь от монархов, президентов, парламентариев и других избранников, наделенных властью, из ста возможных шагов требуется сделать только один да и тот безошибочный шаг. В отличие от простых смертных у них нет возможности «исправить ошибку», так как каждый допущенный ими просчет может стать гибельным и роковым для страны и народа.

Многие у нас наивно верят, - как беспристрастно замечал грузинский историк, - стоит лишь нам «что-то» совершить и грузинский вопрос станет очередным политическим вопросом, о нас заговорят, с нами станут считаться и даже удовлетворят наши чаяния. Такое наивное представление на протяжении веков питало фантазии моих предков. Примечательно, что нередко анализ того или иного явления происходит под аккомпанемент лирики и поэтому результат как правило плачевный. Подобный подход порождает превратное восприятие истории, что мешает нам извлекать поучительные уроки из прошлого.

Просматривая хроники переписки грузинских царей с иностранными монархами, я еще раз убеждаюсь, насколько вредно игнорировать исторические реалии, пренебрегать неутомимой исторической логикой и тешить себя пустыми иллюзиями.

После падения Византии (1453 г.) первой заботой грузинских царей, оказавшихся в мусульманском окружении, стала разработка новой модели отношений с христианским миром. На протяжении веков они упорно пытались приоткрыть наглухо запертые для них двери в католическую Европу, но эти двери постоянно оставались неприступными для грузин. Россия же познакомилась с Грузией раньше, чем это засвидетельствовали письменные источники. Этот факт увязывается с возникновением Российского раннефеодального государства в IX веке и его включением в сферу интересов Византийской империи. Эту последнюю не устраивало усиление в Кавказском регионе нового государства, ищущего выхода к водным путям на Восток, ввиду чего между ними имел место не один конфликт. Затем сближение с окрепшей Россией было одним из дающих на-

дежду средств на спасение оторванной от всего христианского мира, раздробленной Грузии. Первый шаг с целью установления дипломатических отношений с Москвой предпринял царь Кахетии Александр Первый. В 1483 году он направил послов ко двору великого князя Иоанна Третьего, тем самым заложив основу для нового важнейшего этапа политических отношений с Россией. Эти события в 1783 году увенчались принятием Георгиевского трактата, сыгравшего величайшую роль в истории грузинского народа и кавказских народов вообще.

Приход России на Кавказ по-разному был воспринят европейскими политическими кругами. Они в основном даже признавали политическое значение утверждения России в этом регионе. «Результаты были для Грузии величайшими, - писал британский мыслитель Роберт Кер-Портер, - её народ наконец-то избавился от всесторонней деградации и полного отчаяния, что было совершенно типично для страны, которая на протяжении довольно длительного времени испытывала господство и угнетение иноземцев: положен конец разбою лезгин». Другой автор Т. Армстронг особо подчеркивал благоприятное воздействие России в деле прогресса народов Кавказа. «Попытки России сделать Кавказ цивилизованным принесли огромное благо человечеству, за что она заслуживает похвалы просвещенной христианской Европы», - справедливо замечал он и добавлял, что Россия действительно освободила от «подлинного рабства» все проживающие на Кавказе народности и этнические образования. Со своей стороны я здесь добавил бы, что утверждение России на Кавказе спасло от полного физического истребления население Грузии, численность которого к тому времени сократилась до четырехсот тысяч человек, которых даже в случае выживания ожидало утрата собственной самобытности и христианской веры. Именно поэтому приведение Грузии под покровительство России Кахетинским царем Ираклием Вторым было названо одним из грузинских классиков XIX века «сладким плодом» истории.

Знаменателен факт, что, заключив трактат с Россией, упомянутый царь немедленно разрушил мечеть, построенную в центре Тбилиси вассалом Ирана. Это был и своеобразный символический жест, однако тем самым Ираклий Второй реально разорвал связи с мусульманским миром и окончательно связал судьбу страны с Россией, что, естественно, раздра-

жалю мусульманских предводителей Кавказа. Ираклий Второй очень старался успокоить их, но тщетно.

Вступление России в Грузию породило большие опасения также среди чеченцев и лезгин, поскольку христианская Россия теперь оказалась у них в тылу и с флангов. Возникшая проблема объединила предводителей разрозненных племен лезгин вокруг хана Хунзахии, то есть Аварии - Омара, который в то время был самым сильным правителем этого края. Параллельно с этим правительство османов энергично приступило к подготовке полного уничтожения Грузии. Для достижения намеченной цели османы ловко использовали личность авантюриста, именовавшего себя имамом Шейх Мансуром.

Вообще, события, связанные с Шейхом Мансуром, проливают свет на то роковое стечение обстоятельств, напрямую связанное со спецификой сосуществования кавказских народов. Английский историк У. Тук сообщает нам, что Мансур не имел ничего общего с кавказскими племенами. Он был по происхождению итальянцем, отправившимся в Персию проповедовать христианство, откуда перешел в Стамбул и принял мусульманство. В 1785 году Мансур как агент Османской империи переехал в Чечню и вскоре стал самым влиятельным лицом на всем Северном Кавказе. Мансур провозглашал себя пророком. Вокруг него за короткое время объединились 12 тысяч фанатичных воинов. Эта растущая коалиция мусульманских сил, которая, была укомплектована с одной стороны турками и персами, а с другой - вооруженными горцами Шейха Мансура, - стала представлять огромную опасность для всего Кавказа. В 1787-1791 годах победа России в войне с османами окончательно решила судьбу кавказских народов, что уже было прочной предпосылкой их спасения.

Это подлинная история, реальность, отрицать которую невозможно. Кроме того, существует еще и «историческая логика», которая с аптекарской точностью распределяет роли и расставляет по местам события. В нынешней Грузии же исторические исследования обычно ведутся под влиянием явной конъюнктуры, и эти исследования не имеют своего внутреннего импульса. «Грузия не погибла бы, не присоединись она к России, период до заключения Георгиевского трактата в нашей истории, дескать, слишком драматизирован», - заявляют у нас. Подобная фальсификация истории - вовсе не

безобидный и небезопасный жест. Наоборот: такая поверхностность порождает тысячи ошибочных решений сомнительной ценности, которые, возможно, в один не столь уж прекрасный день неожиданно столкнут целую страну один на один с несущим гибель айсбергом.

Наше дезориентированное общество постсоветского периода сегодня не способно проанализировать даже то, что кавказцы хотя на самом деле и древнейшие народы, но эта древность вовсе не является подтверждением культурной самобытности, оригинальности и государственности всех их. Не все, что старо, - исторично, а что исторично, не всегда старо.

Грузия - небольшая страна, волею судеб оказавшаяся на пересечении путей. Достаточно, чтобы на эту землю обрушился ураган или с гор сдвинулась лавина (что не раз случалось), чтобы дилемма «быть или не быть» со всей остротой снова встала перед нами.

Один из выдающихся грузинских писателей прошлого, последовательно перечисляя желаемых нашего уничтожения («турок, персов»), в этом ряду называет почти все этносы Кавказа (лезгин, черкесов, дидойцев, кистин и т. д.) и с прискорбием описывает разоренную ими Грузию.

Сегодня Грузия чувствует себя на Кавказе в безопасности. Гарантом же этой безопасности выступает Россия, которая и впредь должна бесспорно выполнять миссию миротворца и культуртреггера. России как большому и сильному государству нужно нести это бремя до конца.

История - величайший режиссер. Она тщательно распределяет роли в театре мировой политики. Иначе спектакль не состоится, то есть не состоится тот гуманный акт сосуществования, по которому должно жить человечество, и жить так, чтобы жизнь по меньшей мере сохранила свою притягательность.

Наша жизнь так же коротка, как спектакль. Но история - вечное развитие, постоянное движение, и она не любит долго взирать на бесполезное действие. Она сама устраняет недостатки, то есть вершит то, что превосходит человеческие возможности. Такая вера в историю должна подталкивать нас к новым смелым шагам.

Государства во все времена борются за власть. У каждой эпохи свои движущие факторы, отличные друг от друга и приемлемые только для конкретного времени.

АБХАЗИЯ: ПРОБЛЕМЫ РОСТА

Президент Абхазии дал пресс-конференцию по итогам своей поездки в Турцию. Сергей Багапш подробно рассказал о состоявшихся встречах с абхазской диаспорой. По его словам, визит получился интересным. Глава государства также ответил на вопросы журналистов, касающиеся внутривнутриполитической ситуации в республике, сообщает «Эхо Кавказа».

Президент сообщил, что за четыре дня пребывания в Турции было проведено несколько десятков встреч, что позволило достичь всех намеченных целей. **«Первое** - сообщение между Трабзоном и Сухумом для наших репатриантов. **Второе** - интересы турецкого бизнеса здесь в Абхазии. **Третье** - налаживание отношений по развитию курортной инфраструктуры. **Четвертое** - культурные связи», - рассказал о перспективах сотрудничества с Турцией Сергей Багапш. Он не стал скрывать, что во время общения с соотечественниками активно агитировал их вернуться на историческую Родину. Со своей стороны, правительство готово решить вопрос с жильем, но, по мнению президента, это не самое главное. **«Дело не в квартире и не в земле. Дело в отношении наших людей к тем, кто приезжает. У меня лежат два письма - если такое отношение будет к людям, которые здесь свой бизнес открывают, то это все плохо кончится. Сюда не будут ездить. Не столько квартиры, сколько отношение к людям должно быть соответствующее, как к своим близким, как к братьям»,** - считает президент.

На пресс-конференции также обсуждались темы, по которым Сергей Багапш еще не высказывался публично. Одна из таких тем - это **российско-абхазская граница**. «Ни одного квадратного метра, никто ничего отдавать не собирается. Что касается

двух участков, которые были решением 1929 года... Вы знаете, по ним тоже будет вестись диалог. Там чуть послабее у нас позиции, но мы будем отстаивать эти вещи. Спокойно, без эмоций»- сказал Багапш.

Еще один актуальный вопрос - это раскол внутри абхазского духовенства. Президент выразил сожаление по поводу происшедшего. Возникшие разногласия должны решаться внутри церкви, выносить сор из избы недопустимо, считает Сергей Багапш. Он сообщил, что ситуацией обеспокоен Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Президент озвучил и свою позицию - вмешиваться в конфликт он не собирается. «Можно митинг собрать, можно сход собрать, но все равно вопрос не решится. Кто будет настоятелем, решает епархиальный собор. Вот как они решат, так и будет. Тут указ президента не поможет. Крики на улице тоже не помогут. Вот и все»- считает глава государства.

Президент ответил на вопросы журналистов и о ситуации в Гальском районе. Оперативная обстановка там ухудшилась, а чтобы она окончательно не вышла из-под контроля, абхазские власти планируют начать обустройство границы с Грузией. Помимо этого в пограничном регионе скоро появятся базы силовых структур республики. Эти меры призваны пресечь незаконные перемещения через реку Ингур. «Обустраиваются российские пограничники, стоят наши спецподразделения, и должна быть полоса, чтобы как зайцы туда-сюда не бегали. И что-то мы будем ужесточать», - отметил президент.

Коснулся глава государства и итогов переписи населения. Цифра в 242 тысячи человек не окончательная. Реально она может увеличиться максимум еще на полторы тысячи, так как счетчики не всех обошли, отметил президент.

З.Гулиев

Во внутривнутриполитическом аспекте апрель (хотя ещё не пройдена даже его половина) оказался для Азербайджана весьма интригующим месяцем, знаменующим, по сути, начало новой и более активной фазы борьбы за демократическое реформирование страны. Рассмотрим в тезисной форме (чем не «апрельские тезисы»?), в чем же особая интрига этого месяца. Вначале несколько тезисов о предыстории апрельской интриги.

1. Последние годы в Азербайджане царил унылый политический штиль («великая стабильность» по официальной пропаганде). Он был достигнут благодаря целенаправленным усилиям властных структур по ослаблению и маргинализации оппозиции, ограничению свободы слова и собраний, устрашению и деполитизации общества. Словно упиваясь плодами этих усилий, официальная пропаганда насаждала и во внешней, и во внутренней аудитории миф о «широко шагающем Азербайджане», решившем чуть ли не все проблемы и обеспечившем всех граждан достойной жизнью. Между тем, масштабы коррупции, монополизма, безработицы, дороговизны жизни, чиновничьего произвола, политического бесправия, социальной поляризации и несправедливости были столь очевидны для всех - как внутри, так и за пределами страны, что эти аргументы зачастую давали обратный эффект. Усиливался критический прессинг извне, да и в самом обществе подспудно нарастало широкое недовольство.

АЗЕРБАЙДЖАН: ЭХО «АРАБСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ»

2. Парламентские выборы в ноябре 2010 года, прошедшие в абсолютно формальном ключе и завершившиеся впервые в новейшей истории страны формированием фактически однопартийного Милли Меджлиса (без представительства реальной оппозиции) совпали по фазе с громкими разоблачительными публикациями сайта «Викиликс» (в том числе и по Азербайджану). Все это в определенной мере сказалось на настроениях политически ангажированной части общества и еще более усилило недоверие к власти. Показательно, что ещё до начала сериала «арабских революций» и словно предвидя глобальные трансформационные сдвиги в мировой политике, демократические силы Азербайджана с конца прошлого года консолидировались, учредили Общественную палату и стали методично наращивать активность, требуя реформ и новых парламентских выборов.

3. Роль мощного катализатора, конечно же, сыграла волна «арабских революций», придавшая демократическим силам страны дополнительный импульс для политического ускорения. Уже в марте активисты молодежных организаций и партия Мусават провели залповый митинговый зондаж ситуации, проведя 11 и 12 числа две пробные акции протеста в центре Баку. Эти первые акции произвели большой психологический эффект, ибо неожиданно взорвали застойную политическую тишь в стране. Многие ощутили ветер возможных перемен, поверили, что это предвестие начала какой-то новой политической фазы в жизни страны. Все ждали - одни с тревогой и раздражением, другие с воодушевлением и нетерпением - конца 10-дневного праздника весны (Новруз). Все ждали апреля. И он вроде не обманул ожиданий.

4. Апрель начался знаковым митингом. Митинг 2 апреля был изначально загружен большим политическим весом и к нему обе стороны (и власти, и оппозиция) готовились тщательно, как к некоему Рубикону в развитии общественно-политической ситуации в стране. Это была первая митинговая инициатива консолидированных в Общественной палате оппозиционных сил и от успеха акции зависели не только политическое и рейтинговое будущее новой организации, но и перспективы самой протестной борьбы в стране. Акции предшествовала активная мобилизационная работа в социальных сетях и СМИ, гре-

шущая подчас эйфорическим зашкаливанием - митинг 2 апреля преподносился порой чуть ли не как залп «Авроры», предвещающий начало революции, как «последний и решительный бой». Впрочем, в таком же зашкаливающим ключе относилась к акции и правящая элита, с трудом скрывающая свою тревогу и обеспокоенность. Видимо, предвидя опасные последствия митингового развития событий и осознавая, что «из искры может возгореться пламя» реальной революции, власти мобилизовали на борьбу все пропагандистские и полицейские ресурсы, решив, видимо, на корню подавить «гадину революции».

5. В отличие от мартовских акций, когда силы правопорядка действовали мягко, занимаясь в основном блокированием дорог и фильтрацией активных протестантов, на митинге 2 апреля была осуществлена предельно жесткая, карательно-устрашающая операция, напоминающая события октября 2003 года, когда Ильхам Алиев сменил отца на посту президента страны. С одной существенной оговоркой: на этот раз, несмотря на неадекватно жестокие действия, применение различных карательных спецсредств и многочисленных аресты, полиции не удалось сломить протестный дух участников акции и внушить ощутимый страх обществу. Эту акцию в равной мере могут вписать в свой актив и власти, и оппозиция. Первые - сумели подавить акцию и накатом репрессий временно отодвинуть реальные угрозы, вторые - смогли очень громко заявить о себе, растормошить застойную тишь столицы и сохранить решительный настрой на продолжение борьбы. Митинг 2 апреля дал старт процессу, но, по сути, оставил интригу борьбы открытой.

6. Митинг 2 апреля стал началом активного движения за перемены и создал новую ситуацию в Азербайджане. Он привел в движение не только протестную часть общества, но и саму правящую элиту, буквально разрывающуюся в двух противоположных направлениях - между имитацией реформ и ужесточением репрессий. В рамках первого (имитационного) направления глава государства самолично разъезжает по окрестностям столицы, списывая долги за воду, обещая новые дороги, школы и больницы; кроме того, приносятся реальные жертвы на алтарь борьбы с коррупцией в низовых структурах (высшие структуры эта кампания вряд ли затронет), делается более активный пропагандистский упор на соци-

альную политику и реальные проблемы граждан. В рамках второго (реального) направления запущена на полные обороты кампания шельмования Запада и оппозиции, судебной, моральной и физической травли лидеров, активистов и сторонников оппозиционных партий и молодежных организаций.

7. Беспokoйство властных структур обусловлено не столько активностью оппозиции, сколько возросшим критическим вниманием к азербайджанским событиям западных стран и международных организаций. Так, в ответ на репрессии против участников митинга, Евросоюз выступил с резким заявлением, в котором выразил обеспокоенность по поводу ситуации в Азербайджане с фундаментальными правами и свободами человека и призвал власти страны немедленно освободить всех арестованных. Реакция на это заявление со стороны официальных лиц и СМИ Азербайджана была предсказуемой. Как всегда, был поднят на щит тезис о суверенитете, то есть о суверенном праве творить любой произвол в собственной стране. Председатель Комитета по правам человека Милли Меджлиса, член партии «Ени Азербайджан» Рабият Асланова так прямо и заявила Евросоюзу: «Хватит указывать путь, определять развитие, давать советы о судьбах людей, вмешиваться в дела государства и нации».

8. Но Запад, по-видимому, и не думал останавливаться и продолжил «указывать путь». Вслед за заявлением Евросоюза, последовал отчет Госдепартамента США, в котором власти Азербайджана были подвергнуты жесткой критической оценке за ограничение свободы слова и собраний, деятельности политических партий и права граждан на мирную смену власти. Самым же неприятным сюрпризом для властей Азербайджана стала встреча за закрытыми дверями 8 апреля в штаб-квартире партии Мусават представителей международных организаций и дипломатических миссий западных стран с лидерами оппозиции и членами Гражданского движения за демократию «Общественная палата». Сам факт такой экстраординарной встречи и особенно её закрытый характер привели власти Азербайджана в ярость и еще более усилили накат в СМИ антизападной пропаганды. **Заместитель председателя правящей партии «Новый Азербайджан» Али Ахмедов обвинил западных дипломатов в том, что они грубо вмешиваются во внутривнутриполитические**

процессы, лоббируют оппозицию и создают почву для революции. Он даже заподозрил их в том, что они в ходе встречи побуждают оппозицию на акции протеста и обсуждают вопросы подготовки к очередному митингу.

9. И действительно, словно подтверждая подозрения официальных лиц, на следующий день после встречи с западным дипкорпусом, состоялась сессия Общественной палаты, на которой было принято решение о проведении в Баку 17 апреля очередной митинговой акции. Проект резолюции митинга включает требования отставки правительства, выпуска парламента, назначения новых выборов, решительной борьбы с коррупцией, освобождения всех политзаключенных и арестованных в ходе митинга 2 апреля, обеспечения свободы слова и собраний. Главные слоганы оппозиции на предстоящий митинг те же: «Народ хочет кардинальных перемен», «Или реформы - или революция».

10. По информации 1news.az, на 11 апреля в Азербайджане насчитывалось 355.640 пользователей социальной сети Facebook против 324.880 на 4 марта, 312.720 на 1 февраля и 279.100 пользователей на 4 января. По версии Facebakers, за последние 3 месяца число пользователей Facebook в Азербайджане выросло на 51.260 человек или на 16,84%, за последний месяц - на 30.720 человек или на 9,45%, а за последние 2 недели - на 30.760 человек (+ 9,47%). И темпы освоения протестной частью населения, в особенности молодежи Азербайджана, социальных сетей идут в стремительно нарастающем ключе. Показательно, что созданная на Facebook накануне митинга 2 апреля группа «Хилас» («Спасение») уже включает в себя порядка 13.000 членов, окрылённых жаждой революционных перемен. Сегодня в авангарде борьбы за перемены в основном молодежь и политически активная часть демократической общности Азербайджана. Ещё не сказал своего слова пассивный исламский электорат, готовый в любой момент примкнуть к борьбе за желаемые перемены в стране. Пока в нерешительном ожидании, но с явной симпатией к лозунгам обновления, пребывает большинство протестной части общества. Все это о чем-то говорит. Так что апрель в Азербайджане начался и продолжается в весьма интригующем ключе и политические сюрпризы, судя по всему, ещё впереди. Страна на перепутье.

<http://www.regnum.ru/news/1394227.html>

ОСТАНОВИТЬ ДЕПОРТАЦИЮ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА

На пресс-конференции в Баку 8 апреля 2011 года руководитель Государственной миграционной службы Азербайджана Арзу Рагимов заявил, что российские граждане - жители сёл Храхова и Урьяноба, образующих российский анклав на территории Азербайджана, должны либо легализовать свое нахождение в Азербайджанской Республике, либо покинуть ее.

В беседе с корреспондентом ИА REGNUM Эдуард Хидиров, руководитель фракции партии «Патриоты России» в Народном Собрании Дагестана, в ответ на это заявление отметил: «Сегодня сложилась тупиковая ситуация по проблеме сёл Храхова и Урьяноба. Россия признала земли этих сёл территорией Азербайджана. Однако людей, живущих в этих сёлах, имеющих дома и земельные наделы, фактически оттуда депортируют. Жители сёл стали заложниками международных отношений. Они же не виноваты в сложившейся ситуации. Они жили в составе СССР, потом в составе Российской Федерации. Вплоть до недавнего времени учителя, работники дома культуры Храховы получали зарплату в Магарамкентском районе Дагестана. В этих сёлах всегда проходили федеральные выборы, за исключением последнего раза, когда выборы проходили только в посольстве. Сейчас жители сел оказались никому не нужны. Их конституционные права - на жилье, на неприкосновенность личного имущества - ущемлены. Российские власти должны принять меры, чтобы не допустить этого.

Насколько я знаю, храховинцы готовы переехать в Дагестан, при условии, что им дадут возможность расселиться там компактно, вместе с сельчанами, которые переехали в Дагестан ранее. Но по действующим программам в федеральном бюджете нет воз-

можности финансово поддержать их переезд. Выход мне видится в том, чтобы Российская Федерация приняла отдельную программу по поддержке Храховы и Урьянобы. Там не так много жителей, это не столь большие деньги. Кроме денег, все необходимое для переезда жителей этих сёл в Россию имеется. В ходе российско-азербайджанских переговоров по границе не был дан ответ на один вопрос - что же делать жителям? Если ответа так и не будет, я прогнозирую серьезные проблемы, включая протестные акции.

По моим данным, абсолютное большинство жителей двух сёл не рассматривают для себя вопрос принятия азербайджанского гражданства. Но даже если бы они его приняли, это бы не застраховало их от депортации. В Азербайджане им намекают на то, что они все равно должны будут освободить ту территорию, на которой они проживают сейчас».

Напомним, что в селе Храхова в настоящее время проживают около 300 граждан РФ. Села Храхова и Урьяноба Хачмазского района Азербайджана в мае 1954 года постановлением Совета министров СССР как пастбищные территории были временно переданы Дагестанской автономной республике РСФСР. В 1984 году Совет министров Азербайджанской ССР продлил действие этого документа еще на 20 лет, то есть до 2004 года. Часть жителей указанных сел приняли российское гражданство. Сёла входят в состав одного из сельских поселений Магарамкентского района Дагестана. В договоре о госгранице между Азербайджаном и РФ, подписанном в сентябре 2010 года, Россия подтвердила признание принадлежности этих сёл Азербайджану, не озаботившись судьбой их жителей.

<http://www.regnum.ru/news/1394240.html>

Т. Парфитт

МОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В САМОМ ЖЕСТОКОМ СЕЛЕ В РОССИИ

ГУБДЕН, Россия — На въезде в село, расположенное в центральном Дагестане, в ущелье между скалистыми горами, по обе стороны дороги стоят два полуразрушенных здания. Разрушенное здание — все, что осталось от террориста-смертника, подъехавшего 14 февраля 2011 г. в 22:35 в набитом взрывчаткой автомобиле «Лада Приора» к здешнему контрольно-пропускному пункту службы безопасности.

Террориста звали Виталий Раздобудько. Этот человек — известная в кругах исламистских экстремистов фигура, борец против кремлевского правления на раскинувшихся между Черным морем и Каспием горах и долинах российского Северного Кавказа.

За три часа до этого, чуть дальше по дороге жена Раздобудько совершила другой теракт, взорвав себя рядом с Губденским отделением милиции. Во время так называемой «операции двойного мученического подвига» супругов, как это событие было обозначено на вебсайтах мятежников, погибло три человека и 26 было ранено.

В последние месяцы Россия стала свидетелем гораздо более жестоких ударов со стороны кавказских боевиков. Самым известным стал теракт, совершенный двадцатилетним мужчиной ингушской национальности в московском аэропорту Домодедово в январе этого года, в результате которого погибло 37 человек. Однако истинная линия фронта в российской войне с терроризмом лежит на полторы тысячи километров к югу от столицы, в таких местах, как Губден — небольшое залитое солнцем село с домами из белого камня, последний пункт назначения моего месячного путешествия.

Губден, имеющий на восемь тысяч населения более тридцати мечетей, — вероятно, самое религиозное место в России. Но и одно из наиболее жестоких. По приблизительным оценкам, 70% здешнего населения исповедуют салафизм — консервативное направление ислама, с которым связывают себя мятежники. Неиссякающий поток этих правоверных мусульман вливается в борьбу за то, чтобы кровью проложить путь исламскому халифату; кровопролитие неразрывно связано с попытками сил безопасности истребить это движение.

Нынешний руководитель губденского джамаата, Ибрагимхалил Даудов, - один из главных руководителей боевиков на территории Дагестана. Его предшественник в Губдене, Магомедов Вагабов, убитый в ходе операции специального назначения в августе прошлого года, тоже был ключевой фигурой в «Кавказском Эмирате» - исламистской коалиции, охватывающей весь регион. (Жена Вагабова Мариам была одной из двух женщин, ровно год назад совершивших теракт в московском метро; жена Даудова случайно погибла, подорвавшись во время приготвления «пояса смертника» в своем гостиничном номере в российской столице в канун Нового года).

Эти люди мало похожи на своих предшественников, участников сепаратистского движения в мятежной Чечне в девяностые годы. Позднее чеченским лидером стал Джохар Дудаев, генерал военно-воздушных сил с щегольскими усиками, грезивший о независимой Ичкерии под флагом чеченского волка. Сегодняшние боевики - это джихадисты со всех уголков Северного Кавказа и за его пределами, кумиром которых стали международные террористы вроде Усамы бин Ладена, жаждущие мученического венца.

Раздобудько, принявший ислам 32-летний мужчина, русский по национальности, незадолго до февральского взрыва на контрольно-пропускном пункте на окраине Губдена записал видеоролик, появившийся в интернете после его смерти. Этот джихад на Кавказе - настоящая священная война, - говорит он с бледным, искаженным ухмылкой лицом из темноты салона своего автомобиля, сидя с Кораном в руках. - Здесь собрались лучшие из мусульман, предавшие свои тела, свое имущество и свои души Аллаху, чтобы попасть за это в рай. Они не боятся смерти; моджахеды, воины Аллаха, стремятся к смерти сильнее, чем отступники и язычники стремятся к жизни».

Во время моего нынешнего многодельного путешествия по пяти республикам Северного Кавказа я хорошо познакомился с некоторыми из основных причин неутраченной войны на южных окраинах России: грубостью государственных сил безопасности, потрясающей коррупцией, вопиющим неравенством и пренебрежительным отношением к наболевшим межэтническим спорам.

Мое путешествие началось примерно за 450 километров к западу, на равнинах Кабардино-Балкарии, новой горячей точки мятежа, где жертвами насилия все чаще становится гражданское население. Отсюда я направился через относительно спокойную Северную Осетию к измученной Ингушетии, вклинившейся в осетинскую территорию, где похищения людей и взрывы террористов стали повседневным явлением, а затем оказался в Чечне - угнетенной, затем, наконец, восстановленной, но попавшей под власть нового капризного правителя. И, наконец, в Дагестан: республику с потрясающими горными ландшафтами и с самой кровавой судьбой.

И повсюду чувствовалось влияние одной мощной силы: вызывающей раскол и распри силы религии. На всем протяжении моей поездки я был свидетелем пропасти непонимания между финансируемым государством «традиционным» исламом и последователями более консервативного, фундаменталистского движения салафитов.

Особенно остро эта конфронтация чувствуется в Дагестане. Здесь салафиты, которые считают себя последователями учений ранних проповедников мусульманской веры, вступают в конфронтацию с суфиями, поддерживаемыми официальным Духовным управлением мусульман.

Нетерпимостью отличаются обе стороны. В Махачкале, столице Дагестана, женщина из салафитов, одетая в хиджаб и балахон до полу показала мне на своем сотовом телефоне запись Шейха Саид-Афанди, одного из наиболее почитаемых суфийских лидеров республики. «Отвратительно, - заявила она, наблюдая кадры, на которых десятки мюридов (последователей) шейха выстроились, чтобы поцеловать его руки. - Ни один человек не должен делать из себя посредника между Аллахом и мусульманами, требуя поклонения себе лично».

В онлайн-пропаганде исламистских мятежников, в которой суфиев клеймят за «языческие практики», такие как ритуальные танцы и посещение могил предков, встречаются и гораздо более крепкие выражения. «Откормленные жирным бульоном, они похожи на стадо грязных свиней, - так звучит одна из диатриб. - Они прислуживают [российским] кяфирам (неверным), они рабы мясников из Кремля!»

Однако эту желчь оправдывает беспор-

ный факт: суфийские лидеры запятнали себя связями с государственными чиновниками и своей готовностью в прошлом оттеснить салафитов на обочину общественной жизни, вплоть до открытых заявлений, что каждый салафит - потенциальный террорист (термин «ваххабит», - так часто называют салафитов - стал, фактически, синонимом слова «боевик», то есть боец, сторонник фундаментализма).

Хотя связанные с государством исламские лидеры на Северном Кавказе редко лично принимают участие в актах насилия, иногда они готовы выступать в роли соучастников. Когда в декабре прошлого года солдаты убили Анаса Пшихачева, муфтия Кабардино-Балкарии, на пороге его дома, источники мятежников заявили, что он пострадал за то, что помогал милиции составлять списки ваххабитов, в соответствии с которыми людей допрашивали, избивали и пытали.

В Губдене двое мужчин-салафитов сказали мне, что их и других благочестивых мусульман регулярно задерживают для допросов исключительно на тему об их верованиях. Один заявил, что его 77-летнего родича называют ваххабитом только за то, что он не ходит в мечеть - потому что именно так предпочитают делать некоторые салафиты. Его друг добавил: «Пожалуйста, покажите мне, где в российской конституции говорится, что человек не может задержать милиция за то, что он не ходит в мечеть?». «Они [силы службы безопасности] творят, что им заблагорассудится, они врываются в жилища, проводят обыск без ордера. Никакой законности не существует; вот почему в Дагестане творится этот хаос. Они оказывали давление на мирного человека, и не раз и не два. В конце концов, ему надоело это терпеть, и он ушел в лес [то есть присоединился к боевикам]».

Губден очень сильно пострадал от этих религиозных разногласий, хотя это и не сразу бросается в глаза. В день моего приезда по узким, петляющим улицам прогуливались жители села. Две женщины в головных платках склонились с деревянного балкона, болтая с приятелем, стоящим внизу в дорожной пыли; несколько тщедушных коров пили из ручья.

Но я и часа не пробыл в городке, как меня задержали. Группа милиционеров в гражданской одежде, один - с автоматом Калашникова, подошли к дому, где я за чаем с

медом разговаривал с тремя местными жителями.

Милиционеры заметно нервничали. Они отвезли меня в отделение, расположенное в том самом здании, у входа в которое жена Раздобудько, Мария Хорошева, взорвала свой пояс со взрывчаткой (она тоже записала видеоролик «мученицы», где говорит, что ее теракт явился возмездием за мусульман, «убитых и замученных» в России). Здание окружено высокими стенами, колючей проволокой и рядами каменных преград, устроенных таким образом, чтобы машины не могли близко подъехать.

Почти два часа меня допрашивали, как и людей, с которыми я вел беседу. Начальник отделения, без каких бы то ни было оснований, предположил, что я завязывал отношения с боевиками села. За время своего путешествия я привык к подобным обвинениям. В России чиновники высокого ранга регулярно заявляют - не предъявляя никаких доказательств, - что ЦРУ и другие иностранные разведывательные агентства финансируют исламистов на Кавказе. Поэтому любой западный гражданин, проезжающий в этом регионе, воспринимается как возможный посредник.

Понял я и то, почему милиция так нервничает. На стене комнаты, в которой мы сидели, висит портрет человека в форме с квадратной челюстью и седыми волосами. Я узнал его лицо - это был Абдулмалик Магомедов, бывший начальник губденской милиции. Магомедов был застрелен в 2008 году у села во время стычки с боевиками. Через год его жена, дочь и старшая сестра были убиты в ходе одного из самых циничных актов, когда-либо совершенного боевиками. Женщины вместе отправились на могилу Мамедова на одном из кладбищ Губдена, в годовщину его смерти. Когда они начали читать отрывки из Корана, взорвалась бомба, подложенная в могилу; все три погибли. Летом прошлого года оставшийся в живых сын Магомедова, Руслан, был убит в центре села. Теперь уже никого из семьи не осталось.

Так что милиционеры жмутся в своих крепостях, излучая страх и ненависть. «Мы не выходим на улицу в форме, - объяснял мне один из них, по имени Умар. - Это слишком опасно». Другой сказал с отвращением: «Сегодня ваххабиты кланутся, что они мирные верующие, подвергающиеся гонениям, а

назавтра они хватают и убивают людей или держат их как заложников, требуя выкуп».

Однако не только милиции приходится туго в Губдене. Ниже по дороге, напротив заправочной станции, стоит дом Абдурашида Рашидова. Рождественским утром в 2009 года команда из десяти вооруженных людей в черной форме и в масках взломала дверь его дома, швырнула его и его жену на пол и вытащила из дому их старшего сына, Магомеда - который, возможно, был связан с мятежниками. А, возможно, и нет. Больше о нем ничего не было слышно, и никто его больше не видел. «Это была милиция или ФСБ - а кто же еще? - говорит Абдурашид, аккуратный человек средних лет с седой головой. - Я писал властям, просил помощи, но они ничего не сделали». Я спросил его, что он собирается делать дальше. «Магомед был моим единственным сыном, - ответил Абдурашид. - Я решил, буду разбираться своими методами». Он не уточнил, что именно имеет в виду.

Во время поездки в эти последние недели я понял, что сложно осуждать людей, безмерно страдающих от боли и унижения, за то, что они берут дело в свои руки; сложно было осуждать и милиционеров, встречавшихся мне, за их коварство. Кавказ - такое место, где понятия жертвы и преследователя практически постоянно рассыпаются в прах.

Во всяком случае, ясно, что людям катастрофически не хватает доверия к российскому государству и что в значительной мере Россия заслужила это недоверие своим небрежным отношением и неправильной политикой, способствовавшими тому, что сформировалась целая прослойка недовольной молодежи, которая не видит для себя возможности быть хозяином своего будущего. В сентябре прошлого года российское правительство опубликовало стратегический документ по экономическому развитию региона. Некоторые развиваемые в нем идеи кажутся утопическими (строительство сети лыжных курортов), другие же представляются вполне рациональными (оживление горнодобычи ценных металлов). Однако этот документ не затрагивает основных проблем региона: выборы по-прежнему остаются мошенническими, чиновники воруют в масштабах, поражающих воображение, рабочих мест катастрофически не хватает. Добавьте к этому жестокие сотрудники ФСБ и других служб безопасности, и

вас перестанет удивлять, почему молодые люди становятся сторонниками исламистского движения, обещающего мир чистоты и братства.

«В нашей истории нет многовековой традиции рабства, как у русских, - говорил мне дагестанский журналист Заур Казиев. - У нас совсем другая культура. У нас, если кого-то обидели или не справедливо поступили, человек идет не водку пить. Он возьмет ружье, пойдет и убьет того, кто его обидел».

Кремль не оправдал доверие народа на Северном Кавказе, и не только в экономическом плане, но и политически, и духовно. «Мятежники имеют популярные вебсайты с хорошим дизайном, которые за месяц просматривают тысячи людей, - сетовал в начале моего путешествия один знакомый правозащитник. - Они распространяют свою идеологию, публикуют статьи о том, как изготавливать оружие в домашних условиях, обеспечивают связь с международным джихадом. Где же ответ со стороны нашего Духовного управления мусульман? Где их присутствие в интернете? Где харизматичные люди с их альтернативным влиянием?»

В Махачкале я встречался с одним юристом, который высказывал аналогичную точку зрения. «Кремль в горах Дагестана проиграл идеологическую битву, - сказал он. - Ему нечего предложить». Пока это положение не изменится, пламя насилия, вероятно, будет полыхать по-прежнему.

Когда я уезжал из Губдена, милиционер из местного отделения настоял на том, чтобы дать мне в сопровождение до ближайшего города вооруженных людей; тогда мне удалось пообщаться с начальником милиции. Он оказался приятным, образованным человеком: мы какое-то время поболтали в его кабинете. Эта была минута покоя, наступившая в конце напряженного рабочего дня. Однако, выйдя из здания, я быстро вновь окунулся в реальность. Молодой солдат в воротах по переговорному устройству принимал информацию о подозрительном автомобиле. «Жигули ВАЗ 21014, - торопливо повторял голос. - Серебристого цвета. Регистрационный номер 529. Террорист-смертник... Стрелять на поражение».

В этой войне говорят не только ружья, пули, бомбы - идет война идей, и вот эту войну Кремль, похоже, проигрывает.

Ю. Сошин

КАВКАЗ ИЗНУТРИ

Из услышанного:

*Кто отдаст свою жизнь во имя Аллаха,
тот станет шахидом.*

*Нет большего счастья,
чем отдать жизнь за Всевышнего.*

Осенью прошлого года автор настоящей статьи проехал в Грузию через кавказский хребет. Власти «государства-врага» приняли закон, по которому жители республик Северного Кавказа имеют право безвизового въезда на его территорию. Имея возможность такого въезда, грех было бы им не воспользоваться. Рассказ о путешествии в Грузию будет в последующих статьях, в данном же очерке будет рассказано о Северном Кавказе, о событиях, людях и впечатлениях связанных с этим регионом.

Путь туда, или в автобусе с ингушами

Ингушский автобус был выбран для путешествия на Кавказ не случайно. Путешествие в окружении представителей гордого русского народа, незаслуженно находящегося в тени своих вайнахских братьев-чеченцев, позволяло относительно безопасно окунуться в атмосферу иной культуры, толерантно выражаясь, с весьма специфичным отношением к России и к народу русскому. Недавнее убийство в Ростове-на-Дону студентами-ингушами Максима Сычева показало уже всей России, что в области «ингушско-русской дружбы» не все благополучно. Но в период моей поездки, в конце октября 2010 года, ситуация казалась еще вполне благополучной. Манежную площадь и ростовское многотысячное шествие никто тогда не мог и представить.

Комфортабельный одноэтажный автобус «Москва-Назрань» повез меня по трассе М4 «Дон» из Москвы на юг. Водитель, увидев фотоаппарат попросил не снимать автобус и пассажиров: «Не надо, у нас не принято просто так щелкать. Дорогу снимай, а людей и автобус не надо».

Свободных мест не было, пассажиры разновозрастные, но большая их часть была молодежью, очевидно студенчеством. Что неудивительно, ибо наступали «малые каникулы», связанные с государственным праздником 4 ноября. Молодые люди мужского пола придерживались стандартного кавказского «дресс-кода»: короткая стрижка, черные куртки в стиле «охранник рынка», натовские свитера. Никаких признаков молодежной стильности не наблюдалось.

Иное дело девушки. Половина из них была весьма стильна: джинсы, высокие сапоги, прически с челками «под эмо», явно несущие следы рук дорогих парикмахеров. Если бы не отсутствие пирсинга, окраски волос и минимум косметики - то молодые ингушки не отличались бы от завсегдатайш московских ночных клубов. Но вот другая половина ехавших молодых девушек выглядела гораздо более стильно: платья до пят, длинные рукава и снежно-белые (один зеленый) платки-хиджабы. Общалась ли первая половина девушек со второй, мною замечено не было.

В автобусе я был единственным русским, внешне ко мне не проявлялось никаких чувств. Меня словно бы никто и не видел. Не чувствовалось ни враждебности, ни доброжелательности, ни разговоров, ни контактов взглядами. Только водитель автобуса общался со мной, причем весьма доброжелательно и приветливо.

Как водится в междугородних автобусах, вскоре после выезда за МКАД были зажжены подвешенные под потолок ТВ-экраны и началось прокручивание фильмов. Крутили американские боевики. Но потом начали крутить нечто более интересное: юмористические мини-фильмы на ингушском языке, каждый минут на 7-10. Снимались они явно на дешевую видеокамеру с рук, являя собой, по сути, любительское видео. Запомнились два таких фильма.

В первом закутанная в пуховый платок и носящая очки старуха-свекровь истязала двух невесток. Стуча посохом, старая садистка заставляла их маршировать с мотыгами «на плечо» по асфальтированному двору ингушского домовладения, а потом строевым шагом шагать на огород. Вечером старуха со своим стариком в вайнахской тюбетейке подала курицу. Невестки стояли у стены и жалостливо грызли косточки, которые в них кидали свекр и свекровь. Утром появилась молодая третья невестка, в джинсах и кедах. Свекровь попыталась заставить ее стирать белье (старшие невестки уже мотыжили огород), но молодая дама с криками «кья!» начала демонстрировать, правда без контакта, приемы карате и загнала ими старуху в угол двора, а потом заставила стирать саму. Заканчивался фильм сценой радости освобожденных «женщин Востока» и жалобными стенаниями старой притеснительницы, в том же в пуховом платке и с очками на носу стирающей белье в корыте. Были ли невестки женами одного человека или женами трех сыновей, неизвестно. Муж (мужья?) в кадре отсутствовал.

Поскольку фильм был на ингушском, понять, о чем речь, было сложно. Мой сосед по креслу, к которому я обратился за переводом, с брезгливостью ответил, что он адыгеец, едет до Армавира и ничем помочь мне не может. Ему явно было не по душе, что рядом с ним посадили русского.

Второй запомнившийся мини-фильм был на школьную тему. Учитель литера-

туры, молодой мужчина в очках и костюме с галстуком, спрашивал у учеников о пьесе «Горе от ума». Все разговоры были на ингушском, «Горе от ума» произносилось на русском. Никто из учеников ничего о пьесе учителю сказать не мог. Были в классе и классическая советская отличница-ябеда в накрахмаленном фартуке с косичками-бантами, и расхлябанный двоечник, - но никто ничего не мог сказать. Учитель (тут была произнесена вторая фраза на русском «бунт на корабле») пытался вытащить хоть из учеников что-то, но ни названия, ни фамилии Грибоедов от них он не дождался. Хлопнув дверью, педагог кидается в кабинет директора. Директор, «женщина в теле», выслушав гневную тираду, нечто вдумчиво учителю объясняет, и он, грустный, опустив голову, выходит в коридор. Другой учитель подходит к нему и, опустив руку на плечо, что-то утешительно говорит, заканчивая речь словами «горе от ума». В классе по стенам висели портреты Пушкина, Лермонтова, Толстого. В коридоре школы присутствовало изречение Бенедикта Спинозы на русском языке.

На ночь демонстрацию фильмов прекратили, но утро подарило более шикарный видеоматериал. В ингушском автобусе стали показывать юмористический сериал «Горцы от ума», снятый дагестанской командой КВН «Махачкалинские бродяги». Те же «стебовые» маленькие сюжетные фильмы-клипы, но уже сюжетно объединенные в некое подобие большого фильма, с выходными данными студии-производителя. Качество съемки было уже профессиональным.

Все короткометражки были на русском языке, правда на «дагестанском русском», особом языке, как по акценту, так и по лексической базе. Язык и манеру разговора героев в фильмах высмеивали явно сознательно. Сюжеты клипов были разные, во многих простёбывали алчных кавказских ментов. В одном мини-фильме показывали «порядочных кавказских девушек», пьющих «Балтику-девятку» и сетующих на падение нравов, в другом молодого чиновника в костюме и галстуке, разговаривавшего на двух русских языках, двумя голосами по двум телефонам: по одному с начальством, по другому с подчиненными.

Но два «клипа» запомнились особо. В первом кавказские милиционеры врываются

ются в детсад на новогодний утренник и, заломив руки, уводят Деда Мороза. В ОВД, подвесив за руки к стене, правоохранители бьют Деда дубинкой и требуют «чтобы признался». Дед Мороз не знает в чем ему надо признаваться. В конце концов, милиционеры заявляют, что дана установка «брать тех, кто с бородой». А Дед Мороз мало того, что с бородой, но еще и нагло заявил на утреннике, что «только сегодня утром я вышел из леса»...

Но самым запоминающимся был сюжет о «русских скинхедах в Дагестане». Бодрый диктор дагестанского телевидения сообщает, что в Дагестан прибыла группа туристов из России и предлагает посмотреть «прямой репортаж о данном событии из высокогорного селения». Затем пошла «прямая трансляция». Четверо «туристов» - абсолютно лысых русских скинхедов, один в немецкой каске, стоя у крайних домов «горного дагестанского селения» устроили демонстрацию. Размахивая российским триколором, скинхеды истошно вопили «Россия для русских!» и «Кавказ - русская земля!». Но из домов тут начали выходить напоминающие борцов-тяжеловесов «мирные дагестанские крестьяне», с увесистыми сельхозинструментами в руках. Далее в «трансляции» идут помехи, картинка пропадает, диктор ТВ приносит извинения за «технические неполадки». Репортаж восстанавливается, но картинка уже иная. Русские скинхеды стоят жалкие и дрожащие, со следами побоев, фашистская каска красуется уже на голове «дагестанского крестьянина». Вместо российского триколора в руках одного «туриста» дагестанский флаг. И все скинхеды хором жалобно скандируют: «Кавказ - кавказская земля! Кавказ - кавказская земля!».

Затем один из «дагестанских крестьян», похлопав украшенного синяками скинхеда по плечу, добродушно ему говорит: «Ты говоришь это ваша земля. Тогда давай, сделай пол-гектара под фасоль!», - и протягивает дрожащему «фашисту» мотыгу. На этом клип завершается.

Когда закончился показ этого клипа, сонный ингушский автобус взорвался. Аплодисменты, гортанные выкрики, свист. Не радовался в автобусе один я. Мне сразу вспомнились русские рабы годами истязаемые «мирными горскими крестьянами», изна-

силованные русские женщины, изгнанные из домов русские старики... Очень захотелось сразу же покинуть «гостеприимный» ингушский автобус. Но все же я заставил себя доехать до Беслана и только там покинуть это транспортное средство.

Владикавказ

Покинув на окраине Беслана автобус с оптимистичной зеленой надписью «Ингушетия», я сразу же выехал во Владикавказ. Моей целью было совершение автостопного путешествия от Владикавказа до Тбилиси. Но за столиком уютного владикавказского кафе на проспекте Коста произошел весьма примечательный разговор. Работающий в столице Северной Осетии житель независимой Юго-осетинской республики, рассказал о пережитой им российско-грузинской войне «080808». Вот краткий пересказ личной истории этого человека (имя опускаю сознательно):

«Я коренной цхинвалец, всю жизнь тут прожил. Когда начало чувствоваться, что «пахнет порохом», я 7-го августа отправил свою жену и двух сыновей на машине в Северную Осетию. Когда начались боевые действия, они стояли в очереди машин перед въездом в тоннель. Прилетел грузинский самолет-штурмовик, но видно там тоже люди есть: он сделал заход на атаку, но бомбить и обстреливать машины с людьми не стал и улетел. Мои родные успели выехать почти вовремя.

Я же сидел дома и когда начался обстрел, спустился в подвал. Стреляли грузины из всего, что у них было - «Градом», разными пушками. Снаряды ревели, звук страшный, как зверь раненый ревет. Что может такой звук давать - не знаю и сейчас. Мы все вынимали аккумуляторы из мобильных: у грузин были снаряды, которые лети на работающий мобильник.

Я сидел в подвале, выйти не было никакой возможности: везде взрывы, по двору осколки летят. Выглянул - вижу соседи мертвые во дворе лежат: один без головы, другой без рук-ног. Убрать трупы невозможно: взрывы кругом. А через сутки от этих трупов неубранных уже и в подвале невозможно было сидеть: август месяца, жара.

Я не воевал, у меня и оружия не было, но наши ребята хотели воевать, у кого автомат был, у кого гранатомет. Но руководство говорило: «Не начинайте бой, пустите грузин

в город. Пустите их в город». Потом уже бои начались. Я из подвала вышел, когда уже грузины ушли. Всего у нас погибло тысячи полторы народу. Это лично мое мнение.

А вообще война у нас покорёжила людей. Еще когда первая война с грузинами была, при Гамсахурдии, я с ружьем охотничьим против них шёл. У нас тогда и автоматов не было, может штук десять на всех ополченцев. Тогда мы ружьями грузин отбили. Но потом все годы у нас было ожидание новой войны. Целое поколение выросло живущее войной и ждущее войны. Кроме автомата, они ничего не знают и знать не хотят. Люди у нас покорены войной».

Обратный путь. В автобусе с дагестанцами.

Возвращаясь в Москву, я решил проехать часть пути автостопом. Автостопный туризм - лучший способ узнать жизнь какого-то региона изнутри, получить непосредственную и уникальную социологическую информацию. По иронии судьбы меня в 70-ти километрах от Волгограда на трассе М6 подбрал автобус из Махачкалы. Возвращаться в столицу России мне пришлось с дагестанцами.

Отличие их от ингушей было очень сильным. Если в ингушском автобусе меня «в упор никто не видел», то в дагестанском пассажиры сразу заводили со мной разговоры, расспрашивали обо всем и сами много чего рассказывали. **Отношение было радужное и приветливое.** Один дагестанец (туриста-автостопщика часто принимают за нищего) пытался дать мне 200 рублей, чтобы я «покушал в кафе», после моего категорического отказа взять деньги, он почти насильно кормил меня домашним сыром и хлебом.

Шофер автобуса на остановках делал намаз, с ним молились еще два человека. Девушек в хиджабах в автобусе я не видел.

Опять-таки днем и вечером в автобусе на экранах прокручивали фильмы. В основном крутили записи сериала «Меч», о том, как в современной России некая группа мстителей вершит самосуд над всякими негодяями: насильниками, убийцами, наркоторговцами. Злодеев травят ядовитыми уколами, расстреливают, сжигают заживо.

Однако прокрутку «Меча» прекратили: к водителю подошла молодая женщина и «как представитель второго этажа автобуса» по-

просила «убрать этот ужас». Тогда была поставлена полнометражная комедия дагестанского производства, нечто среднее между «Карты, деньги и два ствола» и «Тупой и еще тупее».

Фильм снимался почти профессионалами. По сюжету трое молодых людей, изгнанные за профнепригодность со своих работ в Махачкале, решаются на ограбление. Местный криминальный авторитет даёт им задание украсть с охраняемой выставки дорогое кольцо - «фамильную драгоценность семьи Тагиевых». Грабители совершают кучу глупостей, граничащих с идиотизмом, в результате получают много денег и уезжают на дорогом авто. Сюжет фильма был вполне профессионально проработан, актеры были, правда, «никакие», дикция и пластика почти отсутствовали. Но в целом фильм был интересен, и, главное, показывал жизнь столицы Дагестана с неизвестной типовому россиянину стороны. Криминальные «авторитеты»; молодые парни, работающие официантами в кафе; дискотеки, на которых танцует кавказская гламурная молодежь. В общем, фильм познавательный и интересный. Ночью показ фильмов прекратили. Поставили (негромко) современные дагестанские песни. Певцы и певицы, с хорошо поставленными голосами, пели довольно высокого литературного и музыкального уровня песни, почти все на русском языке. Сюжеты песен классические: в первую очередь любовь. Вполне можно сказать, что уровень «дагестанской эстрады» был намного, неизмеримо выше среднего уровня современной эстрады российской. Однако и тут оказалось не все просто.

Убаюканного мелодичными негромкими песнями меня в какой-то момент просто подбросило в кресле: певец начал говорить прозой. И говорил он примерно такие слова: «Кто отдаст свою жизнь во имя Аллаха, тот станет шахидом. Нет большего счастья, чем отдать жизнь за Всевышнего. Тот, кто отдаст жизнь за него, став шахидом, обретет блаженство в обоих мирах, в земном и небесном». После такой прозаической вставки началась красивая песня о любви. За окнами автобуса в этот момент уже горела огнями Москва.

«Добрый день или наступивший вечер, мой дорогой, многоуважаемый друг и брат Владимир и вся твоя семья! - четкие, красивые строчки смотрят на меня с пожелтевшего листа бумаги. - Очень рад, что у вас все хорошо. В наступившем году желаю вам большого счастья и здоровья, личных творческих успехов. В каждой передаче «Время» дети настраиваются на телевизор, чтобы встретить Вас в передаче... Дома у меня все хорошо, дочь Хаджимат опять в детской клинике в Москве, на второй курс лечения положили. Обещала наша благородная медицина вылечить. Володя, напиши, какая у вас в Женеве погода, как здоровье семьи, как жена, дети. Прошу передай им поименно привет с Кавказа. С большой радостью жду детей на каникулы в Грозный, пусть лето поживут у меня. Здесь их встретят как своих. Ахмед и Магомед их в обиду не дадут, они оба занимаются боксом и дзюдо. Владимир, если что надо, пиши. Могу выслать посылку, если дойдет. Передавай всем членам семьи пламенный чистосердечный привет. С уважением ваш брат Юсуп. 24 января 1989 года»

...Я не люблю ни выбрасывать, ни сжигать письма. Все они - свидетельства жизни. Но это письмо из Грозного для меня дорого особенному. И не случайно я хотел бы начать разговор по такой серьезной теме именно с личного письма. В данном случае, как мне кажется, оно носит не частный характер, а является своеобразным историческим документом. Это - небольшой штрих, зарисовка ситуации, реально существовавшей накануне развала Советского Союза и всех тех трагических событий, которые последовали за ним, включая, безусловно, и Кавказскую проблему. Хотел бы сразу заметить, что с Юсупом мы по-

В.Мехонцев,
академик Международной академии
духовного единства народов мира.

КАВКАЗ. ВСПОМИНАЯ О БУДУЩЕМ

знакомились совершенно случайно в вагоне поезда. Я возвращался из отпуска в свой женеvский корпункт Агентства печати «Новости», Юсуп ехал к друзьям родственников в Германию. Больше мы с ним, к сожалению, так и не увиделись, лишь изредка обменивались письмами. А потом не стало СССР, и начался весь тот кошмар, последствия которого нам предстоит еще расхлебывать, боюсь, долгие годы.

В рамках рассматриваемой проблемы хочу обратить внимание на несколько фраз из цитируемого письма. Малоизвестного русского попутчика, с которым довелось провести в задумевшем разговоре несколько часов, чеченец Юсуп искренне считает своим другом и братом, делится с ним очень личным, искренне приглашает погостить летом в своем доме. Что это, как не свидетельство истинно кавказского радушия, доброжелательности, открытости? И ведь такая расположенность - вовсе не исключение, а, скорее, правило: единая общность - советский народ - реально была, как бы ни пытались высмеивать этот термин его критики. Существовала семья народов, где, как и в любой семье, конечно, не всё и всегда было гладко. Но в главном мы были едины вовсе не по приказу свыше, не по указаниям партии и правительства, а по потребности души. Со школьной скамьи нас

учили понимать друг друга, сострадать и сопереживать, радоваться вместе. Не это ли воспитание плюс ощущение общности нашей исторической судьбы связывало и русский, и нерусский Кавказ крепче всяких призывов к единству! Начиная с хрестоматийного «Друга я никогда не забуду, если с ним повстречался в Москве...» из киноленты «Свинарка и пастух» до гамзатовских «Журавлей» в исполнении Марка Бернеса или всеми до сих пор любимого «Мимино» с неподражаемыми Вахтангом Кикабидзе и Фрунзиком Мкртчяном.

В годы студенческой юности мне доводилось неоднократно бывать на Кавказе. До сих пор символами в памяти остались горные перевалы и кручи, по которым армянин-инструктор по альпинизму Арутюнов водил нашу связку: эстонец Гунар, украинец Петр, литовская красавица Ниёля. Помнится как однажды, уставшие и изнывающие от жажды мы вышли к одинокому пастушьему жилищу - кошу, где нас напоили сочным и вкусным айраном, сразу прибавившим нам сил. Мы пробыли у пастухов - кабардинцев каких-то четверть часа, но свежесть и непередаваемую прелесть этого напитка, тепло кавказского гостеприимства я ощущаю до сих пор. И еще вспоминается, как неподдельно заинтересованно расспрашивали нас пастухи о Москве. Для них наша интернациональная группа была представителем столицы государства.

Вот и Юсуп в своем письме тоже говорит с надеждой о Москве, о том, что доктора помогут вылечить дочь. Москва всегда была и, наверное, долго еще будет для большинства жителей и России, и всего постсоветского пространства неким символом единства, надеждой на будущее. Притяжение Москвы и, шире, России, тяготение к ним других народов, некогда входивших в Российскую, затем в Советскую империи, останется еще на длительное время. И вовсе не потому, что мы связаны ныне некой общей идеологией или единым экономическим пространством. Отнюдь! Как бы мы ни пытались смотреть на ситуацию оптимистично, приходится с грустью констатировать: **нет единого экономического пространства, нет общей идеи**, которая бы могла объединить лучшие умы и таланты наций и народностей, как в России, так и вне ее, на постсоветском пространстве.

Что же остается? - **Остается единое энергетическое поле КУЛЬТУРЫ, богато усеянное самыми разными «злаками», которые**

питают и питают наши народы. Художественное искусство, литература, музыка, театр, кинематограф - все то, что понимается почти без всяких разъяснений и лишнего слов, на уровне сердец, на уровне чувств и эмоций. Все то, что остается неизменной ценностью в глубинах души любого человека. Все, что приносит ему громадный эмоциональный заряд. Зачем нужны слова, когда зажигательная мелодия «лезгинки» заставляет тебя невольно присосаниться, выпрямить спину и, почувствовав себя настоящим джигитом, горделиво взглянуть на девушку, сидящую в соседнем кресле? Великое ощущение сопричастности, приобщения!

А взять, например, пронзительно-нежную мелодию и дорогие сердцу слова песни о Тбилиси: «Такой лазурный небосвод сияет только над тобой...». Я уверен, что на грузинском она звучит и тоньше, и нежнее, чем на моем родном русском. Но, не владея языком великого Шота Руставели, я довольствуюсь тем текстом, что мне когда-то предложили поэты-переводчики (будь то грузины или русские - мне все равно). И отчетливо, зримо представляю этот романтический город на берегах быстрой Куры, в котором я, к сожалению, так и не побывал, хотя объехал полмира.

Тогда, в своей советской юности, мы учились главному: понимать не слова, а души наших друзей, говорить на самом точном и правильном языке - языке сердец.

Многое приходит на память, когда вспоминаешь о Кавказе, думаешь о своих друзьях и знакомых, живущих там. Вот, например, первый мой солдатский год в далеком ракетном гарнизоне в Молдавии. Черноокий красавец из Баку Руслан Абдуллаев, кто первым научил меня не только нескольким фразам на языке мудрого Гянджеви, но и сделал близкими и понятными (если не сказать «родными») слова азербайджанских песен. До сих пор для меня гораздо поэтичнее звучит азербайджанское «гюзлари», нежели русское «глаза».

Или еще. Женева. Конец 80-х. Квартира моих друзей- советских дипломатов и их гость - в те годы заместитель главы Духовного управления мусульман Закавказья Шейх- уль- Ислам Аллашакюр Паша-заде. Тогда за ароматным азербайджанским чаем и восточными сладостями мы проговорили весь вечер: вопросы светской и духовной жизни, политика и культура, человеческие связи и взаимоотношения - нас интересовало все. И не было ни запретных тем, ни разницы в мировоззре-

ниях. Мой собеседник приоткрыл для меня неведомый до того мир - мир ислама, показал его красоту и возвышенность, гармонию и высокую поэзию сур Корана. Для меня это было ново и интересно. Я прикоснулся к Кавказу с необычной для себя стороны.

А еще мне запомнилось бережное, уважительное отношение собеседника к культуре. Вряд ли смогу сейчас дословно процитировать его слова, но смысл высказываний помню точно. Аллашакюр Паша-заде был абсолютно уверен в том, что воскрешение истинно народного искусства, самобытной культуры народов СССР, их традиций, оживление интереса к вере предков в недалеком будущем станет центральным вопросом в жизни страны. **Ибо культура вообще и традиционная национальная культура в частности является самым крепким связующим элементом в фундаменте нашего общего дома.**

Сегодня, когда мы пытаемся разобраться в зигзагах российской политики на Кавказе, мне отчего-то вспоминается эта давняя встреча в Женеве, куда мой тогдашний собеседник приехал именно в рамках общественной дипломатии на форум неправительственных организаций.

Моя коллега Марлен Шнипер-Ланфранкони, журналистка швейцарской газеты «Тагес Анцайгер», много лет интересовалась мусульманской проблемой. И вот в ноябре 1990 года мы с нею оказались в Баку и Ленкорани. Нельзя сказать, чтобы это было самым спокойным периодом в жизни Азербайджана, но мы чувствовали себя в полной безопасности. И ощущали неподдельный интерес к себе со стороны местных жителей. Наверное потому, что нас интересовала не политика, а вопросы религиозной, культурной жизни, национальное искусство и народные традиции. И люди, ощущая этот наш искренний интерес, всячески стремились помочь, рассказать, показать. Между нами и нашими собеседниками в одно мгновение устанавливалась некая незримая связь, позволявшая понимать друг друга с полуслова. Мы общались на одном общем языке - языке взаимного интереса. И результатом этого общения стала серия публикаций в солидной швейцарской газете, которые расширили масштабы нашего кавказского «акта народной дипломатии» до размера международных.

Думая об этом сегодня, я прихожу к непростому выводу: когда мы пытаемся най-

ти выход из того тупика на Кавказе, в который мы сами себя и друг друга загнали и продолжаем, к несчастью, загонять, стоит, наверное, вспомнить все лучшее из нашего общего прошлого и **сделать акцент не на перекатке денег и нефти с Кавказа и на Кавказе, а на той, самой простой, народной (общественной) дипломатии во всех сферах и областях.** И попытаться искренне поинтересоваться, чем живут наши соседи, чему радуются и из-за чего огорчаются. И попытаться найти точки соприкосновения. Прежде всего, очевидно, в сфере культуры.

Сможет ли кто-нибудь сегодня назвать хотя бы один фильм, из созданных кинематографистами любого из независимых государств постсоветского пространства, зрительская аудитория которого насчитывала бы более ста миллионов? А созданы ли в национальных республиках за прошедшие 20 лет хотя бы несколько песен, которые хотелось бы петь, даже не владея тем или иным языком? А где они, артисты, художники, поэты нового поколения, выросшего в отрыве от наших общих некогда культурных ценностей? Назовите навскидку хотя бы пять имен современных грузинских, азербайджанских, армянских поэтов, певцов или актеров? Это могут сделать лишь близкие родственники да друзья. Ну, пожалуй, еще небольшой круг интеллектуалов. А вот Расула Гамзатова, Полада Бюль-Бюль Оглы, Алима Кешокова, Софики Чиаурели, Нани Бреговдзе, Сергея Параджанова, Вахтанга Кикабидзе и сотни других талантливых авторов и исполнителей знали и любили (и, уверен, продолжают любить) миллионы жителей России и стран СНГ.

В этом тесном взаимодействии, взаимопонимании и взаимовлиянии, в единстве и разнообразии культур, на мой взгляд, и находится решение многих проблем. Впору уже не только в Кавказском регионе, но и на территории всех стран СНГ вновь воскрешать идею объединения людей культуры (этакий новый Пакт Рериха!) для спасения общих культурных ценностей. Ради нашего будущего, ради благополучия и счастья наших детей и внуков, ради торжества человеческого разума над тем мороком, которым нас окутывает сегодняшняя повседневность. В этом, как мне кажется, и заключается одна из самых неотложных задач современной общественной дипломатии.

*Е.Мирошниченко,
кандидат политических наук, государственный активист*

ГОСУДАРСТВО - ЭТО МЫ И НАША «МИССИЯ ДРУЖБЫ»

Наша политическая, историческая цель - сохранение территориальной целостности, суверенитета и народов России. Единая территория, суверенитет и народ - это триединый государственный базис, три несущие колонны всего государственного здания России. Убери одну колонну, и государство будет разрушено. Сегодня все три колонны подвергаются систематическому разрушительному воздействию. Остановить подрывную деятельность - задача каждого гражданина России. Этой задаче посвящена данная статья.

На Северном Кавказе все три базовых элемента российской государственности оказались под угрозой. Политическая власть продолжает доступными ей методами защищать национальные интересы. Мы можем констатировать, что главным и единственным успехом для власти является сохранение в Северо-Кавказском федеральном округе имеющегося статус-кво. Качественные улучшения пока не наступают.

Причина застоя, а по ряду параметров и ухудшения ситуации, по нашему мнению кроется в ряде факторов. Изучив их, поняв, можно предлагать решения.

Во-первых, фактор «либерального детерминизма».

Россия конца XX, начала XXI веков детерминирована либеральными ценностями. Что повлекло внедрение специфических подходов, технологий в государственном управлении и экономике, в общественных отношениях и социальной политике. В частности, либерализм разделил государственную власть и гражданское общество как сферы общественной и частной жизни. И не только разделил, но и противопоставил. Мы наблюдаем, как на наших глазах идёт **гражданская война либерального «гражданского общества» против государства и его институтов**. И большая активная часть общества уверена, что иначе быть не может. Для них противостояние граждан государству абсолютный закон.

Следствием «либерального детерминизма» стала **война государства на два фронта. Это второй фактор**. С одной стороны либеральное «гражданское общество» давит на государство, а с другой - оно подвергается воздействию внешних и внутренних реальных врагов государственности: террористов, бандитов, диверсионных групп, антигосударственных элит. В этом противостоянии на два фронта власть не может опереться на общество, объединиться с ним - ведь они враги. И в тоже время реальные враги легко находят поддержку в либеральном «гражданском обществе» по принципу - «у нас общий враг - государство». Государственная власть в ответ ужесточает правила и процедуры жизни общественных организаций, надеясь тем самым усмирить гражданское общество.

Третий фактор исторического бессилия современной России кроется в деформации функций интеллектуальной элиты - ученых, экспертов, специалистов. Вместо интеллектуального обеспечения политических решений, выработки сценариев развития, построения образа будущего, избранные представители интеллектуального сообщества заняты обслуживанием корпоративных и клановых интересов. Большая же часть интеллектуалов занята решением своих бытовых проблем и никак не влияет на происходящее в стране.

Принимая эти вызовы, мы должны **преодолеть ложный раскол и противостояние между государственной властью и гражданским обществом**. Это значит, что каждый из нас должен осознать, что является носителем государственности, суверенитета. Государство - это мы. Осознать эту формулу должны и граждане и представители власти. Национальные,

государственные интересы - это наши интересы, и защищать мы их должны как личные. Вопрос территориальной целостности на Северном Кавказе - это дело семейное, дело нашей семьи - России и её народа.

На наших глазах в России рождается новая философия жизни - **государственный активизм**. Это деятельность простых граждан и госслужащих, некоммерческих и прочих организаций, направленная на защиту национальных интересов государства. Особенностей здесь две: мы любим свою страну и государство, как институт, для нас высшая ценность, и мы не ставим перед собой целей борьбы за власть, оставляя это партиям и политикам. Мы соучаствуем в работе с действующей властью. Это и есть **основы демократии соучастия**.

Именно в такой роли - государственных активистов - следует говорить об участии граждан, некоммерческих организаций, интеллектуалов в защите и развитии национальных интересов России на Северном Кавказе.

Переходя к практической реализации выдвинутых выше тезисов, мы создали международное движение в защиту национальных интересов России «Миссия дружбы».

Цель движения: защита, развитие и продвижение цивилизационных, национальных и государственных интересов России средствами и методами общественной дипломатии.

Движение призвано решать задачи:

Помощь народам и нациям в лучшем понимании России, её культуры, политики и общественных отношений.

Помощь гражданам России в лучшем понимании других наций и народов, их культуры, политики и общественных отношений.

Помощь гражданам заинтересованных стран и территорий в удовлетворении их потребности в специалистах и обученном персонале.

«Миссия дружбы» направляет добровольцев в различные страны и территории для сотрудничества с правительственными учреждениями, НПО, организациями в сфере образования, культуры, истории, информационных технологий, предпринимательства и экологии, безопасности жизнедеятельности.

«Миссия дружбы» использует в своей работе инструментарий общественной дипломатии - деятельность, осуществляемую негосударственными, неправительственными общественными организациями, коммерческими структурами, местными органами самоуправ-

ления, юридическими и физическими лицами с целью налаживания связей и контактов, ведения переговоров в интересах достижения конкретных результатов на своём уровне взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности. Несмотря на то, что общественная дипломатия относится к неофициальной дипломатии, она реализует свои задачи в русле официальной государственной политики.

Рассматривая Северо-Кавказский Федеральный округ, как один из геополитических рубежей России, движение «Миссия дружбы» открыло в Ставропольском крае региональное отделение.

Движение поставило перед собой стратегическую цель - разработать комплексную программу «Русский Кавказ: путь к примирению и развитию».

В понятие Русский Кавказ вкладывается историческая данность совместного нахождения русского народа и народов Кавказа в едином цивилизационном и культурном пространстве, в едином государственном образовании - Российской Империи, Советском Союзе, Российской Федерации.

Смысл программы «Русский Кавказ: путь к примирению и развитию» в качественном развитии и защите общего цивилизационного пространства для русского и других народов Кавказа. Для СКФО - это проект сверхмодернизации, что означает изменения и развитие не только экономической, но в первую очередь социокультурной, общественной и политической сфер жизни.

Сверхмодернизация возможна только в условиях соучастия власти и общества. Общество должно стать субъектом сверхмодернизации и быть включено в процесс развития. А интеллектуальный класс Северного Кавказа, должен предложить России такую модель будущего на Северном Кавказе, которая позволит избежать силового сценария в вопросе сохранения государственности и порядка в регионе.

Для достижения поставленной цели, наше движение предлагает решить три задачи:

Первая задача.

Объединение интеллектуального, управленческого, экспертного и научного сообщества СКФО в on-line корпорацию по разработке программы «Русский Кавказ: путь к примирению и развитию».

К разработке программы сверхмодернизации СКФО необходимо подключить не менее

5-7 тысяч специалистов. Это возможно осуществить с помощью современных интернет и on-line технологий.

Мы готовы уже сегодня запустить в работу интернет-систему сбора и обработки инновационных идей и предложений, которая позволяет одновременно задействовать в работе над задачами тысячи специалистов.

Экспертная онлайн корпорация СКФО - это не фантастика. Современные технологии позволяют организовать процесс в течение двух недель. А первые результаты получить в течение одного квартала.

Вторая задача.

Создание в Ставрополе молодежного центра общественной дипломатии.

Любая программа, стратегия требует кадрового обеспечения. Общественные дипломаты - это и кадровый потенциал для будущей программы «Русский Кавказ: путь к примирению и развитию», и специалисты, которые уже сегодня должны работать по предотвращению и профилактике межнациональных конфликтов, экстремизма в молодежной среде.

Кроме того, общественная дипломатия может стать для социально-активной северокавказской молодежи современной философией жизни.

И третья, стратегически важная задача.

Реализация политики соучастия власти и интеллектуального класса СКФО в разработке и реализации программы «Русский Кавказ: путь к примирению и развитию».

Мы поддерживаем власть в ее стратегии, направленной на развитие Кавказа. И считаем, что власть должна быть заинтересована в совместной работе и должна осуществлять инвестиции в решение предложенных задач.

Сверхмодернизация Северного Кавказа, создание программы «Русский Кавказ: путь к примирению и развитию» невозможны без соучастия власти и общества, политического класса и граждан страны.

Наши предложения обращены не только к руководству СКФО, но также к каждому субъекту Российской Федерации, входящих в Федеральный округ.

Формула объединения народов - тайна только для либеральных властителей. Не разъединяйте народы, чтобы потом мучительно не соединять их снова. А если уж разъединили, то пора вспомнить и применить лозунг советского периода: народ, власть и государство - едины.

М. Образкова

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И КАВКАЗ

Для развития межкультурного диалога, формирования толерантности и противодействия этническому и религиозному экстремизму в молодежной среде на Северном Кавказе федеральными органами исполнительной власти проводится значительное число мероприятий. Например, за последние годы при организационной и финансовой поддержке Минрегиона России были проведены такие крупные мероприятия, как северокавказский детский форум «Дети Кавказа - за мир на Кавказе», всероссийская молодежная «Школа толерантности», всероссийский детский фестиваль «Казачок», серия научно-практических тренингов-семинаров «Гуманитарные технологии укрепления общероссийской идентичности народов Юга России: межэтнические, межкультурные и межконфессиональные процессы», межрегиональное совещание «Актуальные вопросы реализации государственной национальной политики на Юге России» и др.

В конце мая - начале июня 2010 года в Анапе при поддержке Минспорттуризма России прошел фестиваль для учащейся молодежи «Мы вместе!», проводятся молодежные спортивные игры, которым в ближайшей перспективе планируется придать статус открытых соревнований под названием «Кавказские молодежные игры» и в которых будут участвовать команды из различных субъектов Российской Федерации и зарубежных стран. Обсуждается идея проведения образовательного форума «Селигер Кавказа» - регионального аналога всероссийского фору-

ма.

Вместе с тем социологические опросы показывают, что молодежь, проживающая в субъектах Северо-Кавказского федерального округа, сталкивается со значительным числом проблем социально-экономического характера, а это нехватка рабочих мест, необеспеченность жильем молодых семей, слабо развитая инфраструктура для удовлетворения культурно-досуговых потребностей молодежи.

Кроме того, распространено мнение о более стесненном статусном и материальном положении русской молодежи в северокавказских республиках в сравнении с положением их сверстников из числа представителей так называемых титульных национальностей. Не секрет, что в ряде республик Северного Кавказа высшее образование становится привилегией «национальных кадров».

Сейчас актуален вопрос о необходимости создания рабочих мест для трудоспособного населения в возрасте до 30 лет. На сегодняшний день создание в северокавказских республиках новых временных и постоянных рабочих мест для северокавказской молодежи осуществляется в рамках реализации трех федеральных целевых программ: «Юг России (2008-2012 годы)», «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2011 годы», «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010-2016 годы». Их выполнение должно помочь создать в республиках Северного Кавказа более 150 тыс. рабочих мест, из которых 46 тыс. для граждан в возрасте до 30 лет, в том числе 39,5 тыс. постоянных мест работы.

В текущем году федеральными органами исполнительной власти в целях повышения степени интеграции молодежи в общественную жизнь, развития системы патриотического воспитания и получения навыков межкультурного диалога разработан проект федеральной целевой программы «Молодежь России на 2011-2015 годы». В нём нашли своё отражение вопросы развития казачьего кадетского движения и патриотического воспитания, тем более что на территории Северо-Кавказского федерального округа, в Ставрополе, находится центр Терского войскового казачьего общества. В Карачаево-Черкесской Республике действуют две республиканские программы по поддержке ка-

зачьих обществ («Поддержка Баталпашинского казачества на 2008-2010 годы» и «Патриотическое воспитание казачьей молодежи Карачаево-Черкесской Республики на 2008-2010 годы») с общим объемом финансирования из средств республиканского бюджета - 9,55 млн. руб.

Чтобы восстановить безопасность на Северном Кавказе, нужно в первую очередь воспитывать молодежь, уверены чиновники из Министерства спорта, туризма и молодежной политики. На первый взгляд их воспитательные методы кажутся спорными, потому что упор делается на проведение различного рода массовых мероприятий наподобие сбора молодежи на Селигере. Однако определенная логика здесь все же есть. В частности, такой подход поможет в дальнейшем молодым специалистам Северного Кавказа воспринимать Россию как свою страну, а не как что-то чужое, «заграничное». Более того, поскольку чаще всего на подобные слеты попадает молодежь, стремящаяся себя выразить, добиться каких-то высоких постов в будущем, то при удачном стечении обстоятельств участники сборов окажутся во властных структурах или будут руководить бизнес-структурами, другие российские регионы будут для них ближе и понятнее, что снимет возможную враждебность.

Заместитель министра спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации Олег Рожнов рассказал, что в мае этого года он побывал в Нальчике. «Там проходил финал фестиваля «Российская студенческая весна». Кроме меня там были 1200 студентов из разных вузов и разных городов. Более 50 регионов направили свои делегации. Были регионы, которые воздержались от участия в этом фестивале, потому что он проводился на Северном Кавказе. Их было всего три. Но ребята, которые приехали, как и я, увидели город Нальчик, красивый, чистый, солнечный, в полукольце гор. И когда я попросил их поделиться впечатлениями от Кавказа, они удивленно отвечали, что не представляли его таким красивым и радушным, - говорит чиновник. - **Наши СМИ рисуют Кавказ зоной конфликта, а молодежь увидела, что там можно общаться, дружить с людьми оттуда. Там есть проблемы, но мне кажется, что их многократно умножает информационное сопровождение».**

Конечно, помимо общения, для молодежи

необходимо создавать рабочие места. «Когда молодым людям есть где работать, они, как правило, не попадают в группы риска ни в плане потребления алкоголя, наркотиков, ни в плане вовлечения в экстремистскую деятельность. На Кавказе высокая безработица, а доля молодежи выше, чем в среднем по России», - рассказал Рожнов.

Но как создавать рабочие места? На государственном уровне убеждены в том, что главный потенциал Кавказа - это **туристический ресурс**. Чиновники озаботились созданием туристско-рекреационных зон. Хотя обычно, судя по мировой практике, туристы - народ пугливый и не поедут туда, где могут возникнуть неприятности. Однако российские туристы здесь явно не в счет, потому что чаще всего главный фактор - цена. Что видно и по статистике посещения Кавказа. «Достаточно много людей посещают и горнолыжные склоны. Посещают места отдыха. Та же «Студвесна», о которой я говорил, шла четыре дня, даже в это время возникали небольшие проблемы, был один или два взрыва на окраинах города. В принципе мы волновались из-за того, что на фестиваль приехали очень много ребят, у них есть родители. Слава богу, взрывы не получили широкого освещения в СМИ. Ни участники фестиваля, ни их родители ни о чем не знали», - сказал Рожнов.

Чиновник отметил, что создание одного рабочего места в туризме дает мультипликативный эффект: одновременно создаются рабочие места и в транспорте, и в других отраслях. Проблемы, конечно, нужно искоренять. Что же касается молодежи, то во всем мире, по мнению Рожнова, ее проблемы являются схожими, типичными. «Получение образования, получение работы, создание семьи, продолжение рода - все исходит из этого. А если говорить о какой-то кавказской специфике, то здесь культ - это отношение к старшим. И, конечно, гостеприимство, - говорит представитель министерства. - **Личное общение, так называемая народная дипломатия, молодежная дипломатия - все это должно работать внутри России, чтобы развивался внутренний молодежный туризм.** Конечно, это не панацея, но фактор, безусловно, важный».

Султан Тогонидзе, руководитель комитета по делам молодежи Российского конгресса народов Кавказа и член Общественного

совета по молодежной политике Министерства спорта, туризма и молодежной политики, рассказал, что он после волнений на Манежной площади ездил по всем местам поселения молодежи, чтобы попытаться наладить диалог между противоборствующими группировками. «Мы нужны были для того, чтобы нейтрализовать агрессивные настроения, которые были у молодых граждан нашего государства», - сказал Тогонидзе. По его словам, перед ТЦ «Европейский», где собирались молодежные группировки, он присутствовал вместе с Ахмедом Азимовым, руководителем московского отделения Конгресса народов Кавказа. Там собрались в тот день чуть меньше тысячи человек. Но при этом с помощью сотрудников правоохранительных органов удалось не допустить драк, хотя провокаций было много.

По мнению президента Федеральной национально-культурной автономии азербайджанцев в России Союма Садыкова, телевидению и другим СМИ надо уходить от темы межнациональных столкновений. Люди давно ненавидят друг друга, потому что им постоянно вбивали в голову, и русским, и нерусским, что «вот, твой враг - русский», а русскому - «твой враг - это Кавказ». Власть очень слабо работала и работает по национальному вопросу в воспитании молодежи.

С тем, что межнациональный конфликт появился давно, согласны все эксперты. По мнению координатора направления межнациональных отношений молодежного клуба «Всемирный русский народный собор» Павела Шалунова. «Если рассматривать ситуацию комплексно и всех участников событий этой истории по отдельности, властные структуры, молодежь, диаспоры, социальные институты, СМИ, то можно сказать, что нынешняя молодежь, та, которая участвовала в известных событиях, и та, которая является источником драйва, - она, в общем-то, брошена, и брошена давно. Брошена всеми, на всех уровнях. Сказывается отсутствие молодежной политики, отсутствие вообще государственной политики в области межнациональных отношений».

Цыганов О.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА УКРЕПЛЯЕТ УЗЫ ДРУЖБЫ С РОССИЕЙ

Роль общественной дипломатии в отношениях России и Азербайджана возрастает из года в год. Процессы гуманитарного взаимодействия двух стран, говоря языком политологии, механизмы soft-power («мягкая сила»), стали уже не просто отдельным дополнением политических усилий государств, но и самостоятельным процессом, объединяющим наши страны на уровне гражданского общества.

Активное участие в этой работе принимает **Фонд Гейдара Алиева**, возглавляемый первой леди Азербайджана, послом доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО **Мехрибан Алиевой**. Проводником инициатив фонда в России стала старшая дочь президентской четы - **Лейла Алиева**. Она руководитель московского представительства Фонда. Ощутимым результатом деятельности Лейлы Алиевой стало усиление информационной и практической составляющих в формировании и продвижении имиджа Азербайджана в России. Без преувеличения можно сказать, что **Лейла Алиева создала по-своему уникальный, не имеющий аналогов на постсоветском пространстве механизм осуществления soft-power своей родины**. Именно по ее инициативе был создан журнал «Баку», который в форме ярких, талантливо написанных текстов и высококачественных фотографий рассказывает как о традиционной культуре, так и о современных тенденциях и особенностях жизни Азербайджана. Журнал публикует также очерки известных российских авторов, удивительно точно и в то же время образно передающих мировоззрение азербайджанцев, колорит городской культуры Баку. У читателя возникает ощущение глубокого погружения в красочные реалии азербайджанского мира.

Но самый главный проект Лейлы Алиевой - Азербайджанская молодежная общественная организация России (АМОР). Он стал новым качественным этапом в развитии культурной жизни азербайджанской диаспоры, смелым шагом навстречу молодежи. Этот проект затрагивает не только жизнь диаспоры, но и многие аспекты молодежной политики самой России.

Наконец, собственно деятельность Российского представительства Фонда Гейдара Алиева. Если взять весь спектр международных азербайджанских общественно-политических мероприятий или отдельные события, организованные с акцентом на явления азербайджанской культуры, то несомненно именно **Фонд Гейдара Алиева выступает главным проводником азербайджанских социальных и культурных инициатив в российском общественном пространстве**.

Из каких направлений складывается политика «мягкой силы» Азербайджана? Известны три области, способные поддерживать азербайджанское культурное влияние за пределами Азербайджана.

Во-первых, это сама многочисленная азербайджанская диаспора. Тут надо выделить сразу несколько культурных и информационных потоков. В первую очередь Азербайджан, как и всякая страна, небезразличная к своему культурному наследию, стремится поддерживать инициативы, направленные на поддержку изучения азербайджанского языка в самой диаспоре. **Поддержание связей с родиной - это довольно традиционная задача для каждого государства в отношении любой национальной диаспоры**. Но в отношении российских азербайджанцев Баку, ко всему прочему, стремится создать условия для их более качественной интеграции в российское общество, беря на себя, таким образом, отчасти функции государства, принимающего мигрантов.

Азербайджанцы России - это люди разных возрастов, разных мировоззрений и образовательных стандартов, различной степени включенности в социальные процессы. Они происходят из разных регионов Азербайджана и расселяются по разным регионам России. Все это необходимо принимать во внимание. С другой стороны, необходимо настойчиво работать с целью более качественного информирования о жизни и культуре Азербайджана прежде всего русских и других граждан России.

В последние годы эта миссия как раз и стала основной целью тандема Фонд Гейдара Алиева - АМОР. Приоритетом их работы становится задача донести до активной части российского общества содержание символических праздничных дат и грамотную трактовку событий современной истории страны. Старшее поколение читателей помнит: речь идет по сути о той работе, которая проводилась в советский период в обществах дружбы с зарубежными странами.

Второй, не менее важный канал азербайджанского культурного продвижения во внешний мир - это постоянное присутствие в информационном поле России. Речь идет не только об изданиях, ярко рассказывающих об Азербайджане, таких как журнал «Баку», или о регулярных публикациях в познавательных и туристических изданиях, таких как журнал «GEO» и «Вокруг света». Устойчивое позитивное информационное присутствие на страницах российской прессы - это уже достигнутый, заслуженный результат. Фонд Гейдара Алиева теперь идет дальше. Поставлена задача добиться еще большей вовлеченности

субъектов азербайджанской массовой культуры и шоу-бизнеса в российское культурное пространство.

Тут возможны самые разные формы работы: проведение всевозможных симфонических, джазовых и фольклорных фестивалей на территории Азербайджана, выезд музыкантов и коллективов в Россию - все это не только знакомит культурные сообщества друг с другом, взаимно обогащая их, но и формирует устойчивый пул поклонников, истинных ценителей азербайджанского искусства.

Кстати, стоит отметить, что азербайджанское музыкальное искусство (прежде всего музыка всех направлений - от джаза и симфонической классики до современных танцевальных ритмов) давно имеет свою аудиторию и еще с советских времен высоко ценится в российском обществе. То же самое относится и к современному изобразительному искусству, киноиндустрии, литературе.

Третья сфера затрагивает российско-азербайджанские форумы интеллигенции, встречи культурных лидеров, иные мероприятия с участием видных общественных деятелей. Известные азербайджанские писатели, художники, режиссеры, актеры, музыканты, спортсмены все более активно привлекаются к общественной дипломатии Азербайджана. Фонд является основным организатором таких мероприятий.

Год назад на страницах «Известий» мы писали о начале работы АМОР. Что произошло за этот период? Можно констатировать - чувство поддержки и единения, которое формирует АМОР, является достаточно сильным социально-психологическим стимулятором формирования активной жизненной позиции у российской азербайджанской молодежи. Нет необходимости поиска каких-либо особых доказательств того, что активная гражданская позиция - это фундамент профессионализма, самодостаточности и моральной ответственности перед страной и обществом.

В мае 2010 года в Москве состоялась вторая конференция этой организации, объединяющей шестьдесят местных региональных отделений по всей России. Форум показал высокий уровень подготовленности и самоорганизованности азербайджанской молодежи России. Способность к нестандартным решениям, свобода выражения мысли, независимость от стереотипов, продемонстрированная на секциях форума, дает надежду на формирование каче-

ственно нового, креативно мыслящего поколения будущих лидеров, которые будут достойно служить дальнейшему развитию взаимовыгодных связей между Россией и Азербайджаном.

Основные тезисы выступления лидера АМОР Лейлы Алиевой касались проблем формирования новых социально-политических ценностей: духовность, патриотизм, оптимизм и единение. Все это жизненно важные ориентиры для всех субъектов российского общества. Именно они являются в современном мире залогом индивидуального гармоничного роста, равно как и гарантом эффективной деятельности азербайджанской диаспоры в России. Один из участников форума сказал: «Каждый аморовец - это интеллектуальный капитал страны, это сильная диаспора, способная реализовать в России свой гражданский потенциал. Именно поэтому значимость функционирования и дальнейшего развития АМОР достаточно велика. Она не только дополняет национальную «диаспоральную политику», но и является продолжением гуманитарной дипломатии».

Важно упомянуть и о другом произошедшем недавно заметном событии - о **капитальной реконструкции общеобразовательной школы в Ульяновске, проведенной на средства Фонда Гейдара Алиева, что стало еще одним проявлением расширения гуманитарного влияния Азербайджана в российском социальном пространстве.** Интересно, что подобные азербайджанские инициативы развиваются не только в Москве. Они пошли вглубь и вширь России.

Так, в 2010 году в Удмуртии на базе общеобразовательной школы № 66 города Ижевска региональным отделением АМОР была открыта воскресная азербайджанская школа. В ней ведется преподавание азербайджанского языка и истории Азербайджана.

Все это придает новый импульс социально-культурному взаимодействию азербайджанцев и россиян. Реконструкция обычной российской школы в Ульяновске, выполненная в рамках проекта Фонда Гейдара Алиева «Поддержка образованию», являет собой яркий пример того, что **гуманитарное взаимодействие наших стран вступило в качественно новый этап.** В этом также просматривается наличие комплексной, эффективной и солидарной работы на российском пространстве Фонда Гейдара Алиева и АМОР. Как известно, они объединены схожей идеологией: фонд

аккумулирует людские и финансовые ресурсы для продвижения азербайджанских социальных и культурных инициатив, АМОР координирует гражданские инициативы молодежи. К чести организаторов этих структур ими был точно и как нельзя своевременно и удачно избран вектор социальной работы - **побуждать и направлять молодых азербайджанцев выступать в роли активных членов российского гражданского общества.** Если первоначально их мероприятия были направлены на изменение образа диаспоры и скорее притягивали интерес довольно узкого круга (осуществляются проекты по сдаче донорской крови, сборы благотворительной помощи и т.д.), то теперь к этому добавилась иная составляющая, претендующая на активное участие уже в российском социальном контексте. После открытия школы в Ульяновске (заметим, что общая стоимость проекта составила 25 миллионов рублей) можно и нужно констатировать, что Фонд Гейдара Алиева и АМОР становятся уже не просто «добрыми гостями» России, но и **структурами-партнерами в строительстве общего дома, в повышении качества жизни россиян и формировании нового позитивного образа друг друга.**

Другое следствие этой акции направлено на самых молодых азербайджанцев России. В процессе работы в рамках программ Фонда Гейдара Алиева воспитывается способность к солидарным усилиям бок о бок с россиянами других национальностей в направлении прогрессивных изменений социального пространства их общей страны. Заметим, что вышеупомянутая ульяновская школа не является «азербайджанской», то есть общеобразовательной школой, реализующей программу обучения с этнокультурным компонентом (таких азербайджанских школ в России по сути лишь две). В обычной ульяновской школе были созданы залы, позволяющие школьникам наглядно ознакомиться с историей и культурой Азербайджана. Безусловно, это будет способствовать лучшему знакомству с Азербайджаном, что станет залогом сохранения добрососедской атмосферы отношений между нашими странами в будущем.

Школе будет передан комплект для трех классов - 20 ноутбуков NEXUS, производимых в Азербайджане в рамках проекта «1:1 обучение для будущего». Они оснащены устройствами для беспроводных подключений, антиударными покрытиями и лицензионным программ-

ным обеспечением (данный проект также реализовывался под попечительством Фонда Гейдара Алиева). Для чего это нужно? **Российские подростки с начальной школы будут иметь представление об Азербайджане как промышленно развитой и дружелюбной стране на Кавказе.** Но также - и технологически развитой. В дальнейшем данная школа, очевидно, наладит плотные контакты с бакинскими школами, начнутся взаимные экскурсионные поездки учащихся в Азербайджан и в Россию.

Работа с молодежью, даже если она начинается с отдельных мероприятий, по логике своей должна рано или поздно перейти в конструктивный гражданский активизм, являть примеры искреннего волонтерства и добровольчества. Только на этой основе ей может сопутствовать успех. АМОР, используя свои мощные организационные ресурсы, как раз и призван придать молодым такой импульс. Сделать из них граждан, сформировать позитивную жизненную позицию, подлинно гражданский настрой на реальные дела, убедить их в способности изменить мир к лучшему. И не случайно на успехи АМОР уже обратили внимание и другие молодежные организации России, например «Россия Молодая» (между двумя организациями заключены партнерские соглашения).

В заключение отметим еще один вклад, который АМОР способен привнести в развитие российского общества. Как показывают многие исследования молодежной проблематики, пока целостное представление о российской молодежи еще не сформировалось, равно как и у молодежи с трудом складывается представление о дальнейшем своем жизненном пути. Пока нет четких ответов на ключевые вопросы: «каков герой нашего времени, кумир для подражания?», «какие ориентиры двигают молодежь, победил ли окончательно меркантильный прагматический интерес vs. собственные юности романтические идеалы?». И, наконец, самый существенный вопрос - **существует ли у молодежи новый целостный образ россиянина в нашей многонациональной стране или же он распадается на отдельные этнические сегменты? Каковы бы ни были ответы на эти вопросы, азербайджанская молодежная организация России может стать «цехом» развития, площадкой формирования толерантного и активного гражданина России вне зависимости от его этнического происхождения.**

*Тезисы выступления
Министра иностранных дел России С.В. Лаврова
на встрече с представителями российских
неправительственных организаций
международной специализации,
Москва, 23 марта 2011 года*

СОТРУДНИЧЕСТВО С НПО – ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЗАДАЧА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ!

Рад приветствовать представителей ведущих российских НПО, вовлеченных в сферу общественной дипломатии. Наши традиционные ежегодные встречи предоставляют хорошую возможность для открытого и, убежден, взаимопользовательного обмена мнениями по всем аспектам взаимодействия, «сверки часов» в отношении приоритетов совместной работы на перспективу.

Сотрудничество с НПО – фундаментальная задача для Министерства. Это вопрос масштабов и качества нашего присутствия на международной арене в таком перспективном измерении, которое называется **глобальным гражданским обществом**. Более того, это отвечает тенденциям нашего внутреннего развития. Как отмечал Президент Д.А.Медведев на совещании с российскими послами и постоянными представителями в июле прошлого года, народная дипломатия должна быть современной, конкурентоспособной и многовекторной. Внешняя политика «на общественных началах» сегодня – это в первую очередь свободное распространение идей, их взаимовлияние и конкуренция.

На наших предыдущих встречах мы предметно обсудили базовые аспекты обще-

ственной дипломатии. Сегодня хотелось бы вместе проанализировать «активы» нашего взаимодействия, подумать над тем, что можно было бы предпринять для более эффективного задействования имеющихся возможностей и поиска новых сфер совместного приращения усилий.

Важнейшим инструментом в этой связи для российской дипломатии призвана служить Программа эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации, одобренная Президентом России 30 сентября 2010 г. Приглашаем представляемые вами НПО к участию в реализации отдельных ее положений, в том числе с использованием возможностей мирового НПО-сообщества и неправительственных сегментов международных организаций, в первую очередь ООН.

Сейчас многие идеи в международных делах иницируются и «обкатываются» на уровне политологических структур и неправительственных организаций. Нам надо присутствовать на всех этих уровнях, чтобы вносить свой вклад в выработку предложений, которые впоследствии вводятся в диалог политиков

и, в конечном счете, в межгосударственный оборот. То есть **экспертное сопровождение внешней политики - это по существу дополнительное поле для поиска решений внешнеполитических задач.**

Именно исходя из этих соображений стремимся выстраивать работу МИД на НПО-направлении. В последнее время здесь происходят качественные позитивные подвижки. Энергично и с конкретной отдачей стали функционировать такие созданные сравнительно недавно структуры, как Россотрудничество и Фонд «Русский мир». На подходе - умножение их усилий по линии некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» (РСМД) и Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова, которые представляют собой **первые в новой России механизмы государственно-общественного партнерства в области внешней политики.**

Хотелось бы более подробно обозначить свое отношение к задачам и модальностям работы этих структур. По сути, мы вступили в этап, когда **масштабность процессов становления полицентричной мировой системы требует обновления инструментов внешней политики.** Создавая Совет и Фонд, мы не собирались «отбирать хлеб» у кого бы то ни было. Это - системообразующие механизмы, предоставляющие «общую крышу» для наших ведущих политологических структур и НПО в сфере международных отношений. За счет формирования РСМД и Фонда имени А.М.Горчакова надеемся переломить ситуацию, когда лишь отдельные НПО международного профиля получают гранты за счет бюджетных средств. Исходим из того, что реализация проектов и программ того же Совета будет осуществляться не только за счет ассигнований из государственного бюджета, но прежде всего - спонсорских поступлений. И, естественно, в повестке дня деятельности МИД, который выступает учредителем или соучредителем этих организаций, было и остается сопряжение их работы с текущими и долгосрочными внешнеполитическими интересами страны.

«Народность» дипломатии не подразумевает, что государство стоит от нее в стороне и остается безучастным. Многие направления развития гуманитарного сотрудничества требуют конкретных усилий, помощи, ресурсов, особенно там, где речь идет о под-

держке изучения языка и образования, гуманитарной и технической помощи, расширению информационного сопровождения. Понимание и поддержку найдут все разумные творческие начинания гражданского общества в области внешнеполитической деятельности.

Как подчеркивает Президент Д.А. Медведев, **на передний план в мировом общении сегодня выходит стремление к гармонизации отношений, снижению конфликтности, налаживанию эффективного сотрудничества.** В международном сообществе крепнет осознание императивности сложения усилий в поиске ответов на общие для всех вызовы и угрозы, понимание того, что все мы находимся «в одной лодке». Эта тенденция объективна и закономерна. Однако также очевидно, что современный мир переживает один из самых динамичных и драматичных этапов своего развития. Наглядное подтверждение этого тезиса - бурные события в последнее время в ряде регионов нашей планеты, в том числе в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Происходят фундаментальные изменения, глубоко затрагивающие интересы всех государств и обществ, прежде всего - интересы развития.

В последние два года удалось значительно оздоровить атмосферу в мировых и общеевропейских делах. Радикально преобразуются отношения в сфере безопасности - проявлений конфронтации все меньше, а элементов сотрудничества все больше. Итоги саммитов ОБСЕ в Астане и Совета Россия-НАТО в Лиссабоне, заключение нового российско-американского Договора о СНВ, улучшение отношений с Польшей, развитие ШОС, позитивная эволюция в «Группе двадцати» и БРИКС, некоторые другие подвижки подали обнадеживающие сигналы, подтвердив, что в целом складывается понимание неизбежности коллективной работы и перевода глобальной и региональной политики в конструктивное русло.

В то же время предсказать, как будет развиваться международная ситуация, непросто: **глобализирующийся мир все еще перегружен различными рисками и полон острейших противоречий.** Но это - особенность любого переломного этапа в мировом развитии. Поэтому говорить о том, что разворот к оздоровлению международных отношений надежно гарантирован, пока не приходится. Все это только начало - важно перевести позитивную

динамику на язык конкретных действий. Этот шанс упустить нельзя, как это, к сожалению, было уже не раз в последние 20 лет. Многие будут зависть от того, как пойдут дела с созданием ЕвроПРО. Данный проект станет тестом на искренность деклараций о готовности к партнерству. Мы для себя уже решили, что угрозы друг для друга не представляем. **На новый уровень доверия можно выйти, только решая общие задачи.** Рассчитываем, что и наши партнеры придут к такой же логике.

Среди предметных сфер приложения усилий НПО с международным «уклоном» - такие, как осмысление проблем и приоритетов деятельности России в регионах мира, включая СНГ и Кавказ, когда могли бы оказаться полезными качественные экспертные материалы страноведческого и регионального характера. В Министерстве внимательно изучают высказываемые российскими экспертами-международниками идеи применительно к сценариям развития комплексных отношений между Россией и международными организациями и форумами, в том числе ШОС, БРИКС, НАТО, ЕС, Советом Европы. По-прежнему актуальна тематика расширения деятельности наших НПО на пространстве СНГ. Дополнительные возможности для отечественных НПО открываются в связи с практикой проведения «перекрестных годов». Наконец, актуальным видится активное подключение российского неправительственного сектора к мероприятиям в рамках готовящейся МИД новой трехлетней программы работы с соотечественниками за рубежом на 2012 - 2014 гг.

Полагаем полезным продолжать практику открытия и цементирования **диалоговых площадок**. Мировой политический форум в Ярославле - один из наиболее ярких примеров инновационного подхода к ведению общественной дипломатии. Следует также отметить российско-германский форум «Петербургский диалог», рабочую группу по гражданскому обществу в рамках российско-американской Президентской комиссии. Интересна инициатива Российского общественно-политического центра и Американского совета по внешней политике об учреждении Консультативного американо-российского общественного совета. Обратили внимание и на недавнюю учредительную конференцию общественного движения «**Центр содействия сближению России и США**» и прорабатываемую им идею о создании Общества российско-американской

дружбы. Приветствуем создание общественного форума между Россией и Турцией по инициативе глав двух государств.

Заслуживают одобрения усилия Россотрудничества по поддержке Российской ассоциации международного сотрудничества, количество активных членов которой в силу разных причин заметно сократилось. В последнее время созданы или воссозданы и приняты в состав Ассоциации общества дружбы с Абхазией, Ираном, Сингапуром, Финляндией, Венгрией. **По поручению Президента прорабатывается вопрос о создании Российского союза обществ дружбы в форме общественно-государственного фонда и выделении здания в Москве для возобновления деятельности Дома дружбы с народами зарубежных стран.**

По традиции отдельной темой на наших встречах выступает работа нашего НПО-сообщества на многосторонних международных площадках. Здесь накоплен немалый опыт и есть несомненно позитивные результаты. Министерство продолжает практику включения представителей отечественных НПО в состав российских делегаций на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, привлечения их к работе различных органов и организаций ооновской системы. Так, на текущей сессии Генассамблеи в качестве экспертов трудились сотрудники уже 14 НПО. Для сравнения: в 2008 г. их было только четыре. В результате совместных усилий в прошлом году удалось увеличить число наших НПО, установивших консультативные отношения с ЭКОСОС, с 41 до 45.

Считаем, что нашим неправительственным структурам стоило бы активизировать и связи с ЮНЕСКО. Отрадно, что отечественные НПО приняли участие в заседании Комитета Исполнительного совета ЮНЕСКО по международным неправительственным организациям, состоявшемся в Париже в октябре 2010 г.

Имеются возможности и для более широкого вовлечения российских НПО в деятельность по расширению **межцивилизационного диалога**. Здесь на первый план выходит работа по реализации положений одобренного в 2009 г. Президентом России Национального плана по развитию отношений с действующим под эгидой ООН Альянсом цивилизаций. В нашей стране, как ни в каком другом государстве, существует уникальный опыт совместного проживания и развития различных этно-

сов и культур, который особенно востребован сегодня, когда в Европе стало модно говорить о **крахе политики мультикультурализма**. На это обращал особое внимание Президент Д.А. Медведев 11 февраля нынешнего года в Уфе на заседании президиума Государственного совета.

Несколько подробнее - о нашем взаимодействии в европейских делах, где, как вы знаете, российской дипломатией на практике опробуются рецепты взаимодействия, основанные на сетевом подходе, принципах неделимости безопасности и философии совместных действий. Приветствуем подключение российских НПО к дискуссии по вопросам реформы архитектуры евроатлантической безопасности и к продвижению инициативы Президента России о заключении Договора о европейской безопасности. Высоко ценим плотное взаимодействие с российскими НПО в деле реализации важной задачи по закреплению позитивных изменений в отношениях Россия-НАТО. Дальнейшее развитие получило наше сотрудничество с российскими НПО по линии Совета Европы, где нам важно сохранить его институт Конференции международных неправительственных организаций.

Среди конкретных проектов выделю, в частности, **Рамочную программу сотрудничества в сфере молодежной политики на период 2009-2012 гг. между Минспорттуризмом России и Советом Европы**, реализуемую при активном участии молодежных общественных организаций России. В прошлом году в штаб-квартире Совета Европы в Страсбурге имел честь открыть выставку «Молодая многонациональная Россия», наглядно продемонстрировавшую культурное и этническое богатство, традиционный быт и ремесла народов, населяющих нашу страну.

Ещё одним направлением, на котором по-прежнему востребован потенциал наших НПО, является **противодействие попыткам переписать и извратить историю, в первую очередь итоги Второй мировой войны**. Свежие примеры нашей совместной деятельности - проведение в Москве в декабре 2010 г. международной конференции «Мир без нацизма - глобальная задача всего человечества» и организация в Страсбурге «на полях» январской сессии ПАСЕ этого года выставки-экспозиции «**Никогда более**», посвященной роли СССР в Великой Отечественной войне и работе поисковых отрядов из России и стран СНГ. Ситу-

ации в наших отношениях с Польшей и Японией, хотя и по-разному, но также говорят в пользу более целенаправленного задействования возможностей НПО.

Общественная дипломатия является серьезным ресурсом достижения успеха на правозащитном направлении. В прошлом году весомо прозвучал голос отечественных НПО в поддержку российского гражданина, ветерана-антифашиста В.М.Кононова в связи с вынесенным в мае 2010 г. Европейским судом по правам человека политизированного решения. Недавно Международное правозащитное движение «Мир без нацизма» предприняло ряд мер в защиту председателя Социалистического народного фронта Литвы Альгирдаса Палецкиса, обвиняемого прокуратурой Литвы в отрицании так называемой советской агрессии в связи с январскими событиями 1991 г. в Вильнюсе. «Российский детский фонд» обратился в МИД за содействием в возвращении детей гражданке России Т.Денисовой, отобранных у нее по решению голландского правосудия.

Аналогичные ситуации с нашими гражданами за рубежом, к сожалению, не единичны. Министерство в силу своих возможностей старается энергично реагировать и помогать. Рассчитываем, что в 2012 г. начнет свою работу Фонд поддержки и защиты прав соотечественников. Однако зачастую этих «официальных» усилий бывает недостаточно. Возможно, следует подумать о разработке механизма совместных действий в таких обстоятельствах. Убежден, что отечественным НПО следует не только привлекать внимание к подобным фактам, но и активно поднимать свой голос в защиту наших граждан и соотечественников как в зарубежных странах, так и на международных площадках.

В заключение хотел бы еще раз поблагодарить всех присутствующих за взаимодействие. **Мы всегда открыты и готовы поддержать ваши полезные инициативы в сфере общественной дипломатии.** Убежден, что их реализация будет способствовать созданию условий для обеспечения успеха модернизационного прорыва России, продвижения объективного образа нашей страны в мире, укрепления позиций на международной арене в качестве одного из ведущих государств с глобальными интересами. На современном и весьма непростом этапе мирового развития это - наша общая задача.

*Ф. Мухаметшин,
руководитель Федерального агентства по делам
Содружества Независимых Государств,
соотечественников, проживающих
за рубежом и по международному гуманитарному
сотрудничеству (Россотрудничество)*

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Императив времени
Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал распоряжение о проведении 16 декабря в Москве Международного общественного форума «Роль народной дипломатии в развитии международного гуманитарного сотрудничества». Инициаторами проведения форума совместно с МИД России и Россотрудничеством выступили Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС), руководители российских обществ дружбы с зарубежными странами, представители ряда неправительственных организаций. Цель форума - объединение усилий заинтересованных государственных и неправительственных организаций, зарубежных партнеров, направленных на развитие народной дипломатии, межнационального и межрелигиозного согласия, дружбы и взаимопонимания между народами, укрепление благоприятного образа России за рубежом.

Актуальность проведения такого форума очевидна. Как отмечается в Концепции внешней политики России, развитие международного гуманитарного сотрудничества является важным средством налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами. Понятно, что развитие и расширение международных гуманитарных связей - дело не только государственных институтов. Такое сотрудничество - важнейшая сфера деятельности гражданского общества, народной, или, как сегодня принято говорить, общественной, дипломатии. Что такое народная (общественная) дипломатия сегодня? Это деятельность государственных органов, неправительственных организаций, самих граждан по взаимодействию с зарубежной обществен-

ностью, иностранными журналистами, общественными и политическими лидерами, способствующая укреплению дружбы, взаимопонимания и сотрудничества, а в конечном счете стабильности и мирному сосуществованию народов. Понятие общественной дипломатии вмещает в себя дипломатию посредством культурных контактов (художественные выставки, фестивали и музыкальные мероприятия), международные и двусторонние образовательные программы, обмен специалистами, культурными, научными делегациями, всю многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и аудиториями зарубежных стран. Это сфера деятельности, которую любое прогрессивное и демократическое государство поддерживает и поощряет. В эпоху глобализации открываются не только беспрецедентные возможности для развития международного сотрудничества, но и создаются новые угрозы и вызовы. В частности, наблюдается нарастание напряженности в международных отношениях, рост национализма, сепаратизма и религиозной нетерпимости.

Государство обязано максимально эффективно использовать свои конкурентные преимущества, чтобы занять достойное место в глобализирующемся мире. Россия, обладающая не только самой большой территорией и богатейшими природными ресурсами, но и талантливым народом, передовой наукой и великой культурой, способна играть ведущую роль в противодействии негативным процессам эпохи глобализации. Использование своих стратегических ресурсов для модернизации и инновационного развития страны - императив времени. Но, чтобы успешно развиваться, Россия нуждается в мире и стабиль-

ности, укреплении дружбы, взаимопонимания и сотрудничества с зарубежными странами. Создать такие условия - цель внешнеполитического курса нашей страны.

В этих условиях наряду с дипломатией как деятельностью, осуществляемой по государственной линии, все большее значение приобретает народная дипломатия. Её эффективное осуществление призвано гуманизировать международные отношения, быть инструментом «мягкой силы» государства и народа в продвижении своих интересов, укреплении своего образа и авторитета за рубежом.

85 лет Росзарубежцентру

Проведение форума приурочено к исполняющемуся в этом году 85-летию организации, прошедшей в своем развитии путь от Всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКС) через Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), Российское агентство международного сотрудничества и развития (РАМСИР), Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при МИД России (Росзарубежцентр) до созданного осенью 2008 года Указом Президента России Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

У истоков организации стояли выдающиеся государственные и общественные деятели: нарком просвещения А.В.Луначарский, первый председатель ВОКС О.Д.Каменева, деятели культуры и искусства В.В.Маяковский, С.С.Прокофьев, М.А.Шолохов, Д.Д.Шостакович, С.М.Эйзенштейн, И.Г.Эренбург, ученые С.И.Вавилов, А.И.Опарин, Н.Н.Семенов и многие другие.

Пройдя различные этапы в своем развитии, организация сумела накопить неоценимый опыт международных гуманитарных связей, общественной дипломатии, сформировать огромный отряд партнеров, коллег, истинных друзей нашей страны на всех континентах планеты.

В настоящее время, осуществляя многоплановую деятельность за рубежом, агентство, безусловно, опирается на тот богатейший потенциал, который был сформирован предшественниками этой организации

за 85 лет существования. Перед Россотрудничеством стоит важная задача расширения и укрепления международного гуманитарного сотрудничества, придания этой работе системного характера, для чего необходимы ее новое осмысление, выработка свежих инновационных подходов, учитывающих быстро меняющиеся реалии современного мира.

Деятельность агентства направлена прежде всего на утверждение за рубежом объективного представления о современной России, ее материальном и духовном потенциале, сохранение и расширение языкового и культурного присутствия России в мире. Эту работу Россотрудничество ведет посредством организации активной и целенаправленной деятельности своих представительств за рубежом - российских центров науки и культуры, которые действуют сегодня в 73 странах мира. Их количество растет год от года. Только в 2009-2010 годах были открыты российские центры в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Иордании, КНР, Молдавии, а также представительства Россотрудничества в Абхазии, Южной Осетии, Словении, на Кубе. В настоящее время идет активная подготовка к открытию в рамках Года России в Италии и Года России в Испании в 2011 году российских центров в Риме и Мадриде, работа по расширению кадровой и технической базы во многих других странах. В соответствии с утвержденным планом к 2020 году российские центры науки и культуры будут функционировать более чем в 100 странах мира.

Направленность наших действий

Наша конечная цель - превращение российских центров науки и культуры за рубежом в полномасштабные многофункциональные информационно-культурные центры Российской Федерации для служения благородному делу развития дружбы, сотрудничества и взаимопонимания между народами России и зарубежных стран. В этом плане агентство активно взаимодействует в научной, культурной, информационной и гуманитарной областях с российскими и зарубежными государственными органами, международными, региональными, неправительственными организациями, участвует в разработке федеральных целевых программ.

Уровень развития народной дипломатии,

несомненно, является показателем демократизма политической системы общества. Здесь важную роль играет конструктивное взаимодействие государства со своими соотечественниками, проживающими за рубежом, дающее им возможность чувствовать себя сопричастными к жизни страны. Сегодня «русский мир» за рубежом является одной из крупнейших общин и способен оказывать огромное влияние на общественное мнение населения и государственных органов стран проживания. Поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, реализация проектов и программ, направленных на укрепление связей с российской зарубежной диаспорой, повышение ее роли и влияния, сохранение русского языка и этнокультурной идентичности соотечественников, являются приоритетными направлениями деятельности Россотрудничества.

С целью активизации, координации общественных связей с зарубежными партнерами, развития народной дипломатии Россотрудничество осуществляет продуктивное взаимодействие с такими неправительственными организациями, как Российская ассоциация международного сотрудничества, членами которой являются более 70 общественных объединений, включая общества дружбы с зарубежными странами, Фонд «Русский мир», Фонд Андрея Первозванного, Библиотекафонд «Русское зарубежье», Российский фонд культуры, Союз театральных деятелей, Международный союз музеев, Международная ассоциация «Породненные города», Московский союз обществ дружбы, Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества и многие другие. В числе информационных партнеров Россотрудничества - ИТАР-ТАСС, РИА «Новости», телеканалы «Russia Today» и ТВЦ, телекомпания «МИР», радиостанция «Голос России», газеты «Комсомольская правда», «Российская газета», «Русская мысль», журналы «Русский век», «Русский мир» и другие ведущие российские и многочисленные зарубежные русскоязычные СМИ и издания соотечественников.

Важно заметить, что в век информатизации новое обширное пространство для активизации общественных связей, народной дипломатии открыто на просторах Интернета. Сайт Россотрудничества по информационному наполнению входит в первую десятку среди сайтов исполнительных органов власти. Федеральное агентство ведет планомерную работу с социальными сетями, присутствуя в таких сетях, как Facebook и Twitter, и привле-

кая внимание широкой аудитории к своей деятельности в глобальном масштабе. В рамках ресурса Livejournal открыта дискуссионная страница «Россия глобальная».

Образ России

Сегодня России необходима комплексная государственная программа по продвижению в мире образа современной и успешной России, созданию новой модели общественной дипломатии, которая опиралась бы на лучшие гуманистические традиции российской многонациональной культуры. В создании и реализации подобной программы наряду с загранучреждениями Россотрудничества все большую роль призваны играть представители народной дипломатии - ученые, деятели науки и культуры, образовательные учреждения, общественные и религиозные организации, в том числе общественные объединения соотечественников за рубежом. Особую роль в развитии гуманитарной составляющей внешней политики играют СМИ. Важно придать «сотрудничеству с Россией» сетевой характер, вовлекая в него самые широкие слои гражданского общества.

Крайне важно использование ресурса общественной дипломатии во взаимоотношениях со странами СНГ. Международное гуманитарное сотрудничество на постсоветском пространстве имеет хорошие перспективы в силу давно существующих прочных связей народов братских республик. Успешное развитие интеграционных проектов на пространстве СНГ возможно только с углублением и расширением международного гуманитарного сотрудничества, особенно с осуществлением эффективной поддержки русского языка, взаимодействием в сфере образования и науки, инновационных проектов и реализацией программ содействия развитию с широким привлечением деловых кругов.

Сегодня внешнеполитический курс России направлен на установление справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении международных проблем, верховенстве международного права, равноправных и партнерских отношениях между государствами при сохранении культурного разнообразия в мире. Донесение по каналам общественной дипломатии до широкой зарубежной общественности, особенно молодого поколения, богатейшей духовной культуры России, в основе которой всегда лежали принципы человеколюбия и толерантности, будет, несомненно, служить достижению этих целей.

МАКСИМ ЛЕОНАРДОВИЧ – ВЕДУЩИЙ НА КАВКАЗЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИПЛОМАТ

Биография. Родился 22 февраля 1966 г. в Москве. В 1990 г. окончил Московский авиационный институт по специальности «Проектирование и системный анализ микроэлектронных устройств». Второе образование - незаконченное востоковедское (курсы при Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова).

В 1993-1995 гг. работал преподавателем истории России и Западной Европы в первой классической православной гимназии «Радонеж-Ясенево».

С 1987 г. в независимой журналистике. Работал на творческих должностях в изданиях «Вестник христианской демократии» (1987-1991 гг.), «Первое сентября» (1992-1995 гг.), «Независимая газета» (1995-2002 гг.), журнале «Смысл». В качестве специального корреспондента «Независимой газеты» по «горячим точкам» работал в Афганистане, Пакистане, Чечне, Дагестане, Югославии, Израиле и Палестине.

Является одним из ведущих российских журналистов и экспертов по проблемам этнокультурной и религиозной политики.

В 2000 г. создал «Центр стратегических исследований религии и политики современного мира» - независимое некоммерческое экспертно-аналитическое сообщество, объединяющее и привлекающее на проектной и контрактной основе экспертов и аналитиков, специализирующихся в вопросах проблематики современного политического, социомифологического и религиозного сознания. Кроме того, вел на государственной федеральной радиостанции «Маяк» программу «Выбор веры», «Стратегия» и другие аналитические программы.

С 2005 г. ведет на Первом канале общественно-политическое ток-шоу «Судите сами». В открытой и бескомпромиссной полемике участники и герои программы - известные политики, политологи журналисты - на глазах у телезрителей отстаивают свою позицию.

В настоящее время является руководителем рабочей группы по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе, а также членом комиссии Общественной палаты РФ по межнациональным отношениям и свободе совести.

Из общественной дипломатической деятельности М.Л. Шевченко.

С 22 по 25 апреля 2011 года эксперты рабочей группы ОП по делам Кавказа объехали ключевые города и села Ингушетии и Северной Осетии. Меморандум о совместном противодействии насилию и экстремизму, предложенный общественниками, поддержали во всех населенных пунктах. Председатель рабочей группы ОП по делам Кавказа Максим Шевченко признал, что поездка была тяжелой. Помимо урегулирования конфликтных ситуаций, приходилось проводить анализ социально-экономической и гуманитарной обстановки, чтобы понять сложившиеся непростые осетино-ингушские отношения. «Оценив все риски, мы сознательно приехали одновременно в Северную Осетию и Ингушетию», — подчеркнул Максим Шевченко, общаясь в пятницу с жителями ингушской станицы Орджоникидзевокой.

«Уверен, что проблема осетино-ингушских отношений лежит не в плоскости отношений между народами. Это, прежде всего, проблема взаимоотношений между людьми», — подчеркнул он.

Шевченко отметил, что в недавнем прошлом рабочая группа ОП РФ подключилась к урегулированию конфликта между карачаевской и черкесской молодежью.

После того, как Общественная палата вместе с лидерами национальных движений инициировала переговоры и выступила медиатором в подписании Меморандума о совместном противодействии экстремизму и насилию, ситуацию в Карачаево-Черкессии удалось взять под контроль.

В конечном счете, фактор межнациональных отношений играет ключевую роль в разрешении целого ряда проблем.

Так, во многом из-за отсутствия добрососедских отношений между осетинами и ингушами остается актуальной проблема Пригородного района (тысячи ингушских беженцев по-прежнему не могут вернуться в свои дома). Не меняется ситуация с полицейским произволом (между границей двух республик по-прежнему стоит легендарный Черменский блокпост, а водители на дорогах часто вместо привычного предложения предъявить права, слышат возмутительный вопрос о национальности). Затруднено транспортное сообщение.

Делегации ОП РФ, например, рассказали, что для поездки во Владикавказ из Моздока осетины выбирают дорогу «по осетинской земле», вместо того, чтобы выбрать кратчайший путь через Ингушетию. Ингушские правоохранители, по свидетельству местных жителей, «скорее всего, беспрепятственно машину не пропустят».

В Ингушетии же экспертов уверили в том, что в больницы Владикавказа, при условии, что вы ингуш и не имеете республиканской прописки нельзя попасть даже в самых крайних обстоятельствах. В итоге, по свидетельствам местных жителей, из Джейрахского района (южная часть Ингушетии у границы с Северной Осетией), где нет своей больницы, пациентов предпочитают вести в Назрань.

Мешают людям нормально жить и так называемые приграничные территории.

Во время дискуссии в Джейрахе эксперт ОП РФ Орхан Джемаль подтвердил, что согласно действующему законодательству под приграничную зону должно быть выделено 5 км. В южной части ингушского района, граничащего с Грузией, протяженность этой «зоны», по свидетельству жителей колеблется от 8 до 40 километров.

«Похожая ситуация наблюдается в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии, где под приграничную зону „резали“ 20 километров вместо 5», — рассказал Джемаль.

Отметим, что в приграничной зоне гражданина в любой момент могут задержать для проверки документов.

К тому же, в ряде районов это существенно затрудняет скотоводство, ведь животным не всегда получается объяснить в каком ущелье нужен спецпропуск, а какое и вовсе относится к другой республике.

О межконфессиональном и межнациональном диалоге в городах и селах Северной Осетии и Ингушетии говорят одинаково двояко.

С одной стороны, местные жители рассказывают о многовековом опыте совместного проживания различных народов и конфессий. С другой стороны, некоторые из них стремительно повышают градус дискуссии, услышав «больную» тему.

Ярким примером такого неудобного вопроса стал статус мечети в городе Моздок.

На выступление имама самопровозглашенной мечети, в котором он пожаловался на нежелание местных властей зарегистрировать учреждение, живо отреагировал местный мэр Георгий Адамов.

«Мечети у нас нет. Это частное домовладение», — отрезал он. Не заметить раздражение, появившееся у мусульман и не-мусульман, находящихся в зале, было очень трудно.

В Северной Осетии также по-прежнему свежа боль от трагических событий, произошедших в Беслане. Едва ли кого могли оставить равнодушным слова активистки «Матерей Беслана» Эльвиры Туаевой, которая была заложницей той самой страшной школы в 2004 году.

«Один из боевиков, захвативших школу, сказал мне, что его жену и пятерых детей убили на войне. А после этого спросил, чем наши дети лучше», — рассказывала она.

Страшно при этом, что людям, поддавшимся эмоциям, очень трудно бывает провести грань между экстремистами и верующими мусульманами.

Усугубляются опасные стереотипы и запутанными межнациональными отношениями. К сожалению, на дискуссионных площадках в Ингушетии и Северной Осетии попадались люди, позволявшие себе откровенно ксенофобские выпады в адрес соседнего народа.

Порадовало при этом, что конструктивные силы все же преобладали по обе стороны республиканских границ и в осетинское село Эльхотово, которое стало последним пунктом поездки делегации, приехала окончательная версия Меморандума о совместном противодействии насилию и экстремизму.

Не может не радовать также серьезное отношение властей к деятельности рабочей группы ОП по делам Кавказа. В Магасе делегацию принял в своей резиденции глава республики Юнус-Бек Евкуров, который высоко отозвался о деятельности Общественной палаты на Кавказе и пообещал принять участие в сентябрьских слушаниях ОП РФ, посвященных проблемам республики.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Общественная палата Российской Федерации

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

12 апреля 2011г. инициативная рабочая группа по делам Кавказа в Общественной палате (ОП) обсудила текущую ситуацию в Кабардино-Балкарии. Специальным гостем заседания стал глава республики Арсен Канюков.

Открывая заседание, глава рабочей группы ОП по делам Кавказа Максим Шевченко назвал происходящие события в республике и Федеральном округе «вялотекущей гражданской войной». Несмотря на то, что заявленная тема круглого стола касалась в первую очередь молодежной политики (дословно «Кабардино-Балкария: проблемы радикализации молодежи»), участники также затронули проблему взаимодействия правоохранительных органов с общественностью, земельный и национальный вопрос в республике.

Президент республики выразил озабочен-

ность по поводу активизации бандподполья на территории Кабардино-Балкарии. «От того, как мы разберемся в этой ситуации, зависит не только будущее Кабардино-Балкарии, но и всего Кавказа», — подчеркнул Арсен Каноков и призвал всех представителей общественности к постоянному сотрудничеству.

Президент КБР обратил внимание на то, что в республике созданы «площадки для общественных дискуссий» и будет рад, «если дискуссия продолжится и в самой Кабардино-Балкарии».

Каноков сообщил, что в ближайшее время займется реабилитацией лиц, имевших или подозревавшихся в связях с бандподпольем. «У меня список из 70 семей. Я с каждой семьей буду встречаться и стараться, чтобы молодые люди вернулись к мирной жизни», — заявил Арсен Каноков. Президент пообещал, что все невинные в преступлениях граждане будут оправданы, а виновные получают минимальные сроки. «Если хотя бы одного человека мы сможем вернуть к нормальной жизни в обществе — это уже будет очень хорошо», — подчеркнул Каноков.

Президент республики также сообщил о том, что в Кабардино-Балкарии озабочены проблемами духовного образования молодежи. По его словам, **в будущем году в Нальчике будет закончено строительство крупного образовательного центра.**

С вопросом о судьбе спорных земель на территории Кабардино-Балкарии и урегулировании конфликта, имеющего национальный подтекст, к президенту Канокову обратился член Общественной палаты, директор Московского бюро по правам человека Александр Брод. Напомним, что правозащитник ранее помог организовать переговоры балкарских общественников, устроивших голодовку на Манежной площади в Москве, с уполномоченным по правам человека Владимиром Лукиным (подробнее об этом в материале «Протестующие балкарцы пришли в ОП»).

Арсен Каноков заметил, что согласительная комиссия, действовавшая в республике, не пришла к единому мнению. При этом позицию голодавших в Москве представителей балкарской общественности, по его словам, не поддержало большинство руководителей республики. «Надо уважать не только общественные организации, устраивающие пикеты, но и позицию руководства республики», — подчеркнул он. При этом Каноков отме-

тил, что он негативно относится «к спекуляциям вокруг земли» и **не является сторонником проведения «этнических границ» между кабардинцами и балкарцами.**

Александр Брод также попросил Канокова передать в ОП для проведения независимой экспертизы программу борьбы с терроризмом и экстремизмом, действующую на территории Кабардино-Балкарской республики. Президент КБР пообещал сделать это.

Председатель рабочей группы ОП по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе Максим Шевченко зачитал в присутствии Арсена Канокова предложения, направленные на стабилизацию ситуации в республике:

1. Активно привлекать общественные организации, включая федеральную и региональные ОП, для контроля за содержанием в СИЗО подсудимых, подсудимых и подозреваемых в радикальной деятельности. «Вплоть до посещения СИЗО с целью проверки жалоб на угрозы применения пыток и другие методы воздействия, нарушающие конституционные права граждан», — подчеркнул Шевченко.

2. Предложить общественным организациям, включая федеральную и региональные ОП, «брать на поруки» тех представителей оппозиции, которые готовы содействовать процессам гражданского урегулирования, и поддерживать пропаганду отказа от террористической деятельности.

3. Прекратить практику составления списков так называемых «молящихся» (имеются в виду активно практикующие религиозные обряды мусульмане, не замеченные в экстремистской или любой другой противозаконной деятельности). «Такие списки часто становятся причиной радикализации молодежи», — подчеркнул Максим Шевченко.

Член ОП, известный адвокат Елена Лукьянова выступила с предложением дополнить список предложений еще одним пунктом: **об общественном контроле за нарушениями со стороны сотрудников правоохранительных органов.**

Кстати, организаторы дискуссии сообщили о том, что приглашали для участия в ней представителей региональных и федеральных правоохранительных органов. К сожалению, никто из приглашенных на данное мероприятие в ОП не пришел.

«Исторический опыт дружбы и сотрудничества русского, кавказских и других народов России: позитивные уроки и перспективы»

РЕЗОЛЮЦИЯ IX КОНГРЕССА НАРОДОВ РОССИИ

Конгресс народов России, организованный Ассамблеей народов России, Ассамблеей народов Чеченской Республики, Молодежной Ассамблеей народов России, Российским Конгрессом народов Кавказа и Союзом писателей России при поддержке Главы Чеченской Республики и Парламента Чеченской Республики, проходит в важное для нашего единого Отечества время. На фоне социально-экономических трудностей переходного периода в разных регионах страны все активнее проявляют себя различные формы межэтнической и расовой непримиримости, национализма, нацизма. Глубокое потрясение общественности вызвали события на Манежной площади, страшный теракт в аэропорту Домодедово, целый ряд трагедий на Северном Кавказе.

Проявления национализма, национал-сепаратизма, межнациональные и межконфессиональные конфликты могут разрушить генетический код единства и солидарности наших народов, россиян, который формировался в результате исторического взаимодействия и дружбы наших народов. Именно на это и рассчитывают экстремисты, пытаясь своими кровавыми актами вызвать раскол в обществе, посеять вражду между россиянами различных национальностей. К огромному сожалению, мы видим, как прорастают семена нетерпимости в отношении целого ряда народов исторической России. Слышны голоса: «А нужен ли Кавказ России?», «Кавказ и Россия несовместимы». Такие идеи и действия противоречат нашей культуре, нашему выбору и нашим перспективам.

В сфере межконфессиональных и межэтнических отношений в России подобные лозунги и высказывания направлены на дестабилизацию российского общества, на его дезинтеграцию. Своими националистическими призывами экстремисты хотят спровоцировать национал-сепаратизм на Кавказе и национал-шовинизм в России в целом, каждый со своей стороны побуждая россиян к разобщению, вражде и войне. Параллельно идет и натравливание кавказских народов друг на друга. Вожаки экстремистов и террористов не заинтересованы в мире и стабильности в России и в Кавказском регионе.

Россия в начале XXI века оказалась перед новыми вызовами и испытаниями на прочность. Развал общего Отечества - Советского Союза, попытки переписать историю, насаждение атрибутов массовой, коммерческой культуры, культуры насилия, жестокостей, пошлостей, разврата, не свойственного нам, крайнего индивидуализма во многом подрывают духовно-нравственную основу многонационального российского общества. Стало рассматриваться как устаревшее, неактуальное - понятие «дружба народов», «сотворчество народов», упростившись, как «толерантность». Мы, представители народов, которые проживают вместе несколько столетий, и мы давно прошли этап толерантности. **Мы - россияне, граждане России, и у нас общая история, культура, символы и устремления.** Закономерно, что у нас, у граждан России - россиян всех национальностей, общее будущее.

Оживление националистических настроений, этнополитического экстремизма в значительной мере связано и с глубокими социальными противоречиями, в том числе, резкой разницей в доходах различных групп населения, безработицей. Она особенно остро ощущается на территории целого ряда северокавказских республик, где фактически развалено сельское хозяйство, нет крупных промышленных предприятий, и огромная масса здоровых молодых людей не находит себе полезного применения. И они вынуждены уезжать из своего дома по всей стране, где их не ждут. К тому же из-за разрушения общего образовательного и культурного пространства они оказываются не адаптированы к другой культурной среде. Отсюда и целый ряд бытовых противоречий и конфликтов, которым придается этнополитические окраски.

Участники Конгресса, представители русского, кавказских и других народов многонациональной России, собравшиеся сегодня в столице возрождающейся Чеченской Республики в новом и прекрасном городе Грозном, убеждены, что единство народов Российской Федерации, их взаимопонимание, дружба, сотворчество являются основой дальнейшего демократического развития многонациональной России, национальной безопасности нашей великой Родины. Поэтому **сплачивание граждан России всех национальностей в единую российскую нацию, налаживание совместной жизни россиян - это дело государственной важности.** Россия была и остается Отечеством для граждан страны всех национальностей. И они должны располагать всеми возможностями для своего этнонационального и гражданского развития и самоутверждения в России, для налаживания равноправной и достойной жизни в единой семье российских народов.

Северный Кавказ, так же, как Саха (Якутия), Алтай, Тува, Калмыкия, Башкортостан и др. - неотъемлемая часть Российского государства - нашего общего Отечества. Все мы - коренные народы, на протяжении многих веков живущие на своих исконных землях в своей родной стране. Между русским и кавказскими народами, как и всеми другими народами России, нет, и не может быть глубинных конфликтов, так как корни культуры и традиций наших народов переплетены, мы искони связаны единой судьбой. Величие русской культуры, российской цивилизации, ее богатство и неповторимость обеспечены вкладом в сокровищницу культуры русского народа ценностей самобытных культур других народов, исторически связавших свою судьбу с Россией. На основе этого исторического сотворчества и развивается российская культура.

Русский, кавказские и другие народы на протяжении многих веков трудились на благо своей страны, бок о бок сражались на фронтах Великой Отечественной войны. В плеяде выдающихся людей России - имена прославленных военачальников, государственных деятелей, ученых, космонавтов, деятелей культуры и искусства, писателей и поэтов разных национальностей.

Кавказцы, как и все другие россияне, знают, как велик и значителен вклад русского народа в экономическое и культурное раз-

вите Кавказа. Советский Союз, русский народ дали многим ранее бесписьменным этносам письменность, предоставили возможности для развития школ, здравоохранения, промышленности, научных учреждений, родного языка, литературы, истории, культуры. Для нас священна дружба с русским народом. Мы ценим и любим русскую культуру, русский язык.

Русский язык - это второй родной язык почти для каждого кавказца, а нередко - и первый родной. Формирование личности россиянина проходит на лучших образцах русской и многонациональной российской классической литературы, культуры, на нашем общем духовно-нравственном наследии. Мы в современных условиях должны делать все, чтобы улучшить преподавание русского в школах как языка межнационального общения, как государственного языка нашей страны, который мы обязаны знать и беречь.

Русские издавна в дружбе и согласии живут и трудятся вместе с кавказцами. А так называемая «массовая миграция» русских с территории Северного Кавказа связана преимущественно с проблемами экономического характера, прошедшими в регионе конфликтами. **И мы хотим возвращения наших русских братьев к себе домой.** Кавказцы никогда не провозглашали лозунгов типа «Кавказ для кавказцев» и другие.

Бесспорно, что русский народ не только равноправен с другими народами России, но бесспорно также его доминирующее значение в культуре и языковом влиянии, в государствообразующей роли. **Русский народ всегда выполнял историческую миссию собирания народов России, он является системообразующим фактором этнонационального и многонационального развития страны.** От самочувствия русских зависит самочувствие кавказских и всех других народов Российской Федерации. Развал Союза, сложившейся системы ценностных отношений, сложные годы перехода к капитализму, кризисы последних лет тяжело сказались в том числе и на самочувствии русского населения. Ассамблея народов России не раз заявляла на разных уровнях, что недопустимо оставлять русских вне национальной политики, как это бывало в царское и советское время. **Необходимо разработать и реализовать специальные федеральные и региональные программы этнокультурного развития русского народа.** Конгресс считает,

что особую актуальность среди многих этнонациональных проблем совместной России приобретает именно проблема развития русского народа, культурной, этнонациональной идентичности и перспектив русских в современной многонациональной России.

Россия остро нуждается в чётко прописанной и последовательно проводимой современной государственной этнонациональной политике, которая опиралась бы на традиционные российские ценности, на русскую культуру, культуру народов России, перекрывая идеологические лазейки для национал-радикалов, экстремистов всех мастей, разрушающих историческое единство многонациональной России, и, тем самым, действующих против нашего Отечества. Требуется целенаправленная, позитивно влияющая на общественное сознание культурно-информационная политика. Именно из-за отсутствия такой политики, с подачи ряда журналистов и политиков, даже очень известных, и формируется в обыденном сознании негативный образ представителей народов России и наших друзей из стран СНГ. Продуманная государственная этнонациональная политика явилась бы серьезным средством предотвращения экстремизма и терроризма. Одними репрессивными мерами экстремизм и терроризм не искоренить. На службу государства, народа должна прийти российская культура с ее огромным потенциалом.

Участники Форума с удовлетворением восприняли прошедшее 11 февраля с.г. в Уфе под председательством Президента России Д.А. Медведева заседание Президиума Госсовета РФ по теме «**О мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе**». Состоявшееся обсуждение остро актуальных вопросов межнациональных отношений, предложения, прозвучавшие на заседании, позволяют надеяться, что дан старт серьезной планомерной работе в сфере государственной этнонациональной политики.

Конгресс подчеркивает, что Ассамблеей народов России, ее региональными отделениями, Конгрессом народов Кавказа, Ассамблеями народов регионов России, национально-культурными объединениями народов, Союзом писателей России проводилась и ведется большая работа по укреплению межнационального мира и согласия, воспитанию культуры межнационального общения. Накоплен значительный опыт, который должен быть

использован в деятельности по укреплению дружбы народов и межнационального сотрудничества.

В современных условиях рыночной экономики уже недостаточно заниматься межнациональными отношениями лишь на уровне идеологии. Необходимо как духовное, так и правовое, финансовое обеспечение этнонациональной политики с разработкой и реализацией соответствующих законодательных актов, конкретных программ на уровне всей Федерации, в регионах и на местах.

Следует активно возрождать традиции сотрудничества культур наших народов, особое внимание уделить распространению позитивного практического опыта межэтнического взаимодействия, духовной и культурной общности россиян, воспитания патриотизма, уважения к истории, культурам, традициям народов России.

Необходимо приобщать молодых россиян к истории взаимодействия, сотрудничества народов России в строительстве государства, освоении территорий, защите нашего Отечества, а не сводить историю отношений целых народов к кавказской войне и репрессиям. Важно, чтобы российская культура, литература народов не замыкались в узконациональные рамки, а возрождали исторически свойственную им соборную, духовно-просветительскую миссию.

Для того чтобы этнонациональная политика государства и общества выступила серьезным консолидирующим фактором в многонациональном, многокультурном российском обществе, важно прежде всего использовать в полной мере огромный духовный, культурный потенциал наших народов, Конгресс считает необходимым решение на государственном уровне следующих актуальных проблем:

- разработку и реализацию законодательных, нормативно-правовых актов в сфере этнонациональной политики на федеральном и региональном уровнях и основную нагрузку в регулировании межнациональных отношений перевести из сферы политики в сферу права и культуры;
- формирование общенационального информационно-культурного пространства, постоянно обеспечивающего межнациональное общение и просветительство на базе развития сети телерадиоканалов, Интернет-порталов, издательств;
- осуществление системного мониторинга со-

стояния этнополитической ситуации, изучение и использование позитивного опыта налаживания совместной жизни россиян;

- подготовку компетентных в вопросах реализации государственной этнонациональной политики управленческих кадров для органов государственной власти и местного самоуправления;
- включение курса этнологии в программы образовательных учреждений всех типов и этнополитологии - в программы вузов, занимающихся подготовкой управленческих кадров;
- разработку и реализацию программы патриотического и интернационального воспитания подрастающего поколения, направленную на формирование общих для всех народов России духовных ценностей, культурно-нравственное оздоровление национального самосознания россиян - представителей русского и всех других народов России, возрождение духовности, самобытных традиций, уважения к истории Отечества, культурам и традициям народов;
- оказание государственной поддержки сохранению и развитию культуры и языков народов России во всем многообразии сфер их функционирования, а также развитию сбалансированного национально-русского и русско-национального двуязычия;
- деэтнополитизацию миграционных процессов, государственную поддержку деятельности общественных объединений по адаптации трудовых мигрантов в российской культурной среде;
- оказание действенной государственной поддержки этнокультурным и межнациональным общественным объединениям народов;
- придание Ассамблее народов России - самой крупной и авторитетной общественной организации, объединяющей представителей всех народов России и активно работающей в сфере межнациональных отношений, статуса общественно-государственной организации, с соответствующими полномочиями по координации деятельности институтов гражданского общества, работающих в сфере этнонациональных отношений.

Конгресс народов России принимает данную резолюцию единодушно и призывает россиян всех национальностей беречь единство нашего многонационального Отечества!

Да здравствует дружба народов - единство России!

БЮЛЛЕТЕНЬ С КЛЮЧЕВЫМИ ТЕЗИСАМИ ВЫСТУПЛЕНИЙ И ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ ЗАСЕДАНИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КЛУБА «КАВКАЗСКИЙ КРУГ»

«Интеллектуальный клуб «Кавказский круг» создан при участии Фонда общественной дипломатии. В проекте использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта Фондом подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» по итогам конкурса, проведенного в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 г. № 300-рп «Об обеспечении в 2010 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

О клубе «Кавказский круг»

Участники клуба исходят из того, что существует угроза новой геополитической катастрофы - разрушение Российской государственности. Одна из главных причин этому - межнациональные противоречия в России.

Осознавая данную опасность и угрозу, представители молодого поколения, студенты, аспиранты и молодые ученые Российского Кавказа решили принять самое активное участие в выработке эффективной государственной национальной политики Российской Федерации. Для этого был создан интеллектуальный Клуб «Кавказский Круг».

Миссия КЛУБА - предотвращение межнациональных конфликтов и новой геополитической катастрофы - разрушения Российского государства.

КЛУБ нацелен на объединение интеллектуального класса Северного Кавказа для участия в выработке эффективной государственной национальной политики Российской Федерации.

Для реализации поставленной цели, КЛУБ занимается анализом и прогнозированием социально-экономических и политических процессов на Северном Кавказе, информирует широкую общественность, органы государственной власти о результатах своих исследований, прогнозов и предложений, разрабатывает и реализует перспективные проекты.

**Заседание клуба «Кавказский круг»:
«Открытие клуба», 4 ноября 2010г.**

В Москве 4 ноября 2010 г. в День народного единства прошло открытие интеллектуального клуба «Кавказский круг». Организаторы «Кавказского круга» заявили, что основной его задачей является объединение интеллектуалов Северного Кавказа для того, чтобы при их участии попытаться выработать основные направления национальной политики России.

Руководитель клуба, аспирант МГУ Максим Гранников, рассказал о том, что ядром этой организации являются 10 молодых специалистов - политологов, историков, юристов. «Все мы связаны с Кавказом, и, как минимум, обязаны ему происхождением, - подчеркнул Гранников. - Любые вопросы, которые будут подниматься на заседаниях клуба, станут рассматриваться с научной точки зрения. И все события, действия и поступки будут объясняться, а не интерпретироваться».

По словам эксперта, участники клуба в своих обсуждениях не собираются поднимать вопрос самоопределения и отчуждения Северного Кавказа от России. «Эти вопросы не раз обсуждались до создания клуба, население Северного Кавказа неоднократно высказывалось за нахождение в составе России». Также Гранников отметил, что члены «Кавказского круга» постараются не допустить внутри организуемых ими дискуссий противостояния на религиозной почве.

В свою очередь, общественный деятель из Дагестана Назир Магомедов подчеркнул, что дата создания клуба «Кавказский круг» случайно была приурочена к 4 ноября - Дню народного единства. По мнению Магомедова, он предполагался как празднование единства всех народов страны, однако, приобретает все более «раскольнический» характер. «Идея объединения превратилась в идею раскола. Праздник, который предполагался как некий ответ 7-му ноября, раскол от общества ещё больше. Идеологические расхождения ещё можно уладить, но, не решив национальный вопрос, предложить его праздновать было слишком преждевременно» - заявил Магомедов.

Именно по этой причине, добавил Магомедов, клуб «Кавказский круг» и начинает свою работу 4-го ноября. «В этот день нужно поработать над этим единством, а не его праздновать. А праздновать сегодня нечего. Общество расколото уже и не только на национальной

почве. И решение этого вопроса государством не предложено. И идея этого клуба - предложить какие-то варианты реального национального единения. Найти не различия между народами, а нечто общее», - уверен эксперт.

С ним согласен и ещё один из членов «Кавказского круга» Евгений Мирошниченко. «Хочется просто вспомнить слова из нашего советского фильма «Есть такая профессия - Родину защищать. Сегодня в России накапливается критическая масса интеллектуалов, которые объединяются на каких-то идеологических основаниях. Мы нашли друг друга, потому что мы одинаково мыслим и какие-то ценности у нас общие», - сказал Мирошниченко.

По словам эксперта, сейчас проблема дискуссий о Кавказе заключается в том, что в них отсутствует конструктивный диалог. СМИ, - считает Мирошниченко, - сознательно раздувают истерию вокруг этой проблемы, зарабатывая подобным образом рейтинг. «На таком эмоциональном противостоянии и ведутся якобы экспертные дискуссии. Мы же хотели бы конструктивного диалога с максимальной научным подходом», - сказал он.

Гранников Максим отметил, что сейчас различными деструктивными силами начинается процесс использования символов культуры Кавказа в качестве идеологического оружия. «Если надо возбудить общественное мнение, то достаточно выпустить группу подростков на темные улицы города, включить громкую национальную музыку - на утро будет недоволен весь район», - привел в качестве примера недавние конфликты на Ставрополье один из организаторов клуба «Кавказский круг».

«Стиль одежды, культурные коды в виде национальных танцев, какие-то образы Кавказа становятся оружием в руках манипуляторов. Из культуры изымают её символы, что приводит к кризису личности народов Кавказа», - добавил Максим.

Одновременно с этим, уверен эксперт, необходимо переставать сваливать проблемы Кавказа только на неких «внешних агентов влияния: «Мы всегда привыкли искать внешних врагов. Но, если они такие умные и хитрые, то где же наши? Для меня это оскорбление - у нас что, нет адекватного ответа? Что, элиты северокавказского региона так подвержены манипуляциям?»

Необходимость в экспертных клубах, подобных «Кавказскому кругу», Гранников Мак-

сим объясняет ещё и фактическим отсутствием общественных дискуссий о проблемах региона. «Мы сегодня очень ограничены в суждениях развития Кавказа. Мы знаем мнения Путина, Хлопонина, Кадырова - а остальных не слышно. Наш клуб мог бы стать той площадкой, которая могла бы дать возможность высказаться всем силам, содействовать созданию прямых каналов коммуникации с центрами формирования национальной политики.

Презентация книги М. Александрова «Битва за Кавказ», 24 ноября 2010г.

24 ноября в клубе «Кавказский Круг» состоялось примечательное событие - политолог, бывший руководитель отдела Закавказья Института стран СНГ Михаил Александров презентовал свою книгу «Битва за Кавказ». Этот сборник включил в себя опубликованные ранее работы, а также некоторые итоговые материалы, еще не знакомые читателям.

На презентацию книги собрались члены клуба «Кавказский круг», специалисты по Северному Кавказу и Закавказью, молодые историки, политологи, юристы. Разговор на презентации книги оказался содержательным, иногда переходящим в острую политическую полемику

В общем, в выступлениях все сошлись на одной известной идее: Кавказ для России - стратегически важный регион, причем такая стратегия обоюдовыгодна и для России, и для населения разных кавказских республик. Ослабление России после распада СССР привлекло на Кавказ разные силы, от сразу ставших «дружественными» представителей западноевропейских и заокеанских государств, заботящихся о собственных интересах, до экстремистски настроенных фигур происламского мира, мечтающих о создании «кавказского халифата». Поэтому России и приходится вести здесь необъявленную войну как бы на два фронта.

Но выбора у России нет. Искать его в течение долгих лет при помощи политических полумер - значит продолжать перманентное ведение боевых действий, постоянно подсчитывая потери - и людские, и моральные. С того момента, когда при поддержке Запада, после «революции роз» президентом Грузии стал Саакашвили - по сути был сдан очередной российский плацдарм, а лидер той же Аджарии Абашидзе был срочно вывезен в Мо-

скву. В результате влияние России в Батуми утрачено.

Мнение собравшихся на встрече было практически категорично - Россия не должна применять на Кавказе политику полумер. Всякое начатое дело нужно доводить до логического завершения без оглядки на всякого рода политические провокации заокеанских и европейских «ястребов», тем более не слушать критиков внутри страны, которые, по сути, являются агентами влияния спецслужб.

Но битву за Кавказ все-таки Россия выиграла. Признание Южной Осетии, Абхазии - это приносит свои стабильные политические плоды. Однако если бы, по мнению Михаила Александрова, в августе 2008 года наши войска взяли Тбилиси, нейтрализовали Саакашвили, то проблем было бы гораздо меньше, в том числе и тех, которые обрушились на голову россиян в последние дни в виде террористических актов. Грузинский след в этих событиях всерьез просматривают и в ФСБ, и в МИДе, потому что режим Саакашвили может усилить свою поддержку террористов.

«Расслабляться нам не придется, - говорит Александров сегодня. - Битву за Кавказ мы выиграла, но нельзя добиться стабильности полумерами. А успокаиваться, переводить вектор работы спецслужб из направления «Т» (терроризм) в направление «Э» (внутренний экстремизм) - дело неблагоприятное. Скинхеды, всякого толка профашистские организации не могут надеть столько бед, сколько те организованные, подержанные зарубежными спецслужбами террористические структуры, которые базируются на Северном Кавказе. Поэтому правоохранители должны вести жесткую профилактическую работу среди приезжающих в страну из этих регионов. Выиграть-то выиграла, но расслабляться нельзя...»

По мнению участников встречи, Северный Кавказ и Закавказье тесно связаны культурно и политически. Поэтому все события, происходящие в республиках Закавказья, находят немедленный отклик в южных регионах России. Это значит, что обеспечение российских интересов и влияния в Закавказье жизненно необходимо для безопасности и стабильности во взрывоопасных республиках Северного Кавказа.

Круглый стол «Будущее России на Кавказе: общество, культура, народы», Пятигорск, 26 ноября 2010г.

Целью круглого стола было заявлено обсуждение перспектив развития Северо-Кавказского Федерального Округа и объединение интеллектуального класса Северного Кавказа вокруг задач развития СКФО. Участие в собрании приняли ученые-кавказеды, представители местных СМИ, представители муниципальной и федеральной власти, общественные организации и гражданские активисты, представители национальных диаспор и общественные деятели.

На круглом столе были представлены доклады: Гранникова Максима, руководителя клуба «Кавказский круг», «Социальные и интеллектуальные технологии на службе развития СКФО» - Евгения Мирошниченко, директора Научного консультационного центра «Интеллектуальное обеспечение власти - XXI», кандидата политических наук, и «Кто они, новые лидеры государственной национальной политики на Северном Кавказе?» - Марии Бровко, президента АНО «Институт лидерства», аспирантки ГУ-ВШЭ.

Кроме того, в ходе мероприятия прошли выступления участников и гостей круглого стола, а также дискуссии на темы «Какие самые важные тенденции (тренды) в развитии СКФО можно отметить? В чем они выражаются? Симптомы?», «Образ будущего СКФО», «К чему (к каким последствиям, к какому будущему) приведут указанные тенденции? Варианты развития ситуации?», «Какая реакция общества, элит, власти будет на указанное (описанное) будущее? Технологии», «Что необходимо делать сегодня с указанными тенденциями: усиливать, ослаблять, поворачивать?», «Как именно работать с тенденциями, какие меры принимать?», «Кто должен работать с будущим, с трендами и тенденциями? (Люди, институты, организации?) Герои СКФО», «Что именно Вы делаете сегодня во имя будущего СКФО? Проактивное прогнозирование», «Идеальное, но реалистичное будущее СКФО?», «Условия попадания из настоящего в идеальное, но реалистичное будущее СКФО?» и «Первоочередные задачи - шаги, проекты, решения».

Как отметил Гранников Максим, член правления клуба: «В отношении Кавказа, федеральная власть заняла позицию «status quo», то есть, лишь бы не было хуже. Людям из Москвы не видно того, что происходит здесь. Тут настоящая Информационная блокада». Так же: «Члены клуба признают опасность и угро-

зу новой геополитической катастрофы - разрушение Российской государственности. Одна из главных причин этому - межнациональные противоречия в России», - добавил Максим.

По его словам «с одной стороны, сегодня в России сложилась такая ситуация, при которой отсутствует общая социокультурная идентификация, и Северный Кавказ выпадает из единой понятийной картины мира России, оставляя отдельные пробелы, которые заполняются стереотипами и штампами о Северном Кавказе и как следствие, порождают межкультурные конфликты. Впрочем, этот процесс двусторонний и для простых жителей Кавказа Россия является внешним миром. С другой стороны, правительство на разных уровнях постоянно в самых общих фразах говорит о заинтересованности в стратегическом развитии кавказского региона и консолидации общества. Официальной властью уже намечены некоторые тенденции развития региона на ближайшее будущее. Что касается ответной реакции общества могу сказать, что новый интеллектуальный класс Кавказа готов к конструктивному диалогу с властью для совместной работы над выстраиванием эффективной государственной национальной политики».

Говоря о создании клуба «Кавказский круг», М. Гранников заявил, что члены клуба признали опасность и угрозу новой геополитической катастрофы - разрушение Российской государственности и признали уже начавшийся процесс отчуждения Северного Кавказа. По его мнению, одна из главных причин этому - межнациональные противоречия в России. Таким образом, кавказский клуб видит свою миссию в предотвращении этой катастрофы, а его деятельность должна быть нацелена на объединение интеллектуального класса Северного Кавказа для участия в выработке эффективной государственной национальной политики Российской Федерации.

Для адекватного ответа на эти угрозы предлагается создать совместно с историками, этнологами, лингвистами проект Культурно-просветительского общества «МО-ЗАЙКА», задачей которого станет поиск традиций, обычаев, правил поведения являющихся общими или едиными для всех этносов России. Эта идея является необходимым и своевременным шагом для стабилизации Северо-Кавказского региона.

Докладчики призвали собравшихся акцентировать внимание на том, что все эти про-

екты, мероприятия, дискуссии, клубы должны вестись параллельно и непрерывно. Потому что нет одного универсального ответа на поставленные временем вопросы и нет универсального способа их решения.

Для реализации всех этих целей, клуб «Кавказский круг» планирует заниматься анализом и прогнозированием социально-экономических и политических процессов на Северном Кавказе. В сфере интересов клуба «Кавказский круг» перспективы образования гражданской нации и единой общероссийской национальной идентичности, объединение интеллектуального класса Северного Кавказа, социокультурная интеграция Северного Кавказа.

Заседание клуба «Кавказский круг»: «Кавказ — Россия: мост в будущее», 8 декабря 2010г.

В рамках клуба «Кавказский Круг» прошло заседание по теме «Кавказ — Россия: мост в будущее». Основным докладчиком выступил главный редактор журнала «Дипломатика» Илья Шершнева, президент Фонда общественной дипломатии, кандидат политических наук, доцент. Им был представлен только что вышедший специальный выпуск журнала общественной дипломатии «Дипломатика» - «Мусульмане России».

По оценкам ведущих ученых и исследователей Российского Кавказа, а также по мнению представителей Администрации Президента РФ, этот номер журнала получился концептуальным и во многом определяющим стратегию развития межнациональных отношений между Российским Кавказом и другими регионами России.

Как заявил в своем выступлении Илья Шершнева: «... по разным оценкам приверженцев ислама у нас насчитывается от 7 до 23 млн человек. Мы, православные и мусульмане, уже более тысячи лет живем вместе по соседству или в общем государстве и за это время накопили немалый опыт совместного сосуществования мирного и даже братского (в основном) и не очень мирного и дружественного... Нас беспокоит тенденция расширения отчужденности русских и их соотечественников мусульман у себя в стране и за рубежом. Отмечается негативное восприятие их друг другом, отход от вековых традиций сохранения мира и согласия в межконфессиональных и межнациональных отношениях... Анализируя ситуа-

цию складывающихся отношений между православными русскими и приверженцами ислама других народов России, в том числе и кавказских, мы обратились к их истокам и обнаружили «секрет» мирной жизни прошлых поколений в нашей стране: все люди были тогда «русскими», находясь в общей российской государственности - в Московской Руси, Российской Империи, и неявно в Советском Союзе. На эту мысль нас натолкнула работа крымскотатарского ученого Исмаила Гаспринского «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения», написанная им в Бахчисарае в 1881г.».

По словам Ильи Шершнева, для России и её будущего исламский фактор имеет поистине судьбоносное значение. От позиции мусульман нашей страны, от их идейных установок и линии поведения зависит очень многое в том, что касается характера общественных отношений, спокойствия и безопасности, культурного и экономического развития, международного положения России.

Авторский коллектив журнала призвал к активной и открытой общественной дискуссии по поднимаемым вопросам, в ответе на которые видится ключ преодоления терроризма, экстремизма, недоверия и враждебности в отношениях между православными и мусульманами, а также налаживания мирной жизни на Российском Кавказе при деятельном участии народов других регионов России.

Кроме того, в ходе мероприятия были и другие выступления участников и гостей круглого стола, а также дискуссии на темы, связанные с развитием СКФО.

Круглый стол с участием представителей кавказских и славянских радикальных общественных движений: «Причины и последствия событий на Манежной площади», 22 декабря 2010г.

В мероприятии приняли участие представители самого широкого спектра политических и общественных организаций. Собравшись выразили свое отношение к недавним событиям и попытались общими усилиями понять, как предотвратить сползание страны в кровавую пучину межнациональных погромов и разгула этнобандитизма.

Лидер ДПНИ А.Белов и активист движения В.Тор представляли радикально-националистическое направление российской политики. По их мнению, отделение Кавказа

от России неизбежно. На это указывают изменение в общественном мнении после 11 декабря. Единственное, что можно сделать - максимально хорошо подготовиться к этому процессу, чтобы он прошел с минимальными потерями для страны. А.Поткин считает, что республики Северного Кавказа - «вампиры» России, съедающие на дотациях приличную часть ВВП и их отделение экономически целесообразно. События на Манежной площади, по его мнению - это естественный выплеск накопившейся ненависти и напряжение будет усиливаться.

Лидер «Трудовой России» В.Анпилов заявил об опасности наступления в стране фашистской диктатуры. Усиление националистических движений на Кавказе, по его мнению, связано со слабостью центральной власти в этих регионах. Поэтому приоритетным направлением должно стать защита и соблюдение законов.

О возможности зарубежного фактора в среде радикалов Кавказа говорил российский исламский деятель, философ, политолог Г.Джемаль. Он считает, что современная либеральная система не справляется с существующими вызовами и начинает трещать по швам. В сложившихся условиях, России грозит развал и следующим за Кавказом станет Дальний Восток. Спасение может быть в обновленном, постсоветском варианте интернационализма.

Писатель и общественный деятель Б.Миронов считает, что «Россия - для русских» - опасный для страны лозунг. Россия должна быть для всех коренных народов, населяющих нашу страну. Советский Союз развалился по национальным швам, и этот процесс пытаются повторить в России.

«Есть ли в стране почва для протеста?» - задает вопрос аспирантка философского факультета МГУ, мусульманка А.Ежова. Реформа образования породила необразованную и легковнушаемую толпу молодежи, а национализм отвлекает от социальных проблем. Возможным вариантом спасения может стать единый консолидирующий проект, аналогичный советскому. Однако его почти некому предложить - большая часть оппозиции причисляет себя к либералам и почти неотличима от власти.

В тоже время, не все участники круглого стола разделяли пессимистический взгляд на проблему. Так молодой кавказский интеллек-

туал А.Касалов считает, что кавказцы не видят в русских реального врага, а имитация межнациональных столкновений 15 декабря в Москве носит явно заказной характер, направленный на подрыв дружбы народов в России.

Резюмируя выступления участников круглого стола, руководитель клуба «Кавказский круг» М.Гранников заявил, что большей и адекватной части молодежи с обеих сторон не хочется войны и конфронтации. Эскалация радикальных настроений идет извне, силами, пытающимися использовать обострение межнациональных отношений в своих интересах и таким образом нанести вред России. Именно поэтому, в это непростое время необходима консолидация всех разумных сил внутри страны для предотвращения опасности развала страны.

Заседание клуба «Кавказский круг»: «Культурная политика Кавказа», 28 января 2011г.

На очередном заседании клуба «Кавказский круг» в рамках темы «Культурная политика Кавказа» выступил с основным докладом член клуба, кандидат политических наук Евгений Мирошниченко.

В начале своего выступления докладчик обозначил проблемы, заявив, что на Северном Кавказе идёт война. Горячая, информационная, геополитическая, социокультурная. СКФО маленькими шажками движется к ситуации, подобной израильской. Мы привыкаем к взрывам, к терактам, смертям, людям с оружием в форме и без. В Москве проблемы межкультурных отношений вылились в несанкционированные выступления футбольных фанатов и националистов - славян. И это тоже называют естественным, прогнозируемым результатом национальной политики государства.

Наша цель государственная - в сохранении целостности Северного Кавказа в границах РФ и сохранении и расширении на Северном Кавказе социокультурных границ русского мира (русской цивилизации). Проще говоря, прекратить рассыпание имеющегося социокультурного пространства и начать его расширение за пределы государственных границ. Достижение этой цели автоматически снимет проблемы межкультурных отношений в центре России.

Говоря о движущей силе перемен к лучшему, Е.Мирошниченко считает, что необходимо

создавать (собирать) в СКФО общественный класс, который станет социальным субъектом необходимых преобразований.

На какую социальную базу мы можем опереться? Из каких социальных страт будем собирать новый социальный объект?

Для ответа на эти вопросы следует ответить на вопрос, какой общественный, классовый интерес мы можем обозначить, как общее начало, как точку сборки?

Ответ - образ жизни. Люди, которые готовы защищать свой образ жизни и расширять ореол своего проживания, и есть социальная база нашего проекта. Во времена общества потребления, нужно иметь мозги и интеллект, чтобы осознавать какой-либо классовый интерес. Поэтому я называю класс, который станет опорой движения - интеллектуальным. Не по роду деятельности, а по классовому интересу.

В какую юридическую форму следует облечь социальный объект? Более всего подходит форма общественного движения.

Но, несмотря на формальное отнесение некоммерческого движения к гражданскому обществу, по сути, наше движение есть организация жителей России, имеющих не политические, но государственные цели. Мы - государственные активисты. Я не берусь доказывать это здесь, но мы не имеем никакого отношения к западному явлению «гражданское общество». Мы - общество. Наша Родина - Россия. В России общество и есть государство.

Задача движения создать синергию - объединить в достижении главной цели - государственные институты, элементы гражданского общества, бизнес.

В каких конкретных действиях должна выражаться деятельность движения?

Во-первых, мы должны стать массовым движением. Со своей символикой, отличительными атрибутами. Члены движения, идя по улице должны узнавать точно «своих» и быть уверенными, что они не одни, рядом есть товарищи, которые в любой момент придут на выручку.

Нам не нужна власть, мы не участвуем в выборах, не агитируем и не призываем. В партийных делах пусть каждый определяется самостоятельно.

Но мы рассказываем о нашем движении другим, расширяет круг активистов и сторонников.

Во-вторых, мы защищаем наш образ жизни, нашу городскую культуру проживания от

внешних агрессивных действий, от вторжений инокультурных вирусов. Защищаем словом и делом.

В-третьих, мы выступаем против чиновников, способствующих, сознательно или бессознательно, разрушению привычного образа жизни наших семей, здоровой среды обитания, безопасности наших детей и женщин.

В-четвертых, движение сотрудничает со всеми здоровыми и прогрессивными силами России, разделяющими наши цели и ценности.

В-пятых, движение оказывает посильную помощь всем жителям России, прибывающим на постоянное или временное проживание на территорию Северного Кавказа в освоении нашей культуры, соседских отношений, допустимого и не допустимого в нашем обществе, отношения к детям, женщинам и старшему поколению.

Обозначив концепцию, докладчик ставит вопрос о стратегии и тактике, о том, что необходимо конкретно делать.

Если быть абсолютно строгим, то первым делом обозначу миссию нашего движения - миссия дружбы.

Т.е. государственная цель, которую мы преследуем: сохранение целостности Северного Кавказа в границах РФ и сохранение и расширение на Северном Кавказе социокультурных границ русского мира (русской цивилизации), прекращение рассыпания имеющегося социокультурного пространства и начало его расширения за пределы государственных границ. Для достижения поставленной цели, мы создаем общественное движение граждан России. Миссия движения - миссия дружбы.

Цель движения совпадает с государственной целью.

Идеология движения основывается на древнейших традициях добрососедского проживания на всей территории русской цивилизации славянского населения и сотен народов и народностей, других культур.

Мы - соседи! Мы - земляки! Это ключевые императивы нашего движения.

Современное гражданское право России основано на традиции добрососедства и землячества. Это наша традиция дружбы. И каждый, кто нарушает традицию, нарушает и право России. На Кавказе традиции чтут и уважают.

Возможно, наше движение должно стать стражем традиций Кавказа от искусственного

негативного влияния чужеродных культур, направленного на дестабилизацию мира и дружбы народов.

«Мы - земляки» - это и основа формирования единой гражданской нации, государственной идентичности России. А значит, наше движение есть средство по созданию единой политической государственной идентичности российского народа.

По мнению Е.Мирошниченко, оплотом традиций на Северном Кавказе является Ставрополье. Не зря Ставрополь, город креста - врата Кавказа. Города кавминводской группы всегда выступали культурной матрицей светской городской культуры на Кавказе. Ставрополье должно вернуть себе функцию культурного реактора Кавказа. Это значит, что Ставрополье должно стать новой культурной Меккой России. Культура народов, культура производства, культура самоуправления, культура земледелия, культура управления - мы должны защищать, развивать и продвигать все культуры бытия.

Заседание клуба «Кавказский круг» совместно с Московским евразийским клубом: «Евразийство, как новая идеология», 16 февраля 2011г.

16 февраля 2011 г. состоялось совместное заседание интеллектуального клуба «Кавказский круг» с Московским евразийским клубом. На заседании в качестве главного докладчика был приглашен Максим Калашников, известный публицист, автор многих книг, посвященных проблемам межнационального общения. Его труды во многом отвечают идеям и духу современного евразийства, где Россия выступает геополитическим ядром и скрепляющим цивилизационным пространством на материке Евразия.

Особую активность в дискуссии проявили студенты из МГУ им. Ломоносова, представители движения «Местные», члены РГС, последователи евразийского течения, члены региональных кавказских организаций. В ходе диалога его участники пришли к мнению о том, что будущее России должно базироваться на здоровом национализме, главной задачей которого является восстановление позиций государства, возрождение Великой России, в которой каждый сможет жить достойно.

На встрече с Максимом Калашниковым обсуждались следующие темы:

1) Русский человек: кто он?

2) Россия: империя или национальное государство?

3) Какой национализм нужен России сегодня?

В, частности, М.Калашников, говорил о том, что «нужно возродить понятие «русский татарин, русский чеченец». Русский тот, кто думает, как русский, живет, как русский, связывает свою судьбу с русским миром и готов за это бороться и даже умереть. Он русский! Человек должен определяться по своим делам, по своей модели поведения».

В своем докладе М.Калашников подробно остановился на проблемах административно-территориального устройства России. «Что такое современная Россия - это достаточно необычное, не имеющее аналогов образование, поскольку государством в классическом смысле РФ не является. Герб, флаг, даже гимн у неё есть как некие внешние признаки, атрибуты государства. Видимо, это связано с тем, что РФ создавалась как плод поражения России, СССР в холодной войне. И конструировали страну как великое криминальное образование, которое не обеспечивает никакого развития, которое самих русских, в общем-то, превращает в бесправных людей. Элита возносится, выступая в форме малой нации, а сама страна превращается в эксплуатируемую в интересах мирового рынка структуру, предназначенную для освоения ресурсной базы. Никакого прогресса здесь быть не должно, не должно быть сложной промышленности, не должно быть никакой экономической экспансии, не должны развиваться образование и наука.

РФ - уникальное образование... Может, есть аналоги где-то в Африке, но тут народ белой расы. Да, мы не европейцы, мы не азиаты, а мы именно русские, но вот нас решили погрузить именно в такое угнетённое состояние. Я считаю, что сейчас пошел очередной процесс уничтожения самой русскости как таковой. Мало того, что на общесоциальном уровне слово русский почти запрещено. Сейчас нас всех пытаются сделать россиянами, а это в корне неправильно».

Говоря о наиболее приемлемой форме организации государства (империя или национальное государство), М.Калашников выдвигает довольно интересную идею: «Я противник этой дихотомии национальное государство-империя, потому что одним и тем же словом «империя» называют совершенно разные

вещи: и СССР, и Британскую, и Римскую, и Османскую империи. Империя - это не всегда страна, в которой присутствует один доминирующий народ, который водрузил ноги в сапогах на стол, заявил «я здесь самый крутой, несите мне все лучшее, ибо я господствующая нация». Не всегда империя - это государство, в котором имперский народ вынужден надирать жилы, чтобы кормить хищных националов. Империя может быть и ассоциацией народов.

Русские всегда были империей как ассоциацией народов. Вспомните древних русских: в Киевской Руси жили несколько чистокровных народностей и не резали друг друга. Были «свои поганые», «нехристи». Само название нашей столицы имеет угро-финские корни.

Россия будет национальной империей, ассоциацией народов, которые выбрали одну судьбу, один проект будущего. Здесь нет дихотомии. Если ты выбираешь систему бесконечной демократии, вот эту неосоветскую систему, то там автоматически обеспечивается представительство большинства, а большинство, 80 % здесь - это русские. Следовательно, и главенствующими будут интересы русского народа, а, если русским будет хорошо в такой стране, то и всем будет хорошо».

Развивая тему проекта ассоциации государств, М.Калашников предлагает определенную модель объединения «русских республик»: «Выходить из той не самой приятной ситуации, в которой мы сейчас находимся, будет довольно тяжело, потому что имеет место быть сочетание разного рода кризисов: русский кризис с наложением мирового кризиса. В одиночку Россия с ними не справится. Оптимально было бы соединить усилия России, Украины и Белоруссии. Если посмотреть с прагматической точки зрения, за 20 лет, конечно, потери понесли все русские республики (я их так называю). Необходимо объединение в своеобразный русский союз, СССР-2, хотя это будет по устройству совершенно иная система.

Что позволит нам создать союз государств? У каждого из них сохранилась какая-то часть потенциала (ресурсы, промышленность, кадры и т.д.). Между ними существует взаимозависимость: например, советская ракета «Зенит», выпускающаяся на Украине, собирается из российских комплектующих. Объединиться надо хотя бы для того, чтобы продуктивнее использовать ресурсы наших государств. Есть

и второй аспект: для того, чтобы государству стать по максимуму автаркичным, ему нужно иметь достаточно большое количество людей - порядка 250-300 миллионов человек.

Далее уже можно будет наращивать темпы образования национальной империи: Кавказ, Восточная Европа. Кстати, Запад вскоре откажется от нее. Эти наивные восточные европейцы думали, что, попав в Европу, они обретут счастье и молочно-кисельные берега, чего не произошло.

Я не за восстановление СССР, я за формирование СССР-2! Я разделяю идею прорыва из небытия в сверхдержаву, но это не значит, что я собираюсь восстанавливать Советский Союз в том виде, в котором он был. Это глупо. Не надо восстанавливать то, что имело уязвимые места. Не надо повторять опыт той катастрофы, но без объединения русских в единый союз, выжить у нас шансов нет! Это минимальное условие».

По словам М.Калашникова «бессмысленно надеяться на успех в создании русского союза, уповая лишь на экономические, политические, социальные реформы. Одной из главных задач современных политиков является восстановление самой русскости. Причем возрождать её следует именно в исконно нашем смысле этого слова, когда русского считали не столько по крови, столько по тому, как он думает, действует, поступает по-русски, насколько он соотносит свою судьбу с судьбой русской цивилизации.

В своей время русская цивилизация привязывалась к православным ценностям, была очень тесно с ними сцеплена. Сейчас нужно попробовать восстановить русскость на новой основе, не забывая старое, конечно. В моем понятии, нужно стремиться к восстановлению русскости именно до 1917 года, то есть не сводить понятия русский только к великороссам. Кстати, нужно вспомнить суть понятия великороссы.

Сейчас, Владимир Кучеренко уже не русский. Мне столько раз в Москве говорили: возвращайся на Украину, твоя Родина там, ты не русский. Поэтому, я считаю, что нужно восстанавливать понятие русскости на нашей территории. Я сейчас говорю о единстве трех ветвей. По крайней мере, на территории РФ нам нужно считать русскими также и белорусов и украинцев.

Для того, чтобы восстановить великую историческую Россию, надо решить одну не-

тривиальную задачу. Безусловно, жить дальше, не признавая за русскими их государствообразующей, системообразующей роли, не возвращая им достойные права, просто невозможно. Только в воспалённых мозгах самых развращённых либералов можно допускать, что на территории России народы смогут прекрасно существовать и без русских. Русские – носители индустриальной, научной культуры. Они основа, база страны. Но чтобы восстановить русскость, чтобы жить дальше уже в расширенном виде, в границах исторической России, придется быть очень изобретательным, не бояться делать то, что сегодня представляется фантастикой, бредом. Мы должны забыть слово «невозможно», потому что чисто с теоретической точки зрения у русских надежд нет, чтобы выжить в биологическом смысле. Мы уже у края небытия стоим. Это признается уже многими, в том числе и русскими национальными исследователями».

Далее М. Калашников отметил довольно важную черту, свойственную современному поколению русских: у них «ушёл некий дух смелости. Любая попытка сказать о чём-то новом, о каком-то прорыве натывается на кислые рожи, на возражения типа «зачем стараться? Бред... Есть проверенное. Качаем нефть и будем качать и т.д.». В современных россияно-русских почти убит дух новаторства. Победа начинается, когда рождается вера в собственные силы, с какого-то пламени в душе, с мечты. А эта способность, к сожалению, очень сильно пригашена. Я стараюсь бороться с этим, как могу, но очень трудно что-то изменить, когда «наверху» существует такое же представление. Гниение идет с головы: Сколково строить – давайте французам пригласим. Русские архитекторы даже не участвовали в конкурсе...

Прежде чем браться за какое-то дело, каждый из нас пытается определить программу и способы работы. Так какими же методами должны и имеют право пользоваться русские для восстановления своих прав, для возрождения русскости?

Современной тенденции развития национализма нельзя характеризовать как позитивные. Я называю сторонников «уличного национализма» собаками, так как этим людям, как и собакам, кроме родословной гордиться и предъявить нечего. Квачков их называют скотоводами, ведь они всё свели к биологии. Меня тоже упрекали: «Ах, Калашников,

да у тебя мама турчанка наполовину, так ты же чурка нерусская!». Сторонники число биологической русскости, как правило, это не очень развитые интеллектуально люди.

Бороться же против властного беспредела, безусловно, нужно всеми методами, поскольку речь действительно идет о жизни и смерти нашей русской цивилизации. Стесняться в методах не надо.

Вы знаете, я потратил много лет жизни, чтобы исправить пороки во власти, чтобы образумить каких-то людей внутри неё. Во власти есть деграданты, которые создали свои состояния, укрепили власть на разложении. Я очень долго надеялся, что есть и другое крыло, которое будет созидательным. Но во власти я этого крыла не нашёл. Пока признаков просветления, того, что там происходит какая-то консолидация конструктивного ядра, я не вижу.

Касаясь создания экономического базиса России, М.Калашников сказал: «Многие современные мыслители мне напоминают деятелей времен Рихелье, когда на экономику смотрели с презрением. Но, чтобы существовать, у каждого нормального здорового работающего русского должна быть семья, свой дом, 3-4 ребенка. Такие условия может обеспечить очень сильная экономика с большой добавленной стоимостью. Эта экономика не может, конечно, привязываться к нефтегазовой трубе. В экономике «6-ого и 7-ого» укладов главенствующее место отводится новым технологиям, роботизированному производству и т.д. Чтобы создать такую экономику, у штурвала нашего государства должны стоять новаторы, способные грамотно управлять ресурсами, творчески подходить к решению насущных задач».

В ходе дискуссии выступавшие участники Московского евразийского клуба и клуба «Кавказский круг» во многом были согласны с высказанными М.Калашниковым положениями. Суть выступлений сводилась к тому, что без становления России как духовной и экономически развитой державы невозможно осуществление евразийского проекта на постсоветском пространстве.

НАСТАЛО ВРЕМЯ КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ ПЕРЕЛОМИТЬ СИТУАЦИЮ НА КАВКАЗЕ

Вице-премьер России и полномочный представитель президента в Северо-Кавказском федеральном округе Александр Хлопонин в интервью телеканалу Russia Today рассказал о борьбе с терроризмом в регионе, работе с информационным пространством на Кавказе и привлечении иностранных инвестиций.

Вопрос. Президент Медведев дал ясно понять, что он недоволен эффективностью работы руководителей в Северо-Кавказском округе. Какой срок дал президент северокавказским руководителям для того, чтобы исправиться или потерять должность?

Ответ. Дмитрий Анатольевич Медведев говорит о том, что правоохранительные органы, силовые структуры сегодня ведут активную борьбу с терроризмом и экстремизмом на территории СКФО. Можно сказать, что эта работа достаточно успешно реализуется, и уже видны результаты.

Но исключительно силовыми методами решать проблему борьбы с терроризмом на Кавказе сегодня практически невозможно - для этого должна существовать и другая очень важная составляющая, которой обязаны заниматься руководители субъектов РФ, в том числе и руководители федеральных территориальных органов власти.

Здесь речь, прежде всего, сводится к тому, что **терроризм - это заболевание, это социальная проблема, т.е. имеет отголоски социальной проблематики, существующей на Кавказе.**

В регионе очень высокий уровень бедности и безработицы на фоне очень хорошей демографической ситуации, то есть мы фактически пополняем с каждым годом число молодых талантливых ребят, которым негде себя реализовать. Они становятся питательной средой для экстремистов и террористов, которые, используя лжеидеологию, забирают их в свои ряды. Поэтому нужно решить вопросы развития экономики, создания новых рабочих мест, снижения уровня бедности, развития новых проектов, новых технологий и так далее.

Но президент дает понять, что мы не имеем возможности раскачиваться слишком долго, ставит задачу ускоряться: начиная со следующего года, мы должны видеть реальные результаты, проекты должны уже реально реализовываться на территории. **Это одно направление.**

Второе направление: сегодня мы имеем пласт молодежи, которой надо заниматься. Сегодня нужна выверенная, взвешенная молодежная политика на территории Северного Кавказа, а это прерогатива, в том числе, и муниципальных органов власти. Мы сегодня должны посмотреть образовательные стандарты, как и к чему мы готовим наших ребят.

Мы должны обратить внимание на вопросы этнодемографического баланса на Кавказе: это вопросы и приграничные, и миграционные, и беженцев. Здесь действительно большой пласт задач, который стоит перед региональными органами власти.

Это касается и духовно-нравственного воспитания молодежи, ему мы должны придать принципиально новое значение. У нас есть мусульманская и христианская молодежь, ей нужно разъяснять, что философия терроризма базируется на лжеисламских теориях, что на «той стороне» работают очень профессиональные люди, которые на почве необразованности и социальной неадаптированности людей хорошо эту лжефилософию внедряют.

Еще одна тема - это информационное пространство на Кавказе. Мы абсолютно его потеряли, и если спросить любого человека, проживающего в Москве, в Санкт-Петербурге, за Уралом, о том, что он знает про Кавказ, то кроме взрывов, терактов, коррупции мы ничего в этом отношении не услышим. Поэтому необходимо рассказывать о том, что такое Кавказ. Это огромный пласт вопросов, который лежит не только в области силовой проблематики, но и в плоскости административной.

Вопрос. Когда вы говорили про информационную войну, вы сказали «с той стороны». Вы кого имели в виду конкретно: страны, организации, регионы?

Ответ. Я не представитель спецслужб, но могу сказать, что, очевидно, есть люди, которые представляют из себя неких вождей общего, единого Кавказа, которые формируют теневое правительство, кабинет Кавказа, которые поддерживаются отдельными спецслужбами, находящимися, так сказать, не за далекими границами от Российской Федерации, которые вообще заинтересованы вносить раздражение на Кавказ.

Вопрос. Создается новая структура под названием «Общественный Совет Северо-Кавказского федерального округа». Что это за совет? Какими полномочиями он будет наделен?

Ответ. Я уже говорил, что невозможно решить проблемы на Кавказе без тесного взаимодействия с населением. Ключевой задачей мы сегодня ставим создание на территории Северного Кавказа институтов гражданского общества, которые могли бы иметь возможность организации диалога населения с властью.

Поэтому Общественный совет при полномочном представителе президента - это как раз общественная структура, куда включаются авторитетные лидеры, знаковые фигуры, в том числе и представители конфессий, люди, которые имеют авторитет у себя в республиках, пользуются большим доверием у населения. В рамках Общественного совета мы могли бы обсуждать с ними наболевшие проблемы, выверять каждое решение.

Это тот орган, куда войдут и представители общественных и правозащитных организаций, старейшины с каждой территории, представители молодежи, независимых СМИ. Этот совет будет состоять из трех основных блоков.

Один блок - представители федерального центра. В него войдут 14 человек, предлагать которых будет Общественная палата. **Второй блок** 14 человек, будет представлять федеральный округ. В него войдут представители общественных организаций, знаковые люди, в том числе представители правозащитных организаций, с которыми мы ведем сегодня постоянный диалог. **И третий блок** - это 14 представителей каждой республики. Таким образом, 42 человека будут олицетворять Общественный совет.

Но это лишь первый шаг, потому что в дальнейшем мы планируем создать **молодежные общественные организации**, с помощью которых мы точно также будем вести диалог с населением.

Вопрос. Октябрьская атака на парламент Чечни показала, что экстремистское подполье по-прежнему способно осуществлять крупномасштабные теракты. Означает ли это, что контртеррористическая стратегия не работает? Будет ли она пересмотрена?

Ответ. Что касается наших правоохранительных органов и тех структур, которые напрямую отвечают за эту работу, то я могу сказать, что нет в мире таких технологий, которые показали бы, что если мы пойдем по такому пути и будем так действовать, то решим все вопросы. Это очень сложная система - система противодействия терроризму. Поэтому мы учимся, и, к сожалению, на своих ошибках, что очевидно.

Но о том, что сегодня мы научились противодействовать терроризму, действовать на опережение, что огромное количество терактов предотвращено, мы, к сожалению, не умеем рассказывать. Я считаю, что эта работа - успех наших правоохранительных орга-

нов - ФСБ, МВД, Национального антитеррористического комитета и Совета Безопасности РФ. Ведется очень большая работа, и с каждым разом мы успешнее реализуем функцию противодействия терроризму.

Но только без поддержки населения этот вопрос не решить. Надо бороться не со следствием, а с причинами, а причины в значительной степени социальные. Терроризмом болеет не только Россия, эта чума распространяется по всему миру.

Вопрос. Когда вы сегодня пришли к нам на канал, сразу начали говорить об информационном обеспечении. Это самое главное, что волнует сегодня вас как полпреда президента?

Ответ. Я должен донести до общества, что это наша территория, территория России, уникальная своей красотой, природой, людьми, традициями, культурой, которая, к сожалению, столкнулась с тяжелейшими проблемами, в том числе и с войной, уже унесшей огромное количество жизней.

Для меня Кавказ - это территория России. Мы упустили время и с точки зрения ее экономического развития, создания условий для образования. Мы занимаемся программой восстановления Чеченской Республики, Ингушетии, **но сегодня настало время коренным образом переламывать ситуацию на Кавказе.** Его жители - потрясающе интересные люди, надо дать нам возможность вместе с ними жить и работать. Я сегодня стараюсь это донести до всех. Пора нам самим начать поднимать экономику этой территории. Если мы сами не будем ничего делать для того, чтобы развивать экономику Кавказа, то вряд ли можно надеяться, что какой-нибудь инвестор придет и вложит сюда деньги.

Вопрос. Слышите ли вы от местных кавказских руководителей, что они так же хотят развиваться вместе с Россией? Есть ли такое встречное движение?

Ответ. Я не хочу делать вид, что не существует проблем, что люди, проживающие в Москве и других городах России, за пределами СКФО, напуганы трагедиями, которые сегодня происходят на Кавказе. Но когда я общаюсь с очень интересными и талантливыми молодыми людьми с Северного Кавказа, они спрашивают меня: «Почему я, выезжая с Северного Кавказа, за территорию Ставропольского края, вдруг превращаюсь в «лицо кавказской национальности? Я что, из другого го-

сударства, я по-другому скроен? Хотите, чтобы я жил в едином государстве, гордился страной, которой я предан? Давайте найдем единую позицию». Еще раз говорю: **при всех сложностях, которые существуют на Кавказе, не надо забывать, что это территория Российской Федерации. Это наша с вами страна, и если там есть проблемы, значит, их надо решать.**

Вопрос. В Интернете набирает популярность движение за выход Ставропольского края из состава Северо-Кавказского федерального округа. За этим движением стоят русские националисты, недовольные тем, что они называют «выдавливанием русского населения из Кавказа». Существует ли такая проблема в реальности? Какие последствия эта кампания может иметь для межэтнического мира на Кавказе?

Ответ. Есть проблемы и вопросы, которые достались в наследство от советской эпохи, когда, например, мы принимали 131-й федеральный закон и разграничивали земли. Не надо забывать, что земельные отношения на Кавказе являются очень серьезной тематикой, потому что зачастую зоны отгонного животноводства, где выпасали скот, находятся не в пределах населенного пункта, а за его пределами. Пример, на востоке Ставропольского края, паслась значительная часть скота из Дагестана. Потихоньку люди начали переселяться в эти районы, и сейчас возникает вопрос: а как реализовывать 131-й федеральный закон? Вроде бы это муниципальная земля, и муниципалитет должен ей распоряжаться, а еще остались традиции советского времени, когда принимались определенные волевые решения.

Но идти на поводу у необразованных людей, не знающих историю собственной страны, говорящих о том, что сегодня выдавливают русскоязычное население с Северного Кавказа, слишком поспешно. Могут привести в пример цифры. По Ставрополью они таковы, что на территории края зарегистрировались 1400 дагестанцев, 64 человека из Чеченской Республики и незначительное число жителей Кабардино-Балкарии, а из Карачаево-Черкесии, по-моему, 500 человек. Для трехмиллионного Ставропольского края это не такие уж страшные пропорции.

Когда мы говорим о том, что русскоязычное население выдавливают с территории Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии,

Чеченской Республики и других регионов, не надо забывать одну простую вещь: **русскоязычное население более мобильно.** Русскоязычное население движется за рабочими местами, поэтому молодежь уезжает в другие регионы, в Москву, в другие города, где можно получить работу, достойное образование и так далее. Точно так же идет отток населения из Сибири, с Дальнего Востока - люди едут за работой. Возвращаться обратно они вряд ли захотят.

А у жителей Северного Кавказа особое отношение к земле, к традициям, у них в семьях рождается по пять-шесть детей, демография хорошая, они ведут оседлый образ жизни и не настолько мобильны, они не всегда готовы уехать и не возвращаться назад.

Советская стратегия была такой, что мы строили оборонные предприятия на Кавказе, привозили туда русских инженеров, **была насильственная миграция русскоязычного населения на Кавказ.** Когда мы заставляли ехать туда учителей, врачей, которые должны были отработать там пять-шесть лет, а потом возвращались обратно. Это целый процесс, который существовал в советское время, эпоха насильственной миграции, когда мы перемещали миллионы людей из одной части страны в другую.

Сегодня мы живем в другое время, и заставить молодого человека поехать на Кавказ и работать там учителем только потому, что мы как государство этого хотим, уже нельзя - у него есть свобода и права. **Надо создавать условия, чтобы было интересно приезжать и работать.** То есть, опять мы возвращаемся к комплексу проблем, которыми надо заниматься и решать в каждодневном режиме.

Поэтому я не хочу обращать внимание на различные провокационные вещи, которые возникают в информационном поле. Я не знаю, как комментировать выход из СКФО и переход в ЮФО. Что от этого изменится? **Мы Великую Китайскую стену, что ли, построим перед Кавказом?** Люди не знают историю, не знают, что делать с Кавказскими минеральными водами... Даже не хочется комментировать. Я думаю, ситуация будет меняться, и чем больше мы будем образовывать людей, давать информации, тем лучше люди будут понимать, что происходит.

Вопрос. Как Вы рассчитываете убедить иностранных инвесторов, что вкладывать деньги в Северный Кавказ безопасно и даже

выгодно?

Ответ. Я имею опыт работы в банковском секторе, возглавлял крупное предприятие «Норильский никель», у меня богатый опыт и понимание ментальности инвестора. Поэтому я всегда говорю такую вещь: капитал не имеет национальной окраски.

Для меня инвестиционный капитал - как женщина: за ним надо ухаживать, его надо убеждать, его надо водить в рестораны, ему надо дарить цветы, и ровно в тот момент, когда он тебе поверит, он придет, и ты достигнешь того результата, которого ты хочешь.

Сегодня убедить инвестора в том, чтобы он вложил деньги в Северный Кавказ, достаточно сложно, потому что есть целый набор рисков, таких как террористическая угроза и административная угроза, то есть то, что

мы называем коррупцией, непрозрачными схемами взаимодействия власти и бизнеса и так далее.

В этой части принято беспрецедентное решение правительства РФ о предоставлении правительственных гарантий инвесторам. Это означает, что если инвестор вкладывает деньги, то на 70% объема от этих кредитных ресурсов риски берет на себя государство, а 30% - это риски, которые должны взять на себя инвесторы, в том числе банки. Объем государственных гарантий на следующий год составляет 50 млрд рублей. Это достаточно серьезный шаг государства для того, чтобы подстраховать инвестора и сказать ему о том, что «мы готовы вместе с вами отвечать за те риски, которые сегодня существуют для вас на Кавказе».

Биография справочно:

Хлопонин Александр Геннадьевич - вице-премьер РФ, полномочный представитель президента в Северо-Кавказском федеральном округе. Родился 6 марта 1965 года в г. Коломбо, Шри-Ланка (отец работал переводчиком советского внешнеэкономического ведомства). Окончил факультет международной экономики Московского финансового института в 1989 году. В период учебы был призван на срочную службу в армию (1983-1985).

1989-1992 годы - работал во Внешэкономбанке СССР. С 1992 года - заместитель, первый заместитель председателя правления «Международной финансовой компании». 1994-1996 годы - председатель правления банка «Международная финансовая компания» (МФК), с 1996 года - президент этого банка.

С июня 1996 года занимал пост генерального директора ПАО «Норильский никель».

В ноябре 2000 года вошел в состав правления Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей).

28 января 2001 года был избран главой администрации Таймырского автономного округа, набрав 63,8 % голосов избирателей, участвовавших в выборах, и опередив бывшего губернатора Г. Неделина (36,8 % голосов). После избрания сложил полномочия руководителя «Норильского никеля».

В 2002г. был избран губернатором Красноярского края. 4 июня 2007 года депутатами Законодательного собрания края по предложению президента РФ был утвержден на должность губернатора объединенного Красноярского края - нового субъекта РФ, образованного 1 января 2007 года.

19 января 2010 года назначен заместителем председателя правительства РФ, а также полномочным представителем президента РФ в созданном Северо-Кавказском федеральном округе. После назначения сложил с себя полномочия губернатора Красноярского края.

А.Г.Хлопонин - член Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике, член Высшего совета партии «Единая Россия» (с марта 2003 года). Награжден орденом Почета (1998г.). Владеет французским и английским языками, женат, имеет дочь. Увлекается спортом, играет в футбол, теннис, шахматы.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СТРАТЕГИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ДО 2025 ГОДА

*М. Аствацатурова,
доктор политических наук, профессор*

Часть 1. Основные положения Стратегии, заслуживающие внимания

Выделение Северо-Кавказского федерального округа (далее - СКФО) из Южного федерального округа является сильным и в известном смысле глобальным для Северо-Кавказского региона политико-управленческим решением. Развитие СКФО планируется на основе нового документа - Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 г., утверждённой распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р (далее - Стратегия).

Разработка Стратегии как нового целевого и комплексного документа свидетельствует, во-первых, о впечатляющем масштабе планируемых инноваций в округе, во-вторых, о высшем уровне управленческого внимания округу.

По своему содержанию Стратегия отвечает идеям Президента РФ Д. Медведева, изложенным в Послании Федеральному собранию РФ в ноябре 2009 г. и в ходе встречи с руководителями общественных организаций на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, посвященном ситуации на Северном Кавказе 19 мая 2010 г. в Кремле.

Политический смысл документа состоит в том, что он определяет основные направления, способы и средства достижения стратегических целей устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности РФ на территориях субъектов, входящих в СКФО до 2025 г. Достоверность Стратегии определяется её когерентностью магистральным документам федерального уровня - Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и др.

Сильной стороной Стратегии является учёт современного состояния экономики субъектов РФ СКФО, экономики России, глобальной экономики и перспектив их развития. Цель Стратегии определяется как обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах РФ СКФО, создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни населения. Содержательный пафос Стратегии состоит в переходе субъектов РФ СКФО от политики стабилизации к политике форсированного роста, в постепенном обеспечении самостоятельного существования субъектов РФ СКФО.

Стратегия включает анализ социально-экономической ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе, демографической ситуации, потенциала трудовых ресурсов и миграционных процессов. Здесь выделены особенности СКФО (высокая рождаемость, долгожительство, высокая доля молодёжи в составе населения, низкая смертность, позитивная динамика естественного прироста населения). Также выделяются тенденции урбанизации, специфики городских социумов субъектов РФ СКФО. Особое внимание уделяется такому существенному явлению, как миграция, которое характеризуется как негативное. Стратегия актуализирует проблемы молодёжи, обозначая перспективные направления молодёжной политики в её современном выражении.

В Стратегии особый акцент делается на качестве жизни населения, что крайне важно в свете идеи максимального включения его в социальные, мировоззренческие, этические и морально-нравственные процессы современного российского общества. В связи с этим делается обзор состояния медицинского обслуживания и образования в СКФО, а также обеспеченности жильём населения субъектов РФ СКФО, состояния жилищного фонда, спортивных и культурно-просветительских учреждений.

Достоинством Стратегии является выявление специфических характеристик населения, дифференцированных по субъектам, по социально-демографическим и этническим группам. Так, выделяются проблемы русского населения, коренных титульных этносов. Стратегия содержит особый раздел «Межнациональные отношения», в котором отмечается «прямая зависимость состояния общественно-политической обстановки от ситуации в сфере межнациональных отношений». В Стратегии определяются негативные, как внешние, так и внутренние факторы сферы межнациональных, межконфессиональных отношений и этнополитических процессов.

Большое внимание в документе уделено природно-климатическому фактору, туристско-курортному бальнеологическому комплексу особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды.

Стратегия содержит системный анализ производственной, социальной, социокуль-

турной инфраструктуры, как равно и логистического комплекса субъектов РФ СКФО. В нём обозначены реалии и потенциал СКФО: туристско-рекреационный, лечебно-оздоровительный, горнолыжный, спортивный (экстремальный), деловой, экологический, культурно-познавательный, паломнический, сельский, специализированный (археологический, конный, спелеологический, этнографический). В этой связи оправдана критическая оценка состояния и уровня гостиничного бизнеса, качества услуг, организованного досуга, индустрии развлечений и др. Закономерно, что в Стратегии специальное внимание уделено транспорту, связи, телекоммуникациям, среднему и малому бизнесу, банковскому делу.

Несомненным достоинством Стратегии является планирование создания в СКФО центра международной культурной коммуникации Северо-Кавказского федерального округа.

Прогностический и практико-прикладной характер Стратегии обуславливается разработкой возможных сценариев развития СКФО на перспективу до 2025 года - инерционного, базового и оптимального. При этом чрезвычайно важно, что в Стратегии акцентируется проблема институциональной среды как СКФО в целом, так и отдельных субъектов, в частности.

Стратегия содержит описание масштабного ожидаемого результата. Так, СКФО видится как ведущий центр лечебно-оздоровительного и горнолыжного туризма в России и государствах - участниках СНГ; крупный поставщик экологически чистых продуктов питания; развитый транспортный узел, связывающий Россию со странами Средиземноморья и Закавказья; привлекательная территория для постоянного проживания.

Часть 2. «Узкие места» и проблемные аспекты в Стратегии

Вместе с несомненными достоинствами документа целесообразно обратить внимание и на некоторые «узкие места» и проблемные аспекты, не получившие достаточного обоснования и прояснения.

1. Документ имеет стратегический характер в соответствии с избранным разработчиками жанром. Вместе с тем, не прояснена периодизация воплощения Стратегии до

2025 г., не обозначены её конкретные этапы и не определено содержание этих этапов. Документ, наряду с обозначенными целями, не определяет конкретные задачи поэтапно-го воплощения Стратегии.

2. Стратегия как аналитический и проективный документ отражает гипотетическую динамику развития субъектов РФ СКФО и содержит анализ современного состояния разных сторон северокавказского сообщества. Однако в документе нет анализа промежуточных итогов реформы местного самоуправления, которая проходит в регионе в качестве эксперимента с 2005 г. (Ставропольский край) и которая имеет выраженную содержательную специфику в таких субъектах, как Чеченская Республика, Республика Ингушетия. Также в документе нет оценок результатов административной реформы, которая в субъектах РФ СКФО имеет особое звучание в силу, в частности, весомости субъективного фактора и фактора личной преданности главе государства глав субъектов РФ СКФО.

3. Стратегия в общем плане отражает тенденции общественно-политических отношений в субъектах РФ СКФО. Однако документ фактически игнорирует становление в регионе институтов гражданского общества, которое призвано быть активным субъектом всех процессов. Общественные организации, вертикальные и горизонтальные сети которых имеются в субъектах РФ СКФО, ведут заметную миротворческую, благотворительную, добровольческую, организационную деятельность, реализуя интересы разных слоёв и групп населения.

Также игнорируется наличие сети авторитетных национально-культурных организаций, национально-культурных автономий, межэтнических советов, советов старейшин, которые являются заметными субъектами всей системы общественных, региональных и международных отношений.

4. В Стратегии не нашла отражения сложившаяся в регионе система защиты прав человека, деятельность правозащитных организаций и уполномоченных по правам человека, а также общественных палат, которые играют все возрастающую роль в стабилизации общественных отношений. Вместе с тем именно эти институты содержат существенные ресурсы для наиболее прочной интеграции региона в общественные и социо-

культурные отношения России, для осуществления модернизационных процессов.

5. В документе как очевидная тенденция выделяется отток русского населения из субъектов РФ СКФО, однако не представлены причины этого оттока, которые проявляются в сферах экономики, политики, социальной, культурной. Не прояснены этнополитические, этнокультурные, этноконфессиональные факторы миграционного оттока русских из республик РФ СКФО, как равно и не проанализированы содержание и направление миграционных трендов русского населения в свете общественно-политической ситуации в регионе в 2008-2010 гг.

6. Система межнациональных отношений и этнодемографическая динамика в Стратегии представлены лишь как система отношений русского населения и горских коренных, титульных народов. В то же время поликультурность, поликонфессиональность, этнокультурная мозаика и привлекательность региона базируется и на присутствии в нём многих диаспорных групп и общин российских народов, исторически сложившихся на Северном Кавказе, внёсших и вносящих существенный вклад во всю систему отношений - производственных, политических, социокультурных (азербайджанцы, армяне, болгары, греки, грузины, евреи, немцы, поляки, татары, туркмены, украинцы и др.). Именно присутствие разных этнических групп формирует особый культурный образ региона, как территории пересечения и диалога культур, религий, традиций.

Также в документе игнорируется присутствие казачества как важного социального и политического актора всей системы общественных, межэтнических и этноконфессиональных отношений.

Также в документе акцентируются негативные факторы и негативный потенциал этнополитических процессов и межэтнических отношений при игнорировании позитивных обстоятельств таковых.

7. В документе игнорируются демографические процессы и миграционные тренды диаспорных групп, представляющих титульные народы ближнего и дальнего зарубежья (азербайджанцы, армяне, греки, грузины, евреи, немцы, поляки, туркмены, украинцы и др.), участие которых в полиэтничных сообществах региона в системе отношений собственности, политики, культуры яв-

ляется чрезвычайно важным.

Именно миграция групп титульных народов из стран Южного Кавказа (Армении, Азербайджана, Грузии) существенно повлияла на всю систему экономических и общественных отношений в отдельных субъектах РФ СКФО. При этом миграция рассматривается в документе как негативное явление. Однако налицо и позитивные результаты миграции - упрочение и пополнение этнических групп, исторически сложившихся в субъектах РФ СКФО, сохранение традиционной этнокультурной мозаики, оживление и развитие некоторых сфер хозяйственного комплекса (услуги, досуг, мелкий и средний бизнес), появление новых рабочих мест, развитие градостроительства.

8. В Стратегии отмечается низкий уровень урбанизации населения, однако не анализируется роль городов-административных центров субъектов, в которых проживает большой процент населения - Ставрополь, Владикавказ, Нальчик, Махачкала. Также не определяется социокультурная и модернизационная роль таких городов, как Пятигорск, Кисловодск, которые исторически сложились как центры урбанистической культуры, центры образования, культуры, досуга, межкультурной коммуникации и взаимодействия русского населения, горских народов и многочисленных диаспор. К сожалению, в документе не найдено полного отражения роль курортно-рекреационной агломерации особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказских Минеральных Вод как привлекательной территории, как имиджевого образа, как бренда Северного Кавказа.

9. В документе выявляются факторы, влияющие на статус, состояние и социальное самочувствие молодёжи субъектов РФ СКФО. Однако в Стратегии нет акцента на формирование новых студенческих групп, объединяющихся, в том числе, и по этническому признаку; на конфликтогенных факторах, которые, зачастую, проявляются в локальных противоречиях и конфликтах молодёжи разных этнических групп. Новая ситуация в вузах в условиях реализации ЕГ и демографического кризиса начала 1990-х гг. не найдено отражения в документе, в то время, как групповые стратегии студенческой молодёжи вузов Ставрополя, Пятигорска, Невинномысска, Нальчика, Владикавказа требуют к себе не только внимания, но и целевых

управленческих усилий.

10. В Стратегии исследуется уровень образования населения субъектов РФ СКФО в сравнении с общероссийскими показателями. Однако упущен такой важный и специфический показатель, как наличие научных, исследовательских центров, мониторинговых площадок, научных школ и направлений. Также не выявлен процент острепенённости вообще и в определённых отраслях науки, в частности. Данный показатель крайне важен для характеристики социальных устремлений, социальных ориентиров населения.

11. В документе предлагается обеспечить большую социальную мобильность жителей региона с целью трудоустройства их в других регионах РФ. Однако не совсем ясно, каким образом, и в каких сферах, равно как и в каких регионах планируется задействовать жителей субъектов РФ СКФО. Нет ясности в том, какие производственные, какие экономические проекты могут быть привлекательными для современного трудового «отходничества» северокавказцев, а также какими социальными проектами может быть сопровождено такое отходничество в целях предотвращения напряжения в общественных, межэтнических отношениях в регионах, принимающих «трудовых мигрантов» из субъектов РФ СКФО.

12. В документе декларируется необходимость создания в СКФО Центра международной культурной коммуникации Северо-Кавказского федерального округа в качестве единственного мероприятия в разделе «Культура». Однако Стратегия не фиксирует организационно-правовую форму этого учреждения, не проясняет источников финансирования его деятельности, что ставит под сомнение возможность образования такого Центра. Из документа не ясно, является ли Центр государственным учреждением, может ли его деятельность финансироваться из бюджета Стратегии или из бюджетов субъектов РФ СКФО.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ДО 2025 ГОДА: ОБРАЗ БУДУЩЕГО КАВКАЗА»

г.Ставрополь, 17 марта 2011 года

С. Звонок, председатель краевого отделения межрегионального общественного движения развития национальных интересов России «Миссия дружбы»

От редколлегии: Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года обсудили на «круглом столе» в краевой библиотеке имени Лермонтова. Организаторы мероприятия, участники межрегионального общественного движения развития национальных интересов России «Миссия дружбы» впервые провели общественные слушания в столице Ставрополя.

На площадке первой публичной библиотеки Северного Кавказа выступили ученые, эксперты из Москвы, Пятигорска, Черкесска, а также представители общественных организаций, студенчества и журналисты Ставрополя. Ими было высказано немало критических замечаний, интересных идей и предложений в связи с рассматриваемым документом. Ряд выступлений участников Круглого стола мы публикуем в этом номере нашего журнала.

*Е. Мирошниченко,
кандидат политических наук, соруководитель межрегионального общественного движения развития национальных интересов России «Миссия дружбы»*

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Уважаемые дамы и господа!

Мы очень широко обозначали тему Круглого стола. Но в то же время, поставили очень узкую задачу: от участников круглого стола мы ожидаем услышать аргументированные предложения и рекомендации по дальнейшему развитию Стратегии. Это тем более важно, что материалы заседания, наши выводы и предложения будут переданы Президенту России, в Правительство Российской Федерации, представлены потенциально заинтересованным федеральным и региональным государственным и общественным структурам.

Предлагаю считать сегодняшнее мероприятие своеобразными общественными слушаниями. Обсуждаемая тема - образ будущего СКФО.

Год назад Институт современного развития представил проект «Россия XXI века: образ желаемого завтра». Это был глубоко либеральный прогноз развития страны. Прошел год и вчера ИНСОП презентовал его продолжение: «Обретение будущего. Стратегия 2012». Этот документ можно рассматривать в виде наставления будущему Президенту России как сделать модернизацию страны успешной. Не удивительно, что продолжение проекта носит еще более глубокий либеральный уклон.

Почему я остановился на этих фактах? Рассматриваемая нами стратегия развития СКФО писалась в тех же идеологических параметрах, что и документы ИНСОРа, т.е. в параметрах либеральной идеологии. Не вдаваясь в детали длящейся уже два десятилетия дискуссии о пользе или вреде либерализма для России, в качестве иллюстрации приведу слова немецкого мыслителя Артура Мюллера ван ден Брука: «либерализм убивает народы». Финальная цель либерализма - сформировать общество, которое будет только рынком. А общество рынка - это царство количества. И ничего более.

Мы еще не открыли с вами Стратегию раз-

вития СКФО, но уже понимаем, что ее либеральное происхождение накладывает серьезные ограничения на решение национальных задач.

Когда мы говорим о стратегиях, то представляем себе образ будущего, к которому стратегия должна нас привести. А работа с будущим невозможна без прогнозирования. Ведь образ будущего - это есть прогноз, построенный с использованием тех или иных моделей.

Так, сегодня в России доминирует инерционный метод прогнозирования будущего, из которого далее строятся рабочие сценарии для стратегий. Этот подход мы наблюдаем и в стратегии развития СКФО. Однако и современная наука, и советский опыт предлагают нам более широкий набор инструментов для создания планов и программ. Это и «активное представление будущего» (нормативное прогнозирование) - выстраивание алгоритмов не от настоящего к будущему, а от будущего к настоящему. Это и структурное моделирование. Это и метод форсайт, заключающийся в воздействии на будущее через согласование интересов в принятии политических решений, и другие.

Читая стратегию развития СКФО, достаточно сложно представить в каком обществе мы будем жить. И в этом я вижу главную задачу, стоящую перед обществом и властью на сегодня: прийти к согласию в выборе образа будущего Северного Кавказа. А для этого необходимо переходить от сценарных методов к активному прогнозированию, т.е. моделированию будущего. Нам пора вернуться «назад в будущее». И вовлекать в этот процесс надо всё общество, используя современные информационные технологии, Интернет, СМИ. Перед нами, обществом и властью, стоит задача стать инженерами собственной истории

Кстати, рекомендую всем участникам стола познакомиться со стратегией ИНСОП и

оценить высокое качество продукта. Мы можем быть не согласны со многим в ней, но мы четко видим будущее, которое её разработчики нам предлагают. Подобного проектного и прогностического масштаба не хватает СКФО.

К слову, о Северном Кавказе в стратегии ИНСОР есть лишь одно предложение: «Сотрудничество с Западом должно распространяться на предотвращение вооруженных конфликтов на Кавказе».

А что касается возможных векторов национальной политики в СКФО, то выбор здесь не велик, и выбирать порой не из чего. Это тот случай, когда из двух зол выбора нет. И причина этого в небольшом числе специалистов и экспертов, задействованных в разработке стратегических документов, и в дефиците используемых методик.

Федеральная власть должна уделять особое внимание ведущей роли Ставропольского края в реализации Стратегии. По данному вопросу могу привести только два аргумента.

Во-первых, край и ранее проявлял инициативу, реализуя национальную политику. Известно, что Ставропольский край первый в России разработал программу гармонизации межнациональных отношений, а сегодня на подписи у губернатора уже третья программа «Основные направления реализации государственной национальной политики в Ставропольском крае на 2011-2015 годы». Краевой центр - Ставрополь первым в России принял муниципальную аналогичную программу, которая реализовывалась с 2005 г.

Во-вторых, приведу цитату из РЕЗОЛЮЦИИ IX КОНГРЕССА НАРОДОВ РОССИИ, состоявшейся 23 февраля 2011 года в Грозном «Исторический опыт дружбы и сотрудничества русского, кавказских и других народов России: позитивные уроки и перспективы»:

«Кавказцы, как и все другие россияне, знают, как велик и значителен вклад русского народа в экономическое и культурное развитие Кавказа.

Бесспорно, что русский народ не только равноправен с другими народами России, но бесспорно также его доминирующее значение в культуре и языковом влиянии, в государствообразующей роли. Русский народ всегда выполнял историческую миссию собирания народов России, он является системообразующим фактором этнонационального и многонационального развития страны».

Ставрополье исторически - это врата Кавказа. Здесь есть опыт и большинство населения русские. А значит, исторически краю начертано быть лидером в развитии Северо-Кавказского региона. И по большому счету - это не вопрос желания региональной власти, это вопрос исторического предназначения.

На наших глазах в России рождается новая философия жизни - государственный активизм. Это деятельность простых граждан и госслужащих, некоммерческих и прочих организаций, направленная на защиту национальных интересов государства. Особностью здесь две: мы любим свою страну и государство, как институт, для нас высшая ценность, и мы не ставим перед собой целей борьбы за власть, оставляя это партиям и политикам. Мы соучаствуем в работе с действующей властью. Похоже, это и есть истоки демократии соучастия. Именно в такой роли следует говорить об участии граждан, некоммерческих организаций, интеллектуалов в реализации Стратегии развития СКФО.

Соучастие направлено на сотрудничество и обоюдную заинтересованность друг в друге: власти и общества (в лице государственных активистов).

О правильности выбранного пути говорит, например, история формирования в России институтов общественной дипломатии. Меньше года назад нами, Фондом общественной дипломатии, было направлено письмо Президенту РФ Д.А. Медведеву с предложением о целесообразности принятия Федерального закона «Об общественной дипломатии Российской Федерации». Через некоторое время по данному письму был получен письменный ответ от Министерства иностранных дел России, в котором поддерживается инициатива разработки и принятия такого закона. Данная инициатива вошла в рекомендации парламентских слушаний, проводимых Комитетом Государственной Думы по делам молодежи на тему: «Развитие международного молодежного сотрудничества: организационно-правовое обеспечение». В этом документе Комитету ГД по делам молодежи рекомендовано разработать и внести на рассмотрение Государственной Думы проект Федерального закона «Об общественной дипломатии Российской Федерации». Кроме того, данная инициатива была поддержана участниками парламентских слушаний, проводимых Комиссией Совета Федерации по вопросам

развития институтов гражданского общества «Общественная дипломатия: проблемы и пути их решения». В продвижении проекта, связанного с развитием общественной дипломатии в России, решающую роль сыграл соруководитель Движения «Миссия дружбы», президент Фонда общественной дипломатии Илья Леонидович Шершнёв, что заслуживает общественного одобрения.

Этот пример иллюстрирует, с одной стороны, важность проявления гражданской позиции, а с другой готовность федеральной власти к сотрудничеству с обществом и гражданами.

Я обращаюсь к губернатору края, к полпредству: необходимо расширять в реализации Стратегии развития СКФО соучастие интеллектуального класса, общественных объединений, заинтересованных лиц. Мне на днях один чиновник сказал: нас обслуживают экспорты, и пусть их немного, но этого достаточ-

но, а если их будет больше, они же не договорятся между собой. Пользуясь этой трибуной, хочу ответить: когда решения принимаются тайно, без широкого согласования интересов, без поиска общественного консенсуса, неизменно будет снижаться поддержка обществом принимаемых властью решений.

Мы, общество, готовы к соучастию с властью в выработке и реализации совместных решений. Кстати, поэтому я и назвал в начале своего доклада наш Круглый стол общественными слушаниями: мы хотим понять, помочь и быть полезны нашей стране, нашей малой Родине - Кавказу.

Кстати, процитирую один из постулатов вчерашнего доклада ИНСОР, с которым в принципе можно согласится: «Будущий президент должен предложить обществу новый социальный контракт: максимальное невмешательство власти в дела народа и свободное вмешательство народа в дела власти».

*С. Звонок,
председатель краевого отделения межре-
гионального общественного движения раз-
вития национальных интересов России
«Миссия дружбы»*

В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СКФО НЕТ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ

В разделе «Укрепление общегражданской идентичности и межнациональных отношений, содействие этнокультурному развитию народов», как определили ученые и эксперты, абсолютно отсутствует целеполагание. Я с этим полностью согласен.

В сам текст стратегии заложены глубокие внутренние противоречия. Утверждается, например, что реализация оптимального сценария развития межнациональных отношений предполагает создание и укрепление общероссийской гражданской идентичности, но что имеется ввиду, не рассматривается. Далее предлагается в целях предотвращения оттока населения в субъекты РФ, входящие в СКФО, осуществить комплекс мер, касающихся социально-экономического развития мест компактного проживания русского населения, включая реализацию инвестиционных проектов и создание инфраструктуры русской культуры в СКФО. Речь идёт о строительстве культурных центров, библиотек русской культуры, поддержка творческих коллективов.

Во-первых, нельзя согласиться с тем, что, как всегда, экономика ставится впереди паровоза, культура игнорируется. Мы не просто так с Евгением Мирошниченко выбрали этот зал для проведения мероприятия. Это библиотека первая на Северном Кавказе, первая публичная библиотека, здесь рождалось очень много интересных концепций и проектов внутри её интеллектуального сообщества.

Во-вторых, мы не можем принять содержащуюся в Стратегии концепцию диаспорализации русского населения, она превращает русских в диаспору. Если в качестве создания общегражданской идентичности ставится задача создать диаспоральную русскую

общность - о какой тогда идентичности идет речь? К какой идентичности мы должны прийти?

Вызывает по меньшей мере недоумение предлагаемая мера для удержания оттока русских из Северного Кавказа путём создания особых квот для русской молодежи на бюджетные отделения республиканских вузов. Но у русской молодежи проблем с поступлением в вузы нет, это абсолютно точно. Если республиканским вузам не нужна русская молодежь, то её заберут другие вузы России. «Создание квот для русской молодежи» противоречит провозглашённому в Стратегии тезису об общероссийской гражданской идентичности?

Не выдерживает критики и заложенная в стратегии идея развития на Северном Кавказе «толерантности». Экспертное сообщество давно уже отказалось от этого понятия, чуждого российским условиям. Ведь это изначально медицинский термин - это понижение иммунитета для внедрения чужого в живой организм. Т.е. еще и понижение иммунитета, чтобы принять чужеродное. Нам такого не надо.

В настоящее время мы разрабатываем программу «Русский Кавказ: путь к примирению и развитию». Смысл идеи в развитии и защите общего цивилизационного пространства для народов Кавказа. Для СКФО - это изменение не только экономической, но и социокультурной, общественной, политической сфер жизни. «Миссия дружбы» предлагает объединить интеллектуальное, управленческое, экспертное и научное сообщества СКФО в on-line корпорацию по разработке программы «Русский Кавказ». В наших планах также создание в Ставрополе молодежного центра общественной дипломатии.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Д. Джантеева

С образованием в январе 2010 года Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) начался новый этап современной истории России и Северного Кавказа. Решение президента РФ Д.А. Медведева о выделении Северного Кавказа в отдельный округ встретило понимание практически у всех глав субъектов СКФО, поскольку оно рассматривается как возможность сосредоточения усилий власти на проблемах административно-территориальных образований со сходным уровнем социально-экономического развития.

Руководство округа поставило перед собой амбициозную задачу: вывести субъекты СКФО на качественно новый уровень развития. Решение этой задачи возможно при консолидированном подходе руководства страны и регионов, что, на наш взгляд, и обусловило наделение полпреда в СКФО А.Г. Хлопина полномочиями заместителя председателя Правительства РФ.

Документальным подтверждением обозначенной политики государства явилась «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», которая будет осуществляться в два этапа и включает приоритетные и перспективные инвестиционные и социальные проекты. Конечно, полная реализация обозначенных в Стратегии целей и мероприятий возможна при оптимальном сценарии развития Северо-Кавказского федерального округа. Такой формат развития предполагает проведение четкой целенаправленной государственной политики. В соответствии с обозначенными в Стратегии задачами, которые предполагается решить в 2010-2012 годы, приоритетом в сфере экономического развития Карачаево-Черкесской Республики является формирование условий, обеспечивающих последовательное повышение благосостояния населения на основе динамичного и устойчивого развития экономики республики. В рамках этого процесса необходимо создать благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат на основе новых законов и программ, включающих совре-

менные формы взаимодействия государства и бизнеса.

В этой связи в республике с начала 2011 года ведется разработка Программы «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в Карачаево-Черкесскую Республику до 2015 года». Также продолжается работа по совершенствованию законодательной базы. В конце марта т.г. парламент республики примет во втором чтении закон «О государственном стимулировании инвестиционной деятельности в КЧР», который, в отличие от имеющегося закона «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Карачаево-Черкесской Республики» (2004г.), в полной мере регулирует вопросы, касающиеся форм государственной поддержки и процедуру принятия решения по оказанию государственной поддержки инвесторам.

Механизм реализации оптимального сценария развития СКФО и КЧР, в том числе, включает запуск и поддержку наиболее приоритетных инвестиционных и социальных проектов, указанных в Стратегии. Из 43 таких проектов по 8 направлениям деятельности (энергетика, образование, промышленность, агропромышленный комплекс, транспорт, связь), 10 проектов по 6 направлениям намечено реализовать в Карачаево-Черкессии в рамках различных программ. На сегодня мы можем констатировать запуск таких проектов как: Реконструкция Зеленчукской ГЭС-ГАЭС (энергетика), Строительство школы на 264 учащихся в ауле Али-Бердуковский Хабезского района (образование), строительство шерстоперерабатывающего предприятия в г. Черкесске (промышленность), реконструкция комплекса зданий «Хабезское райпо» под птичники (агропромышленный комплекс), строительство наземных сетей цифрового телерадиовещания (связь), реконструкция участков автомобильной дороги А-155 Черкесск - Домбай до границы с Грузией (транспорт). Здесь же хотелось бы отметить, что для Карачаево-Черкессии имеет важное стратегическое значение и проект строительства дороги «Черкесск-Сухум», ко-

торый поддержал Председатель Правительства РФ В.В. Путин.

Таким образом, в Карачаево-Черкесии отмечены позитивные сдвиги в реализации приоритетных инвестиционных и социальных проектов, предусмотренных Стратегией на 2010-2012 гг. Наряду с этим, в Карачаево-Черкесии с 2011 года начнется строительство всепогодного горного курорта «Архыз», который включен в перспективный Северо-Кавказский проект «Высота 5642».

Вместе с тем, в перечнях приоритетных и перспективных проектов (мероприятий) по реализации Стратегии не включены некоторые социально-значимые проекты КЧР, о которых говорится в тексте документа. Речь идет о строительстве аэропортового комплекса в районе г.Черкесска (с.80), терминально-логистического комплекса в г.Черкесске (с.81) и детской республиканской больницы (с.85).

Для достижения заявленных целей Стратегии указанных мер недостаточно, поэтому в Карачаево-Черкесии ведется работа в рамках целевых программ различного уровня. В текущем году Карачаево-Черкесия планирует принять участие в 13 федеральных целевых программах. В республике разработано 38 республиканских целевых программ, а бюджетные ассигнования предусмотрены по 24 программам. Совокупный эффект реализуемых и предполагаемых целевых программ направлен на улучшение социально-экономического развития Карачаево-Черкесии. Отметим, что с 2008 года в республике наблюдается устойчивая тенденция снижения уровня дотационности. Так, если в 2008 году зависимость республики от федерального бюджета составляла 69,7 %, то в 2010 году заметно уменьшение - 61,5 %, хотя в идеале нужно достигнуть 47,1 % уже в текущем году. Именно поэтому президент КЧР Р.Б. Темрезев в числе первоочередных задач республиканской власти, назвал «преодоление высокой дотационности КЧР, развитие экономики и улучшение социального благополучия населения, вопросы безопасности и стабильности».

Оптимальный сценарий развития региона предполагает проведение мероприятий по стабилизации общественно-политической ситуации. В рамках этого процесса основные усилия органов исполнительной власти Карачаево-Черкесии направлены на гармонизацию межэтнических и межконфессиональных

отношений полиэтнической и поликонфессиональной республики. В январе 2011 года принята Концепция государственной национальной политики Карачаево-Черкесской Республики, которая «представляет собой систему принципов и приоритетов политики, направленных на укрепление российской государственности, консолидацию всех народов внутри Карачаево-Черкесии в составе России». Концепция базируется на постулате равноправия всех народов, населяющих Карачаево-Черкесию, уважения их национальных традиций и обычаев, предусматривает разработку механизмов, в которых многонациональность рассматривается как высокий потенциал и богатство республики.

Надеемся, что одним из действенных механизмов установления межнационального мира и межконфессионального согласия между народами республики и СКФО в целом, будет Комиссия по межнациональным и межрелигиозным отношениям. Комиссия была создана в начале марта 2011г. в рамках Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ Д.А.Медведеве. В состав Комиссии вошел председатель координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев.

В масштабах СКФО развитие национальной политики представляется в рамках концепции мультикультурализма, на которой основана государственная национальная политика РФ. Свою роль в укреплении единства многонационального сообщества СКФО должны сыграть институты гражданского общества и интеллектуальная элита. Речь идет о созданных при полпредстве СКФО советах и комиссиях (окружной комиссии в составе Совета при президенте России по делам казачества, Совете старейшин, Общественном совете и т.д.). С 2010 года в регионе был проведен цикл общественных дискуссий, в рамках проектов «Мир Кавказу» и «Кавказ: традиция и модернизация», которые реализуются Рабочей группой ОП РФ по развитию общественного диалога и институтов гражданского общества на Кавказе (руководитель М.Л. Шевченко). На наш взгляд, институты гражданского общества, отдельные гражданские активисты и интеллектуальная элита должны расширить свое участие в реализации Стратегии. Задача власти оказать государственную поддержку позитивным общественным инициативам.

*Ю.Васильев,
доктор политических наук, директор
Ставропольского филиала Российской Ака-
демии народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президенте РФ*

О НЕОБХОДИМОСТИ ДОРАБОТКИ ЮРИДИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ

Если говорить о Стратегии, я её очень внимательно читал несколько раз, и пришёл к выводу, что это экономический документ. Тем самым изначально в Стратегию развития СКФО заложен неверный, ошибочный подход, основанный на неверной посылке будто все наши проблемы проистекают из собственно сферы экономики: мигранты, рынок труда и др. Он проблема не всегда лежит в сфере экономики. В стратегии сильнее её аналитическая часть, или, как мы говорим, экономическая преамбула, но слаба моделирующая часть. Если говорить о моделирующей части, то вернусь к нашему старому доброму принципу планирования, к программно-целевому методу, которым уже пользуется весь мир. Суть его заключается в том, что сначала идёт процесс целеполагания, то есть чего мы хотим достичь. И когда мы четко сформулировали результат, которого мы хотим добиться, планирование идет от обратного, от результата к нашему моменту настоящего времени. При этом все риски, которые могут помешать в достижении этой цели. И тогда мы имеем не просто хаотичный набор мероприятий, а он исходит из конкретного анализа тех рисков, которые мешают достичь цели. И если вдруг цель не достигнута, значит, вы не видели тех рисков, которые могли вам помешать в достижении цели. И вы уже не оправдаетесь ничем, что вам помешало.

К чему я это говорю? К тому, что эта программа написана в духе старых планировочных моделей, она может быть не выполнена, потому что в неё закрадутся те риски, о которых здесь вообще не говорится. Слабое место - механизмы, они вообще не прописаны,

про механизмы вообще слова нет, я имею в виду, никаких реальных механизмов нет. Это красивый документ, полезный, серьезный, как аналитический отчет, как аналитический доклад, но он не подтвержден некоторыми базовыми показателями, и в общем-то я, не поставил бы, как в рулетке ставят, на этот документ.

Межнациональным отношениям в Стратегии вообще уделяется всего одна страничка. Понимаете, здесь наоборот должно было быть: всю аналитическую часть надо было строить на межнациональных отношениях, а потом уже начинать переходить к тому, чем вызвана напряженность, какими экономическими, социальными, политическими факторами, то есть изначально постулат был выбран неправильно. Акценты расставлены неправильно.

Я имею несчастье быть кандидатом юридических наук, и я увидел отсутствие вообще какой-либо проработки юридического механизма реализации этой Стратегии. Вот обратите внимание на название: «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа». У меня, как у юриста, возникает одна ассоциация: Северокавказский округ - это единое, мощное, унитарное образование или какой-то мощный территориальный комплекс. Но это не так.

А что делает стратегия по поводу сквозных проектов и программ? У всех республик свое законодательство, свои механизмы, и как они будут согласовывать в своих регионах сквозные проекты? Одни проработки согласований съедят и время, и деньги, и просто потонут проекты. Я вас уверяю, что

сквозные проекты не будут реализованы, потому что не будет единого экономического управления, не будет единого юридического управления, не будет единого финансового управления.

В своей статье я уже говорил, что оптимальное будущее округа - это некое консолидированное участие всех республик, округ действительно должен быть единым целым. Пусть останутся административные и государственные границы, но я вообще сложно отношусь к той государственности, которая сформирована на Кавказе. Как юрист я могу сказать, что у нас государства на Северном Кавказе не было и нет. Для того, чтобы заложить какую-то большую гарантию успеха в реализации самой Стратегии, не смотря на некоторые ее слабые стороны, нужно, чтобы был проработан юридический механизм унификации законодательства в рамках округа. Это должны быть своды законов округа, должны быть гармонизированы процессуальные моменты законодательства, мы должны знать, что все делается легко, быстро, унифицировано и эффективно. А так, как оно сейчас происходит в республиках, мы обрекаем любые проекты на провал, это однозначно.

С точки зрения государственного строительства, я в общем-то думаю, что наличие таких псевдогосударственных границ, больше разделяет, чем объединяет. И в этой ситуации они формируют чувство принадлежности к какому-то виртуальному государству, которого на самом деле в общем-то нет, не смотря на то, что есть определенные атрибуты государства. И человек себя осознает гражданином именно того псевдогосударства, в котором живет. Мы, заведомо говоря о общегражданской российской идентичности, разделением Северного Кавказа на государственные образования, отдаляем эту перспективу, формируя в них сепаратистские настроения. «Причем здесь Россия, я вообще-то живу в Кабардино-Балкарии, это мое государство, моя Родина, Россия - это потом, но сначала Кабардино-Балкария».

Мне представляется более правильным говорить о региональной идентичности. «Мы с Кавказа» - это и есть региональная идентичность. Сейчас не говорят «мы с Кавказа», кавказцы, в общем-то устоявшийся лейбл, но наличие этих псевдогосударств препятствует укоренению региональной идентичности. То,

что мы имеем на Кавказе, это скорее культурная идентичность, а с точки зрения управления, это административная единица. Конституция - еще одна большая тема. Своё назначение в качестве временной конституции она в общем-то отработала. Нужно сделать Конституцию всерьез и надолго, исходя из государственных интересов. То мы смотрим на Россию с политической точки зрения, то мы смотрим с экономической, а пора бы посмотреть на нее с государственной точки зрения. Тогда очень многие вопросы будут определены и решены. Стратегия очень много формулирует проблем, задач, рисков, но надо их не просто формулировать, а устранять. А как их устранять, здесь практически не написано.

Я призываю к тому, что мы не должны быть только пессимистами и только критиканами. Критикуя, мы должны, конечно, предлагать что-то конструктивное, чтобы слабое заменить сильным. Давайте видеть в нашей действительности не только слабые, но и сильные стороны. Эти сильные стороны нужно преумножать, над этими сильными сторонами нужно работать. Можно изменять направление поиска, но не просто с трибуны или с места критиковать, а свою критику всегда завершать какими-то конструктивными предложениями. Наш оптимизм оправданный, если не будет оптимизма, то у нас не будет никакого будущего.

СТРАТЕГИЯ И АНТИКРИЗИСНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ

*В. Набокова,
победитель «Школы помощников де-
путатов», член молодежной палаты
г. Ставрополя, студентка СевКавГТУ*

Предлагаю рассмотреть показавшиеся мне актуальными вопросы по «Стратегии» с экономической точки зрения. Ознакомившись с документом, хочу обратить внимание на авторскую компетентность по вопросу того, что в документе не предусмотрено антикризисный экономический сценарий. В п. 4 «Производственный потенциал» указано, что приоритетным источником дохода для Федерального округа должно стать развитие агропромышленного комплекса:

«Перспективным направлением для развития в Северо-Кавказском федеральном округе является производство следующих видов продукции:

- баранина, говядина и продукты их переработки;
- птица и продукты ее переработки;
- молоко и кисломолочная продукция, в том числе сыры, творог, йогурты и др.;
- растительные и животные масла;
- зерно и мукомольная и крупяная продукция;
- виноград, вина и коньячная продукция;
- фрукты и ягоды (в свежем виде, а также в виде соков и пюре);
- овощи в свежем и консервированном видах;
- минеральные воды;
- сахар».

Но не секрет, что прошедший 2010 г. был для России в целом годом природных катаклизмов и форс-мажоров: холодная зима 2010, аномально засушливое лето. Не стал исключением и Северо-Кавказский федеральный округ. Кто знает, каково будет даже лето 2011 года? А, если, как год назад, тогда мы не получаем в полном объеме растительной продукции, что в свою очередь создаёт проблемы для животноводства и т.д. По-моему мнению, антикризисные программы здесь очень необходимы.

Также беспокоит вызывает отсутствие каких-либо планов демографической политики в СКФО, в ряде республик которого наблюдается рост рождаемости и одновременно даже прогнозируется увеличение числа безработных. (II. Анализ социально-экономической ситуации в Северо-Кавказском федеральном округе. Пп. «1. Макроэкономические показатели», «2. Население и трудовые ресурсы»)

Следует отметить положительную динамику направлений, связанных с развитием молодежной политики и здравоохранения. Программы, заявленные в Приложении к «Стратегии», в данных пунктах реализуются, согласно указанному графику. Развитие эффективных моделей и форм вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность, поддержка талантливой молодежи, модернизация материально-технической базы учреждений по работе с молодежью и расширение их сети, оказание информационно-консалтинговой помощи молодежи...

В 2009 году начал функционировать Северо-Кавказский многопрофильный медицинский центр Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, который является современным хорошо оснащенным медицинским учреждением. Все больше развиваются возможности предоставления высокотехнологичной и специализированной медицинской помощи Краевой клинической многопрофильной больнице Ставропольского края, на базе которой развиваются высокотехнологичные виды медицинской помощи.

Радуют пункты «Стратегии», раскрывающие готовность местной промышленности к обеспечению строительства объектов для XXII Олимпийских игр в г. Сочи.

В заключение хочется выводить, что «Стратегия развития СКФО», в отличие от других «Стратегий развития» других регионов имеет своего рода уникальность в силу многонациональности региона. И экономическая сторона вопросов тесно переплетается с национальной политикой округа.

СУВОРОВ НА КАВКАЗЕ

Отрывок из книги А.В. Потто¹
«Кавказская война»

От редакции: Суворов Александр Васильевич (1730-1800), великий русский полководец, генералиссимус, более известен в народе как победитель турок и французов. В то же время в публицистической литературе слабо отражена его успешная деятельность на Кавказе. А.В. Суворов в течение нескольких лет, вплоть до 1779 года, командовал русскими войсками на Кубани и в Крыму, где, в частности, превосходно организовал линию обороны на кавказском направлении. Затем в 1787-1791 гг. был начальником кинбурнского корпуса, на который была возложена оборона черноморского побережья. Разгром Суворовым турок при Фокшанах и Рымнике (1789 г.) и взятие им Измаила (1790 г.), по сути, надолго пресекли притязание Турции на Русский Кавказ.

В то время как Якоби занят был устройством Кавказской линии от Моздока до крепости св. Дмитрия, (ныне Ростов-на-Дону), Суворов, почти одновременно с ним назначенный на Кавказ, приступал к заложению нескольких приграничных крепостей и редутов по правому берегу Кубани, желая связать эту новую линию с Азовско-Моздокской. Начиналась славная эпоха присоединения Тавриды, ожидали новой турецкой войны, и укрепление границ со стороны Кубани становилось тогда делом весьма важным. Тысячи солдат работали над устройством укреплений, в то время как Суворову приходилось отбивать непрерывные и беспокойные набеги закубанских горцев. Как лихой наездник, Суворов лично преследовал их с легкими своими отрядами.

¹ Василий Александрович Потто (1836-1911) - «Нестор Кавказской истории», выдающийся русский военный историк, начальник генерального штаба Кавказской армии, генерал-лейтенант. В. А. Потто получил известность благодаря своим трудам по истории Кавказских войн.

Его многотомный труд «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях», изданный в 1899 году, охватывает период Кавказской войны с начала XVI века по 1831 год и оставался в течение долгого времени важнейшим источником для историков:

Том 1. «От древнейших времён до Ермолова»

Том 2. «Ермоловское время»

Том 3. «Персидская война 1826-1828 гг.»

Том 4. «Турецкая война 1828-1829 гг.»

Том 5. «Время Паскевича, или Бунт Чечни»

Сооруженная Суворовым линия, начинаясь от нынешней Кавказской станицы, простиралась до устьев Кубани и заключала в себе четыре крепости и двадцать редутов; крепости были: Александровская, Марьинская, Копыл и Новотроицкая. Когда в 1778 году Турция окончательно признала независимость Крыма, линия эта была оставлена, и войска, занимавшие ее, отведены были в Россию. С этих пор Суворов, имея другие назначения, не находился при Кубанском корпусе, которым временно командовали сначала генерал-майор Рейзер, потом генералы Бринк, Леонтьев и Пилль. Но Суворову скоро опять пришлось быть в этом крае. Новая цепь укреплений, значительно затруднившая набеги черкесов, не могла нравиться и хищным, считавшимся в подданстве крымского хана, ногайцам, жившим по Кубани и кочевавшим в окрестностях Тамани и Ейска; и для них она имела фатальное значение.

Чтобы понять значение сооруженной Суворовым цепи укреплений, а также и последующей его деятельности на Кубани, необходимо ясно представить себе, что такое происходило тогда в том крае. К югу от Дона и его притока Маныча простиралась до самой Кубани обширная степь, по которой привольно кочевали ногайцы — настоящие хозяева края. За Кубанью начинались горы, и оттуда ежеминутно грозили нападения черкесов. Были ли ногайцы в мире с черкесами, враждовали ли с ними, на русских поселениях на Дону одинаково тяжело отзывались как мир, так и война между ними. Ногайцы то вместе с черкесами производили опустошительные набеги вплоть до Черкаска, грабя донские села и выжигая пастбища, то с огнем и мечом сюда же шли, гонимые черкесами. Занимая и укрепляя Кубань, русские смиряли край и обеспечивали свои донские поселения.

Но этим исчерпывалась только половина задачи. Ногайцы считались в подданстве крымских ханов и фактически очень часто подпадали под их влияние. Моздокско-Азовская линия казацких крепостей и поселений, прекратив сообщения ногайцев с крымцами сушей, южными степями через Дон, в сущности, совсем не отделила их от Крыма. Нынешний Керченский пролив, соединяющий Черное море с Азовским, узкий и удобный, делал сношения крымцев с ногайцами очень легкими. Устья Кубани и наносные полуострова, тут находящиеся, пункты Тамань

и Анапа были, таким образом, во время войн весьма важными пунктами, занятие которых отдавало в руки ключ сношений с Крымом. Тут именно и оперировали русские в эпоху завоевания Крыма. Когда Крым стал русской провинцией, важность этих пунктов значительно уменьшилась и укрепления по Кубани, как мы видели, уже потеряли то значение, которое им придавалось.

Ногайцы между тем не представляли такого мирного населения, с которым бы легко жилось и после покорения Крыма и занятия Кубани, избежать с ними серьезной борьбы было трудно. Вся история их в этом крае, со всеми войнами с черкесами и набегами на Дон, приводила их к тому, что русское правительство не могло не желать отделаться от них. К истории их мы и должны теперь обратиться.

Главных ногайских орд было четыре: Едиганская, Едишкульская, Джунбулацкая и Будмацкая. Все они кочевали прежде в Бессарабии, но во время первой турецкой войны вступили под покровительство России и с дозволения императрицы Екатерины II поселились в нынешней земле Черноморского войска. Но в этом же краю с давних времен кочевали татары касеевские, наврузские и бесеевские, которые с появлением ногайцев большей частью ушли за Кубань и сделались непримиримыми врагами своих единоплеменников.

В первые годы своего поселения ногайцы, управляемые благоразумным и преданным России Джан-Мамбет-беем, жили довольно спокойно. Но едва Мамбет умер, как в орде начались волнения. Поводом к ним послужило возведение на крымский престол Шагин-Гирея, прежнего ногайского султана, что оскорбило многих именитых мурз, считавших себя не ниже его по достоинству. Образовались две партии: покорных и непокорных хану; к последним пристали черкесы и вместе с татарами стали производить вторжения, разбои и опустошения в улусах тех, которые хотели оставаться послушными своему повелителю. Запылала междоусобная война. К этому бедствию между тем присоединились неурожай хлеба и трав, чума, занесенная из Турции, и падеж скота. Гнев Божий явно тяготел в это время над остатками некогда сильного народа, более двухсот лет тиранившего Россию. Ослабленные вконец и лишенные почти всех средств к существова-

нию, они врвались со своими стадами в богатые Манычские и Егорлыкские степи, принадлежавшие донцам. Эти-то поземельные споры двух давно враждовавших народов и имели, как увидим, решительное влияние на последующую судьбу ногайцев.

Во главе недовольных татар стоял в то время едисанский мурза Джаум-Аджи, твердый и честолюбивый старик, которого уважали ногайцы за откровенность, мужество и постоянную верность данному слову. Будучи непримиримым врагом черкесов, Джаум-Аджи вдруг, по одному обстоятельству, сделался их союзником. Во время последнего своего похода за Кубань он имел несчастье попасться к ним в плен и там, удрученный оковами и томимый голодом, вынужден был за свою свободу дать горцам клятву, что не только не будет вперед вести с ними войн, но и всячески постарается соединить их с ногайцами.

Имея некоторую заручку в орде и вместе с тем подстрекаемые Портой, черкесы решились открыть военные действия против русских, с тем чтобы и ногайцам помочь овладеть Манычской степью.

Это было в 1777 году. На Кубани стояли два донских полка, Кульбакова и Вуколова, которые вместе с Иллирическим гусарским полком [Иллирический гусарский полк был сформирован в 1765 году из славян и турецких и австрийских выходцев и поселен в Новороссийской губернии, известной прежде под именем Новой Сербии. Впоследствии этот полк был переименован в Константиноградский легкоконный.] держали кордонную цепь. На эти-то полки по указанию Джаума черкесы и обратили первые свои удары с удивительным искусством и дерзостью, как это видно из следующего примера.

Шестого июня, часа в четыре пополудни, на одном из постов вблизи Темрюка замечено было неприятельское судно, которое, мелькнув по реке, исчезло в камышах и больше не показывалось. Начальник поста счел нужным известить об этом полковника Кульбакова, стоявшего лагерем на довольно значительном от него расстоянии. Кульбаков приехал сам с двухсотенным отрядом, но так как тревога оказалась фальшивой, то он приказал казакам, утомленным быстрой ездой, расположиться на отдых, но коней не расседывать. Ночью бушевала буря, а перед самой зарей окрестности Кубани покрылись густым туманом, за которым в нескольких шагах уже

ничего не было видно.

В эту-то ненастную пору пятьсот черкесов, скрытно переплыв Кубань, зашли в тыл донцам и вдруг без выстрела и крика бросились в кинжалы. Кровь полилась мгновенно по всему бивуаку. Напрасно раненые и часовые кричали своим товарищам об опасности — их голоса заглушала буря, и прежде чем казаки очнулись, многие из них уже перешли от временного покоя к вечному.

При первых выстрелах Кульбаков явился посреди бивуака, и знакомый голос его ободрил казаков. Три-четыре десятка донцов, успевших вскопчить на коней, прикннули к своему командиру и вместе с ним бросились в пики. Между тем, тревога распространилась по окрестным постам, и горцы, опасаясь быть окруженными, ушли за Кубань.

С этих пор черкесы не давали покоя нашим пикетам. Кульбаков и Вуколов, придвинувшись со своими резервами к самой Кубани, отражали нападения, и лишь однажды зимой посты их были сбиты более сильным неприятелем, который прорвался тогда до самого Копыла и был разбит только уже под стенами этого города.

Бдительность казаков, их опытность в кордонной войне заставили черкесов перенести свои действия в район, занимаемый гусарами. Здесь, в одну из темных ночей, им удалось действительно отогнать лошадей целого гусарского эскадрона, ходивших без присмотра. Эскадронный командир, разбуженный тревогой, бросился в погоню с пешими гусарами, но попал в засаду, был окружен и погиб вместе с людьми и лошадьми эскадрона.

Пока происходили эти набеги, ногайцы, со своей стороны, не оставались в бездействии. Собрав значительные силы, они под предводительством Товсултана, Джаума и Катарса потянулись к Манычской степи. Озадаченный внезапным движением мурз и полагая, что они нападут на Дон соединенными силами, по примеру недавно мечтавшего об этом Девлет-Гирея, атаман Иловайский приказал полкам, стоявшим в Задонской степи, спешить на соединение к нему в Черкасск и, кроме того, призвал к оружию всех жителей города. Готовность донцов отразить удар расстроила планы татар. Не успев завладеть Манычской степью, они охладели и к новым своим союзникам; так что, когда весной 1779 года черкесы бросились на Моздокскую линию, касаяевцы первые показали им в помо-

щи, а джумбулакцы сами сделали на черкесов набег и разорили за Кубанью несколько аулов.

Вражда еще недавних друзей запылала со страшной силой. Первыми испытали на себе месть касавские аулы, разбитые и разграбленные в то время, когда Дулак-султан с сильной черкесской партией возвращался из своего набега на линию. Та же участь грозила и джумбулакцам, но здесь черкесы ошиблись в расчете. Джумбулакцы встретили их двухтысячным войском и в происшедшем сражении нанесли поражение своим противникам, вынудив их бежать за Кубань. Между тем, разбитые ими касавцы, оправившись, стерегли их в засаде, и только лишь черкесы подошли к переправе, напали на них с двух сторон и отняли все награбленное имущество. Сам Дулак-султан едва спасся в горы, большая часть его шайки погибла.

Но то была искра, брошенная в порох. Чувство мщения, всегда воодушевлявшее черкесов, не позволило им забыть своего поражения, и Дулак-султан принял с такой энергией за сбор нового войска, что не прошло и двух месяцев со времени последнего похода, как он со свежими силами вновь уже вторгся в Ногайскую орду и опустошил берега Бейсуги, Есени и Еи. Слыша повсюду вопли разоренных жителей, ногайские мурзы решились поголовно ополчиться против неприятеля, чтобы разом окончить бедственную войну. На общем совете начальство над ополчением вверено было Мамбету Мурзабекову, едишкульскому мурзе, опытному и даровитому военачальнику, который на этот раз был облечен почти диктаторской властью. После нескольких мелких ошибок оба враждебные народа встретились наконец близ Ейского укрепления, и здесь в октябре произошло между ними кровопролитнейшее сражение. Черкесы были разбиты, но потеря с обеих сторон была громадная.

Ногайцы торжествовали победу, рассчитывая, что надолго избавились от своих докучных врагов. Но радость их была непродолжительна, так как в начале 1780 года черкесы опять внесли огонь и меч в ногайские орды. Один из этих отрядов, под начальством Дугузее, разбил джумбулакцев и прорвался до самого Ейска, но тут ногайцы напали на него с превосходнейшими силами и с лихвой отплатили за первую свою неудачу. Сам Дугузеей был убит. Зато другие отряды, предводи-

мые Дулак-султаном и Кизильбеком, разграбили несколько улусов и угнали множество татарских лошадей. К счастью, нападения их на русские отряды нигде не имели успеха. Так, есаул Лактионов с двумя сотнями донцов разбил в это время значительную черкесскую партию, подходившую под Ставрополь с Аслам-Гиреем, и самого его взял в плен, а тридцать казаков из полка Ребрикова в то же время разбили на Кубани впятеро сильнее-шего неприятеля и этим отомстили за смерть своего есаула Терезникова.

Опустошительные вторжения черкесов в Ногайскую орду, кроме разорения народа, имели и пагубное влияние на характер людей, без того склонных к дикой свободе и вольности. Забытые на время междоусобные их распри возникли с новой силой, и весной 1781 года в орде вспыхнул мятеж против хана Шагин-Гирея. Порта спешила поддержать возмущение, но она ошиблась в расчете, предполагая приобрести через это влияние на край, — восставшие ногайцы менее всего думали о турецком подданстве. Они просто полагали, что русское правительство, уstraшенное бунтом, уступит им Маньчскую степь без боя, из одного опасения лишиться выгод, сопряженных с их обладанием, но этим надеждам не суждено было сбыться.

Как только сделалось известным, что толпы бунтовщиков приближаются к Ейску, атаман Иловайский отдал приказ: «Быть целому войску в ежеминутной готовности к походу против бунтующих татар». Оторванные от своего хозяйства в самую горячую пору, донцы тем не менее вооружились охотно, чтобы дать достойный отпор своим ненавистным врагам. В то же время и генералы Фабрициан и Пилль со своими корпусами двинулись к нашим границам. Окруженные со всех сторон и не имея обдуманного плана, как действовать в обстоятельствах для них неблагоприятных, ногайцы окончательно потеряли голову, и их коварные замыслы обрушились на них же самих пагубными последствиями междоусобной войны.

Опять возникли две партии, из которых одна настойчиво требовала примирения с ханом, другая же, во главе которой стоял Джам, желала уйти за Кубань, чтобы пристать к черкесам. Взаимные пререкания окончились резней, во время которой много погибло народу как с той, так с другой стороны. Отбившись наконец с большим уроном в лю-

дах, благонамеренные мурзы достигли устья реки Кирпилей, где соединились с Мамбетом Мурзабековым, известным победителем черкесов. Он тотчас перешел в наступление, и сам атаковал мятежников. Двадцатого августа снова загорелось между ногайцами сражение, не имевшее, впрочем, никаких решительных последствий, кроме разве того, что в этом сражении был убит старший сын Джаума, Мансыр, и несколько мурз взято было в плен как с той, так и с другой стороны.

Огорченный потерей лучшего из своих сыновей, Джаум прекратил упорную битву и просил Мамбета удалиться в свои места, обещая вскоре последовать за ним, чтобы примириться с ханом. Но едва последний распустил аулы, как Джаум со свежими силами напал на него врасплох и разбил наголову. Побежденные мурзы бежали в Ейск, а мятежники принялись за грабеж покинутых ими кочевий.

Случилось, что одна из шаек напала при Чалбасах на рыбные промыслы Маркова, где одиннадцать работников, малороссов-крестьян, оказали ей неожиданно сильное сопротивление. Не имея пуль, упрямые холы заряжали ружья оловянными пуговицами с кафтанов и, отстреливаясь таким образом, несколько часов выдерживали неравный бой с неприятелем, осыпавшим их своими стрелами. Только совершенное истощение пороха заставило их ретироваться в камыши, и лишь тогда татарам удалось наконец овладеть заводом.

Джаум между тем отошел на Кубань и там собрал военный совет для окончательного решения участи ногайцев. Голоса разделились: старый едишульский мурза Муса, один из главных зачинщиков мятежа, предложил удалиться в Сунджук и оттуда морем пробраться в Бессарабию. Кое-кто разделял это мнение, но с ними не согласился Амурат-султан, который, как сын горского владельца, требовал лучше отдаться черкесам. Предложение это, одобренное почти всеми, отвергнуто было Джаумом, который убеждал не спешить, а дожидаться более благоприятных обстоятельств, отстаивая в случае нужды грудью свою независимость.

По всей вероятности, спор, начатый при этом, окончился бы новой резней, но слух о приближении русских войск заставил все партии поспешно бежать за Кубань, где каждый мог распорядиться собой уже по своему

усмотрению.

Казалось, что после удаления главных мятежников спокойствие должно было бы водвориться в крае. Но этого не случилось, волнения не прекратились весь 1782 год; и до тех пор, пока существовала на Кубани орда, нечего было и думать о заселении степного пространства нынешней Ставропольской губернии каким бы то ни было оседлым мирным населением.

Таврида в это время только что поступила в число русских провинций. Жители отдыхали от смут и междоусобий, терзавших Крым в продолжение двенадцати лет и особенно в последнее царствование несчастного хана Сагиб-Гирея. Посетив Петербург и прельстившись устройством войск, правлением и бытом русских, хан вздумал преобразовать свой край и действительно перенял некоторые европейские обычаи. Но так как всякое преобразование государства требует непоколебимой настойчивости и железной воли, то хан, слабый, не имевший никакой власти над умами народа, успел возбудить только ненависть и мятежи. Родной брат его, Батый-Гирей, принял начальство над мятежниками и осадил хана, укрывавшегося в стенах Кафы с немногими преданными ему вельможами. Императрица Екатерина II восстановила его на шатком престоле, но вскоре восстала против него Оттоманская Порта, и янычары наводнили Таманский полуостров. Хан, не имея возможности противиться им вооруженными силами, послал в Тамань для переговоров молодого князя, сына Чагир-Агадура, своего первого поверенного. Посланному отрубили голову. Раздоры и бунты вспыхнули сильнее прежнего, и хан, убедившись наконец в слабости своего государства, отдался под власть русской императрицы, и сам удалился с большим пенсионом в Россию.

С уничтожением Крымского царства Потемкин решился наконец положить предел необузданному своеволию и ногайского народа. Он приказал переселить его в обезлюдившие после пугачевского бунта Уральские степи и поручил исполнение этого дела Суворову, которого нарочно для этой цели вызвал из Крыма.

Приняв немедленно Кубанский корпус, Суворов прибыл в Тамань и отсюда разослал прокламации к ногайским старшинам, приглашая их собраться к Ейску, чтобы выслушать отречение законного их повелителя

Шагин-Гирея от крымского престола и принести присягу на верность русской монархии.

В назначенный день, двадцать восьмого июня, вся степь вокруг города Ейска покрылась татарскими кибитками. Суворов постарался придать насколько возможно более торжественности празднику. Все русское войско поставлено было в ружье, в полковых церквах служили молебны за здоровье и долголетие императрицы, новой повелительницы древней Тавриды, откуда воссиял России свет истинной веры. Гром пушек и колокольный звон возвестили народу об окончании религиозной церемонии. Тогда Суворов, сопровождаемый блестящей свитой, явился в кругу ногайских старшин и громким голосом прочитал манифест Шагин-Гирея, в котором он, отказываясь от престола, уступал свое царство русской императрице. Ногайцы выслушали манифест спокойно и от лица всего народа тут же присягнули на верность новой повелительнице.

После этого начался пир. Сто волов и восемьсот баранов было изжарено и сварено для угощения народа. Шесть тысяч ногайцев засели на разостланных коврах и, забывая постановления Корана, дружно осушали кружки с вином, медом и пивом. Два дня длился пир и на третий завершился народными конскими скачками и джигитовкой.

Между тем Суворов, исполняя волю светлейшего князя Потемкина, успел уговорить тут же многих почетнейших мурз и султанов к переселению с Кубанских степей на раздольные кочевья за Волгой. Через неделю несколько тысяч ногайцев уже готовы были двинуться в путь. Казалось, все должно было обойтись спокойно и мирно, но Суворов знал, с кем имеет дело, а потому, пируя, принимал все меры предосторожности против новых своих друзей.

Предосторожности эти оказались как нельзя более уместными. Неожиданная весть о переселении орд на Урал поразила умы диких ногайцев, враждебно относившихся ко всякой новизне. Вдобавок возник слух, что русские нарочно ведут ногайцев в непроходимые степи с целью погубить их. Повсюду послышался глухой ропот и призыв к оружию. Междоусобная брань запылала так быстро, что прежде чем русские успели вмешаться, уже погибли все лучшие и предан-

нейшие России люди. Десять тысяч мятежников устремились на роту Бутырского пехотного полка, содержавшую форпост на речке Ее. Командир роты, поручик Житков мужественно выдержал несколько яростных атак, но, вероятно, погиб бы, если бы не подоспели на помощь сперва эскадрон князя Кекутова, а потом полковники Телегин и Павлов со своими отрядами. Тогда, по словам Суворова, началась ужасная рубка татар². Самый главный их предводитель, кунакайский мурза, был убит. Об этом поражении ногайцев Суворов известил атамана Иловайского, двигавшегося к нему на помощь, следующим лаконичным письмом: «Ваше превосходительство! Остановитесь. Полно! Все теперь благополучно, только канакаевцы почти все переброшены. Самого (Канакаея) небрежно прострелили в ухо». Татары загнаны были в болотистую речку и, не видя спасения, в припадке бессильной злобы, сами истребляли свои драгоценности, резали жен и бросали в воду младенцев.

Сильное поражение не только не образумило ногайцев, но еще более воспламенило их злобу. Составился новый и весьма опасный заговор. Было условлено, что одна часть ногайцев произведет опустошительный набег на донскую землю с целью отвлечь внимание и силы Кубанского корпуса, а другая в то же время по данному сигналу должна была броситься на русские отряды и, истребив их, бежать за Кубань, где черкесы обещали им помощь.

Этому хорошо задуманному плану, однако, не суждено было сбыться. В то время, когда ногайцы двигались к Дону, оттуда, по требованию Суворова, шли три казачьих полка под начальством известных своей решительностью и быстротой действий Серебрякова, Попова. Они случайно открыли сильное скопище ногайцев, стоявшее на речке Кую-Ея, и десятого сентября напали на него совершенно внезапно. Произошла жаркая битва. Татары были наголову разбиты и преследуемы донцами до позднего вечера.

Между тем мятеж охватил все ногайские орды. Незначительная русская пехотная стража, находившаяся при них, была изрублена, и, увлеченные этим легким успехом, ногайцы устремились к Ейску, думая внезапно овладеть городом. Пристав Лешкевич

² В те времена татарами называли всех инородцев. В данном случае речь идёт, конечно же, о ногайцах.

успел, однако же, отбить их с уроном. Тогда ногойцы отступили, но, соединившись с черкесами, снова осадили Ейскую крепость. Три дня татары с бешенством нападали на крепостную ограду, но, не имея пушек, не могли овладеть ею и, наконец, видя полную неудачу, бежали за Кубань.

Суворов верно рассчитал, что быстрый удар мгновенно может погасить восстание, а потому решился перенести военные действия на вражескую землю. Русские войска перешли Кубань. Здесь присоединились к ним донцы со своим атаманом Иловайским, и весь отряд на рассвете первого октября скрытно приблизился к ногойскому стану, раскинутому на правом берегу Лабы, верстах в двенадцати от нашей границы. Неожиданное появление русских навело на ногойцев ужас, скоро уступивший, однако, ввиду безвыходного положения, место отчаянному мужеству. Близ урочища Керменчика, в двенадцати верстах от Кубани, произошло кровавое дело, продолжавшееся с рассвета почти до полудня. Предводимые Иловайским донцы сложили стойкую оборону татар и, разъяренные сопротивлением, не давали никому пощады. Долго копившаяся злоба их выразилась ужасным возмездием. Более четырех тысяч но-

гайцев и черкесов захвачены были в плен; места же, где кипела битва, и все окрестные долины были завалены трупами.

Страшный урок, данный мятежникам, был так поучителен, что навел панический страх не только на все Закубанье, но даже на крымских татар. Последние тысячами бежали в Турцию, опасаясь подвергнуться подобной же участи. Крым вскоре опустел и до настоящего времени еще не достиг той цифры народонаселения, которая была в нем при ханах. Ногойцы поступили иначе. Только злейшие противники России отдались под покровительство черкесов, остальные же явились к Суворову с повинной головой и были им переселены в Крым. На местах, где прежде кочевали ногойцы, поселено впоследствии Черноморское казачье войско.

Императрица щедро наградила участников этого похода. Суворову пожалован был орден св. Владимира 1-ой степени, а атаману Иловайскому – чин генерал-поручика и орден св. Владимира 2-ой степени. Почти все казачьи старшины получили штаб-офицерские чины, и донцы, возвратившись домой, торжествовали победу над своими исконными врагами, в течение столь долгого времени не дававшими им покоя.

ПРОКОНСУЛ КАВКАЗА: ГЕНЕРАЛ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ЕРМОЛОВ (1777-1861)

*«Вперёд и выше»
- девиз Ермолова А.П. с юности*

Имя А.П.Ермолова в обыденном сознании связано, прежде всего, с Кавказом, где он прослужил 10 лет (1816-1826 гг.). Надо сказать, что и до его назначения на пост главнокомандующего Кавказским корпусом имели место регулярные столкновения русских с горцами в течение ста лет, со времён Персидского похода Петра I (1722-1723 гг.). Кавказская война продолжилась и после отставки Ермолова ещё почти 40 лет (вплоть до 1864 года). За этот период, кроме него, сменились 12 главнокомандующих Кавказским корпусом, но именно генерал Ермолов остался в памяти народной, в литературе как «покоритель Кавказа».

А.П.Ермолов был сыном небогатого орловского дворянина. Среднее образование получил в благородном пансионе Московского университета. В 15 лет А.П. Ермолов уже получил чин капитана, а семнадцати лет принял в 1794 г. участие во взятии Варшавы, находясь в армии, руководимой А.В. Суворовым. Возможно, отсюда идут его представления о том, каким должен быть военачальник и как он обязан заботиться о рядовых.

Участвовал в войнах с Наполеоном (1805-1807 гг.), успешно продвигался по службе, получил звание генерал-майора (1808 г.). Покрыв себя славой в Отечественной войне 1812 г.

В 1816 году был назначен Астраханским губернатором, главноуправляющим Грузией и командующим отдельным Грузинским корпусом, вскоре переименованным в Кавказский, несколько позже и чрезвычайным послом в Персии.

Ермолов впервые столкнулся с кавказскими горцами в боевой обстановке во время Персидского похода 1796 года будучи капитаном артиллерии (ему было тогда 19 лет). С тех пор мысль о возвращении на Кавказ никогда не покидала его, он упорно и настойчиво готовился к выполнению своей высокой миссии в этом регионе, мечтал о славе и великих свершениях. В этом плане для него стала благодатной двухлетняя ссылка в Кострому, куда его отправил император Павел I за участие в тайном обществе офицеров «на вечное житьё». Как свидетельствовал Денис Давыдов, «Ермолов, воспользовавшись своим заточением, приобрёл большие сведения о военных и исторических наущах». Чтобы читать в подлиннике Юлия Цезаря, Тита Ливия и Тацита, он выучил латин-

ский язык. Его главным кумиром был Цезарь с его целеустремлённостью, полководческим искусством и грандиозностью поставленных целей. Тацит привлекал его тем, что был почитателем суровых республиканских добродетелей, обличителем деспотов времён Римской империи. Сочинения Тацита и Цезаря, разработавшего эффективную стратегию и тактику подавления бесстрашных германских племён, были его настольными книгами на Кавказе.

Ермолов был убеждён в том, что судьба Кавказа предрешена, что он должен стать неделимой частью Российской империи и что его присоединение в полной мере отвечает государственным интересам России.

Когда Ермолов прибыл в Тифлис, Закавказье оставалось спокойным, но на кавказской линии обстановка складывалась тревожной. Правому флангу линии угрожали закубанские черкесы, центру - кабардинцы, а против левого фланга за рекой Сунжей - чеченцы. Черкесы ослаблялись внутренними раздорами, кабардинцев косила чума, опасность исходила в первую очередь от чеченцев.

Весной 1818 года Ермолов повёл наступление на Чечню. Рядом коротких ударов он привёл в повиновение всю местность между Терекком и Сунжей, построил крепость Грозный - форпост в борьбе за Чечню и Северный Кавказ. Он поселил по Сунже враждебные чеченцам племена в качестве противовеса им.

Обезопасив левый фланг со стороны Дагестана, Ермолов пошёл в Аварию, на Джугутай, где разгромил аварцев. На зимние квартиры войска стали по Тереку. В 1819 году была построена в Дагестане крепость Внезапная. Аварский хан пытался предпринять поход с целью изгнать русских из своих владений, но это закончилось полной для него неудачей, и он вынужден был покориться.

В 1821 году постройкой крепости Бурной был закончен треугольник на левом фланге. Проученные рядом жестоких уроков, чеченцы не осмеливались больше нападать на линию. Обеспечив левый фланг, Ермолов обратился в 1822 году на центр - построил там новые линии и укрепления, чем усмирил Кабарду.

Известный исследователь кавказской войны В.А.Потто приводил следующее высказывание учёного-востоковеда М.Казем-Бека: «Великодушные, бескорыстная храбрость и правосудие — вот три орудия, которыми

можно покорить весь Кавказ, одно без другого не может иметь успеха. Имя Ермолова было страшно и особенно памятно для здешнего края: он был великодушен, и меры, принятые им для удержания Кавказа в повиновении, были тогда современны и разумны». Словом, политика покорения Кавказа способствовала прекращению междоусобных войн и экономическому развитию края.

Алексей Петрович был любимцем солдат и грозой горцев. Его именем матери пугали детей, хотя вожди кавказцев уважительно отзывались о своём грозном противнике. Гази-Магомет - родоначальник газавата и предшественник Шамиля не переставал проклинать Ермолова и называть его сыном шайтана. Однако он же соглашался с мнением, что «Ярмол один был, с кем можно было и воевать, и говорить честно»...

В июле 1825 года А.П.Ермолов получил в Тифлисе тревожное донесение о вспыхнувшем в Чечне мятеже. Мятеж был спровоцирован жестокостью генерала Грекова. «Греков - способный человек, но грабитель», - писал Александр Грибоедов Степану Бегичеву. 16 июля 1825 года генерал-майор Греков был убит, а генерал-лейтенант Лисаневич смертельно ранен. На Кавказской линии не оказалось ни одного генерала, управление войсками было потеряно.

В руках Ермолова и его корпуса была судьба огромного края между Черным и Каспийским морями: будущность начато, но еще незавершенного покорения народов Кавказа, целостность границ в Закавказье и, видимо, даже исход будущих войн России с Персией и Турцией. Не усмирив мятеж в Чечне, нельзя было продолжить завоевание Кавказа. Не покорив Кавказ, нельзя было удержать в пределах империи недавно присоединенную Грузию и ряд завоеванных областей Закавказья. От таланта, распорядительности, энергии и, наконец, жестокости Ермолова при подавлении мятежа зависело очень многое, в эти месяцы определялись перспективы продвижения Российской империи на Восток.

Прибытие Ермолова в район мятежа воодушевило правительственные войска и помогло им одержать победу. Подавив мятеж, Ермолов укрепил владычество России на Кавказе и сохранил этот край за империей.

Огромная его популярность в армии и в обществе с каждым годом все сильнее беспокоила Петербург. «Этот человек на Кавказе

имеет необыкновенное влияние на войско, и я решительно опасуюсь, чтобы он не задумал когда-нибудь отложиться» (т.е. выйти из повиновения). Эти слова принадлежат великому князю Николаю Павловичу. Во время похода против чеченцев генерал Ермолов получил официальное оповещение о смерти императора и немедленно привел Кавказский корпус к присяге к своему давнему благодетелю - Константину Павловичу. Манифест о восшествии на престол Николая I полководец получил в станице Червленной, но с присягой не стал торопиться и сознательно протянул 3-4 дня, ожидая развития событий в столице. Получив после напряженного ожидания известие о присяге Кавказского корпуса, «императрица перекрестилась от удовольствия», - писал Денис Давыдов.

Очень важно заметить, что, занимаясь преимущественно военной деятельностью, А.П.Ермолов одновременно сумел провести целый ряд мер, направленных на достижение экономического благополучия Северного Кавказа. Он приложил немало усилий для содействия развитию местного сельского хозяйства и ремесел, под его руководством велось довольно интенсивное городское строительство, принимались активные меры по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия края. Развивались торговые связи между русскими и горцами, которые постепенно вытесняли связи местного населения с турецкими торговцами и их посредниками.

При Ермолове на Северном Кавказе был проведён ряд административно-судебных преобразований, имевших целью создать систему государственного управления, которая до него здесь практически отсутствовала.

В 1822 году был введен пост начальника Кабарды, создан временный суд, разбиравший гражданские дела. Подобные суды затем были образованы в Осетии, Чечне, Ингушетии. В 1826 году осуществлена присяга карачаевского народа, в которой обговаривались обязательства сторон. Для ногайцев, ведших по преимуществу кочевой образ жизни, был разработан «Наказ», помогавший наладить контроль над жизнедеятельностью этого народа. Он оживил торговлю введением льготного тарифа для транзитных европейских товаров, поощрял судоходство и рыболовство на Каспийском море, осуществил значительное дорожное строительство. Выработанный на основе ермоловского «Нака-

за» «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» с незначительными изменениями просуществовал до 1917 года.

А.П.Ермолов привлекал на службу в свои войска на офицерские и генеральские должности многих представителей горских народов, получавших за это льготы и преимущества. В Кавказский корпус, зная и глубоко уважая Ермолова, с удовольствием ехали служить даровитые и образованные русские военные. С огромной энергией взялся Ермолов за строительство на Кавказе лечебных и оздоровительных учреждений. В Тифлисе был построен обширный госпиталь. Были созданы знаменитые ныне курорты Пятигорска и Кисловодска. В самом Пятигорске у подножия горы солдаты выстроили Елизаветинские ванны, перед которыми разбили цветники, а рядом построили ванны Ермоловские, названные в честь отца-командира и просуществовавшие до 1874 года.

Во время ермоловского управления Кавказом в Тифлисе в 1819 году появилась первая газета на грузинском языке - «Картулигазети». Учтывая, что в провинциальных городах России к тому периоду существовали всего 3 газеты: в Казани, Харькове и Астрахани, этот шаг ярко характеризует просвещенный взгляд Ермолова на задачи русского правительства в новом крае.

Алексей Петрович как администратор вникал в хозяйственную, общественную и культурную жизнь: «Представляю об учреждении небольшой военной школы, наподобие наших губернских военных училищ, - сообщает он Закревскому из Тифлиса. - Молодые люди, воспитанные в духе нашего правления, будут образцом просвещения и началом введения обычаев наших в здешнем краю». «В Грузии начинают, по счастью моему, появляться иностранцы для заведения некоторых фабрик. Приехал немец для стеклянного завода. Приехал кожевник, и будет завод великолепный». В Тифлисском благородном училище при Ермолове открылись высшие классы и были введены новые предметы - геодезия, полевая фортификация, гражданская архитектура. Сам Алексей Петрович заботливо следил за ходом учебного процесса и подбирал в училище библиотеку, выписывая для нее книги из России. Он желал укрепить тесные связи Кавказа с Россией и широко практиковал обучение сыновей местных жителей

в кадетских корпусах.

По настоянию Ермолова был начат перевод сохранивших свое действие статей из огромного грузинского уложения царя Вахтанга VI, что упорядочивало принятые на Кавказе методы судопроизводства. При нем началась разведка полезных ископаемых. Под его непосредственным наблюдением был перестроен центр Тифлиса, в котором прорубались прямые улицы и строились европейской архитектуры дома. В центре города был разбит обширный сад с лампонами. По словам историка Д.Л. Вачейшвили, «с именем Ермолова связан целый ряд культурных нововведений в Грузии».

Благодаря личному обаянию и огромному авторитету, Ермолов сумел объединить вокруг себя на Кавказе передовых людей своего времени, из которых составил тесный круг единомышленников и друзей. Репутация либерала (в хорошем смысле - И.Ш.), дружеские отношения со многими декабристами, прочившими его в члены правительства, а также возрастающая среди войск популярность «проконсула Кавказа», видимо, вызвали опасения со стороны правительственных кругов. Император Николай I, настроенный против Алексея Петровича, обвинил его в непредусмотрительности (персидское вторжение в пределы Грузии в 1826 году) и послал летом 1826 года на Кавказ Паскевича - официально в помощь Ермолову, на самом же деле для замены его.

Указом от 25 ноября 1827 года Ермолов был уволен со службы «по домашним обстоятельствам с мундиром и пенсионом полного жалования». Довести до конца свой план умиротворения Большого Кавказа Алексею Петровичу не удалось. Ермолов навсегда покинул Кавказ и отправился на родину своего отца, в Орёл.

Облачившись в непривычное для него штатское платье, он нелегко переносил своё удаление от дел, хотя даже самым близким друзьям не сознавался в этом. В Орле его посетил А.С. Пушкин, который потом писал: «Ермолов принял меня с обыкновенной своею любезностью. Он, по-видимому, нетерпеливо сносит своё бездействие. Разговор несколько раз касался литературы, о правительстве и политике не было ни слова». Встреча с поэтом произвела на Ермолова сильное впечатление. «Был у меня Пушкин, - писал он Денису Давыдову. - Я первый раз видел его и, как

можешь себе вообразить, смотрел на него с живейшим любопытством. В первый раз не знакомятся коротко, но какая власть высокого таланта! Я не нашёл в себе чувство, кроме невольного уважения... ».

Между тем хозяйственные дела причиняли Ермолову столько хлопот, что он в 1831 году уехал из Орла в Москву. В Москве он пользовался особым почётом и уважением. Обаяние его личности и прошлых заслуг было настолько сильным, что, когда он появлялся в обществе, одетый в чёрный фрак с георгиевским крестом в петлице, все, даже дамы, вставали. Такой почести не приходилось испытать никому другому.

Николай I фактически отстранил А.П. Ермолова от участия в политической жизни страны, от кавказских дел. Далеко не всё задуманное ему удалось осуществить на Кавказе, но он заложил фундамент под будущее здание взаимоотношений России и Кавказа. Его имя стало подлинной легендой, примером достойнейшего служения Отечеству.

(В статье использованы материалы Габриэла Цобеиха, кандидата исторических наук, а также ряда других исследователей деятельности А.П.Ермолова на Кавказе).

*А. Сагомоян,
доктор исторических наук, профессор, за-
ведующий кафедрой теории и истории
международных отношений МГЛУ*

ГЕНЕРАЛ ИВАН ДАВЫДОВИЧ ЛАЗАРЕВ (1820-1879)

**РЕДКОЕ СОЧЕТАНИЕ
ВЫСОКИХ КАЧЕСТВ
ВОНАЧАЛЬНИКА И
ДИПЛОМАТА**

На одной из картин своего «Кавказско-го цикла» - «Взятие аула Гуниб и пленение Шамиля 25 августа 1859 года» - знаменитый художник-баталист Франц Рубо¹, со свойственной ему скрупулезностью в следовании историческим деталям, изобразил эпизод, ознаменовавший фактическое окончание многолетней Кавказской войны. В центре полотна - сам Шамиль: гордо подняв голову и положив руку на рукоять кинжала, он устремляет взгляд на стоящего поодаль русского офицера. А тот, в знак почтения к побежденному противнику обнажив голову, также внимательно смотрит на предводителя непокорных горцев. За этим безмолвным диалогом двух главных героев картины угадывается уважительный интерес людей, много слышавших друг о друге, но встретившихся впервые.

Имя русского офицера - Иван Давыдович Лазарев. Это был человек действительно незаурядный. Государственный деятель, боевой генерал, участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг., кавалер ордена Георгия II степени ... К сожалению, в наши дни он известен в основном лишь специалистам-историкам. Имя генерала Лазарева не упоминалось ни в Большой Советской, ни в Военной, ни в Исторической энциклопедиях. Между тем, в аналогичных дореволюционных изданиях он удостаивался подробных очерков с обязательным портретом. Только в самое последнее время имя Лазарева вновь появилось на страницах справочников и словарей, в научной литературе.

И.Д. Лазарев родился в небогатой армянской семье в городе Шуша. В 19 лет он поступил рядовым в Ширванский полк и сразу же получил боевое крещение: война с горцами была в самом разгаре. Первая награда - солдатский Георгиевский крест - была получена «за выдающуюся храбрость». И уже став офицером, Лазарев по-прежнему отличался исключительным бесстрашием, всегда шел в бой впереди своих солдат.

Всю свою жизнь Лазарев прослужил на Кавказе, военная карьера была успешной, но поистине многотрудной. Можно смело сказать: слава его в крае была велика и заслужена, его уважали и свои, и чужие. Будучи

в 1850-е годы главой военного управления в ряде районов Северного Кавказа (Мехтулинское ханство, Даргинский округ), он приобрел репутацию человека не только беззаветно храброго, но благородного и справедливого.

Иван Давыдович Лазарев, по происхождению карабахский армянин, хорошо знал жизнь и обычаи кавказских народов, он имел влияние как среди христианского, так и среди мусульманского населения. Заслуживает особого внимания тот факт, что в подконтрольных ему районах почти полностью прекратились кровавые распри и мятежи. Местные жители считали его правителем суровым, но разумным и заслуживающим доверия. Недаром именно полковника Лазарева потребовал прислать к себе Шамиль для переговоров о сдаче! И тот действительно отправился к вождю горцев, причем один, без конвоя, а потом доставил Шамиля к генералу Барятинскому. В 1860 году Лазарев, уже генерал-майор, был назначен военным начальником Среднего Дагестана.

Одной из главных проблем, с которыми ему с самого начала пришлось столкнуться в крае, это вылазки небезызвестных абреков, которые грабили население, угоняли скот, похищали людей и при этом кичились своей доблестью и неуловимостью. Лазарев сразу же объявил, что абречество является преступлением, которое будет караться беспощадно. Первый же схваченный абрек был публично подвергнут жестокому телесному наказанию. Местные муллы посчитали это оскорблением ислама. К Ивану Давыдовичу явилась большая группа старейшин и заявила, что телесные наказания противны святому Корану. Лазарев же, в подтверждение своей правоты, потребовал принести священную книгу и сам указал те места, которые смущенный мулла должен был зачитывать вслух перед всеми. Надо ли говорить, какое впечатление произвел этот случай на всех присутствовавших и как возвысил авторитет «начальника края». В знак уважения к исламу Лазарев часто посещал мечети, следил за их состоянием, выделял средства беднейшим из них.

Генерал всегда стремился разъяснять

¹Рубо Франц Алексеевич (1856-1928) - художник-баталист, панорамист. В 1885-1896 гг. создал серию картин, посвященных Кавказской войне. Полотно «Взятие аула Гуниб ...» было написано в 1886 г. Автор панорам «Оборона Севастополя» (1905), «Бородинская битва» (1912).

свою политику, каждый свой шаг, умел добиваться результата словом, убеждением. Интересную характеристику отношений Лазарева с местным населением дает автор книги о нем, вышедшей в 1900 г. в Тифлисе: «Его можно было видеть всегда, окруженного толпой горцев, приходивших к нему для бесед или совещаний. У него не было приемных часов. Его двери стояли открытыми настежь, и каждый смело приходил к нему со своими нуждами. Он был в высшей степени доступен, но умел сохранять гордый начальнический тон, не допуская фамильярности, которая в глазах горцев роняет достоинство начальника²».

После того как обстановка на Кавказе стабилизировалась, в 1868 году боевой генерал, видимо, неудобный для многих, был «выведен за штат» и назначен состоять при войсках Кавказской армии без какой-либо определенной должности. Почти девять лет он находился, по существу, в бездеятельности, лишь время от времени выполняя отдельные поручения. Но его звездный час был еще впереди.

В 1877 г. началась русско-турецкая война, и Лазарев добивается, чтобы его послали в действующую армию. Генералу Лазареву суждено было сыграть выдающуюся роль в развитии событий на Кавказском театре войны, где он проявил себя как крупный военачальник. Его имя стоит в одном ряду с именами генералов Скобелева, Гурко, Лорис-Меликова.

В октябре 1877 г. Лазарев командовал оборонной колонной русских войск в сражении у горы Авлияр. Совершив успешный маневр в тыл турецкой армии и согласовав свои действия с основными силами по полевому телеграфу (впервые в русской армии!), он нанеся решающий удар. В результате турки, которые должны были отойти к Карсу, были полностью разбиты.

А вскоре, в ноябре, русские войска под непосредственным командованием генерала Лазарева взяли штурмом сильнейшую турецкую крепость Карс. Во многих войнах между Россией и Турцией Карс играл ключевую роль. Так, во время Крымской войны эта крепость, взятая генералом Н.Н. Муравьевым (Карским), была обменена на захваченный

врагом Севастополь. В войне 1877-1878 гг. падение Карса фактически предопределило поражение Турции. Успешный штурм Карса - наиболее важная военная заслуга генерала И.Д. Лазарева. «Надо было видеть все эти грозные твердыни и бесчисленные укрепления, - свидетельствовал современник, - чтобы понять и оценить ту громадную энергию вождя, то бесстрашие и решимость войск, которые выполнили эту задачу [взятие крепости] в какие-нибудь двенадцать часов. Крепость пала только под ударами штыков, без предварительного серьезного обстрела артиллерией. Недаром событие это произвело поразительное впечатление не только в целой России, но и везде за границей».

Некоторое время после окончания войны Лазарев исполнял обязанности командующего Кавказским корпусом, сменив генерала М.Т. Лорис-Меликова. В 1879 г. он был направлен на новый театр военных действий, в Среднюю Азию, однако успел лишь организовать переправку войск, заболел и вскоре скончался.

Похоронен И.Д. Лазарев был в Тифлисе (Тбилиси), в ограде Ванского собора. Кстати, именно в этом городе долго хранилась картина художника Рубо, одним из героев которой являлся генерал. Уже в 60-е годы XX века картина была передана в Государственный музей города Грозного, где являлась главным экспонатом. В 90-е годы картина оказалась в эпицентре сложных, трагических событий и едва не была утрачена. Потом она все же нашлась, но в очень плохом состоянии. Ныне находится на реставрации в Москве.

² Генерал-адъютант Иван Давыдович Лазарев / Составитель В. Потто. Тифлис, 1900. С. 109-110.

ЗАВЕЩАНИЕ ВЕЛИКОГО ИМАМА

Фигура имама Шамиля была и остается довольно загадочной, совсем неоднозначной и противоречивой - такой и была его жизнь. Порой создается впечатление, что мы видим двух абсолютно разных людей. Человека, положившего всего себя на алтарь борьбы не на жизнь, а на смерть с Российской империей. И человека, завещавшего своему народу жить в мире с Россией. И тем не менее это был один и тот же человек. Да что там говорить! Достаточно вспомнить, как в советские времена интерпретировали роль Шамиля в истории - то его называли лидером национально-освободительного движения народов Кавказа против царских колонизаторов, а то объявляли британским агентом и турецкой марионеткой. Все зависело и зависит от политического

момента. Но ясно одно - Шамиль был Личностью, личностью мирового масштаба.

Он родился в 1797 году (впрочем, некоторые источники называют 1799 год) в семье аварского крестьянина в дагестанском ауле Гимры. Получил неплохое образование. Молодость Шамиля пришлось на то время, когда на Северном Кавказе начиналась (или давно продолжалась? - историки спорят) Кавказская война. Россия, решив в то время свои проблемы на Западе, разбив Наполеона, обратила пристальный взор на Кавказ. Горцы совершали набеги, поднимали восстания. Русские войска их подавляли, устраивали карательные экспедиции.

Это продолжалось не одно десятилетие. Война приобрела новый характер, когда первый имам Дагестана и Чечни Гази-Магомед провозгласил джихад против неверных.

Стоит ли удивляться, что истовый мусульманин Шамиль встал под знамена Гази-Магомеда, а затем стал соратником второго имама Гамзат-бека. После того как в 1834 г. Гамзат-бек был убит кровниками (одним из которых был легендарный Хаджи-Мурат) в отместку за казнь аварской ханской семьи, имамом стал Шамиль.

В том же 1834 году русский генерал Кюге фон Кюгенау разбил Шамиля, взяв резиденцию имама - аул Гоцатль. Шамиль отступил в Северный Дагестан. В столицу летели репортажи о полном разгроме горцев, активные военные действия прекратились. Но Шамиль воспользовался затишьем, чтобы собраться с силами и укрепить свою власть и влияние среди горцев. Потерпев новое поражение в 37-м году, Шамиль заключил перемирие с русскими и выдал заложников. Но уже через год имам поднял восстание, добился ощутимых успехов и сумел закрепить их.

Стремясь сплотить многочисленные народы Северного Кавказа, Шамиль создал имамат - централизованное военно-теократическое государство, в котором ему принадлежала светская и духовная власть. Шамиль установил по-настоящему жесткое, порою жестокое (велась война!) правление. Вся жизнь в имамате строилась на законах шариата. Были запрещены вино, табак, музыка, танцы. Была создана довольно сильная и боеспособная армия, которой удавалось наносить поражения русским частям. Однако русские власти тоже не сидели сложа руки: менялась тактика и стратегия - в тех же отношениях с местными жителями, большое число которых переходило на сторону России или по крайней мере отказывалось от активной борьбы. Да и сил у русской армии было больше, а вооружение лучше. В донесении государю императору от 22 августа 1859 года главнокомандующий русской армией на Кавказе князь Барятинский писал: «От моря Каспийского до Военно-Грузинской дороги Кавказ покорен Державой Вашей. Сорок восемь пушек, все крепости и укрепления неприятельские в руках Ваших».

Шамиль и 400 его мюридов были осаждены в высокогорном ауле Гуниб. После жестокого штыкового боя, в котором погибли 100

горцев и 21 русский солдат, 25 августа 1859 г. Шамиль сдался в плен. В тот же день плененный имам предстал перед главнокомандующим.

Ничего, кроме неприятностей быть повешенным или сосланным в морозную Сибирь, слухи о которой дошли и до Кавказа, Шамиль не ожидал для себя. Каково же было его удивление, когда по дороге в Петербург сообщили, что в городе Чугуеве, под Харьковом, Шамиля желает видеть сам русский император. Любопытно: Александр II распорядился, чтобы пленники были при оружии как его лучшие гости. Столь неожиданное доверие вызвало удивление, а затем и радость у Шамиля и его сына Кази-Магомеда. 15 сентября на царском смотре Александр II подошел к Шамилю и негромко оказал: «Я очень рад, что ты наконец в России, жалею, что это не случилось ранее. Ты раскаиваться не будешь. Я тебя устрою, и мы будем друзьями». При этом император обнял и поцеловал имама. Эта минута, судя по последующим высказываниям Шамиля, надолго запала в его память. По сути дела, только с этого момента имам понял, что отныне он в безопасности, а Россия не так страшна, как ее представляли на Кавказе. «Как военнопленный я не имел права ожидать повсюду такого ласкового приема. И меня поразил тот прием, который оказал мне государь император». Между тем бывшие соратники Шамиля не поняли великодушия русского императора, который, по их понятиям, должен был казнить плененного врага.

Пребывание в России стало для Шамиля в какой-то мере еще и «просветительской акцией». Будучи проездом в Курске, он поделился с губернатором Бибиковым: «Проезжая через Ставрополь, я был поражен красотой города и убранством домов. Мне казалось невозможным видеть что-нибудь лучше, но, приехав в Харьков и Курск, я совершенно переменял свое мнение и, судя по устройству этих городов, могу себе представить, что ждет меня в Москве и Петербурге». Действительно, оказавшись в петербургском Исаакиевском соборе, Шамиль поразился огромному куполу. И когда он поднял голову, чтобы повнимательнее его рассмотреть, с головы имама упала чалма, что страшно его сконфузило.

Пока Шамиль не мог надивиться на Петербург, Александр II издал высочайший указ

«о назначении имаму места жительства в городе Калуге». Вслед за этим калужскому губернатору Арцимовичу полетело предписание подыскать имаму и его семье подходящий дом. Долгие поиски апартаментов, в которых с комфортом разместились бы 22 человека обширного семейства Шамиля с прислугой, привели губернских чиновников к местному помещику Сухотину. Ему предложили продать один из его домов для «государственных нужд». Продать дом Сухотин не согласился, а вот сдать внаем за 900 рублей в год - пожалуйста.

Тем временем, пока сухотинский дом приводили в порядок в соответствии со вкусами кавказского гостя, в Калугу 10 октября 1859 года прибыл в трех экипажах и в сопровождении конных отрядов сам Шамиль с сыном Кази-Магомедом. Остановились они в лучшей калужской гостинице француза Кулона. Однако ненадолго. Вскоре в отремонтированный дом Сухотина привезли нового хозяина.

Дом, на удивление Шамилю, оказался просторным: три этажа, тринадцать комнат, сад во дворе. Из шести комнат верхнего этажа две - налево от витиеватой чугунной лестницы - Шамиль отдаст позже младшей и любимой жене Шуаннат (дочь армянского купца Улуханова), в третьей же поселился сам. Эта комната была ему и кабинетом, и молельней, и спальней. Диванная палатка, как называл свою уютную комнату сам Шамиль, был убрана в «исламский» зеленый цвет. Кроме двойных зеленых занавесок на окнах и такого же ковра на полу, в «палатке» поставили софу, обитую зеленой тканью. Возле нее стоял ломберный столик. Меж двух окон разместили небольшой письменный стол и вольтеровское кресло. К комнате Шамиля примыкал тенистый сад, и имам частенько выходил на балкон полюбоваться цветущей зеленью. В самом саду для Шамиля построили небольшую мечеть. Но иногда для молитвы имам мог просто расстелить в углу комнаты желто-зеленую бурку. Дом привел Шамиля в восторг, тем более что на Кавказе самое шикарное пристанище, в котором ему приходилось ночевать, был деревянный дом в Ведено-Дарго: «Я думаю, только в раю будет так хорошо, как здесь. Если бы я знал, что меня здесь ожидает, давно сам убежал бы из Дагестана».

То внимание, которое оказывалось има-

му Дагестана и Чечни в России, не могло не вызвать у Шамиля - человека благородного и мудрого - ответного чувства. Как-то в частной беседе он признался предводителю калужского дворянства Щукину: «У меня нет слов высказать вам то, что я чувствую. Приязнь и внимание со стороны ближнего всегда приятны человеку, в ком бы он их ни встретил, но ваша приязнь после того, как я вам сделал столько зла, совсем другое дело. За это зло вы, по справедливости, должны бы растерзать меня на части; между тем вы поступаете со мной как с другом, как с братом. Я не ожидал этого, и теперь мне стыдно; я не могу смотреть на вас прямо и всей душой был бы рад, если бы мог провалиться сквозь землю».

О своем прежнем могуществе Шамиль, по выражению его зятя Абдурахмана, жалел как о растаявшем снеге. А познакомившись поближе с Россией, имам, будучи неглупым человеком, понял, что Кавказская война рано или поздно должна было закончиться покорением Кавказа и его собственным пленением, если ему не суждено было погибнуть от русской пули.

Пребывая в Калуге, Шамиль с большой охотой появлялся на публике, знакомился с городом. Пытливо осмотрев в первый же день калужские окрестности, Шамиль неожиданно радостно воскликнул: «Чечня! Совершенная Чечня!».

Совершать прогулки по городу имам предпочитал в открытой коляске, которую ему подарил царь вместе с четверкой лошадей и пятнадцатью тысячами рублей дохода в год. Но, несмотря на возможность много тратить, Шамиль был чрезвычайно прост в быту. Точнее, он сохранил все привычки горца, прожившего всю жизнь в горах и привыкшего к спартанской обстановке. Имам был весьма умерен в пище. За завтраком и ужином он съедал одно блюдо, за обедом - два. Ничего, кроме свежей ключевой воды, он не пил. Жил в согласии с природой. Спать ложился рано: летом в семь, зимой в девять. Вставал тоже раньше всех. В летние месяцы - в четыре, а в зимние - в шесть.

Что до одежды, то Шамиль не изменял своим привычкам и одевался как истинный горец, тем более что никто его не принуждал к европейской гражданской одежде. Более того, относясь с уважением к Шамилю - имаму Дагестана и Чечни, ему разрешили ходить

в чалме (после покорения Кавказа это могли делать лишь побывавшие в Мекке). Так что по улицам Шамиль щеголял в белой красивой чалме, медвежьей шубе и желтых сафьяновых сапогах. Посетив в таком экстравагантном для калужан виде городской сад, имам сразу же запомнился публике. Вот, например, как вспоминает Шамиля один из очевидцев: «Несмотря на преклонный возраст и девятнадцать ран, полученных Шамилем в боях, он казался моложе своих 62 лет. Имам был крепкого сложения, стройный, с величавой походкой. Волосы его были темно-русого цвета, слегка схваченные сединой. Нос - правильной формы, а лицо с нежным белым цветом кожи обрамлено большой и широкой бордой, искусно окрашенной в темно-красный цвет. Величавая походка придавала ему весьма привлекательный вид. «Кстати, бороду Шамиль красил для того, чтобы «неприятели не заметили бы в наших рядах стариков и потому не открыли бы нашей слабости».

В середине 1860 года в Калугу неспешно проследовал караван из семи экипажей. Это доставили личные вещи Шамиля и его семью. Один из экипажей был гружен несколькими тюками, обшитыми персидскими коврами. Это привезли библиотеку. Шамиля, сплошь состоявшую из религиозных книг. Радости имама не было предела, тем более что вместе с книгами привезли и любимую жену Шамиля Шуаннат, за жизнь которой имам особо боялся. Позже Шуаннат рассказала, что была без памяти от страха в первые часы взятия Гуниба. А когда Шамиля повезли к русскому главнокомандующему князю Барятинскому, она была уверена, что больше не увидит своего мудрейшего мужа. И даже когда князь Барятинский их обласкал и подарил им много драгоценных камней, она и то продолжала думать, что ее отправят в Сибирь на всю жизнь. «Никогда, - признавалась она, - не могли мы подумать, что в России нам так будет хорошо». Тем не менее урожденная Анна Ивановна Улуханова не желала возвращаться в христианство, веруя в мудрость Шамиля, приведшего ее в магометанство.

И вправду, имам Шамиль был очень религиозным человеком, прожившим жизнь в согласии с Кораном, но он никогда не был фанатиком и потому с интересом присматривался к церковной жизни русских. Бывало, он заглядывал в церковь св.Георгия, где ему сделали специальное окошко, чтобы он мог сле-

дить за службой, не снимая папахи. А однажды Шамиля пригласил к себе на чай епископ калужский Григорий. С ним завязалась оживленная беседа, в которой епископ спросил Шамиля: «Отчего у нас и у вас один Бог, а между тем для христиан Он добрый, а для магометан такой строгий?» «Это оттого, - отвечал Шамиль, - что Иса (Иисус - Авт.) ваш добрый. А наш пророк сердитый, да и народ у нас буйный, и потому с ними следует обращаться строго».

Очутившись как-то в Царском Селе и подивившись лишней раз роскоши и размаху «гяуров», Шамиль замер перед величественной статуей Спасителя. Помолчав минутку, он сказал своему другу - полковнику жандармов Богуславскому: «Он многому прекрасному учил вас. Я тоже буду ему молиться. Он мне счастье даст». И это, по всей видимости, не было позой. Видя терпимое отношение русских к исламу, он также терпимо стал относиться к «неверным». Как-то раз полковник Богуславский спросил Шамиля: «А что если бы Шуаннат сделалась христианкой, взял ли бы ее к себе как жену?» - «Возьму!» - решительно ответил имам.

Вопреки своим годам Шамиль сохранил почти что юношеское любопытство ко всему, что его окружало. Как-то раз он пожелал посетить казармы калужского гарнизона, откушав там каши, а в другой раз - Хлюстинскую больницу. Проходя одну за другой палаты, он наткнулся на раненого своего солдата. Узнав, что горца лечат так же внимательно и тщательно, как и русских, Шамиль был потрясен. Позже, встретив на улице еще двух горцев (к удивлению имама, не закованных в цепи), он завел разговор со своей «нянькой» - капитаном корпуса жандармов Руновским. «Теперь только я вижу, как дурно содержал княгинь (Орбелиани и Чавчавадзе, взятых в плен в 1854 году. - Авт.), но я думал, что содержал их очень хорошо. Я вижу в Калуге сосланных сюда двух горцев, они ходят здесь на свободе, получают от государя содержание, занимаются вольной работой и живут своими домами. Я не так содержал русских пленных - и от этого меня так мучит совесть, что я не могу этого выразить словами».

Находясь в России, пылкий до мелочей имам невольно сравнивал родной Кавказ с огромной страной, в которой он очутился, удивляясь ее размаху и развитию. Однажды его привезли посмотреть губернскую

гимназию, в которой Шамиль попросил непременно показать ему физический кабинет. Наткнувшись там на корявый кусок магнита, имам долго с ним играл, радуясь тому, как он притягивает всякие железячки. Но в гимназии Шамилю так и не смогли объяснить, зачем русских детей учат русскому же языку. И совершенно озадаченным стал Шамиль, посетив позже русский флот в Кронштадте, монетный двор в Петербурге, фарфоровый и стеклянный заводы... «Да, я жалею, что не знал России и что ранее не искал ее дружбы!» - произнес Шамиль со вздохом, подъезжая к Калуге.

Летом 1861 года Шамиль со своим сыном Кази-Магомедом и двумя зятьями отправились в столицу просить у Александра II разрешения ехать в Мекку. Но Александр II ответил уклончиво, давая понять, что пока не время... Позднее Шамиль красноречиво писал об этом эпизоде своему покровителю князю Барятинскому: «Краснею со стыда перед Его Императорским Величеством и перед тобою, Князь, и раскаиваюсь, что высказал желание ехать в Мекку. Клянусь Богом, я не высказал бы моих задушевных желаний, если бы знал, что Кавказ еще не замирен. Не высказал бы потому, чтобы Император и ты, Князь, не подумали бы обо мне чего дурного! Если я лгу, то пусть поразит меня и все мое семейство кара Божия!» (Просьбу Шамиля Александр II исполнил. В 1871 году Шамиль посетил гробницу пророка Магомета, но вернуться в Россию ему уже не пришлось: смерть настигла имама в Медине).

Постепенно, по свидетельству приставленного к имаму офицера, надзор за «стариком», как называли за глаза Шамиля, стал почти незаметным. Никто его уже и не воспринимал как военнопленного. Но интерес к нему не угасал. У Шамиля часто интересовались о тех жестокоствах, которые он совершал над людьми. Имам на это отвечал философски: «Я был пастырь, а те были моими овцами, чтобы их держать в повиновении и покорности, я должен был употреблять жестокие меры. Правда, много людей я казнил, но не за преданность к русским - они мне никогда ее не выказывали, - а за их скверную натуру, за грабеж и за разбой, поэтому я не боюсь наказания от Бога». На вопрос, почему он не сдался раньше, он отвечал как человек чести: «Я был связан своей присягой народу. Что сказали бы про меня? Теперь я сде-

лал свое дело. Совесть моя чиста, весь Кавказ, русские и все европейские народы отдадут мне справедливость в том, что я сдался только тогда, когда в горах народ питался травой».

Как-то вечером Шамиль тихонько постучал в комнату своей новой «няньки» Чичагова и, с минуту помолчав, вдруг спросил:

«Чем и как лучше я могу доказать, как я обожаю своего Государя?» Ответ напрашивался сам: присяга на верноподданство. И Шамиль не заставил себя долго ждать. Имам написал Александру II письмо, ставшее своего рода политическим завещанием Шамиля потомкам: «Ты, великий Государь, победил меня и кавказские народы, мне подвластные, оружием. Ты, великий Государь, подарил мне жизнь. Ты, великий Государь, покори мое сердце благодеяниями. Мой священный долг как благодетельствованного дряхлого старика и покоренного Твоею великою душой внушить детям их обязанности перед Россией и ее законными царями. Я завещал им питать вечную благодарность к Тебе, Государь, за все благодеяния, которыми ты меня осыпаешь. Я завещал им быть верноподданными царям России и полезными слугами новому нашему отечеству»...

Шамиль принял присягу 26 августа 1866 года вместе со своими сыновьями Кази-Магомедом и Шафи-Магомедом в зале калужского Дворянского собрания.

Чем было это столь странное, на 180 годов, обращение имама Шамиля из последовательного врага России в ее верноподданного? Был ли этот поворот искренним или же это было лишь притворство? Никто, пожалуй, кроме самого Шамиля, не ответит на этот вопрос. И все-таки, думается, что имам был искренен. С чего ему было двуличничать? Это был смелый и порядочный немолодой уже человек, так что не из трусости же он принял дружбу со вчерашними своими неприятелями. Что ему угрожало? В конце концов, находясь в ссылке, побежденный Шамиль мог бы просто замкнуться в четырех стенах. Но нет, он сам идет навстречу своим прежним противникам. Думается, что это было проявление настоящей мудрости, преклонявшейся перед великодушием и величием бывших врагов.

«Московский комсомолец», 5 декабря 1999 года

Руководитель правящей Российской Коммунистической партии (большевиков), Советского государства, Верховный Главнокомандующий всеми Вооружёнными Силами СССР, Генералиссимус Советского Союза (в период 1922-1953 гг.)

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

Из биографии. Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) родился 9 (21) декабря 1879 года в городе Гори Тифлисской губернии в семье сапожника и дочери крепостного крестьянина. В 1894 году окончил Горькое духовное училище, в том же году поступил в Тифлисскую православную семинарию. В августе 1898 года вступил в РСДРП. В 1899 году исключен из выпускного класса семинарии за участие в марксистских кружках. В 1901 году впервые арестован за организацию в Тифлисе первомайской демонстрации и с тех пор вел жизнь профессионального революционера-подпольщика. Неоднократно ссылался в отдаленные северные и восточные районы страны, откуда, как правило, совершал побеги. Начав свою деятельность на Кавказе, Сталин со временем выдвинулся на общероссийский уровень. В 1912 году, после Пражской конференции РСДРП(б), заочно кооптирован в состав ЦК партии и возглавил его Русское бюро. При активном участии Сталина подготовлен и вышел в свет первый номер газеты «Правда». В тот же период он принимает свой всемирно известный псевдоним и публикует под ним свою первую крупную теоретическую работу - «Марксизм и национальный вопрос».

Возвратившись после Февральской революции из туруханской ссылки в Петроград, Сталин до приезда Ленина из эмиграции руководил деятельностью ЦК и Петербургского комитета большевиков. С мая 1917 года - член Политбюро ЦК. Ввиду вынужденного ухода Ленина в подполье Сталин выступил на VI съезде партии с отчетным докладом ЦК. Участвовал в Октябрьском вооруженном восстании как член партийного центра по его руководству. После победы Октябрьской революции вошел в Совет народных комиссаров в качестве наркома по делам национальностей.

После начала гражданской войны Сталин был командирован на юг России в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры. Прибыв 6 июня 1918 года в Царицын, Сталин навел порядок в городе, обеспечил доставку продовольствия в Москву и занялся обороной Царицына от войск атамана Краснова. Совместно с К.Е.Ворошиловым он сумел отстоять город и предотвратить соединение армий Краснова и Дутова.

И в дальнейшем Сталин оказывался на тех фронтах, где складывалась критическая обстановка. Был председателем Военного Совета Украинского фронта. Участвовал в отражении наступления адмирала Колчака в Сибири; в организации обороны и отражения наступления генерала Юденича на Петроград. В 1919 году в Смоленске, Сталин организует отпор польскому наступлению на Западном фронте. Участвовал в разгроме Деникина на Южном фронте, в прорыве польского фронта.

Популярность Сталина как руководителя-практика, умевшего брать на себя ответственность, принимать решения и добиваться их исполнения, росла. На VIII съезде партии он был избран членом Политбюро и Оргбюро. По предложению Ленина Сталин назначается народным комиссаром государственного контроля (с 1920 г. - нарком рабоче-крестьянской инспекции).

За боевые заслуги Сталин был награжден орденом Красного Знамени.

В апреле 1922 года Пленум ЦК РКП(б) избрал Сталина Генеральным секретарем ЦК партии. В этой должности ему выпала сложная и ответственная обязанность - возглавлять политическое и хозяйственное руковод-

ство страной во время болезни и после смерти Владимира Ильича Ленина.

Судьбоносные идеи и свершения

Ключевым вопросом, вокруг которого развернулась бурная полемика в партии после того как И.В. Сталин был избран её Генеральным секретарём, стала возможность построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Троцкий в духе своей концепции перманентной революции утверждал, что в «отсталой России» строительство социализма невозможно и спасти русскую революцию может только революция на Западе, которую нужно всеми силами подталкивать.

Сталин очень точно определил подлинную природу подобных воззрений: презрение к русскому народу, «неверие в силы и способности российского пролетариата - такова подпочва теории перманентной революции». Победивший российский пролетариат, говорил он, не может «топаться» на месте, не может заниматься «толчением воды» в ожидании победы и помощи со стороны пролетариата Запада. Сталин дал партии, народу ясную и определенную цель: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Под руководством Сталина в кратчайшие сроки были осуществлены индустриализация и коллективизация страны.

Сталин был глубоким и многосторонним мыслителем, и на особом языке идеологии, а не философии или публицистики, он рассказал о трудностях в экономике социалистического хозяйства, которое не может сменить отношение к финансовому капиталу ростовщиков на отношение к денежной форме учёта экономического обмена, как нефинансовому статистическому и расчётному производству. Деньги обмена и учёта в потоках операций должны отличаться от денег, которые используются в виде самостоятельного товара, приспособленного для покупки и продажи в процессах реального обмена.

В иностранных энциклопедиях, в российских тоже, встречаются упоминания о работе Сталина «Экономические проблемы социализма» (-М., 1952г.). Однако содержание работы нигде не раскрывается, а предлагается взамен тема: «тоталитаризм». Таким образом, для потребностей идеологической

пропаганды «империализм» переименован в «свободный мир», а «социализм» - в «тоталитаризм». Социализм объявлен идеалом исключительно для тоталитарных, не уважающих «права человека» режимов. Имеет место явный публицистический подлог в терминах и смыслах, чтобы скрыть империалистические усилия, имеющие целью восстановить колониальное владычество в новых оболочках, в первую очередь, за счет стран, которые провозгласили социализм своим конечным идеалом.

Решая проблему безопасности страны, Сталину пришлось делать нелегкий выбор: либо в одиночку дожидаться часа, когда окрепшая и обнаглевшая от попустительства крупнейших государств мира гитлеровская Германия бросит против СССР всю экономическую и военную мощь поработанной Европы, либо вести сложную игру на межимпериалистических противоречиях. На мюнхенский сговор «демократических» держав с Гитлером и Муссолини Советский Союз был вынужден ответить подписанием советско-германского договора о ненападении. Это позволило отодвинуть границы страны на Запад, отсрочить начало гитлеровской агрессии, взять под защиту славянских братьев, проживающих на территории Западной Украины и Западной Белоруссии.

В мае 1941 года Сталин принял на себя обязанности Председателя Совнаркома СССР. С начала войны он - Председатель Государственного Комитета обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами СССР.

СССР долгое время вынужден был бороться в одиночку не только против военной мощи фашистской Германии, но и против военно-экономического потенциала большей части Европы, поработанной гитлеровскими захватчиками. Победили мужество и самоотверженность всех народов СССР. Но всему миру известно и то, что колоссальную роль в победе советского народа в Великой Отечественной войне сыграли железная воля и выдержка Сталина.

Окончание войны поставило перед Коммунистической партией, советским народом новые трудные и ответственные задачи. Фултонская речь Черчилля, маккартизм в США положили начало «холодной войне» между Западом и Востоком. Советский Союз достойно ответил на вызов - в считанные годы

не только восстановил разрушенное войной народное хозяйство, но и заложил основы ракетно-ядерного потенциала, позволившего в следующее десятилетие достичь военно-стратегического паритета с США, первыми проложить дорогу в космос.

Сталин уделял большое внимание развитию окраинных республик СССР, в том числе кавказских. В этом он следовал линии Грибоедова, который в своё время отправил ряд докладных записок министру иностранных дел России Нессельроду о том, как сделать Кавказ, в частности Грузию, самокупаемой и самообеспеченной частью империи, а также критиковал дотационную практику содержания подвластных территорий.

Русский Сталин

«Я не европеец, а обрусевший грузин-азиат», - сказал как-то Иосиф Виссарионович Сталин в шутовском застольном споре с вождем болгарских коммунистов Георгием Димитровым. По мнению Главного маршала авиации А.Е. Голованова - одного из очень немногих людей, который был в особых отношениях со Сталиным: «Восточное происхождение сказывалось у него только в акценте и гостеприимстве».

Сталин решительно отвергал идею Н.И. Бухарина, предлагавшего русский народ поставить в положение, более низкое по отношению к другим, чтобы «купить себе настоящее доверие прежде угнетённых наций». Он публично и открыто выступил против подобных планов решения национального вопроса. «Говорят нам, что нельзя обижать националов. Это совершенно правильно, я согласен с этим, - не надо их обижать, - сказал он на XII съезде РКП(б). - Но создавать из этого новую теорию о том, что надо поставить великорусский пролетариат в положение неравноправного в отношении бывших угнетённых наций, - это значит сказать несообразность».

Позиции партии по национальному вопросу явно нуждались в коррекции. И тут поиски Сталина носили подчас очень непростой характер. «Когда говорят, что нужно поставить во главу угла по национальному вопросу борьбу с великорусским шовинизмом, этим хотят отметить обязанности русского коммуниста, этим хотят сказать, что обязанность русского коммуниста самому вести борьбу с русским шовинизмом, - рассуждал он. - Если бы не русские, а туркестанские или грузин-

ские коммунисты взялись за борьбу с русским шовинизмом, то их такую борьбу расценили бы как антирусский шовинизм... Русские коммунисты не могут бороться с татарским, грузинским, башкирским шовинизмом, потому что... эта борьба... будет расценена как борьба великорусского шовиниста против татар или грузин... Без этого никакого интернационализма ни в государственном, ни в партийном строительстве не получится... В противном случае может получиться поощрение местного шовинизма, политика премии за местный шовинизм».

Сталин фиксировал и такое новое явление, как «националистическая контрреволюция» - явление, направленное и против власти Советов, и против ставшего неотделимым от неё русского народа как уже советского государствообразующего этноса.

Взяв пример Украины, он ещё в 1926 году указывал на опасность превращения очень нужного движения за подъём украинской культуры в движение «против «Москвы» вообще, против русских вообще, против русской культуры и её высшего достижения - ленинизма».

Между тем положение в сфере межнациональных отношений продолжало сгущаться настолько, что в ряде регионов вставал вопрос о защите русских от подлинных актов геноцида. Особенно остро дела складывались на Кавказе. «...Вследствие того, что некоторые группы казаков оказались вероломными, - разъярился он на Съезде народов Терской области ещё в ноябре 1920 года, - пришлось принять против них суровые меры, пришлось выселить провинившиеся станицы и заселить их чеченцами. Горцы поняли это так, что теперь можно терских казаков безнаказанно обижать, можно их грабить, отнимать скот, бесчестить женщин. Я заявляю, что если горцы думают так, они глубоко заблуждаются... если горцы не прекратят бесчинств, Советская власть покарает их со всей строгостью революционной власти».

Это сталинское выступление, которое никогда и нигде не цитировалось, во многом по-другому, чем ныне принято, освещает вопрос, кто, кого, когда и как выселял на Кавказе. Оно также показывает, что сталинские меры, принятые спустя четверть века, отнюдь не носили какого-то импульсивного характера и честно предвдарялись самими серьёзными предупреждениями...

Левачество в русском вопросе, похоже, возмущало Иосифа Виссарионовича особенно сильно. Показательна в этом плане его острая полемика с популярным в те годы поэтом Демьяном Бедным. Сталин прямо обвиняет его, а в его лице и тех, в угоду кому старался поэт, в том, что тот стал «возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную «Перерву», что «лень» и стремление «сидеть на печке» является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит и - русских рабочих... это не большевистская критика, - ставил вопрос ребром Сталин в 1930 году, - а клевета на наш народ, развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата». Тем самым, впервые в идеологической практике большевистского руководства партия в лице Сталина вставала в защиту прошлого России, прошлого русского народа, защищая их от злобного очернительства. Россия была и Россия советская брались как единое целое. Он утверждал, что русские рабочие, совершившие Октябрьскую революцию, «конечно, не перестали быть русскими».

Сталиным реабилитировалась сама русская цивилизация, вплоть до её исторической государственности. «Русские цари сделали много плохого... - заявил он на обеде у К. Ворошилова 7 ноября 1937 года. - Но они сделали одно хорошее дело - сколотили огромное государство - до Камчатки. Мы получили в наследство это государство... Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государства народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага... ».

Таким образом, историческое государство Российское - и дооктябрьское, и советское - восстанавливало свои целостность и единство, которые, по мысли Сталина, требовалось самоотверженно защищать. Советская эпоха переставала быть этакими «скобками» в русской, российской истории. Наоборот, она чётко вписывалась в качестве органичной части в контекст всей русской цивилизации вообще и её государственных институциональных форм в частности.

Сталин шаг за шагом создавал новую идеологическую базу. Сталин учитывал не толь-

ко классовый и политический аспект русского вопроса, но и особенности духовного склада и психологии русских и других национальных сообществ. «Конечно, сам по себе психический склад, или - как его называют иначе - «национальный характер», является для наблюдателя чем-то неуловимым, но поскольку он выражается в своеобразии культуры, общей нации, - он уловим и не может быть игнорирован», - доказывал Сталин в работе «Марксизм и национальный вопрос».

Сталин решительно отбивал попытки атаковать русских именно с позиций их родного языка. Ещё с первых послеоктябрьских лет в некоторых кругах партийной интеллигенции прослеживалась линия на то, чтобы если и не убрать, то существенно потеснить русский язык: заменить его на эсперанто или, на худой конец, отказаться от русского алфавита и ввести латинский. Обоснования черпали всё из того же источника - из разглагольствований насчёт «эксплуаторского прошлого» русского народа и упрощенного взгляда на мировую революцию. Таких «новаторов» в области русского языка он сравнивал с теми «марксистами», которые «утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их скрыть и построить новые, «пролетарские» дороги, - откровенно потешался он в своём труде «Марксизм и вопросы языкознания», увидевшем свет в 1950 году. По его мнению, «примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык» способен лишь на одно - внести анархию в общественную жизнь и создать угрозу распаду общества.

Сталин, как мог, отбивал атаки западников в области культуры и массового сознания: «Всё чаще на страницах советских литературных журналов появляются произведения, в которых советские люди - строители коммунизма изображаются в жалкой, карикатурной форме. Высмеивается положительный герой, пропагандируется низкопоклонство перед иностранщиной, восхваляется космополитизм, присущий политическим отбросам общества... В кинофильмах появилось мелкотемье, искажение героической истории русского народа».

Сталин вновь, как то случалось и раньше, выявил здесь двойную цель очередной волны агрессивного западничества - удар как по

системе ценностей социалистического общества, так и по образу русского народа, являющегося главным носителем и творцом этих ценностей.

Он ощутил момент, когда таранные атаки на советскую государственность сменились на опосредованные и скрытые попытки исподтишка воздействовать на умы, на то, что в наше время называется нейролингвистическим программированием. «Есть классовая подоплёка и у так называемой западной популярной музыки, так называемого формалистического направления, - размышлял он. - Такого рода, а позволения сказать, музыка создается на ритмах, заимствованных у сект «трясунов», «танцы» которых, доводя людей до экстаза, превращают их в неуправляемых животных, способных на самые дикие поступки. Такого рода ритмы создаются при участии психиатров, строятся таким образом, чтобы воздействовать на подкорку мозга, на психику человека. Это своего рода музыкальная наркомания, попав под влияние которой, человек уже ни о каких светлых идеалах думать не может, превращается в скота, его бесполезно призывать к революции, к построению коммунизма. Как видите, музыка тоже воюет».

Одновременно в массовое сознание, как предупреждал Сталин, вбрасываются и закрепляются вещи отнюдь не «музыкального» свойства, прямо касающиеся круга самых серьёзных общественных вопросов и дел. «Наших же людей изображали одетыми в лапти, в рубахах, подпоясанных верёвкой, и распивающих водку из самовара», - с гневом обрушивался он на современные ему образцы тех, как мы сегодня скажем, видеоматериалов, что в конце XX - начале XXI столетия оказались превращены в власть имущими почти что в суть всей культурообразующей продукции.

Сталин защищал достоинство русских и достоинства страны в целом в период холодной войны уже не оружием, а правдой истории. «И вдруг отсталая «лапотная» Россия, эти пещерные люди-недочеловеки, как нас изображала мировая буржуазия, - с сарказмом подчёркивал Сталин, - разгромила наголову две могущественные силы в мире - фашистскую Германию и империалистическую Японию, перед которыми в страхе трепетал весь мир».

Военная эпопея и победа СССР во многом прояснили и разрешили русский вопрос. Во

всяком случае, его политическую составляющую. Мало того, он обрёл огромное и реальное геополитическое значение. Русские заново вернули себе роль государствообразующего народа. Открытая русофобия получила серию серьёзнейших ударов. Русский вопрос превращался в знамя и базис глобального социалистического переустройства уже не России, а Европы и мира. Советская власть, утверждает Сталин, это «единственная в своём роде власть, вышедшая из русских народных масс и родная, близкая для них». И вместе с тем «Советская власть в России - это база, оплот, прибежище революционного движения всего мира».

Тем самым переосмысливалась сама концепция всемирного революционного процесса. «Величайшее международное значение «русского вопроса», - как никогда актуально звучали сталинские слова, - является теперь фактом, с которым не могут уже не считаться враги коммунизма». Вопрос этот приобретал не только национальное, но и интернациональное, глобальное значение. И потому: «Два фронта образовались вокруг «русского вопроса»: фронт противников республики Советов и фронт её самоотверженных друзей».

Национальный вопрос, понимаемый в самом широком социальном смысле, выдвигается Сталиным как грозное оружие против капиталистического строя, а также против той волны, сминающей всё национальное, которую ныне мы называем глобализацией по-американски. Русский вопрос в сталинском понимании обретал цивилизационный характер — характер движущей силы коренного преобразования общества.

И в заключение, как отражение сути русской души И.В.Сталина приведём его тост на приёме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года: «Товарищи, разрешите мне поднять еще один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа.

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей

страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он - руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было не мало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-42 гг., когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому Правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, - над фашизмом. Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа!».

Сейчас, по прошествии десятилетий, можно только отдать должное той выдающейся и благотворной роли, которую сыграл Иосиф Виссарионович Сталин в истории нашей страны.

(В материале о И.В. Сталине использовались публикации доктора исторических наук С.И.Васильцева и доктора исторических наук С.И.Королёва).

РАСУЛ ГАМЗАТОВ (1923-2003)

Расул Гамзатович Гамзатов родился 8 сентября 1923 года в селении Цада Хунзахского района Дагестанской АССР, в семье народного поэта Дагестана, лауреата Госпремии СССР, Гамзата Цадасы. Учился в Аранинской средней школе и в Аварском педучилище, после окончания которого работал учителем, помощником режиссера Аварского Государственного театра, заведующим отделом и собственным корреспондентом аварской газеты «Большевик гор», редактором аварских передач Дагестанского радиокomiteта. В 1945–1950 гг. Расул Гамзатов учился в Московском литературном институте имени М. Горького. После его окончания Расула Гамзатова в 1951 году избирают Председателем

правления Союза писателей Дагестана, где он работал вплоть до своей кончины в ноябре 2003 года.

Расул Гамзатов начал писать стихи, когда ему было девять лет. Потом его стихи начали печатать в республиканской аварской газете «Большевик гор» Первая книжка стихов на аварском языке вышла в 1943 году. Ему было всего двадцать лет, когда он стал членом Союза писателей СССР. С тех пор на аварском и русском языках, на многих языках Дагестана, Кавказа и всего мира вышли десятки поэтических, прозаических и публицистических книг.

Расул Гамзатов перевел на аварский язык стихи и поэмы Пушкина, Лермонтова, Некра-

сова, Шевченко, Блока, Маяковского, Есенина, стихи поэтов Пушкинской плеяды, арабского поэта Абдул Азиз Ходжи и многих других.

Многие стихи Расула Гамзатова стали песнями. Они привлекли внимание многих композиторов Дагестана, Кавказа, России и других республик. Издательство «Мелодия» неоднократно выпускало пластинки и диски с песнями на стихи поэта.

За выдающиеся достижения в области литературы Расул Гамзатов отмечен многими званиями и премиями Дагестана, России, Советского Союза и мира: народный поэт Дагестана, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской премии, Лауреат Государственных премий РСФСР и СССР, лауреат международной премии «Лучший поэт 20 века», лауреат премии писателей Азии и Африки «Лотос», лауреат премий Джавахарлала Неру, Фирдоуси, Христо Ботева, а также премий имени Шолохова, Лермонтова, Фадеева, Батырая, Махмуда, С. Стальского, Г. Цадасы и др.

Имел ряд государственных наград: четыре ордена Ленина, орден Октябрьской революции, три ордена Трудового Красного знамени, орден Дружбы народов, орден «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени, орден Петра Великого, болгарский орден Кирилла и Мефодия, многие медали СССР и России. 8 сентября 2003 года в день 80-летия поэта за особые заслуги перед Отечеством Президент России Владимир Путин вручил ему высшую награду страны - орден Святого апостола Андрея Первозванного.

3 ноября 2003 года сердце поэта остановилось, похоронен он в Махачкале на кладбище у подножия горы Тарки-Тау, рядом с могилой жены Патимат.

Дагестану

*Имя смакую твое по слогам:
Выдыхнул - "Даг",
следом выдыхнул - "стан".
Льну, Дагестан мой, к альпийским лугам,
Тропок касаясь твоих, как стремян.*

*Сходится клином на родине свет.
Право, не знаю,
твой верный наиб,
Индия больше тебя или нет,
Неотразимей Париж иль Гуниб?*

*Даришь свою мне и старь ты и новь.
Реки, как барсов, вскормив на плечах.
Верстами люди не меряют любовь,
Все рождены мы с пристрастьем в очах.*

*Был тот чеканщик велик, как пророк,
Что отражение твое среди дня
На колыбели и сабле насек
И на мятежной душе у меня.*

*Вновь о твоей размышляя судьбе,
Край, вознесенный к седым небесам,
Я забываю легко о себе,
Выше от этого делаюсь сам.*

*Снег на вершинах и море внизу,
Трубы трубят по отвесным лесам
Если себя пред тобой вознесу,
Меньше от этого сделаюсь сам.*

*Гулом ущелий меня позови,
Посвистом, что предназначен коню.
Вольный наиб несвободной любви -
Я пред тобою колени клоню.*

Расул Гамзатов

*М. Лермонтов,
президент Ассоциации «Лермонтовское на-
следие», правнучатый племянник поэта,
доктор культурологии*

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА ДЛЯ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ И УКРЕПЛЕНИЯ МИРА НА БОЛЬШОМ РУССКОМ КАВКАЗЕ

Человек отличается от животного тем, что обладает душой. Человек живой, человек разумный - это безусловно одухотворенная материя. Только душа обладает подлинной свободой воли, позволяет нам соразмерить себя с миром, определить свое место в нем и цель своего существования. Духовное измерение дает нам возможность различать мертвое и живое, добро и зло, дает самоосознание и «точку сборки» личности. С точки зрения современной философской антропологии, понятие духовности объединяет разные стороны человеческого бытия - как нравственного становления личности, прежде всего в процессе социокультурного развития.

Сплав духа и разума придает Человеку стремление реализовать себя в творчестве. И если материальные потребности начинают преобладать над духовными, это омертвляет душу.

Именно духовное измерение создает то, что Платон именовал архетипами реальности. Можно утверждать, что мы сами конструируем реальность в которой живем, и духовное измерение - это тот проект, те чертежи, по которым конструируется нами повседневность, человеческие взаимоотношения, быт.

Высшие проявления человеческого духа - литература и искусство. Именно они, являясь продуктом духовного измерения человечества, в то же время определяют границы этого измерения, задавая Человеку масштаб ценностей - нравственных, семейных, социальных. Культура и духовность - понятия взаимосвязанные и взаимопроникающие.

Подлинным средоточием российской духовности всегда была великая русская литература. Творческое наследие русских писателей-классиков это духовные константы единого российского культурного пространства. Это пространство организует русский язык, объединяя культурные нарративы нашего Отечества и вводя их в мировой культурный контекст.

Более того в силу исторических причин и особенностей российского менталитета литература в нашем Отечестве выполняла одновременно три функции - собственно изящной словесности, историографии и философии. Века русская литература определяла нравственные и этические приоритеты образованного российского общества, воспитывала и учила.

Русский человек припадал к книге не

только и не столько, чтобы усладить чувство эстетическое, сколько в поиске ответов на «проклятые вопросы» - что делать и как жить.

Такое отношение российского общества к литературе несомненно накладывало дополнительную гражданскую ответственность на писателя. И великие русские писатели в полной мере эту свою ответственность перед обществом осознали. Можно дискутировать о том, пользу или вред приносила подобная дополнительная ответственность русской литературе, российскому обществу и российским писателям. Несомненно одно - осознание своей гражданской ответственности во многом определяло не только творческие концепции, но и саму судьбу отечественных литераторов.

Михаил Юрьевич Лермонтов - не исключение. Тонкий лирик и психолог, глубокий философ, он всегда оставался прежде всего гражданином.

Говоря о творческом наследии Михаила Юрьевича, большинство исследователей от В.Г. Белинского до Б.М. Эйхенбаума и В.В. Набокова сходятся во мнении, что именно Лермонтов создал эстетику русской прозы. Он умудрился в строении прозаической фразы русского языка показать принципы гармонии универсума. Роман «Герой нашего времени» создал российскую прозаическую традицию. Первая симфония русской прозы - Лермонтов. Ритмика русской прозы адекватная ритму дыхания русского языка впервые появляется у Лермонтова в «Герое нашего времени».

Помимо того, что роман этот задал тон и ритм русской прозе, по меньшей мере, на два века, он стал и первым образцом психологической прозы.

Но говоря об эстетической структуре текстов Лермонтова не следует забывать о гражданской позиции Михаила Юрьевича, которая читается в них вполне отчетливо.

Именно гражданское чувство побудило его написать известные строки о «невольнике чести», гражданское чувство привело его в ссылку на Кавказ. Впрочем, можно полагать, что в любом случае русскому писателю и офицеру Лермонтову суждено было бы оказаться на воюющем рубеже Отечества, ибо он не отделял судьбу личную от судьбы страны.

Участие Михаила Юрьевича в кавказской кампании позволяет нам не только провести

историческую аналогию с сегодняшними политическими реалиями Северного Кавказа, поместив судьбу и творчество Лермонтова в современный контекст, но и обратиться к его творческому наследию в поиске ответа на вопрос, что происходит в этом регионе сегодня и что делать российскому обществу.

Прямые исторические параллели, разумеется, неуместны: нынче не галантный девятнадцатый век, а технотронный двадцать первый, на дворе другое тысячелетие, а Россия более - не империя, а демократическая страна.

Неуместно было бы искать в сочинениях Михаила Юрьевича точные рецепты и конкретные инструкции для современного российского общества и нынешней власти - их там нет. А выдергивание из контекста ярких цитат, как например, особенно любимой ура-патриотическими комментаторами строки «Злой чечен ползет на берег» - это несомненная глупость.

Сам писатель Лермонтов не любил прописного морализаторства и, увы, не раз испытывал на себе, как он выразился в предисловии к «Герою нашего времени», «несчастную доверчивость некоторых читателей и даже журналов к буквальному значению слов». В том же предисловии он писал: «Наша публика так еще молода и простодушна, что не понимает басни, если в конце её не находит нравоучения». Увы, это меткое замечание нисколько не устарело.

Следует помнить и о том, что поручик Лермонтов, человек безусловно благородный, был продуктом своего класса и своего времени со всеми его этическими, социальными и моральными условностями. И, как и полагается молодому офицеру, к тому же «с романтическим направлением мыслей» (так было принято выражаться в те поры), он способен был чувствовать скорее «упоение в бою», нежели удручаться грязью, ужасом и бесчеловечностью войны.

Но в любом случае, мы знаем, что писатель - это род живого устройства для запечатления субъективной картины времени и того, чему в это время он был очевидцем. И чем больше писательское дарование, тем картина ярче и ясней.

Что же дал Кавказ творчеству Лермонтова и какой урок может почерпнуть общество в творческом наследию писателя?

Вот далеко не полный перечень назва-

ний. Проза: «Ашик Кериб», «Герой нашего времени»; поэмы: «Измаил-бей», «Беглец» «Аул Бастунджи» «Хаджи Абрек», «Мцыри», «Кавказский пленник», стихотворения: «Валерик», «Сон».

Все это о кавказской кампании. И везде есть, выражаясь языком школьных сочинений, «яркие образы мятежных горцев».

Но - удивительное дело - нигде нет образа врага, есть образ достойного противника. Поручик Лермонтов пишет о тех, с кем сражался, не то, чтобы объективно, а прямо - с симпатией. И причина тут не в романтическом мировосприятии, которое из любого бунтаря и мятежника делает свободолюбивого героя. Он, несомненно, был очарован Кавказом и дикой культурой (если позволителен такой оксюморон) горцев, но ведь и официально вся кавказская кампания именовалась «замирением Кавказа». Не «усмирением», не «покорением», а - «замирением».

Поручик Лермонтов был еще и поэтом, то есть - человеком, по определению чувствующим подобные нюансы языка, умеющим выбирать точные слова и знающим, что стоит за выбором слова.

Заслуга писателя Лермонтова в том, что он вписал словарь и хронотоп Кавказа в культурное пространство России. Ввел в российский культурный контекст как равноправные - кавказские реалии и кавказские характеры.

Михаил Лермонтов включил Кавказ в сорное мироощущение русского человека. После Лермонтова Кавказ уже неотъемлемая часть России.

Но величайшее значение творческого наследия Михаила Юрьевича в том, что он открыл культурный код Кавказа и сделал его частью общероссийского культурного кода. Лермонтов создал общий для русского, дагестанского и чеченского народов культурный дискурс, единое культурное пространство.

Если у людей, исповедующих разную веру, следующих разным обычаям, представляющих разные цивилизации, появляется общий культурный дискурс, общее культурное пространство, им нет нужды воевать, их судьба - жить вместе и жить в мире.

Показав как можно соединить, сплавить воедино две культуры, Михаил Юрьевич Лермонтов убедительно доказал что у народов, представляющих разные цивилизации, вероисповедания, обычаи есть общие, единые для всех духовные ценности. Разные наро-

ды одинаково ценят свободу, честь, любовь к ближнему, милосердие, сострадание, чувство долга и ответственность.

Своим творчеством и своей судьбой Лермонтов задал нам духовный масштаб человека. Он же дал важнейшую характеристику человека духовного. Человек духовный обладает определенным видом отваги - он имеет мужество заглянуть в собственную душу и, увидев там, то, что не соответствует масштабу духовных ценностей, обязательно будет стремиться стать лучше, привести свою душу в гармонию с духовными ценностями. Человек духовный пойдет по этому пути, сколь бы труден он ни был.

К сожалению, современный мир не понимает определяющего значения единых для всех типов цивилизаций, для всех культур и конфессий духовных ценностей. Последствия этого непонимания мы наблюдаем в виде глобального нарастания насилия, террора, расширения зон военных конфликтов, экономической и финансовой нестабильности. Разные страны пытаются навязывать друг другу собственные концепции и идеологии, вплоть до применения военной силы. Тот же принцип насильственного навязывания неверно понимаемых национальных и религиозных принципов движет террористами во всем мире. Трагедия в Беслане показала, что отрицание единых духовных ценностей приводит к последствиям куда более чудовищным и разрушительным, нежели природные или техногенные катаклизмы.

Сегодня, много говорят о национальной идее, которая смогла бы объединить десятки различных по менталитету, вероисповеданию, обычаям народов, национальностей и народностей нашей страны в единую российскую нацию. О такой идее, которая могла бы дать нам общие для всех цель и смысл жизни. Поисками национальной идеи заняты политики, политологи и политтехнологи. На эти поиски тратятся десятки тысяч долларов...

Но весь опыт российской истории (а Россия всегда была страной напряженных духовных поисков), весь опыт великой русской литературы, которая всегда определяла направление этих поисков и задавала масштаб духовного измерения человека, достоверно показывает, что национальная идея России это - единение народов на основе общих духовных ценностей. Общее культурное про-

странство, единые духовные ценности - несомненно должны определять и общность этических и моральных принципов жизнеустройства и общежития народов России.

Любой народ, как общность человеческих индивидуальностей, тем и отличается от отдельного человека, что бережно хранит, ценит и уважает духовный и жизненный опыт предыдущих поколений, накапливающийся в искусстве, литературе в обычаях и бытовой культуре. Поэтому и у русского народа, и у кавказских народов всегда особым уважением и почтением пользовались люди искусства, науки и просто люди, прожившие долгую и разумную жизнь, обладающие бесценным жизненным опытом. Эти люди - национальная элита наших народов.

Кому, как не им, определять общие этические и моральные критерии нашей жизни, единую меру гражданской ответственности каждого народа и человека, задавать масштаб духовного измерения человека? Именно представители наших национальных элит, люди, которые обладают обостренным чувством личной ответственности за судьбу народа и страны, способны, а по моему глубокому убеждению - не просто способны, а именно - должны, сформировать орган общественного контроля за происходящим в стране, во власти и в обществе - то Народное Собрание России, которое реализует вечное право народа как суверена, источника власти. Народное Собрание должно не просто выполнять функции контроля общества над властью, оно призвано обеспечить, чтобы люди, которые войдут во власть стали подлинными хранителями этических констант и моральных принципов наших народов.

Жизнь и в семье, и в обществе, и в государстве в целом должна быть устроена по законам вечных и единых для всех культур и конфессий духовных ценностей, тех ценностей, которые, не ограничивая свободу и права других людей, делают нас свободными и счастливыми. В этом залог «замирения» и процветания Большого Русского Кавказа.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ САЙТ «ИНФОШОС.РУ»
ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИНФОШОС»
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ САЙТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА. ФУНКЦИО-
НИРУЕТ НА БАЗЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА ИНФОРМАЦИОННОГО
АГЕНТСТВА «ИНФОРОС».**

Создан в марте 2007 года при поддержке Федерально-го агентства по делам печати и массовых коммуникаций Российской Федерации. В соответствии с утвержденной концепцией, основной целью сайта «ИнфоШОС» является формирование целостного образа Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) как прогрессивной и динамичной международной организации, популяризация ее идеологии и уставных принципов.

Учредители - общественный координационный совет (ОКС) в поддержку ШОС, информационное агентство «ИнфоРос».

Генеральный директор - Тюрин Денис Валерьевич
Главный редактор - Сеницына Татьяна Георгиевна

www.infoshos.ru +7 495 718 84 11
info@infoshos.ru +7 495 988 37 99

Адрес редакции: 127549, Москва, ул.Пришвина, дом 8, корп.1, контактный телефон:
+7 499 940.48.30, e-mail: info@diplomatica.ru, сайт журнала: www.diplomatica.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-32420 от 09 июня 2008 г.

Подписано в набор 20.05.11г. Подписано в печать 10.06.11 г. Формат 60x90/8.

Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Гарнитура «Arial». Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 21,5 Уч.-изд. л. 17,56
Заказ № 117.

Отпечатано в типографии РОО «Информационная цивилизация - XXI век». Учредителем журнала «Дипломатика» является некоммерческая организация «Фонд содействия развитию общественной дипломатии». Журнал посвящен научным исследованиям и новаторским предложениям в области развития общественной дипломатии, содействующей улучшению образа России в мире, деятельности российских НПО на международной арене, актуализации и защите национальных интересов, отстаиванию прав соотечественников в СНГ и Балтии, продвижению русского языка в мире, укреплению добрососедских отношений с приграничными странами, снижению уровня экстремизма и ксенофобии как в России, так и за рубежом.

Институт международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (ИМОиСПН МГЛУ)

Директор Института – Касюк Арсен Яковлевич, доктор исторических наук, кандидат филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Институт международных отношений и социально-политических наук создан в 2004 году в составе переводческого факультета, а в апреле 2006 года реорганизован в учебное подразделение на правах факультета для подготовки специалистов по семи образовательным программам:

- Международные отношения (квалификация бакалавр, магистр международных отношений)
- Политология (квалификация бакалавр, магистр политологии)
- Социология (квалификация бакалавр, магистр социологии)
- Зарубежное регионоведение (квалификация бакалавр, магистр зарубежного регионоведения)
- Культурология (квалификация бакалавр, магистр культурологии)
- Связи с общественностью (квалификация бакалавр, магистр рекламы и связей с общественностью)
- Журналистика (квалификация бакалавр, магистр журналистики)

По каждой образовательной программе в Институте предусмотрено профессиональное освоение двух иностранных языков, в том числе: английского, французского, немецкого, испанского, итальянского, португальского, финского, нидерландского, арабского, персидского, турецкого, китайского, корейского, японского, болгарского, польского, украинского, казахского, киргизского, армянского, литовского, грузинского, румынского и молдавского.

Ежегодно Институтом проводятся мероприятия по общественной дипломатии: круглые столы, семинары, конференции, ролевые игры и летние школы. Защищаются дипломные работы, кандидатские и докторские диссертации, осуществляются поисковые научно-исследовательские работы по проблемам общественной дипломатии. С 2011 года в учебный процесс ИМОиСПН МГЛУ введены учебные циклы «Основы общественной дипломатии» для бакалавров и «Общественная дипломатия России» для магистров по направлению подготовки «политология» и «международные отношения».

В состав Института входят следующие кафедры:

Кафедра теории и истории международных отношений

Кафедра политологии

Кафедра социологии

Кафедра теории регионоведения

Кафедра связей с общественностью

Кафедра журналистики

Кафедра мировой культуры

Кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук

Кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий

Кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации в области зарубежного регионоведения

Для проведения занятий Институт располагает:

- Ситуационным центром

- Центром этногенеза

- Пресс-центром

Выпускники Института имеют возможность продолжить обучение в аспирантуре по специальностям:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

24.00.01 – Теория и история культуры

Адрес: Москва, 119992, ул.Остоженка, д.38

Телефон деканата: 8-499-246-19-82